

Основа Деявниого Строительства

Сияние
Вышних Богов
и Крамешники

Annotation

Книга посвящена рассмотрению вопроса воздействия информационных технологий на генетику человека. В первой части книги показаны современные информационные технологии и то, как они воздействуют на подсознание человека. Автор раскрывает неблагоприятную роль современной исторической науки, рассказывает, кто её курирует и для каких целей фальсифицируется истинная история России и всего мира; показывает истинное лицо Ватикана — преемника древнего наследия фиванского жречества. Во второй части раскрывается великая тайна Сибири — прародины Древней цивилизации славян, германцев и др. индоевропейских народов. В третьей части описывается экспедиция под руководством Г.А. Сидорова в район среднего Приобья, где найдены неопровержимые доказательства существования Сибирской Шумерии. Данное открытие является открытием мирового уровня, которое в корне меняет всю современную историческую науку. Кто и зачем скрывает очевидные факты существования Северной Шумерии — Прародины предков представителей современной белой расы? Ответы на эти и другие вопросы вы найдете на страницах этой книги.

Г. А. Сидоров
Сияние Вышних Богов
и крамешники

Родовичъ

Москва 2013 г. (7521)

Мы постоянно слышим байки, которые распространяют СМИ, о том, что наша цивилизация развивается, что мы живём в эпоху прогресса. Но внимательный наблюдатель легко может увидеть лживость этих заявлений. Всё, как раз, наоборот! Сейчас мы живём во времена деградации и застоя! Признание «научно-технического прогресса» — это, по меньшей мере, насмешка и издевательство над здравым смыслом. Даже при незначительном и поверхностном знакомстве с проблемой можно сразу же обнаружить присутствие неких недобрых Сил, которые заметно тормозят развитие технического прогресса земной цивилизации и порой направляют вектор развития нашей цивилизации по ложному пути, ведущему в тупик.

Ни для кого не секрет, что ещё в начале прошлого века гениальный сербский учёный Никола Тесла уже детально разработал технологию получения энергии из вакуума и передачу её на большие расстояния. Но присутствие этой недоброй Силы (в то время в лице МОРГАНА) привело к тому, что все изобретения Тесла скупались и прятались от общественности.

Прошло уже сто лет, а мы всё ещё живём на старых технологиях получения энергии из газа, нефти, угля. Где же здесь прогресс? Человечество топчется практически на месте вот уже целый век! И из-за нефти и других полезных ископаемых вот уже не один десяток лет идут войны за право распоряжаться этими природными ресурсами. Ирак, Ливия, а сейчас подошла очередь Сирии и Ирана... да и наша страна находится под внешним управлением вот уже десятки лет, именно из-за богатых минеральных ресурсов. В этих войнах люди гибнут миллионами... и во имя чего? Это же дикость! Пренебрежение развитием человечества, во имя собственных корыстных интересов. Известно, что Гитлер потратил столько же денег на поиск технологий древних цивилизаций, финансируя экспедиции в Тибет, что и на разработку атомной бомбы. Он-то доподлинно знал, что древние цивилизации технически были более развиты, чем современная цивилизация в наши дни, но они погибли в результате опустошительной войны прогрессившей над землёй тысячи лет назад...

Конечно же, надо признать некоторое развитие человечества в техническом плане за последний век..., но что это за развитие? Это развитие, в основном, продиктовано задачей УБИВАТЬ и РАЗРУШАТЬ. В большинстве ведущих стран мира самые большие бюджеты — военные. Вся мощь нашей цивилизации направлена, по большому счету, против человека. Любое открытие рано или поздно превращается в оружие. Такое положение дел язык не поворачивается назвать прогрессом.

Эта книга разоблачает деятельность тайной недоброй Силы. Прислужников этой тёмной Силы наши предки называли Крамешники. Это слово происходит от **КЪ(ко)-РА-МЕШАТЬ**. **Ра** — это Божественное Сияние, чистота. И получается, что крамешники — это те, кто тормозят, мешают человеку идти к Божественному свету, те, кто пытается превратить человека в двуногое животное, лишь бы удержать его в сфере своего влияния. Современное написание этого слова несколько иное, но было решено в этой книге писать его в исконном варианте, чтобы не терять изначальный образ этого слова. «Кто предупреждён, тот вооружён», гласит мудрость древних. Мы очень надеемся, что читатель вооружится многими знаниями, полученными от знакомства с этой мудрой книгой и применит их в своей жизни для построения счастливого, гармоничного окружения, и поможет ближнему своему. Вот тогда мы воистину увидим всё духовное величие тех, кто называют себя Детьми Божьими...

Начни с себя, помоги ближнему своему, смело иди вперёд, ибо ПРИШЛО НАШЕ ВРЕМЯ.

Ирийславъ

Быть Добру!!!

Данная книга является частью серии «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации». Но в то же время, она стоит несколько в стороне от линии серии. Дело в том, что эта книга узко специализирована. Она посвящена воздействию информационных технологий на генетику человека. Кое-кому может показаться, что автор оговорился. И действительно: как может информация изменить генетические структуры ДНК? С точки зрения современной науки это невозможно. Но в своей работе я опирался не на современную ущербную генетику, а на знания древних. В конце подробно описан процесс, как под воздействием информационно-энергетического пресса происходят в нашем ДНК различные изменения. Хватит нам быть наивными, считая, что можно убедить кого-то стать однополым, педофилом, зоофилом и т.д. Никакие убеждения не помогут, чтобы превратить человека в психопата, надо изменить его генетику. В данной работе я подробно показал, как это делается. Кроме того, мною был дан обратный процесс: как из извращенца, психически больного человека стать вполне нормальным.

Кроме генетических процессов, я показал современные информационные технологии. Как они воздействуют на подсознание. И каким образом с ними можно бороться. В книге я не ставил перед собой цель подробно описать все виды программирования. Их слишком много, чтобы заниматься только ими, поэтому я остановился только на самых распространённых и наиболее опасных. Кроме того, в книге я рассказал, для чего была создана академическая наука. Кому она служит и с какой целью. Особенно это касается нашей земной хронологии. На примере войны Светослава против Византии я показал, как можно легко разобраться с фальсификацией нашего прошлого. Для этого достаточно знать психологию своего народа и обладать зачатками генетической памяти.

В данной работе впервые, в отличие от многих других авторов, я показал, что собой представляет Ватикан, что христианского в нём ничего нет. Оно является всего лишь камуфляжем, не более. Так же как и сатанинское, которое тоже наносное и довольно позднее.

В книге я показал скрытую суть папства. Она представляет собой тайный храм Сета-Амона. Не понтифик и не кардиналы-католики правят миром Запада. Под красными рясами прячутся прямые наследники фиванского жречества. Вот почему у Римского папы и у его кардиналов на голове корона не кого-нибудь, а самого Амона. В своей книге кроме тайны Ватикана я кое-что рассказал и о великой тайне Сибири. Коснулся заросших лесом пирамид, руин, древних храмов и входов в освещённые особым светом подземные галереи. Но что самое главное: в этой книге читатель познакомится с сибирской Шумерией. Он узнает о том, что древние загадочные шумеры были близкими родственниками славян, германцев и других индоевропейских народов. В поисках протошумерской керамики он вместе с автором и его друзьями побывает в экспедиции на территории среднего Приобья. Там, где некогда стояли города, храмы и капища предков современных представителей белой расы.

Г. Сидоров

Часть первая.
Тайные методы крамешников

Глава 1.

Старая княгиня

С раннего детства, как и любой нормальный ребёнок, я очень любил своего отца и, естественно, неповторимую, самую красивую и самую умную на свете маму. Если отец пропадал целыми днями на работе, то мама всегда была рядом. Именно она отвечала мне на мои первые вопросы. Из её видения мира и формировался базис моего раннего сознания. Тот самый, который я смог сохранить на всю свою оставшуюся жизнь. Я не просто любил родителей, я боготворил их и гордился ими. Вполне естественно, что любое дитя обожествляет своих родных и это нормально. Но моя радость и гордость имела под собой почву. Потому что, играя во дворе дома, где прошло моё детство, от многих взрослых я слышал о бескорыстии моего отца и об отзывчивости к окружающим людям моей матери. Об отце говорили, что он способен снять с себя последнюю рубаху и подарить нуждающимся. О матери соседи рассказывали примерно то же самое.

Такое поведение родителей воспитало во мне прямоту, бескорыстие и сердечность. Очень долго я не понимал, что собой представляет человеческая жадность, зависть и жажда власти. О стяжательстве я слышал только в сказках. Почему-то в детстве жадные люди вызывали у меня не только чувство отвращения, но и казались мне смешными. Их мелочность и скупость в моём сознании не соответствовали высокому званию человека, казалось, что такие люди недопонимают простого: сколько бы ты не копил вещей, все они со временем станут ненужными. Потому что, по сути, это тоже игрушки, только несколько иного характера. Игрушки же, какими бы они не были, имеют свойство надоедать.

В то безоблачное время своего детства, я знал только из сказок, что есть на земле странные люди, которым вещи никогда не надоедают, их к счастью не так уж много и живут они в ином мире. Что вся их жизнь посвящена сплошному накоплению. Реальных эгоистов, и по этой причине злых и жадных завистников, я вокруг себя не замечал. Да их, наверное, в те времена в среде простых людей встречалось так мало, что они особо и не светились. То был конец великой сталинской эпохи. Время надежд и восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Кое-кто считает, что период правления Иосифа Виссарионовича навязывал гражданам СССР законы крайнего аскетизма. Это далеко не так. Рыночные отношения характерны и для социалистического общества. Только они имеют совершенно иной характер, где на первое место выдвигается не выгода, а целесообразность. Люди в сталинскую эпоху тоже приобретали вещи, но в основном самое необходимое. Те, без которых никак нельзя. Лишних вещей и потому не нужных в стране, практически, не производилось. И дело было не в аскетизме, а совсем в другом. В понимании большей части наших соотечественников, основной ценностью для человека были не вещи, а знания. Только они позволяют человеку чувствовать себя по-настоящему свободным.

Именно по этой причине граждане СССР той героической эпохи и стремились к знаниям. Ограничение в материальном и бесконечность в познании, в то время, совершенно бесплатном, формировало особую психику людей будущего. Именно такими людьми и являлись мои родители, поэтому я о дегенеративном комплексе человека-накопителя и стяжателя знал только понаслышке. Но всё, как известно, меняется. На смену эпохи Сталина пришли времена Хрущёва. И люди на глазах стали перерождаться, совсем не в лучшую сторону. Никита Сергеевич провозгласил материальные ценности выше духовных. Сделал он это для общества незаметно, понятно, чтобы не раздражать приверженцев сталинского курса. Но факт остаётся фактом: реформа в сознании большинства граждан Союза ему удалась.

Теперь все средства массовой информации СССР рассказывали о росте нашего валового продукта, о том, что Союз по добыче стали, угля, производства зерна и товаров народного потребления скоро догонит Соединённые штаты Америки и даже их перегонит. Что скоро каждый советский человек сможет приобрести для себя всё, что ему заблагорассудится. Было б желание иметь. О знаниях речь уже не шла, потому что образованность, воздействуя на сознание, переводит человека в совершенно иное качество. Оно заставляет его «быть», превращая в созидателя, творца. Но хорошо образованные и высокодуховные люди Никиту Сергеевича не устраивали. Они нужны были Иосифу Виссарионовичу, но не Хрущёву. Последний из всех сил разрушал наследие Сталина, причём во всём, где только мог: и в экономике, и в политике, и даже в образовании, но прежде всего, в душах советских граждан. Это для Хрущёва и его суфлёров из-за рубежа было главным.

Серьёзные изменения в психике своих родителей я почувствовал не сразу. Моему безоблачному детству, которое длилось почти до двенадцати лет, казалось бы, не предвещало ничего такого, что могло его омрачить. На мелочи я не обращал внимания, а серьёзные подвижки, которые протекали в обществе, в силу своей молодости я просто не замечал. Испугал и опустил меня на землю случайно услышанный разговор бабушки с матерью.

Я всегда удивлялся своей бабушке. Старинных боярских кровей, как смеялся отец — «недобитая контра», по своим убеждениям, была женщиной, каких мало. В кругу своих знакомых она слыла одновременно и бережливой, и щедрой. В бабушкином доме в плане вещей ничего не было лишнего. Всё только по делу. Если она переставала чем-либо пользоваться, она тут же от ненужного избавлялась. Как правило, кому-то эту вещь дарила, или оставляла в таком месте, где её обязательно заберут нуждающиеся. У потомственной княгини был девиз: «не делать из своей квартиры склада».

Удивляла ещё одна деталь. Несмотря на то, что бабушке платили мизерную пенсию, она никогда не нуждалась в деньгах. Мало этого, она часто давала деньги моей матери, которой всегда почему-то их не хватало. Почему, я тогда не понимал.

Несмотря на то, что бабушка происходила из древнего знатного рода, она была великой труженицей. Летом Мария Георгиевна начинала заниматься своими делами с шести утра. Зимой — несколько позднее, но тоже очень рано. В её огороде все без исключения овощи давали небывалые урожаи. На бабушкиных грядках всегда появлялись самые ранние огурцы, в то время как у соседей по улице их ещё не было. То же самое можно сказать и о помидорах. Как в сказке, они созревали прямо на кустах. Хотя в соседних огородах те же самые сорта выглядели чахлыми и, как правило, зелёными. По улице ходили слухи, что моя бабушка знает какое-то волшебное слово. Волшебства же никакого не было, просто она любила трудиться. И работала она не из необходимости, как принято было у тех, кто совсем недавно перебрался из деревни в город, и возомнил себя барином, а с особым воодушевлением и радостью. Как должен отдавать себя труду любой культурный и по-настоящему образованный человек. Глядя на бабушку, я понимал, что такое настоящий аристократизм. И мне всегда хотелось на неё походить. Быть аристократом не внешне, а внутренне, также светиться изнутри, как и она.

«Вот почему бояр и князей называли в народе "ваша Светлость"», — на примере бабушки дошёл до меня сакральный смысл древнего обращения.

И вот, будучи в гостях у своей потрясающей бабули, я услышал как она, сидя на кухне, отчитывает мою маму. Всегда сдержанная, спокойная и величественная, она, говоря со своей дочерью, на этот раз волновалась. И я почувствовал ту душевную боль, которая её терзала. Слушал и не верил: бабушке почему-то было стыдно за мать. Она так и говорила:

— Мне стыдно за тебя, дочь, очень стыдно! Неужели ты не понимаешь, куда опрокинула и себя, и мужа? Туда, откуда нет возврата. Почему ты позволила тёмным изменить свои

ценности?! Разве этому я тебя учила? Вспомни мои слова. Что всё материальное, какое бы оно ни было, имеет всегда относительную ценность, абсолютно только знание. Глубокое понимание окружающего мира, тех процессов и в природе, и в социуме, которые способен наблюдать и чувствовать человек. Ты потянулась за призраком, за химерой. Золотой телец никогда не был богом. Он всегда вёл в преисподнюю. Я давно за тобой наблюдаю. Ты никак не можешь успокоиться. Всё покупаешь и приобретаешь. Зачем тебе ковры, зачем тебе отрезы? Что ты будешь с ними делать? Тебе же до самой смерти не сносить и десятой части того, что у тебя в гардеробах! Как ты изменилась! Такое ощущение, что я разговариваю не со своей дочерью, а с чужим человеком!

— Знаешь, мама, — перебила моя мать бабушку, — у тебя старомодные взгляды. В юности ты знала роскошь, а я видела только нищету. Естественно, мне тоже хочется пожить по-людски.

— По-людски, говоришь?! Это не по-людски, а по-свински! Я до сих пор прочитываю не менее десяти книг в месяц, а ты их читаешь? За год — две, от силы три, да и то ширпотреб! Так или нет?

— Ну и что с того, что ты живёшь книгами? Что ты с этого имеешь? — зло усмехнулась мама.

— Я вижу жизнь такой, какая она есть, — с дрожью в голосе ответила бабушка. — Ты же пребываешь в иллюзии. Когда до тебя дойдёт, что ты прожила своё впустую, будет поздно. Ничего уже не вернёшь.

Потом, после долго паузы, бабушка продолжила:

— Мне внука жаль. Вряд ли он примет ваши ценности. И тебе с мужем придётся его ломать.

— Ничего, сломается, он моё дерьмо, что захочу с ним, то и сделаю, — поднялась со своего места моя мама.

— Дерьмо, говоришь?! — повысила голос бабушка. — Он принял только твою с отцом плоть. Душу же ему дал Творец! Ты родила маленького бога. И у него есть право выбора. Если захочет, бог превратится в чёрта, возражать не стану. Но если не захочет, буду с ним рядом до конца, покуда хватит у меня сил. И ничего вы со своим мужем с моим внуком не сделаете.

— Всё, хватит меня учить, — оборвала мать бабушку, — Он наверняка слышал весь наш разговор. Пусть теперь сам решает. Ты слышишь меня?! — начальственным тоном обратилась ко мне мать, обозлённая упрямством бабушки. — Давай собирайся, нам пора! Или ты задумал здесь остаться? Иди сюда!

Я молча вошёл на кухню и, подойдя к бабушке, обнял её за плечи.

— Что ж, оставайся, — сверкнула глазами в мою сторону раздосадованная мама. — Но учти, как ты, так к тебе и я, — и она, выйдя в прихожую, заперла за собой дверь.

Ошарашенный услышанным и тем, с каким видом покинула она бабушку, я не знал, что и думать. Сознание отказывалось воспринимать случившееся. Мой иллюзорный мир рушился, и я это понимал.

«Что же произошло? — силился осознать я своим детским умом. — Какие силы смогли разделить дочь с матерью? Если такое случилось, чему я невольно оказался свидетелем, значит, они есть. Тогда откуда они взялись?»

Видя мой растерянный вид, бабушка поднялась со своего места и, подойдя к окну, сказала:

— Ты многого ещё не понимаешь, внучек. Мал ты, вот в чём беда. Был бы взрослее, я бы тебе многое рассказала...

А потом, повернувшись ко мне, увидев мой растерянный вид, она вдруг улыбнулась своей необыкновенной светлой улыбкой.

— Вообще-то ты почти взрослый. Трувор в твои годы ладьёй командовал. Это наш с тобой далёкий предок. Знаешь такого?

Я кивнул.

— Когда-то я тебе о нём рассказывала, — напомнила бабушка. — И о твоём тёзке Юрии Семёновиче Мстиславском, который управлял смоленскими полками при Грюнвальде. Он тоже твой родственник. И взялся за меч, как и его отец, в неполные четырнадцать. Так что буду говорить с тобой как со взрослым, а ты постарайся меня понять. Жить мне осталось совсем немного, ты же, по сути, — вздохнула бабушка, — почти ребёнок. Но выбора у нас нет, поэтому я открою тебе тайну, которую знают совсем немногие.

Я во все глаза смотрел на дорогого мне человека и его не узнавал. Всегда спокойная и уверенная в себе бабушка была крайне взволнована. Чтобы успокоиться, она несколько раз прошлась по комнате, потом повернувшись ко мне, сказала:

— Обещай, что сохранишь услышанное от меня в своём сердце и никому об этом не скажешь.

— Обещаю, — прошептал я.

— Тогда слушай. То, что происходит сейчас в стране — предательство. Да, да предательство, самое настоящее! И возглавляет банду предателей и мерзавцев лысый хитрец и подонок Микита Хрущ! Когда-нибудь ты узнаешь, что Иосиф Виссарионович Сталин умер не своей смертью. Его убили. Убили для того, чтобы расчистить место Хрущу.

— Кто убил?! — вырвалось у меня.

— Это не так важно. Просто я знаю, что его убили.

— Откуда ты знаешь? — задал я дурацкий вопрос.

— Не спрашивай, а слушай, — строго посмотрела на меня бабушка. — Сталина убрали, чтобы развернуть в стране тот процесс, который мы сейчас наблюдаем.

— Не пойму, о чём ты? — взмолился я.

— О чём?! — посмотрела на меня старая седая женщина долгим пронизывающим взглядом. — Попробую тебе объяснить. Есть такое мистическое учение, которое в незапамятные времена халдейские жрецы подарили евреям. Называется оно каббалой. Так вот, в этой самой каббале существует традиционный приём, с помощью которого для энергетического поражения противника создаётся общественная иллюзия противоестественности его замыслов. Белое всегда выдаётся за чёрное, добро нагло и бессовестно представляется злом. Таким образом, подменяется вся система ценностей. Верх становится низом. Низ же превращается в верх, правое выдаётся за левое и наоборот, высмеивается и намеренно извращается всё позитивное и жизнеутверждающее. Причём во всём, в том числе и в искусстве. Создаётся патология искажённого мировосприятия. Одним словом, происходит узаконивание противоестественности. Становится нормой то, что ни в коем случае не должно быть.

От слов бабушки внутри у меня всё похолодело.

— Ты можешь объяснить, зачем всё это?

— Я же тебе сказала, чтобы направить внутреннюю энергию общества на уничтожение его самого. Как ты понял, делается это с помощью циничной лжи.

— Ложь как главное оружие? — переспросил я.

— Вот именно, — села на своё место бабушка. — Теперь ты понимаешь, что случилось с твоими мамой и папой. Они приняли ложь за правду.

— И отказались от истинных ценностей в пользу тех, которые им были подсунуты? Правильно я понимаю?

— Правильно, — кивнула своей красивой седой головой бабушка. — Хоть ты и мал у меня, но удал. До тебя дошла суть.

— А что за тайну ты мне хотела открыть? Это и есть твоя тайна?

— Конечно, нет. Я тебе сказала очевидные вещи. Тайна в другом. Если человек принимает

ложные ценности, принимает их искренне и начинает ими жить, он постепенно сходит с ума.

— С ума?

— Да, с ума. Как это получается мне неизвестно, но это так. Потому что безумец не только сам извращает свою жизнь, живёт не правдой, а кривдой, но что самое страшное, рождает себе подобных. Его патология передаётся по наследству. Впервые это было замечено у воров. От вора всегда рождаются склонные к воровству дети.

— Об этом я где-то слышал.

— Вот-вот, — вздохнула бабушка. — И те силы, которые с помощью лжи целенаправленно изменяют сознание наших людей на противоположное, отлично это знают. Запомни, их главной задачей является не столько сам фактор коренного изменения ценностей, сколько его последствия. Закрепление этих изменений в природе человека.

— Но ведь тогда сотни тысяч людей с самого своего рождения, как бы точнее сказать... — замылся я.

— Превратятся в патологических безумцев, — закончила мою мысль бабушка. — И не сотни тысяч, как ты сказал, а миллионы. Что сейчас мы и наблюдаем.

От слов бабушки я вздрогнул. В реальной жизни я никогда безумцев не встречал, но от бабушкиных слов веяло такой безысходностью, что мне стало страшно.

— Неужели всё так плохо? — посмотрел я на неё.

— Хуже некуда. Каких-то 5-6 лет назад твоя мать была совсем другим человеком. А сейчас ты у неё — «дерьмо», а я — старомодная дура набитая. Я, видите ли, в своей молодости «каталась, как сыр в масле», а она жила в нищете! И теперь моя дочь стремится наверстать упущенное и не понимает, что угодила в такую сеть, из которой уже не выбраться.

— Почему? — не понял я.

— Потому что сатанинские ценности стали для твоей матери нормой. Запомни, внук, деньги и вещи для настоящего человека являются всего лишь средством, но не целью. Для психически нездорового это цель. Понимаешь, не для того Творец подарил человеку сознание, чтобы он с его помощью обустроивал своё физическое тело, создавал для него комфортные условия существования. Это путь в никуда, дорога смерти, но не жизни.

— Скажи мне, бабуля, — перевёл я разговор на несколько иную тему, — ты и вправду, как считают отец с матерью, в своём детстве и юности... — тут я опять замылся.

— Слыла барыней и жила в роскоши?! — улыбнулась старая княгиня.

И мне показалось, что её улыбка засветилась сквозь слёзы.

— Как тебе сказать, внучек? С одной стороны, я и мои младшие братья Арсен с Александром, родились в княжеской семье, семье довольно богатой. Здесь моя дочь права, в юности нищеты я не знала. Но с другой стороны, нас с детства учили не быть привязанными ни к деньгам, ни к вещам. Мы получали образование не для того, чтобы сытно и комфортно жить, именно для этого сейчас многие и учатся, а для того, чтобы созидать. Уметь, и мыслить и трудиться творчески. Всё это на благо Великой России. И воспитание наше было жёстким. Когда мы не справлялись с заданием, нам не давали пищи. Да, да, я знаю, что такое и голод, и холод. Правда, меня не пороли, но вот Шуре, моему брату частенько доставалось. Он был нахрапистый, и поэтому твой дед разбирался с ним по-княжески, на конюшне. Такого воспитания твоя мать не знает, да и ты с ним незнаком. Вообще-то тебя и наказывать не за что, — поднялась старая княгиня с табуретки.

— А где сейчас твои братья? — спросил я её.

— Александра убили ещё в Питере во время красного террора, а Арсен всю жизнь прожил среди бурят на берегу Байкала. Ты ведь о нём слышал и не раз.

— А как ты с дедушкой уцелела? — стал допытывать я.

— Меняли фамилии, не раз переезжали с места на место... Страшно было, когда страной заправляли троцкисты. Но после того как Сталин взял над ними верх, всё изменилось к лучшему. Меня пригласили на работу по ликвидации неграмотности, твоего деда сделали начальником участка на первой прокопьевской шахте.

— Ты хочешь сказать, что сталинское время для таких как ты, было неплохим?

— Да. Кровавым оно было для перерожденцев и троцкистов. О перерожденцах ты только что слышал. Про троцкистов же ничего не знаешь. Но я тебе вот что скажу: это те самые люди, через которых силы тьмы ещё тогда пытались провести реформу в нашем сознании, вывернуть нормальные человеческие ценности наизнанку.

— Из того, что ты мне рассказала несколько минут назад, им это всё-таки удалось? — заметил я.

— Удалось, — кивнула головой бабушка. — Жаль, что Иосиф Виссарионович не поставил к стенке Микиту-«кукурузника», просмотрел. И теперь троцкистские реформы идут полным ходом.

— Я не знаю, кто такой Троцкий, и чем он занимался, но выходит, что Хрущёв его последователь, так?

— Так, именно так, внучек, — оценивающе посмотрела на меня бабушка.

— Мне нравится, что основное для себя ты уяснил. Теперь, я думаю, тебе понятно, почему Микита Хрущ, когда прорвался к власти, стал обливать грязью Сталина?

— Так выходит, ты с ошибками Иосифа Виссарионовича не согласна? Не признаёшь за ним культ личности и всего остального? — удивился я.

— У Сталина была всего одна ошибка, внучек, — снова села на своё место старая княгиня. — Он был слишком доверчивым и мягким человеком. Да, он проводил в партийной элите чистки и жестокие, но не доводил их до конца. Верхушки троцкизма он собрал, те, что были наверху, всех этих Каменевых, Зиновьевых, Блюхеров, Ягод, Тухачевских, Якиров и многих других, но корни троцкизма так и не вырвал. Затаившиеся мерзавцы уцелели, и Микита-«кукурузник» — один из них. Если даже его и «успокоят», всё равно запущенный им процесс подмены ценностей, особенно у поколения, которое родилось после войны, остановить не удастся. Это приведёт СССР к концу.

— Не понимаю, о чём ты? Неужели нашей стране что-то угрожает?

— Угрожает гибель, мой дорогой внук!

— Гибель? — открыл я рот, мне казалось, что бабушка бредит. — Как это может произойти? — недоумевал я.

— Рыба всегда с головы гниёт. Голова уже сейчас смердит, что будет потом — увидишь. Нашу Державу разрушат перевёртыши в Кремле и безыдейные потребители в массах. Слышал, о чём мечтает твоя мать? О роскоши! — последние слова бабушка сказала с раздражением, — Упустила я дочь: война, разруха, не до неё было. А потом твой отец... Она его не любит, вот в чём беда! — поднялась она снова со своего места. — Я пойду, поishiлюсь ^[1] в огороде, а ты посиди, подумай об услышанном. — Похоже, сегодня твоему детству пришёл конец.

— Хорошо это или плохо? — невольно спросил я бабушку.

— И не то, и не другое. Просто с этого дня жизнь твоя станет иной. Если она тебя подомнёт, больно мне станет! Даже на том свете будет больно! Ты меня понимаешь? — посмотрела она мне в глаза пронизывающим вопросительным взглядом'.

Я подошёл к дорогому мне человеку и, обняв, прижался своей щекой к её лбу.

— Прости за откровенность, — сказал я бабушке, — не много мне удалось понять из твоих слов. Например, я не знаю, кто такие троцкисты, и чего они хотят. Но будь спокойна, сам себя я никогда не предаю. Всегда останусь тем, кто я есть и никогда не покину тебя. Ты ведь с моего

рождения знаешь, что я пошёл по твоей родне.

— И дедовой! — улыбнулась сквозь слёзы бабушка. — Он был великим человеком. Ты помнишь его?

— Да, конечно!

— Что ж, начинай новую жизнь! Но знай, булат и тот тупится...

— Я его буду периодически точить, — заверил я, родного мне человека.

Когда бабушка вышла во двор, я сел на кушетку и ещё раз припомнил услышанное.

«Надо же, — рассуждал я про себя, — старая княгиня, как говорит отец «недобитая контра», не просто хорошо относится к Сталину, она его очень высоко ценит. Что у них общего? У «вождя народов» и пережитка прошлого мира — моей бабушкой? Очевидно глубинное понимание происходящих, не только в нашей стране, но и во всём мире, каких-то очень серьёзных процессов? Бабушка начала свой разговор с изуверского каббалистического приёма разворота сознания, когда чёрное выдаётся за белое и наоборот, левое за правое и т.д.

Наверняка, и Сталин знал эту древнюю «премудрость». И как мог, так и боролся с её влиянием, — сделал я для себя вывод. — Если так, то понятно, за что НКВД отправлял в лагеря, так называемых «врагов народа». Но разве лагерем и тюремным режимом можно спасти человека от ложных убеждений? Нет, наверное! Это не метод воспитания. Хотя, наверное, кому-то он тоже помог. Даже в своей маленькой жизни я встречал людей, которые прямо говорили, что сидел не зря, а за дело... Бабушка обвиняет Иосифа Виссарионовича в одном — в доверчивости и мягкости... Он-то мягкий?! Кто же тогда твёрдый? Столько непонятного и загадочного? Что ж, жизнь есть жизнь, она многое и покажет, и многому научит, — рассуждал я тогда. — Главное идти вперёд и ни при каких обстоятельствах не изменять своих убеждений. Вот мой путь».

И я его уже осознавал, несмотря на то, что был совсем молод.

Глава 2.

Пять каббалистических законов

После того рокового разговора бабушка прожила совсем недолго. Она ушла из жизни, когда я окончил школу и поступил в университет. Хоронили её в лютый январский мороз в одной ограде рядом с могилой деда. Для меня это была невосполнимая утрата. Больше родного по духу человека рядом со мной в семье не было. Глядя на бетонный крест и фотографию бабушки, я понимал, что впереди меня ждут серьёзные испытания. И так я всю свою маленькую жизнь нёс жребий «белой вороны». Но в семье, пока жива была старая княгиня, я был не так одинок. И в какой-то степени защищён её авторитетом. Теперь же всё это в прошлом. И ещё я допустил, как когда-то сказала бабушка, непростительную ошибку. Попытался напомнить отцу с матерью об их молодости. О времени, когда наша семья жила беднее материально, зато была богаче духовно. Когда по вечерам часто вслух у нас читались книги, все вместе мы посещали концерты и устраивали самодеятельные турпоходы. То были счастливые времена. Никто в семье тогда не болел вещизмом, все довольствовались тем, что было и чувствовали себя вполне счастливыми. Но моя ностальгия о прошлом была истолкована родными как попытка их перевоспитать.

— Надо же, яичко курочку учит! — возмутилась мать.

— Ишь ты! — прищурился зло отец. — Меня учить вздумал! Сейчас другое время, значит, надо жить так, как живут все! Мал ещё указывать, что мы должны, а что нет! Молоко на губах не обсохло....

Эта ошибка дорого мне обошлась. Я понимал, что после моего призыва опомниться, родные по крови люди смотрят на меня как на врага.

— Зря ты их, — журила тогда меня бабушка, — ты что, русскую поговорку забыл? «Не тронь дерьмо, меньше вони будет». Вот взял и обозлил их, а тебе с ними жить... Других-то родственников у тебя нет. Мне же осталось совсем недолго...

— Провожу тебя в последний путь и уйду из семьи. Буду жить самостоятельно, — заверил я её.

— Это сиротой при живом-то отце с матерью? Впрочем, ты и так сирота... — глядя на меня, вздохнула она. — Трудная будет у тебя дорога, очень трудная... Но интересная! Знаешь, я, наверное, из ума выжила, — положила свои руки мне на плечи бабушка.

— Ты что говоришь?! — попытался возразить я ей.

— Выжила, выжила! — заверила она меня. — Знаешь, о чём я думаю?

— О чём?

— О том, что таких как ты жалко. Вас мало, но вы вот есть... А остальных мне не жаль. Потому что многие, очень многие утратили высокое имя — Человек. Из творцов, из созидателей они превратились в жалких потребителей. Для таких добыча денег, вещей и власти самое главное в жизни. Кругом безумствующая нелюдь, кругом, внучек, кругом... Никому нет дела до души. А ведь человек, утративший свою душу... Кто он, как ты думаешь?

— Думаю, что подобный человеком не является, — вздохнул я.

— Вот-вот! Поэтому хорошо бы в каждый наш город, да и в их города, — тут бабушка показала на запад, — и в Европу, и в Америку, да и братцам китайцам тоже, по хорошей атомной бомбе! А лучше — по три, чтобы наверняка! Ну как? Ты теперь понял, что я не в себе?

— Ещё нет, к тому же у меня возник вопрос. Твой проект — по три атомных бомбы на город, конечно неплохой. Поступок, так сказать, вполне гуманный, и он, наверняка, может спасти оставшееся человечество от духовной смерти, которая намного хуже настоящей, и я это понимаю. Но при чём здесь дети? В городах их не меньше четверти населения.

— Так ведь они всё равно, по большей части, обречены. В семьях их начинают ломать ещё до зачатия.

— Как это? — не понял я.

— Ты забыл самое главное, что заложено в программу дебилизации и того безумия, что мы вокруг себя наблюдаем, внук. Если природа родителей изменена, то они родят точную копию себя. Детей с точно такими же, как у них ценностями.

— Это вылетело у меня из головы.

— Устройство человеческой психики ты всегда должен помнить. Внушение, наполненное громадной энергией, всегда проникает в природу человека. И естественно передаётся им по наследству. Весь ужас в этом.

— Но ведь немало и таких, как я.

— Мало, очень мало, но в том-то и беда, что вы есть, — развела руками бабушка.

— Почему беда? — удивился я.

— Потому что Создатель, не будь в наших городах и деревнях подобных тебе, давно бы уничтожил весь этот Содом.

— Но, насколько я помню, библейские города Содом и Гоморра были сборищем дегенератов и извращенцев.

— А сейчас что не так? Посмотри на людей, они же за копейку продадут не то что своё Отечество, но и мать родную. Понимаешь, самое дорогое, что есть у человека. У них появился новый бог — это деньги! Благодаря им, деньгам, можно приобрести всё, что угодно. Любые вещи, недвижимость и удовольствия, но что самое омерзительное, деньги дают власть над себе подобными. Вижу, что я тебя не убедила, — улыбнулась старая женщина, — но увидишь, что будет потом, лет эдак, через двадцать.

— Почему именно через двадцать? — поинтересовался я.

— Когда состарятся и отойдут в лучший мир сталинские кадры. Это случится как раз через сорок лет после смерти Иосифа Виссарионовича.

— Откуда у тебя такая уверенность?!

— Просто я знаю сатанистов. Они всегда всё делают по законам своей каббалы. Помнишь, сколько лет Моисей морочил евреям головы на Синае?

— Я где-то слышал, что около сорока...

— За такой срок не только в какой-то локальной группе социума, но и на территории целой державы, если конечно захотеть, то сознание можно поменять полностью. Каббала рассказывает о взаимодействии элементов окружающего мира и об их влиянии на человека. Здесь же мы имеем дело с одним из психологических приёмов, который действует на общество. Теперь понимаешь, откуда моя уверенность, в том, что будет с Россией. Как видишь, всё просто.

— Вот ты меня познакомила со вторым каббалистическим законом, — заметил я.

— Познакомила, — кивнула головой бабушка.

— Интересно было бы понять, что это за учение — каббала? И почему оно такое злое? Ты говоришь о ней, как о технологии по превращению нормальных людей в полусумасшедших.

— Не совсем так. Речь идёт о знании принципов смены временных циклов в человеческой психике. Вот и вся премудрость, — улыбнулась своей грустной улыбкой старая княгиня. — Но ты интуитивно почувствовал истину. Я вот что тебе скажу: каббала с древнееврейского означает «премудрость». Вот и всё. В ней изложены законы, по которым развивается всё сущее. Плохо то, что они представлены в ней так, что этими законами можно пользоваться как грозным оружием, то же самое, что с атомной энергией. С одной стороны, плутонием можно зарядить реактор мирной атомной электростанции, с другой — наспиговать атомную бомбу. Вот и вся суть каббалы. Я предполагаю, что халдеи учили евреев совершенно другой каббале. Отсталому и

забитому собственной элитой народу давались общие знания об устройстве мира, очевидно, чтобы поднять его до более-менее цивилизованного уровня. Но учителя не посмотрели в глубину. Их учение было воспринято раввинами как универсальная технология по управлению земным социумом. Не вавилоняне, а раввины придали каббале тот чисто иудейский характер, который она имеет в настоящее время. Почему такое могло произойти, как ты думаешь?

Я не знал, что ответить.

— А я тебе скажу. Потому что халдеи завоевать иудеев завоевали, но не поняли, с кем имеют дело. Им и в голову не пришло, что еврейское жречество, по сути, представляло собой уже в те далёкие времена, замкнутый на себе клан дегенератов. Таковым его сотворили египетские жрецы.

— Зачем?! — невольно вырвалось у меня.

— Чтобы со временем сломать психику всему еврейскому этносу. Это, в конце концов, и произошло.

— Я не понимаю, кому всё это было надо и зачем? — возмутился я.

— Кому? — на секунду бабушка задумалась. — Если честно, я не знаю. А вот зачем, могу предположить. Ответ мне подсказал миф о «богоизбранности» евреев. Знаешь, почему о евреях и в Торе, и особенно в Талмуде говорится, как об особом божьем народе?

— Откуда же мне знать? — пожал я плечами.

— Чтобы все не евреи, люди разных рас и народов постепенно стали воспринимать их как своих глобальных духовных лидеров. Это сейчас христиане говорят, что евреи, дескать, «не те»! Что они ждут прихода на Землю своего Мошеаха, фактически — Сатаны. Но, несмотря на это, христианские философы, как на Западе, так и у нас, по-прежнему твердят, что евреи несмотря ни на что являются божьими избранниками, только вот оступились малость. Но с кем не бывает? Как видишь, в их лидерстве сомнений нет.

— Что-то я тебя не пойму, скажи прямо, что тебя беспокоит? — спросил я бабушку.

— То, что в среде, так называемых, «богоизбранных» бытует мнение, что в природе ничего кроме материальных ценностей быть не может. И что все они принадлежат по праву «богоизбранности» им, евреям. Что это, как не психологическая наживка, на которую клюнул целый народ? Теперь сам подумай, зачем всё это?

— Ума не приложу, — покраснел я, — ты говоришь какими-то загадками.

— Ничего загадочного тут нет! — вздохнула бабушка. — Это ещё один каббалистический приём, который позволяет добиться в определённом обществе полной материализации сознания. Последнее же ведёт к деградации человека. Вот тот финал, к которому стремились те, для кого евреи являются чем-то вроде живого самовоспроизводящегося инструмента... А теперь прибавь к выше услышанному миф об их «богоизбранности», значит и лидерстве в среде себе подобных...

— Как я понимаю, ты хочешь мне доказать, что целый этнос сведён тёмными силами с ума, и эти дегранты и безумцы оказались во главе человечества?

От моих слов бабушка порозовела. Было видно, что она волнуется.

— Да, посредством талмудического толкования Торы и, как мы уже упомянули в начале нашего разговора, полусумасшедшего жречества.

— Которому за пару тысяч лет удалось «дожать» свой народ, — добавил я.

— Вот-вот! Теперь ты всё понял.

— Но это уже третий каббалистический закон, — заключил я.

— Да, третий, раввины его называют законом лидерства. Примером тому козёл, который трудится на бойне. Он ведёт за собой под нож стадо баранов.

— Ты хочешь сказать, что в настоящее время «богоизбранные» являются для человека

таким вот козлом? — посмотрел я на бабушку-философа.

— Да, я именно это и пытаюсь до тебя донести. Только вот какое дело. Не только одни они тянут человечество к духовной пропасти. «Богоизбранные» для земного человечества являются всего лишь капсюлем с детонатором. Именно через них в коллективное сознание социума была внедрена та ложная информация, которая сломала психику миллионам. Примером тому твои родные. Изучая их поведение, ты многое осознаешь.

— Как я понял, ты говоришь о псевдоценностях?

— О них, окаянных, которые для таких как мы — псевдо, но для твоего отца с матерью, всё наоборот. Ты понял, в чём главная «заслуга» «богоизбранных»?

— Кажется да, в распространении на Земле ложной информации.

— Не просто в распространении, а в навязывании её. Понимаешь, в навязывании... Вот в чём беда!

— Не понимаю, как можно навязать миллионам чёрт знает что?

— Очень просто. Для этого и были созданы так называемые авраамические религии: христианство, позднее и ислам... Вот каналы, по которым проникли в сознание масс, те каббалистические ценности, о которых идёт речь. Но то было в прошлом. Сейчас же всё идёт иначе, причём с размахом.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Средства массовой информации, точнее дезинформации. Ты наверняка слышал истину, что с того момента как появилась печать, Дьявол поселился в печатной краске, но это было два века назад. В нашу же эпоху радио и телевидения Дьявол везде. И от него нет спасения. Запомни, кто владеет возможностью промывать мозги массам, тот управляет миром. Это истина, внучек. Запомни её. Запомни на всю жизнь.

И я понял, что на сегодня наш разговор закончен.

Последняя запомнившаяся беседа со старой княгиней, моей бабушкой, состоялась перед самой её смертью. Узнав, что с её здоровьем совсем плохо, я приехал из Томска, где тогда учился в ВУЗе к себе домой. И взглянув на мать понял, что родной мне человек при смерти. Осторожно войдя в её комнату, я сел у изголовья и взял свою бабушку за руку.

— Хорошо, что ты приехал, — открыла она свои выцветшие глаза. — Я знала, что ты обязательно приедешь. У меня есть к тебе разговор. Но хочу, чтобы твоя мать, моя дочь, о нём не знала. Закрой, пожалуйста, дверь внучек и послушай, что я тебе скажу.

Я выполнил к неудовольствию матери просьбу умирающей и когда оказался рядом с ней, она мне сказала:

— Запомни мои слова, внук. Ты своего отца не бойся. Он грубый, жадный, завистливый и очень эгоистичный. Всё это так, но в глубине души твой отец не так плох, как кажется. До конца он ещё не прогнил. Опасным он станет только тогда, когда начнёт тебе завидовать. Как увидишь, что началось подобное, сразу уезжай. Иначе он может стать для тебя таким врагом, каких мало. В настоящий момент опасайся своей матери, моей утраченной дочери.

Тут бабушка, взглянув на дверь, перешла на шёпот:

— Я слышала, как она, твоя мама, знакомила отца относительно тебя со своим планом.

— Что это ещё за план?! — удивился я.

— Слушай и запоминай, — положила на мою руку холодные как лёд пальцы бабушка. — Тебя хотят насильно женить.

От слов бабушки меня бросило в жар.

— Как это, насильно?

— Очень просто, как это делалось сто лет назад во времена домостроя, — прошептала бабушка. — Потому что ты для них что-то вроде домашнего животного. Они считают тебя своей

собственностью и уверены, что вправе распоряжаться твоей личной жизнью. Помнишь, в споре со мной твоя мать заявила, что ты всего лишь её дерьмо, поэтому она может делать с тобой всё что захочет?

— Помню, — вздохнул я. — На ком же они собрались меня женить? Сгораю от любопытства.

— На девочке-москвичке, твоей подруге детства, — и бабушка назвала имя моей будущей невесты.

— Они что, с ума сошли? — возмутился я. — Почему нас с ней никто не спрашивал?

— Это тебя не спросили, — прошептала умирающая. — А девушку спрашивали.

— Ну и что?

— Она дала согласие...

— Дала?! — возмутился я. — Как так? Без меня — меня женили!

— Девушку понять можно, ей пора замуж, — закрыла свои глаза бабушка.

— Я не понимаю свою мать.

— Её понять легко. Если ты женишься на своей подруге детства, то получишь большую четырёхкомнатную квартиру в Москве. Об этом позаботились родные твоей будущей жены. Ты ведь знаешь, что это за люди, и какие у них связи?

— Ничего не понимаю, выходит, я должен на квартире жениться? Не нужна мне никакая квартира, тем более в Москве!

— Тебе-то она не нужна, — посмотрела на меня бабушка, — зато нужна твоей матери.

— Ей-то зачем?

— Чтобы, используя тебя, переехать в Москву.

— В Москву? — не понял я.

— Да, в столицу. Твоя мама почему-то считает, что не человек красит место, а наоборот. Она хорошо знает, что происходит из старинного княжеского рода, а раз так, то её место, конечно же, в стольном городе... А твоя судьба её не волнует.

На минуту бабушка замолчала. Ошарашенный услышанным молчал и я.

— От моих доводов твои родные отмахнулись, я им не указ! Как говорит твой отец, «пережиток старого мира»...

— Что же мне делать? — вздохнул я, смотря на лежащую передо мной смертельно больную женщину. — Может уехать из дома и больше не возвращаться?

— Рано или поздно ты это сделаешь, внучек, — ласково посмотрела на меня бабушка. — Только мать тебе разрушения своих далеко идущих планов никогда не простит. Она до конца своих дней будет мешать тебе жить. Такова её теперешняя природа. Мы имеем дело с живым трупом, внук. Её душа под воздействием каббалистического закона подмены ценностей давно выгорела. Осталась одна оболочка. У тебя больше нет матери и давно нет отца. Запомни, духовная смерть страшнее той, какая скоро ко мне придёт. Намного страшнее! Скоро, очень скоро с миром живых мертвецов ты останешься один на один. А их, этих без умолку болтающих и постоянно гребущих под себя навеки усопших, миллионы! Ох, и трудно же тебе будет внучек! Иногда я ругаю себя, что помогла тебе стать «белой вороной»...

— Это ты зря! — пожал я холодную руку бабушки. — Твой внук такой от природы.

— Да, наша порода! — улыбнулась умирающая. — Княжеская! Ты не такой, как твоя мать, ты и не ломаешься, и не прогнёшься. Но я вот что хочу тебе сказать напоследок, — через минуту прошептала еле слышно бабушка. — Это очень важно. Запомни, есть на Земле силы, я их всегда интуитивно чувствовала, которые заинтересованы в том, чтобы люди Земли, особенно представители белой расы, превратились в говорящих животных. Да, да, не удивляйся, основной удар нацелен на СССР и на Европу.

— Но ведь ты, насколько я помню, обвиняла в этом «богоизбранных»?

— Последние являются всего лишь послушным инструментом, — тяжело вздохнула бабушка. — Их просто в слепую используют, вот и всё. Речь идёт о других, которые себя не выставляют. Так вот, именно эти тайные кукловоды и нуждаются в глобальном сумасшедшем доме. Идиотами легче управлять — старая истина! Управление же вытекает из научно обоснованной теории эволюции.

— Ты имеешь в виду работу Дарвина?

— Не совсем. Есть ещё одна теория эволюции, она относится к развитию человеческого общества. Её написал Маркс, — снова закрыла свои глаза княгиня. — Думаю, что основой его псевдонаучного труда явилась дарвиновская теория происхождения видов.

— Почему псевдонаучного? — вырвалось у меня.

— Потому что в основе его лежит ложь. Ложь во всём. Начиная с так называемого первобытно-общинного строя и заканчивая мифическим коммунизмом. По Марксу, якобы ступень за ступенью, идёт развитие общества. От самого примитивного — к совершенному... Всё это зависит от развития производительных сил, так?

Я кивнул.

— И жизнь людей от формации к формации непременно улучшается. Сначала Землю охватил ужас рабовладельческого строя, потом рабство кончилось, и на смену ему пришёл феодализм. За ним последовал строй капиталистический. Теперь вместо смертной казни и плетей только экономическая зависимость. Вроде бы явный прогресс... Но это всё ложь.

— Что ложь? — не понял я.

— Теория Маркса. Никогда в чистом виде не было на Земле ни рабовладельческого строя, ни феодального, никогда не было, и до сих пор нет строя капиталистического....

Бабушка на несколько секунд замолчала.

— А что же тогда было и что есть?

— Всё что угодно, только не то, что навязывает обществу марксизм...

— Ничего не понимаю... Что ты хочешь этим сказать?

— То, что дело не в общественно-экономических формациях, от них ничего не зависит. Маркс бессовестно лукавит, когда пишет, что одна общественно-экономическая формация в чём-то превосходит другую. Что якобы от идеологии жизнеустройства что-то зависит в человеческом обществе. Всё что он написал, является всего лишь ловушкой для сознания масс. На самом же деле одна группа мерзавцев во власти приходит на смену другой. Для людей же, если что-то и меняется, то как правило, ещё в более худшую сторону. Почему так? Потому что в нашем мире действует закон, который приводит к власти над любым человеческим обществом, причём независимо от идеологии и его общественно-экономического устройства, психически ущербную элиту. Его можно назвать *законом дегенеративных элит*.

От слов смертельно больной княгини меня охватил озноб.

— А как же твой любимый Сталин? — спросил я её. — Он что, тоже был идиотом и дегенератом?

— Ну и чем он кончил? Тем же самым, чем и умница Джон Кеннеди. В обоих случаях: и советская, и американская элиты очистились от чужеродных элементов. Смерти обоих великих людей только подтверждают правило. Ты понял, что я тебе пытаюсь сказать?

— Кажется, да, — вздохнул я.

— Помни, дело не в идеологиях и не в общественно-экономических формациях. И то, и другое является технологией управления нашим сознанием. Чтобы мы боролись с отжившими идеологиями, устаревшим феодализмом, капитализмом или империализмом, и не понимали сути происходящего. Суть же — проще пареной репы. Дело не в строе, а в недолюдках, которые

управляют обществом. Со временем их влияние полностью разрушает сознание тех, над кем распространена их власть. Таков закон воздействия больной элиты на общество. Поэтому надо рассматривать земной исторический процесс, Гера, — почему-то бабушка назвала меня по имени, — не как смену идеологий и политико-экономических формаций, а как бесконечное противодействие здоровой части общества дегрантам во власти. Плохо то, что до нормальных людей не доходит действие закона позволяющего полусумасшедшим, даже полным идиотам, проникать на самый верх общества. Думаю, что всё дело в умело подобранной и в нужный момент хорошо разрекламированной лжи. Разобраться в этом предстоит тебе, внучек. Помни мои убеждения. Дело не в «измах», не в политических строях, а в ущербных людях, которые оказываются у власти... Поверь, если дегенераты управляют обществом, то никакой самый золотой строй не поможет. Всё бесполезно! Посмотри вокруг себя, что ты видишь? Борьба различных идеологий и смены общественно-экономических формаций — это всего-навсего отвод внимания от того, что происходит на самом деле. Вот, что я хотела тебе сказать перед смертью. А теперь мне хочется тебя попросить, внучек.

И бабушка, собравшись с силами, посмотрела мне в глаза.

— Попробуй понять механизм закона *продвижения во властные структуры земного общества нелюдей*. Если тебе это удастся, передай свои знания тем, кто тебя поймёт.

И умирающая княгиня в изнеможении закрыла свои глаза.

Глава 3.

Вопросы без ответов

И вот, стоя на могиле дорого мне человека, я вплоть до мельчайших подробностей припомнил все с ним беседы. Мне было ясно, что бабушка стояла на пороге какого-то серьёзного открытия. Её всю жизнь мучили три вопроса, и она искала на них ответы. *Первый вопрос:* каким образом ложная, умело преподнесённая человеку информация превращала его в античеловека, почему меняются его убеждения и ценности? *Второй вопрос:* почему не все люди превращаются в дегенератов? Пусть не часто, но встречаются личности, которые чувствуют ложь за версту, и, несмотря на колоссальные старания профессионалов-сугестров ^[2] остаются сами собой. И *третий вопрос*, пожалуй, самый главный: почему, несмотря на смену идеологий и общественно-экономических формаций, к власти над обществом неизменно приходят дегенераты? Если во власть и попадают нормальные люди, то задерживаются там ненадолго: их либо изгоняют, либо отправляют на тот свет.

«Вот оно, бабушкино наследство... — думал я. — Чтобы ответить на все эти вопросы, жизни не хватит! Но надо пытаться. Самое главное устоять, не превратиться в одного из них, в гребущего под себя обывателя. Тогда, рассматривая жизнь с позиции нормального человека, можно будет понять многое. Во всяком случае «дорогу осилит идущий», — вспоминал я старую истину. — Следовательно, надо идти в этом направлении и не скулить, что трудно или «неподъёмно», — дал я себе установку на будущее.

Как и предупреждала меня бабушка, примерно через год, после её смерти и окончания мною университета, состоялось семейное совещание на тему моей женитьбы.

— Ты должен жениться на той, какую мы тебе подыскали, — тоном, не терпящим возражений, заявила мама. — Посмотри, у неё всё есть. Во-первых, что самое главное — квартира в Москве! Во-вторых, тебе сразу подарят автомобиль «Волгу». Но это ещё не всё. Тебя ждёт работа в престижном НИИ, где ты очень скоро продвинешься по научной линии. А потом, девчонка-то как хороша! — стала раскладывать передо мной фотографии девушки мама. — Посмотри, какие у неё глаза, стан какой! И ростом не обижена: высокая, красивая, чем тебе не пара?!

— Всё это так, — вздохнул я, глядя на отца с матерью, — только вот какое дело... Вы что, тоже без любви поженились?

— Нет, мы очень любим друг друга и сейчас продолжаем любить! — заверил меня отец.

— Тогда почему вы мне предлагаете сойтись с человеком, которого я не люблю?

— Главное, чтобы тебя любили, глупый, — улыбнулась мать, — а ты со временем привыкнешь. И потом, у неё такой характер, что не полюбить эту девушку просто невозможно.

— Знаю я её характер, — поднялся я со своего места, — лучше вашего знаю! Всё, что вы сказали — верно. Если ты так за неё ратуешь, — посмотрел я на мать, — возьми на ней сама и женись!

— Что?! — взревел отец. — Как ты смеешь, оскорблять свою мать!

И он с разворота попытался меня ударить. Зная характер своего папаши, к подобному концу нашей беседы я был готов. Увернуться от удара мне удалось легко, но промах разъярил отца ещё больше.

— Пришибу! — заорал он, окончательно стервенея. — Я заставлю тебя дерьмо есть! Прибью как собаку! Ишь ты, с детских лет вывернулся, гадёныш! Всё что ему не говори — всё не по его!

Видя, что дело принимает серьёзный оборот, я опрометью выбежал на улицу. Оставалось только уйти из дома. Благо, было куда. В те времена наша маленькая семья располагала ещё одной квартирой. Ключи у меня от неё были. Поэтому я сразу же уехал от своих родственников. Но это было только началом моих скитаний. Очень скоро родители снова потребовали от меня покорности. Опять с упорством маньяков стали приводить свои доводы, дескать, девушка очень хорошая и упускать её не стоит. И потом, какие перспективы: переезд в Москву!!

— Понимаешь, в Москву! — часто повторяла мать. — Ты станешь столичной птицей, а сейчас ты никто! Провинциал, которого никогда не узнают. Почему ты такой глупый?

— Ну и что из того, что я стану столичной крысой? — сопротивлялся я. — Что это изменит?

— Впереди тебя ждёт блестящая карьера! — поддержал доводы матери отец. — Ты скоро станешь известным человеком.

— В Москве живут восемь миллионов, они что, все знаменитые? — парировал я реплику отца. Неужели вы не понимаете, что не место красит человека, а человек место? Почему в вас перевёрнутая психика? Не понимаете простого?

— Вот оно что?! Тебе наша психика не нравится? Не та она у нас?! — снова пришёл в ярость отец. — Если не хочешь делать, как мы тебе говорим, вон из нашего дома! Иди куда хочешь: живи, как знаешь, если такой умный!

И мне ничего не оставалось, как уехать из родного дома. Сначала я перебрался в Томск, потом меня пригласили на работу в Тюменскую область, через восемь лет я оказался в Эвенкии, потом в Якутии, а перед самой перестройкой на Чукотке.

Понятно, что мой отъезд под корень разрушил планы моих родственников и простить мне этого они не могли. В представлении родителей я превратился в их злейшего врага, которому надо было во что бы то ни стало отравить жизнь. И они старательно этим занимались. Чтоб сделать мне больнее, мать сразу же после моего отъезда занялась "приручением" моих друзей. Она рассказывала им какой я неблагодарный сын, что я бросил стареющих родителей. Вместо того чтобы жить с ними рядом, скитаюсь где-то далеко «у чёрта на куличках». Что они сильно за меня переживают. Не спят ночами, всё обо мне думают. А я не пишу и не еду. Параллельно с такими байками моя мама раздала друзьям оставшиеся от меня вещи. Самых близких из них отец, будучи профсоюзным богом в тресте, стал одаривать бесплатными путёвками на курорты и в дома отдыха и доставать по благу дефицитные в те времена ковры, холодильники и другие вещи. Для моих друзей в нашем доме возник своеобразный ресторан. Когда бы они ни пришли к моим родителям, в любое время суток их встречал обильно накрытый стол, что конечно тоже «располагало»...

Не прошло и года, как многие из них стали мне писать, что я плохой сын. Что родители у меня золотые люди, а я этого не понимаю. Моим доводам друзья не верили, потому что и отец, и мать убедили их, что я собираю на родных напраслину. Никакого давления на меня нет, и не было. Никто меня из родного дома не выгонял, я всё это сочинил. Так, я скоро лишился друзей своего детства и юности, а значит и моральной поддержки от тех, кого искренне любил. Когда я устал доказывать своим друзьям, что не козёл и махнул на них рукой, мать мне сообщила, что мои письма они ей показывали, и она их читала, что я прав, но и что из того? Всех людей, кому я доверял, с кем рос, они с отцом легко купили и превратили в своих поклонников. И теперь на родине у меня нет никого, кто бы меня понимал. Мама прямо называла бывших моих друзей подонками и продажными подлецами и говорила, что кроме её, матери, и отца у меня на свете никого нет. Поэтому я должен своих родителей слушать и делать, так как они говорят.

Ещё во времена своего студенчества я занялся коллекционированием книг. Естественно, я вёз их в родительский дом, потому что больше их оставить было негде. Но когда я решил их

забрать, то узнал, что все мои книги принадлежат не мне. Мама с улыбкой сообщила, что на моих книгах стоит её штамп, значит, юридически, на них я утратил всякие права.

— Зачем ты это сделала? — спросил я тогда её. — Ты же всё равно книг не читаешь?

— Не важно! — засмеялась она. — Главное, чтобы ты их не мог читать.

Но это было только началом странного не родительского, даже не человеческого, отношения отца с матерью к своему единственному сыну. Чтобы мне навредить мама через людей, иногда используя бывших моих друзей, находила меня в любом регионе России, куда бы я не переехал. Сначала она начинала мне писать обвинительные, полные обиды, письма. Дескать, я хочу ей и отцу смерти. Всё это для того, чтобы завладеть их барахлом. Естественно я пытался ей доказать, что это не так, что мне от них ничего не надо. Что у меня с головой всё в порядке, не надо меня мерить своей меркой. Но это мою маму ещё больше бесило. Продолжая настаивать на своём, она придумывала различные факты, которых не было и не могло быть. Но она в свои выдумки верила и умудрялась заставить верить других. В итоге обо мне в родном городе пошла слава такая, что хоть вешайся. Но это было ещё не всё. Мама всегда находила время и деньги, которые очень любила, чтобы посетить тот город, где я жил и найти там себе союзников. В результате эти люди начинали меня навещать. Сначала они мне пытались рассказать, что я не понимаю своих родных, что они у меня замечательные, а я очень плохой сын. Потом, когда устав от их бредней, я показывал им на порог, они начинали мне, используя свои связи и знакомства тупо вредить. В результате мне приходилось переезжать на новое место. Но проходил год, иногда два и мои родные меня снова находили. И опять начиналась та же история.

Иногда я сам был виновником того, что моя мама обнаруживала место моего нового пребывания. Стоило мне кого-нибудь из школьных друзей поздравить с днём рождения или с праздником, как он, друг детства, тут же опрометью мчался к моей матери и клал ей на стол моё письмо или открытку.

— Вот где ваш сын, уважаемая Клеопатра Викторовна, — докладывал он ей. — Как видите, нашёлся! Никуда он от нас не денется!

— Спасибо! — улыбалась искренности и преданности визитёра, моя мамочка и вскоре садилась за стол, чтобы опять сочинить для меня какое-нибудь очередное душераздирающее послание.

Читателю может показаться, что всё написанное выше — самый настоящий бред. Не могут близкие люди: отец и тем более мать, так относиться к своему ребёнку. Подобное отношение не только противоречит здравому смыслу, оно напрочь исключает влияние одного из самых сильных инстинктов — родительского. Но автор этих строк ничего не выдумал. Он рассказал о том, что когда-то имело место в его жизни. И совсем не сгустил краски. Наоборот, он коснулся самого, что ни на есть безобидного. То, что выглядит более-менее правдоподобно. Потому что были вещи такого рода, о которых говорить просто нельзя, никто никогда не поверит.

Как-то при нашей встрече мать, издеваясь надо мной, сказала:

— Можешь кому угодно рассказывать, какое я чудовище и как я разрушаю твою жизнь, но тебе всё равно никто не поверит, потому что так, как мы с тобой поступаем, не поступает ни один отец и ни одна мать. Теперь ты понимаешь, почему нам есть вера, а тебе нет? Почему твои друзья стали нашими холуями? Что мы скажем, то они и сделают.

От сказанного матерью мне стало страшно. До меня, наконец, дошло, что я имею дело с самым настоящим безумием. Не ментальным, а нравственного характера. Покойная бабушка была права. С людьми на самом деле происходит что-то неладное.

«Но в чём причина? — ломал я тогда голову. — Какая зараза разрушила до основания душу моим близким? Откуда она взялась и что она собой представляет? Наконец, почему эта напасть

практически не действует на меня? Или может быть как раз всё наоборот? С ума начинаю сходить я, а они вполне нормальные? Поэтому и стремятся меня как-то образумить».

Невольно припомнился мне визит одной старой материной подруги. Она приехала ко мне по просьбе родных и сколько была в гостях, столько как попугай твердила:

— Покорись, покорись, Гера, маме! Покорись, тогда всё сразу станет на своё место... Если ты это сделаешь, то обретёшь удачу. Если нет, то будет тебе плохо, ой как плохо... Вспомни библейскую притчу о блудном сыне...

Я смотрел на уже немолодую, с виду, вроде бы умную женщину и не понимал, что она от меня хочет.

— Они что, мои отец с матерью, считают меня своим пленником? — спросил я её. — Только тогда они вправе требовать от меня покорности. А я, получается, в бегах, так?

От моих слов у материной подруги открылся рот.

— Как! — всплеснула она руками. — Как ты можешь так говорить? Они же твои родители?! А твоя мама, она самая удивительная женщина на свете! Лучше её я никого не знаю, поэтому ты должен её слушать.

— Ну и логика у вас! — рассмеялся я. — Поэтому я должен её слушать. И не жить той жизнью, какая мне нравится... А вас ваши дети сильно слушают? — спросил я её. — Они что, тоже живут по вашей указке?

— О моих детях речь не идёт! — в глазах женщины блеснула неприкрытая злоба. — Тебе известно, что старшая уехала в Ленинград, а младшая укатила в Междуреченск.

— И вы им тоже пишете по дюжине душеспасительных писем в неделю и посылаете парламентариев с требованием, чтобы они покорились? — посмотрел я на неё.

— Нет, этим я не занимаюсь. У них своя жизнь и я в неё не лезу. Но это мои дочери, а ты совсем другое дело.

— Какое другое?! — возмутился я. — Получается, что ваши дочери имеют право жить так, как они хотят, а я нет? Скажите, чем вас моя мать так расположила, что вы примчались ко мне, за тысячу километров, чтобы уговорить меня ей покориться?

От моего прямого вопроса гостья несколько сконфузилась. Но, овладев собой, заявила:

— Ты совсем не знаешь жизни, Гера. Мария Георгиевна, твоя бабушка, воспитала из тебя правдоискателя. Она сама была такой, вот и своего внука под себя сделала. Жизнь же заключается совсем в другом, Гера. Как мой покойный отец мне говаривал: нашла правду — клади её в карман, да поскорее! Понял о чём я? Будешь жить по правде, всегда «лапу сосать» придётся.

— А по кривде значит, нет?! Буду как сыр в масле, так?! — невольно обозлился я.

— О чём ты говоришь, Гера? Какая кривда? Если человек хорошо устроен, значит, он живёт по кривде? Главное в жизни, хорошо устроиться, чтобы не думать ни о деньгах, ни о завтрашнем дне... Ты что, не понимаешь, что мы тебе все добра желаем?

Я смотрел на подругу своей матери и не понимал, шутит она или говорит серьёзно. Хотелось верить, что шутит, что вообще весь её визит, это просто комедия. Но гостья и не думала меня разыгрывать. Она с упорством маньяка пыталась мне доказать, что главным в жизни человека должно быть материальное благополучие. Всё остальное: любовь, совесть, честь, благородство и знания никакого значения не имеют. Это пустые слова, которые «на хлеб не намажешь».

Я слушал её тираду и понимал, что передо мной ещё один сумасшедший. Точно такой же, как и моя мать. Её поразила та же зараза, что и многих других. Похоже, в молодости эта женщина была вполне нормальным человеком. Со слов гостьи, убеждал её в том, что правдой сыт не будешь, родной отец... Значит, ломка шла на уровне семьи, позднее эстафету

перехватили жизненные обстоятельства. И я стал вспоминать, сколько замечательных парней и девчонок были превращены в моральных уродов своими же родителями.

То, что меня преследует сумасшедший дом, я не сомневался. Так оно и было. Только безумие несколько иного характера, не ментальное, а нравственное. Осознание того, что человеческий ум у многих людей обслуживает вырвавшиеся из-под контроля сознания животные инстинкты, угнетало.

На своём опыте и на опыте многих своих друзей, я понял, как действует механизм ломки: сначала сознание молодых, духовно неокрепших ребят, подвергалось воздействию в семье, а потом этим делом успешно занималось наше больное общество. Результат очевиден. В жизнь входил законченный приспособленец-обыватель, для которого деньги и вещи являлись существенной стоящей ценностью. Всё остальное он просто не замечал. Под такой механизм не подходила моя мать, но очевидно исключения только подтверждают правило. До меня дошло ещё с детства, что информационное воздействие может изменить сознание человека. Причём — тотально. До такой степени, что о белом он будет говорить, что это чёрное, и наоборот. Причина была ясна, не понимал я самого процесса.

«Как всё это происходит и почему генетический аппарат у очень многих не сопротивляется информационному воздействию? Или может быть, он как-то меняется? Информация имеет свойство ломать генетику? Если так, то человечество однозначно обречено!» — от такой мысли меня бросило в дрожь.

Я невольно вспомнил, как один мой знакомый шахтёр несколько лет копил деньги на автомобиль. Наконец, он купил себе «Москвич 412» и был от счастья, как говорится, «на седьмом небе». Но однажды он не справился с управлением и вдребезги разбил свою машину. И что же этот несчастный потом сделал? Он взял и повесился! Не пережил утраты. Что это, если не безумие? Груда штампованного металла оказалась дороже жизни! Безусловно, очень многие его не поняли. Но вот беда, нашлись те, которые вошли в его положение. Они искренне сочувствовали его утрате.

Припомнился мне ещё один случай. Тогда я работал на одной из метеостанций на севере Тюменской области. Однажды меня попросили съездить на лодке в соседний посёлок за продуктами. Я согласился. Но когда я грузил лодку, ко мне подошёл начальник местного почтового отделения и попросил забрать у него посылку. Она пришла на имя нашего гидролога. Я обрадовался за парня. Посылка была от его матери. К тому же он её совсем не ждал. Пристав к берегу метеостанции, я крикнул, чтобы позвали нашего героя и торжественно вручил ему коробку. Естественно парень оторопел от удивления. От радости у него задрожали руки. Но когда он ушёл, и мы взялись за разгрузку лодки, я увидел на глазах жены начальника метеостанции слёзы. Она плакала навзрыд.

— Что произошло? Что у вас здесь случилось? Неужели кто-то погиб? — кинулся я к ней с расспросами.

— Да всё у нас нормально! — отмахнулась от меня молодая женщина.

— Тогда почему ты плачешь?

— Я всегда плачу, когда кто-то получает на станции посылку, — повернула она ко мне заплаканные глаза.

— Вот оно что? — растерялся я от услышанного. — Понимаю! Есть над чем рыдать!

— Да, есть. Почему посылка пришла не мне?

— Но ведь к тебе тоже приходят посылки? — пытался я успокоить женщину.

— Приходят, — согласилась она, — но почему они приходят и к другим?

От такой логики у меня закружилась голова. Передо мной в женском облике стоял конченный дегенерат.. Я только махнул рукой и молча занялся своим делом.

«Неужели она такой родилась? — думал я. — Этого не может быть. Дети, как правило, намного чище взрослых. Значит, девочку сломали и превратили в урода. Теперь для неё всё материальное не просто стало смыслом жизни, ради чего она живёт, но возможно и нечто большим. Что-то вроде Бога, которому она и днём, и ночью молится. Безумие, опять безумие! — думал я тогда об увиденном. — Но кто мне объяснит, как можно, навязывая человеку ложные ценности, свести его с ума? Почему происходит такое? И кто в этом кошмаре заинтересован?»

Моя бабушка была уверена, что люди сходят с ума не просто так. Всё это является следствием хорошо продуманного проекта. Но до меня долгое время никак не доходило, зачем надо было коверкать психику целой нации, а возможно и всей нашей цивилизации? И кто за этим стоит? За проектом нравственного, да и ментального безумия? Сколько я не пытался понять смысл происходящего, он от меня тогда постоянно ускользал.

Глава 4.

Голос северного сияния

К этому вопросу я вернулся через много лет, когда поздней осенью в одиночку мне пришлось пешком пересечь эвенкийское плоскогорье и отыскать среди хаоса гор и лиственничной тайги скит старика Чердынцева. Человека, который не только хорошо знал И.В. Сталина, но и четыре года, когда Иосиф Виссарионович находился в Туруханской ссылке, был ему проводником, другом и наставником...

Никогда не забыть то время, когда начался наш долгий разговор на волнующую меня тему. Стояла середина января. Температура упала до минус шестидесяти трёх градусов. За стенами маленькой таёжной избушки то и дело раздавался треск лопающихся от мороза деревьев. Накинув на плечи оленью кырняжку ^[3], я собрался было отправиться за очередной охапкой дров. Но не успел я подойти к двери, как хозяин скита остановил:

— Ты вот что, — посмотрел он на меня своими выцветшими глазами, — не суетись с дровами, успеешь. Лучше попробуй услышать голос северного сияния.

— Кого? — не понял я.

— Голос небесного огня, — улыбнулся старик. — Это очень важно. Если ты его услышишь, значит готов к пониманию скрытого, ранее тебе недоступного...

Я кивнул своему новому учителю и вышел на морозный воздух. От низкой температуры захватило дыхание. Хоть я и привык к недостатку кислорода, но голова всё равно кружилась. Постояв несколько секунд и приведя дыхание в порядок, я направился по привычке к поленнице дров. Но, вспомнив просьбу старика, остановился и, подняв голову, стал любоваться зелёным шлейфом небесных всполохов. Они стояли прямо над головой, их мертвенно бледный свет освещал окаменевший на нестерпимом морозе мир Среднесибирского плоскогорья.

«О каком голосе говорил старый? Кругом такая тишина, что ломит в ушах. Лишь иногда раздаётся треск рвущегося на морозе дерева...»

Я ещё раз взгляделся в висящие над головой гирлянды.

«Вы что умеете петь?» — мысленно обратился я к ним.

И вдруг внутри себя, не в ушах, а в каждой своей клетке, я услышал гул басовой струны. Этот гул нарастал с каждой секундой, усиливался, и мне показалось, что им наполнено всё вокруг: и небо, и земля, и горы. Раньше, когда я любовался северным сиянием, мне тоже казалось, что я что-то слышу. Но в данный момент я ощущал самый настоящий гул. Тряхнув головой, я сбросил с себя наваждение и, взяв охапку дров, направился в избушку.

— Ну что, услышал ты голос небесного огня? — посмотрел в окно старик.

— Ещё как услышал, но не ушами, — положил я дрова возле небольшой глинобитной русской печи.

— Если так, то теперь ты можешь слышать голос любого предмета.

— Что-то я не пойму...

— А тут и понимать нечего, — поднялся со своего места хозяин избы. — Дело в том, что каждый голос имеет свой окрас. Вот сейчас мы возьмём с тобой по коробке акварельных красок, ты сядешь с лампой, по одну сторону печи, а я по другую. Уяснил?

— Ничего не понимаю...

— Сейчас всё поймёшь, — и старик протянул мне коробку «Невы». — Вот бумага, а вот дощечка на которой ты будешь рисовать.

— Что рисовать?! — на секунду мне показалось, что у моего старого друга не все дома.

— Рисовать голоса того, что нас окружает.

— Как можно нарисовать звуки? — не понимал я.

— Сядь и успокойся! — показал мне на моё место странный дедушка. — Сел? А теперь припомни, какого цвета был голос небесного огня? Просто надо отбросить все мысли и расслабиться. То, что первым придёт, то и будет.

— Что должно прийти?

— Какой ты сегодня непонятливый, — вздохнул старик. — Цвет должен прийти, цвет! Понял?

Я молча кивнул.

— Вот и хорошо. Теперь садись и разводи краски. А я сяду с другой стороны печи. И так же как ты буду рисовать голоса. А потом мы сравним мои цвета и твои. Дошло?

— Да, вполне, — посмотрел я на дедушку, — только не знаю, что у меня получится? Ведь кроме голоса сполохов, я больше ничего не слышу...

— Так тебе кажется. Садись и берись за дело! У тебя должно получиться.

Я уселся на табуретку и положил дощечку с листом бумаги себе на колени.

— Давай начнём с голоса неба, — донеслось из-за печи. — Какого он цвета?

— Кажется, ультрамарин, — не уверенно сказал я.

— Верно! А ты в себе сомневался, — в словах старика послышалось одобрение. — А теперь давай нарисуем голос скалы за озером.

Вздыхнув, я опустил кисть в воду и, включив интуицию, стал размешивать краски.

— Нарисовал? — послышалось из-за печи.

— Что-то намазал.

— Хорошо! Теперь давай нарисуем голос нашей избушки и печи, у которой сейчас сидим.

— Ты, наверное, не в себе, но если тебе нравится такое рукоделие, которым мы сейчас заняты, изволь — буду стараться! Измажу тебе весь лист, дело нехитрое.

И я размашисто стал наносить краски на свою импровизированную картинку.

— Видишь, кружка на столе? — раздался из-за печи голос дедушки. — Попробуй изобразить и её голос.

— Есть, — ответил я браво.

И смешав несколько цветов, тут же намешал новую краску. Когда я закончил с рисованием, старик с улыбкой и явным интересом поджидал меня за столом.

— Давай-ка сюда свои художества! — протянул он руку. — Будем сравнивать их с моими.

Когда оба листа бумаги легли рядом, от удивления у меня невольно открылся рот. На обоих импровизированных картинах цвета оказались абсолютно одинаковыми.

— А ты меня уверял, что не слышишь голосов окружающего? — посмотрел на меня дед Чердынцев. — Вот тебе доказательство, что слышишь. На бумаге красками изображены частоты вибраций. Вот небесный огонь, так? — показал дедушка на первый рисунок. — А теперь давай вспомним, как окрашен наш центр сознания, связанный с третьим глазом.

— Он синий.

— Да, синий, — кивнул головой старик. — Вот мы его изобразили, только он получился ультрамариновым.

— Но ведь это одно и то же?

— Верно! На что я и хотел обратить твоё внимание.

— Получается наш цвет точнее, чем принято считать? — посмотрел я на старика.

— Правильно! — хлопнул он меня по плечу. — Следовательно, космический плазменный океан, по своей частоте не синий, он тёмно-ультрамариновый. Вот какой цвет указывает на гигантскую энергию и на сознание Сварожича. Перед тобой доказательство истины нашего опыта. А теперь посмотрим, каким цветом мы обозначили частотную составляющую нашей

печи?

С этими словами старик внимательно изучил оба рисунка и, улыбнувшись, посмотрел мне в глаза.

— Ты смешал две краски: тёмно-коричневую, это частота земли-Матушки и красную. Чей это голос, как ты думаешь?

— Наверное, Бога Агни...

— Агни?! Думай, что говоришь. Ну-ка, сейчас же изобрази мне голос огня!

Дед Чердынцев явно был недоволен. Расслабившись и успокоив внутренний диалог, я снова взялся за краски. И тут понял, что сморозил чепуху. Голос огня у меня получился жёлто-оранжевый.

— Вот видишь, оказывается всё просто, — стал успокаиваться дедушка. — Так какому силовому космическому потенциалу принадлежит цвет краплака [\[4\]](#)?

Вспомнив о коренном красном ядре сознания, я назвал имя Бога.

— Да, Перун! Всё верно. Тёмно-красный цвет частоты — он. А земной огонь, как видишь, отличается от небесного. Он состоит из нескольких вибраций. Хотя и обладает своим собственным сознанием. Впрочем, как и все остальные земные стихии. Так какой можно сделать из всего этого вывод?

От вопроса старого, я растерялся.

— Вижу, не знаешь, — укоризненно покосился на меня дедушка, — а ведь он прост. Все земные стихии: и огонь, и стихия воды, и великая стихия ветра, и силовой потенциал нашей планеты, являются составными частями той великой космической гармонии, которая царит над бесконечным множеством Вселенных. Следовательно, земные стихии всегда вторичны и зависимы от Высшего. В этом как раз и заключается слабость каббалистов. И наша слабость!

Последние слова старика меня сбили с толку.

— Почему наша? Ты можешь объяснить?

— Потому что мы забыли, что над иудо-христианским каббалистическим ограниченным миром стоит бесконечность и вечность Великой Гармонии. Её голос многократно усиленный сполохами ты только что слышал. Походит этот бас на протяжное йоговское «ом»?

— Всё абсолютно другое...

— Вот теперь ты приблизился к истине. С этого момента тебе можно давать знания, которые ты раньше не усвоил бы.

На несколько минут старик задумался, потом сказал:

— Ты несколько раз меня спрашивал о механизме информационного воздействия на природу человека и каждый раз я мягко уходил от ответа. Было такое?

Я кивнул.

— Так мягко, но настойчиво не желали отвечать на мой вопрос и другие.

— Кто, например? — улыбнулся дед Чердынцев.

— Был у меня старый друг чем-то похожий на тебя, только чуть выше ростом. Он жил на Конде...

— Ну и что он тебе сказал? — прищурился хозяин скита.

— Объяснил, что проект тотального изменения сознания нашего общества, то, что мы наблюдаем и осознаём, как коренной переворот ценностных приоритетов, был запущен сразу после мировой войны. И нацелен он был на то, чтобы мы были готовы к принятию проекта серьёзных изменений, который нам известен, как проект Даллеса.

— Ну и чем ты не доволен? Всё правильно.

— Но ведь это не ответ! — возмутился я. — Тогда я был им удовлетворён, но через некоторое время понял, что для понимания происходящего он недостаточен.

— Вот как?

— Да, недостаточен. Меня познакомили со стратегией ломки и перевода сознания нашего общества в другую плоскость.

— В какую же? — поинтересовался старик.

Было видно, что дед Чердынцев надо мной издевается.

— Тебе это лучше меня известно, в область неограниченного потребления.

— Да, да, всё это так, — изменился в лице хозяин скита. — А к кому ты ещё приставал со своим вопросом?

— К одному посвящённому с вершины Мезени.

— И он тебя тоже послал, так?

— Так!

— Ну что же, придётся мне за всех отдуваться. Неплохо они придумали, прямо скажем, неплохо! Наверное, решили, что я смогу ответить тебе на твой вопрос более доступно. Не надо никого судить. Всё дело в тебе. Сейчас ты сможешь понять то, что раньше прозвучало бы для тебя пустым звуком.

Глава 5.

Проект «теория Гексли-Дарвина»

Но чтобы разобраться в вопросе влияния информации на изменение природы человека, надо раз и навсегда осознать, что человечества как такового нет, и не может быть.

Слова старика меня удивили.

— Что, вытаращился? А ты не удивляйся. Человечество, как единое целое, существует только на бумаге. Всё это выгодно политикам и тем кругам, которые ими манипулируют.

— А что же тогда есть? — посмотрел я на хозяина скита.

— Есть? — поднялся он из-за стола, чтобы наполнить свою кружку крепким настоем чаги. — Вот об этом мы и будем сегодня говорить, да и завтра тоже. Я думаю, тебе известна классическая теория происхождения человека, — начал свою странную лекцию дед Чердынцев. — Знаешь, кто её изобрёл?

— Нет, не знаю, — честно признался я.

— Её «высосали из пальца» англосаксы. Она является производным теории происхождения видов Чарльза Дарвина. Собственно, теория английского шизофреника для того и была раскручена, чтобы на её базе навязать всему миру галиматью о едином происхождении человека. Зачем, мы с тобой разберём позднее. Сейчас на этом останавливаться не станем. Я тебе хочу рассказать о том, как всё началось. Прежде всего, кто такой Чарльз Дарвин? Его принято считать гением. На самом деле всё далеко не так. Родился Чарльз в семье известного врача хирурга, патологоанатома и масона. Понял теперь, откуда ветер дует? Так вот, врач из молодого Дарвина не получился. Не хватило талантов, поэтому отец и отдал его в духовное училище. А потом, когда британские масоны получили от иллюминатов заказ на создание эволюционной теории происхождения видов, Дарвина-младшего, как человека далёкого от науки, превратили в её создателя.

— Не понимаю логики, почему нужен был человек посторонний?

— Всё просто, для того, чтобы снять ответственность с научных кругов. Дескать, прорыв совершил дилетант-гений, а наука только подхватила идею. В случае чего, она тут не при чём... Как видишь, всё только с дальним прицелом.

— Так выходит Чарльз Дарвин сам ничего не придумал? — удивился я.

— Конечно, нет! Всё было сделано за него. Причём намного раньше его знаменитого кругосветного путешествия. Есть точные доказательства, что подлинным автором теории происхождения видов животных, в том числе и человека, является крупный британский учёный и масон Гексли. Он за пять лет до издания Дарвином своей знаменитой книги подготовил для него необходимый материал и передал его, нет, не Дарвину, а определённым научным и масонским кругам, чтобы те, в свою очередь, предоставили готовую работу человеку с именем. Последним и оказался Чарльз Дарвин. Так что, эволюционная теория происхождения видов является мощнейшим и очень дорогостоящим проектом по разрушению всяких иллюзий относительно нашего божественного происхождения.

— Неужели ты веришь библейскому бреду о «первочеловеке» Адаме и его потомках?

— Я имею в виду другое, — улыбнулся рассказчик. — Речь идёт о небесном космическом происхождении. Не только нашей расы, но и других больших рас. Не важно, что некоторые из них деградировали до полуобезьяньего уровня. Всё равно далёкие предки нынешних людоедов и полузверей пришли на Землю из космоса. Для того чтобы скрыть это, и была придумана Гексли эволюционная теория, которая нам известна под другим именем. Что же утверждает работа Гексли-Дарвина? Что жизнь на Земле возникла из живой клетки, потом на смену

одноклеточным организмам, посредством мутаций, пришли организмы многоклеточные, которые, постепенно мутируя и развиваясь, распались на две гигантские ветви: на растения и мир животных. Дальше по той же эволюционной схеме: от простого к более сложному. В растительном мире — лишайники, мхи, водоросли, псилофиты, папоротники, голосеменные, наконец, покрытосеменные. В мире животных то же самое: амёбы, моллюски, кишечнополостные, рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, за ними млекопитающие и потом человек. Так сказать, венец эволюционной лестницы.

Как видишь, во всём вышеизложенном нет места Создателю. За него распорядилось эволюционное саморазвитие всего живого. Вот он несокрушимый материалистический, заметь, вполне научный базис. Попробуй, возрази! Всё ясно и понятно, от простого к сложному... Это относится и к человеку. Гекели, по заказу своих хозяев, вывел человека из общего предка с обезьянами. Фактически, от примата. Именно по этой причине, Дарвин, будучи богословом и, понимая с какой целью создана теория происхождения видов, всячески от неё отрекся. Он пытался уговорить масонские научные круги не трогать его имя. Но усилия Ч. Дарвина оказались тщетными. Эволюционная теория происхождения всего живого, в том числе и человека, вышла под его именем. Как видишь, работа Гексли-Дарвина явилась вполне научным обоснованием не только для воинствующего материализма, но и для других реакционных теорий. Основание ложной пирамиды было построено. Теперь осталось её довести до логического конца.

Так как по теории Гексли-Дарвина, человек не является божественной сущностью, то теперь перед научными кругами стал вопрос о его происхождении. Ты должен понимать, что в нашем больном земном обществе всё решает тот, у кого есть деньги. Точнее те круги, которые располагают станком для их печатания. Под их дудку пляшут не только академики, но и многие политики. Но речь у нас пока не о депутатах парламентов и президентах. И о тех, и о других поговорим позднее. Сейчас нас интересуют научные круги. Потому что именно они, выполняя заказ определённых структур, и раскрутили миф о едином происхождении человека. Для чего это было сделано? Если вспомнить в каком мире мы живём, то всё становится понятным. Для научного обоснования либерально-демократической идеологии. Дескать, если все расы Земли имеют единое происхождение, то генетически, они очень близки, следовательно, на Земле в недалёком будущем можно запустить, так называемый, плавильный котёл. « Смешай, господи, всех земных рас!» К чему это приведёт, как ты думаешь?

— Ясное дело, к гибели человечества, — блеснул я своим знанием.

— В общем-то, да, — глядя на меня, улыбнулся дед Чердынцев. — Если у иллюминатов с задумкой получится, то человечество будет обречено. Но не надо паниковать. Проект плавильного котла требует немало времени. И у нас есть возможность сделать так, чтобы он стал работать вхолостую. Я хочу обратить твоё внимание вот на что: не успел Луис Лики в 1924 году открыть в Олдувейском ущелье своих австралопитеков, как в Британии естествоиспытатели заговорили о том, что Африка является прародиной человека. Позднее остатки таких же австралопитеков и близких к ним других человекообразных нашли на Яве, Суматре, Индокитае и даже на склонах Гималаев. Но переспорить англичан было невозможно. Британские и другие примкнувшие к ним европейские учёные настаивали на своём. Родиной человечества была безоговорочно объявлена Африка. А находки австралопитековых на юге Азии они объяснили результатом иммиграционных процессов. До сих пор этот idiotский вывод, как и теория происхождения видов, в академических кругах считается аксиомой. Ни то, ни другое нельзя подвергать сомнению. Если кто из учёных идёт на риск, его тут же подвергают насмешкам и шельмованию. Сколько великих людей пытались опровергнуть пресловутую теорию Дарвина? Все они повывлетели из науки и оказались за бортом жизни.

Но мы коснулись одного центра происхождения человека. Центра, где он, якобы, стал на ноги и сделал свои первые шаги. Для иллиминатов этого оказалось недостаточно. Дело в том, что африканская прародина относится только к человеку примитивному. Необходим был ещё один центр, теперь уже для человека разумного. И он был вскоре найден. После открытия черепов палестинских неандертальцев, якобы, с явными признаками кроманьонской расы, было объявлено, что человек разумный впервые на нашей планете появился на «земле обетованной». А как же иначе? Ведь всем известно, что недалеко от этих мест располагался знаменитый ветхозаветный Эдем. Так что всё правильно. И никому не пришло в голову, что неандертальские черепа с признаками человека разумного могут оказаться гибридными — смесью неандертальца и кроманьонца.

Кстати, подобных находок было найдено множество, причём совсем в других местах. Черепа неандертальцев с признаками человека разумного были найдены во Франции, Германии, на Балканах, у нас, на Кавказе, в Сибири и на севере Африки. Но на тех, кто заявил, что прародиной человека разумного является Палестина, подобные находки впечатления не произвели. От них господа академики из Британии, Франции, Германии и других стран Европы просто отмахнулись. Вот и весь сказ. Как видишь, оба центра происхождения человека представляют собой своеобразное единство. Один центр автоматически породил второй. И там, где как раз надо. Понимаешь, зачем всё это?

— Понимаю, как тут не понять, чтобы организовать на Земле то, что ты называешь плавильным расовым котлом.

— Да, чтобы доказать населению Земли, что все расы генетически родственны, так как человечество произошло из одного центра. Всё вышеизложенное подводит к двум выводам. Первый: человек появился здесь, на Земле, и никакой он не пришелец из космоса, а его предком была обезьяна. И второй вывод, что человечество однородно. Последний для иллиминатов и их пособников, пожалуй, самый нужный. Потому что он является базисом либерально-демократической идеологии, той самой, которую они навязывают всему нашему социуму. Вот он, первый кирпич, твоего будущего понимания вопроса. Не обессудь, что издалека, но так надо, иначе у тебя не возникнет целостного представления о происходящем.

У тёмных отработана старая проверенная веками технология. Сначала они раскручивают проект глобального масштаба. Пример тому — теория эволюции и происхождения человека Гексли-Дарвина. Потом на базе глобального стратегического проекта они создают связанную между собой цепь подпроектов. Их взаимодействие не просто дополняет проект основной или векторный. Дочерние «логические» построения автоматически доказывают его верность. Понимаешь, что получается? Сколько с отпочковавшимися проектами не вой, ничего не изменится. Например, находки костей австралопитеков по всему югу Азии. Ну и что из того, что ископаемых полуобезьян там нашли? Их могут найти где угодно. Теорию Гексли-Дарвина такие находки не опровергают. Скорее наоборот, подтверждают. Если у австралопитеков есть ноги, значит, они могли мигрировать. Откуда? Естественно со своей прародины. А прародина, по теории эволюции, может быть только локальной, на ограниченной территории. А где она, эта часть нашей планеты, на которой обезьяна мутировала в нашего первопредка? Конечно же, Кения — восток африканского континента. Кругом железная логика. А что за ней стоит? Бессовестная ложь первого основного стратегического проекта.

Глава 6.

Один из механизмов дегенерации

— А теперь перейдём ко второму кирпичу твоего понимания, — поднялся рассказчик со своего места.

Он подошёл к полузатухшей печи и стал накладывать в неё новую охапку дров.

— Тебе надо разобраться с материальными носителями сознания. Знание должно быть целостным и всесторонним, только тогда оно принесёт пользу.

Сев на своё место, старик долгое время смотрел на разгорающиеся поленья, а потом сказал:

— Из теории Гексли-Дарвина следует, что носителями высокого сознания могут быть только млекопитающие. Причём из отряда приматов. Так как они в этом плане более продвинутые. Логика тебе ясна: от простого к сложному. Но на самом деле всё не так. Сознание не зависит от класса носителей. Оно не возникает само по себе, как утверждают дарвинисты. Сознание даётся свыше и не обязательно только млекопитающим, в частности, человеку. Развитый мозг может быть у кого угодно. Даже у насекомых. В нашей материалистической науке принято считать, что мозг является инструментом сознания. И чем он больше, по отношению к массе тела, тем данный вид интеллектуальнее. Масса головного мозга на самом деле указывает на интеллект. Прежде всего, количество серого вещества в коре основных полушарий. Но материалисты-дарвинисты до сих пор не знают самого главного: сознание человека, если и зависит от мозга, то только отчасти. Дело в том, что головной мозг человека является связывающим звеном материального и полевого.

Если упрощённо — на поведение индивидуума не влияет, ни класс, ни семейство, ни вид, а только ментальное и астральное поля. Именно этими полевыми структурами носители сознания и познают окружающее. А головной мозг является чем-то вроде коммутатора, где происходит включение нужного участка той или другой полевой системы. Этим и объясняется, что некоторые люди от рождения не имеют головного мозга, но на их поведении такая, казалось бы, беда никак не сказывается.

— Ты говоришь вещи, в которые с трудом верится, — вставил я.

— Дело в том, что у безмозгих людей черепная коробка заполнена жидкостью, в которой плавают отдельные клетки серого вещества. Они и выполняют функцию коммутатора. Для чего я тебе это рассказываю? Чтобы ты понял, почему у неандертальца объём мозга был больше, чем у нас, но гениальностью они не отличались. Первые кроманьонцы объём головного мозга имели такой же, что и неандертальцы, но, как известно, они были более высокоорганизованными, чем последние. О чём это говорит? Только о том, что у неандертальцев, по какой-то неизвестной причине, сломался мозговой коммутатор. Место серого вещества в головном мозге заняло вещество белое, на что указывает слабое развитие лобных долей. Качество головного мозга стало иным. И оно обогнало процесс сокращения его объёма. Как видишь, калган у неандертальца был хоть куда, но в нём отсутствовало необходимое количество серого вещества. Почему так? Да потому что в процессе своей инволюции или дегенерации, неандерталец перестал нуждаться в услугах высокоразвитого интеллекта. Зато нужда в рефлексах и инстинктах, наоборот, возросла. Отсюда и замена серого вещества на белое. Через несколько сот тысяч лет, если бы неандертальцы не были истреблены и не смешались с нашим видом, их потомки непременно стали бы походять на питекантропов и австралопитеков. Естественно, головной мозг у них стал бы почти таким, как у шимпанзе. Потому что к тому времени потомки неандертальцев полностью бы отказались от своего ментального поля сознания.

— Постой! — остановил я специалиста по архантропам. — Ты сказал, что у дегенеративных

потомков неандертальцев головной мозг бы уменьшился?

— Конечно, а как же иначе? Ведь для связи с астральным полем чувств и инстинктов много белого вещества не требуется. Природа в таких случаях идёт по пути меньшего расхода энергии. Это один из законов всех систем, заодно и общий закон Мироздания. Уяснил?

— Дошло, — сконфузился я.

— Вот и хорошо, теперь ты понял, почему у неандертальцев, и близких к ним архантропов объём головного мозга больше, чем у современного человека? Современная академическая наука объяснить этого не может. Почему? Да потому что она находится в плену у теории эволюции у той галиматьи, которую сочинили Гекели с Дарвином.

Если рассматривать неандертальцев не как эволюционирующий вид, а, наоборот, как *инволюционирующий*, то всё становится на место. Можно легко объяснить огромный объём их мозга и неспособность архантропов к эволюционному процессу. Из всего вышеизложенного сам по себе напрашивается вывод: на Земле долгое время существовала цивилизация предков неандертальцев. По неизвестным для нас причинам она погибла. А уцелевшие особи вместо того, чтобы развиваться дальше, ступили на путь инволюции.

Доказательством цивилизации предков неандертальцев может служить знаменитая литотека доктора Кабреро и статуэтки Джульсруда. И там, и там, изображены большеголовые люди вместе с динозаврами. Вот академики сейчас и гадают, что это может быть? Проще всего, конечно, объявить все эти находки подделкой. Но беда в том, что ни одна экспертиза в этом не убеждена. Остаётся только предполагать, в какой период времени на Земле существовала эта загадочная цивилизация. Учёные почему-то убеждены, что динозавры не могли пережить Меловой период. Что они в конце его, якобы, почти все сгинули. Но если верить литотеке Кабреро, это далеко не так.

И динозавры, и древние млекопитающие долгое время жили вместе. Следовательно, опять теория Гексли-Дарвина доказывает недоказуемое: не от примитивного к сложному, после отмирания архаичного, а параллельно и то, и другое. Собственно, что мы на Земле и наблюдаем. Разве крокодилы, змеи, черепахи и ящерицы не процветают? А рыбы? Многие из них точно такие, как и в девоне, например, те же акулы. Казалось бы, всё очевидно — параллельное существование низшего и высшего. С последовательной заменой в экологических нишах тех видов, которые по тем или иным причинам прекратили свою эволюцию. Следовательно, превратились в паразитирующие на материальном плане системы. То же самое произошло и с предками неандертальцев. С теми, кто пережил великую катастрофу, погубившую многие виды и динозавров и первых примитивных млекопитающих.

— Так выходит, что никакого Мезозойского периода не было? — удивился я.

— Он был, юноша, по геологическим слоям его видно, 66 миллионов лет назад на нашей планете творилось что-то невообразимое. Принято считать, что в район Карибского моря обрушился астероид. Но если бы такое произошло, ничего живого на Земле бы не уцелело. Наступило бы нечто похожее на ядерную зиму. Значит, было что-то другое. Вполне возможно, техногенного происхождения.

— Но ведь гигантская воронка в районе Карибского моря видна? — возразил я рассказчику.

— Видна-то она, видна, — кивнул он головой, — но ты, да и многие учёные, которые считают Карибское море гигантским следом от астероида, забыли о дрейфе континентов. Если обе Америки плывут на запад со скоростью 2,5 сантиметра в год, то представь, где должен за 60 миллионов лет оказаться кратер от астероида? Если учесть, что болид пробил земную кору, по самым скромным подсчётам, за тысячу километров от Флориды.

— Тогда откуда взялась акватория современного Карибского моря?! — невольно вырвалось у меня.

— Она возникла значительно позднее, мой мальчик, — улыбнулся своими умными глазами дедушка. — Карибское море не так старо, как кажется. Ему около 25 миллионов лет, не больше. Именно в период его образования и погибла основная масса динозавров, да и многие виды древнейших млекопитающих. Но катастрофа в конце Олигоцена в рамки дарвинизма не вписывается.

— Интересно, почему?

— Потому что дарвинистам не хватает времени «родить» на Земле тысячи новых видов: и птиц, и млекопитающих. Понимаешь, появление целых семейств разделённых на десятки видов и подвидов требует времени. За такой короткий срок и столько?! То ли дело растянуть шарманку на 60 миллионов лет! За такой период можно придумать столько всего, что голова закружится.

— Так выходит, что наши дарвинисты отлично знают, что плетут ахинею?

— А как же? Конечно, знают. Ты же понимаешь, что происходит. Дарвинизм только называется научной теорией. На самом деле к науке он никакого отношения не имеет. Это чисто политический проект, который буквально всё ставит вверх ногами. Пример: эволюция неандертальца в человека разумного, где у исходного вида в башке больше мозгов, чем у конечного. Как тебе это?

Я промолчал. Логика старика была безупречной.

— Давай дальше, — посмотрел он на настенные «ходики», — у нас ещё есть время. В конце олигоцена, — продолжил лектор, — где-то около 25 миллионов лет назад великая катастрофа уничтожила на Земле последних динозавров, часть примитивных млекопитающих и превратила в руины цивилизацию предков неандертальцев. Судя по всему, от древней высокоразвитой цивилизации осталось всего ничего. Разбросанные по разным континентам и островам горстки, утративших былое величие несчастных людей. В основном, предки неандертальцев уцелели на материках Старого света. В Америке, где, судя по всему, находился центр их великой цивилизации, большеголовые не выжили. Сказалась близость к эпицентру катастрофы. Не уцелели на Американском континенте и другие примитивные потомки былых космических рас. Катаклизм смёл их всех. Поэтому на территории Нового света практически не найдено следов человекообразных. В науке принято считать, что их там вообще не было. Понимаешь, зачем всё это делается?

— Нет, — признался я.

— В пользу африканского центра, где, якобы, обезьяна приобрела признаки человека. На самом деле следы гоминид в Америке найдены. Это и кости, и каменные орудия труда, и отпечатки следов. Но вернёмся снова к предкам неандертальцев. Рассеянные по Азии, Европе и северу Африки они так и не смогли возродить своё былое величие. Чтобы выжить, им снова пришлось вернуться в Каменный век. В новых условиях развитие инстинктивного ума было важнее, чем сохранение своих былых ментальных способностей, последние стали не нужными. По этой причине и началась потеря лобных долей головного мозга, состоящих из серого вещества, посредством которого, человек связан не только со своим ментальным полем, но и с информационными полевыми структурами Вселенной. Такая потеря имела двоякую направленность. С одной стороны, у поколений переживших катастрофу кора головного мозга начала истончаться, с другой — шла её замена на белое вещество.

Такова природа не только человека, но и всего живого. Если в чём-то отпадает надобность, то организм тут же реагирует отключением, а то и уничтожением органа. Замена же серого вещества на белое началась по причине усиления роли инстинктов. Того природного ума, которым в основном пользуются все животные. Об этом я кратко рассказал в начале нашего разговора. На примере неандертальцев мы рассмотрели единый механизм любого дегенеративного процесса. Он универсален для всех без исключения носителей высокого

сознания. Вышеописанный механизм тотальной дегенерации точно также действовал на многие другие космические расы, которые пытались осваивать Землю до прихода на неё предков неандертальцев. Их дегенеративные потомки нам известны как питекантропы, австралопитеки и многие другие, пока неизученные нам виды архантропов. До неандертальцев их на протяжении миллионов лет истории нашей планеты было великое множество.

— О том, что Земля является кладбищем многих космических рас, я неплохо знаю от одного высокопосвящённого.

— То, что ты об этом знаешь, мне известно, — улыбнулся старик. — Я хочу вот на что обратить твоё внимание. Дегенеративный процесс, и с механизмом которого мы разобрались выше, запущен на Земле всего 3 тысячи лет назад, но последствия его уже видны, причём серьёзные. Ты многого не знаешь, но я тебе скажу. Он, этот процесс, касается только белой расы. Понимаешь, почему?

— Понимаю, — кивнул я. — На эту тему мне тоже многое рассказали.

— Хорошо, что понимаешь. Так вот, других земных рас он почти не коснулся. Сознание же людей нашей расы, сероглазых и русоволосых потомков белых богов, заметно изменилось. За мизерный срок! С момента возникновения первых мировых религий... За каких-то три тысячи лет, а то и того меньше, черепа нордической расы по своему объёму стали меньше черепа ориньяка — нашего прямого предка, на двести, а то и больше кубических сантиметров. Мало этого, количество белого вещества в черепах людей нордической расы, неважно где, в Европе или в России, вытесняя серое вещество, неуклонно растёт. В основном это прослеживается у жителей мегаполисов. Если такое происходит с уменьшением объёма черепа, то можешь себе представить, что нас ждёт в будущем? У неандертальцев объём черепа тоже уменьшался, но не с такой скоростью. О чём это говорит, как ты думаешь? — пристально посмотрел мне в глаза хранитель.

— Не знаю, — пожал я плечами.

— А я тебе скажу. У предков неандертальцев процесс дегенерации шёл спонтанно. Он зависел только от природных условий. Для нас же этот процесс искусственно организован. И поддерживается на протяжении последних сотен лет на очень высоком уровне. Что это за процесс, кем и как он был запущен, мы разберём завтра, а сейчас, давай «на боковую». Ты не хочешь перед сном ещё раз услышать голос сполохов? — посмотрел на меня, улыбнувшись глазами старик.

— Конечно, хочу, — оживился я.

— Тогда пойдём вместе послушаем, — накинул на себя оленью шубу хозяин.

Через минуту мы, оба одетые, стояли перед избушкой и, задрвав головы, заморожено смотрели на переливающиеся то зелёным, то оранжевым светом гирлянды. И опять где-то внутри меня раздался бас космической беспредельности.

Глава 7.

Дурдом юга и дурдом севера.

Технология генетической подмены

Голос небесного огня звучал во мне, когда я, погасив керосинку, забрался в постель и накрылся с головой оленьим одеялом. Печь давно прогорела, но от неё шло тепло, которое как я знал, будет держаться до самого утра. Благодаря ей, традиционной русской печи, лиственничная избушка старика способна выдержать любой мороз. Несмотря на поздний час спать не хотелось. Я ещё раз припомнил весь разговор с отшельником и его странность красками изображать голоса окружающих предметов. Лекцию о том, как когда-то проходил процесс дебилизации у гипотетических предков архантропов, казалось бы, две совершенно несвязанные темы беседы, но я чувствовал, что старик мне говорил об одном и том же. Только с разных сторон.

«Вот он, дедушка, твой второй «кирпич» моего понимания вопроса. Тут он, пожалуй, не один, их здесь несколько. Что же ты намерен поведать мне завтра? Из твоего рассказа до меня дошла только внешняя сторона процесса. Да и то не совсем. Но у него есть ещё и внутренняя сторона. Она для меня самая важная».

С этими мыслями я незаметно для себя погрузился в сон.

Разбудил меня свет лампы и спустившийся со своей лежанки на печи дед Чердынцев. Старик, стоя у стола острым охотничьим ножом состругивал с замороженной лосиной лопатки длинные ломтики свежего мяса. Было видно, что дедушка торопится до моего пробуждения приготовить нехитрый сибирский завтрак.

— Доброе утро, — приветствовал я его со своей постели.

— Проснулся, тогда подымайся и займись печью, — улыбнулся мне хозяин.

Через несколько минут, когда в печи затрещали сухие лиственничные поленья, и мы сели за стол, дед Чердынцев сказал:

— Позавтракаем и за дело. Я тебе ещё кое-что должен рассказать, а сейчас давай не стесняйся.

С этими словами он смешал соль с чёрным перцем и показал на горку нарезанного длинной стружкой замороженного лосинного мяса.

— Сначала строганина, а потом крепкий настой горячей чаги. Она в самоваре уже подоспела.

И старик кивнул на стоящий рядом с печью самовар. Тут только до меня дошло, что дедушка развёл в самоваре огонь, когда я ещё видел сладкие сны.

— Ты, оказывается, давно поднялся? — посмотрел я на старика.

— Пару часов назад, как и положено хозяину. Такова наша сибирская традиция, да и русская тоже. Давай не стесняйся, лучше свежей строганины, ничего нет!

— Это я знаю. Только никто нас с тобой не поймёт. Сидят за столом два нехристя, поборники древней орианской ведической традиции и трескают за обе щёки свежемороженое мясо.

— Это кого ты имеешь в виду? — усмехнулся дед, доставая из чашки очередной кусок сохатины. — Вегетарианцев или сыроедов?

— И тех, и других, но я не их имел в виду.

— А кого же?

— наших неоязычников. Они тоже считают, что мясная пища — брак.

— Правильно, брак, если мясо варить или жарить. А если томить в русской печи или как мы сейчас... Это уже другое дело.

— Да я не об этом.

— А о чём же тогда?

Было видно, что дедушка намеренно прикинулся «непонимахой» и до него никак не доходит, о чём я хочу ему сказать.

— Видишь ли, мы сейчас в их глазах выглядим самыми настоящими полузверьями, мерзкими хищниками. Мало того, что лопаем мясо, мы его трескаем сырым! Они, наши продвинутые ведические русские, называют таких, как мы, трупоедами. Я не хочу сказать, что все, но подобных среди них — уйма.

— А что же тогда они едят? — положил назад свой кусок строганины дедуля.

Вид у него был явно растерянный.

— Различные овощи, фрукты... Любят бобовые. Например, котлеты и пельмени они делают из сои.

— Наверняка обожают бананы, киви, инжир? — в глазах старика светилась усмешка.

— Обожают! — согласился я.

— Так в чём же дело? Подавай на стол бананы! Я не против. И киви побольше. А строганину пусть собаки едят!

И старик, поднявшись из-за стола, расхохотался.

— Твоих бы вегетарианцев сюда, ненадолго, на год, не больше. Чем бы они здесь питались? В наших горах почти нет почвы. Лето — короткое и холодное. Трава и та не растёт. Хорошо тут только лишайнице и лишайникам.

Вообще-то, лишайник вполне съедобен. Представь, ходят твои вегетарианцы и сыроеды по нашим горам и обгладывают камни. Сдирают с них зубами исландский мох. А зимой, подобно оленям, добывают лишайники из-под снега. На морозе в пятьдесят градусов. Зато они не трупоеды. А пожиратели — живоглоты. Потому что лишайник живой, а они его едят. Впрочем, как и все другие растения, которые произрастают на юге.

Дед наполнил две кружки ароматным настоем чаги и снова подошёл к столу.

— Представил картину?

— С трудом, — признался я.

— Так-то! Питаться горьким вонючим лишайником и сухими грибами, когда в озёрах и реках полным-полно хариуса, тайменя, гольца и майги, а в тайге бродят тысячные стада оленей. Думаю, что в наших условиях твои вегетарианцы свой статус поменяют. Из живоглотов они превратятся в кротких трупоедов. Вроде нас с тобой. Вот ты добыл сохатого, теперь его хватит нам до самой весны. Представь, сколько живоглоту потребуется смертей, чтобы набить свою утробу? Дожить, как и мы до весны? Тысячи семян гороха, фасоли, сои, тысячи и тысячи семян гречихи, проса и других. А они ведь — живые. Точно такие, как и наш лось. И тоже наделены сознанием. Какая разница, если речь идёт о жизни, растение это или животное? У живоглотов-вегетарианцев двойные стандарты. У животных жизнь они ценят, а у растений — нет. Разве это правильно? Человек должен руководствоваться правилом: использовать чужую жизнь по минимуму, а не по максимуму, как это делают вегетарианцы и обезьяны.

— Почему вдруг обезьяны? — удивился я.

— Потому, что фанаты вегетарианства очень похожи своим поведением на приматов. Дело в том, что растительная пища по своим питательным качествам намного беднее животной. Поэтому её требуется больше. Что из этого следует? То, что и люди вегетарианцы, и приматы готовы жевать целый день. Все их мысли направлены только на одно: любой ценой справиться с чувством хронического голода. И потом, Белослав, — старик снова приступил к строганине, —

чисто вегетарианцев в природе нет, кроме двуногих дураков.

Обезьяны с удовольствием едят личинок жуков, червей, ящериц, яйца птиц, мышей и крыс. То же самое делают и многие другие травоядные. Те же олени, лоси или лошади. Ты ведь знаешь, что олени ловят и едят пеструшек, употребляют они и сушёную рыбу. Только люди в своём вегетарианстве свихнулись. Если уж живоглот, то только живоглот, трупом он питаться не будет. Он привык есть только живое, чтобы оно умирало у него на зубах и в желудке. Он, как видишь не то, что мы, гуманисты. А у нас что? — взял старик очередной кусок строганины. — У нас не то. Лось испустил дух, а его надобно в рот живым. Тогда смак! К тому же мясо сохатого хоть и свежее, но замороженное, тоже непорядок. Было бы лучше, если в клетках его тканей теплилась жизнь. Как, например, в морковке или брюкве. А так, кто мы с тобой? Конечно, трупоеды. Кто же ещё? Пожиратели падали. Хоть и свежей, но падали. Она ведь не живая. Вегетарианцам же подавай, чтобы на зубах кричало. Они, ребята, в таких делах архипродвинутые. Так или не так?

Я засмеялся. Юмор деда Чердынцева всегда отличался особым изяществом, иногда он был настолько тонкий, что приходилось гадать, шутит он или говорит серьёзно ^[5].

— Вот что, паря, — посмотрел он на меня после того, как мы покончили с завтраком, — давай-ка прогуляемся к озеру, мы давно не проверяли наших сетей. Так дело не пойдёт. А то, что мороз и темно не беда, у нас хорошая одежда и сияние сработает вместо фонаря. Как видишь, жить под сполохами проще, чем без них. Они и песни поют, и вокруг всё освещают.

Сказано — сделано. Через десять минут мы были уже готовы. И, несмотря на то, что температура зашкаливала за отметку минус шестьдесят шесть, взяв пещни и маленькую ручную нарту, отправились на озеро. Лёд был около метра, но на таком морозе он кололся легко, и через полчаса нам удалось пробиться до воды. Я вынимал сеть, а дедушка стоял на прогоне. Рядом с нами, наблюдая, как из-под воды появляются запутавшиеся в сети рыбины, поскуливая и нервничая, суетились хозяйские собаки. Они знали, что больше половины улова отдадут им и поэтому изо всех сил старались показать своё участие. Я медленно вытаскивал сеть, давая ей на морозе окаменеть и превратиться в лёд, такой приём позволял не мочить руки. Но чтобы выпутывать рыбин иногда приходилось на несколько секунд сбрасывать рукавицы. За короткое время пальцы успевали деревенеть, и их надо было отогревать.

— Ты что так долго? — долетел до меня голос старика. — Неужели всё рыба?

— Пальцы отогреваю! — отозвался я. — Боюсь остаться без рук.

— А ты включи сердце и качни кровь в кисти рук.

— Этого я пока не умею! — крикнул я дедушке.

— Тогда рыбу не выпутывай. Вынимай сеть вместе с ней. Выпутаем рыбин уже дома в тепле.

Я не стал спорить. Вскоре обе сети вместе с крупными сигадами, ленками и жирными чирами мы вытянули на лёд и, сложив на нарту, повезли к избушке.

— Как у тебя пальцы? — спросил старик, когда мы добрались до жилища.

— Вроде бы отогрелись.

— Это хорошо. Значит так, буду тебя учить нашей северной йоге. Иначе дело дрянь. Иногда на таких морозах да ещё с ветром никакая одежда не спасает. А нам с тобой через пару недель идти в горы...

— Неужели ты надеешься изменить моё кровообращение за такой короткий срок? — засмеялся я.

— Не я тебе его изменю, ты сам его изменишь и раньше, чем за полмесяца. Просто ты не знаешь, как это делается. Вот смотри!

И дедушка, вынув свою руку из оленьей рукавицы, взял горсть снега. Через несколько

секунд из-под его пальцев брызнула вода.

— А теперь, — протянул сибирский йог мне свою руку, — дотронься до неё.

Я положил на его ладонь свои пальцы и тут же их отдернул. Она обжигала.

— Что с твоей рукой, она как кипяток?! — искреннее удивился я.

— Ничего особенного, всего сорок градусов, — засмеялся старик. — Только сорок. Больше подымать температуру нельзя. Иначе начнёт сворачиваться белок.

— Вот бы мне научиться так управлять своим кровообращением!

— Научись, ничего хитрого здесь нет. Давай открывай сенки. Сети с рыбой сложим сначала туда. Потом в течение дня одну за другой разберём и высушим. Затем сухие сети поставим на старое место. Так будет сподручнее.

Я кивнул, и мы занялись нашим делом.

— Вот так! — повернулся ко мне дед Чердынцев, когда мы оказались снова в избушке. — На завтрак у нас с тобой строганина из сохатины, а на обед будет строганина из свежепойманного чира. Идёт?

— Идёт! Я только «за»! Ничего нет вкуснее! Питаемся мы с тобой как цари-короли.

— Лучше, намного лучше, мой друг! У них с деликатесами порядок, не спорю. Но в отличие от наших, они с тухлячком, не свежие, а у нас свежачок. Плохо то, что вместо хлеба галеты и сухари. Но в высоких широтах хлеб — не главная пища, так что ныть не стоит.

Через несколько минут, сбросив верхнюю одежду и «включив» лампу, мы сели за стол, чтобы продолжить беседу.

— Ты, наверное, догадался, — посмотрел мне в глаза дед Чердынцев, — что вчерашний наш разговор о проблеме дегенерации человека разумного всего лишь начало. Второй, так сказать, «кирпич» твоего понимания и будущего осознания. Почему будущего? Потому что пока ты ещё не готов. Тебя придётся шаг за шагом знакомить с очень серьёзными технологиями. С вещами, о которых ты раньше и не подозревал. Начнём вот с чего.

Несколько секунд старик молчал, потом спросил:

— Ты слышал когда-нибудь о смысле каббалистических символов?

— Честно говоря, нет.

— Тогда слушай. В каббале принято считать, что мысль человека, следуя за цепочкой символов от одного к другому, способна осознать универсальный разум.

— Ты хочешь сказать, приблизиться к пониманию Тетраграматона, Йеговы, если точнее Сета-Амона?

— Всё-то ты знаешь! — усмехнулся в бороду Чердынцев. — У тебя были неплохие учителя. Но у иудейского божка есть ещё одно имя. И я его сейчас назову, чтобы у тебя сложилось полное представление о том, к кому ведёт человеческий разум каббалистическая символика. Возьмём имя еврейского племенного кумира, которое написано в Торе, Талмуде и много раз упомянуто в каббале.

С этими словами старик взял с одной из своих книжных полок толстую тетрадь и, раскрыв её, продолжил:

— Вот его имя. Оно, как и положено, изображено еврейскими буквами. Читаем по-еврейски справа налево. Первая буква «кхе», потом идёт «мем», следом «ламед», «каф», снова «ламед», «иод», буква «шин», «реш», потом «алеф» и опять «ламед». Ты, наверное, слышал, что каждой из древнееврейских букв соответствует конкретное числовое значение. Переводя буквы на числа, получаем: 5, 40, 30, 20, 30, 10, 300, 200, 1 и 30. Теперь всё вместе сложим и что получим? Как ты думаешь, что?

— Неужели число 666? — высказал я предположение.

— Оно самое.

— Так вот откуда взялось знаменитое 666. Оказывается из древнего еврейского имени бога! Всё так просто.

— Проще некуда. Так что Сет, Амон, Яхве и Сатана — одна и та же сущность. Тот самый эгрегор [\[6\]](#), который пытается господствовать над нашей планетой.

— И у него это пока получается.

— Пока действует инерция эпохи Рыб, юноша. Теперь ты понимаешь, откуда Иисус взял, что евреи избрали себе богом Дьявола?

— Из его же сакрального названия.

— А теперь давай снова вернёмся к каббалистической символике. Но чтобы в ней разобраться, надо знать одну немаловажную истину. Есть на Земле расы, духовные лидеры которых считают, что слово порождает мысль. Слышал такое выражение: *вначале было слово*?

— Слышал. Признаться, я его не воспринимаю. Нет логики.

— И быть не может! Другие же расы людей считают наоборот. Их жречество всегда было уверено, что мысль первична, а слово вторично. Ты можешь объяснить, почему так? И кто здесь прав?

На несколько секунд я задумался.

Мне был понятен вопрос, но я не знал, как на него ответить.

— Думаю, что первые не правы, — попытался я сформулировать свой ответ. — И вот почему: потому что слово является всего лишь вибрационным звуковым механизмом для передачи информации. Той информации, которая возникла в период мыслительного процесса. Поэтому слово никак не может опередить мысль.

— Ну и какой из всего этого можно сделать вывод? — улыбнулся дедушка.

— Только один, — сказал я. — Те народы, для которых слово является детонатором мысли можно отнести к дегенеративным — несостоявшимся. Они до сих пор находятся в процессе очеловечивания. Получается, что их предки, чтобы стать людьми, учились говорить. Только потом под действием звуковых вибраций заработал их ментальный план. Так он работает у потомков этих людей и сейчас.

— Как ты думаешь, о ком идёт речь? Что это за расы?

— Думаю, что это в равной степени касается всех гибридных народов. Так могут рассуждать семиты, иберы, некоторые народы Кавказа, жители чёрного континента, китайцы, монголы и другие жители юго-восточной Азии.

— Вот ты и сам назвал две стороны одной медали. Человечество состоит из двух пластов. Один пласт — меньшинство. Этих людей на Земле всего 6-7 процентов. Собственно, они и есть люди... Прямые потомки поздних переселенцев на Землю. Тех, которых ещё недавно все цветные расы планеты называли Белыми Богами. Другие народы Земли являются гибридными расами, очеловечивание которых далеко не окончено. Отсюда и возник приоритет слова над мыслью. Вполне логично, когда носителей чужих мыслей, звуковых вибрации или слова, заставляют работать уснувшие было совсем мозги. И вот один такой гибридный этнос, кстати, демонстративно отказавшийся от своего очеловечивания, вдруг объявил себя «богоизбранным» народом. Теперь мы понимаем, что не Бог его выбрал. Но многие, очень многие этого не понимают.

— А почему ты решил, что этот народ демонстративно отверг очеловечивание?

— Потому что он сбежал из Египта!

— Но ведь ему в этом помогли?

— Да, помогли. И помогли серьёзно. Вплоть до создания искусственной катастрофы в Средиземноморье.

— О феномене Санторина-Стронгиле я знаю и о египетских казнях тоже, — сказал я.

— Не сомневаюсь, но есть одна деталь, которую ты упустил.

— Я весь во внимании.

— Помнишь, в Ветхом завете сказано, что, уходя в Синайскую пустыню, евреи попросили у своих соседей египтян золотые украшения и дорогие одежды? Якобы всё это нужно было им для моления.

— Как ни помнить, конечно, помню.

— А ты не задумывался над тем, почему ни один еврей или женщина-еврейка не предупредили своих приятелей египтян, что сокровища им никто не вернёт? И потом, если евреи имели в своих приятелях свободных богатых египтян, то были ли они рабами? Конечно же, нет! Какой из всего этого сам собой напрашивается вывод? Евреи в Египте имели статус свободных людей. Египетских бывших кочевников пустыни учили строить из камня добротные здания, производить ткани, выращивать на земле злаки и овощи... Словом, природных скотоводов пытались превратить в оседлых тружеников — земледельцев. В точную копию самих себя. Фактически, шёл процесс их очеловечивания. Теперь ты понимаешь, почему ни один еврей и ни одна еврейка не предупредили египтян о том, что их обманут и ограбят?

— Честное слово, не понимаю! Они, наверное, все сговорились?

— Никакого сговора не было, дружище, и не могло быть. И потом, хороших честных людей на преступление не подтолкнёшь — не пойдут.

— Получается, что все евреи во главе с Моисеем были кончеными мерзавцами? Фактически, представляли собой сборище уголовников? Но такого просто не могло быть!

— Тут ты прав, в уголовный этнос египетские евреи до момента исхода не превратились, скорее наоборот. Часть из них пошла за своими учителями жрецами Ану или Гелиополя, и Моисея они воспринимали как одного из жрецов храмов Ану. На самом же деле он был представителем Фив и служителем Амона.

— Тогда я ничего не понимаю!

— Тут и понимать-то нечего. Основная масса евреев вместе со своими жрецами, которые получили посвящение в Гелиополе, были обмануты. Вот и всё.

— Кто же это провернул? Неужели Моисей и его братец Арон?

— Без них не обошлось, но главными в том великом обмане были люди из рода Левия. Те, кому фиванские жрецы сумели изменить генетику.

— Изменить генетический код? Неужели уже тогда жречество владело приёмами генной инженерии?

От моих слов дед Чердынцев поморщился.

— Речь не об этом. То, чем сейчас заняты придурки — генные инженеры, к древним евреям не относится. Природу человека можно изменить и другим способом. Самый простой из них — это воздействие специально подобранной информации.

— Получается, что основная масса евреев была уверена, что Моисей ведёт их в Синайскую пустыню на молебен?

— Похоже, что так оно и было. Потому евреи и не могли предупредить египтян, что обратно они не вернутся. Знали, что происходит одни левиты.

— И Моисей с братом, так?

— Так! — кивнул бородатый лектор.

— Тогда почему ты обвиняешь евреев, что они отказались от очеловечивания?

— Потому что у них не хватило мужества восстать против диктата левитов. Они позволили Моисею, вместе с запрограммированными, расправиться с заподозрившим неладное национальным жречеством. Помнишь, как противников фиванских реформ сжигали в земляных печах? Спалили живьём, для того, чтобы до полусмерти запугать других. И запугали! В том и

беда, и вина еврейского народа. Он и себя угробил, и норовит превратить в рабов для своих хозяев всё население планеты. Многие, очень многие антисемиты не понимают, что евреи представляют собой изменённый на генетическом уровне особый говорящий и действующий инструмент. Ими до сих пор управляют потомки колена Левия. Ничего со времён скитаний по Синайской пустыне не изменилось. Не в них дело. Дело в тех, кто иудеев создал, и кто за спинами их прячется. Прежде всего, надо разобраться, кто они такие и откуда взялись? Что они хотят, понятно. А потом уж разобраться с их подопечными. Надо уничтожить мозг чудовища, после его гибели, вся организация сразу придёт в упадок. Антисемиты же видят трагедию нашей цивилизации только в евреях. И с ними изо всех сил ведут борьбу.

Если же посмотреть вглубь, то мы замечаем парадоксальные вещи: оказывается, антисемитизм создан и поддерживается самими евреями! Как объяснить такое? И на что это указывает? Только на то, что за спинами многократно обманутого еврейского народа прячутся потомки тех, кто в середине XIV века до н.э. сжёг в Синайской-пустыне противников фиванского жречества и в настоящее время умело управляет иудеями. Для этих демонюг евреи, ко всему прочему, являются ещё и живым щитом, чем-то вроде громоотвода. Видишь, как ловко: и жар они загребают, и от возмездия защищают. Всё сразу.

— Ты хочешь сказать, что сами евреи вроде как не при чём? Не понимают, кому служат и поэтому никакой ответственности не несут?

— Я так не говорю. Дело в другом. Когда у человека с головой всё в порядке, с него и спрос! Но когда перед тобой умалишённый, то тут совсем другое дело. Не надо путать нормального человека и больного.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что подопечные левитов все поголовно свихнулись?

— Они стали такими же генетически ущербными, как и сами левиты. Вот что я хочу сказать. Потому их 40 лет и «прессовали» в Синайской пустыне. Посуди сам, евреям с детства вбивают в голову, что они все цари.

— Что? — не понял я.

— Что они все до одного цари! Цари над нами, гоями-акумами. Причём не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом.

— Но ведь этого не может быть! Кто в такое поверит?

— Вот-вот, кто поверит? Из наших — никто! Потому что не может на Земле быть 10 миллионов царей, даже 100 тысяч не может. Но сыны Израиля в это верят.

— Ты, наверное, как всегда шутишь.

— Да не шучу я! Какие тут могут быть шутки? Раввины им навязали программу, что их воцарение произойдёт после прихода на Землю Великого Мошеаха. Имя которому, как ты знаешь — 666. Когда же должен был воцариться Мошеах? Понятное дело, в 1666 году. Когда же ещё? Посмотри, какая в те времена получилась «вилка»? Помнишь, что произошло в тот роковой год?

— Никонианский раскол.

— Верно. Так оно и было. Используя институт церкви, тёмные половину населения страны объявили вне закона. Началась война власти против своего же народа. А людям, которые не приняли реформу, кто-то подсунил оригинальную идею самосожжения. Дескать, поразвлекитесь ребята! И запылали костры по всей России. Сгорели не десятки тысяч, а сотни! Люди сами себя сжигали и были уверены, что вершат богоугодное дело. Что это, если не безумие? Самое настоящее. Причём и со стороны власти, и со стороны, так называемых, раскольников, последователей протопопы Аввакума. Но вот незадача: вдохновителей старообрядцев сожгли по приказу властей, а люди себя сами сжигать стали.

— Но говорят, что именно Аввакум придумал обряд самосожжения, — вставил я.

— Возможно, спорить не стану. Я — о другом, о том, что не только в наше время с ума сходят. На Руси во времена Игоря Рюриковича полуидиотов и совсем свихнувшихся тоже хватало. А его сыну пришлось с такими бороться огнём и мечом.

— Ты имеешь в виду Светослава?

— Кого же ещё? Князь — воитель, защитник древней ведической традиции объявляет войну иудейскому и христианскому миру, а в его столице христианская община подымает бунт в защиту Византии и напрасно разгромленной Хазарии. Как тебе такое? Именно по этой причине печенеги и осадили Киев. Чтобы «киевское безумие» не перекинулось на другие русские города. Так ханы и объяснили князю свой поступок. Христианские же летописцы всё представили в свою пользу. Толкователи же летописей тоже люди «того», как говорят в народе, «с гусями». Надо же, они поверили Нестору, нашему христианскому бумагомарателю! Ах, они злодеи, печенеги! Напали, окаянные, на Киев...

Но тогда почему, разузнав от Претича о возвращении Светослава, они тут же сняли осаду? Испугались? Как всё просто! А что делал воевода Претич со своей дружиной на другой стороне Днепра? Наверное, киевляне его командировали всему городу лапти плести и берёзовые банные веники готовить. И почему его маленькое войско враги не окружили и не уничтожили? Киев осадить у них сил хватило, а горстку русских дружинников перебить нет? И потом, придя в Киев, Светослав разгромил не печенегов, а христианскую общину во главе со своей мамашей. Печенежская же союзная конница после подавления христианского бунта отправилась с ним в Болгарию.

Вот тебе налицо два дурдома. Один — в X веке, когда русские, по крови и языку люди, казалось бы, родные, без зазрения совести предают Отечество, выступают на стороне врагов своего народа, наносят удар в спину и войску, и князю-воителю. Второй дурдом возник уже в наше время, когда научные круги в угоду своим западным суфлёрам слепо верят христианским летописям и со знанием дела научнообразно искажают наше прошлое. Это тоже предательство, причём с дальним прицелом. Но я немного отвлёкся, прости.

Мы коснулись событий, которые происходили когда-то на Руси и до сих пор имеют у нас место, но напрочь забыли о «гвозде программы». О наших «милашках», почитателях Мошиаха. В начале разговора я тебе сказал, что в 1666 году мировое правительство организовало на Руси добровольную инквизицию. Кое для кого — настоящие именины сердца! На Западе, чтобы сжечь человека, надо было его изловить, потом долго в поте лица пытаться. Но вот, наконец, грешник сознался. Казалось бы, дело сделано! На самом деле оно только началось. Как известно, еретика надо обязательно поджарить. Значит, опять проблема с дровами и оплатой палачу за труд, а после казни надо ещё платить подметалам, чтобы очистили площадь. То ли дело Россия! Русские оказались куда сознательнее своих коллег еретиков Западе. Ну, не народ, а золото! Он всё делал сам. Люди сами себя судили, сами готовили дрова, даже своими руками разводили огонь. Подстать русским любителям огненных увеселений «богоизбранные» тоже нашли себе заделё. Вот с ними мировое правительство прошляпило. Нельзя было перегибать палку. Что делать, издержки имеют место быть везде. Знаешь, что натворили в 1666 году поклонники Мошиаха?

— Откуда же мне знать? Ты всё тянешь, всё вокруг да около.

— В начале нашей беседы я тебе сказал, что они до такой степени спятили, что всерьёз поверили, будто бы миссия каждого из евреев сделает царём над гоями. Так вот, все европейские евреи, кроме разве что польских и прибалтийских, к 1666 году распродали своё имущество и на вырученные деньги заказали себе царские короны. А потом огромной колонной двинулись через все европейские страны к Стамбулу. Представляешь, какое зрелище увидели перед стенами своей столицы мусульмане — турки? Неопишное: сотни тысяч еврейских царей во всей своей

красе: в мантиях и коронах! Как тебе такой дурдом?

— Ты, наверное, всё-таки шутишь?

— И не думал шутить. Так всё и было. Мало этого, евреи потребовали от имени Мошиаха, чтобы султан им подчинился и стал всей их своре служить. Чтобы он срочно отправил царских особ в Иерусалим, откуда они намеревались управлять миром.

— Ну и что он с ними сделал?

— Известно что: потребовал к себе их предводителя, якобы для переговоров. Его звали Саббатаем. И вместо того, чтобы ему поклониться, приказал его ещё раз обрезать, чтобы тот стал правоверным мусульманином...

— А с остальными что?

— Отдал приказ отобрать у всех еврейских царей и их жён золотые короны, а потом отправить всю их многотысячную толпу туда, откуда она пришла. Вот и всё. Представляешь, как евреи обогатили турецкую казну?

— Представляю, но мне кажется, евреев сделали круче, чем наших. Они оказались полными идиотами.

— Ничего, и соотечественники тоже были хороши, когда организовали заговор против Светослава, а позднее поддержали князя Владимира в насаждении на Руси христианства. Надо не гадать, кто сошёл больше с ума, дети Сварога или союзники Яхве, наша задача в другом. Необходимо понять механизм этого дурдома, откуда у него произрастают корни. Без такого знания не разобраться в себе, в своей психике, чтобы не свихнуться. Ты прав, в том, что евреев с ума свели намного раньше, чем они переселились в Ханаан.

— Я ничего такого не говорил, — возмутился я, — но ты это не хуже меня знаешь.

— Знаю! Тогда не лезь в пузырь, а слушай и запоминай.

— Но у меня вопрос!

— Давай! — усмехнулся дедушка. — Вопрос, наверняка, тоже дурацкий. Сам знаешь, на него ответ, но обязательно тебе надо до меня докопаться.

— Почему польские евреи и прибалтийские не стали себе отливать золотые короны?

— Вот видишь, я угадал! Ответ тебе известен, но ты в своём репертуаре.

— Да не знаю я, потому и спрашиваю!

— Не знаешь, что после погрома Хазарии Светославом Игоревичем хазарские иудеи перебежали к европейским христианам? На Руси их осталось немного. Основная масса оказалась в Болгарии, Моравии, Польше и у поморян.

— Ну и что из того?

— Да то, что по крови они, эти потомки хазар, вовсе не семиты, а такие же, как мы. У них совсем другие мозги, следовательно, и иная сигнальная система. Те пси-технологии, которые безотказно действовали на семитов, на хазарах дали сбой. Северное аналитическое мышление хазар взяло вверх над каббалистическими приёмами программирования. Вот и всё. Ты что, сам не мог догадаться?

— Но тогда почему мы, русские, свихнулись? И в X веке, когда предали Светослава и поддержали князя Владимира, и во время раскола?

— Э, а ты я вижу полный дуралей. Только не обижайся, Ершка Джугашвили я тоже так обзывал.

— Ты что его Ёршиком величал?

— Иногда и Вершком, а что? Тебе не нравится это имя?

— Да нет, просто интересно! Почему Ёршиком?

— Это когда он начинал ерохориться. Ершиться. Не хотел что-то понять.

— А Вершком?

— Когда всё понимал и осознавал, словом шёл вперёд. Ты должен знать, что вершок — это русская мера длины.

— А Верстком ты его не называл? В честь русской версты?

Услышав мой вопрос, старик расхохотался.

— Раза два или три называл! Потому что он заслуживал. Ведь Сосо был умницей, не в пример тебе. Ты что, до сих пор понять не можешь, на какую часть нашего народа действуют их каббалистические припарки?! Забыл о духовно-нравственном неравенстве?! О ведической сословности? Кого собрала в свой христианский «общак» Ольга-Елена? Всю киевскую рвань! Холопов! Они, а не бояре подняли в Киеве бунт. Плохо то, что их поддержали труженики. Первое высшее сословие всегда было неустойчивым. Потому оно и первое. Людей с такой психикой академик Поршнева называл *диффузниками*, а гениальный американец психолог и психиатр доктор Кинси — *патентами*. Слышал про такого?

— Слышал.

— Именно усилиями холопствующих и просочилось на Русь христианство, причём не только у нас. Везде, по всей Европе. Взять ту же Саксонию. Сколько раз Карл Великий пытался крестить саксов, всё без толку. Он с ними воевал пять раз. Как только его войска уходили из Саксонии, там сразу же начиналось восстание. Христиан гнали взащей! И императору опять приходилось возвращаться. Что тогда он придумал, знаешь?

— Нет! — честно признался я.

— Он истребил под корень саксонскую элиту. Прежде всего, жречество, затем обескровил второе высшее сословие и на место его выдвинул своих людей из саксонских холопов. Одним словом, вывернул саксонское общество наизнанку. При нём были скорректированы генеалогические книги. И кто был никем, тот стал всем. Подобный вал в раннем Средневековье прошёл по всей Европе. Ты что об этом не слышал?

— Может и слышал, но не придал значения.

— А зря, вот откуда проросли ноги у христианства! Холопы превратились в герцогов, графов, баронов и князей. Как в той же великой Моравии или Польше. Знаешь, откуда происходит род крестителя польских племён князя Межко I?

— Я что, историк? Ты бы ещё меня спросил, кто был дедушкой царя Дадона?

— Так вот, дедушка Межко I, — не сморгнув, продолжил лектор, — занимался разбоем. Он был профессиональным душегубом. Но ему повезло, князь полян Попел собственноручно отравил на пиру всех своих бояр. Боялся, что жрецы и народ могут его переизбрать. Фактически, своими руками он убрал с дороги целое сословие. Естественно, свободные люди, труженики, возглавляемые жрецами, подняли против князя-узурпатора восстание. Но толкового руководства у них не было. Тут и подвернулся профессиональный грабитель — дедушка будущего князя. Он помог восставшим победить Попела и был выбран на княжение. Сам он, став князем, вёл себя прилично, но его внук оказался крестителем Польши. Ты понял, что я пытаюсь тебе вбить в твою тупую башку?

— Пока нет.

— Ну и тугодум же ты! Перед тобой технология! Понимаешь, технология! И неважно, как она работает. У саксов Карл Великий заменил элиту. Его усилиями шудры-холопы обзавелись поддержкой первого высшего сословия и забрались на самый верх. У поляков получилось несколько иначе. Сначала «взбесился» Попел, о причине можно только догадываться. Наверняка, точно такая, что и у Межко I. Затесалась больная генетика. А потом случилось то, что ты уже знаешь, примерно то же самое произошло в Норвегии, Швеции, Дании, Сербии, Болгарии, везде, практически, во всех странах Европы, кроме разве что Италии, Франции и Испании, перед христианизацией совершался незаметный генетический переворот. Ущербная

природа шудр-холопов проникала на самый верх европейского общества солнцепоклонников. Этот процесс шёл разными путями. В основном через женщин, а точнее, обычай усыновления, институт братания и прочее.

Достаточно вспомнить нашего князя Владимира. Принято считать, что он был сыном Светослава. Но если это так, тогда надо признать, что князь женился в 10 лет, потому что в 12 у него появился Ярополк. Могло такое быть? Конечно, нет! Следовательно, Малка, которая родила Владимира, тоже никакого отношения к Светославу не имела. Значит, вместо него был кто-то другой, следы которого христианские летописцы постарались затушевать. Хотя в некоторых хрониках упоминается брат Светослава, Глеб. По вероисповеданию он был христианин. Если так, то всё становится на место. Получается, что Игорь взял Ольгу с сыном. Но так как Глеб не являлся родным Игорю, то право на наследство семьи, подчёркиваю, семьи, не имел. Только право на наследие матери и её родни. Именно поэтому он и принял христианство. «Яблоко от яблони» сам знаешь... В Иоакимовской летописи говорится, что как раз Глеба и казнил Светослав в Доростоле.

— За что?!

— За то, что он, будучи ответственным за разведку, пропустил полчища византийцев во главе с Иоанном Цимисхием через зимние перевалы в Родопах. Понимаешь, что получилось? Племянники Ярополк, Олег и Владимир оказались в сыновьях у Светослава. Тебе интересно, как такое могло произойти?

— Конечно!

— По закону братства. Если погибал брат, то его сыновей усыновлял оставшийся в живых. Вот и вся премудрость. Так как Светослав приказал казнить своего сводного за измену, то усыновить его детей он был просто обязан. Таков закон крови. Теперь сам делай вывод.

— Понятно, — посмотрел я на таёжного всезнайку. — Теперь, чтобы у Светослава не родился наследник, надо было срочно укокошить его, так?

— Всё верно. Но у него родился наследник от его старшей жены Зарины. Естественно, в наших летописях о нём нет ни слова.

— Он что погиб вместе с отцом?

— Нет, выжил, хотя мать сумели убрать. Она слишком много знала. И была из древнего боярского рода.

— А как же спасся сын Светослава?

— Его сохранила вторая жена князя. Она была из княжеского венгерского рода. Ей удалось увезти молодого княжича в Венгрию. Но мы опять отвлеклись от темы.

— Отвлеклись-то, отвлеклись, но сколько я узнал для себя нового.

— Тебе сейчас нужна не история, а понимание сути происходящего. Всё это разумеется на фоне взаимодействия временных циклов. Но дело не в том, что имело место, а почему так произошло? И какие силы притаились за всем этим. Мы говорили о технологии внедрения генетических уродов туда, где их никогда не было. Для невидимых технологов это бы самый сложный период их подготовки к внедрению христианской идеологии. Для прорастания семян нужна была соответствующая почва. А теперь вернёмся к князю Владимиру.

Принято считать, что он родился от Светослава и некой Малуши, иудейки, пленённой в Хазарии. Но вот незадача, имя девушки не хазарское, а чисто русское. Как тут быть? Оказывается дело не в ней, а в том человеке от кого она родила. С ним вот, сложнее. Христианские летописцы превратили княгиню Ольгу в сущего ангела. Такая она распрекрасная! Просто золотая! А о том, что у неё был сын от первого мужа или от кого-то ещё, ни слова. И вообще, об этой женщине, по христианским толкам, сказать ничего нельзя. Всё покрыто таким мраком, что ни с какой стороны не подступиться. А между тем, в наших хрониках о ней кое-что

есть. И откуда она и почему князь Олег привёз её к Игорю. А самое главное, от кого она родила своего первенца.

— Мне это очень интересно.

— Но мы договорились, что хронологический процесс у нас — всего лишь фон, — отрезал старик. — Так вот, Глеб, которого казнил в Доростоле Светослав, был сыном одного беглого хазарского князя, которого византийцы метили протолкнуть на престол Каганата. Люди Бека от него избавились. Это и понятно. Вот почему Олег и привёз Ольгу к Игорю.

— Чтобы сын Рюрика воспринимал хазар, как наиболее враждебное Руси государство?

— И чтобы у него всегда было право нанести каганату сокрушительный удар. У Игоря было несколько жён, поэтому Олег особой опасности в Ольге не видел. Это его и погубило.

На несколько секунд бородатый философ замолчал.

— Теперь ты понимаешь, почему хазары бросили на Русь своего лучшего полководца Песаха?

— Упреждающий удар и кабальный договор с Игорем.

— Да, всё так, но дело в другом. Вот откуда проросли ростки нашей русской христианизации.

— Получается, что из Хазарии и Болгарии.

— И Ватикана, мой друг. Не забывай, что над всем христианским миром всегда царил и царит Ватикан. Просто этого никто не любит афишировать. Но факт остаётся фактом. Теперь ты знаешь, как протолкнули своего ставленника-реформатора на вершину пирамиды власти у нас на Руси. Знаешь, кто он такой и какова его природа.

— Ну, так сколько «кирпичей» ты положил сегодняшним нашим разговором в фундаменте моего понимания? — улыбнулся я своему другу.

— Что-то много, — задумался дедушка. — Мы говорили и о наших вегетарианцах, и о двух дурдомах у наших «богоизбранных» и у нас, а потом ты засыпал меня вопросами и нам пришлось перелопатить некоторые исторические факты. Получается, что пару «кирпичей».

— Почему так мало? — сделал я обиженный вид.

— Сам виноват, меньше спрашивать будешь! Пора бы начать самому думать и работать с фактологией, а не искать готовые ответы. Ведь я тебе ничего нового не сказал.

— Сказал. Ты обратил моё внимание на технологию генетической подмены властных элит. Она ведь и в наши дни действует.

— Действует не то слово, мой друг. На ней вся либерально-демократическая машина и держится. Чем выше по лестнице управления, тем больше морально-нравственных уродов.

— Когда-то моя бабушка пыталась для себя решить этот вопрос, — заметил я.

— И оставила тебе его в наследство, — хитро посмотрел мне в глаза дедушка.

— Верно! А как ты об этом догадался?

— На эту тему поговорим позднее. Ты должен для себя уяснить вот что: вся чёрная европейская аристократия таковой не является. Она — аристократия только на бумаге. Генетически же все эти корошки, герцогишки, графчики и барончики — двойные дегенераты.

— То, что дегенераты, я понял, но почему вдруг «двойные»? Как это? В их хромосомах что — два набора дегенеративных генов? — удивился я.

— Да, два набора. С одной стороны, наследие от своих собственных холопов, в лучшем случае, диффузников, с другой — генетика нелюдей, которую эти господа вобрали в себя в период позднего Средневековья. Как это произошло, мы поговорим с тобой после нашей рыбной строганины. Ты не против?

— Нет, конечно!

— Тогда за дело!

И дед Чердынцев, взяв со стола фонарь, отправился в сенки, чтобы выбрать на наш обеденный стол жирного чира.

Глава 8.

Дед Чердынцев о расах Европы

Через минуту хозяин скита был уже у стола, а в его руках красовался огромный чир. От рыбины веяло свежими огурцами и чем-то ещё очень ароматным.

— Ты когда-нибудь готовил строганину из нельмы или чира? — посмотрел он на меня.

— Конечно, готовил.

— Тогда давай за дело. Нож у тебя острый, но если хочешь, можешь взять и любой из моих.

Ободрать с мёрзлой рыбины шкуру — дело было не из лёгких, но вскоре мне это удалось. И ткнув голову чира в стол, я во всю его длину стал нарезать толстую полупрозрачную стружку. Когда я сострогал половину рыбины, дед сказал:

— Наверное, хватит, нам же не роту солдат кормить. Вот сухари, соль, перец и садись. А я то, что осталось от рыбы, пойду, отдам на обед нашим собакам. Мясо чира они ой как уважают!

«Ещё бы, — подумал я, — о чире и нельме городские жители и слыхом не слыхивали. А у деда деликатес из деликатесов уписывают за обе щёки собаки. Неплохо дедушка поживает на озере Безьянном... С хлебом, правда у него туговато, потому что не любит он его печь, а так всё нормально».

Когда Чердынцев вернулся и сел за стол, мы приступили к еде. Нежное, чуть розоватое мясо чира, подсолённое и приперчёное, во рту просто таяло.

— Ну как? Нравится? — заметил, с каким я удовольствием ем рыбу дедушка. — Ершок тоже обожал строганину из чира. Но туруханский чир — другой. Он посуше и вкус у него ближе к вкусу нельмы.

— На Оби мы строганину обычно едим из крупной жирной щуки и муксуна.

— Обская щука, что наша ряпушка. Она и огурцами пахнет, и вкус у неё похож на янского омуля. Хорошая рыба, давненько я её не пробовал.

«Значит, ты когда-то жил и на Оби, — отметил я про себя. — Сколько же ты повидал за свою жизнь, дедушка?! Мне бы столько увидеть!»

— Твоё всё впереди, — прочитал он мои мысли. — Главное, живи по законам Прави. Тогда ты сам будешь распоряжаться своим биологическим временем, а не оно тобой. Да, я жил на матушке-Оби. Долго жил. И на Полуйской гряде и в устье Большого Югана. Был я и на Васюгане, и на Кети. Обь-Енисейским каналом ушёл на восток. Кеть — прекрасная была когда-то река. Вот, где и зверя, и птицы, а рыбы сколько!

— В том-то и дело, что была. В настоящее время её всю вырубил...

— Да, там, в основном, сосняки. Этого и следовало ожидать, — вздохнул старик. — Но ничего, леса опять возродятся. Всё вернётся на круги своя. Главное, надо избавить планету от сатанизма. Если нам это удастся, то жизнь на Земле не погибнет. Наоборот, люди создадут на планете такие условия, что она вся зацветёт. Это уже было. И оно должно вернуться. Иначе, зачем мы с тобой живём?

С этими словами старик покончил с едой и, посмотрев, как я доедаю свой последний кусок строганины, сказал:

— После чая начнём разбираться дальше.

— Что, опять «кирпичи»? — спросил я его.

— Да, «кирпичи», их ещё ой, как много будет! Мы вертимся с тобой всё вокруг да около. Рассуждаем о вещах, которые многое проясняют, но о главном пока не говорили. Тебе нужна суть происходящего. Без её понимания, разобраться в захлестнувшем земной социум процессе дегенерации невозможно.

Я молча поставил на стол полные кружки ароматного свежесваренного чая и уселся напротив таёжного философа. Дед и на самом деле был неповторим. Иногда о серьёзных вещах он говорил с особым глубоким тонким юмором, даже сквозь смех. В то же время простые, казалось бы, второстепенные вещи, его раздражали.

Вот и сейчас взглянув на меня, дед Чердынцев сказал:

— На чём мы с тобой съехали в Тартарары? Я имею в виду твои сногшибательные вопросы. На том, что земное человечество делится на два пласта. Собственно на людей и на тех, у кого процесс очеловечивания ещё не окончен. Так?

— Кажется так, — улыбнулся я.

— Людей, т.е. прямых потомков космических пришельцев, тех, предки которых прилетели на Землю с далёкого Ора, девятой планеты звезды Ални-Таг из системы Ориона, на нашей планете осталось совсем немного. Их меньше трёх процентов, практически, на фоне океана гибридных этносов где-то около нуля. Но именно представителям северной нордической расы, южные цветные народы обязаны всем, что они сейчас имеют. Я говорю об уровне научно-технического прогресса и о той высокой классической культуре, которую создали на Земле потомки белых богов. Гордые европейцы считают себя чуть ли не одним целым. По их мнению, раз они живут в Европе, то все автоматически относятся к северному расовому пласту. На самом деле в Европе намешано столько гибридных рас, что понять происхождение некоторых современных европейских народов практически невозможно.

Взять, к примеру, балканских славян: они с пренебрежением относятся к голубоглазым и русоволосым. Все такие люди у них — второго сорта. То ли дело хлопцы с чёрно-кариими глазами, смуглокожие, с волосами цвета крыла ворона! Эти — свои. И в Сербии, и в Хорватии, и в Черногории такой тип людей самый распространённый. На Балканах приветствуется носатость и узколицость. Вроде, говорят эти люди на славянском, фактически, на одном из южных диалектов русского языка, но по генетике они ближе к иберам, отсюда и их поведение, явно не нордическое. И хорваты, и сербы — люди по своей природе вспыльчивые, следуют больше за эмоциями, чем доверяют своему рассудку. Часто они бывают и крайне жестокими, последнее вообще противоречит характеру нордической расы. Как такое могло произойти?

В V веке, после гибели готской империи Германариха, славяне вместе со своими союзниками — сибирскими русами — гуннами перешли Дунай и стали расселяться по Балканам. Византийцы, перепуганные происходящим, никакого серьёзного сопротивления не оказали. Славян и их союзников, очевидно, было не много, но они оказались сильнее местного иберийского населения. Именно поэтому балканские иберы признали их своими господами и во всём стали им подражать. Так, древнерусский язык вытеснил местные диалекты. Но наша кровь не справилась с иберийской. Вот и получились и не славяне, и не иберы, а что-то среднее.

Теперь посмотрим, кто такие иберы? Оказывается, у них очень много признаков архантропа, прежде всего, нашего знакомого неандертальца: это сравнительно тёмная кожа, карие глаза и чёрные волосы, развитый вторичный волосяной покров, сравнительно длинные руки и туловище, непропорционально короткие ноги. Но всё это полбеда, беда в другом, в ином устройстве центральной нервной системы. Это современные учёные медики и антропологи стараются не афишировать, но факт остаётся фактом, у иберов слабее, чем у представителей нордической расы, развита кора обоих полушарий головного мозга и несколько отстаёт в своём развитии передний мозг. Вот почему среди них нет ни великих композиторов, ни художников, ни учёных; средненькие встречаются, в основном у полукровок, но с мировым именем нет.

— Но ведь Никола Тесла был сербом, — напомнил я новоиспечённому расисту.

— Был, не спорю, но и сербы, и хорваты, и албанцы, как я тебе сказал только что, чистыми иберами не являются, в них достаточно славянской крови. Впрочем, как и у наших грузин.

Только у последних примесь иранская, но это дело не меняет. Более-менее чистыми иберами можно назвать разве что басков. Но вот какое дело: в древности до прихода в Европу представителей нордической расы, это примерно конец 6 тысячелетия до н.э., на всей её территории, включая и север, жили племена гибридных иберов. Но они были не одни, рядом с ними несколько южнее, по берегам Средиземного моря кочевали племена переселившихся с Африканского материка негров, а в предгорьях Альп в дремучих лесах на территории современной Баварии и Швейцарии ютились роды загадочных монголоидов. Откуда они взялись, академическая наука не знает.

На самом деле всё просто. Они были местного происхождения. Просто гибриды человека разумного с плосколицым питекантропом. В то время Британия ещё была соединена с материком сухопутным мостом, следовательно, тоже заселена и иберами, и плосколицими выходцами из центральной Европы. Вот и представь, что произошло, когда в Европу с востока хлынули племена наших нордических предков? Там, где гибридные расы оказали сопротивление, их пришлось истребить. Просто другого выхода не было. Так произошло, например, с некоторыми гибридами африканского происхождения. Подобных им в Европе ко 2 тысячелетию до н.э. осталось мало. Небольшая горстка в Альпах и у нас на Кавказе, и немного в Британии. Вот и всё. В Абхазии их обособленная группа умудрилась дотянуть до наших дней. Но это атавизм. С иберами же получилось иначе. Так как они были по своей внешности ближе к белой расе, то с ними у пришельцев началось генетическое смешение. Вот они корни, так называемой средиземноморской расы. Они на одну треть иберийские, гибридные.

— А что с европейскими монголоидами? — поинтересовался я.

— Они тоже растворились в белой расе, но в этом им помогли римляне. Ты, я думаю, знаешь, что кельты не являлись чистокровными ариями. На французской равнине их предки сразу после своего прихода начали смешиваться с местным населением. Отсюда у кельтов возник рыжий цвет волос, признак межрасового смешения, склонность к крайней жестокости и эгоистичное заносчивое поведение. Последнее их и подвело. Вместо того чтобы объединиться и вместе отразить нашествие римлян, их племена грызлись между собой. Все сводили старые счёты. Результат тебе известен. Но римляне, завоевав Галлию, не стали бороться с тунграми и неметами. Именно так назывались древние баварские гибриды с явными монголоидными признаками. Они их не тронули. Наоборот, позволили перейти Рейн и расселиться на южной Галлии. Это произошло во время правления Марка Аврелия. Почему римляне пошли на такой шаг?

Всё просто: культура тунгров и неметов была самой архаичной в Европе. Ни то, ни другое племя не знали металлов. Они всё ещё находились в каменном веке. Жили полумонголоиды в примитивных шалашах, занимались примитивной охотой, разбоем и собирательством. Это они оставили после себя так называемую ятворскую культуру. Кстати, европейские учёные единодушно признали её протогерманской. Хотя и лесные жители гор — тунгры, и их родственники — неметы были такими же германцами, как мы с тобой — китайцы. Дикари не знали даже глинобитных печей, грелись у костров обложенных камнями. Это ж надо, так опустить немецкий народ! Не просто опустить, а отнять его подлинную историю!

— Ты имеешь в виду подмену?

— И её тоже, но сначала ты должен понять, чего хотели римляне.

— Чего же?

— А как ты думаешь?

— Не знаю!

— Им нужна была дальнейшая гибридизация своих подданных. При Марке Аврелии определённые круги в Риме стали раскручивать тот же проект, что мы наблюдаем сейчас. Зачем,

как ты думаешь?

Я пожал плечами.

— Неужели ты не понял?

— Нет, — честно признался я.

— Тогда давай вспомним о структуре трёх высших сословий орианского или нашего древнерусского ведического общества.

— Вспомнил, что дальше?

— Тогда скажи мне, кто находился ниже той социальной пирамиды?

— Так называемые холопы, у ариев-индов — шудры. Фактически, это одно и то же.

— Так знай, настоящих людей, или чтобы тебе стало понятно, генетически чистых потомков звёздной расы, среди холопов никогда не было. Они потому и отбросы, что являются генетическими межрасовыми ублюдками. Где, с одной стороны, их родственники представляют собой потомков белых богов, а с другой — недоочеловеченные гибриды Homo sapiens и архантропа. Теперь тебе понятен проект Марка Аврелия?

— Догадываюсь, гибридами намного проще управлять.

— Скажем так, холопами, потому что много им не надо. Главное для них быть сытым, одетым и иметь максимум чувственных удовольствий. Подобные за подачку пойдут на любое преступление... Они безыдейны, жадны, завистливы, злобны и жестоки. Готовые генетические рабы! Что ещё надо? Понял теперь, для чего альпийских недолюдков римляне пустили на юго-восток Галлии?

— Получается, что хозяева «Вечного города» за Альпами, на севере Европы пытались для себя вывести расу рабов?

— Они её и вывели буквально за два-три поколения. У них всё получилось. Только произошла промашка, рабы оказались плохими защитниками хозяевам. Гибридным галлам и потомкам тунгров не нужна была война, тем более за Рим. Они с удовольствием переходили на сторону тех, кто угрожал империи. Стимулом же явилась возможность пограбить, причём своих. Вот и весь сказ. Теперь ты понимаешь, зачем нужно было Цезарю уничтожить в Галлии институт друидов и поддерживающую жрецов кельтскую знать? Два высших сословия сразу...

— Чтобы лишить завоёванных возможности загореться какой-нибудь идеей. Прежде всего, идеей освобождения от римского владычества.

— Верно! А при Марке Аврелии в жилы кельтского общества добавили ещё и бесценную кровушку альпийских и рейнских недолюдков. Думали, как лучше, а получили по соплям. Вот и вся тайна ятворской культуры. Культуры, которая никакого отношения к германцам никогда не имела. Часть плосколицых ятворцев растворилась в галлах, другие же их роды, которые остались в верховьях Рейна, приняв христианство и влившись в империю Карла Великого, выступили в авангарде его войск против саксов и венетов. Вот так современные историки морочат головы западным европейцам. Выдают совершенно иную культуру неведомо кого за протогерманскую. Самое печальное то, что всей этой галиматье там поверили. Сомневался, наверное, один только Гитлер, когда смеялся над Гиммлером, когда тот восхищался ятворскими шалашами и утварью из кости и камня.

— А какая же культура в V и VI веке была у германцев? — поинтересовался я.

— Её называют лужицкой, потому что впервые она была открыта на территории сербов-лужицан, недалеко от Берлина. Но её учёные мужи отнесли к чисто венетской, фактически, славянской. Хотя она была присуща и предкам германцев. Кстати, в те времена, примерно II-IV век н.э., язык германцев мало чем отличался от славянского, это был западный диалект единого языка общих нордических предков.

— А чем характеризуется лужицкая культура? — задал я вопрос.

— Тёплыми рублеными полуземлянками или избами. В центре жилищ непременно стояла глинобитная русская печь с трубой. Обязательно — с трубой. Труба — очень важный элемент. Люди лужицкой культуры знали получение бронзы, железа, серебра. Они являлись земледельцами и скотоводами; охота, рыбная ловля у них были на втором месте. И разбоем они не промышляли, как ятворцы. Но мы с тобой опять отвлеклись. Что делать?! Как ни взять, везде — «двадцать пять»! Ложь погоняет ложью и конца этому не видать...

На чём мы остановились? На том, что наши французы тоже относятся в своей основной массе к гибриднему этносу. В большинстве своём они такие же средиземноморцы, как итальянцы или испанцы. С последними понятно: во 2 тысячелетии до н.э. на территории Испании возник сильный союз иберских племён. Тогда иберы отразили натиск кельтов. Но потом всё равно были завоёваны ими. После, как тебе известно, туда пришёл Карфаген, за ним Рим. За Римом венеты-вандалы и вестготы. Последние народы были, по сравнению с автохтонами, малочисленными и в генетическом плане мало что изменили. Вандалы к тому же скоро переселились на север Африки.

— Где со временем полностью растворились в гибридных берберях. А в VIII веке в Испанию проникли арабы, — добавил я.

— Верно, всё так и было. Видишь, в Европе, на юге от Балкан и на западе от Рейна, кругом распространились гибридные этносы. Сюда надо включить Британию, Ирландию, наш Кавказ, плюс финно-угорские народы Урала, севера и Скандинавского полуострова. В Европе к более-менее чистым потомкам звёздной расы белых богов можно отнести разве что датчан, норвежцев, западных шведов, центральных и восточных немцев. Все остальные этносы, хоть и европейцы, но никакого отношения к нордической расе не имеют.

— Постой, а мы, славяне, ты что-то о нас забыл?!

— Я же о балканских славянах тебе всё рассказал.

— Я не о них спрашиваю, а о нас, о русских.

— Ты что, не знаешь, кто мы такие? — прищурился старик.

— Знаю, но мне интересно, что на эту тему скажешь ты.

— Что я скажу? Повторю, что тебе давно известно: наш народ делится на четыре группы: на северную, её называют ильмено-беломоро-скандинавской, *валдайскую*, очень похожую на северную, но имеющую некоторые отличия, *среднерусскую* и *южнорусскую*. Две последние группы антропологически ближе друг к другу, чем к северной и валдайской. Хотя все четыре группы представляют собой вполне однородную, антропологически близкую большую семью. Это исследования не мои, а наших учёных. Назвать тебе их фамилии?

Я промолчал.

— Тогда слушай. До революции антропологией русского народа занимались: Анатолий Петрович Богданов, Алексей Васильевич Елисеев, Лазарь Константинович Попов, Василий Николаевич Бенгзер, Николай Дмитриевич Никитин, Заграф, Грумм-Гржимайло и многие другие... После революции — Виктор Валерианович Бунак, Валерий Павлович Алексеев, гениальный Дебец. Из западных антропологов русскими занимались тоже немало. Это Густав Фридрихович Кемп, Рудольф Вирхов, Людвиг Шеман, Хаустон Чемберлен и многие другие. Самое примечательное то, что выводы западных учёных относительно нас, русских, точно такие же, как и наших отечественных исследователей.

— Ну, у тебя и память?! Как ты их всех запомнил? — восхитился я.

— Как не запомнить, я ведь кое-кого из них знал лично.

— Лично?! — открыл я рот. — Ты что, антрополог?

— Скорее, социолог. Но об этом поговорим позже. А сейчас мне хочется рассказать тебе кое-что, о чём ты пока не подозреваешь. Суть в том, что, несмотря на то, что русские в

антропологическом плане являются самым однородным этносом в Европе, и это в среде исследователей стало уже аксиомой, генетически мы представляем собой два народа. О природе самих себя наши предки знали с незапамятных времён. В настоящее время это подтверждено генетикой.

— Вот так новость? — удивился я. — Как это два народа?

— Да, два совершенно разных по психической организации этноса. Понимаешь, по психической организации, но не по внешнему облику. С виду все мы — русичи, но изнутри, далеко не однородны.

— Можешь пояснить?

— Охотно! Дело в том, что валдайская группа нашего народа, среднерусская и южнорусская имеют в своих хромосомах гаплогруппу R1B1A2. Точно такая же гаплогруппа распространена по всей Западной Европе, включая и Скандинавию. Это доказывает, что в генетическом плане наш народ ничем от западноевропейцев не отличается. Как бы они там не кичились своим европеизмом, факт остаётся фактом. Эта гаплогруппа названа генетиками атлантической. Но среди северного населения Руси преобладает другая гапloidная группа — R1A1. Изредка, примерно 15-16% она присутствует на Скандинавском полуострове, в Центральной Германии, Австрии и Польше. Во Франции, Италии, Британии, Испании и на юге Европы её почти нет. Как я тебе сказал выше, представители обеих гапloidных групп разнятся по поведению. «Атлантисты», назовём их так, по своей природе больше тянутся к Югу. Север вызывает у них страх, они его боятся. Достаточно вспомнить, кто осваивал Сибирь? В основном люди с севера — архангельцы, промышленники с Пинеги, мезенцы, люди из Вологды, ладожане и другие. Казаки из лесостепной зоны на восток не рвались. Если туда и ехали, то по принуждению. Но это ещё не всё. Атлантисты, кроме донских казаков, склонны к индивидуализму, они не чураются торговли. Следовательно, обман для них хоть и грех, но не смертельный.

Из всего вышеизложенного видно, что они расположены к приспособленчеству и глубокой материализации сознания. Царские власти хорошо знали об этой слабости южнорусов. Поэтому, воюя со Степаном Разиным, а позднее с Емелей Пугачёвым, очень часто прибегали к подкупу.

Поведение же северной группы русов совсем иное. Люди с гапloidной группой R1A1 тонко чувствуют Север. Без родных мест, сосновых лесов, чистых рек и озёр они не представляют своей жизни. Русы севера не склонны к торговле. Занимаются они ею только по необходимости. Их тянет созидательное творчество. Здесь им нет равных. Достаточно вспомнить о нашем северном кораблестроении. Для северной группы русских характерна совесть, понятие чести, у них очень развито чувство справедливости. Словом, это совсем другой русский народ.

— Всё, что ты мне сказал, я наблюдал, живя в гостях у поморов.

— У Добрана Глебыча? — усмехнулся сибирский всезнайка. — Сижу тебе читаю лекцию, и забыл, откуда ты взялся.

— Так выходит, вы с ним знакомы?! — изумился я.

— А, всё из себя дурака строишь? Делаешь вид, что не знаешь очевидного... Ну, ты и хитрец! — погрозил мне пальцем дедушка.

— Честное слово не знал! Думал, что ты, как бы другая епархия.

От слова «епархия» дед Чердынцев аж крикнул.

— Ну, ты и даёшь, паря! Эдак я у тебя скоро в попы попаду! Конечно, я их всех знаю. И мне известно, что ты там делал, как девчонок соблазнял.

От слов старика меня бросило в жар.

— Ну, не переживай, дело ведь молодое, и сам таким был. Ты, по сравнению со мной, так, мелюзга! — стал он меня успокаивать.

Когда я овладел собой, старик спросил:

— Ты понял, откуда пришла к нам, русичам, северная гаплогруппа R1A1 или тебе это надо растолковать?

— Как не понять, вестимо, из нашей погибшей прародины великой Орианы.

— Да, и потомки чуди белоглазой, и переселенцы из Ладоги, Новгорода, Пскова, и жители Устюга, Вологды — все они являются прямыми наследниками светлой Орианы. Страны давно нет, но дети её живы. Теперь ты понимаешь, почему нас, русских, так ненавидит Запад?

— Неужели из-за северной гаплогруппы?

— Не столько за неё, сколько за большое количество людей, её носителей. Дело в том, что люди с северной гаплогруппы с огромным трудом программируются. Им сложно вбить в голову те вещи, которые противоречат их природе. Вот беда! Но вместе с тем носители атлантической гаплогруппы R1B1A2 программируются легко. Так же как французы или немцы. Вспомним, как Наполеон своими статьями и речами подогревал на войну с Россией французскую публику? Никто из лягушатников тогда не подумал, с чего это Россия стала угрожать Европе? Она что, с ума сошла? Ей бы со своими делами сладить. Страна-то необъятная! Естественно, было раскручено фальшивое завещание Петрухи I.

— Но оно же — враньё! Как можно в такое поверить?!

— Поверили и пошли умирать! То же самое проделал со своим населением и Гитлер. Эффект точно такой же. Конечно, и среди французов, и среди немцев не все «повелись», но мы говорим о большинстве.

— Уж не хочешь ли ты мне сказать, что люди с атлантической гапloidной группой ущербные?

— Не хочу, а говорю прямо, это так. Среди них встречаются личности с развитыми нравственными и духовными качествами. Можно встретить людей и творческих, и благородных, и неподкупных. Но их сравнительно немного! Вот в чём дело. Всего один процент, от силы два или три. Но ведь и среди людоедов один процент отказывается от пожирания себе подобных. Здесь мы имеем дело с законом природы. Кстати, «о птичках»! Задумывался ли ты когда-нибудь о сути средневековой охоты на ведьм? Я имею в виду костры инквизиции и всё, что с ними связано?

— Мне об этом кое-что говорили...

— Что же?

— Что уничтожались потомки ведических жрецов и хранителей древнего сакрального знания.

— Всё это так, не спорю, но был ещё один скрытый смысл. Инквизиторы калёным железом и кострами сокращали в странах западной Европы прямых потомков ориан, людей с гаплогруппой R1A1. Собственно они и являлись потомками древних жрецов-хранителей и бояр-управленцев. За что их жгли? За то, что иногда они вынуждены были пользоваться тайным знанием, за то, что глубоко понимали законы природы, что не признавали Христа Богом и даже за внешнюю красоту. Я думаю, ты заметил, что носители орианской гаплогруппы, как мужчины, так и женщины, очень эффектны.

— Это не то слово, — перебил я старика. — Они совершенны!

— Особенно дочери Добрана, да и другие красавицы из его клана, — многозначительно улыбнулся старый просмешник.

— Всё так, спорить не буду, — смутился я, вспомнив тех, кого полюбил всем сердцем.

— Но давай закончим, — перешёл от шутки к нашему разговору таёжный всезнайка. — Видишь, как всё просто, когда знаешь. Круг замкнулся. Теперь я уверен, что до тебя, наконец, дошла суть проекта, который по поручению пожелавших остаться в тени, III-IV века назад проводила католическая церковь в Европе.

— А как её ищейки узнали, кого надо поджаривать? Они что, владели современным знанием?

— У них были свои методы распознавания. Понимаешь, люди с абсолютной генетикой светятся изнутри. Кроме того, они являются ещё и социальными резонаторами. Вспомни своих друзей-поморов! От каждого из них расходятся «круги». И «круги» не малые. Потому они и живут обособленно, чтобы не светиться. Я таких называю людьми-кристаллами. Духовно они кристаллизуют вокруг себя пространство. Им верят и за ними идут.

— Ну, хорошо, а что же атлантическая группа? Мне интересно, как она возникла?

— Это я должен тебя спросить, — прищурился разговорчивый дедушка.

— Неужели они в какой-то степени тоже гибриды?

— В какой-то степени. Совсем немного, но это так.

— Смесь с архантропами?

— В общем-то, да, только не прямая, а через генетическое посредничество иберов и похожих на них рас. Думаю, до тебя дошло, носители какой гаплогруппы, после ухода наших предков с равнин гибнущей Орианы, долгие тысячелетия возглавляли общество русоволосых и сероглазых.

— Дошло.

— Ну а теперь, чтобы подвести итоги, надо вспомнить про два наших дурдома. Про еврейский дурдом, о котором говорили недавно и про наш русский. Чем они друг от друга отличаются?

— Ответ прост, — улыбнулся я, — могла свихнуться только часть нашего народа, да и то, не до конца. Носители же северной гаплогруппы и христианство не приняли, и во время никонианской реформы себя не сжигали.

— Верно! Наконец ты стал шевелить своими заскорузлыми мозгами. Поздравляю! А что скажешь насчёт «богоизбранных»? — посмотрел на меня вопросительно дедушка.

— С ними тоже всё ясно: сначала египетское жречество произвело среди них генетическую перестановку. Ими был выделен самый архаичный род или колена. Я имею в виду потомков Левия. Потом их окончательно свели с ума. Это, по-видимому, произошло ещё в Египте.

— А дальше что? — с интересом посмотрел на меня таёжный экзаменатор.

— Дальше? Левиты, по приказу Моисея, живём сожгли еврейских жрецов, перебили их сторонников и воцарились над евреями. Они и сейчас ими управляют.

— Свихнувшиеся нормальными?

— Я просто хочу сказать, что у народа Израиля впервые получилось то, что происходит в наши дни везде, по всей планете. Как говорится в русской поговорке: рыба всегда гниёт с головы.

— Bravo! Надо же какой полёт мысли! — засмеялся довольный ответом Чердынцев. — Я это знал всегда.

— Что еврейские раввины «того»? С наследственной психической патологией? Мне когда-то об этом поведала моя бабушка.

— Это Мария Георгиевна Смирнова, в девичестве княжна Вяземская? — прищурился сибирский всезнайка.

От услышанного я опешил.

«Действительно с подобным дедулей не соскучишься, — подумал я. — Всё-то ему известно, интересно, откуда?»

Глава 9.

Космическая иерархия рас

Между тем, старик Чердынцев, поднявшись из-за стола, дал понять, что разговор окончен и надо заняться делом.

— Вот что, паря, нам надо освободить и высушить сети. А к вечеру их снова поставить на старое место. Потому что за ночь такой лёд наморозит, что придётся нам долбить его до обеда.

Я согласился с хозяином, и через минуту обе наши обледенелые сети вместе с рыбинами оказались на полу посреди избушки.

— Придётся нам подождать, пока они оттают, — посмотрел на сети дедушка. — Надо было давно их занести. Сам виноват, увлёкся разговором.

— Интересно, сколько «кирпичей» в основу понимания проблемы я получил сегодня?

— А ты как думаешь?

— Уверен, что два.

— Пусть будет по-твоему, я спорить не стану.

— Почему ты их считаешь?

— Просто так.

— Интересно, когда они у тебя закончатся?

— О, не скоро, мой друг. Тебе ещё во многом разбираться и разбираться. Мне досталось наиболее сложное. Когда-то я то же самое растолковывал Ершку, — вспомнил старик о Сталине.

— Он слушал и помалкивал. А ты любитель поговорить.

«Интересно, сколько ж тебе лет, дедуля? — подумал я в тот момент. — Спросить бы, но неудобно».

— Много, много мне лет, малыш, — прочёл мои мысли дедушка. — Век хранителей намного больше вашего. Мы живём, сколько захотим. Никто нас в этом не ограничивает.

— Как это у вас получается?

— Ментальная корректировка генетического аппарата. Другими словами генетическая остановка биологических часов. В будущем тебе это тоже предстоит сделать. Ведь нам с тобой за одну жизнь ничего не успеть.

— В своё время я получил технику общения со своей многомерной сущностью... Речь там идёт тоже о биологическом времени.

— Это только первый шаг, — улыбнулся загадочно дедуля. — Основного ты пока не постиг. Но речь не об этом. Ты ничего не знаешь о космической иерархии рас.

— Не знаю, — согласился я.

— Тогда пока наши сети оттаивают, я тебе о ней расскажу. Давай в печку подкинем дров, а то она вот-вот прогорит.

Я сходил во двор за дровами и наша беседа продолжилась:

— Ты вот что должен знать, — взял с полки лист чистой бумаги Чердынцев. — Наша Земля далеко не самая лучшая из планет. В космосе есть планеты намного больше её, но гравитационное поле на них слабее земного. Следовательно, жить человеку там, да и всему живому, комфортнее, чем у нас, — и он показал глазами вокруг себя. — На таких планетах деревья достигают высоты наших земных гор. Горы же подымаются на десятки километров и на их вершинах воздух не разрежён; там легко дышать. Ты должен знать, что атмосфера на тех планетах в десятки раз толще земной. Она насыщена озоном, азота в ней в процентном отношении меньше, чем у нас, в тех мирах его место занимает гелий или другие инертные газы. Там сказочно богатая флора и фауна и, конечно, нет пустынь. Океаны бурлят от огромных рыб,

по суше бродят несметные стада диких зверей. В бездонном небе парят огромные стаи птиц. И эти планеты населены людьми. Но не такими, как мы. Хотя там немало и землян.

— Что-то я тебя не пойму, откуда на этих планетах взялись земляне?

— А ты меня не перебивай, лучше слушай и запоминай. Мы ведь так с тобой договаривались? — сверкнул недовольно глазами дедуля-«лесовичок». — Я как раз об этом тебе и хочу рассказать. Так вот, эти планеты населены людьми не техногенной, а духовной цивилизации. Где люди занимаются не развитием техники, а развитием самих себя. Если точнее, развитием своих душ. Того внутреннего и высокого, что сближает человека с Создателем. Есть миры и третьего порядка. Они ещё более прекрасны, чем те, о которых я тебе рассказал. Но на них останавливаться не будем. Это другая тема. На планетах третьего порядка живут те, для которых космос, что для нас с тобой эта халупа, — старик показал глазами на стены избышки. — Их называют властелинами вечности. Речь идёт о последней стадии эволюции носителей сознания. Дальше происходит слияние сверхлюдей с Творцом. Ты спрашиваешь, откуда на планетах второго порядка появились земляне? Всё просто, это те, кто некогда обитал на нашей планете.

— Они что, туда переселились?

— Да, да, переселились! Причём давно, миллионы лет назад.

— Ничего не понимаю! — заёрзал я на стуле.

Мне показалось, что дед вот-вот свихнётся.

— Сейчас поясню! — поднял он руку. — Не беги впереди телеги. Дело в том, что наша Земля относится к планетам первого порядка. Это миры выбора: либо-либо.

— Как это?

— Вот так! Либо деградация до уровня обезьяны, либо переход в новый мир второго порядка. Для дальнейшей эволюции. Понял?

— Но я об этом впервые слышу.

— И не мудрено. Раньше знать об иерархии планетарных систем тебе было не положено. Тогда ты ещё не созрел, был зелёным. Женилка выросла, а голова нет! Что не нравится? — усмехнулся, глядя на моё сконфуженное лицо дедушка. — Сейчас, как видишь, я тебе рассказываю — время пришло.

Было видно, что дед внутренне надо мной посмеивается.

— Но ведь это же примитив?! — возмутился я.

— Тебе так кажется, на самом деле, нет. Потому что оба процесса: и дегенеративный, до уровня примата, и переход в иные миры более высокого порядка, напрямую связаны с информационным воздействием. Тебя что интересует? Влияние информационного пресса на генетический аппарат человека? Как можно с помощью информации полностью изменить не только мировоззрение, но и совершить перестановку генетических структур в ДНК. Мы с тобой этим как раз и занимаемся. Потому я рассказал тебе, что существуют миры второго и третьего порядка.

— Так выходит, что наша Земля-Матушка относится к самому низу? Как ты говоришь, планета выбора.

— Нет ни низа, ни верха, — поморщился от моей прямолинейности дедушка. — Просто каждая планета выполняет по отношению к Мирозданию свои функции. Планеты, типа нашей Земли, относятся к категории молодых миров. Это периферия галактик. Ты, наверно, знаешь, что галактики нашей Вселенной медленно разбегаются от своего центра. Но этот разбег больше теоретический. Он возник из предположения астрофизиков. На самом деле Вселенная представляет собой гигантский пульсар. Что это такое — понять не сложно. Она как бы дышит. Сначала галактики на протяжении нескольких миллионов лет бегут от своего центра, потом

происходит обратный процесс. Они начинают к нему приближаться.

С точки зрения элементарной физики, перед нами колебательно-частотный процесс гигантской макросистемы. Но ты должен понимать, что ничего в природе просто так не происходит. Электрон в период своего полного колебания отдаёт энергию в виде квантов. То же самое делает и Вселенная. В период своего колебательного процесса она передаёт необходимую энергию для формирования новых звёздных систем на периферии галактик. Молодые звёздные миры, ты это должен знать, рождаются из вещества, которое является производным физического вакуума. Процесс таков, я его тебе напому: физический вакуум или он же голографический банк информации при своём возбуждении строит первичное поле микромира, которое нам известно под именем Сварог. В данный момент действует какая-то определённая часть голограммы. Та, которая выбирается разумом Творца. Вакуум порождает первичный микромир. Физики его называют нейтрино. На самом деле он очень сложен. Одним словом не назвать. Из него, из этого первичного плазменного «бульона», складывается вторичная плазма, из неё более концентрированная третичная. Последняя рождает ионные и атомарные системы, из атомарных появляются молекулярные. Так вот, атомарные системы собираются по законам, которые пока неизвестны человечеству, в пылающие реакторы или звёзды, где под воздействием высоких температур и давления формируются элементы, которые в свою очередь образуют планеты. Звёзды рожают планеты. Они не появляются из космической пыли, потому что сама космическая пыль рождается на звёздах. Вот куда тратится энергия Вселенной — на формирование молодых звёздных систем.

Одно колебание Вселенной формирует многие триллионы новых звёзд, следовательно, в несколько раз больше планет. Каких планет? Молодых. Наша родная планета как раз к таким и относится. Это доказывают её практически нетронутые минеральные ресурсы. У нас на Земле есть даже нефть и газ! Чего на других планетах, более древних, давным-давно нет. Кстати, минеральные ресурсы нашей планеты привлекают к нам массу межзвёздных пиратов, которые втихаря грабят её, но об этой проблеме поговорим позднее, на досуге, когда разберёмся с информационным вопросом. Понимаешь теперь, почему Земля является планетой выбора. С одной стороны, она молодая, с другой — очень богата своими не разграбленными кладовыми.

Именно на подобные планеты и приходят из глубин галактики волны звёздных переселенцев. Приходят, чтобы продолжить свой эволюционный путь. Как правило, звёздные носители сознания полны благих намерений, потому что они являются отмежевавшимися частями совершенных обществ. Но вот беда, оторванные от своих метрополий и ослеплённые богатством молодой планеты, они начинают пытаться изменить свои установки. Зачем что-то производить: если всё необходимое лежит прямо под ногами. Например, зачем строить предприятие по производству искусственных белков, когда рядом бродят бронтозавры и диплодоки?

— Ты считаешь, что пришельцы питались динозаврами? — удивился я.

— Не считаю, а так оно и было. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на рисунки из литотеки Кабреро. Там показана охота на ящеров. Правда, на камнях запечатлён конец цивилизации большеголовых. Они бегают с дубинками, топорами и копьями. Но к такому финалу большеголовые пришли сами. Их за уши никто не тащил. Я вот о чём, чтобы перейти от эволюционного процесса к обратному, мало понимать экономическую целесообразность, надо убедить в ней общество. Перекрыть коллективному сознанию дорогу к духовному росту и к конечному слиянию с Творцом. Что может справиться с такой задачей? Конечно же, с умом подобранная и вовремя подкинутая обществу информация.

— Я не понял, почему вовремя?

— В тот момент, когда коллективное сознание общества оказалось перед выбором. Это

очень важно. Необходим момент равновесия. Вот я тебя познакомил с ещё одним универсальным законом систем, который является ещё и общим законом Мироздания. Систему можно только тогда опрокинуть в ту или иную сторону, когда противоположные силы в ней стали равны. Вот он, тот математический нуль, о котором идёт столько споров. Конечно же, это искусственное число, так же, как и всё, что лежит ниже его. Но в математику мы вторгаться не будем. Иначе наша учёба затянется лет на десять.

— Так ты владеешь ещё и орианской математикой? — изумился я.

— А как же? Мир чисел позволяет осознать информационно-силовые закономерности. Их взаимоотношения и сдвиг векторов в ту или иную сторону. Иначе невозможно понять волновые процессы перехода информации в материю и наоборот. Понимаешь, о чём идёт речь?

Я смотрел на старого таёжного весельчака, простоватого на вид человека и до меня никак не доходило, как за его нехитрой внешностью может скрываться такая бездна знания, которую невозможно даже представить.

— Ты хочешь сказать, что полевые процессы Вселенной можно описать математически? — неуверенно спросил я.

— Почему нет? Что собой представляет Мироздание? Это гигантская система, которая включает в себя триллион других подсистем, внутри которых как на макроуровне, так и на микро-, действуют общие законы. Все эти законы можно представить математически, причём в той числовой зависимости, которая отражает истинное. Ты понимаешь, о какой математике идёт речь? О настоящей, а не о той, которую придумали наши академики!

— Неужели наша современная математика столь ущербна? — спросил я получеловека-полулешего.

— Конечно! Дело в том, что для удобства понимания некоторых процессов в неё были внесены некоторые недопустимые нововведения. Например, знакомое нам число нуль. Кроме нуля ещё много чего, что не даёт ей как надо развиваться. Но ты меня снова отвлек.

— Можно вопрос, сгораю от любопытства!

— Давай, да поскорее!

— Как объяснить, что в математике произошло то, что ты сейчас сказал?

— А ты не догадываешься? Дурачка из себя строишь! Опять решил развлечься дурацким вопросом? Прислали тебя мне на погибель! Сколько можно?

От слов старика я смутился. Но посмотрев в его смеющиеся глаза, понял, что он говорит не всерьёз.

— Для того, чтобы лишить возможности нашу материалистическую физику выйти на уровень понимания полевых процессов. Другими словами, превратиться в подлинную науку, а не в то безобразие, которое она сейчас представляет.

— Тебе уже и современная физика не по вкусу?

— Если тебе она по вкусу, то ешь её сам! А меня — уволь! Она, эта жалкая наука, так и не может выкарабкаться из грубого материалистического восприятия реальности. Понимаешь, всё кругом материально, всё без исключения! И сама мысль и даже эмоции имеют под собой материальную основу. Но эти тонкие материальные структуры кто-то обозвал идеальномистическими. Сделано было с умом. Посредством привлечения религии. Потому что именно через религию было вбито в сознание социума понятие непостижимо-идеального и мистического. Благодаря этому единый материальный мир был расколот надвое. Первую половину, ту грубую материю, которую мы вокруг себя видим, иллюминаты любезно предоставили науке, дескать, давайте занимайтесь господа учёные, научно технический прогресс должен идти. А вторую её часть — тонкую, связанную с информационным и самыми мощными первичными энергетическими полями, оставили себе. Знаешь, почему?

— Откуда же мне знать?

— Дело в том, что тонкие материальные структуры связаны с психикой человека. С его силовым коконом и ядрами сознания. Что даёт такая связь? Она соединяет глубинные слои подсознания человека с единым информационным полем. Если человек осознает, каким богатством он владеет и не может им пользоваться в силу своей неподготовленности, то его ни в какую дегенерацию не опрокинешь. Он пошлёт всех, кто попытается его спровоцировать сконцентрироваться на материальном, власти и удовольствиях к чёртовой бабушке. И со временем обязательно подключит своё сознание к единому информационному полю Мироздания. А это уже кое для кого непорядок! Понятно, откуда проросли корни нашей техногенной цивилизации? Из искусственного разделения материи на две половины. Как тебе это нравится? И концентрации нашей современной науки на том, где одно из первых мест занимает физика — на грубой видимой её части. Теперь ты в полном объёме понимаешь, зачем на Земле были созданы искусственные мировые религии.

Всё началось с Зороастризма, но он демонюг не удовлетворил. Хотя изобретение Заратуштры и являлось первой попыткой представить единобожие, но в нём оказалось место и другим силовым структурам. Заратуштра хоть и старался, но заказ таким, каким он должен быть, не выполнил. Поэтому на зороастризме тёмные поставили крест. Как он погиб, тебе известно. Сам понимаешь, что иудаизм раздуть до размеров мировой религии по понятным причинам нельзя. Поэтому был сделан курс на новую мировую религию. Осталось только дожидаться отправной точки: нового пророка или что-то в этом роде. И демонюгам повезло. В Галилее появился ведический жрец с маниакальной идеей реформации иудаизма. Но если Иисус мечтал о переводе евреев в их древнюю ведическую традицию, то левиты и раввины из его затеи, на базе учения ессеев, состряпали то, что нам известно, как христианство. Позднее, когда стало ясно, что арабы христианство стали понимать несколько иначе, его для них видоизменили. И получили ислам. Вот кратко то, что мне тебе хотелось сказать. Сюда не вписался только буддизм. С ним у тёмных получился серьёзный «прокол». Но это уже другая тема.

— Получается, что кроме всего прочего, искусственные мировые религии были созданы...

— Для того чтобы породить ирреальный мистический мир, который якобы стоит особняком от всех других видов материи. Следовательно, понять его и познать невозможно. Ты слышал о технологии разделения? Вот тебе пример разделения материи на две части.

— Но ведь это только в сознании человека. На самом деле истина остаётся истиной.

— Но кого она теперь интересует? Потому наша академическая наука и топчется на месте. Многие, очень многие учёные физики, математики, биологи и химики понимают, что мистики в природе быть не может. Что она существует только, как ты говоришь, в сознании людей, но что толку? Попробуй, сунься в область запретного? От тебя мокрого места не останется. Сразу будешь осмеян и вылетишь из науки. Примеров сколько угодно. Тебе их привести?

— Не стоит. Кое-что мне тоже известно, — вздохнул я.

— Теперь ты должен понять, что происходило с теми переселенцами на Землю, которые в погоне за целесообразностью, пользуясь информационной парадигмой, целенаправленно сдвигали равновесие своего общества, как системы, в область грубого материального. В таких случаях за ненужностью автоматически отбрасывалась полевая часть материального. Подумай сам, что может вырасти на такой вот почве?

— Только техногенная цивилизация, другая уже не поднимется. Не позволят возникшие рамки.

— Всё это так, но вот какое дело, твой вывод верен только в том случае, если общество находится в процессе эволюционного подъёма и выбора, а мы говорим о развитом обществе, которое угодило на планету первого порядка, следовательно, очень богатую ресурсами. Поэтому

здесь имеет место уже намеренный отказ от того пути, которым шло общество ранее.

— Но ведь это путь в никуда! В объятия дегенеративного процесса, который через несколько тысяч лет превратит его потомков в полуобезьян!

— Верно, в самых настоящих макак! Теперь ты понимаешь масштаб информационного воздействия на сознание, и куда он может привести общество. И наверняка догадываешься, что без изменения генетического аппарата носителей сознания, дегенеративный процесс в обществе раскрутить невозможно. Всё дело в нём. Генетика же, как самая тонкая часть углеводородного каркаса нашего тела, реагирует на информационное воздействие в первую очередь. Это хорошо известно иллюминатам, а до них миллионы лет назад им подобным.

— Ты хочешь сказать, что демоны, похожие на них, на Земле были всегда?

— А как же без таких? Ты, наверное, забыл, что зло, какое бы оно ни было, всегда запряжено в повозку добра. Взять нашего Дьявола. Как известно, в своём проявлении он вездесущ и многолик. Но разве Сатана насильно кого-нибудь заставляет совершать непотребное? Нет и ещё раз нет! Чем он занимается? Дьявол нас провоцирует. Вот и всё. А люди на его удочку клюют. Кто виноват? Сатана?

— Его вина только в том, что он есть. По закону свободы воли виноваты те, кто за ним идёт. Кто ему поверил.

— Вот это я от тебя и хотел услышать! Вера — вот что главное. Запомни, что ты сказал. Всё дело в ней, как она воздействует на генетику человека, мы разберём позднее. А сейчас я хочу вернуться к началу нашего разговора. Полчаса назад ты от меня узнал, что в стародавние времена с нашей Матушки-Земли заселялись некоторые планеты второго порядка. Так?

— Да, ты начал именно с этого.

— Почему подобный процесс имел место, как ты думаешь?

— Наверное, потому что некоторые общества переселенцев не захотели отказываться, если можно так выразиться, от своих звёздных традиций. Они не клюнули на ресурсы новой молодой планеты. Просто использовали её как первобытный плацдарм для дальнейшей своей эволюции.

— Всё верно. Но ты выразился поэтическим языком. А мне нужно несколько иное понимание.

От слов старого мудреца я растерялся.

— Поясню, — сказал он, видя моё замешательство. — Этот вопрос надо рассматривать в контексте с теорией систем. Есть один закон, который необходимо знать. Называется он законом критического состояния. Смотри!

И старик стал рисовать на бумаге нечто вроде весов.

— Это система, — показал он на изображение. — Видишь, она сейчас находится в равновесии. Требуется совсем немного и система начнёт сваливаться либо туда, либо сюда. Понял, что я хочу сказать?

— Честно говоря, нет. Наверное, я такой безнадёжный тупица, что тебе за меня стыдно...

— Никакой ты не тупица, просто приходится погрузиться в ту область понимания, о которой до сегодняшнего дня ты и не подозревал. Я хочу, чтобы до тебя дошло, что ни одну систему, если хочешь, чтобы она была стабильной, нельзя доводить до точки равновесия сил. Тёмные отлично знают, что делают. Если они в чём-то хотят добиться успеха, то изо всех сил, не важно как, экономически, политически или информационно, они приводят ту или иную систему к точке равновесия. Помнишь высказывание Ленина о революционной ситуации в России? Когда низы не могут жить как раньше, а верхи не могут, как раньше, управлять, так, кажется?

— Помню, смысл тот же.

— Но загвоздка в том, что иллюминаты и их союзники ведут системные игры очень осторожно. Незаметно и сразу по многим направлениям. Поэтому понять то, что происходит,

весьма и весьма сложно. Когда же система оказалась в критическом состоянии, по ней наносится удар. Как ты думаешь, какой?

— Наверное, помощнее.

— Как раз, наоборот, скрытный и незаметный, но энергетически ёмкий. Всегда делается вид, что всё рушится, не по чьей-то злой воле, а само собой. Понял?

— Как тут не понять!

— Теперь вспомни, как проходили все наши революции. Что в 1917 году, что наша горбачёвская перестройка и ельцинский расстрел Парламента. Схема одна и та же. Вот тебе целостное представление о том, что когда-то происходило и до сих пор имеет место на нашей планете, — поднялся из-за стола странный дедушка, давая понять, что разговор окончен, и надо заняться сетями.

Глава 10.

Возникновение земных рас

Действительно, за время нашей беседы обе сети, которые висели рядом с печью, успели высохнуть, и пора их было вернуть на место. Быстро накинув на себя верхнюю одежду, мы вышли во двор и, взяв пещни, отправились к озеру. С момента как мы вернулись с рыбалки, прошло четыре с половиной часа, но на лютном морозе толщина льда в наших лунках оказалась больше двадцати сантиметров. Поэтому, чтобы добраться до воды, нам пришлось снова изрядно потрудиться. Но вот последние куски льда из лунок были выброшены, и старик стал на прогон, а я привязал к нему первую сеть. Через полчаса обе ловушки опустились на дно озера.

— Ну что, мы с тобой молодцы! Вовремя успели! — посмотрел на вечернее небо таёжный отшельник. — Через час станет темно. Пойдём домой, и займёмся твоим образованием.

— Интересно, сколько сегодня «кирпичей» ты вложил в моё сознание? — взглянул я на повеселевшего дедушку.

— Дались ему эти «кирпичи»! Подавай ему их и всё тут! — сделал серьёзный вид хранитель. — Без «кирпича» в башке соображать ты не можешь. Интересно, а если окажется половинка, что будешь делать?

— Начну ныть, чтобы ты дал ещё одну!

— А ты за словом, в карман не лезешь! Кто тебя научил столько впустую болтать?

Я пожал плечами.

— Наверное, таким уродился.

— Тогда давай считать, что ты услышал нового. Начался наш разговор с того, как научиться жить столько, сколько потребуется. Так?

Я кивнул.

— Потом тебе рассказал о планетах второго порядка.

— И третьего, — напомнил я.

— О планетах перехода речи не было. Я только намекнул, что есть и такие. Потом я рассказал тебе о дыхании Вселенной. Если точнее, в образах, о дне и ночи Сварога. Потом ты узнал о рождении периферийных звёзд и планет. А затем я поведал о точке равновесия систем. И как информационно можно повлиять на тот или иной сдвиг. Ну что, посчитал? — посмотрел на меня старик, сбрасывая с плеч оленью доху.

Незаметно за разговором мы пришли домой и, стоя у печи, отогревали замёрзшие руки.

— Посчитал, — улыбнулся я ему. — Получилось целых семь «кирпичей».

— Вот видишь, у нас прогресс. Хотя, на мой взгляд, многое ты должен был уже знать.

— Не многое, кое-что. Да и то, верхушки.

— Тогда пойдём дальше, — отошёл от печи дедушка. — Ты должен помнить, что в начале освещения нашей темы я сказал, что никакого единого человечества на Земле нет и никогда не было. Помнишь?

— Конечно, помню, но я думал, что ты просто оговорился.

— Это ты можешь оговориться, а я нет. Каждое моё слово несёт определённый смысл, — сверкнул глазами дед-лесовик, — повторяю: единого человечества на Земле нет и никогда не было. Есть оно только на бумаге и в дегенеративных умах либерал-демократов.

Старик уселся на своё место и продолжил:

— Помнишь, мы беседовали о едином мифическом центре происхождения человечества? Сначала говорили про африканский, а потом про отпочковавшийся от последнего — палестинский.

Я кивнул. Несколько секунд всезнайка молчал, потом сказал:

— Африка на самом деле является колыбелью как минимум трёх различных рас. О Севере её говорить не станем. Территория древней Сахары около 3 тысяч лет до н.э. была заселена предками современной средиземноморской расы. До них на этих обширных землях жили выходцы из Центральной Африки. Они по дну Средиземного моря, которого в те далёкие времена ещё не существовало, проникли и в Европу. Ты об этом должен знать. Значит, нам надо остановиться на Восточной Африке, Центральной и Южной. Я не буду называть имена антропологов и генетиков, которые пришли к выводу, что на территории трёх выше названных регионов сформировались три совершенно разные расы...

— Постой, постой! — остановил я рассказчика. — Объясни тогда, почему и в Центральной Африке, и в южной, и в её восточной части живут люди с одинаковым цветом кожи? Как ты говоришь, все они имеют разное происхождение, а цвет кожи у них одинаков?

— Вот ты опять побежал впереди телеги, — улыбнулся, глядя на меня, хранитель. — Дай срок, я тебе всё подробно расскажу. То, что ты знаешь о происхождении земных рас, не подумай, что я хочу тебя обидеть, — ниже уровня сталинского «ликбеза». Тебе дали только верхушку — суть, без подробностей. Нам же придётся коснуться глубин. Иначе ты не поймёшь устройства очередной ловушки, куда угодило человеческое сознание.

— Ловушки? — не понял я.

— Да, ловушки! А чему ты удивляешься? Информационный приоритет один из главных. Именно поэтому он такой и сложный. А что его связывает с происхождением рас, ты поймёшь позднее. Для начала вспомним, что на Землю из далёкого космоса почти одновременно пришли две расы: с созвездия Ориона, так называемая, раса белых богов, с двойной звезды Сириус — чёрная раса. Это произошло около 18 миллионов лет назад. Как раз, когда раса большеголовых предков неандертальцев после великой катастрофы в олигоцене, начала деградировать. Всё произошло по правилу: на смену деградирующим до животного состояния хозяевам, пришла здоровая волна переселенцев. И той, и другой космической расе пришлось заново обустроить планету и возводить на ней долгосрочные базы, а потом и города. Чёрные люди в те полузабытые времена облюбовали Восточную Африку, а белые — огромный северный материк, который в честь своей звёздной метрополии был назван Орианой.

Но прошло несколько тысячелетий, и на Земле между обеими расами вспыхнула война. Подобных конфликтов между колонистами на нашей планете, за её пятимиллиардное существование, было немало. Но этот конфликт оставил после себя серьёзный след. Дело в том, что раса чёрных людей из-за мощного радиоактивного фона, который возник на месте её расселения, вынуждена была покинуть Восточную Африку и переселиться на гигантский остров в Индийском океане. Так возникла знаменитая Лемурийская цивилизация, которая просуществовала довольно долго и погибла два миллиона лет назад в результате падения на неё гигантского астероида.

— Всё, что ты мне сейчас рассказываешь, я слышал и не раз, — прервал я рассказчика.

— Я знаю, что тебе это должно быть известно, — спокойно ответил старик. — Но существует истина, что повторение — мать учения. И потом, я отвечаю на твой вопрос, почему африканские расы имеют разное происхождение. Но у них у всех примерно один цвет кожи. Тебе как рассказывали о происхождении человечества? Что якобы полмиллиона лет назад на нашу Землю прилетели некие ящероподобные аннунаки. Что прилетели они за золотом. Следовательно, их планета — Нибиру, какого порядка, если этот металл на ней отсутствует?

— Получается, что второго, — ответил я.

— Вот и нет! Думай, научись думать. Их Нибиру, возможно, и станет планетой второго порядка, а тогда, наверняка, и в настоящее время она представляет собой планету типа нашей

Земли, только ещё более ограбленную своими же обитателями. Почему я уверен, что именно так? Потому что цивилизации, живущие на планетах второго порядка, умеют получать любые ресурсы, без разницы, какого они происхождения: неорганического или иного, а также необходимое количество энергии напрямую из эфира. Так что в поисках золота «к чёрту на кулички» они не полетят. Миф об Атрахарсисе, где описывается миссия аннунаков, написан по более древним источникам, и он переосмыслен. Значит, не точен. Безоглядно верить ему нельзя. К тому же не надо быть уверенным, что мы получили подлинник.

— Неужели возможны подлоги такого уровня?

— А почему нет? Современные технологии позволяют изобрести, что угодно. На чём писались шумерские, аккадские и халдейские тексты? На глине. У нас что, глины мало? К тому же фальсификацией древних источников занимаются целые институты. Понятно, что они закрытые и о них в официальных кругах мало что известно. Но эти заведения дело своё «знают туго». Что написано в мифе об аннунаках? Что они, якобы, устали добывать золото своими силами и привлекли к этому делу созданных ими людей. Получается, что все земные расы возникли в результате инопланетного вмешательства, в том числе и белая северная нордическая. Теперь понимаешь, где собака зарыта?

— Понимаю, опять единый центр происхождения человечества, только на этот раз от аннунаков.

— Вот-вот, вижу, что до тебя дошло, о белых земных богах в мифе кое-что тоже сказано, но они, белые боги, пытались угодить лидеру аннунаков, Энлилю. Именно по этой причине, если верить мифу, на Земле разразился Великий потоп, который, как ты знаешь, уничтожил человечество.

— Чтобы породить мифы про Ману, Ноя и им подобных, — вставил я.

— Опять для навязывания земному социуму сказки про единый центр происхождения земных рас. Старая заигранная пластинка. Видишь, сколько информационных векторов и все в одну точку. Вот так надо работать! У них есть чему поучиться. Но вернёмся снова к мифу про аннунаков. В нём говорится, что разумные рептилии создали для себя на Земле рабов.

— Взяли за основу обезьяну и получили человека?

— О тонкостях в мифе не говорится. Но сам понимаешь, что обезьяну превратить в разумное существо сложнее, нежели архантропа. Последних же в те времена на Земле было сколько угодно. Причём таких видов, о которых наша наука пока и не догадывается. В настоящее время известно, что на Земле жили несколько видов австралопитеков. Но сколько на ней обитало видов питекантропов, никто не знает. То же самое можно сказать и про неандертальцев. Думаешь, на земле это был всего один единственный вид? Как бы не так! Даже по их потомкам видно, что похожих на неандертальцев полуобезьян было несколько.

— Кого ты имеешь в виду? — удивился я такой логике.

— Сравни сам семитов, иберов-басков и кавказцев. Все чем-то похожи, но в то же время они разные. Прежде всего, антропологически. Вывод однозначен. Другого быть не может. Просто мало кто на такие мелочи обращает внимание. А надо бы. Ведь суть всегда прячется в мелочах. И это нам пора, наконец, осознать. Но вернёмся к происхождению наших земных рас. Они на самом деле были созданы, если верить мифологии, разумными рептилиями. Но не из одного вида архантропов, как нам пытаются внушить посредством науки иллюминаты, а из всех какие только на Земле нашлись. Отсюда и такое многообразие земных рас. Три больше расы — белая, жёлтая и чёрная делятся в свою очередь на множество подрас, которые в своём большинстве по сути представляют собой отдельные человеческие подвиды и даже виды. Да, да, не удивляйся, самые настоящие виды генетически совершенно разных людей. Вот почему в начале нашего разговора я тебе сказал, что человечество как такового нет и не может быть. Это

— миф, выдуманный либералами и интернационалистами. А теперь вернёмся к твоему вопросу, почему у трёх африканских, имеющих разное происхождение, рас одинаковая тёмная кожа, у европейских, их коллег, имеющих сходное происхождение — кожа светлая, даже белая?

— Но о европейцах я не спрашивал!

— Какой же ты дотошный! — поморщился дед Чердынцев. — мелочный какой... К каждому моему слову прискрёбываешься. Я тебе можно сказать, от всей души, а ты? — и старик, видя мой растерянный вид, расхохотался. — С тобой и пошутить-то нельзя! Всё принимаешь меня всерьёз. Пора бы привыкнуть к полусумасшедшему деду. Может сам догадаешься, почему белая кожа у европейских подрас и чёрная у африканских?

— Неужели африканским архантропам разумные ящеры с Нибиру воткнули гены чёрных лемурийцев?

— Наконец-то до тебя дошло.

— А всем европейским подрасам — гены ориан или атлантов.

— Такие же гены белых богов были внедрены и в хромосомы китайских полуобезьян — синантропов.

— Как такое могло произойти, если Землю контролировала раса белых богов наших предков?

— Ты забыл про Луну, мой юный друг!

— А при чём здесь Луна?

— Она ко всему произошедшему имеет самое прямое отношение. Припоминай, когда погибла великая Лемурия?

— В начале четвертичного периода, около двух миллионов лет назад.

— Что случилось тогда с Землёй?

— Она при вращении вокруг своей оси начала периодически раскачиваться. В такие периоды по её поверхности прокатывались ужасные катаклизмы.

— Верно, всё так и было. И что предприняли наши предки?

— Кажется, взялись за постройку Луны, искусственного спутника Земли, который своим гравитационным полем смог бы удерживать Землю от повторяющихся качаний.

— Тянешь кота за хвост! Клянусь Черномырдиным, с головой у тебя не то!

— Ты бы лучше самим Сатаной поклялся, — возмутился я.

— В следующий раз, если опять очевидные вещи тебе начнут казаться. Какой ты становишься округлый. Ничего конкретного, всё вокруг да около. Луна — наше спасение. Она и сейчас выполняет свою функцию. Убери её и снова начнётся то же самое!

— Почему? — не понял я.

— Потому что ты не знаешь элементарной физики, — отрезал раздосадованный дедушка. — Любая материальная система обладает инерционной памятью. С одной стороны, Луна обеспечивает Земле стабильность, но с другой, если её от нас увезти, цивилизации Земли — конец! Кто это сделает и от нас избавится, и Луну получит. Одним выстрелом двух зайцев. Вполне возможно, что кто-то из соседних миров таким проектом уже занят.

— Кого ты имеешь в виду?

— Да тех же разумных рептилий. Не один миллион лет они контролируют Землю. Если точнее, то с юры. А тогда, сотни тысяч лет назад, наши славные предки взялись за постройку себе искусственного спутника. Другого выхода из создавшегося положения они не нашли. Строительство шло несколько сот лет. Срок, согласись, не малый. И где-то около 300 тысяч лет назад стали выводить Луну на современную орбиту.

— Они что, строили её в другом месте?

— Скелет Луны собирали в поясе астероидов. Оттуда привели его к Земле и установили на

современную орбиту. Установили не сразу, а постепенно, иначе из-за его мощного гравитационного поля на планете могли начаться такие катаклизмы, что биосфере Земли пришёл бы скорый конец. Вот чем были заняты умы наших далёких предков. Тех самых белых богов, которые встретили аннунаков. Но после того как ядро Луны стало на околоземную орбиту, его надо было «заштукатурить», покрыть оболочкой из земных пород. Их надо было поднять со дна океанов и перенести на огромное расстояние. Хоть белые боги и обладали технологией телепортации, всё равно, такая работа отнимала огромное количество сил и времени. Поэтому должного контроля за незваными гостями организовано на Земле не было. Теперь подумай сам, приход аннунаков на Землю мог быть случайным? Скорее всего, нет. Всё у них было рассчитано до мелочей. И с добычей золота древние шумеры явно перебрали.

— Но ведь на юге Африки на самом деле найдены очень древние шахты, — напомнил я.

— Но кто сказал, что их копали рептилоиды или их земные рабы? Эти шахты могли быть построены кем угодно. На Земле одна космическая цивилизация сменялась другой, и так шло на протяжении миллионов лет. Точный же возраст шахт, сам понимаешь, определить практически невозможно. Понятно, что не для добычи золота стали себе создавать рабов аннунаки. В те далёкие времена ими был запущен проект по захвату нашей матушки Земли. Их цивилизация хоть и древнее, но в своём эволюционном развитии на новый уровень не поднялась, а стала развиваться циклично. Поэтому со временем, когда истощились природные ресурсы их родной планеты, им потребовались новые миры. Наша Земля — это только часть их проекта. Одновременно с ней, наверняка, они ведут завоевание и в других звёздных системах. Там, где имеются для их жизни подходящие планеты. Такова природа разумных рептилий. Они — хищники. Но наши предки приняли их как друзей. Их ошибка до сих пор даёт о себе знать. Чтобы сокрушить белых богов, наших предков, которые ни в чём им не уступали, а во многом их и превосходили, разумные рептилии решили превратить в людей, деградировавших до уровня обезьян потомков древних космических рас. Для этого они не просто внедрили гены белых и уцелевших лемурийцев в хромосомы некоторых видов архантропов, но и облучили ядра клеток их зародышей генетической информацией хозяев планеты.

— А зачем надо было облучать? Это что, обязательно?

— Конечно! Просто ты не знаешь подлинной генетики, юноша. Без волнового влияния на хромосому невозможно изменить поведение. Это аксиома, но современные генетики её не знают. Для них молекулярный ген это всё. Но такой ген отвечает только за построение белка. Белков же у нас, как ты знаешь, всего 20 видов. Отсюда и дурацкий вывод наших генетиков, что якобы за тело человека отвечает всего 1% генов, 99% генов — это своего рода мусор. На самом же деле главная часть генома как раз та, которая считается хламом. Почему? А потому что она действует как антенна. На уровне белка, человек и любой червь одинаковы, но не на информационном уровне. Ты должен знать, что ДНК легко захватывает фотоны, а они и являются информационным носителем. Понимаешь, что происходит при облучении хромосомы?

— Смутно догадываюсь.

— Если посредством фотонов передаётся информация, например, при использовании лазера, по сути, генератора мощных торсионных полей, то она принимается теми 99%, которые отвечают не за тело, а за поведение, за тот внутренний мир, который отличает человека от животного. Это упрощённая схема, но я думаю, ты её усвоил.

— Получается, что при таком воздействии идёт перестройка не только белков, но и психического кода.

— Который, кстати, от белка не зависит. Вот что никак не могут понять наши горе-генетики.

— Кажется, до меня, наконец, докатило, — сказал я.

— Слава Роду! У нас прогресс! Наконец, ты стал соображать. Но к подлинной генетике мы ещё с тобой вернёмся. А сейчас поговорим о появлении на Земле южных цветных рас. Что предприняли разумные рептилии на Земле, когда наши предки были целиком и полностью поглощены космосом: подводом на орбиту Земли гигантского сооружения, из сцепленных астероидов, которое надо было ещё покрыть оболочкой? Аннуаки стали претворять в жизнь свой проект. Так уж они устроены, эти человекоподобные ящеры. В чём он заключается? Ничего сверхъестественного. Всё до банальности просто. Они, как я уже сказал, внедрив гены двух проживающих на Земле космических рас в ДНК архантропов, породили в южных её широтах несколько созданных таким образом локальных дегенеративных групп предлюдей, которые в последствие превратились в расы.

Надо сказать, что все жившие на Земле архантропы, как на юге, так и на севере имели тёмный цвет кожи. Неандертальцы — грязно-серого цвета, питекантропы — коричневого. Вот и получилось, что гены чёрных лемурийцев превратили африканские расы в то, что мы сейчас наблюдаем. Ответ на твой вопрос, как видишь, совсем прост. Сколько видов новых людей возникло в той же Африке, давай посчитаем вместе. На востоке это эфиопская раса, на юге — раса бушменов и готинтогов, у неё явно выражены монголоидные признаки, о чём это говорит?

— О том, что она сформировалась из африканских питекантропов. Именно у них прослеживается плосколицесть.

— Скорее всего, так и есть. Потом какая раса? Центральноафриканская. Она резко отличается и от расы юга, и от восточной эфиопской. Потом идёт особая раса африканских пигмеев и раса людей-ящеров. Но она — атавизм, пришедшая к нам из очень древних времён. Сколько получилось?

— Четыре или даже пять.

— Заметь, все африканские расы имеют совершенно разное происхождение. Их объединяют только гены чёрных лемурийцев. Но это довесок, не более. По сути, перед нами четыре или как ты говоришь, даже пять совершенно разных видов людей. Почему я так утверждаю? Потому что у всех выше названных рас совершенно разная биохимия. О чём это говорит? О том, что синтезируются разные белки. Следовательно, у них разное строение внутренних органов, разное распределение в теле жировых отложений. Видел, какие зады у бушменок? Не дай бог такое приснится, но в их понимании это красиво. А про африканских пигмеев и говорить нечего. Они отличаются от всех чёрных рас настолько, что замучаешься перечислять признаки. Но самое главное — в другом. В их нервной системе. Не секрет, что у африканских негров объём головного мозга в среднем на четыреста кубических сантиметров меньше, чем у европейцев. Причём за счёт лобных долей, которые отвечают за творчество. Но и это ещё не всё. В лобном отделе головного мозга африканцев меньше серого вещества, чем у европейцев. И по-другому расположены роландовые и сильвиевые борозды. К тому же у африканцев они не так глубоки и менее дифференцированы, чем у европейцев.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что африканские негры относятся к неполноценным расам?

— Так утверждают расисты. Я говорю о другом. О разном строении. Вот и всё. Причём у всех африканских рас или видов чёрных людей центральная нервная система тоже разная. У одних одна, у других — иная. Это говорит о серьёзном различии в происхождении. Но оставим Африку. Давай рассмотрим азиатский континент.

Что мы наблюдаем на Аравийском полуострове? На нём живут люди с тёмной, но уже не с чёрной кожей. О чём это говорит? О том, что перед нами другой вид человека. У арабов отличное от негров строение тела, другой череп, иное строение нервной системы. Естественно, и биохимия у аравийских племён резко отличается от африканской. Совершенно другое строение белка, отсюда всё иное, даже запах. Ты должен знать, что каждая большая земная раса

имеет свой специфический запах. То же самое и с подрасами. Но к этому вопросу мы ещё вернёмся. На Аравийском полуострове, я думаю, об этом ты уже догадался, мы столкнулись с совершенно другим происхождением расы, на сей раз в деле облагораживания архантропов в частности позднего неандертальца послужили гены белых богов наших предков. Отсюда светлый цвет кожи и достаточно развитая центральная нервная система, которая пришла по наследству не только от нордической расы, но и от начавших новый эволюционный цикл неандертальцев.

В Передней Азии, Закавказье, на равнинах Западной Европы и Балканах в те времена сложилась ещё одна своеобразная раса. О ней мы уже беседовали. Я имею в виду иберов. Они появились от генетического смешения европейских неандертальцев и белого человека нордической расы. Как подобная гибридизация могла произойти пока не ясно. Скорее всего, она возникла тоже по причине вмешательства аннунаков в дела землян. Этому есть подтверждение в мифологии тех же басков. Да и в Ветхом завете говорится о смешении божественного и земного, о сынах божьих, которые брали себе земных женщин. К настоящему времени иберы — полунеандертальцы, полулюди, растворились в так называемых индоевропейцах. Фактически, гибриды и породили в Европе южную средиземноморскую и балкано-кавказскую подрасы. О европейском регионе мы уже говорили. Просто мне хотелось сказать, что Европа тоже явилась одним из центров расообразования. Но не нордической расы, как пытаются доказать многие современные исследователи, а гибридной иберской расы. Это легко доказывается с помощью генетического анализа. Знаешь, кого?

— Не знаю.

— В Альпах неоднократно находят трупы замороженных людей. Доисторических охотников на коз. Так вот, их генетика резко отличается от генетики людей нордической расы. Это типичные полунеандертальцы — иберы. Генетически они близки к современным баскам и к нашим грузинам.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что грузины полуобезьяны? — удивился я.

— Не хочу, грузины — иберы по языку, но генетически это изменённые иберы. В формировании этого этноса приняли участие и иранцы, и скифы, и даже греки с римлянами. Но, несмотря на это, генетически они стоят ближе к древним обитателям Европы, чем те же немцы, бельгийцы, шведы или мы, русы. И потом, не надо забывать, в Европе 35-40 тысяч лет назад рядом с иберами проживала одна из североафриканских рас. Она перебралась на север между пресных озёр по дну не существовавшего тогда Средиземного моря. Примечательно, что даже в наше время среди населения Западной Европы иногда встречаются типичные представители негроидной расы. Кожа у них белая и волосы не чёрные, но строение черепа и тела типично африканские. Больше всего белых негров встречается в Британии, Испании, Франции, а на востоке Европы — у нас, на Украине. В основном на территории Галичины.

— Может как раз их генетика вкуче с генетикой закарпатских иберов и бунтуют против нас, русских, как против чуждого генетического элемента. Похоже, что раскол между «западниками» и «восточниками» совсем не идеологического характера, а более глубокий? — невольно спросил я своего просветителя.

Услышав мой вопрос, дед Чердынцев долго вопросительно смотрел на меня, потом медленно с расстановкой подбирая слова, сказал:

— Мы с тобой недавно говорили о равновесии систем и о факторе сдвига этого равновесия в ту или иную сторону. Теперь подумай, что происходит на Украине. Точнее на территории бывшей Галичины.

— Идеологически, экономически и с помощью религиозного пресса систему подвели к точке равновесия. Дальше стал действовать генетический автомат.

— По сути, иная генетика и потом не забывай, что на славяно-иберский генетический пласт наложена генетика семитов. Это тоже немаловажный фактор. Она появилась в тех местах, в конце позднего Средневековья, когда польские магнаты ставили евреев управляющими в своих поместьях. Видишь, какая генетическая мешанина?

— А почему ты забыл о генетике белых негров?

— Не забыл, просто она не настолько распространена, чтобы о ней говорить. На Британских островах древние африканцы жили довольно компактно, поэтому в среде англичан белые негры встречаются. Но на территории Украины их меньше. Вот и всё. Плохо то, что во II-III веке до н.э. в Закарпатье проникли кельты, к этому времени они были сильно смешаны с иберами из Пиренеев и альпийскими тунграми. Это генетическая заправка чувствуется и по сей день. Выражается она в зоологической ненависти к чистокровным потомкам орианам-русам и русским, которые считают себя неотъемлемой частью нашей региональной цивилизации. Но ты опять перевёл наш разговор в иное русло. Хотя, как мне кажется, тебе он будет полезен.

На секунду старик замолчал, потом продолжил:

— Нам осталось рассмотреть процесс расообразования, который был развёрнут рептилоидами на Дальнем Востоке. Что сделали там пучеглазые мерзавцы? Они взяли за основу дальневосточного питекантропа и внедрили в его ДНК гены наших предков — белых богов. Предположительно кожа у синантропа была тёмно-коричневого цвета. В результате она заметно посветлела, стала жёлтой. Но череп у гибридной расы остался архаичным. Вот откуда проросла монголоидность у дальневосточной расы.

— Я это слышал и не раз.

— Хорошо, повторение — мать учения, — невозмутимо улыбнулся одними глазами дедушка. — И вообще, я тебе хочу сказать вот о чём: с чего мы начали свой разговор? С того, что единого человечества нет и быть не может. Так?

Я согласился.

— Это как раз я и пытаюсь вбить в твою тупую башку.

Видно было, что таёжный всезнайка говорит несерьёзно. Поэтому, пропустив его слова мимо ушей, я сказал:

— Но тогда получается, что у людей нашей планеты прошлого, как такового, нет. Вместо него придуман миф.

— Вот-вот, миф! Ты правильно выразился. Библейский миф о едином происхождении человечества от Адама, потом такой же миф строительства Вавилонской башни и третий миф о том, что после потопа люди Земли произошли от сыновей знаменитого Ноя. Видишь, как умно! Три мифа об одном и том же. Не мытьём, так катаньем. Вот так они добиваются от нас веры в галиматью. Казалось бы, безобидные мифы, но на самом деле — это часть чудовищного проекта завоевания нашей планеты.

— Что-то я не пойму, о чём ты?

— Не поймёшь? Скорее, опять придуриваешься. Тут и понимать-то нечего. Как ты думаешь, чем закончились для разумных рептилий их эксперименты с различными видами земных архантропов?

— Наверное, ссорой с подлинными хозяевами планеты, — предположил я.

— Не наверное и не ссорой, а дракой! Ты всё норовишь выразаться обтекаемо. Всё сопли распускаешь. Неужели тебе неизвестны мифы о борьбе наших нордических предков с расой рептилий? Былин, легенд и сказок на эту тему великое множество. Только у монголоидов Дальнего востока драконы — милашки. Все остальные народы Земли их презирают, даже негры, папуасы и австралийцы. В африканских легендах говорится, что ящероголовые были первыми, кто попытался обратить людей Земли в рабство. То же самое рассказывают и австралийские

мифы. Так что не надо предполагать. Война началась, война наших предков с расой ящероголовых. Тогда объединённые силы ориан и атлантов победили хищных тварей. Часть из них убралась в космос, но Землю ящероголовые не оставили. Их небольшая группа перебралась в подземные пустоты. И затаившись там, через своих эмиссаров стала влиять на процессы, протекающие в земном социуме. Как? Естественно, информационно, как же иначе? А теперь ответь мне, зачем рептилоиды втихаря от занятых космическими делами белых богов, создали на Земле несколько гибридных человеческих рас?

— Ты же на этот вопрос давно ответил, — засмеялся я. — Конечно, не для того, чтобы облагородить архантропов.

— Тогда для чего? — пристал со своим вопросом неутомимый дедуля.

— Наверное, чтобы объявить все расы Земли генетически равноценными.

— А дальше что? Ну, объявили, что дальше?

— Для того иллюминаты и придумали миф о едином происхождении человечества.

— А продажные генетики заявили, что все земные расы, следовательно, и этносы, происходят от одной праматери. Естественно, её называли тётенькой Евой. И что из этого? Всё так, я согласен.

— Но ты же сам намекнул, для того, чтобы в будущем раскрутить на Земле либерально-демократический проект. Всё ведь так просто!

— Что просто? — вытаращился на меня ни с того, ни с сего «отупевший» от моей сообразительности дедушка. — Ты можешь толком объяснить суть проекта?

— Если человечество едино, все земные расы произошли от общих предков, — стал объяснять я. — Значит, есть прецедент генетического слияния разных рас в одну земную расу.

— Ну и что здесь плохого? Подумаешь... С точки зрения либероидов всё будет «о'кей»! Чего тебе не нравится?

— То, что в океане южных цветных народов растворятся потомки белых богов. Исчезнет с лица Земли нордическая раса. Люди по своей природе созданы для генерации высоких идей. Если такое произойдёт, то процесс очеловечивания гибридных земных рас остановится.

— Следовательно, по закону природы, если система остановилась в своём развитии, то Творцу она становится не нужной. Он от неё отказывается. Что это, если не смерть нашей техногенной, идущей в никуда, цивилизации? Вот что я хотел от тебя услышать.

— Неужели ты всерьёз допускаешь, что либерально-демократический проект на планете Земля был запущен ящероголовыми целых 300 тысяч лет назад? — спросил я отшельника.

— Не допускаю, так оно и есть. В сегодняшнем разговоре я показал тебе звенья одной цепи. Посмотри, одно за другим. Кругом железная логика! И везде она держится на лжи. На мощном информационном фундаменте. Теперь ты знаешь, что информационная война с потомками белых богов ведётся расой ящероголовых вот уже 300 тысяч лет. Это для нас срок гигантский. Для наших оппонентов это не срок. Если процесс не остановить, то по прогнозу мировых СМИ, через пару сотен лет с лица Земли исчезнет белая раса, а через тысячу лет по Европе, Азии и Америке между руин погибших городов будут снова бродить толпы свирепых неандертальцев. Так как к этому времени почти вся фауна на Земле будет «освоена», то свихнувшиеся будут пожирать сами себя. Такая вот перспектива! Не весёлая, брат... Ну хватит об этом, думаю, что нам пора немного отдохнуть, — поднялся старик со своего места, — работы у нас уйма.

Глава 11.

Частоты коллективного сознания

Ты видишь, какая стоит погода. Скоро подкатит к шестидесяти восьми, а снега мало. Если бы не печь, то углы нашего скита, — показал старик на стены избушки, — давно бы побелели. Дед Мороз совсем расвирепел. Обычно морозяка долго не держится недели две-три и наступает оттепель. Но в данном году всё иначе. Поэтому нам надо на нартах подвести побольше снега и укутать домик до окон. Тогда меньше придётся топить. Ты как насчёт того, чтобы немного помёрзнуть?

— Не против, только как можно снег возить на нарте?

— Можно, если застелить её брезентом или шкурами.

— Тогда вперёд!

Видя мой энтузиазм, старик улыбнулся.

— Сначала попьём горячего чая, а потом отправимся морозить сопли.

Через полчаса мы были уже готовы к работе. Положив на ручную нарту здоровенный лоскут старого брезента, мы двумя лопатами стали накидывать на него снег. Через три минуты нарта была наполнена, и нам осталось подвезти её к избушке. Справившись с первой нартой, мы взялись за вторую, потом за третью. Не прошло и двух часов, как все четыре стороны нашего жилья были на целых пять венцов погребены в утрамбованный снег.

— Ну вот, кажется и всё! — удовлетворённо посмотрел на своё жилище старик. — Не часто я свою избушку так закутываю. Обычно обходится, но в этом году морозы ошалели. Всё, айда греться!

— Да я и не замёрз.

— Нам надо что-нибудь сообразить на ужин, — улыбнулся дедушка.

— Зачем изобретать велосипед? — запротестовал я. — У нас же всё есть. Вместо чира нарежем на куски гольца и делу конец.

— А я думал, тебе котлет из красной рыбы сообразить.

— Лишние хлопоты, голец самый вкусный — сырой.

— Сырой так сырой, ты меня уговорил, — согласился Чердынцев. — Ершок тоже уважал гольца. Он его ценил больше нельмы и чира. Станный был грузин.

— Он же вроде полу-русский?

— Всё равно ибер, но странный, — вспоминая Сталина, задумался его наставник.

— А почему ты так думаешь? — вывел я старика из задумчивости своим вопросом.

— Понимаешь, иногда он был упрямее осла, правда, ослов я сроду не видел.

— Но уверен, что упрямее? Как это выражалось?

— Он патологически был убеждён, что его, как грузина, русские люди не поймут и не примут. Чувствовал же он себя русским... Представь, внешность у тебя негритянская, а душа — русская. Представляешь, какой раздрай?

— Честно говорят, нет.

— Потому что ты — одно целое, — открыл дверь в свой домик хозяин. — Пойдём за ужином обсудим, чем займёмся перед сном.

Захватив из сенок здоровенного гольца, мы вошли в избушку. На то, чтобы привести себя в порядок и нарезать для еды пласты красной душистой рыбы, ушло не более тридцати минут.

— Вот сегодня день прошёл не зря, — уселся на своё место Чердынцев. — Видишь, сколько успели. Даже свой дворец в порядок привели. Теперь пусть хоть семьдесят хряпнет, в избе белых углов всё равно не будет.

После ужина таёжный оригинал спросил меня:

— Ты ещё не забыл, как звучит северное сияние?

— Пока нет.

— А какого цвета звук нашей избушки?

Понимая, что дед что-то от меня хочет, я весь напрягся.

— Мне кажется, у меня в этом направлении начался прогресс. И звуки слышу и вижу их цвета.

— Вот и хорошо, тогда — вперёд. Это твоё любимое выражение. Оно мне понравилось.

С этими словами седобородый отшельник смахнул со стола остатки нашей еды и опять положил передо мной бумагу.

— Одно дело услышать, другое дело понять, — посмотрел он на меня, — а тебе кое-что надо ещё и осознать. Последнее, проще всего сделать через частоты. Если ты научился их видеть в цвете, то тебе, как говорится, теперь море по колено.... По сравнению с твоими способностями, никакой детектор лжи не сравнится. Суть того, кто попытается тобой манипулировать, ты всегда можешь определить посредством его частотного излучения. Но чтобы не ошибиться, лучше на первых порах пользоваться красками. Краски — это те же рамки или маятник. Главный прибор, конечно, ты сам, но краски позволяют самого себя контролировать. Вот перед тобой коробка «Невы» и кисть, — показал мне лектор на краски. А теперь слушай задачу.

— Я весь во внимании.

— Мы сегодня беседовали о происхождении земных рас, что мы выяснили? Что три большие расы имеют совершенно разное происхождение. Белая раса является потомком великих ориан. Она сформировалась не на Земле. Все остальные имеют наше, земное происхождение. Фактически, генетические облагороженные потомки древних космических пришельцев. Тех, которые не справились со своим небесным предназначением и свалились в хаос энтропии. Кто их создал, ты знаешь. Космическая раса ящероголовых, та, которая очень медленно эволюционирует и вынуждена обитать на планетах первого порядка.

— И созданы эти два цветных конгломерата рас для того, чтобы генетически растворить в своей массе космических потомков белых богов, — добавил я.

— Верно, элементарная технология очищения планеты от серьёзных соперников. Умно?

— Не то слово — гениально! А промывка мозгов простая. Был придуман миф, что все земные расы происходят из одного центра. Значит, у них общие предки, следовательно, по своей природе они во всех отношениях равны. Поэтому сам Бог велит всем земным расам смешиваться. Вот она суть либерально-демократической идеологии. Хочется сказать, браво ребята, у вас получилось!

— И толерантность сюда же!

— И толерантность. Как же без неё.

— Наверное, по этой причине и раскручена сверхдеторождаемость в Африке и на востоке Азии? — спросил я.

— Какой ты у меня догадливый?! Надо же, наконец-то до тебя дошло, почему африканцы и азиаты с такой скоростью...? Что? Можешь продолжить?

— Плодятся!

— Распространяются по планете, — поправил меня всезнайка. — Помнишь проект завоза в США рабов?

— Из Африки?

— И из Африки, и из других частей света. Всех тащили к себе: и полинезийцев, и папуасов. Последних выдавали за негров, чтобы запустить второй экспериментальный плавильный котёл.

— Почему второй?

— Да потому что первый был запущен ещё в Древнем Риме, неразумная твоя башка! Он-то и погубил империю.

— По-твоему, скоро придёт кирдык Соединённым Штатам?

— Он уже пришёл, просто, такие как ты, не умеющие думать, его пока не видят. Но мы отвлеклись. Опять нас занесло чёрт-те куда. Мне хочется, чтобы ты определил посредством гаммы цветов коллективное сознание африканцев, азиатов и нас, европейцев. Для этого я буду прятать под лист чистой белой бумаги фотографии людей. А ты должен красками нарисовать частоты их коллективного вибрационного поля.

От услышанного, у меня подкосились ноги.

«Во-первых, я должен через лист белой бумаги определить, что за раса под ней лежит, во-вторых, красками изобразить, какую вибрацию она излучает?! Что-то непостижимое!»

— Ты меня что, всерьёз считаешь ясновидящим? — посмотрел я на старика. — Или психом? Потому что с таким заданием, какое ты мне дал, могут справиться либо ясновидящие, либо сумасшедшие. Впрочем, ясновидение — тоже признак безумия.

Я торжествовал. Наконец-то у меня появилась возможность проехаться по дедушке. А то я у него то такой, то эдакий! И с головой у меня непорядок. Хоть старик ругал меня всегда полусуто, но радости от этого особой не было.

— Что со страху в штаны наложил? — парировал он. — До чего же ты противный! Горлопанить — высший сорт, а подумать над заданием — чёрта с два! Тут же всё просто!

— Ты что, издеваешься? — полусуто-полусерьёзно, спросил я оригинала.

— И не думал, — улыбнулся старик. — Какая тебе разница, сколько листов бумаги лежит на фотографии? Ты что, сидя в избушке, голоса сполохов уже не слышишь? Обязательно надо на них тарачиться? Мы же имеем дело со звуками, а не с визуальным пейзажем.

И тут до меня дошло, что дед Чердынцев абсолютно прав.

«Действительно, какая разница, сколько на фотографиях бумаги? Просто красками надо изобразить свои ощущения. Вот и всё».

Я растеряно посмотрел на дедушку, потом пододвинул к себе коробку акварели и взялся за кисть.

— Давай свои фото, может, что и получится!

— Так бы сразу, а то заверещал, как поросёнок. Клянусь Бурбулисом, таких упрямых как ты я не встречал.

— Ты бы ещё поклялся дохлой кошкой! Нашёл, чем клясться! — засмеялся я над словами таёжного остряка.

— А чем тебе Бурбулис не мил? Он что, невзначай наступил на твоё хозяйство?

— Ещё не хватало! — засмеялся я. — Он Россию пытался изнасиловать. Кстати, вместе с твоим другом Черномырдиным. Ты, кажется, им недавно клялся?

— Ну и балбес же ты, если не знаешь, что обоих моих друзей опередила святая троица: Ельцин, Чубайс и Гайдар.

— Да, ты как всегда прав, сексуальней этих ребят нет во всём мире!

— Ты зубы мне не заговаривай! Вот тебе три фото, а вот листы бумаги. Я жду результат.

Расслабившись и успокоив внутренний диалог, я взглянул на первый лист бумаги и мне показалось, что я ощущаю не звук, а сразу чувствую цвет. Недолго думая, я развёл три краски и нанёс их одну за другой на бумагу. Отложив первую мазню в сторону, я сотворил вторую, потом и третью.

— Вот, смотри! — показал я всезнайке на свои художества. — Сделал всё, что смог.

Старик взял в руки первый мой рисунок и, повертев в руках, отложил в сторону.

— Кирпично-красный цвет, снизу чёрная полоса, сверху тонкая жёлтая полоска... — задумчиво прокомментировал он. А теперь посмотрим, чьё коллективное сознание ты здесь намалевал.

Я взял фотографию и, взглянув на неё, открыл рот. На фото был изображён негритянский посёлок. Черногожие мужчины что-то делали на площади, вокруг них толпились женщины и дети.

Я вопросительно посмотрел на всезнайку.

— Что тебе сказать? С первой фотографией ты справился. Давай посмотрим, что у тебя дальше? Второй мой рисунок напоминал флаг какой-то неведомой страны. На нём были изображены три параллельные полосы: снизу зелёная, в центре светло-голубая, а самая верхняя и широкая — белая. Посмотрев на него, таёжный всезнайка велел мне открыть фотографию. На ней была изображена картина нашего русского сенокоса. По характеру — конец XIX века, начало XX-го. С правой стороны изображения мужчины косили траву, а с левой несколько женщин в национальных одеждах огребали граблями сухое сено.

— Ну как, — спросил я дедушку, — угадал?

— Не угадал, мы с тобою здесь не угадываем, — укоризненно посмотрел он на меня. — Ты попал в точку. Разве сам не видишь? И с третьим рисунком у тебя порядок. Там, на фото, китайцы собирают рис. А на твоём рисунке три полосы: снизу чёрная, потом светлая охра, а верхняя тёмно-синяя — всё правильно.

— Но что означают все эти цвета? Они получились у меня из ниоткуда, и мне хочется знать, почему?

— Ты перевёл на язык цвета вибраций те качества, которые присущи коллективному сознанию каждой группы людей. Если рассматривать людей в отдельности, то частоты, конечно, будут разными. Значит, разными будут и цвета. А теперь слушай: чёрный цвет, указывает на отсутствие подлинного человеческого сознания. Это даже не сон, а нечто более глубокое. Оно происходит из животного царства. Цвет кирпичный, красно-коричневый, указывает на проснувшееся человеческое сознание, которое связано, прежде всего, с ментальным полем. С другой стороны, красно-коричневый цвет говорит об отсутствии нравственности. Чистый недочеловеческий прагматизм. Если взглянуть на толпу закоренелых торгашей бизнесменов, их коллективное сознание точно такой же вибрации.

— А на что указывает тёмно-жёлтый цвет?

— На проснувшееся человеческие качества: на зачатки совести, чести, благородства. Но только на зачатки. Вспомни, какие ядра сознания активизированы у первого сословия тружеников?

— Первый центр, второй и третий.

— Верно, у них высшим является третий жёлтый центр. Потому совесть, благородство, честь, любовь, чувство справедливости у первого сословия всегда неустойчивы. Поэтому этих людей Поршневу и назвал диффузниками, а доктор Кинси — латентами. Это перекати-поле, хотя качества от природы им даны.

От услышанного мне стало не по себе.

— Если всё так, как ты сказал, то с африканцами надо работать и работать. До их полного очеловечивания ещё далеко.

— Об этом поговорим отдельно, — остановил ход моих мыслей Чердынцев.

— Давай рассмотрим твою картину, которую ты посвятил коллективному сознанию жёлтой расы. Видишь, опять чёрный цвет. Но его меньше, чем у африканцев. Много жёлтого, это хорошо. О нём ты уже знаешь. Тёмно-синий цвет говорит о гигантской энергоёмкости. Она даёт здоровье и огромную выносливость жёлтым. Это атавизм, который достался монголоидам от их

древних предков. Я имею в виду не архантропов, а тех, от которых произошли последние. Вот так. Как видишь, речь идёт о коллективном сознании. Если рассматривать каждого человека в отдельности, то по частотам они все будут разными. Теперь ты понимаешь, как можно определить, хороший человек перед тобой или нет? По его частоте. Но есть одна деталь. Частотная составляющая человека зависит от его рода деятельности и от его настроения. Коллективное сознание — нет. Чем больше людей, тем оно точнее.

— Я это понял, но мне хочется понять коллективное сознание белой расы.

— А ты сам не можешь догадаться? Тут же всё просто. Зелёный цвет означает любовь, белый — стремление к осознанию законов Мироздания. Понимаешь, всей шкалы материального и надматериального. Фактически, к слиянию с информационным силовым потенциалом самого Творца.

— А что означает голубой цвет? — спросил я.

— Нацеленность на приобретение пространства. Белая раса имеет космическое происхождение. Теперь ты понимаешь, почему именно она занималась великими географическими открытиями? Почему мы, русские, за один век вышли к Тихому океану и высадились на американский континент. Как видишь, ничего сложного. Всё очень просто. А теперь мне хочется задать тебе вопрос. Попробуй с позиции полученного знания объяснить суть картины Малевича «чёрный квадрат».

От подобного вопроса я растерялся. Мне было ясно, что Чердынцев хочет от меня того, что я пока не понимаю.

— Можно подумать? — попросил я его.

— Думай, — поднялся старик из-за стола. — Вопрос не из лёгких. Но я верю, что ты с ним справишься.

Интуитивно я пододвинул поближе к себе бумагу с красками.

«Малевич... — думал я. — По национальности он еврей. Может попробовать, посредством цветовой гаммы определить коллективное сознание евреев? Но у меня нет фотографии этого народа».

— Послушай, — посмотрел я на старика, — у тебя не найдётся коллективной фотографии евреев?

— Хочешь разобраться кто они такие?

— Хочу! Иначе «Чёрного квадрата» мне не понять.

— Надо же, иначе такого шедевра ему не понять! Ну и убогий у тебя умишко, мой друг. Только без обид! — поднял руку дедушка. — Я не серьёзно. Хочешь фотографию — вот! — протянул он мне большой снимок бородатых хасидов. — Попробуй понять, что это за «фрукты». Только ничего это тебе не даст. В любом случае, у тебя получится три линии. У Малевича же один цвет — чернее некуда!

— Неужели он передал суть эгрегора их племенного божка?

— Наконец-то до твоей изящной тупой головы докатило. Вот и вся разгадка! Что на меня уставился?

— Но ведь это ужасно! Получается, что христианский господь Бог — это и есть Дьявол?

— Да, одна из планетарных локальных составных частей Великого Чернобога. Что тут ужасного? Посредством сатанинского эгрегора Чернобог и управляет Землёй. Фактически, ведёт цивилизацию людей к самоуничтожению. Так и должно быть. Но ты, я вижу, опять недоволен?

— А ты доволен? Говоришь мне о гибели человечества, а сам млеешь от счастья! — возмутился я. Уж не служитель ли ты Чернобога? Или может быть, ты — рептилоид?

— Род — обратная сторона Бога смерти, тот информационный потенциал, в который превращаются все виды материи. Поклоняться Чернобогу — то же самое, что служить Роду.

Поэтому на твою дерзость я не обижусь. Ты ведь знаешь, что на таких, как ты, не обижаются. Тем более что в твоих словах есть доля правды.

Последние слова старика меня озадачили. Видя, что я растерялся, он дружески хлопнул меня по плечу и сказал:

— Не бери в голову. Неужели ты не знаешь, что Чернобог является вселенским мусорщиком. Что-то вроде дворника. У него особые функции. К тому же, полезные.

— Ничего себе, полезные! Ты только что сказал, что взят курс на уничтожение человечества.

— Которое далеко не однородно, — напомнил старик.

— Какая разница, однородное оно или нет? Цивилизация землян должна погибнуть. Вот в чём суть?!

— Надо же, какая жалость, что цивилизация дегенератов и придурков идёт ко дну? Нашёл что оплакивать!

— Так ты, я вижу, на самом деле жрец Чернобога?

— Не стану оправдываться, да я жрец и хранитель тайн Чернобога. Ты это хотел услышать?

— Но тогда зачем меня к тебе послали?

— Чтобы я выправил тебе мозги. Вот зачем. Неужели ты не понимаешь, что Сатана или Дьявол насильно творить непотребное никого не заставляет? Всё, что он делает, так это ставит человека перед выбором. Всё, на этом его функции исчерпаны. Виноваты в том, что происходит, сами люди. Какой общий закон Мироздания здесь действует? Скажи мне, какой?

— Закон свободы воли или выбора, — промямлил я.

— Вот видишь! Вспомни, в начале нашего разговора я тебе сказал, что матушка Земля относится к планетам первого порядка, или к мирам выбора. Понимаешь, почему так, а не иначе?

— Она богата полезными ископаемыми, которые провоцируют человека в плане создания техногенной цивилизации.

— Ты сказал верное слово — «провоцирует». Теперь понимаешь, что я от тебя хочу услышать?

— Уж не хочешь ли ты сказать, что планеты, типа нашей, без сатанинского эгрегора немислимы?

— Именно это я и хочу сказать. Потому они и называются планетами первого порядка или мирами двух векторов, один из которых ведёт к деградации, а другой — к переходу на планеты высшей стадии эволюции. Теперь ты понимаешь, что Сатану глупо в чём-то винить? Его вина лишь в том, что он показывает людям лёгкий путь. Как известно, лёгкие дороги всегда ведут в Ад.

Глава 12.

Суть шумерского мифа.

Информационные вирусы

Мы с тобой опять занялись не тем. Тебе Сатана не по вкусу. А мне твои детские рассуждения, — посмотрел на меня укоризненно Чердынцев. — Не подумай, что я оправдываю его служителей. Это далеко не так. Они куда хуже самого эгрегора. Вот в чём беда. Я сейчас расскажу то, что тебе пока неизвестно. Но это архиважно. К тому же, услышанное от меня частично даст Ответ на твой вопрос. Что мы с тобой увидели, когда попытались изобразить в цвете частоты коллективного сознания трёх больших рас?

— Что их коллективное сознание совершенно разное.

— Верно! Так оно и есть. Сам по себе напрашивается вывод, что сформировались две большие цветные расы землян из разных видов потомков древних архантропов. От кого произошли «белые боги», науке не известно. Антропологи и биологи давно пришли к выводу, что неандертальцы никакого отношения к нордической расе не имеют. То, что по теории дедушки Дарвина, предками «белых богов» являются неандертальцы, сам понимаешь, не что иное, как очковтирательство — «лапша на уши». Поэтому наших предков мы не рассматриваем. Они — пришельцы, и это надо не только понять, но и осознать. Но вернёмся к цветным. Именно по причине их возникновения и началась жестокая битва белых богов с рептилоидами-аннуаками. Последние нарушили один из основных законов Мироздания. Мало того, что они без спроса стали хозяйничать на чужой планете, они не спросили архантропов, хотят они снова превратиться в людей или нет.

— Ты имеешь в виду закон свободы воли или свободы выбора?

— Да, именно его.

— Но ведь, с человеческой точки зрения, поступок аннуаков не так уж плох, — возразил я. — Своим действием они включили деградантов в новый виток эволюционного процесса.

— Что?! — у старика от моих слов не только волосы на голове стали дыбом, но и даже борода стала топорщиться. — Ты, наверное, не в себе. Я имею дело с сумасшедшим! Неужели ты не понимаешь, что ящероголовыми было совершено два преступления! Мало того, что они породили две гибридные расы, они натравили новоиспечённых людей на несчастных архантропов. За последними началась охота как на дичь. Ведь и те, и другие оказались в одной экологической нише. Началась естественная межвидовая борьба. Здесь всё по Дарвину. Победил тот, кто сильнее.

— По-твоему архантропов не надо было очеловечивать?

— Тут не, по-моему, а таков закон, который относится ко всем гбнущим расам. Ты думаешь, нам не могут помочь братья по крови из космоса? Запросто!

— Но они этого не сделают.

— Почему?

— Потому что мы сами избрали свой путь.

— Это наш выбор в никуда, бестолочь! И архантропы шли своим путём. А из них искусственно состряпали две гигантские цветные расы, которые в свою очередь распадаются на множество мелких подрас. Какие, ты в общих чертах знаешь. Талдычу тебе, талдычу, но ты никак не понимаешь, о чём. Налицо нарушение закона свободы воли. Понял или нет?

— Дошло, — покраснел я. — А если потомки «белых богов» попросят помощь у метропололии? — посмотрел я на расстроенного моей несообразительностью дедушку.

— Вот тогда метрополия обязательно откликнется. Нечто подобное уже было. Очень давно, после гибели Лемурии. Именно метрополия остановила звёздную агрессию — первый военный приход аннунаков к нашему Солнцу. Они тогда припёрлись в союзе с предками современных индейцев. После той великой войны побеждённых краснокожих было решено расселить, частично, в бассейне Атлантического океана, а частично — на гигантском заселённом белой расой Му. Ты должен знать, что Атлантид было две. Одна — в Атлантике, другая — посреди Тихого океана. Обе они погибли 12 тысяч лет назад. Атлантическая колония ориан — сразу, Тихоокеанская тонула целых 8 тысяч лет. И всё это время белых людей с гибнущего континента поедали как дичь переселенцы из Азии. Последних потомков белых богов, их полинезийцы называли мориори, сожрали уже в XIX веке. Они прятались на одиноком острове в пятистах километрах от Новой Зеландии. Но это уже другая тема. Сам понимаешь, не весёлая.

— А почему азиаты не охотились за краснокожими?

— Предки индейцев интенсивно переселились: одни на китайскую равнину, другая, большая их часть, — на Американский континент. Кстати, вместе с краснокожими в Америку перебралась и часть тихоокеанских белых. Но там их ждала та же участь, что и на островах, потому что краснокожих было в несколько раз больше. К тому же, на новом месте последние стали вбирать в себя местных дегрантов, которые ещё не были полуобезьянами, но были к ним близки. Отсюда и отношение гибридных красных к белой расе.

Исходя из вышеизложенного можно задать вопрос: зачем нужно было аннунакам очеловечивать архантропов? Пример тому будет судьба белых богов с материка Му. И на островах гибнущего континента, и на Американском материке ими долгое время питались гибридные расы. Собственно, все острова Полинезии, включая и знаменитый остров Пасхи, были открыты азиатскими племенами людоедов, как места, где скрывались белые, очень вкусные беззащитные полубоги. Вся акватория Тихого океана на добрых два тысячелетия превратилась в место охоты на людей. На таких же, как мы с тобой.

— Я слышал, что мориори говорили на языке похожем на наш.

— Так оно и было. До сих пор в языке острова Пасхи звучат наши слова. Это доказано наукой. Только академики об этом стараются помалкивать. Их стиль. Сам понимаешь, зачем и почему. Но мы опять ушли в сторону, хотя направления не потеряли. Мне хотелось познакомить тебя с другим. Есть вещи куда серьёзнее того, что ты только что услышал. Но я предпочитаю излагать всё по порядку. Мы с тобой остановились на конфликте между белыми богами и ящероподобными. Этот конфликт длился тысячи лет. Не закончился он и в наше время.

Дело в том, что в космос, к своей загадочной Нибиру, ушла только часть аннунаков. Другая их группа подготовила себе в пустотах нашей планеты нехилые долгосрочные убежища. Ты должен знать, что рептилоиды относятся к расе интрузивов — жителей подземных глубин. Их мало интересуют, тепло и свет звёзд. На поверхности планет погодные условия всегда неустойчивы. Даже на экваторе днём жара, а ночью относительно прохладно. А они — ящеры, следовательно, к колебаниям температуры чувствительны. Отсюда и их образ жизни. Вспомни наши русские или немецкие сказки. Откуда появлялись драконы? Из пещер, значит — из-под земли. Как видишь, всё до банальности просто. Но беда в том, что, уйдя под землю, аннунаки оставили на её поверхности своих генетических гибридов.

— Мне знаком миф об Атрахарсисе, — сделал я умную физиономию.

— Да забудь ты его! — отрезал дедушка. — Он написан для того, чтобы его изучали такие как ты — дурни. В Шумерском мифе практически ничего нет. Это ловушка для нашего сознания. В нём сказано, что аннунаки, якобы, прибыли на Землю, чтобы добыть себе золото. Что у них на Нибиру что-то не так с атмосферой и жёлтый металл им позарез нужен. Ни золото им не нужно было, ни атмосфера. Всё это — бред сивой кобылы. Если и есть где-то в космосе

Нибиру, всё равно живут они не на её поверхности. Обитают внутри планеты и атмосферу себе создают сами. И потом, в мифе об аннунаках говорится, что они, будто бы, создали на Земле все три земные расы. В том числе и нордическую. Наверное, для того, чтобы она для них добывала мамонтов. Теперь понимаешь суть мифа?

— Как не понять! Рядом с гибридными расами поставлена и космическая раса белых богов. По приданию, она тоже создана аннунаками. Раз так, то с ней всё ясно. Получается, что представители нордической расы и славяне, и германцы тоже являются рабами ящероголовых.

— А ты, оказывается, не безнадёжен! Начинаешь шевелить рогом. Умником не назову, но сдвиг налицо! — улыбнулся своей доброй улыбкой дедушка. — Какой из всего вышеизложенного можно сделать вывод? Тот, который напрашивается сам по себе: вся клинописная писанина об аннунаках — самый настоящий подлог. Наверняка, писали её не шумеры и не аккадцы, а те, кому воткнули генетику ящероголовых. Но о них поговорим позднее. А сейчас давай вспомним, какие расы землян вели с ящероголовыми войну, а какие нет?

— Насколько я знаю, с драконами сражались одни потомки ориан. Только в их мифах говорится о великой войне людей и ящеров. Это можно проследить по мифам славян, германцев, кельтов, иранцев и индов. Китайцы и японцы, насколько мне известно, с драконами не воевали. Наоборот, они им молились как богам.

— Ты забыл о корейцах, вьетнамцах, жителях Лаоса и Тайланда. У них драконы тоже в почёте.

— А как относятся к драконам обитатели чёрного континента? — задал я вопрос дедушке.

— Боятся их панически. И не мудрено. В Африке эти твари часто показываются на поверхности. У ящероголовых там никогда соперников не было и до сих пор нет. Мне хочется познакомить тебя с аннунаками в человеческом облики. Это архиважно. Иначе глубин происходящего тебе не понять. Слушай внимательно: первую свою базу в недрах нашей планеты аннунаки организовали во время великой космической войны землян с пришельцами с одной из планет из созвездия Льва. Ты должен знать миф о битве Велеса и Рина, который прибыл в нашу солнечную систему в союзе с драконом. Те события произошли 1,5 миллиона лет назад. Великая война привела к резкому изменению климата. Фактически, из-за неё на Земле началось глобальное похолодание, а за ним и оледенение континентов. После применения космического оружия — падения гигантского астероида в район Индийского океана, Земля получила ещё одну беду: она стала периодически раскачиваться.

— Мне это известно, — прервал я рассказчика.

— Хорошо! Но прошу больше меня не перебивать, — строго взглянул на меня Чердынцев. — Раскачивание планеты и заставило наших предков взяться за искусственный спутник. Луна оказалась серьёзным проектом. На неё ушла уйма сил и времени. Поэтому белым богам было не до подземных баз ящероголовых. Когда рептилоиды, теперь уже без агрессии, снова появились на орбите Земли, с ними заключили мир. Почему — понятно. Заканчивался энергоёмкий лунный проект. И было снова не до них. По этой причине ящероголовым многое и удалось. Прежде всего, прошёл их гениальный план по созданию на земле двух цветных гибридных рас. И сотворение третьей полурептилоидной, которую они нацелили на перехват власти у своих соперников — «белых богов», наших предков.

Вся тонкость в том, что аннунаки применили двойной ход — свою знаменитую «вилку». Что это значит? Они внедрились свои гены в небольшую группу белых — чистокровных людей и параллельно в гибридных азиатов. Причём сделали так, что обе группы долгое время не знали друг о друге. Первую группу, дав им знания о законах управления, я назову аннунаками европейскими, расселили на севере, азиатских оставили на юге. Но алгоритм поведения и тех, и других, был таков, что обе группировки крамешников стали неосознанно двигаться навстречу

друг другу.

— Что это за новое слово? Я его впервые слышу.

— И не мудрено, — усмехнулся Чердынцев. — Ты пока ещё не волхв. Таким именем орианские жрецы называли и до сих пор называют своих противников — гибридных аннунаков. Что означает мантра «РАА»? Это информационное, световое и плазменное наполнение Вселенной. А что значит «МЕШ»?

— Наверное, от слова мешать, не давать, — вставил я.

— Угадал. По логике так и есть. Как будет всё вместе?

— *Мешающие жить в гармонии с силовыми и информационными полями Вселенной.*

— Вот видишь, разобрался без труда, но обязательно надо спросить. Какой же ты дотошный?! Но вернёмся к гибридным аннунакам или крамешникам. Обе группировки: и европейская и азиатская всегда управлялись и до сих пор управляются своими хозяевами. Но не с Нибиру, а из-под Земли, бесструктурно, посредством жреческих мостов. Ещё одна деталь, которую ты должен знать, что тёмных жрецов — две группы. Одна стоит над другой. Потомки жрецов погибшей Атлантиды в этом тандеме — главные, ниже их — потомки Фиванского жречества. Первые — стратеги, вторые — тактики. Как видишь, всё не так сложно, как кажется. Просто большинству людей многое неизвестно. Ты должен помнить истину: Сатана страшен тогда, когда о нём никто не знает. Где в Европе устроили свою главную штаб-квартиру белокожие аннунаки, знаешь? — посмотрел на меня мудрый старец.

— На Британских островах.

— А азиатские их родственники?

— Наверное, в Швейцарии, Франции, Италии и Германии.

— В основном в Италии и Франции, хотя если вспомнить о чёрной европейской элите, то ты прав. Везде, даже у нас, в России. Например, тот же род Романовых. Они тоже вышли из европейских крамешников. Захарьевых-Юрьевых вели не один век. И их воцарение не случайность. А как насчёт Нового Света? Где они там обосновались, как ты думаешь?

— Не думаю, а знаю. В США собрались в одно целое и европейские аннунаки и азиатские. Там у них настоящая «малина». Впрочем, и в Британии то же самое.

— Не только в Британии, но и в Европе. Обе группы гибридных тварей нашли друг друга ещё в XV веке. Именно с этого времени они взяли курс на глобализацию. Но об этом потом. Сейчас поговорим о другом, о технологиях воздействия на сознание.

Тебе должно быть известно, что проиграв войну «белым богам», аннунаки резко изменили стратегию. В индийских Ведах чёрным по белому написано, что наги могут принимать человеческий облик. Вот и вся разгадка их колоссальных возможностей. Располагая инициативой и умением внедрять свои гены в любую земную расу, аннунаки через некоторое время пришли к власти в колонии ориан — Атлантиде. Зачем, я думаю, тебе понятно. Чтобы расколоть общество белых богов. Запустить технологию разводки ^[7]или разделения. Помнишь знаменитое: «разделяй и властвуй»?

Чтобы понять, что элита атлантов стала сходить с ума, достаточно вспомнить Платона. Что он написал? Что цари Атлантиды вдруг ни с того, ни с сего, утратили свои божественные свойства. Им захотелось роскоши, несметных богатств и власти над миром. Кто им мог помешать, тебе хорошо известно. Так началась древняя война между двумя империями белых богов. Кому это было на руку? Понятно, что манипуляторам. Из-под земли они наблюдали великую битву. Белые боги уничтожали друг друга, а ящероголовые, глядя на трагедию, потирали от радости свои когтистые лапки. Следы той великой войны хорошо видны и в наше время. Это сотни воронок от ударов атомных бомб, десятки погибших городов. Здесь, на территории современной Эвенкии и плато Путорана, когда-то цвели сады ориан и стояли их

города. Что от всего этого осталось? Одни руины. Кое-что ты увидел своими глазами. Грозные события произошли 40 тысяч лет назад. Вот когда уцелевшие атланты и ориане стали заселять южные земли Европы, Азии, Тихоокеанского Му и Америки. С точки зрения академической науки появилась из ниоткуда раса кроманьонцев. Именно 40 тысяч лет назад погибла марсианская колония Земли, и пустынной стала Луна. Всё в одно время. Вот как надо вести разводку. Белые боги уничтожили свою великую звёздную империю своими же руками.

— Постой! — прервал я рассказчика. — Неужели Платон поведал нам о том далёком времени? У него прямо написано, что цари Атлантиды посходили с ума примерно 12 тысяч лет назад.

— Ты верно заметил, Аристокл-Платон писал о более позднем времени. Но тебе неизвестен закон наложения мифов. Когда мифы одной эпохи накладываются на мифы другой. Обычно это происходит тогда, когда они чем-то похожи. Тогда, 40 тысяч лет назад, ориане победили свою колонию. Снова наступил долгий мир. Но ведь и ящероголовые не сдались. Они повторили тот же приём 12 тысяч лет назад. Миф о миссии Урана рассказывает о восстановлении царства атлантов. Миф о Посейдоне говорит примерно то же самое. Посейдон женился на красавице Клейто и от него родилась элита новой Атлантиды. Всё это произошло уже после великой войны. Аристокл-Платон говорит о позднем периоде царства атлантов. Когда кровь богов в жилах царей Атлантиды опять была заменена на иную. Скорее всего, произошла «изящная» подмена. Клоны заменили людей, и опять началась разводка. Теперь уже ненависть захлестнула и ориан. Ещё бы! Сколько можно, одно и то же!?

— Но при чём здесь народ? — задал я вопрос. — Пусть верхушка и осатанела, но почему должны страдать простые граждане? Ведь во вторую битву богов с Пифоном погиб целый континент?

— Не один, а целых три континента! — поправил меня дед Чердынцев. — Понимаешь — три! Именно это беда породила Всемирный потоп. Ты мне задал умный вопрос. Почему Атлантиду надо было вырвать со всеми метастазами как раковую опухоль? Я постараюсь на него тебе ответить. Только не знаю, поймёшь ли ты?

— Постараюсь!

— Знаешь, почему это было сделано? Потому что граждане Атлантиды перед второй Великой войной в своём большинстве посходили с ума.

— Такого не может быть! — возразил я.

— Может, ещё как может, — заверил меня всезнайка. — Вспомни тех же евреев, которые возомнили себя царями мира. Что это, если не массовый психоз? Или наших старообрядцев, которые, следуя подвигу протопопы Аввакума, тысячами сжигали себя заживо? Знаешь, кто управляет миром? Не тот, у кого лучшее в мире оружие, а тот, кто манипулирует нашим сознанием. В этом деле подземные кукловоды ой как преуспели! Вспомни гибель империи Чингисхана. Что от неё осталось? Ничего! Самое интересное, что её никто не завоёвывал. Она уничтожила сама себя. То же самое произошло и с Советским Союзом. Что толку, что у нас было лучшее в мире оружие? Нам «присели» на мозги, и мы разрушили свою империю собственными руками. То же самое когда-то произошло и с Атлантидой. Сначала с ума сошла её элита, потом психический червь перекинулся на массы. В результате общество атлантов превратилось в стадо паразитов и баранов. Конечно, часть жрецов, понимая, что происходит, пыталась в силу своих возможностей с этой бедой бороться. Но оппозицию скоро вычислили и истребили. А те немногие, кто смог противиться информационному червю, перебрались в Ориану.

— Ты говоришь загадками, что ещё за информационный червь?

— Страшное и неотразимое оружие крамешников, мой друг. Как эти черви рождаются и как

размножаются, ты скоро узнаешь.

— Расскажи сейчас, для меня это новость! Я ничего подобного никогда не слышал.

— Ты много чего не слышал и не знаешь, мала твоя голова, — вздохнул хранитель. — Что ж, слушай. Но в подробности я вторгаться не буду. Когда-нибудь ты сам до них дойдёшь. В каком мире мы живём? В третьем измерении. Так?

Я кивнул.

— Из одной точки выходят три вектора. Перемножим, получим какой-то объём. Если этот объём пространства пустить по вектору времени, мы получим четвёртое измерение. Каббалисты и наши волхвы называют его тонким планом. Иногда ладонной, но дело не в названии. Любой маг или как сейчас говорят, «экстрасенс» в четвёртое измерение или тонкий план входит легко. Эта техника должна быть тебе хорошо известна, иначе бы ты в этих дебрях и горах меня не сыскал. Так я говорю?

— Так, — улыбнулся я.

— Что ты делаешь, когда оказываешься в чужом городе или посёлке?

— Проверяю его на «вшивость».

— Как?

— Смотрю по «тонкому плану», сколько в нём всевозможных полевых конструкций. Они обычно висят над домами, а потом делаю вывод, как себя в этом посёлке или городе вести.

— Что ж, молодец! Умно.

— Что только маги над своими жилищами не выстраивают! И всевозможные кубы, и пирамиды, и даже что-то похожее на растение.

— Флаги с растениями обычно выбрасывают травники. Дескать, не троньте меня, я не колдун, а только целитель.

— Иногда попадались и купола, раз, может два.

— Они обычно висят под штабами масонских лож или оккультных обществ. Что ж, молодец, многое умеешь. Теперь представь, что *миметический* или *информационный червь* — это полевая ментальная конструкция. В тонком плане её не увидишь. Она живёт не в четвёртом, а в шестом измерении. Конструкция маленькая, но умеет размножаться. Её можно назвать и вирусом, проще — червём. Потому что существует она за счёт откачки энергии ментального поля. Вот и всё. Что-то вроде полевого, умеющего самостоятельно размножаться, чипа.

От услышанного я опешил.

— И давно такая штука работает? — выпалил я не думая.

— Лучше спроси: «как?». Соль вся в этом, — усмехнулся загадочный дедушка.

— Я слушаю.

— Ментальные вирусы или черви проникают в энергополе человека в момент его застоя.

— Как это? Ты можешь объяснить? — занервничал я.

— Конечно, могу. В тот период времени, когда у человека начинается активная половая деятельность. Когда его разум блокирован гормональным фоном. И он думает, не о саморазвитии, а о том, кому бы отдаться. Я говорю и о мужском поле, и о женском. Везде — одно и то же.

— Теперь я понимаю, зачем кремлёвские власти так старательно навязывают сексуальные отношения в наших школах.

— Начинают давить на половые центры уже в детских садах, — поправил меня дедушка — Видишь, зачем была раскручена на Земле сексуальная революция? Мы умеем констатировать факты вот и всё. Дальше не бельмес. Вот в чём беда! Что толку, что видим? Если начался процесс полового созревания, то человек резко начинает тупеть. Вопрос, почему? Пару сотен лет назад, даже в начале XX века подобной беды не наблюдалось... Но об этом никто сейчас не

помнит... Вот так надо работать!

Но давай разбираться, как эта полевая зараза действует. Мы выяснили одну зависимость: как только под воздействием половых гормонов притормаживается рост ментального поля, так в него тут же вторгаются полевые черви или вирусы. Ослабление ментального поля позволяет им не только хорошо в нём устроиться, но и неплохо им питаться. Пожирать готовое, заменяя его своим. Если энергии хватит, то полевые паразиты начинают делиться. Они воспроизводят точные копии самих себя. Сам понимаешь, во что превращается поражённое такими гельминтами ментальное поле жертвы? Теперь не оно начинает взаимодействовать с человеческим мозгом, а их совокупная свора. Такая вот замена. Как тебе она?

— Ужас!

— Да, ужас. Поэтому мы часто ошибаемся в людях. Вроде в молодости был человек, как человек. Всё в порядке с ценностями, тебя понимал. Но в зрелом возрасте, ты видишь перед собой безумца. Дело в том, что полевые гельминты все как один несут в себе то, что противоречит человеческой природе. Это установка на получение чувственных удовольствий, установка на получение неограниченного в плане материальных благ и установка на власть. Всё это мы наблюдаем сейчас у наших полоумных обывателей.

— Ты мне вот что скажи. Кто этих вирусов и червей создал? Неужели жрецы Атлантиды?

— До такой мерзости атланты додуматься не могли. Это — изобретение аннуаков. По предположению орианского жречества, они его создали перед первым великим хаосом. Именно с его помощью и с помощью генных технологий аннуакам и удалось заставить расу белых богов уничтожить саму себя.

— Скажи мне, пожалуйста, как эти твари инфицируют нас, людей, своей полевой заразой? Это для меня очень важно.

— В древности заражение проводилось, как правило, в храмах и на праздничных гуляниях. Обычно полевые вирусы распылялись во время фейерверков или распространялись специальными носителями. Как правило, первой под воздействие инопланетных червей попадала неопытная молодёжь. Почему, я тебе объяснил. В период полового созревания силовой кокон человека, особенно его ментальное поле, становится намного слабее. На сильных и волевых людей изобретение аннуаков, как правило, не распространяется. Поэтому чтобы поразить подобной заразой всё общество, требуется время. В новую слепопотопную эпоху — примерно 40 лет. Помнишь, сколько Моисей «прессовал» бедных евреев на Синае?

— Так вот оно что! — почесал я затылок. — Кроме обрезания и других пси-технологий была применена ещё и эта зараза!

— Она являлась фоном происходящего. Без неё — никак. Но во времена Атлантиды и Орианы люди жили намного дольше. Поэтому для того, чтобы заразить информационными червями большую часть общества требуется масса времени. Но у полевых вирусов есть одно свойство, о котором я тебе не рассказывал. Их надо распылить всего раз. Потом от заражённого человека они перебираются к здоровому. Для этого требуется одно условие — слабое ментальное поле. Вот и всё. Потому их и называют вирусами. Теперь ты можешь сам ответить на вопрос: зачем нужно было ящероголовым тварям внедрять на Земле мировые религии. И иудаизм, и христианство, и ислам являются отличными каналами передвижения полевых вирусов. Но если у христиан и исламистов церкви и мечети являются местом, где информационные черви подыскивают себе покладистых жертв, то у евреев всё не так.

— А как? — удивился я.

— Они же «богоизбранные», — вздохнул спец по аннуакам.

— Ну и что из этого?

— То, что иудеев не надо заражать. Они рождаются с информационными вирусами.

— Но ведь это невозможно!

— С точки зрения здравого смысла, я с тобой согласен, но факт остаётся фактом, — развёл руками старик.

— Ты можешь объяснить, как?

— Могу, это не сложно. Ты забыл союз иудеев с их богом.

— Я не забыл, но при чём здесь их бог?

— К трагедии этого маленького несчастного народа он имеет самое прямое отношение.

— Опять у тебя загадки.

— Загадок никаких нет. Всё просто. Ты должен знать, что иудейская мировая община своей внутренней структурой и связями в точности копирует термитник, где маткой является управляемый ящероголовыми эгрегор Амона-Яхве. А раввины, по сути, те же ретрансляторы усиления информационных потоков.

— Но я не вижу логики!

— Ты можешь меня не перебивать?! — возмутился моим поведением дедушка. — Вроде похож на русского, а ведёшь себя, как грузин или того хуже — чечен. Будто гвоздь у тебя в одном месте. Напоминаешь мне Ершка. Тот тоже сначала егозил. Лучше слушай и запоминай. Ты должен знать, что любой эгрегор имеет ментальное поле. Располагает им и эгрегор Амона. Оно и забирает на себя после смерти иудея всех его ментальных паразитов. В этом и заключается союз еврея со своим богом. Понял?

— Понял-то, понял, но как получается, что сразу после рождения еврей оказывается уже инфицированным?

— Не сразу после рождения, а в момент обрезания. Тогда, когда раввин привязывает его к эгрегору своего племенного божка. Боль, образовавшаяся травмы, блокирует защитные действия ментального поля. Тот же случай, что и при половом созревании у гоев. Понял?

— И в этот момент ментальные чипы заполняют новое для себя пространство, — закончил я мысль хранителя.

— Всё правильно. Понял суть происходящего?

— Ужас какой-то!

— Да, ужас! Но такова наша земная реальность. Теперь ты понимаешь, зачем многие тысячи лет определённые круги накачивают энергией эгрегор Амона-Яхве или Сатаны? Для этой цели на Земле не прекращаются войны. Чего стоит две мировые? Он является своеобразным банком, где набираются сил и размножаются полевые черви.

— Которые, внедрившись в иудеев, при контакте перебрасываются на другие народы. Понимаешь теперь, почему евреи расплынены по всему миру? Как видишь, всё очень просто.

— Да, проще некуда.

— И последнее, где легче всего распространяется любая зараза, как ты думаешь?

— Там, где больше людей.

— Где скученность, всё верно. Теперь ты осознаёшь, зачем нужно было уничтожать деревню, чуть ли не насильно сгонять людей в города?

— Понимаю, почему деревенские жители в своём большинстве вполне адекватны, а городское население сходит с ума...

— Ну вот, видишь, — улыбнулся глазами старик. — Всё остальное додумаешь сам. Остаётся только добавить, что в наше время информационные черви внедряются в ментальное поле людей не только в церквях и мечетях, и не только через контакт с инфицированным, но и с помощью компьютерных сетей. Для того и была запущена компьютеризация, с её Интернетом.

— Чтобы окончательно свести человечество с ума? — спросил я.

— Не всё, но в чём-то ты прав. Свихнулись многие, очень многие, — вздохнул дедушка. —

Теперь понимаешь, для чего пишутся программы компьютерных игр? Для чего запущена вся эта хренотень? Это мощный канал, по которому вливаются в наши ментальные поля миллиарды информационных вирусов.

— Неужели от такой беды нет никакой защиты? — спросил я.

— Как никакой? Конечно, есть. Давно, очень давно, задолго до первой Великой войны наши предки знали об изобретении аннуаков. И всегда на их выпадки находили должный ответ. Но беда в том, что в Атлантиде всё развивалось иначе. Почему? Наверное, потому, что её элита оказалась втянутой в союз с ящероголовыми. Ты когда-нибудь задумывался, зачем в нашей орианской традиции используется хождение по углям?

— Честно говоря, нет. Но от жрецов слышал, что это терапия от негативного полевого влияния... Понял! — хлопнул я себя по лбу. — Так вот оно что?! Это же так просто! Оказывается плазменный поток от горящих углей, выжигает в ауре человека не только всевозможные ненужные включения типа лярв ^[8]но и уничтожает ментальных вирусов, или как ты их называешь, червей.

— Вот видишь? — улыбнулся мне старый жрец. — Главным здесь является инфракрасное излучение. Избыток его эти твари не переносят. Их выжигают даже простые прыжки через костёр. И, конечно же, наш русский банный обряд. Когда после парилки человек обливается ледяной водой или катается в снегу. Что в это время происходит? Наше тело выбрасывает из себя столько энергии, что её хватает для сжигания в его ауре всей этой аннуаковской нечисти... Теперь ты понимаешь, почему было навязано нам, потомкам белых богов христианство? Я имею в виду всех её представителей, как у нас, так и на Западе.

— Чтобы объявить очищение и банные процедуры бесовскими.

— Молодец, сообразил! Ты не так глуп, как кажешься! А как насчёт нашей русской печи? Можешь о ней что-то сказать?

И только тут, услышав вопрос волхва, до меня, наконец, дошло, что собой представляет наша русская печь! Великое изобретение наших предков.

— Так ведь это инфракрасный генератор для очищения нашего ментального поля!

— И ментального, и астрального, короче всего нашего кокона, — показал глазами на свою русскую печь дедушка. — Вот почему все русские люди любили спать на своих печках. Русская печь у славян была самым главным местом их очищения. По сути, его сердцем. И дело было не только в тепле, и в месте, где готовилась пища, а в здоровье людей, в сохранении их психического адекватного состояния.

— Сначала ты рассказал мне о яде, а потом указал на противоядие. Оказывается всё так просто. Они изобрели полевых червей, мы — огненные обряды, бани и русскую печь. Так?

— Всё так, мой друг. Так! Теперь в твоей голове сложилась мозаика. Только запомни, русские бани были у наших предков всегда. Ещё до прихода на нашу планету ящероголовых. А плазменную печь изобрели действительно не так давно. Примерно 40 тысяч лет назад.

— Теперь я всё понимаю.

— Что именно?

— Почему попы так отчаянно боролись с бесовскими огненными обрядами. За хождение по углям и прыжки через костёр полагалась смерть. И почему церковь запретила в Европе в банях парилки, и почему со временем простые печи у нас на Руси вытеснили наши традиционные русские.

— Что же, неплохо, неплохо! Я вижу, ты кое-что уяснил. Только я сегодня хотел тебе показать совсем другое. Но ты перевёл разговор в иное русло. Что ж, значит, так надо. Наверное, тебе лучше знать, что для тебя важнее. На сегодня наша беседа окончена. Пьём чай и «на боковую». Ты когда-нибудь спал на русской печи?

— Очень давно, — признался я.

— Сегодня будешь спать со мною рядом. Пора заняться твоими ментальными глистами!

Хотя в тебе они давно сдохли!

И старик разразился весёлым молодым смехом.

Глава 13.

Несломленный народ

Лёжа на тёплой печи и слушая тихое дыхание волхва, я, по привычке, перебирал в своей памяти услышанное.

«Сколько ни учусь, всё дурак-дураком! — думал я о себе. — Старик вот уже больше месяца каждый день открывает мне какую-нибудь очередную тайну, а я всё удивляюсь. Пора бы к этому привыкнуть. Рассказ об информационных, умеющих размножаться в ментальном поле человека и воздействующих на его поведение тварях меня потряс. Надо же, — думал я, — эти волновые паскудины столь малы, что легко передвигаются по мировой сети Интернета! Знание о них объясняло очень многое. Вот почему система стремится навязать людям сексуальные отношения с раннего возраста. Молодёжь для информационных вирусов более доступна. И теперь понятно, почему на неё делают ставку либералы. Большая часть молодёжи под воздействием информационного пресса и полевых паразитов, которые управляют её ментальным полем, сходит с ума.

Но волхв-хранитель почему-то считает, что информационные вирусы — это ещё не беда. Похоже, он знает что-то такое, чего я и не предполагаю. А мой отец, моя мать? Что с ними произошло? Почему так резко изменились их взгляды на реальность? Бабушка сказала, что они сошли с ума? У нас — и у неё, и у меня, появилось такое чувство, что их просто взяли и подменили. Это произошло, когда никаких «компов» и в помине не было. И по церквям мои родители не ходили. Где они могли подцепить такую заразу? А может, это было что-то другое? Надо спросить у Чердынцева. Он, наверняка, знает, — подумал я засыпая.

— Вставай, подымайся рабочий народ! — пробасил мне в ухо, растапливая печь, дедушка. — Ночами глаза таращишь, а утром, как боров, с боку на бок! У нас сегодня напряжённый день. С утра проверяем сети, потом отправляемся с нартами в лес за сушняком. Завтракаем, пилим сушняк и под вечер растапливаем нашу баньку. Сам понимаешь, у нас с тобой терапия. Раз взялись травить ментальных червей, бросать это дело не следует. Оно ой, как полезительное!

Слушая шутки деда, я быстро оделся и, захватив прогон, отправился вслед за стариком к озеру. Над головой так же, как вчера, всеми цветами радуги переливалось северное сияние, но мороз немного спал. Термометр показывал всего -57 градусов.

— Сегодня жара! — смеялся сквозь обледенелую бороду Чердынцев. — Благодать! Можно и в лес — хоть куда! Но рыбу из сетей вытаскивать всё равно не надо. Лучше кинем ловушки в нарту, а дома разберём.

Я согласился. Через полчаса мы продолбили лунки и стали доставать из-под льда поставленные нами сети. На этот раз улов был просто отменный. В каждом метре сети сидела здоровенная рыбина: то чир, то голец, то жирный щокур.

— Это на смену погоды, — крикнул от своей лунки дедушка. Такое здесь часто бывает.

— А куда рыбу девать будем? — спросил я его.

— Не беспокойся, зима длинная. Будут месяцы, когда рыбалку обрежет. Как бы лапу сосать не пришлось.

Сложив обе сети вместе с уловом в нарту, мы отправились домой.

— Завтракаем, немного отдыхаем и в лес, — заверил меня довольный хозяин. — Но за столом я успею тебе кое-что рассказать. То нужное и важное, что тебе не известно.

Пока я аккуратно нарезал пластами мороженого гольца, старик, разжигая самовар, сказал:

— Вчера ты меня перевёл на другие рельсы разговора, когда я тебе пытался растолковать,

почему наши предки обрекли континент Атлантиды на потопление.

— Хорошо, — перебил я рассказчика. — Пусть люди осатанели, все походили с ума, и их пришлось обречь на верную гибель, но при чём здесь животные? Особенно дикие? Ты можешь мне ответить?

— Э, да ты я вижу, не знаешь, что собой представляла земля атлантов, дружище. Хоть она и лежала посреди океана, но её западный край упирался в Юкатан. Так что не только животные, но и многие атланты успели во время катастрофы «сделать ноги».

Неужели ты всерьёз считаешь, что священные города майя строили индейцы? Нет, построены эти города были переселенцами из Атлантиды. Там процветала их колония. Так же как здесь, в Сибири, стояли когда-то селения и пирамиды ориан. Туда и переселилась часть населения с гибнущего континента. А про животных и говорить нечего. Они почувствовали беду намного раньше людей.

— А что потом стало с беженцами? — спросил я.

— Их уколошил цунами. Он прокатился через весь полуостров. А тех, кто уцелел, выловили и съели предки майя, тальтеков и чичемеков. Но ты снова уводишь меня от намеченной темы.

— Больше не буду, — покраснел я.

— Я хочу, чтобы ты оценил масштаб случившегося. Чтобы вырвать заразу с корнем, нужно было пойти на гибель обширных площадей суши, на уничтожение великой культуры. Фактически, войны между атлантами и орианами надо рассматривать как борьбу землян с инопланетянами. Потому что Атлантида оказалась пушечным мясом для последних. Вот что значит умелое обращение с совершенным информационным оружием.

Теперь о нас, об орианах. Наши предки победили и в первой Великой войне, и во второй. Но беда в том, что победы оказались «пирровыми». Одно утешает, Атлантида погибла вместе со своими колониями. Колонии же ориан уцелели. Уцелели они и в Сибири, и на европейском севере, и даже на юге Европы. Жаль колонию ориан на тихоокеанском Му. Жаль колонию на Луне и колонию нашего народа на Марсе. Правда, на Марсе под его поверхностью жизнь ещё теплится. Но на Луне всё сведено к нулю. На ней сейчас стоят базы наших врагов. Такова реальность. Но я хотел тебе сказать не об этом. После грандиозной катастрофы и всеобщего одичания начался новый этап борьбы между людьми и ящероголовыми за планету. Раскручивая свой проект «А», ящероголовые надеялись, что раса белых богов полностью сама себя уничтожит. Но они ошиблись. Наши предки сумели уцелеть. Помнишь авестийскую легенду о варе царя и мудреца Иммы.

— Как не помнить.

— Это всего лишь отголосок того, что происходило в то далёкое время. Что собой представляет вара? Земля, окружённая горами. На ней и уцелели наши предки. Поэтому ящероголовыми и был запущен план «Б». Тот самый, с которым я пытаюсь тебя познакомить. Как и любой сатанинский проект, он многослоен. Вот мы с тобою и знакомимся с его слоями.

— И сколько этих слоёв у нас впереди? — спросил я.

— Много, очень много. Но ты не волнуйся. Мы их по порядку все разберём. Что собой представляет план «Б»? Тотальное информационное и экономическое воздействие. С информационным, я думаю, ты знаком и неплохо, а с пониманием экономического пресса я тебе помогу. Ты должен знать, что в эпоху Золотого века, люди не думали о материальных благах, даже холопы были и сыты, и одеты. Общество делило их между людьми поровну. Понятно, что такое положение дел не устраивало пришельцев, потому что противоречило их проекту материализации сознания. Сам понимаешь, каким страшным оружием является то, о чём я упомянул выше. Если сознание человека нацелено на получение только материального, то ни о какой духовной эволюции говорить не приходится.

Существует закон, который тебе известен. Если система перестаёт развиваться — саму себя созидать и начинает паразитировать на других системах, то она обречена на вымирание. Человеческое общество тоже система. Кругом мир различных систем. И того, кого мы называем Творцом — не исключение. Так вот, Создатель и тот сам себя развивает. И не стесняется этого. А человек, его наделённое сознанием производное, вдруг сходит с такого пути. Представляешь, как это выглядит?

— Естественно вызовом. Вызовом Вселенной и природе самого Создателя. Дескать, ваши законы на меня не распространяются, я стою выше. И пришёл в этот мир не для того, чтобы расти духовно, не за знанием и высоким нравственным потенциалом, а для того, чтобы как можно меньше напрягаться и как можно больше получать от жизни удовольствий.

— Вот-вот, ты неплохо сказал. Понимаешь, что сделает с таким обществом Творец?

— Пустит его под нож!

— Теперь ты должен сам догадаться, зачем на Земле был запущен механизм экономического неравенства и для чего были созданы деньги. Первое было сделано, чтобы обратить человеческое сознание назад к животным инстинктам. По принципу: чем больше я под себя подгребу, тем мне комфортнее. И наплевать, что кто-то, у кого я отнял, умирает с голоду. А второе стало новым экономическим богом. Та псевдоценность, которая позволяет одним людям властвовать над другими. Вот она, материализация сознания. Теперь жизнь человека, по его глубокому убеждению, стала зависеть только от материального. Всё духовное: и знания, и нравственность, всё — химера, которая ничего полезного не даёт, только отнимает время. Но ты должен понимать, что и информационное воздействие, и экономическое между собой взаимосвязаны. Одно без другого не работает.

— Я это хорошо понимаю.

— Вот и отлично. А теперь к тебе вопрос: как ты думаешь, почему Запад, который посредством информационного воздействия и экономической революции превратился в новую Атлантиду, так ненавидит нас, русских, нашу региональную цивилизацию?

— Мы же с тобой говорили на эту тему, наверняка, из-за большого количества в среде нашего народа людей с орианской гаплогруппой R1A1. Психика носителей этой гаплогруппы не нравится Западу. Практически, они не поддаются информационному воздействию.

— Можно добавить, что в их ментальных планах не приживаются информационные вирусы или черви. Миметическое оружие на людях такой гаплогруппы даёт сбой. Но ты должен знать, что факторов всегда несколько. Видимый фактор — то, что мы очень богаты. Даже после распада Союза.

— Может, их бесит, что русичи являются прямыми потомками ориан, их давних врагов? — спросил я.

— Ты не ошибся, так оно и есть. Налицо ещё один фактор. Я же говорю, их много. Западники ненавидят нас, ещё и за то, что все войны с нами они проиграли. Не помогли ни Турция, ни феномен Наполеона, ни третий Рейх Гитлера. Они ненавидят нас за наш певучий, образный, самый древний на Земле язык, который они хотели уничтожить. Но не удалось. За очень многое... За то, что мы талантливее их на несколько порядков. Но больше всего они ненавидят и боятся нас за то, что мы так и не стали до конца христианами. Это тебе надо не только понять, но и глубоко осознать. Понимаешь, главное их идеологическое оружие, на которое была сделана ставка, так и не сработало. Почему на Западе сбой христианской программы вызывает страх, ты скоро поймёшь. Этого мы, русские, постичь не можем, потому что стоим выше этого понимания. Там же хорошо осознают, чем это может для них кончиться. Потому Аллен Даллес и сорвался, когда озвучил свой план, назвав русский народ самым непокорным в мире.

— Я не пойму, о чём ты говоришь? Насколько я знаю, проект Сергея Радонежского так и не прошёл!

— Прошёл, прошёл! В том-то и дело, что Сергию Радонежскому всё удалось! Давай разберём наше русское христианство, и ты многое поймёшь. Разве мы отказались от стихий? Хоть попы и называют их бесами, но попов мало кто слушает. До сих пор на нашей земле, чтут и домовёнков, и банников, почитают дворовых и чердачных. Конечно, это всё в деревнях. Но, как видишь, старая традиция жива. В лесу наши люди знают Хозяина. Помнят русалок и водяных. Даже Светобора — бога русских лесов помнят. Понимаешь, сущности низшего астрала с нашим народом так и остались. Мы их, несмотря ни на что, так и не предали. А теперь посмотрим, что с высшим планом. Разве наш народ признаёт своим богом Иегову? Племенного еврейского божка? Для него как был когда-то нашим главным богом Род небесный, таковым он и остался. В церковь русские люди ходят не эгрегору Сатаны поклониться, а своему Богу, от которого в сердце так и не отказались. А Иисуса почитают, как Сварога, сына Рода. Разве не так? Поменялись одни имена. Лада превратилась в Богородицу, Перун превратился в сознании русского народа в Илью Пророка. И так со всеми остальными. Понял, что произошло?

— Понял!

— Нет, ничего ты пока не понял. Но скоро всё поймёшь. Благодаря деятельности Сергея Радонежского, мы переварили и приспособили под себя чуждую нашему менталитету идеологию жителей пустыни. Формально русский народ христианство принял. Фактически же, в глубине своего коллективного сознания он остался таким, каким был всегда. Что это значит, тебе станет понятно, когда мы займёмся с тобой влиянием идеологического, если точнее информационного оружия на генетику человека. Но сначала мне хочется задать тебе вопрос: как ты думаешь, что влияет на богатство языка того или иного этноса?

— Как что? — не понял я. — Тут много факторов.

— Но я хочу услышать самый главный. Хочется, чтобы ты сам догадался.

— Думаю, что биологический. Богатство языка зависти от уровня психической организации этноса.

— Хорошо. А народная культура от чего зависит?

— Она тоже является производным психической организации. Значит, зависит от биологических особенностей.

— Это я и хотел от тебя услышать. То, что ты сейчас мне сказал, запомни до конца своей жизни. Это очень и очень важно. А теперь давай вспомним твои художества, когда красками ты пытался изобразить частоты коллективного сознания трёх больших рас.

— А при чём здесь это? — удивился я. — При чём коллективное сознание?

— Ты слушай и не перебивай. Ты изобразил правильно. Ощущения частот передались в цвете. Теперь тебе вопрос: как ты думаешь, частота культурного наследия у вышеназванных рас отличается от частоты их коллективного сознания?

— Конечно, нет. Математически это выглядит уравнениями.

— То-то и оно! Это можно отнести и к языку, и к идеологии вышеназванных общностей. Так?

— Несомненно. Ведь и то, и другое имеет под собой биологический базис. А теперь представь, если мы возьмём негритянскую культуру, её частотную цветовую гамму и нанесём на картину, изображающую цвета коллективного сознания белой нордической расы, что получим?

— Кошмарную грязь?

— С условием, если произойдёт смешение. Если коллективное сознание белой расы всю эту южную палитру в себя вберёт, — добавил таёжный специалист по коллективному сознанию рас.

— Я не пойму, к чему ты клонишь?

— Скоро поймёшь. Не так всё сложно, как кажется. Просто пытаюсь при помощи цветовой гаммы частот показать тебе проект наших врагов по уничтожению потомков ориан, людей белой расы. Как видишь, простой приём: навязать культурное наследие юга, его традиции и ценности северу. Вот и всё. Если север это примет, то ему конец! Ты понимаешь, в чём дело? В совершенно противоположных направлениях культур.

Одна является наследницей расы белых богов, расой, пришедшей на Землю из космоса, а другая — происходит из восприятия окружающей реальности облагороженного генами человека местного архантропа. Разница огромная!

Одна психическая организация представляет мощный базис, я имею в виду белую расу, а другая — только в начале пути. По отношению к первой — не более 10%. Но вот беда, именно её культурное наследие насильно внедряется в психотип первых. Естественно, под либероидным соусом. Дескать, все земные расы по своей психической организации равны, следовательно, к культурному наследию юга придирааться не стоит. Оно, по-своему, прекрасно. И его следовало бы не только изучать, но и осваивать. Вот европейцы с американцами и осваивают. А мы удивляемся, почему они такие тупые? Всё просто. Но чтобы это понять, надо снова обратиться к теории систем.

Что собой представляет любая система? По сути, это своеобразное уравнение. Она существует только тогда, когда действующие в ней силы не только уравновешивают, но и дополняют друг друга. То же самое и в человеческом обществе. Если оно принимает чужое культурное наследие в ущерб своему, то такую систему становится невозможно удержать в том векторе развития, в котором она эволюционировала. На её месте возникает уже другая более примитивная система. Самое страшное в том, что принятие ущербной культуры приводит к неминуемым генным перестановкам. Меняется ДНК человека. На подобную процедуру много времени не надо. Требуется всего семь лет!

— Ты говоришь что-то ужасное!

— Я тебе ещё ничего не рассказал. Главное впереди. Давай садись за стол, ешь своего любимого гольца и слушай, что я тебе скажу дальше.

— А ты, что кушать не будешь?

— Обо мне не думай, я успею! Давай, не стесняйся! В качестве примера я взял культурное наследие. Оно позволяет проще и глубже понять суть происходящего. Не знаю, знаешь ты или нет, но африканские негроиды не в состоянии понимать нашу народную и классическую музыку. Для них любая мелодия, что-то вроде бессмысленной какофонии — визга и скрипа весьма сложных музыкальных инструментов. На концерты классической музыки ходят редкие негры. Да и то, чтобы просто отметить. На нашем русском балете их хватает. Но не музыка их притягивает, а красота русских девушек — танцовщиц. Почему так? Да потому что у этих людей совершенно иная биологическая организация. Иначе устроена их центральная нервная система. Это относится к коре больших полушарий и к переднему мозгу. Всё иначе. Из организации психики вытекает совершенно иная культура: чернокожие прекрасно ориентируются в ритмах. Именно ритмы барабанов для них являются той музыкой, которую они воспринимают и под которую танцуют. А «визг» наших скрипок и виолончелей для их восприятия неприемлем. Это относится не только к музыкальному жанру, но и к другим видам искусства. Попробуй, найди среди чернокожих художника типа нашего Сурикова или Шишкина?

— А таких как Малевич или Шагал? — спросил я.

— Подобного уровня сколько угодно, но ты опять оказываешься впереди телеги, и высокого уровня скульпторов среди негров не найти. Я не хочу сказать, что они полуобезьяны. Просто они — другие. И это надо понимать. А теперь обратимся к представителям большой монголоидной расы. С виду у них и искусство вроде бы ничего, и с культурой порядок. Но, оказывается, и

китайцы, и корейцы, и японцы тоже не воспринимают наше народное творчество и классику. Как потом выяснилось, их мозг «не слышит» двух тонов нашей музыки. В живописи их нервная система не способна к реализму. К декоративному изображению в двух-трёх цветах — да! Но всей гаммы красок нервная система монголоидов не воспринимает. Ваяние у них тоже декоративное, далёкое от реальности. А ведь в них, особенно в китайцах и корейцах, столько нашей крови! Три волны русского народа растворилось в их этносе. Начиная с Великого Хуан-ди и кончая легендарными дыньлинями, и, как видишь, всё напрасно. До уровня белых богов представители жёлтой расы так и не дотянули. Не дал генетический «якорь» древних архантропов. Да, жёлтая раса далеко не примитивна, но где идеи? Их нет. И не будет. Нервная система монголоидов на них не рассчитана. И китайцы, и японцы, и корейцы, да и другие монголоидные народы прекрасные копировщики. Чужие идеи они доводят до совершенства с блеском! Взять, к примеру, то же машиностроение или ткачество. Но со своими изобретениями и открытиями мирового масштаба у них туго. Надо смотреть правде в глаза.

— А как же знаменитые восточные единоборства? — усмехнулся я.

— Ты же сам знаешь, что они скопированы у наших предков, да и то плохо. Нет целостности и той простоты, которая позволяет воинскому искусству обучить даже ребёнка. А японская катана? Уродливая копия нашей сарматской или ордынской сабли. Ты брал в руки катану?

— И не раз. — Оружие для удара хорошее, но не для фехтования и не для долгого конного боя.

— Вот ты и сам ответил.

— Но я не пойму, к чему ты опять клонишь? С культурой мы вроде бы разобрались. То, что африканскую культуру нам навязывают, я согласен. И блюз, и джаз, и рок-н-ролл, все виды рока и рэпа исходят пусть не из самой Африки, но из афроамериканских мозгов. Но китайскую культуру или культуру Японии нам, белым потомкам ориан, не предлагают!

— Как не предлагают? Ещё как, только не музыку, и не ваяние. Ты забыл о боевых искусствах. А за ними вторглась и чуждая нам философия. Философия непротивления силе. Философия покорности и созерцания. Это же самая настоящая культурная агрессия, только с другой стороны. Смотри, как лихо: навязанная вам культурная традиция чёрных отнимет вашу исконную. Оторвёт вас, голубчиков, от ваших древних звёздных корней. Это заставит измениться вашу природу. Очень скоро в понимании и осознании реальности вы свалитесь до уровня ваших чернокожих учителей. Но никакого бунта не будет. Следуя установкам восточных философских школ, случившееся с вами вы примете как должное и неизбежное. Как видишь, звенья одной цепи... Но ты опять меня отвлек. Мне хотелось сказать тебе другое: мы рассмотрели культурные влияния на нас, двух больших цветных рас. Оно видно и невооружённым глазом. Но речь пока не об этом, — наконец, старик взял со стола увесистый кусок красной рыбы и, нарезав её мелкими ломтиками, стал посыпать их солью и перцем. — Мне хотелось задать тебе вопрос. Можешь представить такую картину: где-то в Африке родилась какая-то экзотическая религия и, конечно же, сопутствующая ей идеология.

— Представил.

— А теперь представь, что эту религию и идеологию какие-то невидимые силы навязали нам, русским.

— Нет, такого представить я не могу. Просто этого не может быть!

— Почему?

— Слишком большая разница в мировосприятии. То, что архисложно и непостижимо для негров, для нас является примитивом. Как известно, на примитив образованный и умный человек «не клюёт». Это абсурд.

— Ты забыл изречение святого Августина: «верую потому, что абсурдно».

— Это уже дурдом — полный и окончательный слом человеческой психики.

— Запомни, свой вывод, дружище, он очень важен, — посмотрел мне в глаза Чердынцев. —

А теперь я тебе возражу. Негры, слава Роду, ни религии для нас, ни идеологии не придумали. Но это сделали за них другие, которые 3 тысячи лет назад ни по своей культуре, ни посредством производства от негров не отличались. Такие же гибриды — генетическая смесь неандертальцев с иберами и белыми богами. Их тоже состряпали в своих лабораториях ящероголовые. И расселили по степям Аравии. Тогда там было подобие степи, это сейчас — голая, выжженная пустыня.

— Ты имеешь в виду арабов? — сделал я глупую мину.

— Их ближайших родственников, которых тёмное жречество на Синае превратило в иудеев. А ты больше дурня из себя не строй. Тебе не идёт. Я же тебя насквозь читаю. Каждую твою мысль.

— Это нехорошо, — заметил я.

— Ничего, переживёшь. Понос не прохватит. Лучше следи за тем, что я тебе скажу. Ты прав в том, что два высших сословия «белых богов» относятся к предкам кельтов и к предкам современных германцев, никакой религии и идеологии у примитивного кочевого народа никогда бы не приняли. Она, несомненно, показалась бы им и смешной, и жалкой, и несерьёзной. Но ты забыл об отбросах общества. О низшем сословии рабов по духу, для которых материальные блага и удовольствия являются целью их жизни. Им подавай хоть какую религию и любую идеологию, лишь бы вырваться из того положения, в которое их поставило общество Золотого века.

— Христианство же предполагало равенство всех сословий! — вспомнил я.

— Верно! Посмотри, хоть религия и примитив, сама идея единого Бога смешна. Но сулит она равенство с тремя высшими сословиями, а это надежда прорваться к власти, значит, и к кормушке. Вспомни, древний Рим. Кто первым принял христианство в империи?

— Насколько я помню — рабы.

— Теперь ты понимаешь, почему в Риме развелось больше рабов, чем самих граждан?

— Готовился плацдарм для будущей религии, — сказал я. — Примитивной, не отражающей действительности. Религии, которую с помощью крамешников, из корпуса гибридных аннунаков состряпал из своего племенного верования кочевой искусственно созданный этнос.

— Вот видишь, куда попали зёрна христианской идеологии? В самый центр, туда, куда надо. От рабов христианство передалось первому высшему, а потом произошла подмена. С ней ты уже знаком. А теперь тебе вопрос: скажи мне, зачем нужно было примитивную религию и идеологию навязывать высокоорганизованной расе? Давай отбросим социальные стороны. Остановимся только на биологии.

— Чтобы генетически опустить её до уровня её творцов. Ты только что мне рассказал, как это происходит на примере чужеродной культуры.

— Раз уж ты вспомнил о культуре, то покажи мне этапы этого разрушения.

— Пожалуйста, — посмотрел я в выцветшие глаза хранителя. — Сначала белой расе навязали примитивную чужеродную религию и такую же идеологию. Тех, кто упирался, кто был не согласен, пустили под нож. И процесс, как говорил «наш лучший друг» Горби, пошёл. Примитивная религия и идеология сделали своё дело, планка сознания европейских народов резко упала. Очевидно, чуждая арийскому духу идеология стала воздействовать на коллективное сознание масс, как информационное оружие.

— Не очевидно, а так оно и было, — прервал меня волхв.

— Наверное, это связано с изменениями в ДНК.

— Не наверное, а на самом деле связано. Просто ты не знаешь механизма, — опять подал голос старик.

— Это был первый этап разрушения сознания белой расы. Вторым этапом явилось навязывание европейцам уже не религии и культуры семитов, а культурную традицию негров. В настоящее время и Европа, и Америка находятся под воздействием такой вот инъекции.

— А Россия что, нет? — сверкнул глазами дедушка. — Ты думаешь, у нас мало дураков? Их видимо-невидимо. Всех этих рокеров и рэперов до Москвы раком не переставишь! В их песнях, видите ли, хорошие слова! Слова и впрямь иногда не в бровь, а в глаз, но дело не в них, а в музыкальном оформлении. В том разрушительном фоне, через который они звучат. Частоты смерти, я так это зову.

Несколько секунд старик молчал, потом, посмотрев на меня, сказал:

— Сейчас до тебя дошло, почему нас, русских, так ненавидит Запад? Я тебе всё разжевал.

— Дошло, — улыбнулся я разгорячённому дедушке. — С точки зрения Запада, мы его обманули. Крамешники, в лице гибридных аннуаков-иллюминатов, из прихвостней масонов и деятелей Ватикана, как ни старались, навязать нам генетическое христианство, у них так ничего и не получилось.

— Генетическое христианство, говоришь? — улыбнулся моему термину хранитель. — Неплохо сказано. Ну и что из того, что у них с навязыванием бреда не получилось? Подумаешь? Неужели из-за такого пустяка можно веками ненавидеть?

— Ненависть возникла по другой причине. Христианская идеология на Руси не сработала. Ты только что сам мне доказывал, что мы, русские, только формально христиане, а по сути, те, кем были всегда. Плохо то, что у нас отсутствует ведическое жречество и два других высших сословия.

— Положим, последнего я тебе не говорил.

— А раз мы не «прогнулись» перед их «ноу-хау», — продолжил я, — а приспособили его под себя, то значит, и на генетическом плане остались теми же орианами. Никакого сбоя программ. Хотя шудр в нашем народе развелось огромное количество. И вместе с евреями они сейчас у власти. Так сказать, родственные души: А раз так, то и культурные инъекции в виде роков, рэпов и всяких авангардов, наш народ воспринимает больше, как развлечение, но не как новую традицию. Опять облом. Как тут не возненавидеть русских? Будь я на их месте, я бы сделал то же самое.

Старик замолчал, потом, посмотрев на меня с усмешкой, спросил:

— Ты считаешь «кирпичи» своего понимания? Если считаешь, то сколько их?

— О «кирпичах» я уже и забыл. Или ничего не изменить? Всё взаимосвязано. Тут не «кирпичи», а скорее тропа. Точнее несколько параллельных троп, ведущих к одной цели.

— Верно сказано, — поднялся из-за стола хранитель. — Цель уже видна, недолго осталось. Скоро дотелепаем.

Глава 14.

Русский мат как мантра перекодировки

Через час мы уже были в молодом сухостое. Развернув нарту и утоптав вокруг неё снег, мы взялись за топоры, и вскоре рядом с нами выросла приличная гора сушняка.

— Специально для бани дрова я не готовлю, — бросил дед Чердынцев, укладывая на нарту сухой ствол лиственницы, — чтобы был стимул два раза в неделю ходить в лес. Видишь, тут у меня целая санная дорога. И так каждый год.

— И тебе не лень за два километра возить на себе хворост?

— Это моя тренировка. Иначе ослабнут ноги, — засмеялся дедушка. — Я сейчас в таком возрасте, когда без нагрузки никак. Получаю от жизни только то, что в неё вкладываю. В этом и есть тайна долгожителей. Хотя никакой тайны и нет. Ты должен знать, что обычные люди тратят на жизнь, самое большое, процентов пять своих резервов. Всё остальное остаётся невостребованным. Глупость заключается в том, что, чем старше человек, тем меньше он себя нагружает.

— Но так, наверное, и надо, об этом говорят и врачи, — возразил я. — Всё по науке.

— Наша наука подчиняется, знаешь кому... Здесь опять ловушка. Неужели не понимаешь, они кругом, ловушки для нашего сознания. Пора бы понять: если в научных кругах утверждают, что что-то не件лезно, а, наоборот, вредно — значит что-то не так. Когда заканчивается спонтанный потенциал здоровья, надо включить основной — это же так просто. Прямо пропорциональная зависимость. Чем больше тебе лет, тем больше тренируйся или просто работай. Тогда будешь жить. Вспомни своих друзей поморов. Как они живут?

За разговорами, нагрузив нарту, мы взялись за лямки, и вскоре наши дрова оказались у бани.

— Теперь наша задача — их попилить, — показал дедушка на «козёл». — Вот «Дружба-два». Минут через тридцать можно будет растопить нашу баньку.

Действительно, не прошло и получаса, как с дровами было покончено. И растопив печь в бане, мы с довольным видом отправились в нашу избушку.

— Когда нагреется бак, надо будет ходить и сыпать в него снег. Другой воды у нас нет.

— А если воду привезти из озера? — поинтересовался я.

— Экий ты чистоплюй! — засмеялся «старичок-лесовичок». — Неужели ты не знаешь, что снеговая вода самая лучшая. Она и мягкая и очень полезная для кожи. В озере вода жёсткая. Таково свойство всех горных источников. Она хороша только для рыб. Попробуй-ка её промыть твою шевелюру?

— И твою бороду! — засмеялся я.

— Да, и мою бороду, — невозмутимо ответил дедушка. — Так что нам придётся топить снег дружище, он намного полезнее — это довольно быстро, и нашему разговору такая работа не помешает.

После традиционного чаепития старик Чердынцев сказал:

— Прошлый раз я познакомил тебя с технологией воздействия на сознание человека информационных паразитов. Для колорита я их называю информационными червями. Этой технологии много тысяч лет. Она стара, как мир, но до сих пор работает.

— Ты сказал, что она была создана аннуаками.

— Да я так сказал, потому что другого объяснения нет. Но возможно, что она ещё древнее, потому что полевые паразиты имеют очень сложное устройство. По сути, — это особая форма жизни, которая может существовать либо в эгрегориальных системах, либо в ментальном поле носителей сознания.

— Ментальные, умеющие размножаться и самостоятельно распространяться, чипы.

— Да, их можно назвать и чипами.

На лице старика возникло выражение озабоченности.

— Но вот что не понятно, а почему эта зараза не принимается в ментальное поле носителей гаплогруппы R1A1? Да и обладателей гаплогруппы R1B1A2 поражает выборочно. В основном, людей с природной предрасположенностью к пороку...

— Не пойму, о чём ты? — посмотрел я на задумчивое лицо Чердынцева.

— По нашим наблюдениям, людей с высоким потенциалом доброй воли ментальная зараза не берёт. Она может появиться в их ментальном поле, но заставить человека изменить свои жизненные установки не в силах. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что полевые ментальные черви в основном поражают ментальные структуры холопов или шудр, да и то, потому что последние не хотят волевым усилием от них избавиться.

— А может, не могут?

— Может и не могут, потому они и шудры, — вышел из минутной задумчивости бородатый всезнайка. — Теперь ты понимаешь, почему раввины утверждают, что рядовой еврей ценнее тысячи гоев?

— Честное слово не понимаю! При чём здесь раввины, евреи и тем более мы, гои?

— Ты никак не можешь научиться мыслить целостно, — вздохнул таёжный философ. — Всё очень просто: кто является разносчиком ментальной заразы? Наш гойский изгой и несчастный иудей, который получает её на восьмой день своей жизни. Но если гой волевым усилием способен подавить в себе действия ментального беса, то еврею — это сделать намного сложнее. Почему? Потому что его генетика специально создана для аккумуляции и сохранения этой заразы. Вот почему, по мнению их хозяев, еврей, чистый семит, в тысячу раз ценнее любого из гоев. Конечно, раввины этого не понимают, они, как попугаи, повторяют в них вложенное, но смысл таков: он, носитель ментальных гельминтов, в этом его и ценность.

Правда, в истории Земли встречались евреи, которые, так же как и гои, волевым усилием гасили в себе эту нечисть и распространителями ментальной чумы не являлись. Но их по пальцам пересчитать можно.

— Кого ты имеешь в виду?

— Того же умницу Спинозу, Колумба или Вольфа Мессинга...

— Получается, что воля человека способна бороться даже с этой полевой заразой? — удивился я.

— Наша воля является великой силой, дружище. Если рассматривать сословия Золотого века с позиции волевого потенциала, то получается такая картина: самыми безвольными оказываются холопы. Выше их на порядок идёт первое сословие тружеников. Ещё выше стоят управленцы, а над ними — жрецы или философы, но это в идеале. Тут надо рассматривать ещё и качество воли. Есть воля злая и воля добрая. Вышеизложенное относится к воле создателя — к доброй. Вот она и способна очистить человека от любой скверны... Включив её, даже закоренелый ненавистник гоев-акумов постепенно превращается в нормального человека.

— Неужели волевое усилие способно изменить генофонд человека? — удивился я.

— Способно, дружище, способно, только в таких делах одной воли мало. Для генетической трансформации необходима ещё и вера. Вера также важна, как и воля. Без неё ничего не выйдет. Как действует на генофонд человека и то, и другое, ты сегодня узнаешь.

— Но у меня возник вопрос: неужели древние не понимали, что собой представляют иудеи? Что они, по сути, являются распространителями ментальных полевых чипов и, как следствие, этого мощного негативного информационного воздействия.

— Ну и вопрос у тебя! Опять дурацкий и ни о чём!

— Как ни о чём?

— Ведь ты знаешь историю не хуже меня!

— Знал бы, не спрашивал... — настаивал я.

— Не поверю, что тебе неизвестно иудейское восстание и штурм Иерусалима римлянами — это произошло при императоре Тите в 70 году н.э. Тогда после взятия Иерусалима и крепости Масада, римляне только в Иерусалиме вырезали больше миллиона жителей. По приказу Тита Иудея была полностью опустошена и обескровлена. Император пытался уничтожить евреев как этнос. Очевидно, он знал их возможности в плане информационного влияния и попытался избавиться от опасного народа. Пленных евреев, по его приказу, ослепили на один глаз и, кастрировав, сослали в Нубию на добычу золота. Женщин, стариков и детей скормили на аренах амфитеатров хищным зверям. Казалось, социальная раковая опухоль исчезла. Операция прошла успешно. Но именно такого поступка и хотели от Тита хозяева иудейской цивилизации. Им не нужно было еврейское государство. Им нужна была еврейская цивилизация в расплывённом виде. Везде и нигде. Понимаешь, что натворил Тит? Он расплыл уцелевших евреев по всему миру. Был бы он умнее, то собрал бы их всех в одном месте и запретил куда-либо мигрировать. Пусть учатся жить, как те же египтяне или фригийцы. Вот тебе пример, как надо управлять социумом. С виду Рим победил, а на самом деле сыграл на руку иллюминатам. Как видишь, об информационных свойствах «богоизбранных» древние знали. Но против их всепроникающего оружия ничего поделаться не могли. Теперь ты удовлетворён?

Я кивнул и, поднявшись со своего места, пошёл набирать снег в ёмкость для горячей воды. Когда я вернулся, то увидел, что у старика на столе опять лежат листы белой чистой бумаги.

— Опять будем рисовать? — спросил я его.

— Буду рисовать я, а тебе придётся смотреть и запоминать. Потому что ты столкнёшься с тем, о чём пока не догадываешься. На чём мы остановились? На том, что генетика нашего народа, потомков великих ориан, даже после того, как мы приняли чужеродную религию и идеологию, не изменилась.

— Но ведь ты только что доказал, что мы ничего не приняли, а приспособили под себя.

— Не важно. Официально мы считаемся христианами. Видя, что их главное оружие дало сбой, как ты думаешь, что предприняли наши враги и враги белой расы?

— Откуда же мне знать?

— Думай логически: они видели, что христианская идеология в Европе своё дело делает. Очень быстро у потомков иберов, кельтов, саксов, крещёных жителей Британии и Скандинавии начались нужные им генетические подвижки. Христианская, по сути, семитская культура, которая пришла на смену ведической, вслед за новой примитивной религией кочевого народа, тоже делала своё дело. В результате генетического сдвига психика европейских народов резко семитизировалась. Упала до уровня тех, кто произошёл от облагороженного архантропа и веками гонял по пустыне коз и ослов. Именно таким образом под руководством Ватикана и формировался психокод современных западноевропейских народов. Это делалось параллельно с кострами инквизиции, на которых сжигались хранители древнего орианского знания и просто потомки двух высших ведических сословий. Как видишь, всё просто и эффективно. Два процесса долгое время шли параллельно. Тебе нужны доказательства генетического изменения европейцев? — посмотрел старик мне в глаза.

— Не мешало бы.

— Тогда вспомни скандинавов. Какими они были в X веке? Воинственными и вольными. Они дружили с Русью восточной и вместе с Русью Варяжской, западной, отчаянно боролись против христианских полчищ. Но вот их конунги приняли заморскую семитскую религию. И что стало с воинственностью датчан, норвежцев и шведов? С их стремлением к свободе? Они через

пару поколений превратились в мокрых куриц, с которыми их короли, что хотели, то и делали. Из бесстрашных воинов они трансформировались в жалких торгашей, точно таких же евреев, только с другим цветом кожи. Разве не так? То же самое можно сказать о франках и саксах. Пока саксы и франки были частью ведического мира, они отличались отвагой, силой и мудростью. Но вот они приняли религию римлян, и также обернулись в трусливых торгашей.

— Я не пойму, куда ты клонишь? Неужели, и впрямь ты веришь, что генетическая подвижка от полюса отваги, бесстрашия, мудрости...

— И общинности, — добавил лектор.

— К полюсу трусливого, глупого индивидуализма, и желанию, посредством торговли, обогатиться, была заложена в психику европейцев с целью запуска в будущем рыночной экономики?

— Именно с этой целью, мой друг! Проект капиталистических отношений будущего в Западной Европе был заложен сразу же после падения Рима. О проекте знали только жрецы: и тёмные, и мы, их противники. Ещё мы знаем, что император Константин, который объявил религию рабов и римских люмпенов — христианство, государственной, был их человеком.

— Как это?

— Очень просто: взяли мальчика, воткнули в него определённую программу и привели к высшей власти, вот и всё. То же самое, что и с нашим Горбачёвым.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что при Константине жрецы солнечного Митры отлично знали о проекте полулюдей-полуящеров. Поэтому именно их христиане с разрешения Константина и сожгли заживо. А за ними и других служителей древней религии.

— Я этого не знал.

— Но давай пойдём дальше. Думаю, с населением западной Европы всё ясно. Посредством примитивной чужеродной религии, идеологии и, так называемой христианской культуры, оно изменилось на генетическом уровне. С виду — это вроде бы датчане или французы, но, по своей сути, они больше походят на евреев.

— А я думал, что ты скажешь на арабов.

— Арабы хоть и семиты, но другие. Они от своего примитивизма не отказались и в наше время. Именно поэтому у них запущен контрмодерн. Нет, западноевропейцы больше похожи по своему прагматизму, жадности и изворотливости на евреев. Разница только в том, что поклонники Саваофа очень сплочённые, а западноевропейские гои, наоборот, индивидуалисты — это тоже сделано специально, чтобы легче было ими управлять.

— Какой-то ужас! Они что, все эти англичане, голландцы, французы и немцы — что-то вроде скота? Ты считаешь их индивидуалистские особенности не случайными? — не выдержал я.

— Конечно, нет! Генетический код западноевропейцев строился очень аккуратно. Посмотри, наций много, но, психически, они друг от друга мало чем отличаются. Все с одной колодки.

— Но постой! — возразил я специалисту по психокодам. — Немцы совсем другие! Они в Европе самые смелые! Ведь только они могут воевать с нами.

— Верно! — согласился со мной всезнайка. — И ещё они не любят торговать, им нравится что-нибудь созидать — это самая творческая нация в Европе.

— Вот видишь! — торжествовал я.

— Что видишь? — передразнил меня с хитровой усмешкой дедушка. — Так оно и должно быть.

— Почему? — удивился я.

— Да потому что Германия — это бывшая Венеция. У немцев наша русская, очень стойкая генетика. Вот и всё. В своё время у венетов или вагров преобладал северный генокод R1A1. Он, как ты слышал, способен противиться любому информационному воздействию. И христианскому в том числе. Вот и получилось, что благодаря ему, генетические подвижки у онемеченных венетов прошли иначе. Поэтому во всех войнах с нами, начиная со Средних веков, немцы и являлись нашими основными врагами. Правда, в XIII веке было не так. Хотя орденские армии и набирались из онемеченных венетов, но сам король Германии был на стороне Руси и Орды. Я имею в виду Фридриха II Гогенштауфена. После его гибели римские папы истребили за это весь его род.

— Почему он так поступил, ты не знаешь?

— Нет, не знаю. Об этом можно только догадываться. Очевидно, знал, что сделали с венетами и, самое главное, зачем.

— Думаешь, что германский король встречался с волхвами?

— Наверняка. Поэтому он и сделал выбор. Но хватит о нём. У нас другая тема. С генетическим обрушением западноевропейцев мы разобрались. Теперь вернёмся к нам, в Русь Восточную. Тебе известно, что ни семитская религия, ни их идеология, генетически, нас, русских, не изменила.

— Мне бы понять, как это происходит. Неужели информационно можно воздействовать на генетику человека? Аж не верится!

— Этим вопросом мы с тобой сейчас и займёмся, — посмотрел на меня дедушка. — Но ты опять пытаешься бежать впереди телеги. Остынь и слушай. Знаешь, что предпринял Запад, когда понял, что с генетикой русских всё в порядке, к тому же Русь, к великому ужасу Ватикана, объединилась против христианского мира с Ордой?

— Что?

— На Западе специально для русских были придуманы мантры генетического разрушения.

— Что ещё за мантры, я об этом в первый раз слышу!

— Неправда, ты их все знаешь, просто не понимаешь, о чём идёт речь, — засмеялся человек-энциклопедия.

— Опять ты задаёшь мне загадки. Скажи, что имеешь в виду?

— Самые обыкновенные маты, дружище. Те самые, которыми пользуемся мы, русские. Они, как ты знаешь, неизвестны другим народам. Почему, ты не задумывался?

— Признаться нет.

— А ты сейчас возьми и подумай. Почему матерное слово распространено только у нас, на Руси? Мы что, сверх особенные? У других народов мантрических вибрационных ругательств нет, а у нас, пожалуйста, сколько угодно!

— Ты это серьёзно?

— Более чем. Мат — страшное оружие. Оно рушит генофонд человека под корень... Как это происходит? — глядя на мою удивлённую физиономию, сказал знаток русского мата. — Просто и эффективно. Ты должен знать, что каждое слово вызывает электромагнитные колебания. Одни колебания могут быть безвредны, но другие обрушиваются на ДНК человека, подобно урагану. Наши русские маты и являются такими вот словами-убийцами. Под воздействием исходящих от них электромагнитных высокочастотных колебаний ДНК начинает изгибаться, рваться на куски, мало этого, в ДНК возникают генетические замены и перестановки. Отдельные гены меняются местами. Понятно, что возникают мутации и они — отрицательные. К чему ведут эти сдвиги, ты, я думаю, догадываешься. В сознании любителя ругаться матом возникают низкопробные программы. Человек становится крайне эгоистичным, раздражительным, злым. У него притупляются умственные способности. Ты, наверняка, замечал, что матом ругаются глупые

недалёкие люди.

— Но я был уверен, что потому они и ругаются, что с головой не дружат.

— Запомни, тёмные, создавая для нас, русских, матерную брань неплохо её обкатали на людях. И мы знаем их опыты. Они брали вполне нормальных людей и заставляли их некоторое время говорить на своеобразном состоящем из сплошных матов сленге. И подопытные очень скоро превращались в полудиотов.

— Может, ты меня разыгрываешь? — посмотрел я на волхва.

— И не думал. Просто ты многого не знаешь. Матерная брань вызывает разрушения в хромосомах примерно так же как радиоактивное облучение в 1000 рентген.

— Что-то невероятное!

— Не веришь? Тогда возьми и проведи эксперимент.

— Что ещё за эксперимент? Здесь, у тебя?

— Зачем? Когда вернёшься в жилуху, возьми да запиши на диктофон несколько матов, и начни их воспроизводить какому-нибудь домашнему растению. Они, наверняка, у тебя в доме есть.

— Ну и что дальше?

— Этот цветок у тебя вскоре загнётся, хорошо, если он один, а то погибнет и весь твой сад. И ты вместе с ним, если будешь долго слушать мантры разрушения и смерти.

— Ну и ну! — протянул я. — Оказывается даже маты у нас не наши.

— А ты хотел, чтобы они были русскими? — засмеялся специалист по матерщине. — Нашими они только зовутся. На самом деле их изобрели в XV веке мозги ящероголовых. Распространились же они посредством нашего недалёкого купечества. Запомни, первыми матерной бранью стали баловаться купцы, потом эстафету перехватили городские низы. В среду землепашцев мат пришёл только в XVIII веке. Да и то, далеко не везде. Например, в Сибири он вообще не был распространён. Здесь долгое время считалось, что материться грешно. С одной стороны, ругаться матом не давали старообрядцы, с другой — шаманы и живущие в лесах волхвы.

С этими словами дедушка поднялся со своего места с намерением пойти в баньку, чтобы насыпать в бак свежего снега.

— Я это сделаю быстрее, чем ты, — остановил я его. — Лучше бы ты нарисовал мне то, что собрался.

— Придётся, будем рисовать вместе, — проводил он меня взглядом.

Глава 15.

Воздействие языка на генетику

Когда я вернулся домой, на одном из листов бумаги схематично была нарисована карта Евразии. Старик, дорисовывая острова и архипелаги, кивком указал мне на табурет и сказал:

— Пару дней назад мы с тобой разобрали технологию происхождения двух больших цветных рас. Ты знаешь, кто их создал и, наверное, догадываешься, зачем.

— Для того чтобы со временем растворить в них потомков белых богов, белую расу.

— Всё правильно. Но это — программа будущего, хотя она уже начинает осуществляться. Вместе с тем, есть одна деталь, которую ты должен понимать. Чтобы повести белую расу к генетическому смешению с цветными расами, надо нивелировать их духовный уровень. Максимально опустить белую расу и максимально поднять расы цветные. Вот об этом процессе мы и поговорим. Как это сделать? — посмотрел всезнайка на свою карту.

— Через разрушение у белой расы её древней космогонии и представлении об общих законах Мироздания, — припомнил я одну из прошлых лекций.

— И навязывания ей, посредством корпуса рабов духа — холопов, примитивной религии, а с ней и идеологии расы, которая стоит по своему биологическому уровню развития намного ниже белой. Идея, ничего не скажешь, гениальная. Последствия её — налицо. В этом можно убедиться, если сравнить психологический код европейцев и нас, русских. На Западе европейцы давным-давно превратились в генетических рабов. Они, рабы по духу, осознают это, но спокойно к такому положению дел относятся. Они — индивидуалисты. Установка «разделяй и властвуй» по западным европейцам неплохо прокатилась. Мы же, русские, рабства ни в какой форме не приемлем. И мы как были по своей природе общинниками, такими же и остались. Ничего не изменилось. Почему? Потому что христианский код поведения, а с ним и генетические подвиги, на нас не сработали. Тут надо сказать «спасибо» нашей биологической способности противостоять различного рода лжи и, конечно же, подвижничеству церкви Сергия Радонежского. Но ты должен знать, что влияние чужеродной религии и идеологии — только верхняя часть айсберга; Нижняя его часть построена из несколько иных технологий. Вот я нарисовал схему Евразийского континента.

Здесь карандаш старика прошёл по северу Сибири, Уралу и Беломорью.

— Шесть тысяч лет назад сложилась общность выходцев с нашей погибшей прародины. Этих людей в академических научных кругах называют индоевропейцами. Мы же их кличем бореалами или ариями, в честь погибшей священной Орианы. Помнишь, библейский миф о единстве языка всех народов?

— Конечно, помню.

— В нём речь идёт о языке бореалов. Дело в том, что искусственно созданные расы, те, кого аннунаки генетически создали из архантропов, долгое время пользовались языком жестов. Только со временем понемногу они стали осваивать подобие членораздельной речи, кстати, которую для их гортаней разработали хозяева. Из первых наших занятий ты должен знать, что язык является производным ментального поля, следовательно, он связан с организацией мозга человека. Сложный язык не может принадлежать в биологическом плане примитивному этносу. Психотип строит язык, а не наоборот.

— Это я понимаю.

— Хорошо, что понимаешь, — засмеялся дедушка. — Молодец! А если высокоорганизованному в психическом плане этносу навязать чужой примитивный язык, как ты думаешь, чем это кончится?

— По твоей теории, этносистема, чтобы уцелеть и не распасться, должна опуститься на максимальный уровень стабильности.

— Эко, заговорил по-научному! Ты что, проще не можешь, голова не тянет?

— Могу.

— Тогда что тебе мешает?

— Навязанный высокоорганизованному этносу примитивный язык опустит коллективное сознание этноса.

— Знаешь, почему опустит?

— Потому что язык своими частотами, а точнее электромагнитными колебаниями, мощно воздействует на генные структуры ДНК. Здесь тот же самый случай, что и с матами. Но если маты являются специально созданными мантрами, то с чужеродным языком несколько проще. Он влияет на ДНК, не разрушая, а переставляя местами его генные структуры, что естественно отражается на психике человека в целом. Если страдает индивидуум, то сам понимаешь, что происходит с коллективным сознанием этноса. Оно опускается. Понятно, что для этого надо полностью забыть свой язык и перейти на тот, который тебе был подсунут.

— Неужели нечто подобное у нас было?

— А ты будто не знаешь. Было и имеет место в наше время.

— В наше время? — открыл я рот.

— Да, в наше время. Например, на той же Украине. Что там происходит? Сейчас там создаётся, точнее, выдумывается новый язык. В этом направлении на Украине работает целый институт и несколько институтов за рубежом. Выдумываются новые слова, выражения, новая грамматика. Понятно, что всё это намного примитивнее того русского диалекта, на котором говорят на Украине. Надо уметь отличать язык от диалекта. Если у языка несколько диалектов или ветвей, по сути, это всё равно один язык. Потому что говорящий на одном диалекте легко поймёт говорящего на другом. Помнишь, знаменитые выступления Тарапуньки и Штепселя? Еврей Штепсель говорил по-русски, а Тарапунька — по-украински. И что? Они без труда понимали друг друга, и весь СССР их хорошо понимал. Сейчас же южнорусский диалект назван особым украинским языком. Мало этого, новоиспечённый язык уничтожают, заменяя его искусственным. Если так дело пойдёт и дальше, то через пару столетий южнорусский диалект просто исчезнет. Украинцы же будут говорить на том «смешай господи», что им сейчас навязывают. Другая речь — полбеда, беда в том, что будет изменён, посредством примитивной лексики, генокод целого этноса. На Украине будет истреблена русская открытая и чистая душа народа. Вот в чём ужас! Как ты думаешь, зачем это делается?

— Честно говоря, не петрю. Наверное, чтобы оторвать Украину от России?

— Ты прав. Но ответ не полный. Чтобы создать на территории Украины новый, люто ненавидящий Россию этнос. Знаешь, для чего?

— Неужели для того, чтобы в будущем двинуть его против родственного по крови народа?

— Именно для этого. В прошлом такой прецедент уже был. Первым сколом от единого ядра бореалов были некоторые племена италиков, этруски и кельты. Уйдя на запад, они недолго говорили на праязыке, по сути, на древнерусском, а точнее на пракрыте. Их скоро переучили на более примитивные наречия. И в результате на территории Европы появилась в форме Римского государства новая Атлантида. Она вобрала в себя говорящую на одном из диалектов праязыка Грецию и Иллирию. И вот её границы подошли к орианскому миру, кимперии бореалов — прямых потомков белых северных богов.

О трагедии скифов, которые попали под влияние греков и их союзников — македонцев, ты, я думаю, наслышан. Культурные ценности Запада, которые тёмным удалось навязать скифам, сыграли в судьбе последних трагическую роль. Причерноморье, чуть было не поставило их на

колени перед вышедшими на Дунай легионами новоиспечённых атлантов-римлян. Благо, с востока подросли сарматы. Но сарматов не оказалось на территории современной Швейцарии и на Рейне. В тех местах за короткий срок бореалов лужицкой культуры перекроили на иной этнос. Это сделали римляне. Хозяева Римской империи хорошо понимали, что у Рима, чтобы победить гигантскую державу потомков ориан и бореалов, сил не хватит. Рим к этому времени в борьбе с непокорными народами предельно выдохся. Фактически, произошло то же самое, что и сейчас происходит. Ведь Европа с нами воевать больше не может. Тогда было то же самое. Если сейчас против России создают так называемых украинцев, то во времена позднего Рима на территории Баварии, Саксонии и Нидерландов из русов-бореалов посредством подмены языка и некоторых элементов культуры были созданы германцы. В этом низком и подлом деле римлянам помогли продажные вожди русов и два примитивных племени полуиберов-полунеандертальцев: тунгры и неметы, чей язык и стал основой древнегерманского. Понимаешь, что произошло?

— Не совсем, — почесал я затылок.

— Сначала, посредством принятия нового языка западными подвластными Риму русами-бореалами, была исковеркана их генетика. Опущены до принятия культуры соседей, я имею в виду тунгров и неметов.

— А потом произошло генетическое смешение и тех, и других, так? — спросил я.

— Так, именно так. Вот почему в скелетах западных немцев, особенно в их черепах, до сих пор прослеживается грубость и архаичность. Западного немца легко отличить от центрального, или восточного. Последние являются потомками венетов. По крови они близки к нам. Но не западные. Те — другие, так же как и восточные французы, которые имеют с западными немцами схожее происхождение.

— Ты имеешь в виду бургундов? — спросил я.

— Да, их, — ответил старик.

И тут я вспомнил народный германский эпос о нибелунгах. Как раз его события происходили в средневековой Бургундии. Когда я его читал, то удивлялся воинственности и кровожадности бургундов. В битве с гуннами вместо воды их правители и рыцари пили человеческую кровь, и это считалось у них достоинством.

— Что-то ты стал задумчивым? — посмотрел на меня дедушка.

— Да вот вспомнил Бургундского Хагена, Гюнтера и его братьев.

— Это из сказания о нибелунгах?

— Откуда же ещё?

— Помнишь, какие зверюги?

— Гунны царя Этцеля или Атиллы, по сравнению с ними, — сущие ангелы.

— Да, это так, кровожадности и свирепости у них хоть отбавляй. Понимаешь, откуда все эти замечательные качества?

— Из генофонда тунгров и неметов.

— А знаешь, почему неметов звали именно так? Заметь, и на германском наречии, и на славянском, это слово звучит одинаково.

— Наверное, от слова «немые»? — высказал я предположение.

— Не умеющие говорить! Какие народы не знали членораздельной речи, давай, вспоминай!

— Наверное, очень близкие к неандертальцам или сами неандертальцы. Как считают современные учёные, у них отсутствовал речевой аппарат.

— Всё так и есть, — посмотрел на свою карту дедушка. — Позднее слово «неметы» перешло на германцев в виде знакомого нам — немцы. Как ты думаешь, почему?

— Не знаю.

— Потому что немцы растворились в новом этносе, дурень! Мы же об этом уже говорили.

На слово «дурень» я не обиделся. Дед Чердынцев ругательные слова всегда говорил с особой мягкостью, полушутя, поэтому обижаться на его высказывания в свой адрес было глупо. Мне стало смешно, заулыбался, глядя на меня и седоголовый лектор.

— Суть я понял: если высокоорганизованному этносу насильно навязывается язык племени «тумбу-юмбу», естественно с условием, что свой родной язык он забудет, то генетика высокоорганизованного этноса под воздействием нового языка опускается ровно на столько, насколько позволяет этот язык.

От моих слов дедушка поморщился.

— Ну и примитив же ты. Говоришь о серьёзных вещах языком необразованного дворника. Когда ты, наконец, поймёшь, что любые звуки человеческой речи являются своего рода мантрами или звуковыми высокочастотными генераторами электромагнитных колебаний. Всё дело в них, дружище. А они, в зависимости от звуковых колебаний, — разные. Одни звуковые частотные генераторы вызывают электромагнитные колебания узконаправленного векторного характера, другие — фронтального плоскостного, а третьи — объёмного, где три вектора направляются из одной точки. Есть электромагнитные колебания не только объёмные, но и устремлённые по временному континууму. Здесь я коснулся четырёхмерности. Понимаешь, о чём я тебе говорю?

— Смутно, — честно признался я.

— Тогда я попробую объяснить тебе иначе, — вздохнул специалист по звуковым колебаниям. — Там, где ЭМК имеют векторный характер, — это поле первого измерения, где плоскостной — второго, а где ЭМК имеют объёмную конфигурацию — измерение третье.

— Теперь понятно, — прервал я разгорячённого хранителя. — Там, где объём устремляется по вектору времени — измерение четвёртое!

— Ты не перебивай и слушай, — старик явно нервничал. — Ты должен уяснить, что наш русский язык потому и является самым архаичным и древним, что он, несмотря на все реформы, до сих пор остаётся не просто образным и объёмным, но и не растерял своей четырёхмерности. Звуки нашей речи всегда связаны со временным континуумом. О чём это говорит? Только о том, что он, наш русский язык, со всеми его диалектами является прямым потомком древнего космического праязыка белых богов — наших предков. Звуковые частоты нашего языка вырабатывают не только объёмную форму электромагнитных колебаний, но и временную. Это легко доказать на множестве примеров. Например, возьмём названия жилища. Что приходит в голову? Конечно, дом. Что означает это слово? Настоящее время. Если сказать в прошедшем, то надо добавить слово «был». А если взять слово «хибара»? Одно слово, но оно указывает на дом-развалюху. Значит, на временной вектор. Был когда-то дом или домик, прошло время, и получилась хибара. Но это звуковые частоты, взятые на слух. В электромагнитном поле картина иная. Там не только прошлое и настоящее, но и будущее, и всё это легко воспринимается нашим подсознанием. Кстати, подсознание как раз и работает в четвёртом измерении. Это его поле деятельности. Понял, о чём я тебе говорю?

— Не совсем.

— Тогда слушай дальше. Ты должен осознать, что генетика человека и электромагнитные колебания, рождённые нашей речью, между собой тесно связаны. Естественно, первична генетика. Слова и рождённые ими электромагнитные колебания вторичны. Что мы наблюдаем? Уравнение или систему. Так?

Я кивнул.

— А теперь вспоминай, что может дать речевой частотный примитив, например второго измерения, где действуют в электромагнитном диапазоне два вектора?

— Своего рода удар по генетике. Часть генетического кода человека по причине ненадобности начнёт деградировать. Такова природа всех систем. Любая система стремится к наименьшей отдаче энергии.

— Верно! И что произойдёт?

— Система опустится на порядок ниже. Налицо акт психической дегенерации. Почему? Да потому, что работа происходит на уровне ДНК человека. Рушится ДНК — из более сложного, оно превращается в более примитивное. Какой можно из вышеизложенного сделать вывод? Как ты думаешь? — посмотрел мне в глаза хранитель.

— В плане языков только один наш русский язык, вместе со всеми своими диалектами — языками украинским, болгарским, сербским и другими — является самым древним на Земле.

— Я не об этом! Только идиот усомнится в подобном. Мне хотелось услышать другое. Ведь тут всё яснее некуда: посредством замены языка у психически высокоорганизованного этноса на более примитивный происходит слом генетического аппарата. Следовательно, начинается дегенеративный процесс...

И тут только до меня дошло, что хочет, от меня старый.

— Уж не хочешь ли ты мне внушить, что все представители и романской языковой семьи и германской являются, по сравнению с нами, русскими, в какой-то степени дегенератами?

— Наконец-то до тебя докатило! — засмеялся дедушка. — Но заметь, мы их таковыми не считаем. Они нас — да! Мы у них — и варвары, и язычники, и дикари, и вообще, азиаты... На что это указывает? На то, что дегенератами и варварами являются как раз они, а не мы. Есть один психологический закон: обычно в несовершенстве ближнего обвиняет тот, кто более всего не совершенен. Но ни англосаксы, ни германцы этого закона, оказывается, не знают. Вот беда! Ты догадываешься, какого уровня их языки? Я имею в виду языковую романскую группу и германскую?

— Могу только предположить.

— Давай, я с интересом послушаю.

— Я точно знаю, что обе западноевропейские языковые группы: и германская, и романская, образностью не блещут. Значит, перед нами не третье измерение, а скорее всего, второе — рациональное плоскостное...

— Молодчина! Вижу, что ты меня понял. Да, и германские языки, и романские — знаковые. Они хороши только для общения на примитивном, грубоматериальном уровне. Их и создали под будущую техногенную цивилизацию. Грустно, но это так.

— Значит, и народы Запада искусственные, и их языки?

— Совершенно верно! Так оно и есть. Можно добавить, что и история западной цивилизации тоже блеф. Она с начала до конца придумана. Впрочем, — вздохнул рассказчик, — и у нас то же самое. Подлинную историю или хронологию знаем только мы, жрецы, представители высшего сословия. Остальные русичи верят мифу, который принято называть наукой.

Несколько секунд старик сидел молча, потом, посмотрев на меня, сказал.

— Сбегай-ка, Белослав, в нашу баньку. Подкинь дровишек и утрамбуй побольше снегу, а я подумаю, что можно ещё тебе добавить.

Когда через несколько минут я снова уселся перед дедушкой, тот сказал:

— Знаешь, самыми умными на Западе оказались израильтяне.

— Это почему? — удивился я.

— Потому что они поняли то, о чём я тебе только что рассказал. Когда в парламенте у них возникают споры, и они не могут понять друг друга, то обычно отправляются в фойе, где переходят на варварский русский. И понимание приходит. Кроме того, в Израиле вышли работы

учёных лингвистов и психологов, где утверждается, что грамматика русского языка и его глубокое знание развивает нервную систему человека так, как ни один язык мира. И чтобы дети были умными и талантливыми, надо учить их русскому языку с детства. Это раз. И второе. Ты должен знать, что Россия-матушка платит дань Западу не только деньгами или детьми, но и своими учёными. Не будь у них наших, русских мозгов, они со своими псевдоспециалистами по разным наукам давно бы загнулись. И последнее. Ты когда-нибудь слышал про Чудинова, нашего русского лингвиста?

— Конечно, слышал.

— А знаешь ли ты, что этот учёный открыл, так называемую до-кириллицу.

— Я это знаю.

— О чём это говорит?

— Наверное, о том, что Кирилл и Мефодий никакого отношения к нашей древней азбуке не имеют. Они приспособили нашу древнюю азбуку для моравов и болгар. Тем, которые в силу своего движения на запад, её утратили.

— Ты верно заметил. Всё это так, но мне хотелось другого. Чтобы ты понял, что наш русский современный язык мало чем отличается от древнего праязыка. Вот что самое главное. Иначе бы академик Чудинов не читал свободно древние наши тексты. А теперь тебе вопрос на засыпку: как ты думаешь, какой язык станет языком будущего нашей планеты: немецкий, английский, испанский или наш, русский?

— Если дегенерацию нам остановить так и не удастся, — стал рассуждать я, — то языком международного общения станет, несомненно, язык английский, потому что примитивнее его нет.

— Есть! Ты здесь зря. Например, языки народов Африки или язык маланезийцев и папуасов.

— Я хотел сказать, в Европе.

— В Европе, наверное, ты прав. А если мы всё-таки победим, что тогда?

— Тогда языком международного общения станет наш, русский язык. Не столько в силу своей четырёхмерности, сколько потому, что он может явиться тем лингвистическим инструментом, которым можно будет поднять генетику цветных гибридных рас. Или я не прав? — посмотрел я на деда Чердынцева.

— Я с тобой согласен. Наконец-то ты научился думать. Это отрадно. После бани пойдём дальше. Первый шаг уже сделан.

— Только первый шаг? — удивился я.

— Да, первый. Самого главного ты ещё не знаешь.

Глава 16.

То, что разрешается богам, запрещено людям

Через час мы со стариком уже парились в своей бане. Жар от каменки стоял невероятный, поэтому на головах у нас красовались старые ушанки, а на руках — холщёвые рукавицы.

— Думаю, твоим ментальным глистам не сладко! — плеснул на раскалённую гальку настой трав дедушка. — А когда нырнёшь в снег, им совсем тошно будет.

— Неужели в моей ауре живут ментальные чипы? У меня с психикой вроде всё нормально, — спрыгнул я с третьей полки на вторую.

— Я пошутил! Понимаешь, люблю пошутить. Но в снег прыгать нам всё равно придётся. И старик подал мне свежий распаренный веник.

— Но на дворе минус шестьдесят! — взмолился я. — Как можно?

— Хоть семьдесят, такова традиция, мой друг, традиция! Иначе иммунку не расшевелишь. А она должна у нас быть крепкой! Понимаешь? В высоких широтах воздух стерилен. Здесь почти нет болезнетворных микробов, вот в чём беда!

— Беда? — изумился я. — Это же здорово!

— Какой же ты у меня глупый! — глядя мне в глаза, вздохнул дед Чердынцев. — Неужели тебе не понятно, что без иммунки человек обречён. Можно концы отдать от элементарной простуды. Вот и приходится стимулировать свои доморощенное бактерии, то высокой температурой, то резким охлаждением. Чтобы они всегда были в форме. Тогда и иммунка будет в порядке. Понял или нет, бестолочь?

Старик, глядя на меня, засмеялся.

— Давай, грейся, парься и в сугроб. А потом я тебе расскажу ещё об одной информационной технологии разрушения ДНК человека.

После банного обряда и крепкого настоя чая с брусникой, дед забрался на свою любимую печь и, глядя на потолок, сказал:

— Мы с тобой разобрали влияние языка на генетику. Пускай не досконально, чтобы ты понял, о чём идёт речь. Но для полного понимания рождения новой Атлантиды надо знать ещё кое-что. Прежде всего, откуда она проросла. Тогда у тебя появится целостная картина. Помнишь Генриха Шлимана, который, якобы, откопал древнюю Трои?

— Почему — якобы? — спросил я.

— Потому что с Троей он ошибся. Он её не нашёл. На месте великой Трои возник ионийский Пергам. Но здесь другая история, поэтому на ней останавливаться мы не станем. Речь у нас пойдёт о другом. Генрих Шлиман, кроме Трои, раскопал ещё и Микенскую цивилизацию. Такие города, как Микены, Пилос, Орхомен и Тиринф. Работал он и на Крите. Так вот мало кто знает, что все ахейские города покоятся на руинах древней допотопной цивилизации Орианы. О ней упоминает в «Тимей и Критий» великий и мудрый Платон. Знаешь такого?

— Знаю! — засмеялся я.

— Платон называет ту древнюю цивилизацию праафинской. О ней его родственнику Солону рассказывал египетский жрец из храма Нейт, в Саисе. Именно они, эти самые праафиняне, и разгромили оккупационную армию атлантов. Точнее наши предки ориане, колонии которых находились в современной Греции, Ливане, Палестине и на севере Египта. В те далёкие времена никаких религий на Земле не было. Поэтому — ложь, что олимпийские боги

были даны грекам, точнее ахейцам, потомками той далёкой допотопной цивилизации. Всё намного сложнее.

Иберийские гибридные народы Балкан приняли представителей белой орианской расы колоний за расу богов. Так как у иберов религиозного института в те времена не было, скорее всего, они являлись банальными примитивными шаманистами, то обожествление людей белой расы подняло сознание балканских гибридных племён на новую ступень понимания реальности. Великая война с атлантами и последовавший за ней потоп опустошил и Пелопоннес, и Антиду. Колонии ориан превратились в руины. Об этом написано и у Платона. А когда волны потопа схлынули, на пустующие земли с Балкан пришли предки первых греков. По языку они были представителями нордической расы, но по крови смесью бореалов и иберов. Отсюда у них и дикие нравы. Я имею в виду воинственность и человеческие жертвоприношения. Эти поселенцы, скорее всего, были шаманистами, но ранее белых богов они знали не понаслышке. Потому что повсюду, вдоль побережья моря и на его дне, стояли разрушенные циклопические постройки древних цивилизаций.

Позднее, примерно через тысячу лет в середине IV тысячелетия до н.э. на юг Балканского полуострова пришли пеласги и лелеги. Они явились сюда с северного Причерноморья после великой битвы народов, которая описана в Махабхарате. Дело в том, что на территории Великой степи, где сошлись войска легендарных Пандавов и Куравов, из-за применения оружия Индры, возник сильный радиационный фон. Он-то и вытеснил жителей трипольской культуры с их территорий на юг Балканского полуострова. Здесь они назвали себя лелегами ^[9] и пеласгами (аистами, с древнего греческого языка). Но беда была в том, что во время переселения они утратили свой жреческий корпус. Почему так произошло, не ясно, но факт остаётся фактом. Возможно, им в этом помогли. Но пойдём дальше.

Придя на юг Балканского полуострова, племена бывших трипольцев не столько истребили местное население, сколько с ним смешались, а так как у них не осталось своего жречества, то переселенцы приняли верование автохтонов. Так началось рождение олимпийских богов. С одной стороны, они родились из памяти автохтонов, с другой — из фантазии полушаманов-иберов. Со временем в Среднюю Грецию пришли племена из Фракии. Они принесли с собой культ Диониса и Орфея. Но недолго пеласги и лелеги жили мирно. Через 400-500 лет после своего прихода они подверглись мощному удару с Севера. В Аттику, на юг Пелопоннеса, из Иллирии пришли племена ахейцев. И пеласги вынуждены были отступить на Крит. Так возникла микенская цивилизация. Ахейцы не были чистокровными представителями нордической расы. Они тоже являлись гибридными иберами, отсюда их кровожадность и культ человеческих жертвоприношений. Именно с приходом ахейцев сформировался пантеон олимпийских богов в том виде, в котором он просуществовал до принятия христианства. Кроме, разве что, Аполлона Гиперборейского. Его культ появился в Греции после нашествия на Аттику и Пелопоннес новой волны фракийцев. Это произошло за пару сотен лет перед Троянскими событиями. Кстати, троянцы тоже были выходцами из Фракии. Фактически, такими же русами, как и мы. Троя была центром огромного государства, которое называлось Троядой. Но это уже другая история.

— Поэтому за неё и сражался Аполлон? — спросил я.

— Именно, поэтому, — кивнул головой знаток мифологии. — И с ним была наша Лада Орианская в образе Афродиты. Потому, что ахейцы не знали, что такое настоящая человеческая любовь. По своей натуре они были пиратами, торговцами и завоевателями. Их свирепые лица хорошо видны по золотым маскам из Микенских гробниц. Ты видел их рожи?

— Видел и не раз.

— Тогда ты понимаешь гнев Лады-Афродиты, которая попала в такую вот недоделанную цивилизацию.

— А откуда взялся её культ у ахейцев?

— А ты вспомни, где родилась Афродита?

— На Кипре, это известно даже детям.

— Не криви душой, наши дети порой не знают имён своих бабушек и дедушек. Но вернёмся к Афродите. Да будет тебе известно, что после гибели Минойской цивилизации на Крите часть пеласгов некоторое время жила на Кипре. Это была их последняя колония. Какой из всего услышанного можно сделать вывод? Что Аполлон, его сёстры Артемида и Афродита никакого отношения к ахейцам не имели. Они в пантеон олимпийских богов не входили, и впоследствии именно их усилиями была опрокинута власть олимпийцев. Ты, наверное, слышал о восстании Аполлона Гиперборейского против Зевса и его окружения?

— Этот миф мне рассказывал один удивительный еврей.

— Уж не Иосиф ли Солганик? — спросил меня загадочный дедушка.

— Всех-то ты знаешь, и всё-то тебе известно! — засмеялся я.

— Работа у меня такая, всё знать. Что ж, тогда на этом мифе-пророчестве я останавливаться не буду.

— Пророчестве [\[10\]](#)? — удивился я.

— Ты опять под дурня косишь? — повернулся ко мне всезнайка. — Неужели не мог догадаться, кто с кем воевал? Или ты забыл, что Аполлон является нашим северным богом?

— Не забыл!

— Тогда почему не понял мифа?

— Так получается, что в будущем олимпийцев мы победим?!

— Конечно! А ты что, сомневался?

— Да нет, просто не дошло, что миф о гибели олимпийцев от рук Аполлона, по своей сути, является пророчеством.

— Да, пророчеством, бестолочь! Всё прикидываешься дебилом, а на самом деле и хитёр, и умён! Если так будешь себя вести и дальше, я тебя импотентом сделаю!

— Делай, — вздохнул я. — Одной заботой будет меньше.

— Меньше, говоришь! — и старик захохотал звонким молодым смехом. — Я вот что тебе пытаюсь сказать, а ты всё крутишь и вертишь. Что олимпийские боги были выдуманы на территории Греции для того, чтобы посредством их влияния на социум, опустить и сознание, и генофонд тех, кто в них верит. Понимаешь, о чём я?

— Догадываюсь.

— В чём суть любой религии? — продолжил лекцию дедушка. — В том, чтобы заставить коллективное и индивидуальное сознание верующих подниматься от примитивного к идеальному, так?

— Думаю, что да. Иначе религия теряет всякий смысл.

— Верно, теряет смысл. А если наоборот? Если боги не являются людям тем идеалом, к которому они должны стремиться, что тогда?

— Тогда верующих охватит стихия дегенерации.

— Видишь, стал думать. Импотентом быть не желаешь! Ответ верный. А теперь давай вспомним, какими являлись в нравственном отношении олимпийцы? Даже мифы, написанные для детей, читать противно. А что сказано в мифологии для взрослых?! Возьмём Зевса: он самый настоящий бык-производитель. Кого он только не топчет? И богинь, и нимф, и смертных. У него тысячи детей, незаконнорождённых, в большинстве своём, отцу не нужных. А его жёнушка Гера? Чем она занята? Ревностью. Ревнует мужа ко всем подряд и за преступления отца жестоко мстит детям. Что мы видим? У главного бога в семье отсутствует чувство любви. Заметь, брак у Зевса моногамный только с виду, на самом деле, Зевс практикует серийную полигамию. Нечто

похожим заняты его братья Аид и Посейдон, жёны у них есть, только для вида. А что творит Афродита? Если верить мифам, то она хуже шлюхи. По сути, Афродита практикует серийную полиандрию... Хотя, вроде бы замужем за Гефестом. Я не хочу вспоминать мифы о других богах. Везде одно и то же. Везде разврат, половые извращения, пьянка и жестокость. Вспомни, что сделала Афина с несчастным Марсием? С живого сняла кожу! И это — богиня мудрости!

— Вечная девственница, — вставил я.

— Психически ненормальная!

— Но ведь и Артемида была тоже девственницей, — напомнил я рассказчику.

— Неправда, русская Зевана или Артемида — замужняя женщина. Мужем у неё был Светобор — бог наших русских лесов. Потому на Олимпе она себя и вела целомудренно, что ей никто не был нужен. Ну, ты и фрукт! Опять перевёл стрелку на другую тему! Больше меня в разговоре не перебивай. Иначе я тебе так и не расскажу то, что надо.

— Да я уже понял, что ты хочешь мне поведать. Если боги — дегенераты, то общество, которое ими курируется, не дегенеративным быть не может.

— Вот-вот, теперь подумай, во что всё это проросло? В Греции некоторые люди пытались бороться с дегенерацией. Они говорили своим чадам: то, что разрешается богам, запрещается людям. Но что толку? Молодые поколения шли к морально-нравственной катастрофе, высоко задрав голову. Дескать, мы ничем не хуже своих богов.

— Получается, что древние ахейцы и дарийцы-греки сломались на извращённой безнравственной мифологии о своих олимпийских идеалах.

— Совершенно верно. Так оно и произошло. А теперь подумай, кто им эту мифологию подсунул?

— Очевидно, жрецы.

— Псевдожрецы, мой друг. Псевдо. Те невидимые, которые взялись за возрождение новой Атлантиды в Европе. Всё началось с Греции. Зацепившись за неё, они перекинули мост на Апеннинский полуостров. Ведь римские боги своим поведением, как тебе известно, ничем от греческих не отличались. С целью экспансии своей культуры на Апеннины и строились греческие колонии в Италии. Всё до банальности просто. Перевороту в сознании воспротивились этруски. Но Римская республика, управляемая теми, кто взялся за реставрацию новой Атлантиды, быстро с ними справилась. Позднее за этрусками последовали недовольные фракийцы. Знаешь, почему после Римского завоевания все фракийцы переселились к нам, на север?

— Я в первый раз об этом слышу.

— Надо же, а я думал, что тебе о переселении фракийских племён известно. Фракийцы ушли на Днепр и его притоки сразу же, как только на их территории римляне стали строить храмы своим богам.

— Получается, что они не захотели, как греки и римляне, превратиться в дегенератов?

— Так оно и есть. Племена фракийцев увели от римлян их жрецы. Именно по этой причине римляне, ведя новые завоевания на захваченных территориях, прежде всего, уничтожали жрецов. Так случилось после завоевания Галлии и Британии. Проект таков: сначала победить и завоевать, потом вырезать местное жречество, этим автоматически уничтожить религию. А потом предложить свою. Таковую, где боги — дегенераты, вот и всё. Следуя за неполноценными богами, завоёванный народ очень скоро утратит свои природные нравственные установки. С того момента начнёт меняться его генетический код.

— Получается, что Европа стала сходиться с ума задолго до распространения христианства?

— Не Европа, а та её часть, которая оказалась под властью римлян, — поправил меня мудрый дедушка. — Принятие христианства и дальнейшие разрушения генетического кода

теперь уже на семитский лад, — всего лишь вторая стадия общего хода событий.

Несколько секунд старый специалист по дегенерации молчал, потом сказал:

— Помнишь первую религиозную реформу князя Владимира, когда он назначил Перуна главным богом?

— Как не помнить? Помню, конечно. Владимир по чьей-то подсказке перевернул пантеон наших богов, поставил его с ног на голову, к тому же пытался ввести человеческие жертвоприношения. Естественно, жрецы против такого «новшества» восстали. И он их тут же стал уничтожать.

— Этим он готовил себе плацдарм для введения христианства, — высказал я предположение.

— Так-то оно так, только я не об этом. Тут дело в другом. — Владимир перевернул пантеон вверх ногами и, внедрив кровавые жертвоприношения, тем самым пытался опустить тот идеал, к которому стремились наши предки. Как всегда была предпринята попытка одним выстрелом добыть двух зайцев. С первым не получилось: язычниками русичи не стали, но носители знания — волхвы — были вырезаны. Вот почему христианство так легко и прошло.

— Постой! Постой! — прервал я хранителя. — Получается, что язычники — те, у которых боги не являются нравственным эталоном подражания?

— У которых боги — дегенераты, мой друг. Сначала язычниками тёмные жрецы Ордена сделали полудиких ахейцев, за ними их завоевателей, дарийцев и кедонов, потом классические греки через свои торговые колонии разнесли язычество по всему Средиземноморью. Из Сицилии и Южной Италии оно проникло к латинянам Рима. Дальше ты и без меня знаешь.

— Мне известно, что кровавые жертвоприношения были распространены среди последователей лунных культов.

— Язычники и есть лунники. Ведийская или орианская традиция стоит особняком. Она отражает подлинную структуру Вселенной и то многомерие, в котором пребывают наши бессмертные сущности.

— А почему нас христиане называют язычниками? И не только нас, но и индуистов с буддистами?

— Потому что у них «не все дома». И потом, для этого Владимир равноапостольный и провёл в Киеве свою первую реформу.

— Чтобы наложить на нас клеймо язычников?

— Он, конечно, не знал всех тонкостей, просто делал то, что ему приказали, но дело обстоит именно так. Теперь до тебя дошло?

— Я давно о том, что ты мне говоришь, догадывался. Но тонкостей не знал.

— Ты знал внешнюю сторону процесса. А теперь знаешь его внутреннюю сторону. Запомни, все реформы в сознании социума делались и делаются, прежде всего, для того, чтобы информационно разрушать генетику того народа, который им следуют. Вот, кажется, и всё, что мне хотелось тебе сказать. А теперь давай «на боковую», иначе завтра будем сонными мухами.

Глава 17.

Ловушка для сознания

Знаешь, с чего сегодня начнём? — толкнул меня утром любитель вещать с русской печи.

— С чего? — сквозь сон пробурчал я.

— С самого главного: сегодня ты узнаешь, каким образом информация разрушает генофонд человека.

От слов старого я тут же вскочил на печи.

— Наконец-то! — меня словно обожгло изнутри. — Через несколько минут я прикоснусь к тайне, которая много лет не давала покоя моей бабушке, да и мне тоже.

— Но сначала нам надо хорошо натопить печь, перехватить, — охладил мой пыл дедушка, — и подготовиться к приезду гостя.

— Кого? — не понял я.

— К приезду одного хорошего человека. Он привезёт с собой соль, спички и тёплую одежду для тебя.

— Но ведь у меня она есть?

— Он-то этого не знает. Потом тебе с ним надо ехать и далече. А морозы, сам видишь, не шутят.

Старик опять заговорил загадками, но я решил его на тему гостя не спрашивать. Мне было понятно, что человек, которого ждёт дедушка, должен приехать ради моей персоны.

«Значит, так надо — думал я, помогая старику по уборке дома. — Куда-то придётся поехать, интересно, зачем?»

Пока я растапливал печь, и укладывал в объёмный чугунок куски посоленной и перемешанной с листьями таволги рыбы, хозяин избы привёл своё жилище в порядок.

— Всё, — покосился он на меня. — Как только печь прогорит, угли — в сторону, а чугунок сразу поставим в центр печи, пусть пару часов наша рыба потомится. Это будет просто объедение, такого ни в одном ресторане не попробуешь. Тот, кого мы сегодня ждём, обожает это блюдо.

Кстати, без свежего хлеба он не приезжает. Наверняка, пару десятков буханок эвенкийского хлеба он нам подбросит.

— Кто это? — не выдержал я.

— Ты вроде на мужика похож, но любопытен как старуха. Что за вопрос? Когда увидишь, поймёшь! Давай-ка лучше садись за стол. Тебе надо кое-что понять.

Когда я выполнил приказ лесного кощунника [\[11\]](#), последний, взяв карандаш, сказал:

— Ты наверняка сталкивался с феноменом, когда, казалось бы, стойкие в своих убеждениях, люди резко меняли взгляды?

— И не раз. Мне всегда казалось, что с их психикой происходит что-то аномальное, схожее с помешательством.

— Это и есть помешательство. Только частичное, когда поражается не вся нервная система, а какая-то её часть. С виду человек вроде бы вполне адекватен, но на самом деле всё далеко не так. Былого стержня уже нет, перед тобой, в лучшем случае, его противоположность.

— Нечто подобное произошло с моими родителями, — вздохнул я. — В молодости и отец, и мать были прекрасными людьми: ко всему материальному относились равнодушно. Ценили только знания и высокие нравственные качества. Но через 5-7 лет я их перестал узнавать. Откуда-то появилась патологическая жадность, полное равнодушие ко всему духовному. Даже к книгам, а ведь их они когда-то очень любили. В голове только материальное и больше ничего.

Выслушав меня, старик несколько минут смотрел мне в глаза. Потом наклонившись над столом, стал что-то рисовать.

— Я тебя понимаю, дружище. Не жизнь у тебя была, а сущий Ад! Семейка аховская. Но что делать, родителей ты сам выбрал. Очевидно, сильно торопился в новое воплощение... Что ж, бывает! Несколько дней подряд я подробно рассказывал о воздействии на наше ДНК разных технологий. Ты хорошо знаешь, что нашу природу не сломала технология внедрения чужеродной низкопробной религиозной идеологии. Той, которая родилась в сознании кочевого примитивного гибридного племени... По закону бытия, мы, в большинстве своём, должны были измениться. Но всё обошлось. Эту инъекцию мы переработали и подчинили своей несокрушимой природе. То же самое и с навязыванием нам заморской культуры. Она в нашей среде не приживается. Молодёжь, пока глупая, на неё клюёт, но потом, поумнев, от неё отходит. Это происходит и с другими «подставами». Всё бесполезно! Но тёмные — ребята не простые. Работать они умеют. И ключ к нашей психике они подобрали. Знаешь, почему наш народ так и не принял христианство?

— Откуда же мне знать?

— В глубине своей души, он не поверил в искренность этого учения.

Мы только формально христиане, но не по своей сути. Та же картина сложилась и с чуждой нашей ментальности культурой. Сколько Пётр I с русским народом не воевал, сломал он только верхушку общества. Да и то, не совсем. Даже городские низы царских реформ не приняли. В культурном отношении, так и остались русскими. Почему? Из-за неверия, что на Западе культура в чём-то превосходит нашу, понимаешь, из-за неверия! Поверить в галиматью христианской религиозной концепции и западной культуры не давал наш русский жизненный опыт. Мы, русичи и русские, все люди жизненных проб и ошибок. Отсюда у нас и жизненная мудрость. Причём мудрость коллективная, всенародная. Видя такой вот «облом», тёмные со временем отыскали наше слабое место: они решили действовать через институт веры. Заставить наш жизненный опыт действовать заодно с тем, что они нам навязывают. Именно по этой причине русский народ, несмотря на огромные природные богатства своей страны, усилиями своей элиты и превратился в Европе в самый обездоленный.

Задача ограбления и унижения русского народа была поставлена крамешниками Запада перед Романовыми. До сих пор наш народ знал нищету только в неурожайные годы. Вот почему иллюминатам, через своих ставленников, надо было во что бы то ни стало свалить на Руси династию Рюриковичей. Дело в том, что потомки русских местных князей не являлись, как, например, заносчивая чёрная европейская аристократия гибридными помесями человека с ящероголовыми. Романовы же или Захарьевы-Юрьевы таковыми были. Их предки переехали в Москву из западной поморской Руси, где в них была влита кровь ящеров. Теперь понимаешь, почему они взяли себе новую фамилию? Романовы значит — римляне. Смысл таков: новая европейская Атлантида воцарилась над потомками ориан. Как видишь, без завоевания, по согласию самих глупых русских.

— Здорово получилось! — констатировал я.

— Да, здорово. Воистину, «для дурака не нужен нож, ему три короба наврёшь, и делай с ним что хошь». Всё, как в известной песенке. Вот что значит тайное целостное знание. Представь трагедию Ивана Грозного! Этот умница-царь всё понимал. И боролся со своими врагами как мог. Но проиграл. Михаил же Романов стал продолжать прозападную политику Бориса Годунова. Он не отменил крепостное право, а наоборот, усилил его. Ну а Годунов, ты, я думаю, догадываешься, был царём прикрытия, чтобы снять с Романовых ответственность за отмену Юрьева дня. Фактически, за превращение собственного народа в рабов своих хозяев. Какая часть Руси в те времена была вольной? Только Донское казачье государство. Его у нас

принято называть Диким Полем, чтобы никто не знал истины.

Так вот, это Дикое поле было куда сильнее любого европейского государства. В Европе турки хозяйничали, их там боялись как огня. Но османские армии ничего не могли поделать с казаками. Казаки били и турок, и их вассала — Крымского хана. В 1641-1642 гг. донские казаки вместе с запорожскими взяли турецкий Азов. А позднее под ним уложили двухсоттысячную турецко-крымскую армию. Ты, наверное, слышал, как казаки предложили крепость русскому правительству. И что оно им ответило? Что, дескать, ему сейчас не до Азова. Параллельно с этим посланием Михайло Романов написал султану, «своему брату» письмо, где дал ему «юридическое» право уничтожить казачество. Дескать, казаки — все разбойники, я с ними сладить не могу, поэтому делай с ними что хочешь. Как тебе такое?

— Предательство!

— Так оно и есть. Но почему? Потому что казаки экономически от Москвы были независимы. Превратить их в нищету, голь перекатную, тем более лишить права оставаться свободными людьми Москва не могла. Поэтому она и поручила Турции уничтожить их как народ. Вот тебе доказательство, о чём я сказал тебе выше. Запомни, чтобы материализовать сознание целого народа, надо заставить этот народ несколько поколений испытывать крайнюю материальную нищету. Надо сказать, что династия Романовых эту задачу выполнила с блеском.

При Михаиле — полное закабаление. При Алексее — Никонианский раскол, при Петрухе от реформ погибает треть населения. Здесь, в Сибири, уничтожаются последние потомки орианских родов. После Елизаветы — засилие в верхах немцев, потом бироновщина, везде грабёж русского народа! При Екатерине русские люди ходят уже не в сапогах, а в лаптях. Немного стала налаживаться жизнь при Павле. Но его скоро убрали. При Саньке I — война с Бонапартом, которой могло и не быть. При Николае I ничего не меняется. То же рабство. Только Александр II пошёл навстречу своему народу. Он рискнул отменить крепостное право, за что его и ухлопали. Из всех русских царей только один Александр III не был управляем Западом. Но его тоже убили. А Николай II «сдал» страну новым хозяевам — масонам шотландского обряда в лице Керенского, после чего власть в стране узурпировали масоны революционного толка (египетский обряд «Мемфис Мицраим») во главе с Троцким и Лениным.

Но суть — в другом. В том, что все 300 лет пока царствовали Романовы, русские люди из поколения в поколение испытывали крайние материальные трудности. Это, безусловно, отразилось и на их психике. Прежде всего, на вере в то, что деньги и вещи для человека — «очень даже ничего!» Иногда, без того и другого, — «крышка». И всё-таки, несмотря на такой вот вековой политический пресс русский народ, в своём большинстве, материальное не поставил выше духовного. Это легко можно доказать на примере войны 1812 года.

Главный просчёт Наполеона был в том, что он поверил своим масонским кураторам, будто в России он легко купит русское крестьянство. Он попытался это сделать. Освободил от крепостной зависимости, дал крепостным землю, заменил барщину и оброк налогом в пользу империи. Куда с добром! Но что получил? Тогда наш народ, будучи два века в рабстве всё ещё оставался великим. Наполеону победила не столько армия, сколько зверевшая от бесчинств французов беднота. Недаром война 1812 года называется Отечественной!

Слом народного сознания произошёл после того, как большевики учинили в стране красный террор, а за ними троцкисты, под видом коллективизации и раскулачивания, истребили под корень лучшую часть русского крестьянства. Ладно «Ершок» упёрся, не дал Ленину со Свердловым поставить к стенке наше казачество. Заметь, та же идея, что и у Мишки Романова. Опять казаки помешали. Вся вина их в том, что они по-настоящему любят Родину и не имеют по своей природе склонности к материализму сознания. Понимаешь, что произошло? Был искусственно обеднён наш орианский генофонд. Причём обеднён серьёзно, и не снизу, а сверху.

Ты понял, о чём я говорю?

— Понял. Масоны революционного обряда «Мемфис Мицроим» в лице большевиков и троцкистов старались истребить не просто русских, а самых лучших из них.

— Верно! Старый избитый приём. Его применяли давным-давно. Срезать верхушку, а низам дать возможность поумножиться. Вот Щукари и расплодились в России. Знаешь такого?

— Знаю, знаю!

— Помнишь, о чём он, этот дед Щукарь мечтал? О возможности ничего не делать, но при этом всё иметь. И о власти. Представь, какое наследие получил после всех масонских кровопусканий наш незабвенный Сосо Джугашвили? Вот что значит инициатива действия. Они сделали ход первыми. И Сталину пришлось отыгрываться. Но не зря я с ним провёл столько времени. Ёша всё равно пошёл вперёд. За короткий срок он смог, опираясь на новую жизнеутверждающую идеологию и веру в себя как в вождя, воскресить в коммунистической стране первое высшее сословие тружеников, для которых служение идее стало выше любых материальных благ. Если бы не война, то через пару десятков лет, в СССР возникло бы и второе сословие — управленцев, и высшее сословие из жрецов-философов. Враги этого боялись больше всего. Чтобы остановить умницу Светослава, они лихорадочно и реанимировали Германскую империю.

— Ты что, Сталина спутал со Светославом? — удивился я.

— И не думал!

— Тогда объясни, почему ты его так назвал?

— Э-э! Да я вижу ты многого не знаешь... Что означает иберийско-грузинское Сосо? То же что и наше — Светослав. Просто мало кто об этом знает. Если уж точно: поющий гимн богу солнца.

— Вот оно что? — изумился я.

— Да, да. Грузины, как тебе известно, любители попеть. И Ершок любил распевать песни, только не свои, а наши, русские. Иногда он пел, и на глазах у него стояли слёзы. Любил он свой народ, очень любил!

— А почему свой? Он же был матёрым грузином.

— Русским грузином! И потом, его отец — русский дворянин из знатной боярской фамилии, но о Сталине потом, на досуге. На чём мы остановились? На том, что Запад против советской России организовал Германию да ещё больше половины Европы. Он, пожалуй, пристегнул бы к Германской империи и Британскую, вместе с Америкой, но побоялся, что СССР вступит в союз с Японией... Зачем нужна была Западу очередная российская бойня?

— Чтобы в очередной раз проредить наш генофонд, — высказал я свою догадку.

— Добить последних генетических ариев, потому что в любой войне в первую очередь всегда гибнут лучшие, — продолжил за меня таёжный геополитик. Война нужна была Западу не столько для победы, сколько для сокращения на территории СССР людей с высокой нордической генетикой. Чего он и добился. Мы потеряли 22 миллиона только убитыми. Из них больше 10 миллионов молодых мужчин. Фактически, цвет нашей нации. А дальше их проект тебе известен: сначала убийство Сталина, потом привод к власти над обществом своего человека и запуск реформ, которые бы сконцентрировали сознание измученных войной и разрухой граждан только на материальном. Тем более что, естественно, корпуса своей народной высокодуховной элиты наше общество из-за военной «мясорубки» лишилось. Вот и всё, дружище. Как видишь, ничего сложного. Всё проще пареной репы!

— Как ты думаешь, Сталин понимал, что происходит?

— Конечно, понимал, но что он мог мой бедный Светослав из Грузии? Он изо всех сил пытался предотвратить войну, но не получилось. Ладно, что нашёл в себе силы победить

Германию и её союзников. И на этом спасибо.

На несколько минут старик замолчал, потом посмотрев на стол с листами белой бумаги, сказал:

— Теперь ты понимаешь, почему твои родные сошли с ума? За короткий срок превратились в свою полную противоположность?

— Честно говоря, не понимаю.

— Тут сработало коллективное сознание, мой друг. Оно может сломать какую угодно психику. Это мощный эгрегор, силовое поле, воздействие которого человека даже очень упёртого, заставляет верить... Ты должен зарубить у себя на носу, если человек взял что-то на веру, то включается механизм генетических перестановок. Тем самым организм человека на уровне его ДНК приспособливается к информационному воздействию.

Тебе конечно известно, что на Руси самым чудовищным грехом считалась ложь. Поэтому с ранних лет наших детей мы, русские, учили не лгать. Всегда говорить правду и только правду. И мы их этому научили. В большинстве своём русские ложь презирают. Если и лгут, то только в крайнем случае и по мелочам. По-крупному врать — язык не поворачивается. Вот на этом-то нас крамешники и поймали. Логика проста. Если сам ты не любитель врать, то волей-неволей начинаешь верить, что и другие люди такие же. Именно поэтому западники всегда высмеивали русских за их доверчивость, это серьёзная беда! Она и является ключом к программированию нашей психики. А теперь посмотри, как всё это происходит.

И старик на одном листе чистой бумаги изобразил не то бабочку, не то стрекозу. И нарисовал под своим шедевром несколько векторов.

— Знаешь, почему это насекомое имеет такую форму и присущее ему специфическое поведение? Потому что с самого рождения и до полного взросления его контролирует и строит информационное поле Вселенной. Векторами я его показал. Если любое земное существо, от кита до бактерии или даже вируса, изолировать от информационного космического потока, то мы получим бесформенную белковую неприспособленную массу. Это и есть влияние Рода на жизненные процессы Вселенной.

Древние хорошо знали, как это делается. Это современные балбесы-генетики ничего не понимают, а возомнили, что разобрались в генетическом коде человека. Они открыли гены, которые отвечают за «кирпичи». Фактически, за строительный материал, из которого состоит тело. Но такой материал присущ не только человеку, но и всем живым существам. Белки, жиры и углеводы везде чем-то схожи, особенно белковые структуры. Их, как ты знаешь, немного. У бактерий, насекомых, рыб и других позвоночных белков не более двух десятков. Так что на уровне строительного материала наши тела и тела змей, рыб, пресмыкающихся сходны. Разница — в организации поведения. Здесь между ними и нами — целая пропасть! Знаешь, в чём глупость наших генетиков? Они возомнили, что гены, отвечающие за строительный материал, регулируют и поведение.

— Но если так, то значит геном человека, до сих пор не расшифрован.

— Конечно, нет! Ты слышал, что учёные мужи придумали? Что 99% ДНК человека представляет собой генетический мусор? Почему так? Потому что 1% ДНК отвечающий за стройматериал они расшифровали и решили, что это всё.

Беда в том, что эти придурки не знают общих законов Мироздания, хотя и считаются академиками. Если бы они их знали, то никогда бы 99% генов не окрестили мусором. Ведь в природе ничего нет лишнего. Всё имеет своё назначение. Так вот, эти 99% генетического материала, который у академических учёных считается мусором и отвечает за внутреннюю организацию. Именно благодаря этому генетическому материалу душа человека и взаимодействует с его центральной нервной системой. Но речь у нас пока не о душе, а о влиянии

на ДНК человека информационного воздействия. Смотри, это тебе тоже надо.

И старик на другом листе бумаги нарисовал змейку ДНК, а вокруг неё расположил четыре лежащих на боку эллипса.

— Что это? — поинтересовался я.

— Здесь перед тобой цепочка ДНК. А это, — показал всезнайка на эллипсы, — волновые трансформаторы информационного влияния на геном. И на гены, отвечающие за синтез белков и на так называемый генетический мусор, который отвечает, как ты уже понял, за психическую организацию человека. Кроме того, волновые трансформаторы являются ещё и своеобразной защитой от негативной информации. Не на ДНК, а сначала на них поступает из космоса нужная информация. Здесь она фильтруется и переводится в высокочастотные электромагнитные колебания. Потоки информации могут быть какие угодно: полевые или как сейчас называют, торсионные, звуковые, визуальные или образные. Все они переводятся в высокочастотные электромагнитные волны. Помнишь, мы недавно говорили о влиянии на геном человека матерной брани? Звуковые колебания улавливаются волновыми трансформаторами и переводятся в иной вид энергии. Эта энергия уже не строит, а разрушает гены, вызывает у них мутационные процессы. Кстати, прошедшая через фильтры, как видишь, от мантр разрушения защита не помогает.

— А при чём здесь вера, о которой мы только что с тобой говорили? — спросил я.

— Энергия веры имеет самое прямое отношение к происходящему. Дело в том, что без веры во что-то волновые фильтры сохраняющие геном работают на полную мощь. Они передают информацию в виде электромагнитных волн на ДНК, но дозировано и в таком ослабленном виде, что она не нарушает генных строений. О таком потоке информации в народе говорят: «собака лает, а караван идёт». Но если начинает действовать энергия веры, то всё резко меняется. Вера блокирует волновые фильтры. И они вынуждены передавать ДНК всю полученную извне энергию в виде высокочастотных электромагнитных колебаний. Когда человек чему-то не доверяет, то тем самым он сохраняет от разрушения свой аппарат ДНК. Когда же он в галиматью поверил, то ему «крышка». Генетика его подвергается мутациям и он превращается в фанатика.

— Как раз нечто подобное и произошло с моими родными — вздохнул я, вспомнив убеждения отца с матерью. — Бабушка же посчитала, что они оба сошли с ума.

— А это и есть сумасшествие. Только не полное, а частичное. Понимаешь, это сбой в чём-то одном. Их можно понять, твоих родных. Во время войны — голод, после войны — опять голод. Его усугубило ещё и время восстановления порушенного хозяйства. Люди днём и ночью работали, но о белом хлебе только мечтали... Вот откуда пришла в их сознание вера, что главное в жизни — быть сытым. Они не задумывались, что все трудности в стране созданы крамешниками искусственно. Все эти революции войны, ты меня понимаешь...

— Неужели трагедия нашего народа в XX веке была организована с целью изменения его генетического кода?

— Не только. Крамешники всегда делают «вилку», преследуют сразу несколько целей. Не станем все их перечислять. Но изменение нашей генетики была одной из главных их целей. Вспомни реформы лысого мерзавца. При нём СМИ только и твердили о материальном благосостоянии. Кричали о том, чтобы догнать и перегнать Соединённые Штаты. Только американцы грабят весь мир и катаются за счёт этого, как сыр в масле, а Хрущ, наоборот, из страны всё вывозил. Якобы для того, чтобы показать, какие мы богатые. СССР при нём кормил и Африку, и Латинскую Америку, и юго-восточную Азию. Заметь, одновременно с воплями о материальном благосостоянии шло ограбление своей же собственной страны. Пропаганда концентрировала внимание граждан на материальных благах, а в магазинах — шаром покати! И

с зарплатой — обрез.

Негодяй извратил основной закон социализма: «каждому — по его труду». Труженикам стали выдавать пайку, как рабам. И никому не было дела, кто сколько заработал. Что это, если не технология перевода человеческого сознания в чисто материальную плоскость. Миллионы и миллионы угодили в такую вот ловушку. Особенно те, которые на своей шкуре испытали, что такое нужда и голод.

Но вернёмся снова к нашей теме. Теперь ты знаешь, какое значение имеет институт веры в плане перестройки нашего генома — самое непосредственное. Помнишь, что говорил умница Декарт: «Ничему нельзя верить, надо во всём сомневаться». Очевидно, этот философ интуитивно беду чувствовал. Но вера хоть и имеет магические свойства, хоть она и включает мощный энергоинформационный мост от волнового генного трансформатора к ДНК, всё равно она не ускоряет реакции перестановки генов. Для того чтобы изменить генетический код человека, требуется определённое время. Примерно семь лет. Если процесс начался, через семь лет — человек спёкся. Перед тобой — фанатик, слепо верящий в ту галиматью, которую в него вложили. Самый настоящий биоробот. Пример биороботов — наши христиане. Все до одного фанатики. Вспомни, что требуют их проповедники на своих проповедях? Веры и ещё раз веры! Больше ничего, зато какой эффект! Полная перестройка генетического кода.

Но, как я уже сказал, для подобного процесса, естественного и спонтанного, требуется семь лет. Это довольно большой срок, необходимый для замены в человеке всех белковых структур. Понятно, что такое положение дел кукловодов не устраивает. Слишком долго ждать. Поэтому параллельно с раскручиванием в человеке веры, тёмные подключают к процессу саморазрушения ещё и его волю. Что собой представляет воля? Желание человека непременно чего-то добиться. Теперь представь, что получается. Человек принимает информацию и начинает в неё верить. И тут автоматически включается его воля. Он хочет как можно скорее добиться того, во что он поверил. Что перед тобой, конгломерат из веры и воли? Как он называется?

— Намерением, — высказал я предположение.

— Да, намерением. Включается магия намерения, которая процесс дегенерации генофонда ускоряет в сотни раз. Как тебе такое?

— То, что ты рассказываешь, меня не радует. Это же катастрофа!

— Катастрофа, — согласился специалист по генным перестройкам — самое ужасное то, что человек, у которого произошло изменение генетического кода, передаёт его теперь по наследству. Этого и добиваются от нас, людей белой расы, крамешники. Вот и вся тайна безумия и не только твоих родственников, но и миллионов других.

— Получается, что главным в ДНК человека является так называемый генетический мусор. Именно он отвечает за поведение и в нём происходят генетические сдвиги, которые в корне перестраивают сознание?

— Я тебе целый час талдычу об этом, а ты меня спрашиваешь! — возмутился дедушка. — Неужели непонятно?

— Мне всё понятно, но почему генетики называют самую главную часть ДНК мусором? Они что, идиоты?

— С чего ты взял? Отнюдь нет! Просто так развивается наша генетика. Однобоко, уродливо и неверно. Но не она виновата в этом, таков заказ тех, кто владеет знанием генетического кода в совершенстве.

— Кого ты имеешь в виду?

— Их всех: и ящероголовых, и тех, кто им служит.

Глава 18.

Ход назад

А если человек с обрушенной генетикой вдруг осознает, что он дегенерат, у него есть шанс измениться? — спросил я хранителя.

— Что? — глаза у старика вдруг полезли из орбит. — У тебя в башке одна извилина, да и то от шапки, — прорычал он. — Ты когда-нибудь видел дебила, который бы признался в этом? У него же отсутствует механизм, которым бы он мог оценить себя со стороны.

— Но ведь ты только что говорил, что генетически изменённые — отнюдь не идиоты?

— В чём-то да, так оно и есть. Но далеко не во всём. Ты никак не можешь избавиться от дуального мышления. У тебя либо дурак, либо умный. Чёрное и белое. А где другие цвета? Представь, была полная радуга: цвет красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, тёмно-синий и фиолетовый. Полная гамма. И вдруг три цвета из радуги «тю-тю», того, исчезли! Что ты увидишь?

— Ущербную радугу.

— Но если она к тебе повернётся красным цветом или каким-то другим, который уцелел, ты догадаешься о пропаже? Тебе и в голову не придёт, что общаешься ты не с радугой. Что её нет. И поймёшь ты это тогда, когда потребуются утраченные цвета. Объясняю тебе, как ребёнку. Неужели ты не видел людей в чём-то вполне адекватных, а в чём-то — полных идиотов?

— Видел, фанатиков-христиан.

— Пример отличный! — оживился дедушка. — С одной стороны, вроде бы люди как люди, но если коснуться религиозных представлений, то перед тобой самые настоящие сумасшедшие. Для подобных библейские сказки — истина в последней инстанции.

— Знал я одного учёного геолога, ~ припомнил я школярские годы. — Он у нас читал курс исторической геологии. Судьба так сложилась, что со временем мы подружились. И однажды в разговоре он разоткровенничался. Знаешь, что он мне сказал?

— Представляю, — улыбнулся старик. — Что Бог создал Адама и Еву.

— Нет, хуже! Что предмет, который он преподаёт — самая настоящая туфта, что мир Земли создавался не миллиарды лет, а был создан, как описано в Библии, за 6 дней. Говорил он мне это шёпотом, оглядываясь по сторонам, как бы кто не услышал, хотя вокруг никого не было.

— И что ты из того разговора понял? — на лице всезнайки появилась горькая усмешка.

— Я понял, что говорю с ненормальным.

— С психопатом, в определённом ракурсе, во всём остальном он вполне адекватный человек, так?

— Но это ведь только видимость!

— Не видимость, так в том-то и дело. Ты общался с религиозным фанатиком. Запомни, глубокий психопатический фанатизм всегда связан с генетической перестановкой, а то и с потерей некоторых генов.

— Неужели и такое может происходить?

— А почему, нет? Если гены становятся не нужны, они просто исчезают. И это нисколько не противоречит законам природы. Но всё, что мы сказали раньше, далеко не самое главное. Хочется обратить твоё внимание на ещё одну форму распространённого безумия, которая никогда не позволит человеку осознать психическую, тем более, свою генетическую ущербность. Речь идёт о банальном эгоизме, дружище. О зверином инстинкте, который в течение нескольких поколений не просто навязан человеческой психике, но и стал её неотъемлемой частью.

— Ты хочешь сказать, что древние не были эгоистами? — удивился я.

— Не были и не могли быть. Их эгоизм всегда ограничивался рамками идентификации. Он соответствовал закону меры. В наше время всё далеко не так. Современное чувство гипертрофированного «эго» — это мощный стержень чисто животного инстинкта, вокруг которого закручена вся жизнь его обладателя. Неужели ты этого не видишь?

— Как не вижу? Конечно, вижу и понимаю, что лучше иметь дело с чёртом, чем с эгоистичным недолюдкой.

— Вот-вот! А теперь подумай, если человек эгоист, разве он осознаёт свою психическую ущербность? Эгоизм — это такое душевное заболевание, когда человек ничего кроме своего ущербного, раздутого до небес «я», не видит и не слышит. Его сознание подчинено служению этому Богу. Он ему молится и постоянно приносит ему жертвы.

— Что-то я тебя не понимаю. О каких жертвах ты говоришь?

— О разных. Обычно в жертву эгоизму приносится судьба родных и близких, тех людей, которые умудряются психопата любить. Думаю, тебе понятно, что речь идёт о семье больного. Часто в жертву эгоизму приносится даже здоровье. Словом всё, что имеет какую-то ценность. Потому что у эгоиста два сознания. Он — раздвоенная личность. Первое сознание у эгоиста — человеческое, нормальное, но, как правило, оно полностью подавлено сознанием его «эго». Ты понимаешь, что я хочу сказать?

— Не совсем, — честно признался я.

— Я говорю тебе о том, что эгоизм имеет своё собственное сознание, которое доминирует над природным, человеческим. И оно, паразитируя на энергии человека, подчиняет своей воле его подлинное сознание. Вот какое дело, дружище. Невесёлое, брат. Но если генетический слом, в плане материализации человеческого сознания, происходит посредством института веры и воли, то перестройка генетического аппарата, в плане гипертрофированного «эго», идёт совсем другим путём: для того, чтобы превратить нормальных людей в конченных эгоистов, фанатичная вера в химеру уже не требуется.

Дело в том, что эгоистичное чувство присуще раннему возрасту. Ты наверняка знаешь, что практически все дети эгоистичны. Они никого вокруг себя не видят. Постоянно всё тянут себе и себе. Такова их природа. Благодаря детскому эгоизму, ребёнок растёт и познаёт мир. Эгоизм нужен маленьким, как воздух. Без него нет роста. Только повзрослев, дети понимают, что кроме них есть ещё люди и с ними надо считаться. Но как раз в свои 4-7 лет они попадают под пресс общественных организаций, где эгоизм негласно поощряется. Я имею в виду детский сад и школу. Попробуй найти в учебных программах детского сада хоть одно слово о работе с эгоистичным поведением маленьких. О нашей школе и говорить не хочется. Только в сталинское время в ней велось воспитание, да и то это было началом. При лысом же мерзавце нравственность и эстетика были заменены оголтелым патриотизмом. В этом направлении воспитание и шло. Но оно было, сам понимаешь, однобоким и урезанным. Для чего это делалось и до сих пор делается? Для того чтобы детский здоровый эгоизм не иссяк и не переродился в свою противоположность, а, наоборот, набрал силу и предельно окреп. Даже приняв христианство, русские люди умели подавлять в детях их «эго», и превращали своих чад в подлинных альтруистов.

Я Думаю, тебе известно, что до революции 1917 года в России больных патологической гордыней можно было пересчитать по пальцам, да и то, все они были из дворянского сословия, из «Ваше благородие» и интеллигенции. «Рыба с головы гниёт», так что здесь всё понятно. В народе людей с гипертрофированным «эго» было очень мало. К тому же от них как от чумы все шарахались. Сталинская школа была тоже неплохой. Но после его смерти всё резко изменилось.

Ты вспомни школу: как называли ваши преподаватели литературы Евгения Онегина и

Печорина? Я не ошибусь, если скажу, что страдальцами, лишними людьми. И не один преподаватель литературы не назвал их истинным именем. Ведь и тот, и другой, по сути, самые настоящие мерзавцы. Зачем Онегину нужно было издеваться над чувствами Ленского? Он хладнокровно спровоцировал его на ссору, но не извинился. Почему? Потому что эгоист всегда прав. Чтобы он ни делал, он всегда прав, так ему диктует его ущербное, подчинённое «эго» сознание. Онегин — не лишний человек. Он — дегенерат, хладнокровный эгоист-убийца. Был образованным лентяем, бездельником. Лучше бы пошёл учить русский народ грамоте. Мог бы уехать и в Сибирь, где люди с образованием были нужны в его времена, как воздух. О Печорине и говорить не хочется. Такой же эгоистичный подонок-дегенерат, который служит верой и правдой своим прихотям. Но вспомни, на уроках литературы их никто по заслугам не осудил. Приговор — «лишние люди» вынес им масон-критик. И все с ним согласились! Но ведь и Пушкин, и Лермонтов писали свои произведения, чтобы показать, что может сделать с человеком его необузданное «эго». Фактически, оно превращает его в бездуховного урод.

— Уж не намекаешь ли ты, что всё наше послехрущёвское общество состоит из разного рода отпетых дегенератов? — посмотрел я в выцветшие глаза хранителя.

— Не намекаю, и не все люди свихнулись, но очень многие. В том числе и твои близкие родственники. Ты должен знать, что на Руси во все времена было два слоя подлинных аристократов. Один слой, состоящий из жрецов и боярского корпуса, управлял обществом. Второй слой был чисто народным — крестьянским. Его обязанностью было держать в повиновении холопов и хранить древнюю земледельческую традицию.

Ты, я думаю, догадался, что речь идёт об элитарном ядре первого высшего сословия.

— Я это понял.

— Хорошо! Но ты не знаешь тонкости: когда на Руси стало побеждать христианство, началась охота за жрецами и боярами, элита от земли уцелела. Потому что её трогать — означало сдохнуть с голоду. Позднее именно её стараниями возникло на Руси двоеверие, и сохранилась ведическая суть в русском православии. Крестьянский элитарный слой никогда не был диффузным. Об этом ты тоже должен знать. Его аристократизм был настолько высок и силён, что его не смог сломить ни многократно повторяющийся на Руси искусственно организованный голод, ни частые войны.

Вспомни нашествие на Россию парнишки-Бонапартишки со всей его разношёрстной армией? Он был уверен, что русское крепостное крестьянство примет его с распростёртыми объятиями. Ведь он отменил крепостное право. Фактически, рабство. К тому же отдавал крестьянам земли помещиков. И часть крестьян на эту подачку клюнуло. Что греха таить? Было и такое! Но небольшая группа, та, которая охолопилась. И вот тогда, в трагические для страны времена, слой народной аристократии и поднял крестьянские массы на борьбу с захватчиками. Естественно, соглашателям заткнули рот, и они сразу же превратились в народных мстителей. Всё это было сделано в короткий срок во время марша французов к Москве.

Этот урок на Западе хорошо запомнили, поэтому после революции масоны и занялись уничтожением русского крестьянства. Сначала навязали Гражданскую, потом раскулачивание, следом, во время индустриализации, стали загонять крестьян в города. Сам понимаешь, в городах намного проще управлять сознанием, следить за настроением масс и, конечно же, с помощью энергоёмкого информационного воздействия влиять на генетический код ДНК. Вот так уже в XX столетии была уничтожена народная аристократия. Теперь крамешникам уже никто не мешал.

— Разве что Сталин?

— Да, Сталин, который попытался создать в городах из бывших крестьян новую городскую рабочую аристократию. И ему это в какой-то степени удалось. Но дальше дело не пошло,

помешала война. На Западе не дремали. Протяни ещё лет десять, и тогда СССР мог стать первым в мире обществом возрождённого Золотого века!

— Неужели правда, что Хрущёв являлся тайным агентом крамешников?

— Без сомнения! Разве ты не понимаешь, что не будь его реформ, никакая перестройка в СССР не прошла бы. Именно при нём произошёл слом нашего генофонда. При Хруще люди окончательно поверили, что материальные ценности стоят выше духовных. Помнишь, это ведь при нём говорили, что совесть, честь и благородство — всё это пережиток капитализма. А человеческая любовь не что иное, как сексуальное влечение полов. Именно при нём, окаянном, в детских садах и школах перестали бороться с детским эгоизмом. А занялись его культивацией вплоть до полного безумия. Потому что человек с гипертрофированным «эго», фактически, конченный дегенерат.

— Но ты ничего не сказал о генетических особенностях эгоистов.

— Не строй из себя дурака! Если человек воспитан с детства как конченный эгоист, он принимает себя таким на бессознательном уровне. Следовательно, гены, отвечающие за поведение ребёнка, продолжают действовать и дальше, когда он уже взрослый. Идёт закрепление этих свойств в ДНК и передача их по наследству... Понимаешь, почему столько вокруг эгоистов? Заметь, не воспитанных, а наследственных. Особенно женщин.

— А почему именно женщин?

— Потому что у них, в плане стервозности и гордыни, лучше получается.

Так уж они устроены. Что собой представляет эгоизм? Кроме всего прочего ещё и особое поведение, позволяющее максимально получать материальные блага и чувственные удовольствия. Помнишь, как дети кричат: «Мама, я хочу это! Подавай мне или я закачу истерику!» Примерно такое же поведение и у наших женщин, и не потому, что они плохие, а потому что они более приземлённые и эмоциональные. Но это только одна сторона медали. Вторая — в другом, в безумии, о котором мы уже говорили: «Я прав только потому, что это — Я!» Формула такова.

— Получается, что материализация сознания на генетическом уровне возможна только у эгоиста? Я правильно тебя понял?

— В общем-то да, именно большое «эго» толкает человека на получение максимальных материальных благ и удовольствий. Но на этот вопрос надо смотреть шире. Энергия и сознание «эго» заставляет человека стремиться не только к богатству, но и к известности, и что самое печальное, к власти над себе подобными.

На несколько секунд спец по дегенерации замолчал, потом добавил:

— Именно по этой причине гордыня и считается самым страшным грехом человека. Почему, думаю, ты догадываешься. Потому что она погружает сознание эгоиста в такую псевдореальность, которую нормальный человек воспринимает, как своеобразное локальное безумие. По сути, эгоизм открывает путь к материализации сознания на генетическом уровне. Это своего рода врата. И он не даёт человеку попробовать подняться заново, изменить себя на глубинном генетическом уровне.

— Неужели подобное возможно? — удивился я.

— Человек может всё, но для этого надо, чтобы он захотел себя изменить. Эгоизм же эту возможность блокирует. Ты что, не встречал эгоистов? Каждый из них уверен, что он — безупречен. Почему так получается? Потому что эгоизм имеет своё собственное сознание, которое умеет бороться за жизнь. Вот и весь расклад.

— Хорошо, — посмотрел я на рисунки всезнайки. — И всё-таки я опять хочу задать тебе тот же вопрос. А если всё-таки до человека дойдёт, что он дегенерат, что у него материализовано сознание, что он эгоист и циник? Такой человек может себя изменить? У него

есть для такого деяния хоть какой-то психический потенциал?

— А зачем ты меня об этом спрашиваешь? — хитро прищурился дедушка. — Неужели пришёл к выводу, что у тебя что-то не так?

— Я не о себе, просто интересно, имеется путь назад или нет?

— Имеется. Только для этого надо сначала прислушаться к мнению о своей персоне окружающих. Самое лучшее, близких, тех, кто к тебе искренне относится. Потом надо осознать в себе эгоизм. Увидеть его со стороны. Если это удастся, можно начинать войну с самим собой. Но для подобной работы необходимо найти среди окружающих тебя людей живой пример безупречного человека.

— Архисложное дело, — заметил я.

— Верно, — согласился со мной знаток человеческих душ. — Но в книгах найти такого человека не сложно. Главное, найти и создать в своём сознании его яркий образ. Внушить себе, что он — это ты и никогда об этом не забывать, даже во сне. Но это далеко не всё. Самое главное впереди. Необходимо для изменения себя на генетическом уровне включить свою веру. Без веры не пройдёт. Надо вспомнить, что те ценности, которыми ты живёшь, таковыми не являются. Есть другие и тебе надо их освоить. Ты должен верить в новые ценности, верить каждой своей клеткой и знать, что выбранный тобой идеал человека исповедует именно эти ценности и никакие другие.

Это сложная работа, дружище. Она сложна тем, что требует от человека не только максимальных душевных усилий, но и массу времени. Необходимо отслеживать, не расслабляясь, каждую свою мысль и днём и ночью, каждый своё шаг. Особенно битва с собой трудна в эмоциональной сфере. Осознать в себе конченного эгоиста мало, надо научиться управлять своим эгоизмом. Чтобы не он тобою командовал, а ты им. Подобный тотальный контроль постепенно ослабит вредную эмоцию, лишит её энергии. С потерей её, эгоизм утратит и своё сознание. Он, конечно, останется, но только на уровне идентификации личности. Так что заново родиться можно. Если есть яд, то должно быть и противоядие. Но описанный путь труден, очень труден, дружище. И не каждому человеку он по силам. Поднять себя из руин может только умный. Дурень, на подобный подвиг не способен. Ему это не дано от природы.

— Теперь я понимаю, почему западные стратеги так стараются в плане дебилизации населения планеты, — поднялся я со своего места.

— Сядь, не мельтиши. Успокойся! — показал на скамейку дедушка. — Если так будешь нервничать, то скоро состаришься. Ты не точен в определении. Не всё население планеты они дебилизируют, а в основном представителей белой расы. Негров и папуасов не надо дебилизировать, они в этом не нуждаются.

— Ты настоящий расист! — покачал я головой.

— А ты — дурак! Только дурню может придти в башку, что представители чёрной и жёлтой расы в интеллектуальном плане ничем от нас, потомков ориан, не отличаются. Были бы они другими, имела бы и другой характер наша цивилизация. Центр её был бы в Африке или в Азии, но не в Европе.

Было видно, что мои слова старика расстроили. Несколько секунд он размышлял, потом примирительным тоном сказал:

— Я тебе хочу показать ключ к генетическому коду человека. Ключ иного характера. Он надёжен и работает безотказно. Речь идёт о глубинных слоях нашей психики. Если научиться им пользоваться, то процесс перестройки генетики пойдёт намного быстрее. У вас эти сложные структуры называются глубинным словом — подсознание. О нём мы с тобой уже говорили.

— Некоторые приёмы работы с ним мне известны, — перебил я рассказчика.

— Концентрация на сознательном, которое своим частотным потенциалом воздействует на

энергию глубин психики? — улыбнулся одними глазами Чердынцев. — Это сложная техника, она требует серьёзной подготовки. Такие как ты ею могут воспользоваться, но что ты предложишь простым людям?

Я задумался.

— Вот видишь, не знаешь. А я тебе сейчас эту доступную технику представлю. Видишь мои руки?

Старик стал вертеть перед моим носом своими ладонями.

— Руки как руки, — пожал я плечами. — Такие же и у меня.

— Да, и у тебя. Только вот в чём дело. То, что человек делает своими руками, сразу переходит в глубины его психики. В наше подсознание. Главное условие очень простое: надо максимально расслабиться. Или выбрать время перед сном, когда вот-вот сомкнутся глаза.

— Или когда их только что открыл, — продолжил я за жреца.

— Что, догадался?

Я кивнул.

— Как видишь, всё просто: берёшь лист бумаги и карандаш, лежишься на лавку или на диван, полностью расслабляешься и пишешь на бумаге то, что хочешь получить от своего подсознания. Несколько фраз, но без частицы «не» или «ни». Отрицания твоё подсознание не поймёт.

— Мне это известно!

— Я вижу, ты не зря гостил на Конде и Мезени, — встал из-за стола всезнайка. — Что, сложная техника?

— Она гениальна! Почему я о ней раньше не догадался? — разволновался я.

— Ты много чего не знаешь, — обнял меня за плечи старик. — Но у тебя всё впереди. Кстати, такая вот техника позволяет без труда управлять не только генетическими процессами нового, на этот раз позитивного генетического возрождения, но и другими процессами. Например, сохранять в целостности и сохранности здоровье и даже перевести стрелки биологических часов жизни человека на бесконечность времени. Ты знаешь, сколько мне лет? — вдруг посмотрел на меня в упор сибирский всезнайка.

— Представления не имею, — смутился я. — Мне кажется, это не корректный вопрос.

— Нет, он корректный. Если хочешь, я тебе с удовольствием на него отвечу. Только ты мне всё равно не поверишь. Пойдём на улицу, там договорим. Скоро, с минуты на минуту, должны приехать гости. Они давно в дороге.

С этими словами старик стал быстро одеваться, и я последовал его примеру.

Глава 19.

Слом биологических часов

Когда мы вышли на мороз, я спросил таёжного отшельника.

— А на чём к тебе приедут долгожданные гости?

— На оленях! — повернулся он ко мне. — Вот видишь, распадок, что слева? Скоро на той вот плешине мы увидим их упряжки. Но пока их нет, давай закончим наш разговор. Работа с глубинами подсознания человеку нужна, прежде всего, для того, чтобы нейтрализовать своё агрессивное несговорчивое «эго». Полностью расслабленным ты пишешь на бумаге без частицы «не» примерно такую фразу: «моё сердце переполняет любовь к людям, я сначала думаю о них, а потом о себе». Что-то в этом роде подсознание очень скоро начнёт реализовывать. Твоё поведение на глазах начнёт меняться. Только тогда, когда проявления эгоизма пройдут окончательно, можно поменять установку. Например: «моя генетическая природа приобретает те или иные качества. Она меняется в такую-то сторону». Мне не хочется повторять, что работа с глубинами бессознательного должна сопровождаться верой в конечный результат и непременно вестись волей. Словом, должна работать магия намерения.

— Я это понимаю. Можешь на этом не останавливаться.

— Что ж, пойдём дальше. Я заикнулся о переводе биологических часов. Но прежде чем тебе рассказать, как это делается, я хочу погрузить тебя в то далёкое прошлое, когда люди жили на земле столько, сколько хотели. Пока они той стороной доедут до речки и переберутся через озеро, — старик рукой показал на внезапно выехавшие из леса на край прогала две олени упряжки, — я всё успею. А ты стой и смотри, как красиво бегут олешки и запоминай.

Издали на чистом снегу олени упряжки казались совсем крохотными, но было видно, как они одна за другой движутся по направлению к нашему озеру и как ими управляют сидящие в нартах люди.

— Не знаю, известно тебе или нет, — отвлёк моё внимание Чердынцев, — что древние не знали болезней и пользовались своими физическими телами столько, сколько хотели. Дело в том, что люди — не животные, они, посредством своего сознания, легко могут управлять всеми своими физиологическими процессами. Плохо то, что они об этом не знают. Наверняка, ты слышал, что наши предки ориане уходили из жизни только от усталости жить, но не от болезней или старости. Древние не знали, что такое старение. Этот процесс появился совсем недавно, после великой войны и гибели трёх континентов.

То, что говорил жрец, для меня было новым и я, повернувшись к нему, спросил:

— Неужели древние были все молодыми?

— У них было два возраста: молодой и зрелый. Посмотри на меня, разве я старик? За седину и морщины на лице меня можно отнести к пожилым, но это только видимость — камуфляж. Разве тело у меня старое? Ты меня видел в бане, как тебе оно?

— Всё свито из сильных мышц, на животе ни жиринки, тебя хоть на выставку! — засмеялся я. — Если судить по здоровью, ты далеко не старей.

— Меня можно назвать зрелым, матёрым, но не рухлядью.

— Это так! — согласился я с Чердынцевым. — По возрасту — ты старик, но по виду здоровый, сильный и жизнерадостный.

— Примерно в моём возрасте и уходили ориане из жизни. В мифе как сказано? Когда человек уставал жить, он поднимался на высокую скалу и бросался оттуда в море. Удар о воду, и душа мчится на отдых в Ирий. Я для чего тебе это рассказываю, чтобы ты понял, что человеку по силам управлять своим здоровьем, следовательно, он может жить столько, сколько захочет...

— А если он захочет жить вечно?

— Такого не бывает. В любом из нас накапливается усталость от пережитого. И когда ты твёрдо знаешь, что жизнь вечна и духовной смерти нет, то уход на новое воплощение страха не вызывает. Но мы снова не о том. Мне хочется тебе сказать, что у наших предков в генетическом коде отсутствовали биологические часы. Они представляли собой особую расу. Именно по этой причине ориане и могли жить столько, сколько хотели.

— По-твоему, мы сильно изменились?

— Не мы изменились, а нас изменили. Ориане и атланты в своём эволюционном развитии вплотную подошли к границе перехода на планеты второго порядка. Бессмертие физического тела — одно из условий этого перехода. Но им не дали покинуть Землю-матушку. Вмешалась третья сила. Она и сейчас рядом с нами.

— Как же так получилось, что великие империи начали братоубийственную бойню? — перебил я всезнайку.

— А у нас что, не так? Германцы и славяне, по сути, две ветви одного побега, а драка-то между ними какая! Сколько ненависти друг к другу. Немцы испокон веков считают нас, русских, варварами. Если их спросить: «за что такая немилость?», они не ответят. Потому что не знают. Такова программа. Беда в том, что она имеет не столько подсознательный характер, сколько генетический. У нас к германцам — то же самое. Особенно после последней войны. Если немец, значит, непременно фашист и живодёр. Разве не так?

— В простонародье это имеет место, — согласился я, — на уровне коллективного сознания...

— То же самое сложилось и тогда. Ящероголовые, путешествуя с планеты на планету, миллионы лет назад в совершенстве освоили технологию генетического моделирования. Всё это позволяет им приспособливаться и мимикрировать на самом высоком уровне. Вспомни индийские мифы о нагах. Их ставленники 40 тысяч лет назад захватили власть в Атлантиде, и началось великое противостояние двух великих держав. Чем оно закончилось, ты хорошо знаешь: гибелью континентов, потопом и одичанием уцелевших от гибели. Но не это самое страшное, дружище. Оно в другом, в том, что переселенцы с севера и запада, а также беженцы с гибнущего в волнах Тихого океана континента Му, очень скоро попали под полный контроль завоевателей. И что ящероголовые предприняли? Первым делом они «воткнули» в ДНК потомков белых богов биологические часы. И установили на них максимальный срок — 100 лет, не больше. Вспомни, по сколько веков жили сыновья Адама, и по сколько лет стали жить потомки легендарного Ноя? В семь-восемь раз меньше. В Торе отражена хоть и тенденциозная, но правда. То же самое ты без труда можешь найти в наших тайных ведах, да и в индийских ведах сказано, что древние жили по 7-8 веков. Но после потопа время жизни людей резко укоротилось. Как ты думаешь, зачем это было сделано завоевателями?

— Право не знаю, могу только предположить.

— Давай, я послушаю.

— Мне кажется, чтобы отнять у человека возможность пройти весь путь эволюции за одну жизнь.

— Ну, ты и сказанул! Почему не думаешь, когда открываешь рот?

— Тогда для того, чтобы накопленное за жизнь знание он не мог реализовать.

— Ответ верный. Отсюда и знаменитая поговорка...

— Я её знаю, — перебил я волхва. — «Если б молодость знала, а старость могла!»

— Этим всё сказано: молодость глупит, а мудрая старость не в силах что-то изменить — ей пора идти в могилу. Навязав человечеству биологические часы и включив, посредством их, раннее старение, завоеватели тем самым ускорили у человечества смену поколений. Ускорили в

10-12 раз. Чтобы доказать это, достаточно сравнить человека с животными. Посмотри на собак, — старик кивнул головой на своих лаек. Половозрелой собака становится к году. Сучонки ещё раньше, через 6 месяцев. Но возьмём срок — год. А сколько живёт собака? Минимум 16 лет. А то и больше. Так работают её биологические часы. Какое отношение? Один к шестнадцати! А у людей? Пусть половое созревание у нашего вида будет в 14 лет.

— Что-то ты рановато!

— Нормально, в 13-14 семя уже вырабатывается и мамами становятся в 12, а то и раньше. Правда, далеко не все, но нам нужна нижняя планка. А теперь давай сравним продолжительность жизни человека с пропорцией собак или лошадей. Можно взять других зверей, у них у всех одна пропорция. Примерно 11-13-16. Сколько получим? 200 лет минимум, точнее по верхней планке — 236. Как тебе такое? По законам нашей планеты, где жизнь основной массы млекопитающих подчинена пропорции от полового созревания до смерти 1 к 12 или 16, человек должен легко жить 200 лет. А мы сколько живём? В три, а то и в четыре раза меньше! Самое печальное то, что нам всем вбито в голову, что семьдесят лет — это наш человеческий век. А то, что время жизни человека не вписывается в общий закон природы, никому не приходит в голову. Знаешь, как ящероголовым удалось не только навязать потомкам белых богов биологические часы, но и такой короткий век жизни?

— Откуда же мне знать? — пожал я плечами.

— Мог бы и догадаться — посредством информационного воздействия цветных искусственно созданных рас. Несмотря на то, что гибридных рас несколько, если учесть подрасы — их десятки, проект создания гибридов был один. В нём чётко отслеживается век жизни метисов где-то около 100 лет, а то и того меньше. Когда же после великой катастрофы и ориане, и атланты стали расселяться по материкам, они стали волей-неволей контактировать с гибридами. Вспомни предания про «белых богов», которые приходили к диким необразованным племенам и давали им знания? Легенды предков китайцев и индийцев рассказывают, что поначалу белые боги жили очень долго. Например, тот же Кетцалькоатль прожил три века, и не умер, а уплыл на восток через океан. Но странное дело, прошло несколько сот лет, и век представителей белой расы сравнялся с веком цветных гибридных рас. Как такое могло произойти?

— Я же тебе сказал, ума не приложу, не знаю!

— Здесь сработали два фактора. Один из факторов — утрата древних знаний, а второй — мощное информационное воздействие. Пресс коллективного сознания гибридных рас на подсознание потомков белых богов. Сегодня мы с тобой говорили о магии веры на изменение генетического кода ДНК. Так вот, вера всегда рождается из глубин подсознательного. Из самой его глубины. Уяснил?

Я кивнул.

— А подсознание улавливает информацию и днём и ночью. Причём отовсюду. Оно работает независимо от сознания, у него своя логика, ты это должен знать... Теперь до тебя дошло, как всё раскручивается?

— Сначала реагирует подсознательное, из него рождается вера во что-то, она подключает институт воли, строится «намерение» измениться.

— Заметь, и подсознание, и сознание работают синхронно, — добавил Чердынцев. — А воля включается автоматически независимо от сознания.

— Так вот где ловушка! — наконец дошло до меня.

— Да, именно здесь. Сознание осознаёт только веру, всё остальное проходит мимо него.

— Значит, достаточно человеку поверить, и он уже «спёкся»?

— В общем-то, так. Просто ты упустил роль глубинного или подсознательного. Именно, благодаря ему рождается вера, а она является особой, и днём, и ночью работающей антенной по

впитыванию информационных потоков. Вот, где наша слабость — слабость всех живущих на Земле человеческих рас. Она заложена в подсознании. И сознание не всегда способно отсеять ненужную информацию. Понял теперь, как появились биологические часы в нашей генетике, плюс установка на очень короткий век?

— Понял, что мы сами себя запрограммировали на то, что сейчас имеем.

— Верно. Самое печальное то, что сейчас мы занимаемся тем же самым. Механизм прост и универсален. Завоеватели им до сих пор пользуются. Что в наше время вкладывают нам в подсознание? Что все расы равны, что надо нам смешиваться с неграми, папуасами и китайцами, что дети от таких браков самые талантливые и жизнеспособные, хотя всё наоборот. Фактически, идёт навязывание чисто либеральных ценностей. Для чего? Чтобы растворить белую расу в океане представителей гибридных рас. Зачем, я думаю, ты понимаешь: чтобы окончательно опустить наше сознание до их уровня. Ведь для ящероголовых серьёзную опасность представляем только мы. Скажу больше: в основном немцы, скандинавы и мы, русские, — самый большой этнос в мире. Средиземноморская гибридная раса, их долгожданное детище, хоть и живёт в Европе, но опасности для оккупантов не представляет. У неё другая генетика. Она давно вывернута наизнанку. У большинства её представителей в голове только нажива и развлечения. Как раз то, что хозяевам и требуется. Раб не должен думать о свободе. Он обязан отдавать свою энергию хозяину и жить только прямой кишкой. Вспомни великих греков, итальянцев, испанцев, французов? Все они были по своей антропологии и генетике представители нордической расы. Тот же Платон, Аристотель или Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэль или Эльгреко.

— Ты хочешь сказать, что средиземноморская раса на таланты кастрированная?

— Не в этом дело. Она — другая. Цветным чужды идеи и высокие порывы души. Их интересы в ином. По своей генетической природе, все они — рабы. Таковыми их и создали ящероголовые. Заметь, с каждым веком духовное различие между цветными расами и нашей белой становится всё меньше и меньше. Это не от того, что цветные поднимаются. Внутренне они пока не в состоянии подняться, а внешнее — не считается. Различия исчезает из-за нашего духовного падения. Понимаешь, что происходит?

— И какой из всей этой беды выход?

— Спасти на Земле уцелевших представителей нордической расы. Сохранить потомков белых богов. Тогда мы спасём от гибели и себя, и цветных. Им можно помочь. Конечно не сразу, но можно. Здесь дело во времени. Если у нас ничего не получится, тогда очень скоро придёт конец нашей цивилизации дегенератов...

— Ты только что сказал, что мы, русские, являемся самым большим этносом в мире. Так?

— Я не оговорился, всё так! Нас сейчас 92 миллиона, вторым крупным монолитным этносом являются японцы, их больше 80 миллионов.

— А как же китайцы?

То, что говорил всезнайка, выходило за рамки моего понимания.

— Что китайцы? Чистокровных ханьцев меньше, чем японцев.

— Но ведь в Китае более 1,5 миллиардов населения?

— Ну и что? Ты посмотри по справочникам. В Китае живут монголы, маньчжуры, тибетцы, уйгуры, джунгары, кого в нём только нет. Даже китайские евреи. Численность русских является одним из самых высоких доказательств того, что мы — прямые потомки переселившихся с севера ориан. Любопытно, что наша численность резко возросла после XVII века. Как ты думаешь, за счёт чего?

— Неужели из-за присоединения к Московскому государству населения Сибири?

— Кого ты имеешь в виду? Уж не аборигенов ли?

— Не только их, — улыбнулся я. — И сибирских угров, и самодийцев, и тунгусов, и палеоазиатов, и тюрок в те времена было не больше, чем сейчас. А может и меньше. Скорее всего, прирост населения Русского государства произошёл за счёт челдонов, которых в Сибири было немало.

— Слава Роду, хоть это ты знаешь. Но все твои вопросы меня как всегда отвлекли. Если так дальше пойдёт, то наши гости успеют добраться до нас раньше, чем я растолкую тебе, балбес, как избавиться свою генетику от биологических часов.

— Неужели это возможно? — открыл я рот от удивления.

— Я же тебе говорил, если есть яд, то найдётся и противоядие.

— Ну и как это делается?

В это время оленьи упряжки выехали из лиственничного бора на берег озера и люди, сидящие в нартах, приветствуя нас, замахали руками. Мы тоже подняли свои руки в знак приветствия, и обе нарты, съехав на лёд озера, наперегонки помчались к нашему берегу.

— Вот видишь, я могу и не успеть! — посмотрел на меня дедушка. — Но мне кажется, что ты и сам можешь догадаться. Всё архипросто.

— Первое что надо сделать для избавления от программы на короткую жизнь, так это уйти из системы.

— От людей с их безумной психикой, и от влияния СМИ, — добавил всезнайка.

— Лет, эдак, на пять.

— Достаточно — на три года. Хорошо, тут ты сообразил. Иначе подсознание всё равно наловит кучу программ. Неважно от кого и где. Оно это сделает с удовольствием.

— Второй шаг, я думаю, заключается в том, чтобы поверить, что тело человека сможет жить ровно столько сколько потребуется.

— Верно! Но для этого надо заложить эту программу в своё подсознание. И заставить его не реагировать на информационное давление извне. Как это сделать, ты знаешь. Можно — через обычный вход в подсознание. Можно обратиться к своей сущности. Что, собственно, то же самое, только на более глубокий уровень, а можно и так, как я только что тебе рассказал, используя письмо на полном расслаблении. Что, очень трудно?

— Конечно, трудно! Для обывателя, практически, невозможно.

— Но не для таких, как ты, — хлопнул меня по плечу Чердынцев. — Пойдём навстречу гостям. Как видишь, мы с тобой всё успели.

Глава 20.

Светозар

Оленьи упряжки, в каждой по одному крупному быку и двум изящным важенкам, во весь опор мчались к нам навстречу. Из-под полозьев нарт летел снег, слышался топот копыт и гортанное «моод» каюров [\[12\]](#). Но вот первая упряжка вырвалась вперёд и, подлетев к нам, резко развернулась. Её примеру последовала и идущая следом. С первой нарты в национальной одежде северных челдонов спрыгнул бородастый крепыш и, раскрыв объятия, двинулся в нашу сторону.

— Пойдём встречать, — толкнул меня локтем Чердынцев. — Он не столько ко мне, сколько к тебе. Это Светозар. Только не спрашивай, где его дом.

Через пару секунд челдон был уже рядом с нами. Сначала он обнял отшельника, потом повернулся ко мне.

— Ну что, Белослав, будем знакомиться?! Я Светозар, — улыбнулся гость своей открытой русской улыбкой. — Только не спрашивай, откуда я тебя знаю. И с какой «луны» я свалился. Лишнее любопытство нам ни к чему.

В этот момент к нам подошли два его спутника. Оба они оказались эвенками. Одному на вид было лет сорок, другому — не больше шестидесяти.

— Это мои друзья, — повернулся к ним Светозар. — Отец с сыном Чапогиры. Они с одной таёжной фактории [\[13\]](#). Давайте знакомиться.

Я протянул руку и назвал своё имя.

— Лючеткан, — представился старший эвенок. — А это мой сын — Тиманчик.

Оба эвенка были одеты традиционно в оленьи кырняжки. На головах у них виднелись парадные росомашьи капоры [\[14\]](#), а на груди красовались расшитые бисером нагрудники. По красивой, богато украшенной одежде, и по манере держаться было видно, что оба эвенка никакого отношения к поселковой жизни не имеют, что они дети тайги. Свободные от пут цивилизации и счастливые.

«Интересно, где нашёл этот странный Светозар живущих по своей традиции тунгусов? Ведь при советской власти кочевников тайги насильно расселили по факториям. Очевидно не всех!» — подумал я.

— Да-да, не всех! Их вот не сыскали! — посмотрел на меня насмешливо челдон. — Они живут там, где нравится. Здесь вся тайга принадлежит их роду.

— А зачем ты сказал, что они с какой-то фактории?

— Я не соврал. В их роду не меньше сотни душ, так я говорю, Лючеткан?

— Так-так, нас сто двадцать... — закивал головой эвенок.

— Как видишь, население целого кочевого посёлка.

— Сколько же у них тогда оленей? Тут пахнет 10-15 тысячами? — засомневался я. — Чтобы прокормить такое стадо, нужны обширные пастбища.

— Э-э, да ты, я вижу, парень не промах! — улыбнулся Светозар. — На мякине тебя не провести. Поди ещё и эвенкийский язык понимаешь?

— Понимаю, и немного на нём говорю.

— Тогда и спроси их, сколько они держат оленей.

— Не буду я их спрашивать. Это неприлично. Лучше ты мне объясни, чем эти дети тайги живут?

— Олень у них больше как тягловое животное и на крайний случай, если в тайге бескормица. Мы научили эвенков рыбалке. Их выручает рыба, которой и в реках и в озёрах здесь — уйма. Я вон вам пару тайменей привёз, каждый килограмм по пятьдесят.

— Тогда понятно, — посмотрел я в глаза приехавшего. — Говоришь, мы научили эвенков рыбалке? Кто это мы?

— Я же тебе сказал, не спрашивай, — хлопнул меня по плечу Чердынцев.

— А я и не спрашиваю, просто интересуюсь.

— И ещё они, — показал Светозар на отца с сыном, постоянно добывают «дикарей» и лосей. И того и другого здесь хватает.

— Он это знает, — засмеялся хозяин озера. — Месяц назад Белослав такого сохатого завалил, что за неделю еле вывез.

— Значит, мы вам зря привезли мясо, — огорчился гость.

— А где оно у вас? — спросил я.

— На нарте у Лючеткана. Тоже лосятина, только молодая.

— Всё хватит болтать, — перебил гостя Чердынцев. — Пойдём в дом, чай пить, потом разберёмся, что куда. Оленей можно отпустить на тот ягельник, они похоже прилично устали.

— Намаялись малость. Это так! — проворчал Светозар, стаскивая с нарты мешок с двумя здоровенными рыбинами, — пойдём, — кивнул он своим друзьям и попытался забросить мешок на плечо.

— Давай лучше так: — подошёл я к нему. — ты понесёшь одного тайменя, а я другого. А эвенки пусть займутся мясом, его тоже надо в сенки, подальше от собак.

— Он я вижу чувствует себя у тебя здесь хозяином? — кивнул в мою сторону челдон.

— Он и есть хозяин. Видишь, тот старый сарай, — показал отшельник на моё бывшее жилище. — Так вот, Белослав из него дворец соорудил. Теперь там и печь, и окно, и дверь, живи — не хочу! Настоящая гостиница.

— Это ты, наверное, для нас старался? — посмотрел на меня с любопытством гость.

— Нет, для них, — кивнул головой в сторону эвенков старик. — Пусть туда и мясо несут. У нас нет места.

— Как это нет?

— Да так. Мы тут с Белославом немного развлеклись. Половина кладовки завалена сохатиной, вторая её половина — рыбой.

— Выходит, я зря старался! — вытряхнул из самодельного мешка Светозар огромного тайменя. — У вас только птичьего молока нет!

— Рыбы у нас всякой, но таймень в нашем озере не водится, — успокоил его «дедушка». — Так что не печалься. Давай, Белослав, забирай свою ношу и — до избы. Признаться, я стал немного подмерзать.

Через минуту мы были уже рядом с нашим жильём. Только тут я нашёл время детально рассмотреть одежду челдона. И шуба его, и шапка были совершенно другими, чем у эвенков. Даже оленье лунтаи ^[15] на ногах от местных резко отличались покроем. Они были выше колен и вместо оленьей щётки на подошве у них красовались лосиные лбы.

— Что, нравится? — перехватил мой взгляд Светозар. — Это одна из моих красавиц такой костюм мне соорудила.

В голосе гостя звучала неприкрытая любовь и гордость.

— Как видишь, наши русские женщины шьют зимнюю одежду не хуже местных. А если честно, то лучше. Когда приедем к нам, у тебя тоже будет такой костюм. В лосиных шубах у нас никто не ходит, — посмотрел он на мой наряд.

— Это он из подручного материала, — вступился за меня Чердынцев.

Когда Светозар сбросил с себя верхнюю одежду, я, наконец, его разглядел. Это был парень среднего сложения, лет на двадцать старше меня, крепкий, жилистый, подтянутый и красивый, какой-то особой непостижимой красотой. В его густой русой бороде, серых глазах, прямом

тонком носе чувствовалось что-то античное.

— Честное слово, — улыбнулся я ему, — мы с тобой уже где-то встречались! Знаешь где? В Эрмитаже! Ты смахиваешь на греческого Посейдона.

— На Посейдона говоришь? — засмеялся Светозар. — Это так тебе показалось, я похож сам на себя.

В это время в избу, осторожно ступая, вошли два эвенка.

— Давайте, раздевайтесь, — обратился к ним по-русски челдон. — И к столу. Сначала чай, потом займёмся баней. С дороги надо попариться.

— Оленей мы отпустили, там, на горе, снега мало, им хорошо копытить, — сказал Лючеткан, сбрасывая кырняжку.

— Молодцы! — похвалил Светозар друга. — Олени вымотались, пусть отдохнут.

После сытного обеда, который в честь гостей состоял из сырой мороженой оленины и крепкого чая, эвенки заторопились в лес, навозить к бане сушняку.

— Лучше бы отдохнули! — пытался уговорить хозяин. — Дров полным-полно, мы с Белославом полдня возили.

— Мы тоже пойдём, поработаем, — улыбнулся Тиманчик. — На улице хорошо. Тут у вас шибко жарко.

— Не уговаривай их, — остановил деда Чердынцева Светозар. — Ты же знаешь, они к избам непривычны. Всю жизнь в чуме. Хорошо, что бани перестали бояться. Раньше от неё, как от чумы! — повернулся он ко мне.

— Они что, при советской власти не жили?

— Жили, но в совхозном стаде. А там те же чумы и сплошные кочевья. А когда пришло время дикого капитализма, то выяснилось, что у пастухов не оказалось жилья в посёлках. Оно, конечно, было, да сплыло! Вот они и прикочевали к нам.

— Куда это к нам? — спросил я.

— Опять любопытничаешь! — погрозил мне пальцем дедушка.

— Да хватит тебе Дадоныч! — повернулся к Чердынцеву Светозар. — Он же всё равно к нам поедет. Держишь парня в ежовых рукавицах! Пусть что хочет, спрашивает.

— Всё равно должен знать меру! — засмеялся дедушка.

— Не надо! Любопытство — не порок, а дорога к знанию.

— Выходит Дадон не сказочное имя, а реальное? И его отца звали Дадоном? — спросил я.

— А что тебя удивляет? Переводится оно, как живущий рядом с водой.

С озером или рекой, всё равно, — ответил мне просто Светозар.

— Знаешь, кто он? — показал пальцем на челдона дед Чердынцев.

— Кто? — повернулся я к отшельнику.

— Прямой потомок Чингисхана! Как я тебя, а? — злорадно потёр ладонями старик. — Не будешь меня воспитывать!

Было видно, что он дурачится. Но то, что я услышал, меня насторожило.

— Неужели и вправду? — не удержался я от вопроса.

— Вот началось! — торжествовал Чердынцев. — Он тебя сейчас своими дурацкими вопросами об стенку размажет! Я его знаю! Мне бесконечными «почему» да «отчего» житья третий месяц не даёт!

— Ничего, я терпеливый! — видя, как хозяин радуется своей шутке, засмеялся и челдон. — А насчёт Тимчака-Чингисхана дед прав, я на самом деле являюсь одним из его потомков.

— Вот-вот! Сам сознался, теперь тебе не сдобровать! Он из тебя, — показал старик на меня, — свои верёвки вить будет. Такая у него неугомонная натура.

— Не совьёт! А ты на нашего просмешника не обижайся. Что-что, а дедушка пошутить

горазд. Он всерьёз ни ругаться не умеет, ни осуждать. Сплошная доброта, только его понять надо!

— Знаю я его доброту! — покосился я на старика. — Пару месяцев со мной не разговаривал.

— Это он тебе карантин устроил. Так надо! Чтобы ты понял, где раки зимуют!

— Что? — не дошло до меня.

— Чтобы ты его уважал.

— А, понятно!

— Уважал?

— Сначала я дурачился, а теперь ты начал! — остановил челдона хранитель. — Хватит, наверное, лучше скажи ему, зачем вы встретились. Он хоть и молчит, но этот вопрос у него давно в башке.

— Ты должен узнать то, что тебе положено по праву. И что знают только избранные. Впереди тебя ждёт посвящение. Трудное для нетренированной психики. Но я думаю, что ты справишься. И станешь одним из нас. А теперь расскажите мне, чем вы тут без меня занимались? — посмотрел загадочный гость на Чердынцева.

— Я ему на пальцах объяснил, как с помощью информационной машины лопается генетика человека. Особо распространяться не стал, рассказал самое главное. Остальное он домыслит и поймёт сам на живых примерах.

— Понятно, — протянул нараспев потомок Чингисхана. — Значит, учёба и ещё раз учёба!

— А куда без неё? Знание, как Вселенная — бесконечно. Все мы учимся. Таков наш путь — чтобы передать его нашим соплеменникам.

— Ты понял суть сказанного? — посмотрел на меня, не мигая Светозар. — Жрецом может быть только тот, кто не столько знает, сколько умеет добывать знания. И дарить его тем, кто его может принять.

Из последних слов челдона я понял, что передо мной такой же жрец, как и наш хозяин, только несколько пониже его рангом. И, соответственно, перед ним стоят другие задачи. А между тем, потомок Чингисхана переключился на иную тему.

— Ты, я слышал, долгое время жил в Тюменской области? В частности, в Сургутском районе? — посмотрел он на меня с новым интересом.

Я кивнул.

— Мне тоже там приходилось бывать. Начиная от Ямбурга и кончая Уватским районом. В Сургутском районе я жил пять с лишним лет. Так что знаю те места неплохо.

— А где, в каком месте?

— В юртах Рускинских, например. И в Варьёгане. Да и в самом Сургуте. Хотите я расскажу один любопытный случай не из моей жизни, правда, но всё равно смешной.

— Слушай его, он сейчас такое расскажет, со смеху помереть можно, — показал глазами на своего гостя старик. — Валяй не стесняйся, ври!

— Я не вру, на самом деле, так было. Только не со мной, — отодвинулся от стола, чтобы видеть нашу реакцию рассказчик. — Это случилось в Локосово — есть такой посёлок на берегу Оби, недалеко от Сургута. — Жил в том посёлке один неплохой находчивый парень, тоже из челдонов по фамилии Монголин, звали его Володей.

— Видишь, уже врёт!

— С чего ты взял?

— Потому что настоящие челдоны Володями своих детей не кличут, — урезонил старик Светозара.

— Этот челдон был советский, поэтому не придирайся!

— Так бы и сказал, что жил в Локосово испорченный челдон по имени Владимир, — не унимался Чердынцев.

— Ну ладно, испорченный был тот челдон, с гнильцой. Но зато хорошо умел ставить самолёвы. А в Оби-матушке до сих пор осетра полным-полно, а в те времена его ещё больше было.

— Ну и что твой испорченный?

— Он постоянно ловил крупную стерлядь. Частенько — осетра. Понятно, что кое-кому это не нравилось. Особенно тем, у кого с рыбалкой не клеилось. Сами понимаете, у обычных людей зависть на первом месте.

— Не на первом, а на втором! — опять взъерошился Чердынцев. — На первом месте у них щуры-муры с бабёнками.

— Всё-то он знает, наш Дадоньч!

— Наверное, работа у него такая, — вставил я.

— Скорее в молодости орлом был. По себе меряет...

— Ты говори, да не заговаривайся! — погрозил пальцем гостю хозяин. — Давай ври дальше.

— И вот однажды этот Володя припёр с Оби на нарте здорового осетра. Дело было в конце января, как раз спали морозы. Осётр из его рассказа килограммов на полста, а то и больше. Кроме осетришки в нарте лежали несколько стерлядей и налимов. Естественно, парень еле волок свою нарту. И тут на его пути оказалась Акулина Скверневская. Бабка — оторви да брось!

— Неужели такая сексуальная? — засомневался Чердынцев.

— Да не сексуальная, а сплетница и завистница! Род Скверневских из ссыльных поляков. Они так и остались в Сибири, назад не поехали. И все похожи друг на друга: злые, как собаки, завистливые и жадные.

— Потому они, наверное, и осели у нас, что в Польше таких не принимают, — заметил хозяин.

— Возможно. И вот Акулина видит, как Володя Монголин прёт к своему дому полную осетрин нарту. Естественно, от увиденного у неё подкосились ноги. Почему огромная рыбина лежит у Володи, а не у неё? Непорядок! И она ту же побежала к телефону звонить в Сургут, в рыб-инспекцию. Но Володя Монголин тоже был парень не промах. Он сразу понял, что затеяла бабушка. Дойдя до дома, удачливый рыбак стал прятать рыбу. Оставил только налимов. Стерлядей сунул в сугроб у забора, чтобы следов не было. А осетра не рискнул на улице прятать. Если собаки найдут, да ещё при рыбнадзоре, жалко такую рыбищу терять. Взял он «корявого» и уложил себе в кровать под одеяло. Кому в голову придёт, что рыба на самом видном месте?

— Ну и ушлый же мужик, твой Монголин! — покачал головой дедушка. — Ну и хитёр!

— Тут-то всё и началось! — продолжил свой рассказ Светозар. — Через пару часов осетрина ожила и давай под одеялом ползать. А тут как раз рыбнадзор к дому Володи на снегоходах подъехал. Что делать? Но парень не растерялся. Разделся — и под одеяло. Сгрёб осетрину, держит, чтобы та не ёрзала. А та крутится. Таскает за собой Володю. Короче, началась настоящая борьба. В это время открывается дверь и в дом входят инспекторы. «Привет Монголины!» Дескать, так и так, мы всё знаем, где рыба? А он — «вы что, не видите, что у меня бабёнка, тут серьёзное дело. Вы же мужики, неужели не понимаете?! Идите и ищите. Если найдёте — всё ваше!».

— Ха-ха-ха!!! — раздался смехом Чердынцев. — Как он их? Они видят, что кого-то парень под одеялом обнимает. Но кого? Ясное дело, голенькая девчонка! Кому могла придти мысль, что он с рыбой шашни крутит?

— Понятно, вышли инспекторы на улицу. В кладовке отыскивали одних налимов. Махнули

рукой, поругали бабушку Скверневскую с Монголиным и уехали.

— Молодец парень, здорово он их! — вытер слёзы из глаз дедушка.

— Но это далеко не самое смешное, — продолжил рассказ Светозар.

— Куда смешнее?!

— Дело в том, что в этот момент вернулась домой Ольга, жена Володи, застала, как ты говоришь, этого испорченного, под одеялом с рыбиной!

От услышанного, дед Чердынцев от смеха упал со стула. На секунду представив всю эту сцену, не выдержал и я.

Глядя, как мы корчимся от смеха, рассказчик с невозмутимым видом продолжил:

— Что смеётесь? Тут кое-кому было не до смеха. Монголин, боясь, что снова нагрянули инспекторы, из-под одеяла не вылез. Вот в чём суть! Ольга, зайдя в спальню увидела, что её благоверный, укрывшись с головой, лежит в обнимку с кем-то под одеялом. Что подумала бедная женщина?! Сначала она разразилась руганью, потом стала лихорадочно собирать свои вещи. А Володя не зная, что рыбинспекторов в доме нет, из-под одеяла вылезать не торопится. Молчит и изо всех сил держит свою рыбу. Представляете жену? Наконец, Ольга решила посмотреть, с кем это он под одеялом и кто её соперница? И когда она стащила одеяло, то чуть не упала в обморок. Она ожидала увидеть молоденькую девушку, а увидела, сами понимаете кого! Знаете, что она сказала мужу? «Не думала я, что ты, Монголин, у меня такой извращенец!»

Услышав фразу жены ловкого парня, мы опять схватились за свои животы.

— Хватит! Не рассказывай! — взмолился Чердынцев. — Иначе я умру. Нельзя так долго смеяться.

— А я уже всё рассказал, — улыбнулся гость. — Как видите, всё кончилось хорошо. На радостях Монголин осетриной даже бабушку Акулину угостил. Не будь её, не было бы такого подвига!

— Да подвиг, так подвиг, нечего сказать! — поднялся со своего стула хранитель. — Думаю, после бани, ты познакомишь Белослава с началом нашего отступления, и с глобальным информационным блоком Земли.

— Конечно, познакомлю. Но я бы не хотел, чтобы мои друзья, Лючеткан и Тиманчик, знали о нашей беседе.

— Они отдохнут и пойдут к себе. Я правду тебе сказал. Сарай теперь не сарай. Белослав из него настоящий дом соорудил. Так что у меня появилась гостиница.

— Добро! — хлопнул меня по плечу Светозар вставая. — Значит, с сегодняшнего дня, точнее ночи, мы начнём новый цикл наших занятий.

Глава 21.

Горькая правда

После того как гости попарились в бане, напились чаю и отравились спать в «гостиницу», Светозар, подложив в печь дрова, сказал:

— Сегодня пусть нам не лампа освещает дом, а русская печь. Так было тогда, когда мы потеряли свою прекрасную прародину... Думаю, хозяин будет не против.

— Конечно, нет, — отозвался из-за стола хранитель. — Я только «за», но мне нравится вести беседу с печи. Помните Емелю? Я из его рода...

— Как хочешь! — улыбнулся челдон. — А мы посидим у очага. Русская печь тот же камин, только он намного полезнее последнего.

Подождав, когда дедушка занял своё место на печи, Светозар, устремив глаза куда-то сквозь стены дома, сказал:

— Ты обязан не просто понять, а осознать, что наше неоднородное человечество на планете не одно. Фактически, Земля-матушка завоёвана. И мы всемерно помогли в этом завоевателям. Как так получилось, я скоро тебе объясню. Ящероголовые нас завоевали 13 тысяч лет назад, начав вторую междоусобную гражданскую войну. Первая была намного раньше, думаю, тебе известно когда. Но она нифилимов или белых Богов ничему не научила.

— Почему ты назвал наших предков нифилимами? — поинтересовался я.

— Это выражение мною взято из шумерской мифологии. У шумеров прямо сказано, кто такие нифилимы и чем они отличаются от аннунаков. Древняя война была ужасной, но последняя оказалась ещё страшнее, хотя атомное оружие в ней почти не применялось. Все гигантские воронки от ядерных взрывов, которые находят на нашей многострадальной Земле, являются в основном наследием древней войны. Во второй войне противоборствующие стороны применили оружие Шивы — ионосферное. В результате погибли три континента. Какие, ты знаешь, — это знаменитая Атлантида, гигантский Му и наша прародина. Наши предки опять победили. Но победа оказалась пирровой. Утонувшие континенты подняли воды Мирового океана и волны поглотили священную Ориану. Но это было бы не так страшно, если бы не случилась ещё одна беда. Во время мирового хаоса, Великого потопа и чудовищных землетрясений, наши предки не смогли нейтрализовать действия врагов человечества — аннунаков. Последние, воспользовавшись происходящими событиями, сумели включить над поверхностью Земли особое высокочастотное защитное поле.

— Что это за поле и от чего оно защищает?

— Понятно, что поле искусственное, и «защищает» оно наше человеческое сознание от восприятия космических информационных волн. Вот она, главная победа аннунаков над нашими предками, белыми богами или нифилимами. Ты понял, чего они нас лишили?

— Не совсем.

— Я же тебе говорил, что этот субъект начнёт валять дурака, чтобы ты ему всё разжёвывал, — раздался с печи скрипучий голос Чердынцева.

— Ты что не представляешь, что значит отсечь сознание человека от информационного банка Вселенной? Это же конец! Несколько тысяч лет агонии и люди, в том числе и наша раса, превратятся в новые виды человекообразных. Этот процесс уже пошёл и его нельзя не замечать.

— Понял! — покраснел я. — Всё понял. Ты можешь объяснить, почему так получилось?

— Кое-что могу. Дело в том, что ящероголовые, по природе своей — логики, хоть головы у них и громадные, в два раза больше человеческих. Надеюсь, ты видел черепа их антропоморфных гибридов? Огромные вытянутые головы не то людей, не то ящеров?

— Видел, но об устройстве их мозгов не думал.

— Так знай: правого полушария у этих тварей нет. Нет и шишковидной железы. Они чисто, если можно так сказать, левополушарные. Потому, чтобы компенсировать нехватку в организации они и имеют огромное количество нейронов. Нам же, людям, большие головы, как у идолица поганого, ни к чему. У нас иная организация. Зачем огромный мозг, когда человек при помощи своего правого полушария может напрямую считывать информацию из космического универсального банка. И через эпифиз легко переводить её в левое полушарие.

— Неужели у рептилоидов отсутствует механизм восприятия информационных полей? — усомнился я.

— Он есть, но не развит. Только на уровне инстинктов, как у птиц или змей. Его роль выполняют отдельные клетки их мозга. Раньше этот аппарат был, но постепенно у ящеров начался перекокс в сторону материального, а так как врагов у аннунаков не стало, то интуитивное знание было вытеснено логическим. То же самое происходит сейчас у нас. Правда далеко не у всех, но об этом поговорим на досуге... Теперь понимаешь, зачем нужно было, наблюдающим за гражданской войной людей, ящероголовым лишать своих врагов связи с информационным полем Творца?

— Однозначно, для уничтожения.

— Для того чтобы сравнять шансы. Раз мы левополушарные, будьте и вы такими же, только в логике мы вас намного сильнее. Следовательно, вы обречены. Понятна теперь, их стратегия?

Я промолчал.

— Но вот какое дело. Созданное рептилоидами высокочастотное экранизирующее поле работает на пределе возможного. Почему так? Почему его нельзя усилить? Да потому, что оно должно пропускать информацию Творца для всего живого. Усиление этого экрана приведёт на Земле к гибели даже вирусов. Ты должен знать, что структура ДНК является всего лишь приёмным устройством, своего рода антенной. Без космического информационного потока, гены — пустое место, они не работают. Именно поэтому и нельзя усиливать высокочастотную изоляцию планеты до бесконечности. Ты понимаешь, куда я клоню?

— Кажется, понимаю. Нам, людям, надо научиться пользоваться информационным потоком, невзирая на влияние защитного поля созданного ящероголовыми.

— Мысль у тебя верная. Но дело в том, что часть населения планеты не только на инстинктах, но и на более высоком уровне могут пользоваться информационным полем Вселенной. Гибридные расы чёрная и жёлтая — на инстинктивном уровне. Потому что они не так сложны. А некоторые представители белой расы умудряются прорываться на уровни высшего знания. Прежде всего, это относится к прямым потомкам северных эльфов — орианам. Я имею в виду носителей гаплогруппы R1A1.

— Про эту гаплогруппу мне рассказывал Дадоньч.

— Я тебе говорил то же самое, — раздалось с печи. — Что её представители не всегда поддаются кодировкам. Подумай сам, пустая твоя голова, если человек запросто считывает из поля любую информацию, разве его можно в чём-то ложном убедить?

— Интересно, какая у меня гаплогруппа?

— Была бы другой, мы с тобой бы и не возились, — опять раздался с печи голос дедушки.

— Да как вы определили?

— Не мы это сделали, а люди твоего друга из Колы. Ты с ним по Кольскому полуострову шастал?

— Ну и что?

— Сколько раз резался, не помнишь?

— Помню, кажется два раза.

— Бинты на руках были?

— И не только на руках, один раз и на ноге.

— Вот и весь ответ.

— Значит, мои бинты взяли на анализ?

— Воистину святая наивность! Ты видишь, какой он противный?

— Не противный наш Юрий, а скрупулёзный, я бы сказал, дотошный.

— Как баба, — проворчал Чердынцев. — Даже хуже!

— А почему ты ориан назвал эльфами? — вспомнил я обронённую Светозаром фразу.

— Потому что память о них и породила легенды о сказочных эльфах. Ты забыл, что ориане были, практически, бессмертны, — раздалось с печи.

— Такие же, как мы, — улыбнулся Светозар. — Я имею в виду всех, кого ты встретил на своём пути... Скоро ты станешь эльфом. Только для этого тебе надо вывалится на три года из системы. Иначе не получится.

— Я это уже слышал.

— Вот и хорошо!

— Я ему недавно рассказывал, для чего была создана Ватиканом святая инквизиция. Понял, с какой целью?

— Выжечь в Европе гаплогруппу R1A1. Потому что у её носителей хватает энергии «протыкать» защитный экран. Люди гаплогруппы R1A1 являются потомками трёх высших сословий и очень слабо поддающимся программированию особями.

— Видишь, как всё просто? — опять раздался голос с печи.

— Когда знаешь, всегда просто. Хуже, когда в первый раз слышишь об этом. Теперь давай вместе вспомним всех европейских гениев. Ты, наверное, слышал, что среди них нет ни одного представителя средиземноморской расы. И не потому что эта раса какая-то не такая. Дело в другом. Гениями становились те, кто был способен в условиях глобального защитного экрана выходить на связь с информационным полем Вселенной. Если одним словом, то с Родом. Вспомни бессеребряника мудреца Солона, его родственника Аристокла-Платона, умницу Гераклита, гениального Анаксимандра, в так называемые Средние века такими были Леонардо да Винчи, Челлини, Галилео Галилей, Моцарт, позднее — гениальный Ломоносов, Виноградов, Пушкин, Лермонтов, Чайковский, Менделеев, Никола Тесла и многие другие.

— Ты хочешь сказать, что все они обладали гаплогруппой R1A1?

— Наверняка, не все, но многие. Например, Пушкин, скорее всего, имел другую гаплогруппу, но кто-то был с ним рядом, такой, на которого защитный экран ящероголовых не действовал.

— Это, наверняка, была Арина Родионовна. Через неё Александр Сергеевич получал доступ к космическому банку информации.

— Смотри-ка, вспомнил! — проворчал с печи хранитель.

— Неужели носители гаплогруппы R1B1A2 не способны бороться с защитным экраном? — спросил я Светозара.

— Некоторые способны. Например, та же бабушка Ванга или Эдгард Кейси. Но заметь, Ванга была слепой, поэтому у неё был запас «лишней» энергии. А Кейси работал во сне. Использовал полную мобилизацию.

— Но и Ванга, и Кейси тоже допускали ошибки?

— Немного, но допускали.

— А Нострадамус?

— Что Нострадамус? Ты что не знаешь, кто он такой? — улыбнулся челдон. — Этот французский еврей, на самом деле жил. Только он ничего не прорицал. Все его катрены —

подлог. Специально, чтобы манипулировать сознанием европейцев. Если точнее, для того, чтобы запрограммировать его события в Европе на будущее. У нас речь не о пророках и ясновидящих, речь о другом. О людях, чьё подсознание способно принимать космическую информацию, невзирая ни на какие помехи. Почему подобное имеет место? Только в одном случае, если у человека имеется в наличии избыток особой, тонкой энергии связи. У людей с северной гаплогруппой этой природной энергии избыток.

— Получается, что глобальное экранирующее поле было сделано не для них? — удивился я.

— Для них, Белослав, только для них. Но с условием генетического смешения.

— Что-то я не понимаю.

— Здесь хитрая ловушка! Например, ты: у тебя хорошая интуиция. Без неё тебе нашего хранителя не удалось бы найти. Ты легкоходишь в резонанс с информационным полем Вселенной.

— Положим, не очень-то и легко.

— Легко, не перебивай, просто не умеешь переводить полученную информацию через лексику в левое полушарие. Отсюда и некоторые неувязки. Но скоро мы тебя научим, что и как. И ты поймёшь, что я прав. Так вот, ты парень молодой, темпераментный и любишь не душой, а глазами. По молодости все мы такие.

— Ну и что?

— А то, что встретил ты девушку, возможно даже не одну, с иберийской кровью. Иберы хоть и дальние родственники неандертальцам, но от нас мало чем отличаются. В основном цветом глаз, кожи и цветом волос.

— Что дальше?

— То, что родились у тебя от таких вот красавиц дети, которые не способны считывать информацию как их отец, потому что у них другая менее энергоёмкая гаплогруппа R1B1A2. Вот и всё. Теперь ты понимаешь, почему гибридные расы интеллектуально и морально несколько иные. И не потому, что у них меньше мозгов и не те на них извилины. Хотя, с точки зрения антропологии и физиологии, всё так.

— Выходит, их беда в том, что они не в состоянии на высшем уровне общаться с космическим информационным полем?

— Совершенно верно. Это антропологи и расисты придумали высшие и низшие расы. И действительно, с точки зрения современной сатанинской науки, так и получается. Но, по сути, всё иначе. Возьмём тех же тибетцев. Они ведь тоже гибриды, да ещё какие! В них намешана кровь жёлтых, белых и даже негроидов. Но среди них масса ясновидящих и способных влёткую считывать любую космическую информацию. Беда их только в том, что этот народ необразован и поэтому многие вещи воспринимает мистически. Ты когда-нибудь задумывался, почему они другие?

— Я и не знал о способностях тибетцев.

— Так знай. И подумай, почему, чем выше в горы, тем мудрее люди?

— А зачем ты ему даёшь подсказку? — заёрзал на печи Дадоньч. — Он и так на всём готовом.

— Неужели тибетское плато стоит выше распространения сатанинского экрана?

— Плато не выше, а вот Гималаи стоят выше. Теперь дошло, почему монастыри тибетцев «лезут» в горы?

— Я думал, поближе к Богу...

— Верно, поближе к космосу и подальше от экранирующего поля. Ты должен знать, что тибетские монастыри, да и храмы наших предков стали строить в горах совсем недавно. Лет пятьсот, не больше.

— И мой друг пасечник сейчас живёт в горах на Памире, — внезапно вспомнил я кондинского отшельника.

От моей реплики Светозар замолчал и уставился на Чердынцева.

— Откуда тебе это известно? — проворчал со своей лежанки хранитель.

— Сначала он сам вышел со мною на связь, потом интуиция подсказала мне, где его искать...

— Ты вон, какие штуки отчебучиваешь, а мы тут рассказываем тебе детский сад.

— Там, где пасечник, там тоже поле. Но не ящероголовых, а таких, как он. И ты сквозь него «пролез»!

На минуту в избе воцарилась тишина. Потом с печи снова раздался голос Чердынцева.

— А я-то думал, как ты меня в тайге отыскал? Грешным делом, ждал тебя до октября. А потом установил «непрогляд». Но каким-то чудом ты сквозь него пробрался!

— Мне нелегко было. Несколько раз терял направление... Но потом повезло.

— Ему повезло! А я грешным делом изнервничался. Вижу, прётся. Через всё, что я нагородил!

— Не надо было городить, он бы намного раньше к тебе пришёл, — посмотрел на старика Светозар.

— Раньше! Ничего не раньше. Он лез напролом. Сначала нашёл себе друзей из клана подземных анчуток, потом связался с «непредсказуемым», напоследок спас от голодной смерти одного геолога.

— Что ж, это всё по-русски! — засмеялся челдон. — Так и надо. Но из-за этого он свой приход просрочил... Дадоныч не любит людей шалай-валяй. Я его хорошо знаю. Но ты на него не обижайся. Добрее его никого на этой земле нет.

— На этой, может быть, я охотно верю. Потому что кроме него здесь никто не живёт.

От моих слов старик расхохотался.

— Видишь, он ещё и юморной, я же тебе говорил. Ему палец в рот не клади!

— Но мы опять отвлеклись, — указал Светозар. — Если так дальше пойдёт, я тебе до утра не расскажу то, что наметил. Мне хочется обратить твоё внимание вот на что: когда космонавты поднимаются на орбиту, они запросто считывают из информационного поля Вселенной любую информацию. Фактически, все становятся экстрасенсами. И не такими, как на Земле — одно название, а настоящими. То же самое, только в меньшей степени происходит и с лётчиками. Но последним не до экстрасенсорики, они в самолётах не спят, а работают. Именно по этой причине на Земле и не развиваются космические технологии.

— Как не развиваются? — удивился я. — Ты имеешь в виду ракетную технику?

— Да это же тупик, причём намеренный. Немцы в 1939 году из Тибета привезли совершенно другие технологии! Но что толку? О них до сих пор молчат! Куда тибетские дневники исчезли неизвестно. Чтобы летать от планеты к планете, нужны не ракеты, а антигравитационные плазменные корабли, двигатели которых работают на энергии, получаемой из физического вакуума.

— Но это технологии будущего!?! — попробовал возразить я.

— Пока на Земле хозяйничают ящероголовые твари, никогда то, о чём ты говоришь, на нашей планете не произойдёт. Не думай, что антигравитационные вакуумные технологии сложнее наших ракетных. Они даже проще. Но учёные, которые подходят к рубежу их понимания, бесследно исчезают. Кто этим занят? Думаю, догадаться не трудно. Речь сейчас о другом. Если земной разум отсечён от информационного поля Вселенной, значит, на Земле включён иной информационный процесс. Тот, который нужен завоевателям. Это должен понимать каждый землянин. Но, к сожалению, о том, что я тебе рассказываю, мало кто знает.

— Можно вопрос? — поднял я руку. — Вы можете мне привести доказательства, что ящероголовые находятся рядом с нами?

— Это я и пытаюсь тебе растолковать. Но раз ты задал мне прямой вопрос, я попробую на него ответить. Видишь ли, любая цивилизация людей генетически приспособлена жить на поверхности планет. Мы, как растения, без света звёзд долго не можем, без Солнца, вообще, нам конец, потому что берём энергию в основном от него. Но в космосе есть немало цивилизаций, которые не нуждаются в свете звёзд, их привлекает совсем другое. Я имею в виду раскалённые ядра планет. Для таких цивилизаций главными являются недра, а не поверхность. К тому же, поверхность всегда уязвима. Там меняется климат, есть вероятность падения из космоса астероидов. Планета может оказаться в поле жёсткого космического излучения и т.д.

— А как же свет и тепло? — спросил я.

— И то и другое от раскалённого ядра.

— Что-то я не понимаю. Это же невозможно!

— Ты заставляешь меня описывать устройство планет типа нашей Земли... Это не входило в мои планы, — задумался на секунду Светозар.

— Вот видишь, я же тебе говорил, он такой, за всё цепляется! И постоянно от темы уваливает.

Дадонич на печи явно занервничал...

— Он задал дельный вопрос. Это мы с тобой знаем, как устроены недра планет, а ему-то откуда это знать? У нас другая школа. Придётся нам ненадолго отвлечься. Понимаешь, Белослав, ядра планет типа нашей Земли заключены в мощный раскалённый добела металлический каркас. Из него на поверхность выходят рукава клапанов, которые мы называем вулканами. Можешь представить такую картину?

— Уже представил.

— А теперь ты должен понять, почему наша планета непрерывно растёт. Она увеличивается в размерах прямо на глазах. По самым скромным подсчётам, 230-300 миллионов лет назад Атлантики ещё не было. Небольшим был и Индийский океан. И гравитационное поле Земли было намного слабее современного. Потому и водились на просторах Земли гигантские ящеры и сменившие их в Кайнозое тоже, достаточно крупные млекопитающие. Так вот, наша планета растёт из-за синтеза нового вещества в её раскалённом ядре. Это вещество образуется из физического вакуума или эфира. Я думаю, что ты понимаешь его свойства. Эфир присутствует везде. В ядро он поступает отовсюду и в нём превращается в миллиарды тонн нового вещества. Как видишь, ядро планеты — это сверхгигантский реактор для получения нового вещества из того, что называется у нас эфиром. В нём идут плазменно-ядерные реакции, которые выделяют огромное количество тепла, а полученное вещество одновременно заполняет ядро и достраивает его металлическую оболочку. За счёт расширения ядра растёт и наша планета. Именно тепло и свет ядра отапливает и освещает гигантские полости в мантии. Те, которые когда-то были образованы газами, воздействующими на мантию из раскалённого ядра. Физика здесь простая.

Думаю, ты и сам догадываешься, как высокая температура может влиять на окружающие слои мантии. Здесь ничего сложного нет. Так вот, в этих огромных полостях внутри планеты и обитают ящероголовые. Места там вполне хватает. Тепла и света тоже. А проникнуть туда с поверхности с их лучевой техникой не сложно. Эти твари прожигают в полости планеты галереи «на любой вкус». Тебе неизвестно, но мы тебе всё-таки расскажем об их художествах. А они таковы: практически, под всеми горными системами Земли, где кора планеты собрана в складки, ящероголовые прорыли гигантские пустоты. Выходы оттуда ведут к вершинам гор. Почему именно так, а не иначе? Всё просто: потому что в горах, особенно на их вершинах людей, практически, нет. Место скрытное, удобное. То же самое можно сказать и про наши

океаны. От континента до континента под ними прорыты, точнее, выжжены гигантские галереи. Мало этого, под толщей воды и под базальтовым дном океанского ложа стоят их постоянно действующие базы. От баз подземные дороги ведут к пустотам в мантии. С таких вот баз в толщу океанских просторов уходит окружённая плазменными колпаками их техника. На планете имеются сотни мест, куда из-под земли ведут галереи, соединяющие базы ящероголовых с поверхностью. Эти места известны нашим правителям, но что толку? Рептилоиды живут так, как им хочется, и никто запретить им хозяйничать на планете не в силах. Слишком большая разница в технологиях.

Давно замечено, что во время извержений вулканов НЛО этих существ висят над местом, где из-под земли рвутся потоки лавы и пепла. Следовательно, ящероголовые контролируют и такие, казалось бы, вполне природные процессы. Зачем, непонятно. Возможно, что через жерла вулканов они выбрасывают на поверхность выработанную ими породу. Для чего я тебе это рассказываю? Чтобы ты понял масштаб того, что происходит в недрах планеты.

Человечество завоёвано, и захватчик могущественный. Правда, старается лишний раз на глаза не показываться, но это не значит, что он нами не управляет. Контролирует все сферы нашей жизни. Каким образом, я расскажу позже. Мне хочется, чтобы ты знал следующее: не только ящероголовые хозяйничают на нашей планете. Есть и другие создания. И у них тоже построены на Земле укрытые подземные базы. Просто рептилоиды являются автохтонами. Есть сведения, что они владели Землёй задолго до прихода на неё нашей расы. Но по каким-то неизвестным причинам вынуждены были её покинуть. Скорее всего, их вытеснила какая-то древняя звёздная цивилизация. Это случилось 80 миллионов лет назад.

— Но ведь это как раз конец Мелового периода? — перебил я рассказчика. — Эпоха вымирания динозавров.

— И время великой войны ящероголовых со своими врагами. С кем, пока неизвестно. И не космическая катастрофа опустошила планету, а рукотворная.

— Но ведь есть неопровержимые доказательства! — возразил я.

— Какие? Воронки от падения гигантских астероидов?

— Вроде этого...

— Тогда почему не найдены куски этих астероидов? Куда они делись? Нет, мой друг, чудовищные воронки на лице Земли, которые возникли 80 миллионов лет назад, являются следами грандиозной битвы. Она и заставила ящероголовых покинуть Землю. Они прилетели назад через десятки миллионов лет, когда победившая их цивилизация уже угасла. Но несчастным рептилиям опять не повезло. Планета была захвачена нашими предками. Теперь они были на ней хозяевами. Приблизительно приход ящероголовых произошёл около миллиона лет назад. Что было делать расе аннунаков? Осталось искать союзников. И они были найдены... Я имею в виду красных людей с одной из планет созвездия Льва. Этот эпизод хорошо описан в наших ведах. Помнишь Рина, верхом на драконе?

— Конечно, помню. Этот древний миф говорит о многом. Прежде всего, о том, что между Марсом и Юпитером погибла планета Астрада.

— И осколки её обрушились на Марс. Помнишь, чем всё кончилось? — прищурился Светозар.

— Гибелью континента в Индийском океане и появлением на Земле первой базы ящероголовых.

— Верно, миф ты помнишь неплохо. Хорошо! Но кроме наших преданий имеются ещё и легенды народов передней Азии. В шумерском мифе о приходе на Землю аннунаков мы видим снова разумных ящеров. Они появились после своего поражения, ровно через пятьсот тысяч лет. Появились неспроста. Они прилетели к своим соплеменникам, которые в недрах Земли создали

сеть долгосрочных баз. С этого момента всё и началось.

— О создании аннуаками двух цветных гибридных рас я ему рассказал, — проворчал Чердынцев. — Ты лучше ему поведай о других пришельцах, которым тоже до нас есть дело.

Взглянув на старика, Светозар кивнул головой и продолжил:

— В настоящее время кроме ящероголовых на Земле присутствуют ещё несколько звёздных рас. Но дело в том, что атмосфера нашей планеты подходит только нашим родственникам по биологической организации формы жизни и рептилоидам. И те, и другие адаптированы к земным бактериям и вирусам. Остальным не подходят ни атмосфера, ни наши земные микробы. Поэтому претензий к планете у них нет. Просто они изучают нас и, по возможности, пытаются помочь нам выстоять в противоборстве с ящероголовыми. Дело в том, что последних в космосе не очень-то привечают. Они хоть и не нарушают общих законов Мироздания, но всё равно, ведут себя крайне агрессивно. Вот рок ящероголовых — максимальный план работы в ментальном поле, это их стихия. Именно по этой причине в космосе они являются изгоями.

— Ничего себе не нарушают общих универсальных законов Вселенной! Разве их кто-то просил отнять у человечества возможность общения с высшим Разумом?

— Не просил, это так. Но вина белых Богов перед земными расами в том, что они хоть и учили гибридные расы не пожирать друг друга, разводить скот, сеять и строить, они не дали своим ученикам знаний, как работать с космической информацией. Почему так получилось? Совсем не потому, что не захотели. Просто сначала надо было гибридным превратиться в полноценных людей, а затем развивать в них способность слышать и понимать не только голос своих инстинктов, но и информацию, идущую от Творца. Этой паузой и воспользовались ящероголовые. Как всегда своим экраном они убили нескольких зайцев. Во-первых, остановили интеллектуальное и духовное развитие гибридных рас. И, во-вторых, создали условия для отсечения от информационного потока Творца и белую расу, потомков звёздного северного племени. Дело в том, что у наших предков к этому времени уже появились гибриды. Те, кто стал смешивать свою кровь с кровью иберов. Именно из таких вот гибридов и возникли первые нравственные отбросы — неприкасаемые и ублюдки, с материализованным сознанием — шудры.

— Так вот каким образом началось наступление на расу белых богов? — искренне удивился я.

— Классика: извне и изнутри одновременно! Точно также, как и в наше время: с внешней стороны — войска НАТО, а с внутренней — наши доморощенные дегенераты. Продажная пятая колонна всегда была и остаётся главной ударной силой. Не получилось у них только со Сталиным. Благодаря нашему Дадонычу. Не пройди Иосиф Виссарионович его школы, неизвестно, что могло быть.

— Из того, что ты мне поведал, получается, что современные представители нордической расы в своём большинстве тоже являются гибридами.

— Интересно, как ты догадался? — улыбаясь, прищурился Светозар.

— Потому, как они себя ведут. Это же так просто. Их интуитивный разум дальше инстинктов не распространяется, это — раз! И, во-вторых, у большинства из них материальные ценности стоят выше духовных.

— Следовательно, генетика совсем не северная, — раздалось с печи. — А иберийская. Какая гаплогруппа преобладает у современных европейцев? R1B1A2. Я же тебе об этом говорил. Ты опять вокруг да около. Вся суть в генетике.

— Тогда получается, что генетических ориан и атлантов среди западноевропейцев давно уже нет?

— Конечно, нет. В Средние века последних поджарили на кострах. Зато у нас, русских,

людей с северной гаплогруппой, местами до 70%! А то и больше! Ты всё это от меня уже слышал!

Было видно, что дедушку моё тугодумие раздосадовало.

— Дурака валяешь, а Светозар подумает, что я с тобой тут прохладился!

— Да не подумаю я так! — успокоил деда челдон. — Парень в курсе, это хорошо видно, просто у него свой стиль мышления. Он рассмотрел этот вопрос со своей колокольни, вот и всё. Я думаю, ты уже понял, — обратился ко мне Светозар, — что ящероголовые поставили высокочастотный глобальный блок в то время, когда он никому не мешал. Следовательно, имели на это право. Они так всегда делают, это их стиль.

— А если потребовать, чтобы они свою хренотень убрали? — посмотрел я на Светозара. — К кому обращаться? К мифу? В контакт с нами они не вступают и тебе это известно, а потом, кто знает о зловещем изоляционном поле? Только иллюминаты, мы и космонавты.

— О нём известно и тибетским монахам, — снова подал голос с печи Дадоньч. — Земная наука о нём и не догадывается. А те учёные, которые поняли, что происходит, либо вылетели из науки, либо «сыграли в ящик». На то тайные общества и созданы, чтобы контролировать науку.

— А почему о преступном экране известно космонавтам?

— Неужели не догадываешься? В космосе они все становятся экстрасенсами. Все до одного, причём более «продвинутыми» в этом деле, чем тибетские ламы.

— Дошло! — почесал я «репу». — Всё до смешного просто. Но в голове многие вещи всё равно не укладываются.

— Вот видишь, опять наш любитель поболтать, — показал на меня Чердынцев, — увёл тебя от темы. Я его хорошо изучил. О чём бы ты ему не рассказывал, он гнёт своё. Обязательно задаст вопрос, и ты ему вынужден на него отвечать. Мы начали разговор об инопланетном разуме, а кончили тибетскими ламами и космонавтами.

— Не ворчи, Дадоньч, — засмеялся челдон. — Белослав мыслит фронтально, так уж он устроен, наш подопечный. Я бы сказал, что такое мышление лучше, чем узконаправленное в одну точку.

— Лучше-то лучше, — не сдавался упрямый дедушка. — Но тебе придётся снова возвращаться к началу разговора.

— Ничего страшного, если и вернусь. Так, где мы съехали в сторону?

— Ты рассказывал о том, что кроме ящероголовых на Земле «тусуются» ещё и другие космические бродяги, — напомнил я.

— Да, «тусуются». И их немало. Если аннунаки не любят вертеться на глазах, то другие это делают с удовольствием. Они настолько уверены в себе, что нас, людей, не стесняются. Именно их летательные аппараты болтаются над нашими городами, следят за движением в Мировом океане наших кораблей, в том числе и боевых, а иногда пытаются нам помогать в противостоянии с ящероголовыми. В основном, информационно. Несколько раз неизвестные пытались растолковать нашим правителям, что происходит с человечеством, но каждый раз нарывались на масонские структуры. Поэтому в настоящее время они применили иную тактику. Находят среди людей способных что-то понять и пытаются им растолковать, кто управляет социумом. Естественно, большой пользы от подобных попыток нет. Кроме того, ящероголовые их стараются пресечь.

— Кого ты имеешь в виду? И что они собой представляют? — поинтересовался я.

— Тех, кого уфологи называют «серыми». Их несколько видов. Все они жители одного созвездия, но речь не о них. Кроме пучеглазых уродцев на Земле появляются и наши близкие родственники с метрополии.

— Ты имеешь в виду жителей с планет Ор созвездия звезды Ални-Таг?

— Интересно, а кто тебе рассказал, что именно с Ор пришла на Землю наша раса?

— Первый раз я услышал об этом от кондинского отшельника.

— Вот оно что? — нараспев проговорил Светозар. — Оказывается, он многое знает, а я тут стараюсь.

— Да ничего я не знаю, так, «верхушки». Поэтому не могу понять, почему наши могущественные родственники не пытаются объявить войну рептилиям?

— А мы их об этом попросили? Ты забыл о законе свободы воли. «Дитя не плачет, мать не понимает» — это раз. И, во-вторых, 99% землян отказались от понимания сути общих законов Мироздания. Они превратились в религиозных фанатиков, для которых химера мистического Бога намного ближе того истинного, кто творит Вселенную. Фактически, социум погрузился в религиозную виртуальную реальность. И не важно, что его туда затолкали насильно. Важно то, что он там оказался. А теперь подумай, могут понять нормального человека религиозные фанатики?

— Но ведь, насколько я понимаю, верующих у нас не так уж много? — засомневался я.

— А вера во всемогущество денег разве не своеобразная религия? БОГОМ сейчас стали деньги. Раньше было золото. Оно и создало на Земле религиозное безумие. Именно оно, как инструмент. А кто за ним прячется, тебе уже известно. Эти твари никогда не делают что-то одно. То же самое и с глобальным высокочастотным экраном. Экранирующее высокочастотное излучение не только изолировало земной социум ОТ информационного поля Вселенной, но и создало условия для создания под его куполом эгрегора одного племенного божка.

— Напекаешь на эгрегор Амона? — спросил я.

— Не намекаю, я говорю прямо. Фактически, вся планета под его властью. Шаманистскими верованиями он тоже правит, так же как индуизмом и буддизмом. Потому что и та, и другая религии — только видимость связи с Высшим. Не влияет экран на один ламаизм, который вырвался из-под опеки. Но чтобы его приструнить, нашлись китайцы. Ты должен знать: Китай был всегда их резервом. Сейчас время США, это так, но скоро наступит эпоха ханьцев. С Тибетом они разобрались. На очереди мы.

От последних слов Светозара мне стало страшно. Видя, что я изменился в лице, челдон, улыбнувшись глазами, сказал:

— Не переживай, если парализуем старания продажных, мы очень скоро станем непобедимы.

— А если не парализуем? — поёжился я — Если у нас не получится?

— Получится, — донёсся голос с печи. — Ещё как получится! Второй Ёшка уже в Кремле, власти пока у него нет. Но он — умница и надеюсь, учтёт ошибки своего первого коллеги, так что не переживай.

— Кого ты имеешь в виду? — поднял я голову.

— Не прикидывайся дурнем! — отрезал Дадоньч. — Того, кто отыскал на одном из тайных складов наши «Воеводы» ^[16] и поставил их на боевое дежурство взамен порезанных на металлолом.

— Да кому вы верите? — возмутился я.

— Какой же ты ещё дурень! — проворчал Чердынцев. — Важен первый шаг. Это что ком снега в горах. И он уже сделан. Дальше последует обвал, который будет создан народом. Именно он сметёт пятаю колонну.

— Так ты хочешь сказать, — перевёл я разговор на другую тему. — Что под высокочастотным глобальным экраном притаился сам Сатана?

— Всё верно! Под куполом он чувствует себя уверенно, потому что ощущает поддержку тех, кто его создал.

— Ящероголовых? А я-то грешным делом думал, что Дьяволом являются именно они?

— Твари, о которых идёт речь, стоят ниже своего изобретения.

— Куда уж ниже?!

— Падение, как и подъём, бесконечны, мой друг. Они создали на Земле свой эгрегор и им умело дирижируют.

— Из-под земли?

— Частично, из-под земли, частично, с помощью своих генетических ставленников, так называемых, иллюминатов — крамешников. Рептилий в образе человека. Не один десяток лет ящероголовые трудились над созданием последних. Это так, к слову. Иллюминаты в свою очередь, опираются на сеть масонских лож. Но ты должен знать, что не все масонские ложи являются стержневыми. Теми, через которые идёт непосредственное управление планетой. Большая часть из них представляет собой камуфляж или ложные цели. Это те, которые состоят из европейцев, азиатов или латиноамериканцев. Стержневыми являются только еврейские ложи. Но и в них есть своя иерархия, где главными считаются ложи, состоящие из азиатских и африканских «богоизбранных», тех, у кого в хромосомах присутствуют гены их хозяев — аннунаков. В будущем, по их плану, именно эти, настоящие евреи, их ещё называют сефардами, а не европейские, должны придти к власти над гоями планеты.

— Расскажи ему всё об их планах. Не ограничивайся общими фразами, — подошел к краю печи хозяин скита. — Он обязан знать всё. Рубеж давно пройден.

— Да знаю я, не переживай, Дадонич. Всё ему расскажу, по порядку, ты только не мешай. О масонских ложах ты должен знать вот что: стержневые, те, через которые идёт непосредственное влияние на властные структуры, именно из них продвигаются наверх особо проверенные. Так во всех странах, везде и всюду.

— Где только могут, — добавил со своей трибуны Дадонич.

— Остальные масонские ложи числятся у стержневых, как бы в резерве. На них опираются в крайнем случае. Например, если еврея-ставленника вычислили и его надо срочно заменить не евреем, но своим. Заодно масоны из камуфляжного корпуса являются своеобразным прикрытием. Если начинается гонение на масонов, их подставляют, ими прикрываются. Всё делается ради спасения сети стержневых лож. Ради спасения масонов — сефардов.

— Из того, что ты мне рассказал, я понял, что масоны из нееврейских лож и не подозревают о своём истинном предназначении?

— Конечно, не подозревают. Иначе бы они подняли бунт, и масонский проект превратился бы в пыль. Оголение стержневых еврейских лож сразу привело бы их к гибели. Почему? Да потому что это явный неприкрытый расизм, где маленький, энергичный и сплочённый этнос, прикрываясь «богоизбранностью», заметь, которую никто ещё не доказал, пытается навязать свою волю всему человечеству. А теперь я тебе скажу самое главное. То, о чём попросил Дадонич. Ты слышал миф о «золотом миллиарде»?

— Слышал и не раз.

— Так вот, никакого «золотого миллиарда» не будет. Пусть англосаксы не обольщаются. По плану иллюминатов, после гибели, точнее растворения белой расы в океане цветных гибридов, начнётся планомерное уничтожение последних, всех до одного. Понимаешь, всех: и негров, и папуасов, и арабов, и диких австралийцев, и индейцев, и латиноамериканцев, и гибридных европейцев... Всех под корень! Для этого будут применены все виды оружия: от вирусно-бактериологического до генетического. Каждой расе и даже каждому этносу — своя смерть. Эти смерти уже разрабатываются. Делается это в тайных специализированных институтах, которые финансируют известные банковские дома иллюминатов. Не стоит строить никаких иллюзий по поводу «золотого миллиарда». Это очередной подлый обман. Обман всей цивилизации людей.

— Кошмар какой-то! — не выдержал я. — Кто же тогда на Земле останется? Одни рептилоиды и их союзники?

— Останутся иллюминаты, те же рептилии только в образе человека и евреи-сефарды из стержневых масонских лож. И у тех и у других в ядрах клеток сконцентрированы гены аннунаков. Только у первых их побольше, а у вторых несколько меньше.

— А что будет с масонами камуфляжа и с евреями европейскими?

— Когда дело будет сделано, масонов англосаксонских, русских, немецких, французских, словом, всех нееврейских, сразу же уничтожат. Они станут больше не нужны. Оставят жизнь только евреям-ашкинази, имеющим хазарское происхождение. Хотя они и иудеи, но в их крови нет «благородной» крови рептилий, таких решено обратить в рабов. По подсчётам иллюминатов и их хозяев, евреев на Земле останется тысяч шестьсот, не больше. Тех, у кого в жилах течёт кровь завоевателей. В рабах останется раз в пять больше. Все они будут чипизированы и подключены к специальному компьютеру.

— Чем так жить, лучше сдохнуть! — заметил я.

— Верно говоришь, лучше смерть, чем ощущать себя электронным придатком цивилизации рептилоидов, — сказал с расстановкой Светозар.

— Кратко я показал тебе, что на нашей родной Земле делается, и чего они хотят от нас.

— Хотят смерти.

— Да, смерти, и как можно скорее. Думаю, что на сегодня хватит. Давай-ка «на боковую».

Завтра продолжим. Ты где спишь?

— С дедом на печи.

— Тогда прыгай на печь, а я лягу на койку. С дороги и после бани надо отдохнуть.

Глава 22.

В поисках выхода

Когда в избе потух свет, и всё затихло, я сделал вид, что сплю и стал про себя обдумывать то, что услышал от Светозара. То, что родная планета без войны завоёвана инопланетным разумом, мне было известно давно. Но, несмотря на это, душа не хотела верить в реальность случившегося.

Лёжа на тёплой печи, я всматривался в темноту, а мысли уносили меня в дикие безлюдные горы, на дно океанов и морей, в те места на планете, где глубоко под землёй стоят долгосрочные базы космических пришельцев.

«Судя по всему, прежде всего, по нашим русским мифам, этим зловещим базам сотни тысяч лет, — размышлял я. — Древние о них хорошо знали. Это современным обывателям ничего знать не хочется. Главное для них — это еда и получение других удовольствий. Что же произошло с нашим сознанием? Мы деградируем, это однозначно. И деградируем быстро. И остановить этот процесс пока невозможно. Светозар намекнул, что нам, людям, некоторые представители звёздных рас пытаются помочь. Для этого они вступают в контакт с людьми. Возможно, кое с кем и из правящих кругов. Хотя вряд ли, наверняка, им хорошо известно, что во главе земных государств стоят те, кого туда продвинули в человеческом облики ящероголовые... Тогда остаются круги на полях. Те самые загадочные круги, которые мы, земляне, до сих пор не научились расшифровывать. Но ведь и рептилоиды могут оставлять такие же круги, для иллюминатов, которым известен шифр. Скорее всего, этим занимаются и те и другие. А мы, люди, мечемся в догадках, кто занят такими вот делами. И самое главное, зачем? Информация! Везде всегда информация. Она царица всего и вся! Ей посильно, казалось бы, невозможное. Кто ею владеет, тот и правит миром. И не только нашим, земным, но любым звёздным, — с трудом, но до меня стало доходить её значение. И от понимания этого я весь покрылся потом. Дед Чердынцев прав, я, на самом деле, самый настоящий дуралей. Если до меня никак не доходят такие вещи, как значение информационного воздействия, то я дуралей в квадрате, нет, в кубе!»

— Ты чего себя гнобишь? — внезапно толкнул меня локтем Дадоньч. — Никакой ты не придурок! Это я так, для порядка. Не забивай себе голову, лучше закрой глаза и усни.

— Не спится мне, — шепнул я деду. — Слишком много впечатлений.

— Я понимаю, сам когда-то, как ты, лежал, и думал о жизни и о судьбе каждой расы, — вздохнул старый ведун. — Он тебе рассказал страшные вещи. Их надо осмыслить и принять. Процесс нормальный, но болезненный.

— Я никак не могу представить, что всё земное человечество находится в информационной ловушке. И, вообще, как им удалось установить над целой планетой этот зловещий купол?

Услышав мой вопрос, волхв несколько секунд молчал, потом тихо прошептал:

— С Луны, дружище, с Луны. На Луне стоят их мощные базы, точнее под её поверхностью. С одной из них на Землю идёт высокочастотный луч направленного действия, который принимается десятками земных ретрансляторов. Как видишь, всё просто.

— А энергия?

— С энергообеспечением у них всё в порядке. Ящероголовые получают её из вакуума или, если пользоваться термином Николы Тесла, из эфира.

Ответ был исчерпывающим. И я, повернувшись на бок, сделал вид, что засыпаю. Я понял, что разгул моих мыслей не даёт спать волхву, но остановить их у меня не было сил.

«Эти двое рассказывают потрясающие вещи, именно они, а не кто-то другой открыли моему

сознанию глубинный смысл информационных процессов. Воздействие торсионных полей на генетику человека. Почему так? Отчего хранители древнего знания, несмотря ни на что, знают намного больше современных учёных? Интересно, где предел их знанию? И есть ли он вообще?»

Я хорошо понимал, что меня знакомят с самым главным. Мне дают ликбез. И за его бортом остаётся много такого, о чём я пока не подозреваю. Пример тому — роль в информационном процессе Луны. Старик сказал о Луне несколько слов. Но было видно, что ему известно всё до мелочей.

«Интересно, как он живёт с таким знанием? Оно же может раздавить».

Постепенно мои мысли переключились на внутреннее информационное поле. То, которое было создано на Земле после включения на полную мощь высокочастотного электромагнитного изоляционного купола. Мне стало ясно, что он имеет двойственный характер. В центре его действует генератор тотальной лжи. Он многомерен, сложен и вездесущ.

«Стоп! — поймал я себя на образе. — Так ведь это всем известный Змей Горыныч. У него до двенадцати голов, и все опасные. Получается, что русский Горыныч и эгрегор Сета-Яхве-Амона, или Сатаны, одно и то же лицо. Но в наших сказках-пророчествах говорится, что Змея можно победить. И победят его русские витязи. Сотни народов примут Змея или Дракона, как Бога. Сотни народов будут ему молиться. Только мы, русские, единственные на планете, Богом его не признаём. И скрестим с ним своё оружие».

От того, что я вспомнил и понял, меня затрясло.

«Так вот почему наш народ считается богоносцем. Вот откуда родился миф о том, что Россия спасёт человечество от гибели! Какой же я дурак! Не понял главного, того, что Дадонич мне столько вдалбливал. Мы, русские, устояли перед напором Горыныча. По сути, мы до сих пор являемся ведическим народом. Наши христианские храмы стоят на местах древних солнечных капищ. И обращаемся мы в них не к Змею Горынычу, а к Роду небесному. По сути, к нашим предкам!

Вот почему для Запада мы — «язычники». Там, за кордоном, нас хорошо понимают, только мы себя никак понять не можем. Наше коллективное подсознание отразило информационный удар Змея Горыныча, эгрегора тотальной лжи, только наше коллективное сознание об этом пока не догадывается. Оно, считая нас, русских, христианами, само себя вводит в заблуждение. Так что же, «милашка» Горыныч? Первый информационный раунд наш народ у тебя выиграл! Всё идёт по мифу. Мы, русские, с тобой один на один. Молятся тебе все кроме нас. Значит, во втором раунде тебе придёт конец! Таково предсказание».

От охватившего меня волнения я уселся на свой матрац и уставился на еле видимое окно избышки. И тут я почувствовал, что рядом со мной тихо и быстро поднялся дедушка. Он молча, сильной рукой притянул меня к себе и тихо прошептал:

— Понял теперь, Юра, какая идёт битва? И с кем? Думаю, ты осознал, что значит наш русский дух, и сколько он стоит! В нём не только спасение всего земного социума. Помнишь, что говорится в мифе?

— Помню. Русские витязи сокрушат Змея Горыныча. Не столько витязи, сколько сам народ. Ведь главным змееборцем выступает не Илья Муромец и не Добрыня Никитич, а тот, кто был сильнее самого Светогора. Русский землепашец Микула Селянинович. Это прямое указание на возрождение аграрной Руси. Промышленность, само собой, пусть будет, только не в ущерб сельскому хозяйству. Как только начнутся реформы по его возрождению, а они скоро начнутся, знай, что стал набирать свою силу несокрушимую наш Микулушка. А теперь самое главное: вспомни, разве себе пашет и сеет Микула Селянинович поле бескрайнее? Разве он думает о богатстве от продажи зерна? Ты где-нибудь слышал, чтобы Микула торговал на базаре?

— Ничего подобного я никогда не слышал, — признался я.

— И не услышишь, потому что Микула Селянинович подымал зябь всей русской земли. Он пахал и сеял для всех. Он является кормильцем всего нашего славного народа. Микула Селянинович и кормилец, и хранитель Отечества. Он — самый могучий богатырь на Земле. Сильнее его нет на целом свете. Скажи, на что указывал его образ, на какую общественно-экономическую формацию?

— Только не на рыночную.

— Тогда на какую?

— Так ведь он коммунист!

— Не просто коммунист, а труженик и аристократ в одном лице. Вот ты и ответил сразу на все вопросы. А теперь спать, иначе завтра будешь сидеть и хлопать глазами, не понимая того, что мы тебе рассказываем.

— Но разве можно спать после того, что я только что от тебя услышал? Получается, что на Руси снова возродится коммунистическая идея?

— Только не марксистская, дружище, а наша орианская или русская.

— Разве такая была?

— А мифы о Золотом веке? Неужели ты никогда их не слышал?

— И не раз.

— Но ведь это же коммунизм, где во главе общества стоят три высших сословия, а экономика — только плановая! А дегенераты лишены гражданства. Следовательно, не могут влиять на развитие общества. Как видишь, это коммунизм, но другой, не еврейский.

Через минуту я снова лежал на своём месте и силился опять уснуть. Наконец, мне это удалось, и я погрузился в спокойный тихий сон, которым спят дети.

Глава 23.

Поиск истины

Когда я проснулся, стол был уже накрыт, но в избе никого не было. «Куда это все сбежали?» — пронеслось в голове.

На столе красовались два вида строганины. На печи — чай, но люди исчезли. Быстро одевшись, я вышел на улицу. Оглядевшись вокруг, я опять никого не увидел.

«Их что, всех Змей Горыныч унёс? — поправил я шапку. — Куда четверо мужиков могли запропасться?»

И тут я вспомнил про озеро.

«Наверное, пока я сплю, пошли сети проверить», — подумал я.

Выйдя на лёд озера, я увидел Светозара со стариком и двух эвенков, которые уже возвращались с рыбалки. Эвенки несли пещни, а Светозар тянул ручную нарту с рыбой.

— Доброе утро! — приветствовал меня челдон.

— Доброе-то, доброе, но почему меня не разбудили? — возмутился я. — И потом, пока вы проверяли сети, вся строганина оттаяла.

— Не может быть! — улыбнулся Дадоньч.

— Как не может?

— Так, ведь ты у нас за хозяина. Думаем, тебе пришло в голову её вынести в сенки?

— Не пришло, потому что я не знал, куда вас унесло.

— Ничего, мы и так всё съедим, талая оленина ещё вкуснее! — засмеялся подошедший ко мне Тиманчик. — Не переживай.

Улов как всегда был отменный. На нарте виднелись огромные сиги и несколько гольцов.

— Вы, я вижу, сразу проверили, сети снимать не стали, — посмотрел я на рыбаков.

— Нас же много, да и мороз сегодня не сильный, градусов, однако, сорок-сорок пять, не больше, — покосился на меня Лючеткан.

— Мы скоро.

— Вижу что скоро, давайте домой, греться.

— Мы не замёрзли, — стал складывать в мешок рыбин Дадоньч. — Иди, поставь чай и перестань ворчать. Вроде молодой, а ворчишь как паровоз...

Видно было, что о паровозе эвенки не слышали. Они с интересом посмотрели на старика, потом друг на друга, пожалы плечами и вразвалку пошли к избушке.

— Они, наверное, сейчас думают про себя, что это за зверь такой, «паровоз»? — кивнул в сторону эвенков Светозар. — Задачу ты им задал Дадоньч.

— Пусть поразмышляют, им это полезно, — улыбнулся старик. — Кажется с делами покончено, айда в избу.

Быстро сбросив с себя одежду, всей толпой мы уселись за стол и принялись завтракать.

— Ты нас зря пугал, — посмотрел на меня Тиманчик. — Строганина как раз пошла.

— Они любят чуть оттаявшую, — пояснил Светозар. — У каждого народа свой вкус.

Через полчаса с едой было покончено. И оба эвенка сразу ушли взглянуть, куда убежали пасущиеся олени.

— Ещё день и наши олешки отдохнут, — посмотрел в мою сторону Светозар.

— Это значит, что ты поедешь с ним, — договорил за челдона старик.

— Куда?! — удивился я.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Светозар. — Сейчас объяснять не буду. Всё надо увидеть...

На несколько секунд в избушке воцарилось молчание.

— Сначала он не хотел тебя везти, но после вчерашнего разговора решился, — нарушил тишину Дадоньч.

— Какого разговора? — не понял я.

— Того, который мы с тобой вели на печи.

— Так выходит, что Светозар тоже не спал?

— Уснёшь тут с вами! — засмеялся челдон. — Всю ночь, как сороки.

— Прости, тут моя вина.

— Нет ничьей вины! Всё идёт, так как должно идти. Наоборот, хорошо, что тебя многое волнует. Если есть вопросы, ты меня трясина, а не деда. У него и без нас с тобой дел уйма.

— Хорошо, поэтому сразу вопрос.

— Валяй! — уселся на скамейку челдон.

— Неужели нельзя преодолеть планетарный изоляционный экран? Ведь должны же быть технологии его нейтрализации?

— Они были и есть. Но как говорится в таких случаях — не про нашу честь.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Качества и формы, которые нами утрачены.

Увидев на моём лице удивление, Светозар пояснил.

— Когда человек по-настоящему умеет любить, связь его с Творцом, практически, нарушить невозможно. На Земле нет такой техники, которая могла бы это сделать. И не важно, какая у него гаплогруппа: северная или южная. Но любить в нашем обществе могут единицы, вот в чём беда!

Видя, что я его не понимаю, рассказчик продолжил:

— Людей долгое время учили, как друг друга пользоваться. Женщина пользуется мужчиной, мужчина женщину, но они друг друга настоящей любовью не любят. Потребительская любовь таковой не является. Кот тоже любит сметану, а волк — говядину. Человек, который умеет любить, любит не только ближнего. Например, свою женщину или родственников. Он дарит свою любовь всем и не только людям, но и окружающей его природе.

— Ты можешь поконкретнее?

— Конкретнее некуда! Например, нас всех учат любить людей такими, какие они есть. Так? Я кивнул.

— Перед тобой — самая настоящая информационная ловушка. В чём она заключается? В том, что нельзя любить подлеца, подонка, негодяя, словом — дегенерата. Не за что! Но нам упорно внушают — люби! Но чувство к подобному в сердце родиться не может. Какой для себя человек сделает вывод? Один: чувство любви не реально. Оно — только на бумаге и в кино. А между тем оно есть, это великое чувство. Но рождается оно в сердце только под влиянием глубокого осознания высоких человеческих ценностей. Когда осознаешь ценность человека, то волей-неволей проникаешься к нему уважением, которое постепенно перерастает в желание всегда быть с ним рядом. И дарить ему своё сердечное тепло. Не пользоваться, а давать. Есть разница?

— Конечно, есть, но о такой любви у нас говорить не принято.

— У нас твердят о любви потребительской. Когда люди друг друга употребляют. Употребляют не только себе подобных, но и окружающую природу. В советское время бытовала одна шуточная песня. В ней были следующие слова: «Мама, я лётчика люблю. Лётчик высоко летает, много денег получает! Мама, я лётчика люблю!».

— Речь идёт тоже о ценностях, — заметил я.

— Но о каких? О внешних ценностях, материальных. А мы с тобой говорим о внутренних,

совсем других ценностях человека! Понимаешь разницу?

Я засмеялся.

— Вот почему великое чувство любви сведено к похоти и сексу. Это тоже один из приёмов пользования друг другом. Самый простой и доступный. Зачем это всё сделано? Чтобы разучить людей любить друг друга. Пользоваться, сколько угодно, но не любить! Потому что умеющий любить по-настоящему, опасен. Он, повторяю, умеет любить не только себе подобных, но и окружающую его природу. Всё, что ощущает и чувствует.

— Но я не понял, почему ему не может помешать в общении с Создателем или информационным полем Вселенной техника ящероголовых?

— Потому что против Рода небесного всякая техника бессильна. К умеющему любить по-настоящему Творец приходит сам. Он не только прошибает любой экран, но и даёт силу человеку сделать это. Как видишь, всё до банальности просто. Экранирующее поле работает только по тем, кто не умеет любить. По людям, которые испытывают только любовь потребительскую, но не настоящую. Именно по этой причине люди с северной гаплогруппой и связаны с Богом. Потому что настоящее чувство высокой любви заложено в их генетическом коде.

— А как те, у которых южная иберийская гаплогруппа? — спросил я. — Они что, люди второго сорта?

— Не совсем, — поморщился от моей прямоты Светозар. — просто им надо многому научиться, прежде всего, настоящей любви. Запомни, человек может всё, главное — захотеть.

— Есть такая восточная мудрость, — вздохнул я. — Осла можно подвести к воде, но заставить его напиться невозможно.

— Это так! Но, как видишь, нейтрализовать высокочастотный экран можно, причём силами самого человека.

— Силой его любви. Уж, не к самому ли себе? — съязвил я.

— Не к самому себе, — спокойно принял мою реплику Светозар. — Силой любви ко всему окружающему. Значит, к Творцу. Как правило, начинается такое восхождение через любовь к женщине. К её внутреннему миру. К её Вселенной, главное — включить сердце. Потом его уже не остановить. Начнётся эффект снежной лавины. Именно поэтому наше молодое поколение с детства приучают к сексуальному, телесному чувству. Заменяя звериным оргазмом подлинное. Думаешь, навязывание порно современным поколениям преследуют цель одной дебилизации? Как бы ни так! Главное в другом: в том, о чём мало кто догадывается. Теперь ты понимаешь суть проекта отчуждения от Высшего? Как этот проект раскрыт?

Я почесал затылок.

— Весь ужас в том, что всё делается тайно...

— Дело не в тайне, а в уровне ментального багажа, мой друг. «Они» владеют древним тайным знанием и управляют при этом нашей наукой. Ведут её не к осознанию Творца, а к той химере, которую сами придумали. Вот и всё.

— Скажи мне, — посмотрел я в глаза рассказчику, — как сделать так, чтобы люди Земли поняли, что с ними происходит?

— Ну и вопросы у тебя! Спроси что-нибудь полегче! Неужели тебе неизвестно, что средства массовой дезинформации контролируются теми, кто управляет социумом? В их руках сильнейшее оружие воздействия. Весь ужас в том, что основная мощь информационного пресса влияет на подсознательные глубинные слои нашей психики, — вздохнул Светозар.

— Неужели нет никакой надежды?

— Надежда всегда есть. Но о ней поговорим потом, когда ты узнаешь суть того, что происходит. Начнём с печати. Мало того, что 95% того, что печатается, причём не только у нас в

России, но и во всём мире является циничным передёргиванием фактов. Есть ещё одна деталь.

Слова Светозара заставили меня насторожиться.

— И ты о ней должен знать. Речь идёт о пакетном информационном воздействии.

— О каком? — не понял я.

— О пакетном, — спокойно с расстановкой сказал лектор.

— О таком я не слышал.

— Сейчас услышишь.

Глава 24.

Тайное информационное оружие

Поднявшись со своего места, информатор, разминаясь, несколько раз прошёлся по избушке и, окинув меня взглядом, сказал:

— Ты, я думаю, должен знать, что наше подсознание обладает мгновенными фотографическими свойствами. Оно за долю секунды легко считывает любую информацию. Не только на родном языке, но и на любом другом.

Я от удивления открыл рот. Увидев моё недоумение, бородач улыбнулся глазами и, кивнув головой, продолжил:

— Не удивляйся, нашему подсознанию лексика необязательна. И потом, в его информационном банке хранится знание всех языков планеты.

Помолчав секунду, Светозар добавил:

— Не только нашей матушки Земли, но и других планет. Ты ведь знаешь, что жизнь вечна. И наше глубинное «я» формировалось не только на Земле. Теперь ты понял, почему в знании языков подсознание не нуждается?

Слова Светозара в очередной раз заставили меня убедиться в своей недалёкости. Жрец говорил мне прописные истины, как маленькому ребёнку. Откуда у него такое терпение? А между тем Светозар продолжал:

— Если подсознание почти мгновенно способно считывать любую информацию, причём на любой языке, какой из этого можно сделать вывод?

Я пожал плечами.

— Правильно! — глядя мне в глаза, улыбнулся рассказчик. — Выводы делать рано. Есть ещё одна деталь: ко всему прочему, глубинные слои психики способны считывать информацию, не прибегая к помощи основных органов чувств.

Я опять опешил. Видя мой растерянный вид, Светозар спросил:

— Ты, я вижу, и этого не знал?

Я кивнул.

— Ничего, дело поправимое. О слухе, осязании и вкусе говорить не станем, поговорим о зрении. Оно для подсознания необязательно. У последнего, в плане считывания информационных полей, возможности прямо скажем, колоссальные.

— Ты сказал, о поле? — перебил я лектора. — Мне не послышалось?

— Нет, не послышалось, глубинные слои психики мгновенно считывают не только тексты, но и любое невидимое информационное воздействие на бумагу. Понял, в чём дело?

— Пока нет, — честно признался я.

— Вот смотри, — взял со стола чистый лист бумаги Светозар. — Видишь, снизу он чист. На нём ничего не написано. Но на самом деле он, этот лист, может быть исписан «от и до». Только оттиски букв могут быть нанесены белой краской. Естественно, глаза ничего не увидят, а подсознание всё прочтёт и перенесёт в свои кладовые.

От услышанного меня бросило в жар, а Светозар продолжал:

— Это ещё далеко не всё.

— Что же ещё?! — вырвалось у меня.

— То, что на одной странице можно невидимыми красками напечатать пять разных текстов. И даже больше. А сверху пустить обычную типографскую краску. Вот он, готовый программирующий подсознание пакет. Сознание будет отвлечено образами видимого текста, а подсознание, в это время, впитывает, как губка всё, что напечатано белой краской, под строками

чёрной типографской.

Мало кто знает, что таким образом масонские круги программировали массы фанатиков во время Великой Французской революции. Современные историки и социологи никак не могут понять, как удалось кучке масонов-заговорщиков поднять на революционную смуту миллионы вполне благополучных французов. Дело в том, что никакого экономического кризиса во Франции в те времена не наблюдалось. Всё это байки современных историков. Они пытаются понять, какая сила взорвала Францию. Но никто из них не задумывается, зачем?

— А ты можешь мне ответить на этот вопрос?

— Конечно, могу. Он прост как всё, что вокруг происходит...

— Я весь во внимании.

— Чтобы на волне революционного подъёма привести к власти над одной из самых высокоразвитых стран Европы своего человека.

— Кого ты имеешь в виду?

— Дядю Васю Пупкина! — отрезал Светозар. — Неужели ты такой тугодум, что не в состоянии догадаться? Конечно же, Бонапарта! Великая Французская революция покончила не только с феодализмом и дала возможность буржуям запустить в центральной Европе рыночную экономику, она расчистила дорогу и высшей власти Наполеона. Вспомни, как всё началось? Годом смуты можно считать год 1789, Бонапарт же проявил себя в 1799, ровно через десять лет после ликвидации феодальных отношений. Ты думаешь, случайно в его руки попала одна из самых развитых в экономическом плане стран Европы? Всё шло по плану, мой друг. По плану. Только с Россией у них получился «облом».

На несколько секунд Светозар задумался, потом, посмотрев в мою сторону, сказал:

— План был таков: сначала свалить Россию, потом овладеть Британской империей. Дело в том, что Британский глобальный спрут в конце XVIII века хозяев уже не удовлетворял. Захваты большие, а толку от них мало. Иллюминаты туманного Альбиона стали забывать, кому они служат, вот и понадобился Наполеон, чтобы их немного взбодрить. Если же не поймут, то превратить в глобальную мировую державу Францию.

— А Россия-то тут при чём? — удивился я.

— Как, при чём? Она же была «хозяевам» как кость в горле. Огромная империя, к тому же далеко не слабая. Россия всегда путала их планы и сейчас продолжает путать, даже будучи завоёванной... Тогда именно она уничтожила великую европейскую армию и её командующего. Правда ей помогли и помогли вовремя, иначе жертв могло быть намного больше.

Последние слова жреца меня всерьёз озадачили.

— Ты говоришь о, казалось бы, известных вещах, но я каждый раз погружаюсь в мир тотального незнания, — сказал я. — У меня начало складываться чувство собственной неполноценности.

— В тебе говорит оскорблённая гордыня, дружище. У тебя отличная школа, но многое, очень многое, ты пока не знаешь. Например, тебе неизвестна помощь, которую нам оказала метрополия в борьбе с великой армией. О ней знают только иллюминаты и мы. Даже масоны не ведают о случившемся.

— Ты можешь толком мне рассказать, а то всё одни намёки.

— Могу, только ответь мне вот на какой вопрос: почему после захвата Москвы армия Наполеона, которая была больше нашей в три раза, полностью утратила свой наступательный потенциал?

— Может, сказало Бородино? — предположил я.

— Бородино, Бородино! Ты же знаешь, что ничья сложилась, не в пользу России. Мы отступали, потери были равные, но на второе сражение наша армия пойти не могла, а Наполеон

мог. Лучшие его войска остались в резерве. Но после захвата Москвы всё резко изменилось и далеко не в пользу французского императора. Что же произошло?

— Наверное, то же самое, что и у Ганнибала в Каннах?

— Не то же самое. В Каннах финикийского стратега приняли, как освободителя, Москву же жители покинули. Войска Наполеона вошли в мёртвый город. Хотя продовольствия в нём хватало, но оно не помогло, французская армия в Москве нашла свой конец.

— Ты говоришь загадками, — посмотрел я на Светозара.

— Приходится, чтобы до тебя дошла истина. А она вот в чём. Через неделю после того, как большая часть наполеоновской армии расположилась в нашей древней столице, над ней возник плазмод. Именно из-за него начался московский пожар. Никто Москву не поджигал, дружище, это было не в интересах ни русских москвичей, ни французов. Когда начался пожар и те и другие его тушили, но не пожар выжег французскую армию, а радиация.

— Что?! — не понял я.

— Радиация. Примерно половина смертельной дозы — 300 рентген в час. Так посчитали некоторые альтернативные учёные. Имён их я называть не буду. Радиация и сейчас в Москве выше нормы. Только её считают производным нашей больной современности. На самом деле она досталась нам с осени 1812 года. С одной стороны, плазмод лишил великую армию крова и пищи, с другой — поразил её радиацией. Но так, чтобы она могла самостоятельно убраться из России. Чтобы нам, русским, не пришлось всю её хоронить.

— Из шестисот тысяч мы похоронили около пятисот, — напомнил я.

— Верно, но это уже работа нашей армии и партизанских отрядов. Тут те, кто бросил на французов плазмод, не при чём.

— А кто это мог сделать?

— Рано тебе это знать, только когда сам с ними повстречаешься, тогда всё поймёшь, — строго посмотрел на меня лектор. — Наше отступление закончено, снова переходим к пакетному программированию. Мы остановились на том, что таким образом масоны вбили революционную идею в сознание несчастных французов. То же самое они проделали и перед Первой мировой войной. Известно, что ни один современный историк самого высокого ранга не в состоянии толком объяснить причину её возникновения. Галдычат, что во всём виновата Германия. Дескать, она была обделена колониями и решила их отвоевать у Британской империи. Чушь всё это. Бред сивой кобылы. У Германии колоний было мало, это так, но они имелись. Значит, дело совсем не в них. У России заморских колоний тоже не было. Подобный фактор должен был объединить её с Германией, а получилось наоборот. Сколько кайзер не уговаривал своего кузена, царя Николая II, не воевать с ним, последний его не послушал, Россия вступила в мировую бойню на стороне Британии. За Германию выступила Турция, тоже непонятно зачем? Якобы у неё были территориальные претензии к России. Короче, воевали все против всех, не ясно за что. Как такое могло произойти? Что заставило тогдашние элиты схватиться за оружие и бросить свои народы в кровавую мясорубку? Повторяю, серьёзных причин ни у той, ни у другой стороны не было. Что же тогда случилось?

Всё просто: посредством пакетной печати, прежде всего газет и многих популярных журналов, произошло программирование на мировой конфликт всего читающего населения Европы. Нормальными были те, кто не умел читать. Они не понимали, что происходит. По их мнению, все вокруг сошли с ума. И интеллигенты, и грамотные рабочие. Причём во всех странах одинаково. Под воздействием влияющих на подсознание программ многие миллионы людей превратились в самое настоящее стадо, которое «хозяева» с помощью таких же оболваненных элит погнали на самоуничтожение. Но это было только начало, дружище. Технология пакетного программирования, начиная с начала века и кончая семнадцатым годом, неплохо сработала и по

России. Теперь ты понимаешь причины того безумия, какое охватило наш народ, особенно интеллигенцию и всех кто умел мало-мальски читать в начале прошлого века?

Тут сработал один внушённый фактор: раз написано, значит должно быть обязательно правдой. Почему напечатанное не может быть ложью, никого почему-то не беспокоит. Почему? Да потому что такая установка методом пакетного программирования была вбита массам в подсознание. Видишь, как работает эта дьявольская зомбирующая машина? Основной текст может быть любым. Хоть молитва «Отче наш...», а под ней жёсткая установка на отношения к революционным идеям. Как видишь, европейцы четыре раза наступили на одни и те же грабли. Первый раз — в период Великой французской революции, второй раз перед Первой мировой, третий раз — во времена нашей «Великой» русской смуты 1917 года. И четвёртый раз — в Германии, когда надо было привести к власти фюрера. Вот почему вольные каменщики и «богоизбранные», находящиеся в единой системе масонских лож, традиционно контролируют все средства массовой информации: газеты, журналы, книги и т.д.

— Как ты считаешь, такой вид программирования в наше время имеет место? — спросил я рассказчика.

— Конечно, имеет, только в меньшей степени, потому что появились другие, более совершенные способы программирования. Такие как радио, телевидение и компьютерная сетевая система. На них мы сейчас и остановимся. Но пакетный вид воздействия на подсознание показал себя одним из лучших в плане влияния на генетику. Почему от него и не отказываются. Дело в том, что написанные слова легко поглощаются подсознанием, потому что они являются образом. Не важно, что этот образ явно не виден. Главное, что его воспринимает подсознание. Глубинная психическая суть в человеке выкристаллизовывает веру, сознание ему, как известно, не помеха. Оно сильнее последнего в тысячу раз. Остальное ты и без меня знаешь. Если человек начинает во что-то верить, то волновые кураторы ДНК, те, что заняты его защитой от ненужной информации, начинают перестановку в генетическом коде. Идёт естественная адаптация генетического аппарата к принятому подсознанием человека информационному коду. Вот и вся математика. А теперь перейдём к звуковому воздействию на психику. Речь пойдёт о публичных лекциях и о влиянии на глубины подсознания радиопередач.

— Неужели и на звуковом фронте использовался слоёный пирог? — невольно перебил я своего нового учителя.

— А почему нет? В основном это делалось и делается на фоне трансляции музыкальных программ. Здесь задействовано ещё одно свойство нашего подсознания — слышать звуковые колебания, которые не улавливает человеческое ухо — как тебе известно, спектр частот нашего слухового аппарата невелик. Он не улавливает инфразвуки и ультра. И, конечно же, звуки очень тихие, зато подсознание улавливает всё: и низкие частоты, и высокие, и почти тишину. Теперь подумай сам, можно программировать наше подсознание звуковыми вибрациями или нет? Причём так, что комар носа не подточит?

— Если ты говоришь правду, то бесспорно!

— То-то и оно! А я тебе говорю правду, только правду, не сомневайся.

— Это я так, ляпнул, не подумав.

— А механизм, как всегда, проще простого. Запиши на диктофон, что необходимо вбить в подсознание и пусти эту запись, чтобы человеческое ухо не улавливало, на фоне какой-нибудь музыки или песни. Заодно музыка отвлечёт сознание от происходящего. Тут тебе и то, и другое — под камуфляжем и в одной упаковке. Такие вот «слоёные» радиопередачи годами шли в Германии примерно с 1925 года. Сразу же после того, как «хозяева» почувствовали, что их проект провалился, и Сталин начал строительство на 1/6 суши общества древней Орианы. Вот почему Гитлеру так легко удалось оболванить германскую нацию. Психологически, посредством

пакетной кодировки в печати и через радиопередачи, оно было уже подготовлено к построению нового Рейха.

Пока челдон читал мне лекции о сути любви и информационном оружии XX века Дадоньч слушал и молчал. Иногда, соглашаясь с лектором, кивал головой и посматривал на меня, понимаю я жреца или нет. Но когда Светозар коснулся германского Рейха старик ожил:

— Ёшка маху дал с немцами, — посмотрел он на меня. — Разберись он с их печатными и звуковыми кодировками, всё могло сложиться иначе.

— Не с немцами дал маху Сталин, а с масонами, которые занялись подготовкой Германии к походу на «остен», — поправил старика Светозар.

— Да, с ними, — кивнул головой Дадоньч, — но какая разница? Надо быть в европейских делах повнимательнее. Там — их царство. Ложа на ложе, и ложей погоняет. За их печатью надо было смотреть.

— И НКВД смотрел, только масонскими глазами, — вздохнул челдон. — Потому и не понял Сталин, кто стоит за германским национал-социализмом.

— Не ошибается тот, кто ничего не делает! — вспомнил я вслух.

— Верно! — посмотрел на старика Светозар. — Ты, Дадоньч, слишком строг к своему бывшему подопечному. Так и норовишь его в чём-либо обвинить.

— Не виню я его. Себя виню, что был плохим учителем, — вдохнул Чердынцев.

— Ты был хорошим наставником Дадоньч, и Сталин был твоим лучшим учеником, просто нельзя объять необъятное. Долгое время Виссарионович, точнее Николаевич, был один на один со всей их сворой. Его тысячи раз обманывали и ещё больше предавали. Так что не вини невиновного. Представь, если современный президент России пойдёт тем же курсом, что и твой Ёшка, что с ним будет? Пятая колонна сотрёт его в порошок. Мокрого места не останется.

— Если он будет дурнем! — разнервничался Чердынцев. — Чтобы проводить жёсткие реформы, надо подчинить себе спецслужбы! Вышвырнуть из них всех «богоизбранных», хохлов, татар и кавказцев.

— За что такая немилость? — поинтересовался я.

— За то, что все они имеют склонность к продажности и предательству. Ёшка после Ежова каких ребят подбирал в НКВД? Только чисто русских и без изъяна. Даже рыжих не брали. А у нас что? Одни евреи и мусульмане!

— Откуда ты знаешь? — посмотрел на старика Светозар.

— Знаю и всё тут! А если и есть, вроде как русские, то только с виду, по сути, они давно обслуживают мировую закулису. В спецслужбы должны идти не бойцы, а воины. Даже хороший боец продаётся. А воин никогда. Его нельзя купить. Можно только убить. У нас не президент формирует элиту наших российских спецслужб, а «дядя Сэм». Поэтому «воз и ныне там». Хотя парень, который сейчас у власти, и неплохой.

— Откуда ты его знаешь? — удивился я.

— Я же не слепой! К высшей власти в России пришёл тот, кто ей нужен. Но пока у него нет опоры. Бьётся как рыба об лёд, а толку мало! Западные политтехнологи создали уют: изоляция от народа, от тех, кто может помочь, мощнейшая. Так что же делать?

— Значит надо нам её нейтрализовать вот и всё.

— Легко сказать, — улыбнулся я.

— Было бы желание! Если сидеть и ничего не делать, естественно, ничего не выйдет. Под лежащий камень вода не течёт.

Я посмотрел на задумавшегося Светозара.

— Надо во что бы то ни стало выиграть информационную войну, — сказал нараспев второй жрец. — Дадоньч прав, он озвучил пока одну стратегию. Я тебе показываю формы влияния на

наше сознание через воздействие на подсознание, не для того, чтобы ты об этом забыл, а для того, чтобы нашёл способ объяснить людям их ненормальное поведение. Заруби себе на носу, дьявол страшен только тогда, когда о нём никто не знает. Именно поэтому у него такой успех. Главное его оружие — правдоподобная ложь в СМИ и тайное воздействие на наше подсознание посредством особых технологий. Не спорю: и то, и другое является оружием гигантской разрушительной силы. Но оно действует только потому, что на планете работает экран отсекающего, и мало кто знает о сатанинских технологиях воздействия на подсознание. Если же люди будут знать об информационной высокочастотной ловушке и о том яде, который им вливают в глубины бессознательного, они, будь уверен, от последнего найдут способ уклониться. Для этого, всего-то надо дать себе установку тотального невосприятия предлагаемого.

— Что-то я не понял?

— Это обратная технология, дружище. Она очень простая. Если ты знаешь, что в руках у тебя кодирующий подсознание пакет, ты даёшь своему подсознанию установку — ни во что не верить. Ведь всё дело в вере. В ней и только в ней. То же самое и с радиовещанием. Всё, что плетут в эфире надо подвергать жёсткому анализу — раз! И, второе, надо дать установку своему подсознанию не реагировать на «шептуна». Пусть себе сквозь звуки музыки старается. Другими словами, всякую предлагаемую нам информацию надо фильтровать. И ничего не брать на веру, не убедившись на примере, что здесь действительно истинное. Но это относится к уровню одного сознания, подсознанию же даётся установка на отсекающее всего того, что не воспринимается нашим сознанием. Её может делать каждый, было бы желание.

— Надеюсь, эту технологию ты мне объяснишь? — перебил я Светозара.

— Да объяснит он тебе! Всё покажет. Многому у нас научишься. Только не торопись, всё впереди. Лучше послушай, что он тебе расскажет дальше, — заверил меня Чердынцев.

Глядя на старика Светозар, улыбаясь, сказал:

— Дальше речь у нас пойдёт о рекламе. Наш дедушка, по понятным причинам, её никогда не видел. Он у нас счастливчик. Потому мне и приходится отдуваться. В начале перестройки я объездил всю Европу, — начал свою новую лекцию Светозар. — И знаешь, что меня поразило? То, что вопреки нашим представлениям, ни во Франции, ни в Германии, ни в Британии на улицах городов, практически, нет рекламы.

— Как это нет? — удивился я.

— А вот так! Висят обычные вывески, но это не реклама, а название заведения.

— Но в их фильмах везде показана реклама, — возразил я. — Как такое понимать?

— Все эти фильмы снимаются для третьих стран. Для таких, как мы, братец. Нациям, которых ещё надо ставить в стойло.

— А они, эти французы, немцы и англичане, уже поставлены? — спросил я.

— Поставлены и отлично доятся, дружище. Без бунтов и недовольства. Поэтому рекламные, программирующее подсознание трюки им уже не обязательны. Европа «сделана» как надо. Зачем тратить средства на ненужное.

— Ты хочешь сказать, что в Европе произошёл генетический слом?

— Несомненно. Положение в стойле надёжно закреплено в ДНК человека. Современный европеец держится за материальное благополучие руками, ногами и зубами. Фактически, его сознание парализовано. Ради того, чтобы сохранить приобретённое, он без сопротивления готов принять под кожу какой угодно чип. Даже если будет известно, что посредством его можно легко отнять у человека жизнь. И ничего в этом нет удивительного.

Сначала генетический сдвиг был совершён через навязывание на территории Западной Европы христианства. В его самой жёсткой форме. Я имею в виду католицизм. Потом из

западных европейцев целенаправленно создавали патологических индивидуалистов и собственников. На этот процесс ушло без малого семь веков, срок немалый. Для этого некогда свободное население западной Европы пропустили через горнило крепостного права. Заметь, с крайне унижительным законом первой брачной ночи. Технология адская. Закон права первой ночи ломал психику христианина под корень. Чтобы с подобным позором примириться, надо было себя изменять, причём весьма основательно. Что называется, радикально. Другими словами, на генетическом уровне. Иначе бунт природы любого нормального человека может привести к непредсказуемым последствиям. Тут выбор: либо сеньору оторвать голову, либо сделать вид, что ничего не произошло. Бунтарей оказалось меньше, больше людей с рабской психикой. Потому население Западной Европы её аристократия давно причисляет к стаду покорных баранов. Точнее, холопов.

Надо понять, что демографический фильтр на лояльность к власти действовал в западной Европе долгие 2 тысячи лет. Он и сейчас действует, только принял иную форму, главным оружием которой, является материальное благополучие. Попробуй против властей пикни! Сразу потеряешь всё: и работу, и жильё, и всё нажитое. Тебя в тюрьму не посадят, нет, если конечно ты не начнёшь против системы отрытую войну, но «обдерут, как липку», под корень. Потому для западных кукловодов мы и являемся самым стойким на земле народом. Но это уже другая тема. К ней мы придём позднее.

Для чего мы сделали краткий экскурс в прошлое Европы? Чтобы ты понял, с какими генетическими аномалиями подошли европейцы к эпохе модерна, — законченными покорными любому закону рабами. Причём на уровне природном, от самого рождения. Но рабского повиновения и законопослушания европейцев «хозяевам» казалось недостаточно. Эпоха модерна потребовала ещё одной мощной кодировки, на этот раз в области эмоционального.

Принято считать, что рыночная экономика без рекламы существовать не может. Во всяком случае, так нам пытаются вбить в голову. В какой-то степени так оно и есть. Реклама нужна, но не через край. Почему в наше время ни в Европе, ни в Америке рекламные щиты в глаза не лезут? Потому что они там уже не нужны. Когда население знает продукцию какого-то предприятия, рекламировать её нет смысла. То же самое можно сказать и о рекламе на телевидении. Всё хорошо, что в меру. То, что сверх меры, может только навредить. На Западе сейчас так. Но в конце XIX века и до середины XX было иначе. Точнее, так же, как сейчас у нас. Куда ни кинь взгляд, везде рекламные щиты. Включи дебилизатор, там ещё хуже.

— Что включить? — не понял я.

— То, что зовётся телевизором. Неужели непонятно?!

— Оригинально ты его — дебилизатором.

— Он таковым и является. Но речь не о нём, не об исчадьё ада в квартирах обывателей. Я пытаюсь объяснить, для чего нужен системе тот рекламный пресс, который мы вокруг себя наблюдаем, который полста лет назад точно также разрушил сознание европейцев и американцев. Пора осознать, что рекламную нагрузку, весь этот навязчивый кошмар, который обрушивается на нас как на улицах городов, так и с экранов дебилизаторов, составляет процентов 20, не больше.

— А остальное что?

— Об остальном разговор у нас особый. Он потребует и времени, и внимания.

Сел на своё место Светозар.

— Прежде всего, многие навязчивые, с точки зрения рыночной экономики, даже наивные рекламные щиты, на самом деле являются путеводителями для адептов тайных обществ. В них зашифрована информация о том, какое место в общественной жизни города или районного центра занимают масоны, какие сферы деятельности ими контролируются и многое другое. При

подъезде на автотранспорте к нашим городам любой посвящённый, посредством рекламы, получает исчерпывающее знание, что в них происходит, что ему ждать в том или ином департаменте, где у него друзья и где затаились враги. Но это только часть рекламного трюка, причём не самая главная. Суть программирующего сознание щитов и телевизионного рекламного пресса — в воздействии на эмоциональную сферу. Яркие краски, улыбающиеся счастливые лица молодых людей, безупречный вид предлагаемых товаров. Всё вместе взятое с лёгкостью проникает в подсознание и создаёт иллюзию счастливой комфортабельной полной удовольствий жизни. Вот что требуется от рекламы. Увод сознания человека в область ирреального. В область сна наяву.

Почему в западной Европе рекламы совсем немного? Потому что там давным-давно уснули. Люди живут в навязанном им иллюзорном мире и не подозревают об этом. Автоматически, не задумываясь, выполняют возложенные на них обязательства: работают, платят налоги, тусуются по различным сомнительным заведениям и никому из них не приходит в голову, зачем всё это? Сон, глубокий сон наяву. Там всё закончилось. Нас же, русских, ещё требуется усыпить. Мы оказались трудноусыпляемыми. Вот беда. Поэтому цветные картинки с фрагментами счастливой жизни заполнили улицы наших городов и не сходят с экранов дебилизаторов. В нашей жизни, куда не кинь, везде реклама. Сплошь и рядом! Любому нормальному человеку понятно, что для успешной торговли требуется одна десятая того, что на нас сваливается.

Но всё, что я сказал выше — всего лишь верхняя часть айсберга. То, что от нас скрыто намного серьёзней и опасней. Дело в том, что наше подсознание легко считывает информацию на уровне частот. Понятно, что речь идёт не о ментальном восприятии, а о чувственном. Но, тем не менее, оно происходит. И воздействует на подсознательное достаточно серьёзно. Как это выглядит? Всего-навсего изготавливается многослойная картина. Одна, естественно, нижняя — менее яркая, её частота скрыта, к тому же она является естественным продолжением верхней частоты. Фактически мы наблюдаем то же самое и при пакетном печатании, только в ярких образах, воздействующих на эмоциональную сферу. Сознание считывает то, что на поверхности рекламы, а что под ней берёт на себя подсознание. Видишь, всё предельно просто. Обычно таким образом масоны навязывают глубинным слоям нашей психики свою символику. Но на ней мы остановимся позднее. Пока нас интересует реклама. Ты когда-нибудь видел серии рекламных щитов, которые стоят один за другим? Их может быть сколько угодно, от пяти до двух десятков и более? — спросил меня Светозар.

— Конечно, видел, — посмотрел я на него, не понимая, куда он клонит, — и не раз. В том же Томске. В Новосибире вдоль домов их навешано ужас сколько!

— Местами, мой друг, не везде, а местами, где хороший обзор, — поднял руку рассказчик. — Для рекламных серий обычно выбираются специальные площади. Но речь не об этом, а о поэтапном погружении нашего подсознания в навязываемый ему код. Делается это просто: распечатываются несколько на первый взгляд совершенно разных реклам, на самом же деле все они связаны одной идеей. Она в ярких образах перетекает из одного рекламного щита в другой. Причём с усилением. Такая информационная эстафета всегда заканчивается не на крайнем щите, а на центральном. Почему так? Чтобы серия рекламных щитов работала как справа налево, так и слева направо. Как же происходит погружение? Поэтапно. Сначала подсознание касается одной части навязываемой идеи, потом другой, третьей, а в середине щита вбитый в голову алгоритм погружается уже в сознание. В результате человек полностью принимает всё, что ему предложено. Причём он уверен, что сделал выбор сам, без подсказки. Хорошо, если всё касается какого-либо товара, очень часто речь идёт о другом, о более значимом. Об отношении к Родине, к нашей национальной культуре, к детям или, что самое страшное, к нравственным ценностям. А теперь у меня к тебе вопрос. Как ты думаешь, зачем на рекламных щитах то и дело мелькают

полные ножки и аппетитные фигурки прелестниц?

— Наверное, чтобы обратить на рекламу внимание.

— Кого?

— Конечно мужчин.

— Вот-вот, сам сказал — мужчин. На это и сделан расчёт. Когда смотришь на такую рекламу, то не понимаешь, что на ней рекламируется. То ли женское бельё или другая исподняя одежда, то ли сексуальные прелести бесстыдной, падшей донельзя женщины? Похоже, что второе, а не первое. Потому что оно агрессивно рвётся вперёд и воздействует на самое низменное, что есть в нашей психике. И не только мужчины, но и женщины.

— А женщина-то тут при чём? — не понял я.

— Как при чём? Ты что, не видел лиц этих рекламных красавиц? Они же искажены тупостью, эгоизмом, самодовольством, и похотью. Но беда в том, что на них, на этих уродах в женском облики, стараются походить наши неоперившиеся девчушки. Для многих из них полуголые рекламные красотки являются эталоном совершенства. Что происходит? Если молоденькая дурёха принимает образ рекламной стервы, начинает подражать ей, не только выражением своего детского личика, но и в одежде, то её ждёт неминуемый слом психики. На первом этапе это ведёт к фанатичной вере в навязываемую рекламой реальность. Чем это обычно кончается, ты знаешь. Сломом генетического кода и рождением на его месте совершенно иного, с другими нравственными характеристиками. На мужчин рекламные полуобнажённые красотки влияют в плане восприятия женщин только как аппетитного доступного куска мяса. Что, естественно, толкает их психику на путь обесценивания высоконравственной порядочной и внутренне красивой женщины. Часто приходится удивляться мужикам, которые меняют своих порядочных, честных жён на тупых бездуховных стерв.

Как видишь, всё предельно просто. Везде работают программы, вложенные в подсознание. Сходят с ума и мужчины, и женщины. Одни страстно и нежно начинают любить своих палачей — женщин-стерв, другие опускают вполне нормальную психику до стервозного уровня. И то, и другое нацелено на разрушение отношений между полами. Дальний прицел — уничтожение семьи, что сейчас и происходит в Европе. Вот тебе ещё одна сторона рекламы. Казалось бы, всё ярко, красочно, эротично и гламурно, но, как видишь, не безопасно. О рекламе другого рода, я имею в виду различные печатные издания, из того, что тебе известно, думаю, ты догадываешься, какое воздействие на психику они могут оказывать.

— Не только на эмоциональную сферу, но и на ментальную, — сказал я.

— Верно, и на ментальную. Пакетное печатание никто пока не отменял. Зато усовершенствовал.

— Как это? — поинтересовался я.

— В настоящее время применяются чисто энергетические оттиски. Печатается текст без краски, но с применением электромагнитного поля. Такую невидимую распечатку подсознание человека считывает ещё легче, чем с белой краской.

— Теперь я понял, откуда была манера у Ленина, когда он сидел в тюрьме, писать между строк молоком.

— Наконец-то до тебя дошло! — развёл руками Светозар. — Вспомнил-таки! Хотя об этом написано во многих детских книжках. Как видишь, в современных журналах, сколько их страницы не грей, ничего на них не выступит. Следов не заметишь, но они есть. Энергетические, не для глаз, а для нашего подсознания. Для разработки таких вот дьявольских способов кодировки и действуют десятки закрытых НИИ филиалов Тавистокского института. Сатана не спит. Изо всех сил старается. Институт человеческих отношений занят многим, очень многим. Некоторые его находки просто фантастичны, но они действуют, вот что страшно. Я тебе

показываю самые что ни на есть простые.

— Ничего себе, простые, — съёжился я. — Куда не кинь, везде на твоё подсознание влияют. И ещё как! Где же закон свободы воли?

— Его нет, мой друг. Любое наше решение не является нашим. Оно навязано извне. И это пора тебе признать.

— Получается, что спасения нет, и не может быть? — посмотрел я в глаза Светозару.

— Выход есть, но о нём поговорим позднее, когда закончим со всеми видами воздействия на наше эмоциональное.

Глава 25.

Таинственный мир образов

Мы пока изучаем с тобой самые безобидные вещи, то, что лежит под самым носом, но есть кое-что и поинтереснее. Как ты уже понял, роль рекламы намного шире того, что мы представляем. Сейчас мне хочется поговорить о ещё одном виде рекламного трюка: о публичных рекламных роликах, которые огромными светящимися экранами мелькают на остановках и перекрёстках наших улиц. Видел такую беду?

— Видеть-то видел, но первый раз услышал, что это беда.

— Ещё какая! Попробую подробно рассказать, как она работает. Пару лет назад я вынужден был зайти в один из красноярских банков, чтобы снять деньги. Мне как раз предстояла долгая командировка по нашей Европейской территории. Так вот. Сидя в очереди, я от нечего делать, занялся изучением такой вот бегущей рекламы. На первый взгляд ничего особенного в ней я не заметил. Обычные банальные вещи. Бегут по улице какого-то приморского города четыре человека, двое парней и две девчонки. Держатся за руки и смеются. Смотрят друг на друга влюблёнными глазами. Парни то и дело кривляются, что-то поют им под невидимые гитары. То и дело своих подруг обнимают и целуют. При всех, на людях, никого не стесняясь. Это, конечно, безнравственно, но суть не в публичном облизывании, оно всего лишь фон, за которым скрыто нечто большее. Надо отметить, что оба хлюста крайне уродливы, и тот, и другой по максимуму кривоноги, без плеч, с короткими шеями, единственное что есть, так это рост. Этого у них не отнять. Их тощие тела прикрыты чем-то средним между майками и безрукавками, такая одежда только подчёркивает их убожество, а отнюдь не скрывает его. Руки у хлюстов, что плети, практически, без мышц. Противно смотреть! А джинсы в облипку превращают клещеобразные ноги в такое безобразие, один вид которого вызвал у меня тошноту. Но это ещё не всё. Оба «красавца» по виду — представители средиземноморской расы, их носатые лица без фаса, с чёрными глазами и чёрными длинными волосами казались не человеческими, а скорее птичьими.

— Горные орлы?! — усмехнулся я.

— Да, горные, но не орлы, а явные дегенераты. Девчонки же — наши, типично русские. С тонкими чертами лица, огромными голубыми глазами. И у той, и у другой лебединые шеи, точёные фигуры! Девчонок едва прикрывало что-то наподобие платьев; когда они прыгали или бежали, то их великолепные стройные ноги были видны до самых трусиков. Представь картину: эти две русские красавицы без ума от своих уродливых кавалеров. В рекламе им не нашлось представителей нордической расы! Как будто наши парни перевелись! Потом была показана сцена на пляже у моря. Хачики оказались ещё и лохматыми!

— Ты что, этого не знал? — удивился Дадонич.

— Как не знать? Мне хочется, чтобы у нашего гостя возник яркий образ.

— У меня он настолько яркий, что кулаки сжимаются! — проворчал я.

— Вот-вот, у меня кулаки поначалу тоже сжались, а потом ещё кое-что от чего я пришёл в ярость.

— Что же?

— А ты слушай внимательно и не перебивай! — строго посмотрел в мою сторону Чердынцев. — Он тебе всё объяснит.

Подождав, когда мы замолкли, Светозар продолжил:

— Когда я увидел на пляже почти голеньких девчушек, то удивился, что режиссёры нашли девушек с ярко выраженным золотым сечением. Русые волосы, осиные талии, хорошо развитые

попульки и бёдра, необыкновенной красоты спины, нормальная длина точёных ног и выразительные груди! Всё, как и должно быть. Понимаешь, что происходит? Почему с одной стороны, классика, а с другой — чужеродное уродство? Хоть бы оно было наше, не так за девушек было бы обидно!

— Среди наших парней, подобных тем, что ты описал, вряд ли найдёшь, — на секунду задумался Дадоньч. — И потом, если взять нордических славян, то нарушится смысл задуманного, той зомби-установки, ради которой рекламу состряпали.

— Всё это так. Тут и козе понятно, зачем такая реклама! Но мне хочется сказать о другом. Я скоро раскрою секрет. Только прошу немного терпения!

Светозар поднял руку и продолжил.

— Кончился рекламный ролик тем, что счастье четырёх влюблённых связано с банковским кредитом. Они получили в долг кругленькую сумму и теперь «отрываются по полной». Но здесь — только видимая часть айсберга. Дескать, берите кредиты и будете счастливы как эти четверо! Одним словом, живите в долг. Перед вами реальный путь к получению удовольствия. Невидимая же часть — другая.

— Если ты имеешь в виду явный намёк на генетическое смешение двух различных подрас, то оно налицо, — заметил я.

— Его я не имел в виду, хотя оно очевидно, как на подносе. Есть кое-что похуже.

— Что же? Неужели может быть что-то ещё?

— Объясню по порядку, — сверкнул глазами Светозар. — Сначала у меня при виде уродливых ухажёров сжались кулаки. Но через несколько секунд я поймал себя на том, что во мне поднимается уже не волна гнева, а волна полового возбуждения. И эти двое, не то кавказцы, не то арабы стали по-мужски понятны, моё же внимание сконцентрировалось на прелестях девчонок. На их обалденных фигурках и удивительно аппетитных ножках. И тут я догадался, в чём дело.

— В чём? — не выдержал я.

— А как ты думаешь? — посмотрел на меня рассказчик.

— Откуда ж мне знать?

— Просто думать не хочешь.

— Неужели «двойное дно»? — высказал я предположение.

— Оно самое. Какое? Чтобы убедиться в этом, я снял на видео рекламный ролик и отдал его на экспертизу. Догадываешься, что мне потом показали?

— Честно говоря, нет!

— А догадаться совсем не трудно. На частоте, которую не фиксирует человеческий глаз под кадрами рекламной галиматьи оказался низкопробный омерзительный по откровенности порнофильм. Перед моими глазами предстала оргия, где одновременно, не то в храме, не то в церкви совокуплялись десятки, а может и сотни молодых страстных пар. Любопытно, что все девушки оказались блондинками или русоволосыми, как героини рекламного клипа, а их страстные партнёры как на подбор очень похожими на наших кавказцев, ингушей, а то и на арабов. Как тебе такое?

От удивления я открыл рот.

— Мне показалось, что «двойное дно» каким-то образом должно дополнять видимую часть рекламы...

— Оно и дополнило, только туда, куда надо. Как видишь, бизнес не самое главное, дружище. Есть кое что поважнее. Вот почему я почувствовал половое возбуждение. Моё подсознание увидело то, что не в состоянии разглядеть глаза. Представь, какое чудовищное воздействие на глубины нашего сознания может оказать такой вот, казалось бы, совсем

безобидный рекламный ролик? Часто мы удивляемся, что заставляет наших белокурых красавиц бросаться на кавказцев и других азиатов? Неужели наши парни хуже? Теперь ты понимаешь, откуда растут корни межрасового смешения? Из обычной коммерческой рекламы. С виду ничего особенного. На самом же деле идёт прямое воздействие на глубины неосознанного.

— Не только на половые инстинкты наших девушек, но и на подсознание их азиатских поклонников, — вставил Дадоньч.

— Этим, подобная кодировка, только во вред, — вздохнул Светозар. — Они и так от наших девчат без ума!

— А почему во вред? — спросил я.

— Потому что у них окончательно «рвёт крышу». Горячие кавказские парни начинают ценить не только наших молодок, но и старух. Иногда они сами не рады избытку страстей.

— Уж не хочешь ли ты мне сказать, что подобная реклама...

— Да, да, именно это я и хочу тебе сказать, — оборвал меня челдон. — Рекламные ролики вызывают взрыв звериной страсти друг к другу у двух различных рас; в наше время — вполне обычное дело. И не только у нас, но и в Европе. Думаешь, там что, лучше? То же самое, только герои другие. Вместо азиато-кавказцев, — азиаты, турки, арабы и африканские негры. А девушки те же самые — яркие представительницы нордической расы. Правда, у них рекламный бум на улицах городов уже прошёл. У нас же он пока в зените. Потому и мелькают рекламные ролики на наших остановках и перекрёстках и днём, и ночью. Заметь: программа невидимого не меняется, она одна и та же. Передёргивается только камуфляж, верхняя часть айсберга. Но не надо думать, что иллюминаты зациклены только на генетическом растворении таких как мы. Одновременно они ведут массу проектов. И везде, там, где удобно, воздействуют на наше подсознание через рекламу. Чем она хороша? Тем, что программирует нашу эмоциональную сферу, создаёт видимость реального погружения сознания человека в мир иллюзии. Человек перестаёт ощущать реальность. Он верит в то, что ему навязывается посредством ярких образов и радостных эмоциональных всплесков. Это видимая сторона рекламы. Невидимая сторона — более серьёзная, о ней сознание человека догадываться не должно. Образы невидимого считываются подсознанием, заставляя человека верить в ту абракадабру, которая в него вложена. Вышеописанной техникой можно вбить в сознание какую угодно программу. Я думаю, ты это усвоил.

Я кивнул.

— Вот и вбивают. И не только то, о чём я рассказал выше, вкладывают в наше подсознание, что мы все конченные идиоты, что мы, русские, как нация, не состоялись, что наша земля нам никогда не принадлежала и не принадлежит. Что культура славян убогая и многое-многое другое. Вот так. Всё это навязывается через эмоциональную сферу, вот что ужасно. Если мужчину из подобного образного дерьма ещё можно вытянуть, то с женщиной — дело швах! Как правило, она гибнет. Превращается в живой ходячий прозябающий в иллюзорном мире труп. Не подумай, что мы с рекламой закончили. Мы её только слегка коснулись, мой друг.

— Что же ещё? — удивился я.

— Мы не говорили о рекламе, которую нам навязывают через дебилизатор, он ещё называется «теле-меле». Всем известный голубой экран. Тем более от телевизионной рекламы не отказались и на Западе. Она там самая главная. Через неё навязывается всё что угодно. Начиная от моды и кончая ломкой психики у молодых поколений, для перевоплощения их ещё не сложившейся сексуальности в однополую.

— Насчёт моды я слышал, но чтобы воздействием рекламных технологий из нормальных людей сделать гомиков и лесбиянок, слышу впервые.

— Тут дело не в пропаганде сумасшедшего дома, а в воздействии через рекламу на

подсознание. Примерно то же самое, о чём мы уже говорили. С модой, я думаю, всё понятно и так. Она для того и была создана, чтобы по максимуму усилить оборот товаров. Для перевода добра в дерьмо. Логика простая: если вещь вышла из моды, то её место на свалке. И не важно, что она практически новая. Её место на полке займёт что-то поновее. Мода, как правило, навязывается в лоб, что называется прямым текстом. Делается это бестактно, цинично, нагло и навязчиво. Ход прост: ошеломить, внушить и предложить. Здесь всё ясно. Тебе надо уяснить другое — технологию слома психики у подростков. Каким образом из них создают однополых уродов? Потому что она, подобная индустрия, во всю раскручивается и у нас.

— Мне не понятно вот что, — остановил я специалиста по пси-технологиям. — Зачем из нормальных людей делать уродов? Какова логика тёмных?

— Логикой интересуешься? — усмехнулся Светозар. — Ты что, не читал Григория Климова?

— Читал, — признался я. — Но мне всё равно не понятен замысел проекта. Климов многое тайное сделал явным. Озвучил то, что скрывалось сотни лет. Он показал прямую связь дегенеративной нервной системы с различными половыми извращениями.

— И раскрыл технологию обратной связи. Как можно легко и просто из человека сделать идиота. Для этого достаточно превратить его в гомосексуалиста или какого-нибудь другого полового извращенца, — закончил мою тираду о Климове специалист по пси-программированию.

— Неужели до Климова тёмные не знали, как можно, изменив половую ориентацию, нарушить деятельность центральной нервной системы? — удивился я.

— Они всегда об этом знали. Среди чёрного жречества дураков нет.

— Но тогда я не понимаю их проекта? Неужели ущербной психикой управлять проще? — удивился я.

— В том-то и дело, что проще. Разве ты об этом не знал? И потом, извращенцы — идиоты только наполовину, там, где надо.

— Кому?

— Своим «хозяевам».

— Интересно.

— Ничего интересного тут нет. Вспомни наркома внутренних дел Н. Ежова. Сколько он пролил невинной крови? От его художеств пошла поговорка «ежовые рукавицы». И мало кто знал, что патологическая жестокость наркома была вызвана психической недостаточностью. Он был конченным гомосексом. Именно поэтому его и подсунили Сталину с прицелом на будущее.

— Уж не намекаешь ли ты?..

— Напекаю! По проекту крамешников, место Сталина со временем должен был занять Ежов. Но сам глава НКВД о своей особой миссии не знал.

— Ничего не понимаю!

— И не поймёшь, потому что отказываешься шевелить мозгами. Всё предельно просто: чтобы добиться успеха в том или ином проекте, не надо кого-то специально готовить. Достаточно протолкнуть к управлению дегенерата. Дальше сработает автомат. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить феномен мерзавца и дегенерата «Горби»

— Он что тоже был с червоточиной?

— И был, и есть. Просто о таких делах вслух не принято говорить. Но со временем, когда дегенерат Миша сыграет в ящик, прояснится многое.

— Как же тогда Раиса Максимовна? — усомнился я.

— У неё была та же миссия, что и у жены дегенерата Ежова. Так сказать, руководящая и направляющая. Поэтому когда её мужа сняли с поста главы НКВД, она по приказу своих хозяев

тут же покончила с собой. О чём это говорит? Только о том, что через неё можно было выйти на тайную группу, курирующую советское правительство. Ту самую, которая перед войной тормозила выпуск в серию новых советских танков КВ и Т-34, пушки Грабина и самолётов гениального Поликарпова. Будь уверен, и Раиса Максимовна очень многое знала. Поэтому от неё и избавились. Но мы с тобой несколько отвлеклись. Думаю, что на примере Ежова и Миши «меченного», ты понял, что значит дегенерат у власти.

Запомни, психика извращенцев, не только крайне жестока, ко всему прочему, она полностью оторвана от духовных ценностей. Для неё нет ничего кроме власти и стремления к материальным ценностям. Нравственные ценности её не волнуют, так же как и моральные. Психика дегенерата обслуживает только своё извращённое «эго». Всё остальное её не касается. Дегенеративная психика видит всё белое чёрным, а чёрное — белым. Созидательный порыв для неё чужд. Её стихия — тотальное разрушение. Не важно, кого или чего. Главное — процесс. По этой причине она не способна генерировать что-либо из области созидания. Если в ней и рождается нечто похожее на идеи, то они нацелены на разрушение. Такова её природа. Теперь ты понимаешь, зачем мировому правительству дегенераты для ящерогловых тварей и их приспешников — иллюминатов? Чем больше на Земле извращенцев — дегенератов, тем лучше. Меньше хлопот. Не надо будет беспокоиться о том, как нейтрализовать недовольных системой умников. С таким делом легко справятся извращенцы-дегенераты. Главное, чтобы их было большинство, а ещё лучше, если они окажутся во власти. С другой стороны, извращенцы не размножаются. Они умеют только вымирать. Здесь им вообще цены нет! С одной стороны, денегераты верой и правдой служат своим хозяевам, с другой — вымирая, очищают для своих создателей нужные территории. Аппетит же у иллюминатов и, особенно у их хозяев, прямо скажем, чудовищный. Им подавай не только милую старую Европу или гигантскую Азию, они хотят владеть всей планетой. Понимаешь, всей без исключения?!

— Понимаю! — заёрзал я на скамейке.

— Тогда вернёмся к нашему разговору о телевизионной рекламе, — усмехнулся, глядя на мой растерянный вид, спец по пси-технологиям. — На чём мы остановились? Зачем мировому правительству извращенцы и дегенераты? Ты же знаешь, зачем. Сейчас поговорим, как с помощью информационных технологий ломается психика наших детей. Заметь, разрушается на глубинном генетическом уровне. Дело в том, что генетика нормального человека отличается от генетики извращенца. Это давно известно. Только не нам, а тем, кто ведёт с нами такую вот генетическую войну.

— Ты хочешь сказать, что создание и воспитание дегенератов является генетической агрессией?

— Так оно и есть. Дело в том, что дегенеративный комплекс для того и создаётся, чтобы наследоваться генетически. Например, любая лесбиянка от нормального мужчины может родить, вопрос — кого? На 50% она родит дегенерата, не важно, мальчика или девочку. Это не имеет значения. То же самое можно сказать и про извращенца мужчину. Он, если очень захочет, может оплодотворить нормальную женщину. Но кто потом родится? Вот вопрос.

От услышанного мне стало не по себе. А между тем таёжный специалист по дегенератам, краем глаза взглянув на меня, продолжил:

— Ты когда-нибудь видел детские мультики?

— Конечно, видел и про Винни-Пуха и про Чебурашку и многие другие. Особенно мне нравились мультфильмы Уолта Диснея.

— Вот ты и назвал нужную фамилию.

— Почему нужную?

— Потому что с неё всё и началось. Во-первых, ты должен знать, что феномен Диснея

возник не на пустом месте. Этого человека к его миссии хорошо подготовили. Ему подарили идею и помогли её осуществить.

— Кто?

— Наши старые знакомые — иллюминаты. Как всегда через посредничество структур масонских лож. Дело в том, что Уолт Дисней являлся масоном высшего посвящения.

— Я об этом слышал.

— Вот и хорошо, мне меньше объяснять. Что сделал Дисней? Он создал огромный иллюзорный мир прекрасной доброй сказки. Казалось бы, что тут плохого? Да ничего! Во времена Диснея «двойное дно» мультфильмам никто не придумывал. Всё было мило и удивительно. Не уверен, знал ли сам Дисней, что его фильмами прикроются совсем другие? Идущие на таких частотах смены кадров, которые глаз человека уловить не в состоянии. Возможно, кое о чём он догадывался. Потому что двадцать пятым кадром великий мультипликатор баловался довольно часто. Убедиться в этом не сложно. Достаточно изучить его творчество. Но что значит невидимый двадцать пятый кадр по сравнению с современными технологиями зомбирования? Так, лёгкая безобидная процедура. Детская рогатка по сравнению с главным калибром линкора. С середины XX века мультфильмы Диснея стали превращаться в яркий отвлекающий камуфляж совершенно иного творчества. Они стали прикрывать собой детскую порнуху, кадры которой мчатся со скоростью недоступной человеческому глазу. Я видел то, о чём говорю. Скажу тебе прямо: русское слово «ужас», не отражает действительности. В какой-то степени ты меня сможешь понять, если представишь детей, которые, нет, не насильно, а, скорее всего, под воздействием какого-то сильного, воздействующего на низменные инстинкты наркотика, неистово имеют друг друга. Причём мальчики — мальчиков, а девочки — девочек. Дети, от силы, пяти-шести лет!

— Неужели всё, что ты мне говоришь, правда?

— Если сомневаешься, я смогу тебе весь этот ужас показать. Разумеется, не здесь, а там, куда мы скоро с тобой поедем.

— Да я и так тебе верю. Просто сознание отказывается это принять.

— Я это уже пережил. Теперь ты понимаешь, зачем тысячи наших русских детей увозят в Америку и Европу, якобы, для усыновления?

Я промолчал. На душе было скверно. Понимаешь, весь ужас в том, что после таких вот фильмов ребятишек просто уничтожают. Дело в том, что их уже не спасти. От той химии, которую им дают, лечит только могила.

— Неужели всех наших детей вот так?.. — посмотрел я в глаза Светозара.

— Не всех, многих из них используют как доноров.

— Каких ещё доноров? — возмутился я.

— Обыкновенных. У детей вырезают почки, печень, сердце... Всё, что можно вырезать. Заодно выкачивают у них кровь. Учти, что вся эта процедура делается не под наркозом.

— Неужели всё это творится на уровне государства?

— Государство такими делами мараить руки не станет, — усмехнулся челдон. — Но оно служит прикрытием частного бизнеса.

— Бизнеса?! Вырезать у живых русских детей органы — бизнес? — по моему лбу покатались капли горячего пота.

— Право, ты как с Луны свалился! — положил на моё плечо свою худую руку Чердынцев. — До сих пор не можешь понять, что мы живём в сатанинском мире.

— Понять-то я понимаю, но осознать никак не могу.

— А ты осознай. Всё просто: рынок и сатанизм — одно и то же. Два разных направления одного и того же процесса. Что вылутился? В первый раз слышишь?

— Если честно признаться, впервые.

— Успокойся и слушай, не подумай, что сексуально используют и утилизируют детей только нашего народа. Для подобных дел Запад приобретает ребятишек из Украины, Польши, Прибалтики, Сербии и других зависимых стран.

— Но разве от этого легче? Ты назвал славянские страны. Так?

— Ну и что из этого? Думаешь, негров или азиатов не используют? Ещё как! Насчёт органов не знаю, врать не буду. А вот насчёт детских порнофильмов даю голову на отсечение! Думаешь, они одних нас превращают в психопатов-извращенцев? Как бы не так! И для негров и для китайцев и для арабов снимают подобные фильмы. И так же в мультяшном камуфляже им преподносятся. И не только в диснеевском, но и в национальном или каком-то другом. Какая разница? Главное, чтобы дети смотрели и радовались.

— Чему? Мультяшку или тому, что считывается их подсознанием? — спросил я.

— И тому, и другому, дружище. Сознание впитывает в себя одно, а подсознание совсем иное. Когда до родителей доходит, что их дети психически больны, как правило, уже поздно. Назад дороги нет!

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Если изменения произошли на генетическом уровне, в этом случае, как раз, так и случается, то спасти человека весьма и весьма проблематично. К тому же, это не даёт сделать пропаганда. Ты должен знать, что на Западе дегенератов-извращенцев средства массовой дезинформации ущербными не считают. Наоборот, СМИ их превозносят как «продвинутых» и более талантливых, чем нормальные люди. В подобных условиях попробуй что-либо сделать. Как видишь, всё предусмотрено до мелочей.

— Это я понимаю, но меня мучает такой вопрос: если можно, используя силу информационных технологий, превратить нормального человека в извращенца, почему нельзя из извращенца сделать человека вполне нормального?

— Кто тебе сказал, что нельзя, — проворчал Дадоньч. — Можно, главное, чтобы этот извращенец и психопат осознал свою ущербность. Ты пока отдохни, — посмотрел Чердынцев на Светозара, — а я ему растолкую механизм падения и технологию возвращения.

Через минуту старик за столом занял место и с неподдельным интересом стал меня рассматривать.

— Ты что, впервые меня увидел? — невольно спросил я его.

— Да вот, не знал, с чего начать. С одной стороны, ты вроде бы не дурак, но иногда не понимаешь элементарных вещей. Сижую, смотрю на тебя и думаю, или ты намеренно дуркуешь или природа твоя такая?

— Какая? — покраснел я.

— Не понимать очевидного! Ещё недавно мы с тобой подробно разобрались, за счёт чего происходит в ДНК генетическая перестановка. И вот опять мне о том же талдычить? Как это называется?

— Может тогда не надо? — посмотрел я на нахмурившегося дедушку.

— Как это не надо? — раздался из комнаты голос Светозара. — Очень даже надо! Повторение — мать учения!

— Ты я вижу за него горой! — засмеялся Дадоньч. — Только мне вот отдуваться!

Через минуту я понял, что оба жреца меня просто разыгрывают. Они несколько минут препирались. И даже на тему: дурак я или нет, спорили, но потом вдруг пришли к выводу, что я дурень с перспективой и поэтому надо мне ещё раз рассказать, как происходит слом генетического аппарата. Теперь уже не от ментального воздействия, а от мощного эмоционального.

Глава 26.

Эмоциональная энергия и информационное поле Вселенной

— Давай вспомним, с чего начинается генетическая подвижка в случае ментального влияния?

— Достаточно глубоко поверить в то, что тебе предложено и захотеть, как можно скорее выйти на уровень того, во что ты веришь, — припомнил я.

— Сумма веры и воли составляют намерение, так?

Я кивнул.

— Намерение является мощнейшей силой изменения реальности — это всем известно. Следовательно, человек посредством веры и волевого усилия сам ломает свою генетическую природу. Что здесь включается? Действие закона свободы воли. Одного из основных общих законов Мироздания. Ну-ка расскажи, что происходит в ДНК человека? — сощурил глаза Дадоньч.

Взяв карандаш, я нарисовал схему хромосомы и аккуратно разделил её на 10 частей.

— Эта часть, — показал я на одну десятую длины, — отвечает за синтез белков. Хромосому надо воспринимать как антенну, которая принимает информацию от Творца. Если ДНК изолировать от информационного космического поля, то порядок синтеза аминокислот будет нарушен. Как следствие подобного процесса организм вскоре погибнет. Внизу 99% ДНК в науке принято считать «генетическим мусором». На самом же деле — это не мусор, а та часть ДНК, которая отвечает за деятельность центральной нервной системы, следовательно, за наше поведение!

— Верно! — подбодрил меня Чердынцев.

— В этой части и происходят изменения от того, что мы принимаем или от чего демонстративно отказываемся. Я имею в виду нравственные ценности.

— Точнее сказать духовные.

— Происходит это следующим образом: каждая молекулярная хромосома окружена четырьмя волновыми структурами. Их суммарные вибрации можно принять за волновой кокон. Нечто, подобное ауре. Как у человека или у животного.

— А ты у нас фантазёр, — улыбнулся Дадоньч. — Сравнение интересное, но ничего — продолжай!

— Задача этих волновых структур в том, чтобы переводить потоки космической или какой-то иной информации в электромагнитные волны. Потому что на молекулярные генетические структуры торсионные космические поля не действуют, им требуется информация в иной, более грубой упаковке.

— Молодец, суть ты понял, продолжай! — в глазах старика сверкнули искры радостного возбуждения.

— Волновые трансформаторы, если их можно так называть, работают с космической информацией автоматически, потому что они её распознают и к ней привязаны. Но информацию незнакомую на генетический уровень не пропускают. Кроме всего прочего, они играют ещё и роль цензоров. Если сознание человека не воспринимает внешние информационные потоки, проще говоря, не верит в то, что ему навязывают, какое бы не было энергетически ёмкое информационное воздействие, волновые цензоры её к ДНК не пропустят. Но если сознание человека с информационным воздействием согласно, начинает ему доверять

и, что самое главное, — слепо верить, то происходит пробой полевой защиты. Волновые структуры вокруг ДНК начинают излучать электромагнитные колебания, которые ведут перестановку генетического материала в той части хромосомы, которая отвечает за убеждение и поведение человека. В так называемом генетическом мусоре. Одним словом, хромосома структурно приспособляется к новой информации. В результате, информационный блок закрепляется генетически.

— И мы видим перед собой фанатика, — закончил за меня Чердынцев.

— Что ж претензий к тебе нет! В целом ты рассказал всё верно. Что является главным в ментальном воздействии? Глубокая вера в навязываемое. Если ты поверил и решил следовать тому, что тебе внушили, считай, что караван тронулся. Через некоторое время твой генетический аппарат подстроится под новую догму, и ты станешь убеждённым её сторонником.

Я молча кивнул.

— В случае эмоционального влияния, примерно то же самое, только вместо веры здесь работают инстинкты. Как доказывает психология, они являются наиболее древней частью нашей психики, следовательно, влияние инстинктов огромно. В том числе и на генетику. Но инстинктивное более консервативно, чем ментальное, оно всегда стойко держится за привычное. Поэтому замена инстинктивного — процесс не простой. Он, как правило, требует массу времени. Подобная операция складывается из нескольких этапов: первый этап перехода называется *переходом ознакомления*. Перед эмоциональной сферой человека встаёт вопрос отношения к предлагаемому. Есть ли в нём необходимость или нет? Если да, то вперёд! А если нет, то, что со всем этим делать? Второй этап — смены одного блока инстинктов на другой называется этапом принятия. С чего он начинается? С рождения в эмоциональной сфере человека согласия с предлагаемым — вот, где подключается мощь подсознания. Оно работает и на первом этапе, но не навязчиво. Вовсю подсознание проявляет себя в момент «принятия». Если это случилось, то в область инстинктивного происходит переход из старого в то, что было принято на уровне подсознания. Теперь понимаешь, какую ключевую роль занимают глубинные слои нашей психики? Тот, кто овладеет коллективным подсознанием жителей Земли, тот завоюет её без войны. Уяснил?

— Зачем ты мне это говоришь?

— Чтобы ты знал, как надо вести борьбу на информационном уровне. Запомни, подсознание — это основа всего! За него надо бороться! Это ключ и к ментальному изменению генетики, и к эмоциональному. Принципиальной разницы нет. И там, и там информация, попавшая в обход сознания в подсознательное, в конечном итоге перестраивает нашу генетику. На ментальном уровне этот процесс идёт через раскрученную в нашем сознании веру. Понятно, что не без помощи подсознания. А на эмоциональном — роль слепой веры заменяет новый, только что родившийся инстинкт, который в нашем поведении заменил старый, вот и всё.

— Получается, что это инстинктивная вера.

— Не вера, а мучительная жажда! — поправил меня хранитель. — Жажда заполучить предмет или процесс для нового родившегося инстинкта, понял?

Я кивнул:

— Она действует как намерение...

— Это и есть намерение, только другого порядка, не ментального, а чувственного. Всё — то же самое!

— Всё понял! Теперь мне их сатанинский замысел ясен до мелочей. У детей, которые часто смотрят мультяшки с «двойным дном», половые инстинкты дают о себе знать намного раньше, чем у тех, кто подобные фильмы не уважает.

— И куда их проснувшиеся страсти нацелены?

— Естественно на свой собственный пол, куда же ещё?

— Понял теперь, как работают фабрики по производству дегенератов-извращенцев? Диснеевские мультяшки — это один из наиболее удачных примеров. Самый распространённый. Двойное, а то и тройное «дно», ставится и на наши мультики, на многие старые детские и юношеские фильмы, даже на фильмы патриотического содержания. Всё это делается тайно на наших студиях особыми людьми.

— Масонами?

— Или нашими, продажными — хрен редьки не слаще.

— Понятно.

— А теперь перейдём к телевизионной рекламе. Начали мы с неё, но нас унесло на мультяшки. А на ней остановиться следует. Ты парень не глупый и думаю, заметил, что телевизионная реклама нам всегда навязывается, причём в огромном количестве, когда по дебилизатору демонстрируется интересный фильм. А так как случайностей в мире нет, то давай вместе подумаем, зачем такое издевательство?

— Наверное, для того, чтобы держать человека в постоянном стрессе. Как сейчас доказано, нервные стрессы повинны во многих болезнях.

— Не во многих, а во всех без исключения. Но создание стрессовой ситуации далеко не самое главное. Есть ещё кое-что. Понимаешь, деятельность центральной нервной системы складывается из цепочек, связанных между собой алгоритмов, где одни плавно перетекают в другие. И чем длиннее у человека такие цепи, тем глубже он постигает своим сознанием окружающую реальность. Ты думаешь, почему наши русские народные песни всегда протяжные и мелодичные? Они интуитивно воздействуют на наше сознание, настраивая его на правильное мышление. И не только русские народные песни способны на это. Любая музыка, где отсутствует ритмы, или где они подчинены мелодии. Мелодия преобладает над ритмом у всех потомков нордической расы. Можно слушать песни французов, итальянцев, немцев и везде на первом месте идёт мелодия. Но если взять современную попсу, то там всё наоборот. Мелодии практически нет. Музыкальное сопровождение состоит из сплошного ударника. Где под него подстраиваются все остальные музыкальные инструменты. Как ты думаешь, зачем создаётся такая какофония?

Я пожал плечами.

— А я тебе скажу: для воздействия на центральную нервную систему человека. Для её перевода на курс дебилизации. О роке и рэпе говорить не станем — это отдельная тема. Нас пока интересует попса. Почему? Да потому что её роль точно такая же, что и у навязчивой телевизионной рекламы. Разрывать на отдельные несвязанные куски единый процесс человеческого мышления. Дело в том, что настоящая музыка пишется не для развлечения. Посредством её людям на чувственно-эмоциональном плане всегда передаётся какая-то определённая информация. Образы, вызванные музыкой, у разных людей схожи. Но если музыка рваная, дискретная, в ней нет единого целого, может она на уровне звуковых частот содержать информацию? Конечно, нет. Сознание человека цепляется за логическую звуковую цепь, которая тут же рвётся и рвётся. Что в таком случае происходит с нашим сознанием? Оно начинает работать вхолостую.

Как известно, холостой ход, что называется, топтание на месте, приводит любую систему к деградации и разрушению. Одним словом, начни постоянно слушать попсу, и ты очень скоро превратишься в дебила.

А теперь вернёмся к телевизионной рекламе. Здесь тот же самый приём. Не дать человеку строить логические цепи. Идёт какой-то фильм, естественно, сознание человека выстраивает определённые логические связи. Но они постоянно прерываются рекламой. Причём чем

интереснее фильм, тем чаще он прерывается. Понятно, что такая практика вызывает естественный стресс, но стресс является всего лишь производным от другого, более зловещего процесса. Того, который приводит сознание человека в негодность.

На несколько секунд Дадонич замолчал, потом посмотрев на меня, добавил:

— Обо всём остальном, на что способна реклама, ты, я думаю, и сам догадываешься. Она почти вся с двойным или даже с тройным «дном». Ведь наше подсознание способно, как тебе уже говорили, легко справляться с пятью наложенными друг на друга образами. Оно справится и с большим их количеством. Дело в том, что нет смысла лепить такие пакеты. Обычно делается классическое «двойное дно». Для того, чтобы воздействовать на подсознание его вполне достаточно. Ты видел когда-нибудь бессмысленные глупые дурацкие рекламы?

— Множество раз.

— Это тоже непросто. Есть один нюанс: когда человек раздражается или его что-то возмущает, его подсознание наиболее уязвимо.

— Что-то новое!

— Ничего нового тут нет. Этот приём известен давно. Раздражение всегда отвлекает. На него расходуется масса энергии. Сознание же, которое выполняет роль фильтра нашему подсознательному, в такие минуты перестаёт справляться со своими функциями. А подсознание, наоборот, активизируется. Понимаешь, что происходит?

— Получается, чем тупее реклама, тем она опаснее?

— Именно! Её для того и делают тупой и омерзительной. Чтобы человек от неё вышел из равновесия.

— Умно, ничего не скажешь.

В этот момент открылась дверь, и в избу ввалился разгорячённый Светозар.

— Ну как тут у вас? — сбросил он с себя кырняжку. — Дела идут?

— Идут, а у тебя как? — посмотрел на своего друга Чердынцев.

— Всё нормально. Пока вы тут разглагольствовали, мы сети проверили.

— Ну и как?

— Есть немного. Но Тиманчик считает, что их надо переставлять. Скоро уловы совсем упадут.

— Давно надо переставить, — поднялся из-за стола Дадонич. — Всё руки не доходили. Да и работы много: лёд с наледью. Промёрз он теперь больше метра.

— Ничего, все вместе мы его за пару дней одолеем, — подошёл челдон к раскалённой печке.

— Что, промёрз?

— Есть немного. Ты лучше расскажи Дадонич, чем вы закончили?

— Да вот, всё вокруг дебилизатора топчемся. О рекламе говорим. Какими она располагает возможностями.

— Да возможности у неё практически неограниченные, — вздохнул Светозар. — Всех их и не счесть! Так на чём вы всё-таки остановились?

— Собрался поведать Белославу о свойствах разных частот «второго дна».

— Нижней части айсберга?! — усмехнулся Светозар.

— Можно и так.

— А у меня появилось желание немного отдохнуть и хлебнуть чайку. Смотрю я, что парня мы заездили. Если так дальше пойдёт, он от нас сбежит.

— Не сбежит! — засмеялся Дадонич. — Если от меня сразу не сбежал, то сейчас не сбежит.

— Представляю, какую ты ему организовал встречу! — засмеялся челдон. — Зато, я смотрю, у него и лыжи добротные и одежда подстать! Готовился, значит? — посмотрел он на меня с

понимающим видом.

Я промолчал, но почувствовал, что от волнения мне стало жарко. И тут внезапно открылась дверь и на пороге появились эвенки.

— Наконец-то! — обратился к ним челдон. — быстро раздевайтесь и к столу! Эти двое, — показал он на меня и Дадоньча, — нас заждались. — Как видите, стол уже накрыт — располагайтесь!

Эвенки, поняв шутку своего друга, заулыбались и, не торопясь с достоинством стали раздеваться. Пристыжённые шуткой Светозара мы, я и дедушка, вскочив из-за стола, занялись, так называемым, чаем. Если учесть, что по-сибирски пить чай — означает плотный обед, то пришлось немного побегать. Пока мы суетились, Светозар порезал мороженные кусочки лосятины, поставил на стол миску солёной щучьей икры и занялся хлебом. Вскоре стол был накрыт, и мы всей компанией уселись за него. Когда наш полдник подходил к концу, Светозар, оглядев собравшихся, сказал:

— Тут недавно речь шла о том, как наш гость, — показал он на меня глазами, — собирался зимой в одиночку дойти с этих вот мест до жилухи. Куда бы ты пошёл, можно тебя спросить? — посмотрел он на меня.

Услышав слова челдона, оба эвенка с уважением стали меня рассматривать.

— Вышел бы на Вилюй, а там напрямик — на Мирный. Наверняка в тех местах есть зимники...

— Умница! — хлопнул меня по плечу Светозар. — Видишь, я в нём не ошибся, — обратился он к Дадоньчу. — Нырнуть не просто в другой район, но и в другую республику. — Гениально! Ты, наверное, из разведки или контрразведки?

— Ни то, ни другое.

— А почему тогда на Вилюй, а не Ессей? Он же намного ближе.

— Я же сказал: вдоль Вилюя наверняка есть зимники. И потом, в тех местах работают геологи. Идёт поиск новых кимберлитовых трубок.

— Да, с тобой иметь дело опасно, — покосился на меня челдон. — Ты парень не промах! Знаешь, почему я тебя об этом спросил? Не знаю, что с тобой делать, хочется тебе кое-что показать, но есть опасность, что ты запомнишь дорогу.

— Тогда завяжите мне глаза!

Услышав мои слова, сидящие за столом, засмеялись.

— У нас так не принято, паря. Не умеем мы завязывать глаза. Мы людям или верим или нет. Отсюда твоя беда с нашим дедушкой. Ты уж его прости.

— Да я на него без обиды!

— На сумасшедших не обижаются, — заметил Чердынцев. — Он прав.

За столом снова все заулыбались. Было ясно, что собравшиеся мне полностью доверяют, просто им интересны мои рассуждения.

— Вот что! — поднял ладонь Светозар. — Давайте-ка, я всем расскажу про одного моего знакомого из Сургута.

Услышав о знакомом городе, я насторожился.

— Фамилия у этого парня Шокотько, имя — Иван, он перебрался в Тюменскую область с юга Украины. Хороший такой парень, открытый, бесхитростный, познакомился я с ним в Сургутском охотсоюзе. Он тогда сдавал «охотминимум». Кто-то из его друзей склонил хохла-бедолагу к занятию охотой.

— А почему бедолагу? — спросил рассказчика Дадоньч.

— Ты послушай, чем это для него кончилось, — посмотрел на дедушку, светящимися от внутреннего смеха глазами, рассказчик.

— Чем же? — зная, что его друг решил рассказать что-то незаурядное, отодвинул в сторону свой табурет Чердынцев.

— Да ты послушай! Примерно через год я встретился с этим человеком в сургутском аэропорту, когда тот «делал ноги» назад, туда, откуда приехал. Естественно, я его спросил, что произошло? Почему он так заторопился? Несколько минут он раздумывал, стоит мне рассказать или нет? Но потом, махнув рукой, решил, что со мною можно и поделиться. И вот что я от него узнал. Купив себе новое охотничье обмундирование и отличное ружьё, он в первые же выходные отправился со своими друзьями в салымские бора, пострелять глухарей. Было начало сентября. Стояла ясная осенняя погода. На небе ни облачка. Словом, красота неопишная! Охотники шли по чистому старому беломошному бору. Под ногами хрустел сухой ягель. Иногда они останавливались, чтобы оглядеться или полакомиться спелой брусникой. Наш Ваня по привычке собирал запоздалые боровики. Настроение у всех было приподнятым. Правда, ни глухарей, ни тетеревов никто пока не видел, но все знали, что дичь обязательно даст о себе знать. Прошло около двух часов, подобной идиллии, когда Иван вдруг почувствовал, что его нестерпимо потянуло «по-крупному». Чтобы справиться такое дело, наш герой махнул своим товарищам, чтобы они его не ждали, а сам уселся на бугорке, перед высокой стройной сосной, чтобы немного «подумать».

— Как он дошёл до такой жизни? — спросил Дадоньч.

— Что-то в этом роде. Прошло пару минут, и вдруг Ванюша почувствовал, что кто-то на него смотрит. Точнее топчется, причём совсем рядом. Когда он оглянулся, то обомлел. За его спиной стоял огромный медведь и нюхал его, что называется, в «фалду».

От услышанного все: и Чердынцев, и я, и даже эвенки, покатались со смеху.

— Вот — это да! — хохотал Дадоньч. — Как же он не услышал? Машина-то какая!

— Амикан осенью ходит тихо, тепло, всё кругом мягко, — пояснил один из эвенков.

— Вы слушайте, слушайте, что потом произошло! Рано заржали, — остановил наш смех Светозар.

— Что же? — чувствуя, что челдон расскажет что-то невообразимое, стряхнул набежавшие от смеха слёзы хозяин.

— Наш герой как есть, со снятыми штанами в одно мгновение оказался около сосны и за три секунды, практически, по голому стволу взлетел на её вершину.

Услышав последние слова рассказчика, мы все, и русские, и эвенки, от смеха повалились на пол.

— Пощади! — взмолился я. — Не продолжай! Мне приходилось с этим Шокотько встречаться.

— Так ты его знаешь? — невозмутимо посмотрел в мою сторону Светозар. — Ну и ну! Мир действительно тесен.

— Что дальше? — раздался голос Дадоньча. — Расскажи, чем всё это закончилось...

— Что дальше? Медведь походил вокруг сосны, посмотрел на засевшего на её вершине обмаравшегося Ваню, почесал «репу» и пошёл восвояси.

— Так и почесал?! Ври, да не завирайся! — погрозил челдону пальцем, сквозь смех дедушка.

— Ну не почесал, какая разница? Главное, что ушёл, — парировал Светозар. — Не полез.

— Да разве амикан по дерьму ползет? Он зверь умный, — раздался голос старшего из эвенков.

Было видно, что олениводы своими репликами стали помогать Светозару в его повествовании.

— Слушайте — это ещё не смешное, — оглядел всю нашу умирающую от смеха компанию,

мастер художественного слова. — Смешное впереди.

— Интересно, что ты ещё придумываешь? — старик Чердынцев от смеха весь покраснел.

— Да ничего я не придумываю, всё так и было, — пожал плечами таёжник. — Не хотите, не слушайте.

— Как тут не будешь тебя слушать?! Разве что удрать на улицу! — попытался я сесть на свою лавку.

А между тем, дождавшись, когда мы успокоимся, Светозар продолжил:

— Вот сидит наш Ваня подобно глухарю на макушке и думает, как вниз спуститься. Дерево, сами понимаете... И ещё без сучьев.

— Заскочить-то он заскочил, а вниз как? Реактивная сработала? — опять схватился за живот Дадонич. — Пощади! Не надо! Мы все здесь помрём! Похоже ты на нас покушаешься? Что мы тебе сделали?

— Не хотите — не смейтесь! Я что, вас заставляю? — растерянно развёл руками рассказчик. — Я просто пытаюсь вам передать ситуацию.

— И что дальше? — спросил я у Светозара. — Как он слезал?

— Вот один человек задал нормальный по существу вопрос, — показал он на меня. — А вам всё не так, да не эдак! Всё не по-вашему!

— Ты можешь замолчать? — взмолился Чердынцев. — Я уже не могу!

— Не пойму, я тебя, то кричишь, не могу, то задаёшь вопросы? Как тебя понимать?

— Всё, мы успокоились, давай ври дальше, — взял себя в руки хозяин скита, — мы все во внимании.

— Вот он, значит, сидит бедолага, а друзья его потеряли, — взялся опять за своё повествование Светозар. — Ждали-ждали, и пошли назад. А когда увидели его на макушке сосны и без штанов, сначала опешили, а потом упали от смеха на землю. Они решили, что он просто оригинал.

— Кто?! — переспросил я.

— Оригинал. Есть такие, которым нравится ходить сверху вниз...

Когда до меня дошёл смысл слова «оригинал», вся компания опять, схватившись за животы, катались по полу.

— Замолчишь ты или нет! Заткните ему рот! — сквозь очередной взрыв смеха взмолился Чердынцев.

— Да я вам собственно всё и рассказал, — невозмутимо сказал, поглядывая на нас челдон. — Больше и сказать-то нечего.

— Я говорю тебе, молчи! — поднялся со своего места Дадонич. — Дай нам немного успокоиться.

Через несколько минут, когда приступ смеха прошёл, и мы снова расселись около стола, Светозар закончил своё повествование:

— Когда друзья надорвались от смеха, они начали друг друга успокаивать. Потом с помощью верёвки спустили с сосны нашего героя. Но после этого случая, за Иваном закрепилась кличка «оригинал». Все кому не лень, стали над ним подшучивать и рассказ о его подвиге вскоре облетел весь Сургут.

— Мне об этом случае кто-то поведал, но я не придавал произошедшему особого значения, — подал я голос.

— И молодец! — похвалил меня Дадонич. — Ты парень серьёзный, не то, что некоторые, — посмотрел он на своего друга.

Когда оба эвенка отправились по своим делам, Светозар, став серьёзным, сказал:

— Немного отдохнули и ладно. Пора за дела. Надо тебе рассказать технологию разности

частот. То, что вы не успели разобрать с Дадоньчем.

— Ты же и не дал, — проворчал со своего места Чердынцев. — Ввалился с мороза и сразу подавай ему харч!

— Я спросил чай, — улыбнулся челдон.

— Знаю я ваш чай, без жареного мамонта не обходится. Сибиряки всегда были такими...

— Тут нет ничего сложного, — повернулся ко мне Светозар. — Как работает «двойное дно» тебе известно. За кадрами, которые видит человеческий глаз, на более высокой частоте мчатся кадры другой рекламы. Естественно, их наши глаза не замечают. Зато «двойное дно» легко считывается нашим подсознанием. А теперь представь, что за кадрами уже второй рекламы ещё на большей скорости, проносятся кадры ещё одной, третьей по счёту. Может быть, и четвёртый клип, и пятый. Опыты над человеческим подсознанием показывают, что оно способно воспринимать одновременно пять уровней информации — вот и вся технология. Как видишь, проще некуда. Всё делает техника. Под видимыми образами ещё несколько, только на разных частотах. Что это за клипы, можно только гадать. Весь объём телевизионной рекламы проверить невозможно. И потом, ни у нас, ни на Западе нет специальных органов контроля. Принято считать, что реклама — то, что видят наши глаза. То же самое, что и с фильмами. Разница только в том, что фильмы, как правило, представляют собой тандем. Один видим, а под ним тот, который программирует наше подсознание. Ещё один, конечно, можно воткнуть, но считается, что он будет малоэффективен. Подсознание его тоже возьмёт легко, плохо то, что в меньшей степени будет задействована эмоциональная сфера. Глубина не та.

— Надо же? — возмутился я. — Они что, эти деятели из тайных обществ, нас принимают за насекомых?

— За своих рабов, с которыми можно делать всё, что угодно. Для чего было изобретено радио и телевидение? Для того чтобы помочь человечеству подняться на более высокие уровни знания и нравственности. Во всяком случае, так думали их изобретатели. А что мы имеем? И то, и другое изобретения превратились в механизм зомбирования и слома человеческой психики до уровня «дальше некуда». Реклама на телевидении — это так, лёгкая процедура, есть кое-что похуже.

— Что же?

— А ты не догадываешься? Те же «мыльные оперы». Во-первых, они предельно дебилы, что не может не отражаться на уровне нашей психики и нравственности. И, во-вторых, «двойное дно» таких вот многосериалок действует не на всех подряд, как в рекламе, а на тот контингент, который их смотрит. Следовательно, подсознание этих людей получает не случайную дозу кодирования, а каждый день и по полной программе. Думаю, ты догадался, что генетические перестановки в первую очередь происходят у тех, кто смотрит, открыв рот «мыльные оперы». Вспомни, феномен вторых выборов нашего предателя и пьянчужки? Перед ним несколько месяцев по «дебилизатору» мусолили «Тропиканку». И чем дело кончилось? Все кто её смотрел, проголосовали за Ельцина. Не будь их, всё могло сложиться иначе.

— Но ведь любые выборы — это фарс. Их можно легко подделать, — сказал я.

— Можно фальсифицировать, если не хватает голосов, процентов двадцать, не более. Но если их практически нет совсем, то тут уж «прости и прощай»! Ничего поделать нельзя. Но многосериалки — всего лишь небольшая часть негатива. Так сказать, на их любителя. Существует масса других программ, которые сознание человека превращают в руины. Не поднимают его, а рушат, втоптывают в грязь бытовых конфликтов. Замыкают на мелочах быта. И, конечно же, на сексуальных проблемах. Все без исключения каналы эротикой и сексом перегружены. Если нет напрямую, то эта тема обязательно навязывается «двойным дном». Где только его нет! Оно сопровождает, как мы уже говорили, рекламу, множество фильмов.

Дебилизатор, есть дебилизатор. Ничего не скажешь, название подходящее. Но тема обычной эротики и секса только полбеда. Беда в ориентации подсознания миллионов, особенно молодых, ещё не окрепших душ на различные формы половых извращений. Как это делается, ты знаешь. Посредством популярной мультипликационной индустрии и с помощью приключенческих юношеских фильмов. Везде задействована высокочастотная параллельная составляющая, про себя мы называем её «двойным дном». Что это такое и какие у него могут быть формы, ты знаешь. Но «теле-меле» опасен ещё и другим — своими развлекательными программами.

— О попсе мы уже говорили, — проворчал со своего места Чердынцев.

— Значит, мне меньше ему объяснять, — улыбнулся челдон одними глазами. — Мне хочется тебя познакомить с так называемой массовой культурой, — повернулся он ко мне. — Откуда она взялась? Бытует мнение, что корни её прорастают из американских и британских трущоб. Дескать, в подвалах и дешёвых кабаках появляются гении музыкального «авангарда», которые по непонятным причинам сразу становятся сверхмодными. И никому не приходит в голову: почему этот извращённый ветер модерна и музыки веет неизменно с Запада, а не с Востока? Неужели Восток, в том числе и Россия, настолько бесталанны, что на его земле не может возникнуть ничего эдакого? Ясно, что музыкальный авангард и его другие формы — не что иное, как проект. И создаётся он не по кабакам и не американскими неграми, а музыкальными деятелями из специализированных закрытых институтов. Филиалов знаменитого Товистока. Именно из подобных заведений появился всем известный блюз, позднее джаз, такой жанр, как рок, его самая омерзительная форма — металлический — тяжёлый и болтливый навязчивый рэп. Параллельно с таким вот постепенно усиливающимся вторжением в нашу эмоциональную сферу африканской многоступенчатой музыкальной темы, использовался особый камуфляж. У всех на виду был он, а не та хренотень, о которой я сказал выше.

— Что ты имеешь в виду?

— Тех же битлов, роллингов и им подобных. Сначала ими всеми прикрылись, а потом, когда маховик раскрутился, всю их блеющую гвардию спокойно спустили в канализацию. Теперь они не нужны. За три десятка лет сознание нашей молодёжи «доросло» до омерзительной безголосой попсы, всех видов рока и рэпа. И вот теперь, эта барабанная и бездарная дрянь, замешанная на завываниях и всевозможных криках и хрипах, воцарилась на экранах наших дебилизаторов. И никому из молодёжи не приходит в голову задаться вопросом: куда подевалось наше национальное народное творчество, почему не звучит с экранов телевизоров классика, и по какой причине исчезла нормальная русская эстрада? Что же произошло? Собственно то, что должно было произойти. Дебилизатор должен соответствовать своему назначению. Его обязанность разрушать, а не строить. Опустить сознание человека на дно ирреального, в тот иллюзорный мир, который нашему сознанию так старательно навязывается. Другими словами, заставить всех нас отказаться от добра, любви и мысли. Чтобы люди перестали соответствовать тому, что они собой представляют.

— Светозар немного увлёкся, — остановил своего друга Чердынцев. — Всё несколько проще. Проект дебилизации заключается не в том, чтобы превратить нас в идиотов, а в том, чтобы мы стали идиотами только частично, примерно наполовину. Иначе, какой прок с дурней? Для этой цели всё человеческое в нашем сознании подавляется воздействием мощных вибраций дискретных звуковых всплесков. Рваная визгливая какофония мешает спонтанному сосредоточению и плавному перетеканию одних мыслеформ в другие. Что это если не слом? Со временем такой вот образ мышления становится привычным, вот собственно и всё — психика разрушена! Да, не идиот, но дебил. Как раз такой, какой угоден системе. Естественно, конечный результат очень скоро закрепляется в генетическом коде. Следовательно, он будет передан по

наследству. То, что мы тебе рассказали, всего лишь примитивная упрощённая схема, но она кое-что даёт. Думаю, для тебя пока достаточно.

— Пока? — удивился я.

— Да, пока, потому что впереди тебя ждут открытия на более высоком уровне, на который ты выйдешь уже без нашей помощи. Что можно добавить относительно работы дебилизатора? — посмотрел старик на Светозара. — Ты недавно из жилухи. Следовательно, знаешь лучше меня.

— То, что вбивается в голову либерально-демократическая идеология, он и без нас знает, так ведь?

Я кивнул.

— Ах, да, во все корки костерят твоего ученика Ёшу, — засмеялся челдон, глядя на сконфуженное лицо Чердынцева. — Как его поносят? Заслушаться можно! Соловьями поют...

— Я не об этом.

— А о чём?

— Может что забыли?

— Вроде бы ничего. Об остальном наш друг и сам догадаться может. Он же не дурак. Мы сегодня убедились в этом.

— Тогда с «теле-меле» покончено.

— Не совсем, — на секунду задумался Светозар. — Он не знает последствий программирования, всё это время мы рассказывали, как их изобретения работают. Но о следствии такого воздействия речь не шла. На мой взгляд, Белослав должен знать и это.

— Тогда тебе и карты в руки, — встал со своего места дедушка. — Пойдём дрова готовить! На сегодня хватит, у парня и так перебор.

— Хватит, так хватит! — качнул своей красивой головой Светозар. — Я не против. Но завтра с утра я ему кое-что расскажу, — посмотрел он загадочно на хозяина скита.

Глава 27.

Дегенераты и извращенцы

После ужина я долго не мог заснуть. Перед сном Светозар рассказал об ещё одном ловком приёме тёмных. Так как психику человека разрушают звуковые чуждые его природе вибрации? Взять, к примеру, тяжёлый рок или частотный спектр модного ныне рэпа, и то и другое было придумано исполнять не впустую, а со смыслом. Пустота закрепилась за попсой. Две-три фразы вот и вся песня. С роком и рэпом не так. Порою смысл песен рокеров и рэперов не менее глубок, чем в русских старинных песнях. Тем самым была создана неплохая наживка. И очень многие, правда, в основном молодые люди на неё клюнули. Они идут на концерты и тех, и других, чтобы услышать правду, и попадают при этом под мощное воздействие разрушающей человека звуковой какофонии.

В конце разговора Светозар меня спросил, знаю ли я, сколько живут исполнители тяжёлого рока? Услышав, что мне это неизвестно, он заявил, что лет на пятьдесят меньше, чем обычные люди, потому что неестественные, противоречащие природе всего живого звуковые колебания (то же самое относится и к рэпу), разрушают не только психику, но и мембранные структуры живых клеток. Несколько секунд подумав, Светозар пояснил, что эффект звукового влияния примерно такой, как и при сильном радиоактивном облучении. Разница лишь в том, что после звуковых вибрационных атак, организм быстрее восстанавливается. На мой вопрос: «откуда тогда столько у нас рокеров и рэперов; неужели они не знают о том, что их музыка всё вокруг себя разрушает?», он ответил, что всё дело в человеческом эгоизме. Для эгоиста главное не здоровье, а деньги, слава и известность. Это позволяет ему получать всевозможные чувственные удовольствия. Такие живут одним днём, что будет потом, их не волнует.

Лёжа на печи рядом с посапывающим Дадоньчем, я силился понять, что происходит с людьми. Неужели законы Прави никого уже не волнуют? Мир несбыточных грёз и сомнительных удовольствий затмил человеческое здравомыслие?

«Безумный, безумный мир, — думал я тогда. — Нормальных можно пересчитать по пальцам...»

Но, лёжа рядом со спящим волхвом, я не предполагал, что ждёт меня завтра. Оказывается тот ужас, с которым меня познакомили мои друзья, не так страшен. Есть кое-что и похлеще.

На рассвете меня поднял Светозар.

— Вот что, паря! — толкнул он меня. — Хватит валяться. Скоро подойдут эвенки, негоже, чтобы они тебя видели спящим. Они ведь не знают, что ты у нас полуночник. Вставай поживее, и за дело. Я тебе расскажу о некоторых вещах, которые тебе пока не известны. Правда дедушка считает, что знать о них тебе рановато, — покосился челдон на сидящего за столом Чердынцева. — Но я так не думаю.

— Отравишь парня, — пробурчал Дадоньч. — Он пока ещё чист. Светится, как первый снег! Подумай! Потом Белослав совсем спать откажется. Придётся его снотворным поить.

— Ничего с ним не станет, — не сдавался челдон. — Ты зря его психику жалеешь. Она у него крепче нашего.

— Ладно! — махнул рукой Чердынцев. — Валяй, но потом за голову не хватайся, дескать, не всё продумал и не всё учёл.

— О чём вы? — посмотрел я на спорящих.

— Да о тебе! — поднялся со своего места старик. — Скоро поймёшь. Но я в этом деле не участник. Пойду немного разомнусь. Перед завтраком это полезно.

Когда Дадоньч вышел, Светозар сразу же стал предельно серьёзным.

— Вот что, дружище, — посмотрел он мне в глаза. — Ты должен знать, во что превращается человек, который прошёл обработку пси-технологиями, о которых мы вчера говорили. Мало их знать, надо осознавать и последствия ломок. Поэтому начнём с простого. С наших российских традиций. У некоторых народов Кавказа бытует правило, очень древнее, доисламское, которое, требует от молодых парней, чтобы ощутить себя мужчиной — совершить первый половой акт с животным. Слышал когда-нибудь о феномене белой ослицы?

— Признаться, нет.

— Старик сказал верно, ты совсем не испорчен. Получается, что я тебя сейчас развращаю.

— Зря боишься. В этих горах ослов не водится, — засмеялся я.

— Но полным-полно лосей и оленей.

— Ну, у тебя и намёк! Надеюсь, что ты шутишь?

— Смеюсь, хотя мне сейчас не до смеха. Знаешь, зачем древними жрецами была придумана такая процедура? Для того чтобы изменить природу мужчины, воина. Обычно вполне нормального человека превратить в полуживотное.

— Что-то я тебя не понимаю?

— А что тут понимать? Его толкают на насилие — раз. Причём и над собой. И второе, очень мало кто знает, нечеловеческая энергия, которую получает посвящаемый от истязаемого животного, разрушает не просто его неокрепшее сознание, но и перестраивает генетику. Схема классическая: сначала происходят изменения в сознании, потом всё это отражается на ДНК. Как видишь, ничего нового. Процесс тебе известен. Достаточно настроить психику на приём — дальше всё идёт по накатанному пути. Формула простая: принял — получил, не принял — остался цел.

— Но я не понимаю, как можно себя настроить на близость с...

— Козой или ослом? — усмехнулся Светозар. — Вопрос актуальный. Нормального человека на такое не подвинуть, это так. Поэтому «горных орлов» всегда «настраивали» на молодых обнажённых рабынь, а когда они возбуждались, то давали им в руки ослиц. В некоторых местах — коз.

— Намеренное дегенеративное изменение сознания?

— И генетического аппарата. Цель оправдывает средства: Кавказу во все времена нужны были не просто жестокие воины, а патологически жестокие. С одной стороны, кавказцы и так добротой не блещут. Большинство из них — типичные представители средиземноморской расы. Как известно, она появилась в результате смешения архантропов и людей современного типа. Кровь звероподобных предков и в настоящее время даёт о себе знать.

Но оказывается, этого кому-то мало. Вспомни обе чеченские войны! Что эти джигиты творили над нашими пленными? Выкалывали глаза, отрезали половые органы, у живых отрезали головы. Зачем это всё совершалось? Они, оправдывая себя, говорят что, дескать, для устрашения. На самом же деле, чтобы получить наслаждение. Для психопатов издевательство над слабым — своего рода спектакль. Теперь понимаешь, почему генерал Ермолов уничтожил ингушей, чечен и дагестанцев целыми аулами, до единого человека? Убийство русских солдат и казаков им в вину не ставилось. Война есть война. Но издевательство над пленными не прощалось.

— С вами поведёшься, многое поймёшь! — поёжился я.

— Скажу больше, не надо думать, что только в Чечне и Ингушетии прослеживается такая традиция. С ней можно столкнуться во всех уголках Кавказа. Особенно в горных аулах, там, где живы устои исламского патриархата. Естественно, у кавказских христиан насилия над осликами и козами не наблюдается.

— А как узнать, жива эта дегенеративная традиция в том или ином ауле или нет? Уверен, что кавказцы её не рекламируют, особенно нам, русским.

— Это проще простого, дружище. Верно, насчёт ослов и коз они не распространяются. Но насчёт кур, особенно петухов, дело совсем другое.

— Ты что, спятил?

— Нисколько! А что тебя удивляет?

— Как это — кур?

— Обыкновенно, хватают курицу и насилуют. Кричи не кричи, всё едино.

— Либо я сошёл с ума, либо ты меня разыгрываешь.

— Да не разыгрываю я тебя! Зачем мне это? Я и сам сначала не верил. Но однажды на базаре в ауле купил такую курицу, точнее петуха и понял, что с ним произошло, когда ощипал и распотрошил.

От слов челдона меня почему-то затошнило.

— Что с тобой? — подал он мне воду в кружке.

— Ты меня так не пугай! На секунду представил, какой смертью погиб этот «петька»...

— Понял, лучше не представлять. Заметь, насильнику-извращенцу курица уже не нужна.

Подавай ему петуха, — особь мужского пола. — Как тебе это?

— Не знаю! Наверное, хуже, чем отстой.

— Хуже, — согласился со мной рассказчик. — Как-то я поинтересовался у одного джигита, как это у него получается с кудкудашками? Он же меня и высмеял. Дескать, какой же ты дурень, русский! Простого не понимаешь: курица яйца несёт? Несёт! А они во какие! наших джигитов я коснулся вскользь, для понимания, зачем могут понадобиться извращенцы. Речь не о них, а о том, что происходит на нашем «любимом» Западе. Скоро ты узнаешь вещи, похлеще услышанного, но сначала позавтракаем. Слышишь, у нас гости на пороге.

Тут отворилась дверь, и в неё вошёл Лючеткан, а с ним Тиманчик и наш дедушка. После короткого завтрака, когда мы остались втроём, Светозар, посмотрев на Дадоньча, спросил:

— Может, всё-таки останешься, обоим он нам больше поверит. А так подумает, что я его пытаюсь разыграть.

— Останусь, останусь, — примирительно пробурчал старый волхв. — Мне всё равно на дворе делать нечего. Эвенки пошли посмотреть, что с оленями, рядом с домом их что-то не видно.

— Вот и хорошо! Тогда садись рядом и помогай. И смотри, чтобы я ничего не забыл.

— Ты пожалуй, забудешь! Не забыл, как медведь себе лапой башку чесал, — прищурился дедушка.

— Ты опять за своё? Ну, приврал я малость, не без этого. Хорошую историю грех не приукрасить...

— Ладно, давай, а я послушаю...

— Ты когда-нибудь слышал о так называемой ювенальной юстиции, Белослав? — повернулся челдон ко мне.

— Первый раз от тебя слышу.

— Тогда внимай и запоминай. Начнём издавека. Какие были арийские семьи до христианизации? Либо дуальные, либо полигамные, фактически, это одно и то же. У нашего общего друга помора семья явно дуальная, но у его соседей либо по три жены, либо по четыре.

— А при чём тут, как её, ювенальная юстиция? — спросил я. — Она что, преследует полигамные семьи?

— Ты опять побежал впереди телеги, — проворчал Чердынцев. — Сиди и слушай, со временем поймёшь.

— Речь вот о чём: добровольная полигамия, где около одного мужчины собираются по несколько любящих его женщин, усиливает связь между полами. Это и понятно, так как нет

места для собственнических отношений. Женщины своего мужчину любят, но между собой не делят. Для мужчины каждая из них — почти Вселенная, цену которой он осознаёт и за неповторимость и высоту ценит и любит. Понимаешь, за высоту, а не за низость...

— Я это давно знаю.

— Хорошо. Полигамная семья, кроме всего прочего, является мощным фильтром: с одной стороны, она лишает возможности мужчин-дегенератов иметь детей. Ты, я думаю, понимаешь, что ни одна нормальная женщина к ущервному мужчине не придёт.

— Ей лучше быть последней женой рядом с любимым, чем у придурка — первой, — проворчал со своего места дедушка.

— Но и дегенеративные мужчины и похожие на них эгоистичные стервы-женщины друг друга легко находят. И рожают детей.

— То, что находят — это так, только ни одна стерва больше одного ребёнка рожать не хочет. Это для неё что-то вроде живой игрушки. Так что со временем дегенераты в арийском обществе обречены на полное исчезновение.

— Но почему-то они в X веке не исчезли, — снова подал голос дедушка. — Не будь их у Владимира, ничего бы с христианизацией не прошло.

— Психически ущербные сконцентрировались в христианских общинах, — заметил я. — А общины эти вырастила на Руси великая княгиня Ольга, мать Светослава.

— Вот тебе и ответ! — развёл руками Светозар. — Какой же ты всё-таки ворчун, — посмотрел он на Дадоньча.

— Работа у меня такая, — улыбнулся тот.

— Но пойдём дальше. Я хочу, чтобы ты понял суть. Настоящая семья может быть только полигамной. Традиционная моногамная или христианская — всего лишь пародия. Почему так, а не иначе? Да потому что в ней, как бы хорошо оба члена семьи друг к другу не относились, царит дефицит женской энергии. Особенно это заметно в тех семьях, где мужчина занят творчеством. Потому гении науки и культуры горят, как свечи. Они просто себя сжигают. Здесь тоже одна из причин, почему земному социуму была навязана тотальная моногамия. Другая причина — более серьёзная. Она в следующем: я думаю, понятно, что для разрушения любой моногамной семьи достаточно воспитать в социуме стервозную и глупую женщину. Как ломают женскую психику, я рассказывать не стану. Её начинают ломать в утробе матери, потом пропускают через тиски дегенеративной моногамной семьи, яслей, детского сада, школы и т.д. Доламывают неокрепшую женскую душу дебилизатор с компьютером, плюс пакетная печать на глянцевого обложках журналов и рекламы.

— Можно вопрос не по существу? — поднял я руку.

— Пожалуйста, — улыбнулся Светозар.

— Скажи мне, без обиды, сколько у тебя сейчас жён и детей?

— Их у него полная обойма! — сверкнул своими выцветшими глазами Чердынцев.

— Это как?

— Шесть, как ещё. Он седьмой, а детей восемнадцать!

От услышанного я поперхнулся.

— То, что ты видел у поморов, так, безделушка. Сибиряки у нас живут иначе. Правда приходится постоянно уходить от системы. Но это уже другая тема, и она к нашему разговору отношения не имеет.

— Понимаю! — почесал я затылок. — А сколько жён у нашего хозяина?

— У меня? — обернулся в мою сторону Дадоньч. — Зачем они мне? Не было печали! И потом, моё время прошло.

— Знаешь, сколько у него было красавиц? — помрачнел Светозар. — И каждую на своих

руках он нёс на погребальный костёр. Ты зацепил старика за самое больное! Разве это такт?

— Простите меня!! — взмолился я. — Ляпнул, не думая.

— Глупый он ещё, — сделал попытку улыбнуться Чердынцев. — Потому мне и не хотелось быть при вашем разговоре. Но ничего, наш гость всё равно когда-нибудь станет таким же, как мы.

— Не сомневаюсь, но умнеть ему ещё и умнеть, — вздохнул Светозар.

— Даю вам слово, лет через пятьдесят обязательно поумнею.

— Вот она, истина! — сел на своё место челдон. — Рано нам требовать от парня мудрости.

Он сам нам сказал об этом. Что ж, давай разбираться дальше. Мне хочется, чтобы ты понял главное: нормальная природная полигамия, как правило, усиливает связь между мужчиной и женщиной. Кроме того, она отсекает от деторождения дегенератов. В моногамных же христианских семьях, наоборот, связи между полами ослабляются. Как мы уже упомянули, такой процесс развивается по причине дефицита в семьях женской энергии. Что провоцирует женщину на энергетическом плане шантажировать мужчину. Спрашивается, может такая семья претендовать на полноценную? Конечно, нет. Очень редко моногамные семьи живут в поле любви. Больше прозябают по привычке, но ещё больше подобных семей разбегается. По статистике на 80% в разводах виноваты наши несчастные глупые женщины. Почему, мы уже выяснили. А теперь ответь, зачем нужно было крамешникам-иллюминатам, посредством диктата христианской церкви, добиваться на всей земле глобальной моногамии? Постепенно с ней смирилась даже часть мусульман.

— Для того чтобы вырвать с корнем институт семьи, — сказал я. — Другими словами, разрушить союз между мужчиной и женщиной...

— Опять, разделяй и властвуй, — раздался голос старого жреца. — А мы, дураки, всё никак понять не можем, что происходит.

— Если рассмотреть ситуацию в целом, — поднял ладонь Светозар, — навязыванием моногамии, позднее созданием феминизма и института стерв, в семьях был создан прецедент. Сейчас же они на него показывают пальцем. Дескать, традиционная семья в современную эпоху себя не оправдывает. Только, как всегда, всё передёргивается. Они называют традиционной семьёй христианскую, моногамную. Традиционная же семья — совсем другая. Но это так, к слову. А теперь вспомним ювенальную юстицию. С неё мы начали наш разговор. Знаешь, для чего она была создана?

— Откуда же мне знать?

— Официально для защиты детей от своих же родителей.

— Что за абсурд?

— Вот так! Якобы ребятишки страдают от тех, кто их породил, поэтому требуют защиты. На самом же деле ювенальная юстиция создана в Америке и Европе. Скоро она начнёт свою работу и у нас для разрушения того жалкого союза между мужчиной и женщиной, который ещё как-то дышит. Так сказать, для его добивания. Как известно, любую маломальскую семью, кроме любви, связывают ещё и дети. Без них полноценной семьи быть не может. Так вот: за малейшее нарушение искусственно придуманных правил жизни ребёнка, его у отца с матерью могут отнять...

— Как отнять? — опешил я. — Почему отнять? Вы что, оба с ума сошли?

— Нет, не сошли. Мы говорим тебе ту горькую правду, которая бытует.

— Но какое дело государственной машине, что делается в семьях? Ей что, заняться нечем?

— Вот она и занимается разрушением союза между мужчиной и женщиной. Потому что после того, как семья лишится ребёнка, она, как привило, скоро распадается. В современной семье редкая женщина понимает происходящее. Обычно полустерва или просто дура во всех

семейных бедах начинает обвинять своего мужа — мужчину. Дескать, он не успешен, поэтому случилась беда. Слово-то какое — «успешен»!

— Оно же идиотское!

— Тем не менее, его вбили в сознание европейцев и американцев ещё в XIX веке. И вот теперь им пользуются... Не успешен — пошёл вон! Успешен — иди сюда, милашка, я тебя буду пользоваться.

— Хорошо вот ты говоришь, что ребёнка за любой самый малый просчёт у родителей могут легко отнять. Куда его потом?

— Об этом поговорим позднее. Сначала разберём, за что отнимают. На первом месте стоит семейная школа. Если ребёнка в семье начали учить азбуке и счёту, это считается издевательством над чадом. Следовательно, ребёнок должен быть защищён от деспотов.

— Какой же это деспотизм?

— Ты слушай и не перебивай. Если отец или мать вздумали своего сына или дочь научить читать стихотворение — тоже непорядок — значит, они над ним издеваются, следовательно, ребёнку требуется срочная защита.

— В виде изъятия?

— Как же иначе!?

— Не пойму, вы надо мной издеваетесь? Может, разыгрываете меня?

— Никто тебя не разыгрывает! Успокойся. Всё это происходит на самом деле и в Америке, и в Европе. Достаточно ребёнку на своих близких пожаловаться, и он тут же окажется либо в приюте, либо в семье, где его заказали.

— Как это?

— Скоро узнаешь. Это — особая тема, о ней поговорим отдельно. Как ты понимаешь, дети редко жалуются на своих родителей. В детские дома и в другие семьи они не торопятся. Доносами на недостойное содержание детей занимаются, знаешь кто? Их соседи. У нас в России слезкой и доносами друг на друга граждане пока не занимаются, но на Западе такой институт давным-давно раскручен. Там сосед за соседом всегда присматривает. И если, что-то, по его мнению, не так, тут же доносит в ближайший полицейский участок. Словом, не жизнь, а малина!

— Я что-то не пойму, если там такое происходит, почему тогда наши дурни и дуры толпами бегут на Запад?

— Потому что их сознание погружено в иллюзорное о нём представление. На каждом нашем перекрёстке, в любом российском магазине, даже на автобусных остановках идут разговоры о благополучном, процветающем Западе. И потом, в материальном плане там действительно хорошо: в магазинах всё есть.

— Хотя везде — одна химия, — проворчал дедушка.

— Зарплаты хорошие, а что за всем этим стоит — никого не интересует. Вот приходит, к примеру, к тебе в гости сосед и видит, что твои двухгодовалые дети складывают из кубиков домик, не дай бог, ещё изучают по букварю буквы — и им конец! Тебя тут же обвинят в деспотизме. Ты окажешься виноват в издевательстве над своими чадами. И вскоре лишишься детей. Причём без всякого суда. Ювенальная юстиция — это действенная организация, которая обходится своими силами. Она тебя и обвинит, и вынесет приговор, и приведёт его в исполнение.

— А где же их хваленная демократия?

— На ювеналов она не распространяется. Знаешь, почему? Потому что они и являются тем самым демократическим институтом, который несёт её в массы.

— Лихо придумано, ничего не скажешь!

— А ты что не знал, что западная демократия расчищает дорогу для вседозволенности либерализма? Это своего рода фиговый листок, под которым скрыто то, что скрыто...

— Из вышеизложенного можно сделать вывод, что на Западе детей намеренно стараются делать дебилами? Если ты их начинаешь чему-то учить, то у тебя их отнимут и отдадут в приют.

— Хорошо бы в него, а то может быть и кое-что похуже.

— Неужели есть что-то хуже детского дома?

— Есть, будь уверен. Но об этом чуть позже. Мне важно, чтобы до тебя дошло, что собой представляет ювенальная юстиция.

— С трудом, но дошло.

— А теперь вот какой вопрос: куда забираются из семей дети?

— В детские приюты, где их делают дебилами.

— Не совсем.

— Массу детей забирают в семьи.

— Ничего не понимаю, зачем забирать ребёнка из родной семьи и передавать в чужую?

— Сейчас всё поймёшь, не торопись, — проворчал Чердынцев.

— Дело в том, что в родной семье ребёнок половому насилию подвергается крайне редко. Такое бывает, если родители психопаты, но, как правило, от таких родителей никто его не заберёт.

— Ничего не понимаю. Если он пожалуется, всё так и останется?

— Так и останется, потому что в ряде стран Европы и США педофилия преступлением не является. Если ребёнок спит не на кровати, а на кушетке, его отнимут, если его учат читать стихи, то и подавно, но не за половое над ним насилие. На последнее никто не обращает никакого внимания.

— Что-то невероятное!

— Всё именно так. Ты должен знать, что тёмные никогда не делают что-то одно. У них всегда «вилка», и в этом их сила. С одной стороны, отнимая детей, они разрушают семьи, с другой — детей для того и отнимают, чтобы сделать из них извращенцев.

— Что-то до меня не доходит?

— Сейчас дойдёт. Нет секрета, что в детских домах США и Европы царит сексуальный произвол. О нём все кругом знают, но половые художества, как обычные, так и нетрадиционные, то, что у нас принято считать извращением, на Западе никого не волнует. Считается, что тут личное дело каждого...

По этой причине, дети, которые попадают в детские дома и приюты сразу же своими старшими коллегами по заключению насилуются. Таков закон детских домов и приютов Запада. Изнасилование само по себе ужасно, но если оно ещё и однополое, то ужасно вдвойне. Почему, в основном, это тебе известно. Потому что в средствах СМИ через рекламу и фильмы, программирующее детское подсознание, действует высокочастотное «двойное дно».

— Ты вот что, — остановил Светозара дедушка. — У парня может сложиться впечатление, что абсолютно вся реклама и все детские ленты заражены гомопорнухой. Он должен знать, что далеко не все, а те, которые наиболее любимы, это раз! И, во-вторых, кроме гомопорнухи масса высокочастотной дряни выпускается с порно обычным, только детским, но и это ещё не всё. Встречаются спектакли, в том числе и мультипликационные, где дети совершают половые акты с животными, а взрослые люди с детьми. Представь, тебе кажется, что ты смотришь один мультик, а на самом деле их два или даже три, где может быть и обычное детское порно и зоофилия и педофилия сразу. И всё это не обязательно естественное, могут быть и мультики.

— Смотри-ка, да ты здорово разбираешься в порноиндустрии, — с удивлением посмотрел на своего друга Светозар. — Живёшь в лесу безвылазно десятки лет, но в тонкостях, кто, кого,

куда и как разбираешься похлеще любого другого! Не человек, а загадка.

— Это ты загадка, вот слушаю я тебя второй день и думаю, что у Белослава может сложиться неверное представление. Кому-нибудь он начнёт объяснять и ошибётся. В таких делах, сам понимаешь, ошибки недопустимы.

— Я же ему сказал, что до всего остального он должен дойти сам. Мне сейчас важен механизм слома сознания, суть, а не горизонты. Они могут быть какие угодно. В таком деле сатанисты на редкость изобретательны.

— Именно это Белослав и должен для себя уяснить, чтобы не было вопросов, — примирительно проворчал Дадоньч.

— Кажется, я тебя понял — исправлюсь! Просто я парня переоцениваю.

— То-то! — погрозил пальцем дедушка. — Давай просвещай дальше.

— Хозяин прав, — посмотрел на меня челдон. — Я тебе забыл рассказать об использовании порноультяшек, и о том, что ломка сознания детей идёт не только по линии «гомо», но и по другим направлениям, включая половые акты с животными, мертвецами и с только что родившимися младенцами.

— Что?! — вырвалось у меня. — Вы здесь оба спятили?

— Вот видишь, какая реакция? — показал на меня головой Дадоньч. — Всё из-за тебя! Суть тебе подавай! Её парень усвоил, но нас подозревает в идиотизме.

— Мы вполне нормальные, — опустил голову челдон. — Просто ты о многом не знаешь. А вот теперь, когда речь зашла о ювенальной юстиции, нам приходится вернуться к предыдущему разговору. Служба спасения детей от своих родителей тесно связана с различными формами изнасилования и половых извращений. Механизм прост и надёжен. Забирают детей из традиционных христианских семей, зачем, мы уже разобрали.

— Запущен процесс их ликвидации: отдают ничего не подозревающих ребятишек в детские дома или чужие семьи. А там их поджидает со всех сторон «продвинутая» публика, которая за свои действия, по отношению к прибывшим, я имею в виду половые отношения, не несёт никакой ответственности. Почему вся эта свора предельно развращена и извращена ты, я думаю, усвоил. Для этого и создан дебилизатор, чтобы пускать человеческое сознание под откос.

— Скажите честно, о новорождённых вы пошутили?

— Нисколько. Тут, парень, не до шуток. Взять, к примеру, страны Скандинавии: ту же Норвегию или Швецию. Там официально все виды половых извращений признаются различными формами брака.

— И с младенцами тоже?

От последних моих слов Светозар кашлянул. — С младенцами — не знаю. Это, так сказать, «ноу-хау». Он только недавно о себе заявил, но в остальном — да!

— Что да?

— То, что в той же Норвегии признано законом 30 форм брака.

— Сколько? Я не ослышался?

— Не ослышался. Тридцать различного рода половых извращений. Все они считаются вполне законными!

— Вот вижу, что вы надо мною не смеётесь, но всё равно меня не покидает ощущение, что идёт розыгрыш.

— Просто у тебя русская психика. Она не хочет принимать мерзость, — улыбнулся Дадоньч. — Кстати, в той же Норвегии, несмотря на то, что все виды половых извращений считаются вполне законными, наша орианская семья — вне закона. Полигамия, где рядом с одним мужчиной собираются несколько любящих его женщин, по мнению Запада, является извращением.

— У них не считается извращением педофилия, все виды гомо, скотоложство, некрофилия и даже секс с новорождённым, но там, где две-три женщины любят одного мужчину и он любит их — непорядок!

— Ещё бы, — подал свой голос Чердынцев. — Крамешники для того и созданы, чтобы разделять и править. А высокое и прекрасное чувство, соединяющее сердца людей, их бесит! Когда женщина любит мужчину и наоборот, войны полов не организовать. Естественно, для них любое проявление Лады — самое настоящее извращение.

На секунду все замолчали, потом взглянув на меня, Светозар сказал:

— Сегодня нам надо закончить с сумасшедшим домом. А то и так растянули. Мы остановились на том, что ювеналы, отняв детей, как правило, отдают их на воспитание насильникам и извращенцам. В детских домах у ребят есть шанс сохранить свою психику, потому что там по большей части, как говорит статистика, обитают дети с обычной ориентацией.

— Не всегда. И не надо верить в болтовню, приюты бывают разные, — раздался голос дедушки. — Есть и такие, где преобладают извращенцы.

— Есть, — согласился челдон. — Спорить не буду, но мне хочется сказать Белославу, что в приёмных семьях детям намного хуже.

— Неужели и там то же самое?

— Не то слово! Дело в том, что редкая здоровая семья хочет приютить чужого ребёнка, тем более что у него есть родители. Обычно заказ на детей дают семейки иного рода. Чаще всего — педофилы и гомо. Приёмные дети им нужны для сексуальных развлечений. Если в приюте ребёнок либо ломается окончательно, либо со временем добивается относительной независимости, короче у него есть шанс уцелеть, то в приёмной семье такого шанса у него никогда не будет. Потому что над ним царствует грубая сила извращенцев. Остаётся только покориться и сломаться психически. Тогда есть надежда выжить.

— А если его психика насилия не примет? — спросил я.

— Тогда остаётся суицид. Вот и весь сказ, — вздохнул специалист по дегенератам. — Как раз со многими нашими российскими детьми так и происходит. От нас на Запад каждый год якобы на усыновление увозят тысячи ребятишек. Но через два-три года их уже не отыскать. Куда они деваются, не ясно. Но об этом потом.

— Получается, что извращенцы специально себе заказывают детей?

— Совершенно верно! И им предоставляют их «на блюдечке». Занимается этим ювенальная юстиция, созданная для того, чтобы защитить ребятишек от произвола родителей. Смысл в чём? Забрать ребёнка от нормальных любящих родителей и передать его в руки извращенцев, чтобы они из него сделали психопата — дегенерата.

— И такая вот зараза, которая называется ювенальной юстицией, скоро начнёт действовать на территории России? — пришёл я в ужас.

— Скоро, очень скоро! Деньги на это уже отпущены, так что это — вопрос времени.

— Видишь, как в сатанизме всё взаимосвязано? — посмотрел куда-то в пустоту Чердынцев. — Сначала с помощью многоступенчатого программирования бессознательного были созданы сотни тысяч половых извращенцев, с их сатанинской технологией ты знаком, потом с помощью ювенальной юстиции им стали поставлять на забаву и для разрушения сознания оторванных от родителей здоровых детей. В чём смысл этого проекта, как ты думаешь?

— В уничтожении земного социума. Разрушается союз между мужчиной и женщиной — раз! Со временем, если удастся всех превратить в однополых или других извращенцев, перестанут рождаться дети — это два!

— В общем-то, ты прав, но есть одно «но», дружище. Ужас, о котором мы столько говорим, имеет определённые рамки. Он охватывает США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. И,

конечно же, старую добрую Европу. На что это указывает? На то, что дегенератов и вырожденцев создают миллионами из представителей белой расы. Первыми идут в распыл, такие как мы. С африканцами, китайцами и латиноамериканцами тоже работают, но не так интенсивно, как по отношению к нам, европейцам. Во всяком случае, ни в Африке, ни в Китае, ни в Латинской Америке о ювенальной юстиции пока не слышно.

— Это пока, но когда с потомками белых богов будет покончено, возьмутся и за них, — проворчал Дадонич. — Не пришёл срок.

После слов старика за столом опять воцарилось молчание.

«Неужели всё, что я услышал — правда?» — мне мучительно не хотелось в это верить.

Но ход моих мыслей прервал голос Чердынцева.

— Белослав должен знать очерёдность, говорун, — посмотрел старик на своего друга.

— Что это ещё за очерёдность? — встрепенулся я.

— Как движется фронт дегенерации. Какая страна, за какой.

— Надо же! Оказывается, мы имеем дело не только с тактикой, но и со стратегией! — меня охватило чувство бессильной злобы.

— А как ты думал? Наши враги, точнее враги земного социума, — ребята не промах. Им известно то, о чём мы, в большинстве своём, и не подозреваем.

— Что именно?

В этот момент, появившись рядом со мной иллюминат, масон или кто другой из продажных тупоголовых либерал-демократов, я бы разорвал любого из них на части.

— Да ты успокойся, не приходи в ярость. Она тебе ещё понадобится, — успокоил меня Светозар. — А очерёдность вот такая: впервые дегенеративный процесс превращения нормальных людей в извращенцев — дебилов был запущен в Скандинавии. Причём сразу же после Мировой войны. Всё началось с Норвегии, потом беда норвежцев переползла в соседние Швецию и Данию. В настоящее время ураган дегенерации свирепствует над Германией, Голландией и Францией. Как ты думаешь, почему всё началось именно со Скандинавии?

— Тут и понимать-то нечего. Потому что это единственное место в Европе компактного проживания белой расы. К тому же, норвежцы, датчане и шведы, как доказал Тур Хейердал своими находками на Северном Кавказе, являются прямыми нашими родственниками. По генетике и антропологии, они мало чем отличаются от русских.

— Здесь ты попал в точку! — заметил Чердынцев. — Значит, наши занятия прошли не зря.

— И последнее, что ты должен знать, — поднялся со своего места Светозар. — Есть такой общий космический закон подобия. Ты его знаешь?

Я кивнул.

— Так вот, дегенераты американской элите и европейской чёрной аристократии нужны ещё и потому, что они близки им по духу. Подобное всегда тянется к подобному. Таков закон, поэтому вырожденцы сверху изо всех сил стараются развести на земле побольше себе подобных. Им они роднее и понятнее. Нормальные же люди вызывают у вырожденцев во власти чувство отвращения и страха. Именно поэтому дегенераты-крамешники, используя свои возможности, навязали в школах Америки и Европы так называемое половое воспитание. Чем оно занимается? Разрушением детского яркого сказочного представления о мире и заменой его искусственно придуманным, связанным с различными сексуальными переживаниями, где мальчиков с детства в сексуальном плане ориентируют на себе подобных, то же самое делается и с девочками. В связи с этим, в ряде стран Европы, в таких как Норвегия, Швеция, Дания, Голландия, налажен выпуск детских сказок, где принц влюбляется не в принцессу, а в усатого дядю Короля, или красавица Золушка млеет от вида танцующей на балу принцессы. Скажу больше, процесс полового дошкольного воспитания в вышеназванных странах возложен на родителей. Вот в чём

саганизм! Представь, если отец с матерью не научили своего ребёнка до пяти лет мастурбации, то его у них могут отнять.

Последние слова челдона меня взорвали. Вскочив со своего места, я стал, не помня себя, как маятник ходить по комнате.

— Да сядь ты! — крикнул на меня Чердынцев. — Хватит мельтешить! Успокойся.

— Но ведь всё, о чём мы говорим последнее время напрямую связано с проникновением в ментальное поле детей полевых вирусов, о которых ты мне недавно поведал. Тут же один процесс — сексуальные эмоции ослабляют защитный кокон ребёнка, и в его ментальное поле извне вторгаются полчища волновых вирусов.

— А родители вместо того, чтобы сберечь своё дитя от страшной заразы, вынуждены из-за страха его потерять, наоборот, создавать условия, чтоб душу ребёнка сожрали полевые вирусы.

— Как видишь, на Западе искусственно функционирует новая Атлантида, по счёту — третья! Помнишь, ты возмутился, почему наши предки ориане обрушили на атлантов такую мощь своего оружия, что их континент погрузился на дно океана? Понимаешь, что происходит на Западе? Учти, это только начало. Так сказать, первые ласточки. То ли будет, через пару десятков лет!

— Гигантская вымирающая империя вырожденцев, — констатировал я.

— Причём крайне агрессивная, потому что основное свойство дегенератов — агрессия, мой друг. Теперь подумай, правы были наши предки или нет в той последней войне с осатанелым агрессивным племенем?

— Похоже, что они были правы. Но беда в том, что идеология современных атлантов проникает и в наше общество. Современная Россия — далеко не легендарная Ориана-Гиперборея, — немного успокоившись, окинул я обоих волхвов взглядом.

— Ты верно заметил. Много не так, — вздохнул старший из них, но война ещё не проиграна, юноша. Народ просыпается. Мы не скандинавы, и не французы, главное, чтобы до нас, русских, докатило, куда нас толкают, и что мы являемся без войны завоёванным обществом. Если нам удастся свой народ разбудить, он спасёт не только себя, но и весь остальной социум. И думаю, что ему это под силу. Всё, наверное, на сегодня хватит, — положил на стол свою жилистую ладонь Дадоньч. — На дворе полным-полно работы. Первое, что мы должны сделать, это навозить сушняка.

— В чём дело? — улыбнулся Светозар. — Надо поймать оленей и делу конец! На час-полтора трудов. Поразмяв ноги, все трое мы вышли на крыльцо дома. Было уже далеко за полдень, но эвенков, которые отправились на подволоках посмотреть, где пасутся олени, видно не было.

— Что-то ребята запаздывают! Уж не случилось что с оленями? — встревожился челдон. — Может сходить по следу, наверняка эвенкам надо помочь?

— Минут двадцать подождём, а там решим, — пробасил Дадоньч.

По старику было видно, что и он встревожен.

Глава 28.

Каббалистическая символика

Двадцать минут ожидания ничего не дали и тогда было решено пойти навстречу оленеводам.

— Я сбегаяю, — с озабоченным видом посмотрел на заснеженный, покрытый чахлыми лиственницами склон, Светозар. — А ты поможешь Дадонычу приготовить на стол. Если парней сегодня не найду, завтра пойдём по их следу вместе.

— Ладно, — встревоженно кивнул я.

Через пять минут челдон на своих оленьих подволоках умчался по распадку.

— Что будем готовить? — спросил я старика. — Если честно, мне сыроедение порядком надоело. Может, уху сварим? С хорошими кусками рыбы. Хоть у нас и нет картошки, зато есть крупа. Ты не против?

— Не против. Только у нас с тобой имеется и картошка. У меня её высушенной — полмешка. Она лежит в чулане. От картофеля я давно отвык, но гости мои картошку во всю трескают.

— В таком случае, у нас получится царский ужин. Уха из чира и щёкура с хреном!

— А хрен-то ты, где сыщешь? Я его лет двадцать в глаза не видел? — покосился на меня Чердынцев.

— Ты же знаешь, что самое главное в нашем деле — реклама. По ней вы меня со Светозаром так понатаскали, что я в любой масонской ложе могу смело читать лекции.

— Значит, хрен это только реклама? — покачал головой дедуля. — Не успел вылупиться из яйца, и сразу врать?

— Да я же в шутку, чтобы веселее было.

— А хрен это намёк, что ни хрена кроме рыбы и мяса у нас здесь нет? Так?

— Что-то в этом роде.

— Тогда пойдёт. От юмора отказываться не надо, без него в этих горах совсем тоскливо.

Вытащив из кладовки пару здоровенных рыбин, я порубил их топором, залил водой и поставил на стол, чтобы оттаяли. Дедушка в это время растопил печь и, когда она разгорелась, то, вспоминая предыдущий разговор, я его спросил:

— Можешь ты мне толком объяснить, кого ты называешь информационными червями? До меня никак твоё определение не доходит.

— А ты сам догадаться не можешь? — улыбнулся Дадоныч, в своей манере, одними глазами. — Я их называю и червями, и паразитами, и глистами — всяко. Это всё — образы. На самом же деле никаких червей нет, но есть волновые саморазмножающиеся ментальные паразиты, почему-то у вашего брата «ура-материалиста», — посмотрел старик на меня укоризненно, — сложилось такое мнение, что все конструкции могут быть только материального характера, полевых быть не может. На самом же деле в мироздании волновых конструкций больше, чем плотноматериальных. Люди своим воображением создают их великое множество, только они об этом не догадываются. Например, наши образы.

Мы выстраиваем их в своём, как нам кажется, сознании, но на самом деле, они вполне реальны. Только возникают они в другой мерности. Вот и всё. Если их перевести в трёхмерие, а такой перевод, как ты должен знать, всегда сопровождается мощным энергетическим обеспечением, то они плотно материализуются. Такая материализация идёт от плазменного состояния через атомарные структуры на уровень молекулярных. В древности такой перевод мысленных форм до плотного состояния назывался волшебством. Но я немного увлёкся. А теперь

перейдём к волновым паразитам.

Я тебе не раз объяснял, что они представляют собой самовоспроизводящиеся волновые конструкции. Безусловно, они имеют довольно сложное строение и своё собственное как индивидуальное, так и коллективное сознание. А что ты хотел? Их ведь создали серьёзные люди. Самое главное, они знали, зачем. Эти мелкие твари не только питаются энергией ментального поля, но и им управляют. А то, что я их называю червями, мне так проще — образнее. А как их ещё называть?

— Можно и червями, — согласился я. — Какая разница? Как я понимаю, в наше непростое время этим тварям раздолье! Все сексуально озабоченные и дегенераты-извращенцы — их клиенты.

— Они потому и дегенераты, что поражены ментальной чумой, — вздохнул старик. — Механизм распространения ментальной заразы гениален. Как только сознание ребёнка переводится в плоскость половых переживаний, то его ментальное поле в своём развитии тормозится и слабеет. Это и есть те самые идеальные условия для проникновения в ментал ребёнка волновой заразы. Проходит немного времени и не его ментальное поле управляет молодым человеком, а коллективное сознание волновых паразитов. Так как ты — самый тупой из всех моих учеников, то я тебе этот простой механизм растолковал дважды. Понял ты меня или нет?

— Я и тогда тебя понял, просто никак не могу взять в толк, почему крамешники дошли до подлости и откровенного цинизма?

— Что ты имеешь в виду?

— То, что они творят: кроме обязательного, так называемого полового воспитания в семьях и в школах, проводится крупномасштабное программирование подсознания детей на сексуальную однополую активность. Это само по себе ломает психику, а тут ещё волновая ментальная зараза из преисподней.

— Не из преисподней, а из эгрегора Яхве-Амона, — поправил меня волхв.

— Это одно и то же.

— Вижу, наша наука пошла тебе впрок. Ты не просто разбираешься в протекающих процессах, но и начинаешь видеть связи. Похвально! А насчёт иллюминатов и всех кто у них на подхвате, я вот что тебе скажу: их начало лихорадит. Господа крамешники занервничали и изменили своей старой надёжной традиции. Раньше всё они делали тихо, постепенно и незаметно. Времени у них тогда было хоть отбавляй. А сейчас у них его нет. Вот и пошли «ва-банк». Как говорится: пан или пропал!

— А почему ты решил, что у них нет времени?

— Не я решил, а так оно и есть. У нелюдей всё рассчитано наперёд. Минимум, на три сотни лет. Но с нами, русскими, у этой «братвы» — постоянные проблемы. В Средние века они организовали на востоке нашей Державы Хазарию. Казалось бы, враг подходящий, надёжный. Только собрались с двух сторон с запада и востока раздавить Русь, как её возглавил Светослав. Чем это кончилось для Хазарии тебе известно. Самое неприятное для иллюминатов была утрата временного континуума, тех рамок, когда намеченные события всегда имеют место. Решено было сокрушить Русь в XIII веке. Но не тут-то было. На помощь нам пришла Биарния — арийская Сибирская Русь. Она не только объединила враждующие княжества, но и разгромила все западные орденские армии. Ничего не получилось у Запада ни с поляками, ни с Наполеошкой, ни с большевиками, ни с Гитлером. Вот сейчас он и полез в крайность. Сделал ставку на наглость и силу. В настоящее время в поте лица трудятся масоны административные, господа шотландского обряда. Революционные на время взяли отпуск.

Теперь вся надежда у них на российскую пятую колону и на деньги, которыми они

пытаются покупать наших высших чиновников. Но как показал опыт прошлого, с Россией такое не проходит. Русские одинаково умеют переварить предателей идейных и тех, кто сдаёт интересы страны за деньги. Отсюда и нервозность у крамешников. Они изо всех сил пытаются внедрить свой козырь и у нас. Я имею в виду половое воспитание в школе и ювенальную юстицию. Но уверен, с Россией такое не пройдёт.

— Это почему? — спросил я.

— Потому что наш народ ещё не сошёл с ума. И тот хлопец, который у нас сейчас в Кремле — не балбес, он в чём-то другом уступит Западу, но только не здесь, будь уверен! Иначе наши люди его проклянут как псковского Твердилу. Помнишь такого?

— Ещё не забыл.

— Но хватит разговоров. Пора браться за уху, рыба, похоже, оттаяла.

Старик был прав, нарубленные куски чира и щёкура действительно оттаяли. Через полчаса, когда уха была на печи, к избе подошёл Светозар. Он сбросил лыжи, стряхнул с них снег и, не снимая с плеча карабин, вошёл внутрь. По лицу челдона было видно, что он расстроен. Заметив наш вопросительный взгляд, он сказал:

— Олени ушли за табуном «дикарей». И Лючеткан, и Тиманчик, по всей вероятности, пошли их догонять. Сегодня эвенки не вернуться. Надо будет нам с тобой, — посмотрел Светозар на меня, — пойти им на помощь. Иначе, дело дрянь. Судя по следам наших важенок, их увела за собой пара быков. Просто так они их не отпустят. Вообще-то, подобное в природе не часто встречается. Скорее всего, табун «дикарей» — это бывшие домашние, одичавшие животные. Иначе бы наши олени за ними не пошли.

— Что же, задача ясна, — взял из рук Светозара ружьё Дадонич. — Значит, будем ужинать сегодня без эвенков.

Челдон сбросил верхнюю одежду, помыл руки и сел за стол.

— Наверняка, вы тут без меня не скучали, — окинул он нас взглядом.

— Нет! — улыбнулся Чердынцев.

— Тогда поведайте мне, о чём шла речь.

— Да ни о чём, просто обобщили пройденный материал. Посочувствовали крамешникам, что у них из-за нас, русских, последнюю тысячу лет идут сбои.

— Какие вы сердобольные, — улыбнулся челдон.

— Есть немного, — согласился я.

— Вот что, — посерьёзnel Светозар. — Пока готовится ужин, давайте познакомим Белослава с каббалистической масонской символикой. Каким образом она влияет на человеческое сознание.

— Я не против, — согласился Чердынцев. — Только вот какое дело, у меня в хибаре нет ни одного масонского символа.

— Дело поправимое, — засмеялся челдон. — Я их тебе изобразю сколько угодно.

— Ты символику ордена себе на языке рисуй, а не у меня в доме, ишь какой выискался!

— А чего ты боишься? Неужели их энергетика что-то изменит в твоём быте? Да тебя с твоими убеждениями сам Сатана не замордует! Затащи его сюда, так от одного твоего взъерошенного вида он сразу под лавку заберётся.

— Что я, по-твоему, хуже Сатаны? — разъярился Чердынцев.

— Не хуже, но...

— Хочешь сказать, что и не лучше — так? — сощурившись, взглянул на своего друга — просмешника дедуля.

— Нет, бесспорно, ты симпатичнее хозяина преисподней, — стал успокаивать Дадонича Светозар. — У тебя и манеры другие, и вообще ты другой! Больше похож на состарившегося

ангела, чем, сам понимаешь, на кого.

— До чего же ты любишь позубоскалить! — погрозил Светозару пальцем еле сдерживающий себя от смеха Дадонич. — Хлебом тебя не корми!

— Есть немного, — улыбнулся челдон.

— Вы вот что, — прервал я дружескую перебранку посвящённых. — Можете мне объяснить, что заставляет подонков из ювенальной юстиции «рвать задницу» в плане отнятия детей у тех, кто их родил? Неужели все эти испражнения человеческого общества настолько идейные?

— С чего ты взял, что они работают на идею? — вытаращились на меня лесовики.

— Тогда что ими движет?

— Деньги, мой друг, деньги и больше ничего! За каждого отобранного ребёнка они получают приличное вознаграждение. Отсюда у них и такое рвение, но это одна сторона. Вторая — то, что им платят за выполненные заказы, так называемые, приёмные родители, точнее семьи извращенцев, которым для их половых утех требуются молоденькие мальчики и девочки. Они заказывают возраст, национальность, цвет глаз, волос, словом всё, что может их возбудить.

— Вас послушать — так там все с ума посходили. — Неужели на Западе нет нормальных приёмных родителей?

— Ни один нормальный человек не станет заказывать себе ребёнка через ювеналов, потому что ему известна их грязная работа. Он будет искать себе дитя без их помощи. Безусловно, и в Америке, и в Британии, и в других странах Европы встречаются вполне нормальные бездетные семьи. Они на самом деле стремятся взять себе на воспитание, но в основном, сирот и в роддомах, когда матери отказываются от своих чад. Вот у них ювеналы, как и у нормальных родителей, ребятишек и отбирают.

— Чтобы передать их туда, откуда их никакая сила не вырвет. Но, наверное, хватит о дурдоме? Прямо тебе скажу, нам он порядком надоел. Начали мы с чего, с каббалистических символов, а перешли на ювеналов и содомию.

Услышав справедливое замечание, я невольно покраснел.

— Прощу меня простить, иногда простые вещи, но до меня они не доходят. Отсюда и мои дурацкие вопросы.

— Давно простили! — проворчал Дадонич. — Слушай, он тебе сейчас расскажет, как работает любая символика, в том числе и масонская, каббалистическая.

— Что такое символ? — начал свою новую лекцию Светозар, — Это предельно сжатый, выраженный в чём-либо материальном, вектор определённой идеи, не важно, какой. Главное, чтобы она, эта идея, имела место. И запомни, что не люди управляют миром, а созданные ими идеи, которые складываются в идеологии. Взять, к примеру, наше жестокое время? Какая сила царствует над социумом? Сила тысячи лет назад придуманной либерально-демократической идеологии. Ложь о том, что идея генетического смешения и растворения белой расы в двух цветных была придумана в XVIII веке. Эта идея возникла до создания и расы чёрных, и расы жёлтых. Как видишь, люди, которые породили эту идею, давно мертвы, а идея живёт себе и здравствует и делает своё дело.

— Получается, что мёртвые не дают покоя живым?

— В некотором смысле. А теперь вспомним определение символа. Вспомнил? — посмотрел мне в глаза специалист по каббалистике.

Увидев на моём лице улыбку, он спросил:

— Как ты думаешь, должна быть выражена в графике суть либерально-демократической идеи?

— Безусловно!

— Можешь догадаться, что он собой представляет?

— Не могу, — честно признался я.

— Просто не хочешь думать. Это знаменитая звезда Давида. Два наложенных друг на друга треугольника. Точнее, пирамиды. Одна — нормальная, у неё вершина нацелена вверх, в сторону космоса. Перед нами — символ духовно-нравственной эволюции человека, стремления к познанию Творца и слияния с ним. Для посвящённых треугольник, вершиной вверх, отражает древнюю звёздную цивилизацию белых богов. Её можно назвать ещё и ведийской, предшественницей более поздней — ведической.

Вторая пирамида или треугольник нацелен вниз, он переплетён с первым треугольником, точнее на него наложен. Для посвящённых вторая пирамида — символ дегенеративного процесса, который охватил древние космические расы планеты задолго до прихода на неё расы белых богов.

Если взглянуть на картину слияния двух треугольников в целом, то всё становится на место. Перед нами генетическое и культурное смешение расы, способной к эволюции с теми, кто от эволюционного процесса уже отошёл. Но на первый взгляд можно подумать, что картина показывает равновесие в системе. В какой-то степени это так. Но тебе должно быть известно: если система состоит из двух направленных в разные стороны подсистем, то никакого равновесия в ней нет. Это далеко не мирный союз, а противостояние — непримиримая борьба. И потом, при противоборстве двух противоположных подсистем, в единой системе всегда должен быть ход либо вниз, либо вверх. Иначе, застывшая на месте система, обречена. Таков закон диалектики. Ты его должен помнить.

Вот почему крамешники изо всех сил стараются двигать систему вниз. Потому что гибель систем означает и крушение их планов. Дело в том, что во Вселенной, где превалирует вектор созидания над вектором разрушения, после свёртывания системы всегда сохраняется потенциал нового возрождения. Другими словами, сохраняется вектор нового эволюционного подъёма. Для сатанистов — это уже непорядок. Им подавай уничтожение всего человечества.

— А они, что не люди?

— С виду похожи на нас, но генетически ближе к ящероголовым. Потому им и наплевать на социум. Теперь ты можешь понять без моей помощи, почему число шесть является символом дегенерации и смерти. Сколько в системе углов? Посчитал? Вот и весь сказ!

— Интересно, а как иудеям преподносят их основной символ раввины? — спросил я.

— А ты у них сам спроси.

— Как же я их спрошу, если здесь за тысячу километров в округе ни одного еврея?

— Можно подумать ты в наших краях так и состаришься? С твоим характером на одном месте не сидят.

— Что ты тянешь, неужели тебе трудно удовлетворить любопытство парня? — укоризненно посмотрел на Светозара Дадонич.

— Он должен сам догадаться.

— Должен, но не обязан! — отрезал дедушка. — Не было печали угадывать, кто, что соврал!

— Посмотри, — повернулся ко мне лектор. — Оба треугольника чем-то напоминают даосский знак «инь-ян». По сути — это одно и то же, взаимодействие света и тьмы! Вот евреям и внушают, что они свет — треугольник направленный вверх, а гои — это тьма. Всё наоборот! Такова земная реальность.

Иногда добавляют, что звезда Давида показывает взаимосвязь между полами. Точнее между женской энергией и мужской. Есть ещё объяснение. Часто раввины «вешают лапшу на уши» «богоизбранным», доказывая им, что звезда Давида является символом их национального божка, для нас — Амона. Дошло?

Я тут же сделал умную физиономию.

— Но ты должен знать, — улыбнулся, глядя на меня, Светозар, — что так называемая звезда Давида, является древнеарийским символом взаимодействия во Вселенной материи и духа. Дух тянет к Творцу, а материя, наоборот, вниз к Сатане. Если экстраполировать две взаимосвязанные пирамиды на уровень земных рас, то получим то, о чём мы уже сказали выше.

— Выходит, что символика двух наложенных друг на друга треугольников каббалистами не изменена?

— Конечно, нет, просто ей предан несколько иной смысл. Вот и всё. И потом, каббала тоже не их изобретение, а наше. Иудеи его в стародавние времена себе присвоили. Они вообще любители плагиата. Пример тому — их Тора или Библия. Всё, что в ней написано, встречается и в шумерских источниках, и в аккадских, и в халдейских. То, что Тора моложе последних, никого не смущает. Всё равно принято считать, что она является первым на земле документом о допотопном времени. Так-то! Но это я так, к слову о наглости. А теперь поговорим о другом, всем известном символе, я имею в виду двуглавого орла. Его нам навязала гибнущая под ударами турок османов Византия. Остаётся гадать, почему наш народ согласился на не оправдавший себя герб испустившего дух государства. В свою очередь двуглавого орла византийцы заимствовали у мёртвых хеттов. Понятно, что этот символ неминуемой смерти им в своё время был навязан. Перед нами своеобразная эстафета смерти. Сначала символ орла-урода губит одно общество, потом другое, теперь очередь за нами.

— Неужели нельзя было после перестройки от подобного символа отказаться?

— И здравомыслящие головы отказывались, но его нам опять навязали. Почти насильно. А ведь надо-то было всего-навсего понять, что за тайный смысл скрывает этот символ. А он указывает не на Европу и Азию, как пытаются толковать символ двуглавого орла горе-политики, а совсем на другое. Чтобы им пользоваться, надо было спросить лояльных к России каббалистов или ведических жрецов. Но ни тех, ни других не спросили. В символике же двуглавого орла заключён раздрай между двумя полушариями головного мозга человека. Алгоритм, который не позволяет человеческому сознанию быть единым целым. Как тебе такое? Обе формы восприятия реальности смотрят в разные стороны. Следовательно, их невозможно примирить. Они никогда не договорятся. А теперь посмотри, что делается у нас в Кремле. Президент тянет в одну сторону, правительство же с парламентом совсем в другую. Нечто подобное в наших властных структурах было во все времена, начиная с Ивана III. Тебе не кажется странным, почему Романовы, придя к власти, символику Российской государственности не изменили?

— Кажется!

— Им не дали этого сделать. Не дали и всё тут! Такова наша история, дружище.

— Получается, что Россия обречена? — расстроился я.

— Если не будет изменена символика нашей государственности — бесполезно! Здесь всего лишь вопрос времени. Древними магами в символику двуглавого орла заложена идея раздрая и гибели. По большому счёту она и погубила Хеттскую державу, позднее и Рим Восточный. Как работает любая символика? Ты надеюсь, понимаешь, что символы создаются посвящёнными. Человек с улицы ни одного символа не породит. Ты уже знаешь, что в любой символ всегда вложена определённая идея. Как происходит наполнение? Схема такая: сначала рождается идея. Потом она всесторонне обдумывается и с помощью работы подсознания облекается в материальную форму, не важно, рисунок это или скульптура. Может быть и то, и другое, а теперь самое важное, что ты должен не только знать, понимать, но и осознавать. В символике всё решает работа первого мага создателя. Только вложенный им смысл работает, все остальные смыслы — ерунда! Они подсознанием масс не считаются.

— А при чём здесь подсознание других людей? Или ты имел в виду глубины коллективного

подсознательного?

— И то, и другое, потому что они неразрывны. Суть в том, — продолжил специалист по символике, что информационная суть символа, та самая, которая вложена в него жрецом, нацелена на считывание подсознанием всех окружающих и граждан, и не граждан. Всех без исключения. Но только подсознанием. Сознание тут не при чём. Оно в таких делах не работает.

— Ну и что из того, что подсознание толпы считает заложенную в символ информацию? — спросил я.

— Ты не понял сути! Информация, вложенная в символ, — это программа действия. Понял что происходит?

Когда до меня дошёл смысл сказанного, мне в очередной раз стало плохо.

— Так что же, получается? — спросил я жреца. — Информация символов заставляет подсознание своих же соотечественников следовать тем идеям, которые в них заложены? Неосознанно претворять их в жизнь?

— Не только своих граждан, но и всех остальных, которые имеют честь созерцать эти символы, — спокойно сказал Светозар.

— Какой-то кошмар! Получается, что следуя невидимой команде, символа сами люди своими мыслями, эмоциями и поведением разрушают своё же Отечество.

— Всё именно так, дружище. И ничего с этим не поделаешь. Таков закон действия любой символики.

— Ужас!

— Не ужас, а использование тайного знания. Когда хетты пришли в Малую Азию, они заявили о себе вооружённой колесницами армией и мощной копейной, одетой в кожаную броню, пехотой. С ними в те времена на равных могли сражаться только одни мидийцы. Египетская же армия значительно уступала хеттской. Но в тайном знании египетские жрецы превосходили хеттских. Можно предположить, что это их работа — подсунуть в символы хеттской державы двуглавого орла. Того мутанта, которого мы видим у себя. Хеттские церики клюнули на эту наживку и через пару сотню лет от их империи остались одни воспоминания. Потом долгое время двуглавый монстр был не востребованным. Прошло больше тысячи лет, и вот о нём они опять вспомнили. И снова подсунули в качестве герба восточной Римской империи. Понятно, что византийские попы не могли понять, с чем имеют дело.

— Может, они и не были такими дурнями? — подал голос Дадоньч — А, наоборот, очень даже «продвинутыми». И это было сделано специально. Тем более что двуглавый орёл воцарился над Византией как раз в канун прихода в Малую Азию турок сельджуков.

— Может, было и так, — согласился со своим другом Светозар. — Но факт остаётся фактом: несколько веков агонии и от Великой империи ничего не осталось. Но вот какое дело: империи гибнут, но их символ здравствует! Как раз тот, который их и привёл к смерти. И никто на эту тему у нас не задумывается. Спрашивается, почему? Потому что не дают: говорят — цыц! Молчать! Так надо! Вопрос: кому?

— Мы с тобой знаем, кто за этим стоит. Но в Кремле, даже в среде патриотов, никому в голову не приходит разобраться, какой же первичной информацией наполнен двуглавый, кто его наполнил и где?

На этот раз от слов Светозара меня бросило в жар. А между тем, челдон продолжал:

— Посмотри, как только большевики избавили Россию от символа смерти, как она сразу стала подниматься, невзирая на разруху и только что закончившуюся Гражданскую. За короткий срок Россия набрала силу Великой державы.

— Постой! — прервал я рассказчика. — Символ двуглавого орла был заменён каббалистическим символом пятиконечной звезды. Хрен редьки не слаще!

— Во-первых, далеко не все символы являются каббалистическими, — прервал меня Светозар. И потом, наука, которая нам известна, как каббала, не является семитской. Они её под себя приспособили, но понять её — им не дано. И, во-вторых, я только что тебе объяснил, что любой символ отражает только то, что вложил в него жрец — создатель. По другим алгоритмам он не действует. Так что с пятиконечной звездой, всё не так просто, дружище.

Если бы не Ленин и поддерживавшая его группа Сталина, на шпилях нашего Кремля стояли бы перевёрнутые вверх ногами звёзды. Они на самом деле показывают путь в преисподнюю, но не общества, а отдельного человека. На такой символике и настаивал Лейба Бронштейн-Троцкий — на перевёрнутой арийской.

— Хочешь сказать, что нормальная пятиконечная звезда является не иудейским символом, а нашим? — спросил я всезнайку.

— Неужели ты считаешь своих предков придурками? — покачал, глядя на меня, головой Светозар. — Изобретение пятиконечной звезды старо как мир. Оно появилось на земле, когда семитов ещё и в проекте не было. Понял?!

— А почему его считают каббалистическим? — не сдавался я.

— Потому что кому-то хочется доказать всему миру, что символику изобрели евреи. Вот и всё. Пятиконечная звезда является универсальным символом не только человека, но и любого другого близкого к нему брата по разуму. Во Вселенной похожих на нас немало.

Посмотри, она напоминает собой первую пирамиду звезды Давида. Ту, которая устремлена вершиной к Творцу. Только вместо основания у неё две опоры. И ещё разбросанные в стороны стилизованные руки. Последние указывают на стремление обнять необъятное. Фактически, всю Вселенную. Что перед тобой, если не символ пути души человека к слиянию с Творцом? Это жизнеутверждающий символ, но не символ деградации и смерти. Теперь понимаешь, почему Бронштейн-Троцкий требовал установить на шпилях Кремля перевёрнутые звёзды?

— Когда ему отказали, он всё равно не успокоился. Именно с его подачи в СССР был учреждён орден Красной звезды, где звезда была перевёрнутой. Потом этот орден изменили. Поставили звезду с головы на ноги, но сначала всё было иначе.

— Сколько ни слушаю вас, всё не перестаю удивляться, есть что-ни- будь такое, чего вы не знаете?

— Очень много, паря. Всего знать невозможно. Но стремиться к этому надо, — улыбнулся, глядя на меня дедуля. — Можешь теперь объяснить, почему Россия ещё жива? С точки зрения символики, хотя каббалисты опять вернули двуглавого?

— Могут только предположить...

— Предполагай, мы слушаем.

— Наверное, потому, что над Кремлём до сих пор стоят пятиконечные символы стремления человека к Высшему...

— В чём-то ты прав... Знаешь, как либерал-демократы визжат относительно Кремля? Им подавай на шпилях кремлёвских башен символ бесславно погибшей Византии. Другого они не хотят. Звёзды они считают не каббалистической, а коммунистической символикой. Дуркуют либералы. Знают, что делают. Но думаю, что скоро придёт время, когда их наш народ вышвырнет. Оно уже не за горами. Как видишь, на частных случаях нам удалось разобраться с символам. Можно теперь перейти к вопросу глубинного программирования.

— Постой! — остановил я челдона. — У меня вопрос.

— Давай! — посмотрел он на меня удивлённо.

— Вы можете мне объяснить, почему звезда Давида, которую почитают иудеи, прежде всего, является не их символом, а отображает собой либерально-демократическую идеологию? Не вижу связи?

— Не видишь? — глядя на меня, прищурился старичок-лесовичок.

— Потому что сами евреи далеко не либералы, — пояснил я. — Талмуд им запрещает смешиваться с другими народами, и они в своей религии исповедуют суровый шовинизм.

— Зато нам они ласково, но в то же время напористо, твердят совсем другое: мы гои-акумы обязаны, по их мнению, уважать и любить все без исключения земные расы, так как «перед богом нет ни элина, ни иудея». Помнишь это выражение? Но лучше всего, если мы забудем свою национальную культуру и растворимся, по причине большой любви к инородцам, в монголоидах или неграх. Тогда нам вообще цены нет!

— А они останутся как есть? — спросил я. — И со своей культурой и со своим «божественным» генофондом?

— Такие как есть, потому они особенные, шутка ли — «богоизбранные»! Понимать надо: их Иегова царить назначил над всеми нами. Чтобы мы на них работали, а они нашими толпами управляли. Помнишь марш евреев к Стамбулу в 1666 году? Все они шли с золотыми коронами, уверенные, что каждый из них — царь над гоями. Что тебе не ясно? С одной стороны, их жалко, с другой — созданная ими библейская цивилизация вместе с либерал-демократической идеологией для социума хуже чумы. Не ими всё это создано. У евреев ума на такое не хватит. Всё придумали те, кто пытается завоевать планету. И очень давно. Я тебе об этом говорил, а «богоизбранные» у них что-то вроде расходного материала, так сказать, на подхвате. Теперь до тебя дошло, что объединяет противоположности?

— Дошло. Иудаизм в деле претворения в жизнь либерально-демократической идеи играет роль козла-поводыря на бойне. Козлу верят, за ним следуют, и попадают в колбасу, а козёл, как жил, так им и останется.

— Сравнение неплохое, — пробурчал со своего места дедушка.

— Пойдёт! Понял теперь, чем опасна символика? — спросил меня Светозар.

— В целом дошло. Она включает в работу человеческое подсознание.

— Которое, в свою очередь, толкает к перестановке наш генетический аппарат. Как ты уже знаешь, посредством влияния веры и воли, — перебил меня челдон. — И то, и другое тоже прорастает из недр подсознательного...

— Получается, что подсознание, прочитав информацию, вложенную в символ, не только толкает сознание человека к определённым стереотипам поведения, но и приспособливает к этому его генетические структуры.

— Вот она, магия символов! Надо признать, не слабая. Теперь понимаешь, почему во всех западных крупных городах, куда ни кинь, везде: и в архитектуре, и скульптуре, полным-полно масонской символики. Съезди к нам в Питер, там то же самое. Вот почему некоторые старожилы Питера уверенно считают себя не русскими, а петербуржцами.

— Что? — не понял я.

— То, что слышал. Они считают себя людьми другой национальности.

— У них что, «крышу сорвало»?

— Не сорвало, а таков алгоритм Петербургской символики. Я тебе привёл один из примеров, что происходит с людьми.

— Хорош пример! Нечего сказать...

— Несколько лет назад в центре Берлина крамешниками установлен фонтан. Когда я его увидел, глазам своим не поверил, — продолжил свой рассказ Светозар. — Можешь себе представить цинизм: сидит посреди площади самый настоящий стилизованный рептилоид и играет на дудке. В одной руке у него булава — древний символ власти. А напротив него сидит задумчивая обезьяна.

— Ты мне рассказываешь что-то невероятное!

— А ты слушай и не перебивай! — сверкнул глазами Чердынцев.

— Любопытно то, что обезьяна смотрит не на рептилоида, а на гранитный символ нашей планеты, — продолжил повествование челдон. А на нём чего только нет: и раскинутые женские ноги, а между ними ворота, символ безудержного потока сексуальной энергии. И женщина с головой кошки, — символ феминизма, и корабль, на котором женщина с мужчиной не замечают друг друга, а за ними с мачты «наблюдает» бинокль и многое другое. Всё открытым текстом, дружище! Напрямую. Ясно, кто хозяин и что ждёт матушку Землю. Примечательно, что по символике нет на «Земле» места ни сионистам, ни масонам. Но они очевидно без глаз. Ничего не видят! Слепо верят своим хозяевам...

— В столице Норвегии — Осло, ещё хуже, — раздался снова голос лесовика. — Там красуется скульптурная композиция, где рептилоиды или ящеры пожирают живых людей. И никому в голову не приходит, что в Норвегии процесс гибели уже запущен, про него мы только что говорили. Правительство этой страны гордится тем, что к 2030 году всё её население превратится в извращенцев. На все 100%.

— Там, наверное, все с ума посходили, — невольно схватился я за голову.

— Не все, Белослав, не все. Там есть и такие как мы. Но их очень мало и они в своей борьбе одиноки.

— Символы, символы, символы! Вот они что делают! — нараспев проговорил, глядя на меня, дедушка.

— Не только символы — давая понять, что разговор окончен, поднялся со своего места Светозар. — У крамешников арсенал огромен. Но символика в нём играет далеко не последнюю роль.

— Что же нам делать? — невольно вырвалось у меня.

— Создавать свою национальную символику! Везде где только можно. И убирать их символы. Вот и всё, что тут непонятного это же так просто!

— Но ведь символикой крамешников наполнен современный авангард? Это хорошо прослеживается по тому скульптурному комплексу, который красуется в центре Берлина.

— И что из того?

— Значит, на территории России и Европы надо запретить дегенеративное искусство. Надо идти в этом направлении, а не распускать нюни, не деньги решают чему быть, а чему нет, а наша человеческая воля.

Глава 29.

Компьютерные технологии

Вскоре сварился наш ужин, и мы, усевшись за стол, с удовольствием принялись за еду. От запаха ухи из свежей, только что пойманной рыбы, кружилась голова.

— Давненько мы не ели приготовленного, — проворчал Светозар. — Всё строганина и строганина!

— Я вижу настоящего сыроеда из тебя не получится, — дед Чердынцев взял увесистый кусок щёкура и, положив себе на тарелку, взглянул на своего друга. — Сгубила тебя жилуха. По Европе носишься, как угорелый. Совсем одонжуанился!

— Ты говори, да не заговаривайся! — потянулся к своему куску рыбы челдон. — Западные женщины меня никогда не интересовали.

— Раньше — да, а сейчас нет, — невозмутимо ответил дедушка. — Знаю я тебя, шалунишку! Мне стало ясно, что между старыми друзьями опять началась дружеская перебранка, поэтому, не обращая на них внимания, я стал обдумывать суть символики.

«Сжатый первородный смысл, который считывается подсознанием человека, — сделал я для себя определение символа. — Кем символ создан на того он и работает. Время же значения не имеет. Серьёзное оружие, ничего не скажешь. И волхвы абсолютно правы. Чтобы победить ящероголовых и их верных подданных, нам, нормальным людям, необходимо как можно скорее создать на земле свою, жизнеутверждающую символику. Но как это сделать, если правительства государств всего мира управляются ящероголовыми тварями через своих ставленников. Крамешники кругом, и не только у нас. Себя они называют либерал-демократами. На самом же деле, они — враги человеческих рас и, в большинстве своём, — дегенераты. Отсюда у них и такое рвение превратить людей Земли в дегенеративное обезумевшее стадо», — посмотрел я на волхвов.

Они продолжали друг друга подначивать. На это раз Светозар, как всегда в своём репертуаре, вспомнил про какого-то кота, который жил у старика много лет. И пытался доказать своему другу, что котяра был не только голубым, но и зоофилом.

— Понимаешь? — посмотрел челдон на меня. — Просыпаемся от лая собаки. — Ни в этой, а в другой избе. Она стоит на берегу реки в лиственничнике... Смотрю на часы — два часа ночи. Лежал-лежал, что делать? Собака ещё пуце тьякает! Решил сходить, посмотреть. Взял фонарик, ружьё и отправился. Дело было в октябре. Ночь, хоть глаза выколи! Небо в тучах. Иду — погреб и погреб! Только свет фонаря. Спустился к речке. Вижу, собака под елью прыгает, наверх смотрит. Освещаю ёлку и кого же я вижу? Думал соболь, а метрах в пяти над головой его кот, Тимоха, сидит себе и посматривает на лайку. А та лаем исходит. Почесал я затылок, решил, что свихнулся пёс. Он же с котом в большой дружбе, едят из одной чашки. Что делать? Махнул рукой и пошёл назад. Лёг, лежу, но уснуть не могу. Лает собака и всё тут.

— Да не слушай ты его, — остановил рассказчика дедушка. — Никуда он не ходил. И никакого кота не видел.

— Не надо Дадоныч, твой Тима сидел на дереве, не скрывай.

— Да какая разница сидел кот на дереве или нет? — спросил я спорящих.

— Большая! Сейчас всё поймёшь, сначала дослушай, — в глазах у Светозара засветились весёлые огоньки. — Лежу я, значит, лежу, уснуть не могу. Пёс с ума сошёл — лает и всё тут. Но вдруг слышу — бабах! Выстрел. Ну, думаю, — завалил своего Тимоху Дадоныч.

— А дедушка-то, откуда? — удивился я, его вроде в твоей избешке не было.

— У него в тех краях своя изба есть. Он у нас, что Ротшильд. Сотня дворцов — от Урала до

Тихого океана! Ты думаешь, он здесь живёт? Держи карман шире! Дадоньч таков — везде и нигде! Так я говорю?

— Так-так! — кивнул головой волхв.

— Но про кота я ещё не рассказал.

— Так он остался жив? — удивился я.

— Живее некуда! — продолжил свой рассказ челдон.

— Ничего не понимаю.

— А я тоже не понял, когда котяру Дадоньча увидел утром у себя на крыльце, — пошёл я к царю Берендею, то бишь к нашему стрелку и спрашиваю: Ты кого ночью шваркнул? Признаться, я думал, что своего Тимоху, чтобы неповадно было. А он, как ни в чём не бывало, смотрит на меня и говорит. Да соболя, здоровенного такого котяру. А что тогда твой Тимофей на дереве делал? Не видел, говорит, своего Тимофея, не было его там! Как не было, если я его своими глазами видел? Теперь понял, что у него за кот был? Соболя ему подавай! Хоть бы самку, а то тьфу! Видишь, что делается? Все с ума посходили, даже коты? А ты молодец! — посмотрел рассказчик на смеющегося Чердынцева. — Таковую идиллию разрушил! Сколько в тебе консерватизма? Пора быть «продвинутым»... Надо идти в ногу со временем. А ты что, идёшь? Тащишься, как столетняя старуха. И всё недоволен. Нет в тебе модерна, Дадоньч!

От слова «модерн» я расхохотался. Было ясно, что Светозар, после неприятного разговора о влиянии на психику человека каббалистических символов, своим рассказом о коте попытался поднять всем настроение.

— Ну что! — встал челдон из-за стола. — «На боковую» или немного побеседуем? Завтра нам рано вставать...

— А что ты ещё хочешь мне поведать? — спросил я его.

— Хотел рассказать кое-что о компьютерных технологиях.

— На разговор я всем даю час, не больше, — проворчал со своего места Чердынцев. — Иначе вас не остановишь до утра.

— Хорошо! — согласился Светозар. — Для разминки мозгов времени нам хватит.

Когда дедушка забрался на свою печь, челдон сказал:

— Ты вот что должен для себя знать, дружище, компьютерные технологии были созданы не нашими земными учёными. Их нам дали в готовом виде те, кто заинтересован в создании электронного человечества. Сделано это было на одной из тайных баз в США сразу после второй мировой войны. Вот почему нанотехнологии пошли с Запада, а не наоборот, хотя в электронике СССР никогда от своих противников не отставал.

— Прoshлый раз, это ещё было до твоего приезда, Дадоньч мне вскользь рассказал, что через Интернет просачиваются в наше сознание волновые вирусы. Он их ещё называет глистами или просто червями.

— Тебе что не нравится, как я их называю? — раздался с печи голос дедули.

— Да нет, почему же? Очень даже нравится! Самое главное — образно. Сразу понимаешь, с кем имеешь дело, — ответил я.

— Всё верно, так оно и есть. Но это частный случай. К нему мы ещё вернёмся. Сейчас поговорим о другом. О влиянии компьютера на психику человека. Что с ней происходит? Когда-нибудь ты играл в компьютерные игры?

— Не приходилось, — честно признался я.

— Но всё равно, ты, наверное, слышал, что люди, которые начинают постоянно играть в эти игры постепенно сходят с ума. У них стирается грань между виртуальным и той жизнью, которой они живут. К чему это ведёт, сам понимаешь. Для такого убить другого человека ничего не стоит. Он научился это делать, играя в войнушки. Но это ещё цветочки. Так, лёгкое

развлечение!

— А что же тогда ягодки? — спросил я.

— Их много дружище. На один цветок сто ягод!

— Такого не бывает.

— В компьютерных технологиях чего только нет. Взять, например, твой мобильник. Он у тебя есть?

— Пока не обзавёлся.

— Ты прям как я! — раздалось с печи. — Хоть и молодой, но такой же заскорузлый консерватор. Почему его не спрашиваешь, — обратился старик к Светозару, — где у него модерн? Меня трясёшь, а он у тебя в любимчиках? Так?

— Не имеет мобилы и правильно делает! — огрызнулся, смеясь, знаток всего тайного.

— А почему правильно?

— Потому что все твои разговоры тут же записываются и не только у нас, в России, но и за кордоном. Для этого и были придуманы мобильники.

— Получается, что для тотального контроля?

— А ты как думал? Даже выключенный мобильник точно укажет, где ты находишься. Мало этого, он, действуя как микрофон, позволяет записать все твои разговоры с друзьями. Если за тобой следят, то сам понимаешь, какое здесь подспорье сыщикам.

— А если я выдерну из мобильного батарейку?

— Для некоторых простых конструкций такой операции хватит. Но есть и такие мобильники, которые имеют скрытые энергоресурсы, помимо батареек. Они вмонтированы внутри плат.

— Тоже двойное дно?

— А как без него? Оно кругом.

— Да, не весело!

— Верно говоришь! Но есть выход.

— Какой?

— Пользоваться самыми дешёвыми моделями. У них после изъятия батарейки всё обрубается. Но с другой стороны, мобильник работает ещё и как высокочастотная электропечь. Что-то, наподобие микроволновки. Так вот, у дешёвых мобильных энергия выше, чем у «навороченных», потому они очень опасны. Про такие дела говорить не принято, но факт остаётся фактом. Мобильники вызывают в головном мозге опухолевые заболевания.

— Всё ребята, час прошёл, — раздался с печи голос дедули. — Хватит о мобиле и «компе», все эти сатанинские изобретения будете изучать завтра, а сейчас спать, иначе я на вас с печи напущу порчу.

— Интересно, что ты нам сделаешь? — спросил старика Светозар.

— Для начала сделаю обоих заиками. А потом буду наслаждаться вашим диалогом. Со смеха буду помирать, глядя на вас!

— Ну, ты и фрукт! — проворчал челдон, — мало того, что не признаёшь модерна, ещё и коварен!

На секунду представив двух беседующих заик, я так и покатился со смеху.

— Что это ты раскудахтался? — опять раздался голос Дадоныча. — Не нравится быть заикой, могу сделать из тебя импотента. Заодно и из твоего друга тоже. Ты-то ладно, как говорится одной заботой меньше, а у него шесть жён. Он же волосы на себе рвать будет!

— В каких местах? — вырвалось у меня.

От моих слов теперь захохотали все трое.

— Посмеялись, и будет! — через минуту пробасил Светозар. — Давай-ка на отдых, завтра

идти далеко.

Но не успели мы задремать, как собаки подняли лай.

— Однако, ребята, притопали! — вскочил на ноги бородатый весельчак, — надо же, ночью! Давай Белослав свет и займись печью. Будем парней отогревать!

Через минуту в избушку ввалились оба эвенка.

— Устали малость, — проговорил, сбрасывая оленью кырняжку Лючеткан.

— Далек ходили. Шибко далеко!

— Вон, за хребтами были, — добавил Тиманчик.

— Эко куда вас унесло! — удивился дедушка.

— Надо было, иначе могли оронов потерять. Пришлось быков пугнуть мало-мало. Одного стреляли.

— Вот оно что? — посмотрел на отца с сыном Светозар. — Стреляли, значит?

Лючеткан кивнул.

— А куда мясо девать будем?

— Не знаю, — развёл старший эвенки руками. — Его сначала надо привезти, потом решать будем.

— А на чём везти? — спросил я.

— Как на чём? На оленях! — удивился, глядя на меня Тиманчик. — Мы же своих забрали, они сейчас на старом пастбище.

— Всё, хватит болтать, давайте за стол. У нас тут уха и чай! — распорядился челдон.

— Да мы сыты! Чаю одного попьем, чай это хорошо! — подошёл к печи, потирая озябшие руки, старший из эвенков.

Через несколько минут чай был готов, и отец с сыном, отогревшись, уселись за стол. К ним всей троицей присоединились и мы. Коллегиально за столом было решено, что за мясом отправятся трое, а двое оставшихся займутся проверкой сетей и приготовлением обеда. На сей раз я решил немного проветриться, тем более что на оленей упряжке мне не приходилось ездить несколько лет. Отговаривать меня никто не стал. Поэтому с хорошим настроением после горячего чая, я забрался на свою лежанку и вскоре уснул сном праведника. Проснулся я затемно. Но встать одеться и потихоньку уйти мне не удалось. Оба моих наставника уже не спали. Светозар молча стал накрывать на стол, а старик протянул мне свою малокалиберку.

— Возьми, без оружия в тайге нельзя. Таков закон, — посмотрел он на меня.

— Я хотел взять свою пушку.

— Твоя хоть и автоматическая, но короткобойная. С этой ты дотянешь и на пару сотен шагов.

— Да в кого стрелять-то? — удивился я. — Медведи все спят...

— Я не о зверях, — перебил меня дедушка. — Самый страшный зверь в лесу — это человек. Заруби себе на носу!

— В этих-то забытых богом краях?

— Во-первых, наши края не забытые. И, во-вторых, тёмные никогда не спят. Их биороботы всегда в деле.

— Да сюда, да ещё в такие морозы, «богоизбранного» палкой не загонишь!

— Я не о тех, о ком ты думаешь. Биороботов и из нашего брата хватает. Где они только не шатаются.

— А эвенки тоже с оружием поедут? — спросил я.

— Они без него шага в тайгу не делают. Я же тебе сказал — таков закон!

Что делать, пришлось взять старикову «Тоз-16» и к ней пачку патронов. Через полчаса к избушке подкатила нарта с эвенками и, махнув рукой своим друзьям, я уселся на место

Светозара.

— Моод! — крикнул на оленей Тиманчик, и упряжка, сорвавшись с места, понеслась по распадку.

Моей задачей было следить за скользящей следом за нами второй нартой. Её мы захватили специально для мяса. На косогоре, где паслись наши олени, отец с сыном поймали ещё трёх своих важенок и запрягли их во вторую свою нарту. Её собрался вести Тиманчик. Каково было их удивление, когда я, опередив эвенка, тронул упряжку и залихватски помчался на ней по лыжному следу. Приезжего русского, по их мнению, городского парня, который запросто управляет оленями, они ещё не встречали.

Вскоре отец с сыном догнали меня и мы, сохраняя между собой дистанцию, двумя упряжками одна за другой стали забираться в горы. Я вёл своих оленей чётко по лыжне эвенков. Но когда лыжня стала петлять между листовницами, скорость пришлось сбавить. Вскоре олени перешли на шаг, но вот опять впереди открылось свободное от деревьев пространство и олени снова помчались рысцой. Так, петляя между скалами и деревьями, мы перевалили хребет и оказались на краю густого мелкого листовничника. Здесь я остановил своих оленей и стал поджидать эвенков. Отец с сыном, подъехав ко мне, показали, что надо держать оленей вдоль зарослей, а потом, когда они кончатся, свернуть налево. Тронувшись, мы выехали на обширную, всю ископанную дикарями поляну. На краю её под листовничными шестами и шкурой лежало мясо убитого быка.

— Вот мы и на месте, — развернул своих оленей Лючеткан.

— А ты хоть и лючи, а правишь оронами не хуже нас. Где ты этому научился?

— Долго рассказывать, — засмеялся я. — И на полярном Урале, и здесь, в Эвенкии, у оленеводов Суринды.

— Суринда? Знаем! — кивнул головой эвенок. — Места там хорошие!

— И люди тоже, — добавил я.

В быстром темпе, раскидав мясо по нартам, мы двинулся назад к перевалу. Через пару часов езды первая упряжка, огибая вершину, когда до спуска оставалось не более километра, вдруг резко остановилась. Догнав эвенков и придержав оленей, я спрыгнул с нарты.

— Что произошло? Почему не едем?

— Смотри! — показал мне рукой на широкий заснеженный склон хребта Лючеткан. — Видишь?

Я посмотрел туда, куда показал мне эвенок и остолбенел: прямо на нас, утопая в снегу по самые колени, двигались три буро-чёрные гигантские фигуры. Они шли не торопясь, широко размахивая руками, с таким видом, будто нас и не замечают.

— Семья чулуканов, — шёпотом проговорил Лючеткан. — Впереди — хозяин, а позади — его женщины.

— А почему мы не едем? — тихо спросил я эвенка.

— Потому что им нельзя пересекать дорогу, — показал на подходящих к нам человекообразных чудовищ эвенок. — Такие у тунгусов приметы.

Когда три гиганта подошли к нам на расстояние 30-40 метров, старший из эвенков, соскочив с нарты, взял с неё оленью ляжку и, кинув её на плечи, пошёл навстречу странной троице. Моя рука невольно потянулась к малокалибирке. Но в это время эвенок остановился и сказал несколько слов на непонятном языке и положил мясо перед подошедшими к нему лохматыми. На секунду трое гигантов тоже остановились. Первый, с виду самец, что-то проворчал Лючеткану, потом одной рукой без малейшего усилия поднял оленью ногу и двинулся своей дорогой. Он прошёл совсем рядом с человеком. Буквально в полуметре! Такое казалось невероятным... За ним, поглядывая по сторонам, последовали его обросшие шерстью дамы. Все

три существа спокойно смотрели на нас своими маленькими глазками, в которых не было ни удивления, ни испуга. Они прошли в десятке метров от наших упряжек. Так близко, что я успел хорошо рассмотреть их.

Самец был ростом около двух с половиной метров, обе самки — немного пониже. Поразила масса лохматых. На вид каждый из них весил не меньше трёхсот, а то и больше килограммов. С виду их тела казались налитыми, и от них веяло такой силой, что на секунду мне стало страшно. Но удивительное дело: наши олени на полуобезьян не обратили никакого внимания. Они вертели головами не понимая, почему никто их не тревожит.

Когда процессия миновала, подошёл взволнованный Лючеткан.

— Я несколько раз видел чулуканов, — посмотрел он на меня. — Но так близко, в первый раз.

— А зачем ты им дал мясо? — спросил я его.

— Так надо, чтобы они, эти хозяева здешних мест, дали нам «добро» на жизнь.

— Хозяева здешних мест? — удивился я. — Разве не вы здесь хозяева?

— Нет, не мы. Когда эвенков здесь ещё не было, чулуканы в этих лесах давно жили.

Весь оставшийся путь прошёл у меня под впечатлением увиденного. Мне тоже несколько раз приходилось сталкиваться с реликтовыми гоменидами нос к носу. Но чтобы так близко, такое было впервые. До озера наши упряжки добрались к вечеру. Разгрузив мясо и отпустив оленей, мы все вместе наперебой рассказали лесовику и Светозару об увиденном.

— Ну и дела у вас! — удивился челдон. — Столкнуться нос к носу с целой семьёй чулуканов! И главное, они вас не испугались. Чего только в жизни не бывает! А то, что дали мясо — молодцы! Очевидно, лохматые в дальней дороге, меняют место своей дислокации, идут к новой подземной берлоге.

— Подземной? — удивился я.

— А чего тут удивляться? Под землёй для них и теплее и спокойнее. Там даже есть пища. Скучная, но есть.

— Если чулуканы перестали бояться человека, взяли у него гостинец, дело дрянь, — вдруг высказал свою точку зрения Чердынцев. — Давайте-ка назад, к оленям. Их надо привязать, иначе снова убегут. Они не столько за дикарями ушли давеча, сколько испугались.

— Чего? — не понял я.

— Возможно, скоро произойдёт сильное землетрясение!

— Что же я сразу не догадался?! — хлопнул по лбу себя Светозар. — быстро одеваемся и к оленям!

Не прошло и часа как вчетвером мы переловили всех наших оленей, привели их к дому и привязали к молодым крепким лиственницам.

— А кормить-то их чем? — спросил я Чердынцева.

— Ржаной мукой, её у нас целый мешок. Олени её любят и едят с удовольствием.

— А когда будет землетрясение? — задал я мучающий меня вопрос.

— Не знаю, — посмотрел на тёмное небо дедушка, — есть закон: чем сильнее землетрясение, тем раньше звери его начинают чувствовать. Обычно я тоже ощущаю, когда начинают плясать горы. Но сейчас тревоги у меня нет.

Когда все необходимые приготовления были сделаны, всей гурьбой мы ввалились в избу, и, сбросив верхнюю одежду, снова уселись за стол. После короткого ужина, оба эвенка отправились в свой таёжный «отель» на отдых, а я, усевшись на лавку, вопросительно посмотрел на Светозара.

— Ты мне обещал рассказать о тайне «компов». То, что я узнал от тебя, об их родственниках — мобильниках, тоже интересно, но я где-то это уже слышал.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся волхв. — Шила в мешке не утаишь. Но ты наверняка не слышал о волновом наркотическом действии «компов».

— В первый раз об этом слышу.

— Тогда слушай меня внимательно, и запоминай. Сразу после Второй мировой везде в мире создавались огромные ламповые ЭВМ. Они были неуклюжие, не мобильные, но у них было одно достоинство, из них в сознание человека не текла волновая энергия ментального разрушения. Знаешь, чем притягателен любой наркотик?

— Откуда же мне знать? Я их не употребляю.

— Разрушением организма, дружище, нервной системы, кроветворных органов, лёгких, сердца и т.д. Когда такой медленно идущий процесс человека охватывает, то вместо боли, он, наоборот, чувствует, эйфорию радости и хорошего настроения. В этом суть наркотического воздействия. Постепенное отравление организма, при котором отравляющее превращается в необходимость.

— Ты только что намекнул, что «компы» разрушают сознание человека волновыми наркотиками.

— Мне хочется обратить твоё внимание вот на что: ЭВМ в таких делах замешаны не были, компьютеры — все как один! Как тебе такое? Ведь по сути, ЭВМ и «компы» — одно и то же, но первые не опасны, а вторые наполняют нашу центральную нервную систему своеобразными волновыми наркотиками. Обрати внимание: на этот раз удар идёт по нервной системе, а не по полевым структурам ментала.

— По ним, с ваших слов, из эгрегора Амона по Интернету расселяются влияющие на наше сознание волновые чипы. Дадонич их называет полевыми паразитами или червями.

— Именно всё так и есть. Волновые чипы, или программы, соединившись вместе, подменяют нам наше мышление. Они действуют в нашем ментальном поле, за счёт которого и живут, а волновые наркотики — уже другой вид ментальных программ. Являясь более примитивными, но в то же время энергоёмкими, они разрушают нашу центральную нервную систему. Знаешь, как это делается? Влиянием на генетический код серого вещества головного мозга. Полевой наркотик действует выборочно. Он влияет только на так называемую «мусорную» часть ДНК клеток серого вещества. Только в них идёт перестановка. И больше нигде. Прикрыть же хромосому от влияния чужеродной энергии полевые структуры защиты не могут. Потому что её природа им неизвестна.

— И куда ведёт такая кодировка? — спросил я, волнуясь.

— Известное дело, к гибели клетки. Клетка серого вещества сама себя уничтожает. Таков приказ её генетического кода. Вот почему у профессиональных компьютерщиков, различного рода программистов и игроков в компьютерные игры очень скоро в голове истончается серое вещество. Они с ума не сходят, потому что инициативу перехватывают другие болезни. Благо их сотни. Ты не думай, очень многие серьёзные учёные догадываются, что делает компьютер с человеком. Но что толку? На него в наши дни не «подседа» только сова.

— Почему именно сова?

— Потому что днём она ничего не видит, а ночью магазины закрыты, следовательно, купить компьютер невозможно! Несчастливая птичка!

— Может, наоборот, счастливая?

— Может. Такие вот дела.

— Это ещё цветочки, — раздался голос Дадонича. — О главном ты пока не знаешь.

— Что есть ещё и главное? — удивился я.

— Есть дружище! Есть! Только терпение, не всё сразу. Теперь пора рассказать тебе об Интернете, — продолжил свою лекцию Светозар. — Принято считать, что его создали студенты

какого-то западного университета, а потом сеть заинтересовались военные. Это, конечно, миф. Не Интернет является производным компьютеров, а наоборот. Компьютеры созданы для Интернета. Что такое «комп»? Всего лишь наживка, на которую клюёт жертва.

То, что компьютер полезен, что его можно использовать для множества функций — всё это так. И никто в этом не сомневается. Но это не самое главное. Три десятилетия назад мир жил без «компов» и ничего — не умирал! В годы сталинских пятилеток, люди пользовались простыми счётами и от сохи пришли к атомной бомбе. В те времена даже простых ЭВМ не было. Но рост экономики был таким, какой нам сейчас и не снится. А в наши дни мы все привязаны к компьютерам намертво! Без них — никуда! Разве не понятно, что всё это сделано специально? В ВУЗ-ах без компьютерной обработки у тебя не примут даже курсовую, не говоря уже о дипломе. Без калькулятора и «компа» невозможно нормально учиться в обычной школе. Всё привязано к мистеру «Комп». Все мы стали его частью.

Вопрос: почему так, и не иначе? За что такая немилость и от кого? Ведь есть тысяча возможностей обойтись без компьютера. Однако к ним не прибегают. Ты когда-нибудь задумывался — почему? Всем внушается, что такова наша реальность, поэтому везде, где только можно должны действовать «компы» или другие подобные им электронные устройства. И это вполне нормально. Хотя нормального тут ничего нет, и быть не может! На такой, казалось бы, простой вопрос, никто у нас не заморачивается. Сплошную компьютеризацию люди Земли приняли как должное. А знаешь, почему? Потому что Интернет важнее «компов».

— Ты это уже говорил, но я не могу догадаться, почему?

— А ты подумай, пораскинь мозгами, — пристально посмотрел мне в глаза Светозар.

— Неужели Интернет напрямую подключён к эгрегору Амона? — спросил я.

— Вот ты и догадался!

— Просто я это уже где-то слышал.

— Не важно! Теперь ты понимаешь, что происходит?

— Не совсем.

— Тут и понимать-то нечего: по чату или форуму, от человека, сидящего за «компом», идёт снятие потенциала. Его жизненная энергия тонкой струйкой течёт прямо на эгрегор Амона. В настоящее время этот полевой монстр, посредством компьютерных технологий, пьёт жизненную силу всех земных рас. То, что либероиды зовут человечеством. Вот почему пользователи компьютеров: профессиональные программисты, игроки в компьютерные игры, хакеры и просто любители общения в социальных сетях, постоянно испытывают смертельную физическую усталость. У многих из них перестают расти мышцы, разваливаются внутренние органы и отказывает нервная система. Из-за недостатка жизненной энергии эти люди очень мало живут.

— Но мозги разваливаются ещё и из-за волнового вируса, — напомнил я.

— Это само собой! Сюда можно добавить и полевое структурное воздействие на ментальное поле.

— Это ты о волновых червяках Дадоньча?

— О программных высокочастотных информационных чипах, бестолочь! — раздался с печи скрипучий голос Чердынцева. — Червяками я их назвал для таких дурней как ты! Чтоб знали, какая это зараза.

— Всё-всё, успокойся, — повернулся к старику Светозар. — Белослав просто неудачно пошутил. Не там, где надо. На самом деле разговор у нас архисерьёзный, и шутки здесь неуместны, — посмотрел он на меня. — Представь, что происходит. Из эгрегора Сатаны каждому человеку, работающему на «компе», по сетям в его ментальное поле поступают волновые твари, которые размножившись и объединившись, своим коллективным сознанием начинают воздействовать на мировоззрение своего подопечного. Мало этого, по этим же сетям в

мозг человека поступают другие волновые импульсы, их энергия более грубая и сильная. Она, воздействуя на генетику клеток серого вещества, буквально пожирает их. Если первое приводит сознание человека к другой шкале ценностей, то второе — постепенно и целенаправленно превращает его в дебила. Последнее же, вообще, превращает человека в батарейку. Из него напрямую выкачивается жизненная энергия по Интернету, как по проводам. Вспомни Николу Теслу. Он мечтал о беспроводном электричестве.

Как видишь, его идеей давно пользуются. Только вместо электронов, посредством эфирных технологий, которые, кстати, на Земле запрещены, течёт наша жизненная энергия. Самая тонкая из известных энергий, которая не улавливается никакими приборами. Очевидно, с наступлением эпохи компьютеров, люди Земли превратились в самые настоящие батарейки. Раньше для роста своего энерго-потенциала эгрегору Амона требовались человеческие жертвы. Его жрецы во всех уголках Земли их и организовывали. Из всех сил старались! В одном только XX веке — две мировые, а религиозных и гражданских войн сколько? Их тысячи! А теперь можно и не воевать. Благодаря социальным сетям и компьютерам, поток жизненной энергии на эгрегор налажен идеально. Отсюда и всеобщая компьютеризация всего населения планеты.

— Всё просто и удивительно! — вздохнул я. — Жаль, что мало кто об этом догадывается.

— Это так, — согласился челдон. — Хотя всё — более чем очевидно. Но так уж устроен человек. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

— Но гром давным-давно грянул! — посмотрел я на грустное лицо лектора.

— Но его, к сожалению, никто не услышал.

— Неужели нет выхода? — спросил я. — Получается, если сел за «комп», то тебе — «труба»?!

— С чего ты взял? — поднялся с печи дедушка. — На любой яд есть противоядие.

— И что же оно собой представляет? — обрадовался я услышанному.

— Ничего особенного, просто надо знать несколько правил. Вот и всё.

— Первое правило, — продолжил за Чердынцева Светозар. — Оборвать все ментальные связи с эгрегором Яхве-Амона, то бишь, Сатаны. Потому что именно он подключён к Интернету. Он через неё пьёт и выплёвывает в наш кокон и передний мозг свои волновые испражнения. Что для этого требуется? Совсем немного: надо изменить свою частоту. Как это сделать? Если ты иудей, мусульманин, христианин или атеист, то надо волевым усилием оборвать связь с эгрегориальной сущностью. Заявив ей, что теперь ты идёшь по жизни своим путём, и в контроле над собой не нуждаешься. Что с этого момента ты связан с предками, и они тебе заменят любую эгрегориальную систему. Тем более что с коллективным сознанием предков связаться совсем не трудно, главное поставить намерение.

— Это раз. Что в таком случае произойдёт?

— Как ты только что сказал, изменится частотная составляющая.

— Всё верно. Следовательно, для эгрегора ты станешь неудобным объектом. Помнишь закон подобия?

Я кивнул.

— Что из него следует? Что ни в твоё ментальное поле, ни в центральную нервную систему волновые паразиты не сунутся.

— Среда не та! А чтобы твоя жизненная энергия не утекала, достаточно обратиться за защитой на любую из стихий. Ты же прошёл стихийное посвящение.

— Я-то прошёл, но остальные люди? Они и слыхом не слыхивали о каких-то там стихиях!

— В таком случае им необходимо мысленно, прежде чем сесть за компьютер, представить монитор и системный блок под толстым слоем непроницаемого стекла. Это совсем не трудно. А силу на такую броню попросить у коллективного сознания предков.

— Тут всё просто, — раздался голос Чердынцева. — Если ты мысленно обратился к силе предков, значит, автоматически связал себя с ведическим эгрегором Орианы. Эта сила на несколько порядков мощнее любого эгрегора Амона. Потому что она на миллионы лет древнее и напрямую связана с Творцом.

— А если попытаться сразу выйти на Род? — спросил я. — Часть которого и является эгрегором наших божественных предков.

— Обращаясь к ним, ты и выходишь на Создателя. Зачем спрашивать, если тебе это известно? — глядя на меня, покачал головой Дадонич. — Какой же ты всё-таки противный! Въедливый как прыщ! Патологический болван! И сколько не бьюсь над тобой, всё без толку!

— Ладно-ладно, успокойся! — засмеялся, глядя на улыбающегося дедулю, Светозар. — Когда ему будет столько, сколько тебе, в понятиях он не напутает. Но запомни вот что, — повернулся Светозар в мою сторону. — На «компе» разрешено работать, если ты ушёл из эгрегора и отрубил, посредством высшей силы, его влияние, но только работать. По необходимости. Но не играть в игры и не развлекаться. И, тем более, не смотреть порнофильмы. Порносайтов у нас, по количеству запросов, к твоему сведению — 80%. Как тебе такое?

— Думаю, что это самая настоящая ловушка!

— Да, ловушка для шудр полулюдей-полуживотных.

— Если ты начал не работать, а себя развлекать, то твои частоты очень скоро станут такими, какие нужны «компу». И сколько бы ты себе не внушал, что ты ушёл на другой эгрегор, — всё будет бесполезно. Слова останутся словами. Ты станешь снова платить дань своей жизненной силой, и в твоём поле опять появятся дедушкины волновые черви.

— А твой мозг снова начнёт разъедать вирус смерти, — добавил сидящий на печи лесовичок.

— А если по «компу» смотрят хорошие, нужные фильмы: и художественные, и документальные? — спросил я.

— Смотри, сколько влезет. Но относись к своему делу не как к развлечению, а как к необходимой работе. Тогда твоя новая частота не обрушится. И помни, что стихийная защита необходима. Можно практиковать и другую, это на своё усмотрение...

— Но мы рассмотрели только часть проблемы, — заметил Светозар.

— Что ещё?

— То, что большинство ноутбуков имеют встроенные видеокамеры. Которые снимают тех, кто на них работает, и отправляют видео «куда надо»...

— Интересно, куда?

Сказанное челдоном казалось мне фантастикой.

— На специальный гигантский компьютер, который находится где-то в Британии.

— Их два, они дублируют друг друга, — опять раздался голос дедушки. — Первый скрыт в Британии, другой, точно такой же, — в США. Наверняка, есть и третий, но где он, пока неизвестно. Скорее всего, в Австралии или Новой Зеландии.

— Но это и не важно. Суть в том, что за каждым человеком через мобильник и «комп» ведётся тотальная слежка.

— А как насчёт стационарных компьютеров? — спросил я. — У них что, тоже есть видеокамеры?

— Могут быть, могут и не быть. Эта техника действует несколько иначе. Она всегда связана со своим хозяином — с тем сверхмощным «компом», на который всё сливается, причём владелец стационара этого не знает. Но обо всех его делах и словах известно «там, где надо»...

— Весело живём, — почесал я затылок. — Куда не кинь, везде одно и то же!

— А ты как думал? Пришла эпоха Апокалипсиса, дружище. Это надо понимать. Но

запомни, гибель мира — это и его возрождение! Поэтому грустить не стоит. Уйдут только те, кто заслужил. Ты помнишь закон действия?

— Но всё равно не весело.

— Это так, — согласился со мной Светозар.

— Но может быть ещё хуже, — Чердынцев был опять в своём репертуаре.

— Что ты имеешь в виду? — посмотрел я на него.

— Светозар забыл тебе рассказать о предстоящей компьютерной чипизации. Электронный чип под кожу. Слышал?

— Куда?

— Известное дело, таким как ты, в задницу.

— А нормальным? — засмеялся я.

— Нормальным — в руку, как положено. От такого «компа» уже не уйти. Потому что он будет напрямую связан с центральной нервной системой. Как его заденешь, так сразу завернёшь ласты...

— Лихо придумано?! Как начнут такие штуковины пистонить, так сразу многие в лес побегут. У нас тут целые деревни возникнут!

— А чем сбежавшие питаться будут? — спросил я. — В горных реках и озёрах рыбы немного, да и зверя на всех не хватит.

— Биороботами станем питаться! — сверкнул глазами Чердынцев.

— Кем-кем? — не понял я.

— Такими дурнями как ты, которым чип воткнут в «фалду». Полноценными людьми они уже не будут. Так что жалеть некого.

— Да-а-с!! — протянул я. — Перспектива!!

— А что? — хитро подмигнул Светозару дедушка. — Человека что отличает от животного? Его способность к самостоятельному всестороннему накоплению знаний и чувство нравственности. А если нет ни того, ни другого? Когда на их месте хрен вырос?!

— Понимаю, — перебил я лесовика. — С хреном, как раз, то, что надо! Вполне гастрономически ...

— Тут не до шуток, — остановил меня жестом Светозар. — Никто никуда не побежит. Разве что единицы.

— Чтобы получить свою пайку, люди с удовольствием превратятся в роботов. Наша задача не допустить чипизации. Если это произойдёт, то очень скоро с человеком, как с видом, будет покончено. Достаточно одного нажатия кнопки и чипизированным конец. Для того и проведут чипизацию.

— Если только смогут! — проворчал Чердынцев.

— Можно вопрос? — решил я перевести разговор на другую тему. — Почему компьютерщики худые как скелеты, я уже понял, но почему среди них встречаются не в меру толстые?

— Защита, мой друг. Здесь всего лишь защита от негатива. Один организм, чтоб на жизнь хватало энергии, начинает себя сушить. Другой, наоборот, окружать себя толстым защитным жировым каркасом... Вот и всё. О «компах» можно говорить бесконечно, — встал со своего места челдон. — Думаю, что с самым основным мы тебя познакомили. С остальным разберёшься сам. Думать и анализировать ты умеешь.

Глава 30.

Обезумевшая элита

Когда был, наконец, погашен свет, и мы улеглись спать, я, как всегда, долго не мог уснуть. Лёжа рядом с Чердынцевым, уставившись в темноту, я обдумывал услышанное. Было ясно, что с очень многими вещами волхвы меня не знакомили. Не потому что не хотели, а по какой-то другой причине. Наверное, посчитали, что понимания сути мне пока хватит.

— Ты почему не спишь? — тихим голосом обратился ко мне Дадоньч.

— Как всегда, обдумываю услышанное.

— Ну и как?

— Ужас какой-то! Куда ни кинь, везде хуже, чем беда!

— Что делать? Такова наша современная реальность.

— И ещё я пришёл к вводу, что вы кое-какие вопросы намеренно обходите.

— Интересно, какие?

— Например, кто нами управляет.

— Как кто? — еле слышно засмеялся старик. — Недолюдки. Это тоже особая программа.

Ты когда-нибудь видел стадо баранов?

— И не раз.

— Так вот, таким стадом всегда управляет самый умный баран. В управление овцы его сами выдвигают. А у нас людей, всё наоборот: идиоты и извращенцы стоят во главе общества. Причём везде: и в Америке, и в Европе, и у нас, в России — разницы нет. Запомни, первой всегда сходит с ума элита. В прошлые века мудрость общества была в чём: как только элита свихнулась, её тут же меняли на нормальную. В настоящее время этот механизм не работает. Тут много причин, главная из которых, — отсутствие у здоровой части населения финансовой базы — раз! И второе — связь обезумевшего верха с чиновничьим дурдомом низа. Следовательно, общество обречено! Здесь вопрос времени.

— Это всё теория, а примеры ты привести можешь?

— Сколько угодно! Только давай потише, а то Светозару спать не даём.

— С чего вы взяли, что я сплю? — раздался голос с кровати. — Думаете, если вы шепчетесь, то я и не слышу?

— Тогда не встревай! — проворчал Чердынцев. — Молчи и слушай. Примеров того, что западная элита разложилась, как говорится, донельзя, можно привести множество. Но мне хочется познакомить тебя с одним ужасным фактом, который оставит в твоей душе неизгладимый след. Он всегда будет тебе напоминать, с кем современное человечество имеет дело. Кто им управляет.

Есть недалеко от Британии один островок, имя ему — Джерси. На нём стоит маленький уютный чистый городок Сент-Мартин. Так вот, всё началось с того, что в этом городке кто-то затеял ремонт детского приюта для сирот. Сначала рабочие под одной из лестничных клеток натолкнулись на разбитый вдребезги детский череп. находка, тем более публичная, заинтересовала местных правоохранителей. И было решено начать расследование. Когда за дело взялись сыщики, то вскоре в подвале приюта ими были обнаружены более трёх десятков изуродованных детских скелетов. К делу была привлечена полиция из столицы. И тут началось: расследование показало, что истязанием детей из приюта занимались высокопоставленные лица из Британии, Германии, Франции, Нидерландов, Испании и даже из Канады, США и Австралии. В итоге оказалось, что маленький детский приют для сирот — самая настоящая фабрика смерти. Она была запущена в 1960 году и работала до конца XX века. Приют превратился в место для

«развлечений» садистов-педофилов. Они слетались сюда со всех стран теперешнего Евросоюза и тайно занимались своими омерзительными, леденящими кровь, делами. Сначала эти господа детей насиловали. Потом начинали их пытать. Отрезали детям уши, пальцы ног, рук, руки и целиком ноги, а потом окровавленные куски ещё живых ребятишек, бросали в горящий камин и с удовольствием слушали их крики. Воистину, «райское наслаждение»!

От слов старика меня всего затрясло. Сами по себе сжались кулаки, а по лицу заструились капельки пота.

— И знаешь, кто этим занимался? — продолжил рассказчик. — Там были юристы, педагоги, финансисты, работники искусства и, конечно же, видные политики. Все они принадлежали к известным в Европе родам старой буржуазной и феодальной аристократии. Понятно, что никто эту сволочь за такие дела не привлёк. Дети-то — сироты, кому они нужны? Своего рода — расходный материал. И потом, согласно аморальной философии либерал-демократов, относиться к интеллигентным представителям секс меньшинств положено толерантно. В зрелом либерально-демократическом обществе толерантность должна быть ко всем видам извращений и садизма, кроме нормальности.

— Ужас! — прошептал я. — Как с этим жить?

— Я тебе рассказал только один случай, а их — сотни. И везде, на первом месте как на Западе, так и у нас, выступает элита. Разложившаяся, обезумевшая, полностью одичавшая от своей безнаказанности. Она пишет законы под себя, а не для народа и, прикрывшись ими, делает что хочет. Именно она дирижирует всеми видами искусственного сведения человека с ума. То, о чём мы только что говорили, включая пакетную печать и все эти рекламные технологии с двойным дном. Плюс высокочастотные шахер-махеры с фильмами и, конечно же, влияние компьютеров. Короче всё, что мы вокруг себя видели — их рук дело. Дегенератов лепят из нормальных людей, вполне адекватных. Ну что, может с тебя хватит? Или тебе рассказать ещё что-нибудь эдакое?

— Ты в трёх словах ему передай, зачем нужно было мировой финансовой элите топить «Титаник».

— Я на эту тему уже слышан.

— Но тебе не известны подробности этой трагедии.

Я промолчал.

— Тогда послушай, что ты должен знать: то, что оба документа — и, так называемые, Протоколы сионских мудрецов, и документ о запланированной трагедии гибели «Титаника» — были добыты в 1897 году одной замечательной русской разведчицей по имени Юлиана Глинка. Но если протоколы в 1903 году были опубликованы, то второй документ по непонятным причинам так и остался для общественности неизвестным. Его не опубликовали. Почему? Очевидно, потому что о нём стало известно в верхах, и Романовы не захотели подвести своих. Только недавно этот бесценный документ был найден в старых российских архивах. Но и в наше время он опять-таки не опубликован. Историки и патриоты на него ссылаются, но дальше дело не идёт. Возможно, документ исчез. Поэтому во избежание мирового скандала, а точнее противостояния с иллюминатами, о нём опять пытаются забыть. Что в том документе говорилось? То, что на своём тайном собрании главы транснациональных корпораций получили от чёрного жречества указание: построить специально для ритуального затопления самый большой в мире корабль. Жрецам необходимо было провести обряд магии отождествления, а заодно и организовать для своего хозяина — эгрегора Амона и тех, кто за ним стоит, массовое жертвоприношение.

— А кто стоит за эгрегором смерти и разрушения? На эту тему я ещё ничего не слышал, — перебил я рассказчика.

— Любопытство — не порок, — усмехнулся лесовик. — Но иногда оно выглядит, как свинство...

— Прости меня, пожалуйста! — взмолился я. — Но мне очень хочется знать, куда уходит наша жизненная сила? Неужели, только на сатанинский эгрегор?

— Вот ты опять переводишь разговор на другую тему, — вздохнул старик. — Совести у тебя нет! Что ж, слушай: ты должен зарубить себе на носу, что на Земле нет ни одной системы полностью замкнутой на себя. Это относится и к нашему эгрегору. Что он собой представляет? Гигантский банк энергии! Но не надо думать, что это энергия созидающая, животворящая. Эгрегор Амона это ещё и мощный трансформатор, в котором жизненная сила, взятая из всего живого и от человека тоже, превращается в свою противоположность. Но вот какое дело: творческий созидательный потенциал этой энергии, самая высокая её вибрация, трансформации, наоборот, не поддаётся. Возникает вопрос: куда он девается? Она же в эгрегоре Амона не накапливается? Иначе Сет давно бы переродился в Осириса. Значит, кто-то её забирает. Вопрос: «кто?». Вспомни, что требует Дьявол от человека?

— Его душу.

— Теперь выясняется, что только часть души. Из творческого потенциала он забирает только то, что его интересует, то есть всё, что относится к разрушению. А высшие вибрации где? Они у хозяев эгрегора. У тех, кто его создал. Собственно, для того он и был создан.

— Опять ящероголовые? — спросил я.

— Не знаю, — они или другие. Может, есть твари и похлеще, только не в нашем измерении. Факт, что они есть. Удовлетворён?

— Частично.

— Большого мы тебе сказать не имеем права. Ты ещё не готов. Так что извиняй! Всему своё время... Но вернёмся к «Титанику». Построить корабль поручили компании Моргана. Того самого, который пытался финансировать Николу Тесла. Для постройки корпуса выбрали самую плохую из сталей. Таковую, которая в холодной воде колется как стекло. По документам была одна сталь: вязкая и одновременно упругая, но на самом деле — другая. Так со всем кораблём. При постройке на нижних палубах были установлены специальные решётки, и никому в голову не пришло, зачем? Оказалось, для того, чтобы закрыть ими людей, чтобы никто не смог выйти на палубу. Короче, для пассажиров из корабля была сделана самая настоящая ловушка. Теперь стал вопрос: как его затопить? Торпедировать было нельзя, открыть кингстоны тоже. Оставалось купить капитана. Как известно, у кого есть деньги — тот правит миром. Но что мог капитан? Только закрыть глаза и вслепую вести судно. Больше ничего. Затопить корабль он не мог.

И вот тут на помощь заговорщикам пришли те, кто их создал, и кто ими управляет. Я имею в виду ящероголовых. Потому что только их сверхмощной цивилизации было под силу за тысячу миль прибуксировать гигантский айсберг и установить его на пути «Титаника». Но всё чуть не испортил старший помощник капитана. Он, несмотря на то, что вперёдсмотрящих на судне не оказалось, увидел ледяную гору и дал полный назад. Удар был слабый, еле слышный. Будь на судне нормальная обшивка, ничего бы и не произошло. Но, как известно, корпус корабля был сделан под холодную воду. От удара он стал трескаться. И «Титанику» ничего уже не могло помочь. Ни его водонепроницаемые переборки, ни сверхмощные насосы. Как погибал корабль, ты знаешь. Рассказывать не буду. На нижних палубах людей специально заперли. Кто? На этот вопрос до сих пор нет ответа. Вот так. Это тебе второй пример того, что собой представляет западная буржуазно-феодалная элита. Крамешники-дегенераты — нелюди! Ничуть не лучше и наша свора так называемых олигархов и их прихвостней на подхвате — политиков.

— С той лишь разницей, — добавил из темноты Светозар, — что наши паскуды и холуи в

своих жилах не имеют «голубой» крови рептилий.

— Для Запада это — брак! Но придурки всё равно на что-то надеются. Мечтают, что их, ушлых, по ликвидации России крамешники из тайных обществ оценят, — закончил мысль Дадоньч. — А теперь — спать! — приказал он мне. — Спать! Твои веки тяжелеют, ты расслаблен... Спать! — последние его слова, я услышал сквозь пелену наступившей дремоты...

Часть вторая.
Научное мифотворчество

Глава 31.

Чёрная элита Европы

Вдруг я проснулся от сильного толчка. Какая-то неведомая сила подбросила меня в воздух, и я больно ударился головой о кирпичи рухнувшей трубы.

— Спасайся, кто может! — раздался голос Светозара.

Этот весельчак умудрялся шутить в любой ситуации. Изба от подземных толчков выплясывала «комаринскую», а он покрикивал на неё:

— Ты что с ума сошла? Пьянка до добра не доводит, — пытаюсь этим хоть как-то разрядить обстановку.

Второй толчок бросил нас всех на пол.

— Надо заскочить на крышу и закрыть отверстие для трубы оленьей шкурой, — поднялся на ноги Дадоньч. — Иначе через час в избе станет холодно, как на дворе.

Услышав команду, я стал на ощупь искать свою одежду. Но меня опередил челдон. Он, накинув на себя шубу и сунув ноги в пимы, выскочил на улицу и полез по лестнице на чердак. От третьего толчка избушка опять запрыгала. Меня отбросило к печи, а старика швырнуло на пол.

— Когда это кончится? — простонал я.

— Терпи! — услышал я в темноте. — Землетрясения в этих местах не редкость. Но такого сильного никогда не было.

Каким-то чудом Светозару удалось добраться до отверстия в потолке и накинуть на него несколько сухих оленьих шкур. Когда толчки прекратились, Чердынцев нашёл, наконец, свой фонарь. То, что мы увидели, потрясло: вся мебель лежала на полу. Трубы у печи не было.

— Надо же, стёкла в окне сохранились! — удивился дедушка.

В этот момент в избе появился челдон.

— Вот и долгожданное землетрясение, — констатировал он. — Началось тогда, когда о нём все забыли.

— Так всегда и бывает, — улыбнулся, оглядывая своё разгромленное жилище, Дадоньч. — Раньше трясло не раз, но чтобы так — никогда!

— Всё течёт, всё меняется, Дадоньч. Плохо то, что печь растопить не можем. Надо срочно трубу ремонтировать.

Через несколько минут, когда в избе улеглась пыль, мы стали собирать свою одежду. В этот момент послышались шаги и на пороге появились эвенки.

— Видите, что у нас, — показал им на полуразрушенную печь Светозар. — Всё вдребезги. Ладно, глинобитка устояла. А в вашем кильдыме как?

— У нас ничего! Печка, правда, оказалась под нарами, но её поставили назад.

— Тогда надо растопить вашу печь и поставить на неё глину. Без неё нашу трубу не восстановить, — покосился на свою полуразрушенную печь лесовик.

— Пойдём, — кивнул головой сыну Лючеткан.

— Глина у меня в мешке за дверями, в кладовке, — сказал им вслед дедушка. — Там же и кастрюля.

— Я вот что думаю, — посмотрел на старика Светозар, — надо срочно ехать в схрон. Сам он выдержит что угодно, но проходы туда могут оказаться заваленными. Их придётся расчищать.

— Делаем трубу, восстанавливаем всё в избе и вперёд! Заберёшь с собой Белослава. Сомнений никаких — он свой, — хлопнул меня по плечу Чердынцев. — Если понадобится, дай знать.

— Добро! — кивнул головой челдон, одеваясь.

Через пару часов общими усилиями труба в нашей избушке была восстановлена, и мы смогли растопить печь.

— Вот почему сбежали наши олени, — оглядел собравшихся Светозар. — Подальше от трясушки.

— Когда столкнулись с чулуканами, надо было сразу догадаться, что дело дрянь, — проворчал Чердынцев. — Если они решили в трескучий мороз поменять убежище — значит, что-то почувствовали.

— До нас не дошло. Но ведь землетрясения в этих горах довольно редки.

— Зато метки! — осмотрел свою покосившуюся хату Дадоньч. — С чего начнём?

— Естественно, пьём чай, дожидаемся рассвета и — по коням! — посмотрел на нас строго Светозар. — Пока не увижу, что там произошло, не успокоюсь.

— Понятно! — кивнул головой лесовик. — Едем ловить оленей, а я со всеми вами прощаюсь.

— Неужели я тебя больше не увижу? — посмотрел я на хранителя.

— С чего ты взял? — улыбнулся старик. — Через пару недель мы снова встретимся. Только в другом месте. Смотрю я на вас, — окинул Дадоньч взглядом меня со Светозаром, — вы спелись! Стали «не разлей вода». Так что вам и быть вместе! А я так, на подхвате. Буду появляться, когда вспомните. Когда во мне появится нужда.

— Ты о чём? Неужели на лыжах отправишься за нами? Да ещё в такую морозюку? — удивился я.

— Он на лыжах?! — засмеялся челдон. — Сколько себя помню, Дадоньч лыжами не пользуется. Ты у него их видел?

— Признаться, нет.

— И не увидишь!

— Тогда как?

— У него во дворе в снегу ступа закопана. Он на ней примчится. С помелом в руке! Ты что, не понял, что перед тобой ведьмак?

— Опять твои шутки?!

— Я совсем не шучу. Сам увидишь, как он появится. Рот откроешь! Поначалу такие вот появления ниоткуда меня пугали до смерти. Потом привык и ты привыкнешь.

— Нашли время меня разыгрывать, — сделал я обиженный вид.

— Да никто и не думал тебя разыгрывать, — глаза Чердынцева, рассматривая меня, улыбались. — Ты просто в начале пути, Белослав. И подлинные возможности человека тебе неизвестны. Но у тебя всё впереди. Целая жизнь, так что всё успеешь. А сейчас хватит болтать. Кушаем и — за дело!

Когда рассвет наступил, мы и эвенки были уже готовы. Олени запряжены, нарты устланы шкурами. Осталось только проститься. Я подошёл к дедушке и по-сыновьи обнял его; только тут до меня дошло, с кем я четыре месяца жил под одной крышей. Это был не человек, а сущность. Её возможности в области знания и понимания основ Мироздания не имели предела, но я её воспринимал, как обычного человека.

«Какая же я бестолочь! — ругал я себя мысленно. — Не понял, кто со мной рядом!»

— Не казни себя, — прошептал, глядя мне в глаза, Дадоньч. — Не всё сразу. Ты идёшь нашим путём, — мельком взглянул он на Светозара. — Я немного впереди, он за мной, а ты за ним следом... Но впереди нас всех тот, кого ты встретил когда-то на Конде. Надо его благодарить, а не меня или твоего тёзку с Мезени. Тебе парень повезло, но ты этого пока не осознал.

— Благодарю тебя, Дадоньч! — прошептал я. — Прости за тупость и несдержанность!

— Да полно тебе! Ты прощаешься, как будто мы больше не увидимся! Через две недели я опять буду с вами. Как раз вы к этому времени и доберётесь...

Ещё раз поклонившись дедушке, я прыгнул в нарту.

— Моод! — крикнул Лючеткан на оленей.

И наши упряжки понеслись по той дороге, по которой неделю назад они сюда прибыли. На душе у меня было грустно. Расставание со стариком я принял почему-то болезненно...

«Что со мной? — размышлял я. — Такое чувство, что больше я его не увижу... Но ведь он сам сказал, что через две недели мы опять встретимся. Но как? Если мы будем добираться до «места» две недели, то он-то на чём туда примчится? Неужели и вправду в ступе? Со ступой Светозар явно присвистнул. Но тогда как? Это было выше моего понимания. Что ж, остаётся только ждать, — решил я. — Может потом пойму».

Светозар правил оленями, я лежал рядом с ним и думал о том, куда меня опять несёт нелёгкая. То, что молодой хранитель мне покажет что-то необычное, я не сомневался.

«Интересно, что? Может целую пирамиду или древний разрушенный город? Что бы ни было, какое это имеет значение?» — думал я.

— Что такой грустный? — обернулся ко мне Светозар.

— Да я и сам не знаю, что-то не по себе. Кругом горы, красота неопишная, а на душе кошки скребут.

— Зачем ты их развёл? В душе человека должны благоухать розы, а у тебя кошки! — шутка волхва заставила меня улыбнуться. — Через пару часов надо будет дать небольшой отдых оленям.

— А где ночевать будем? — спросил я челдона.

— В царских палатах — в чуме. Если, конечно, росомаха наши чумы не разорила.

— А сколько их у вас?

— Принято ставить три. Между ними, на столбах, лабаз. В нём продукты. Но сам понимаешь, от этой твари, — Светозар имел в виду росомаху, — лабаз не спасает. Она может прогрызть даже брёвна. Но будем надеяться, что ничего не произошло.

— Почему ты не поставил вокруг лагеря полевую защиту, это ведь так просто? — удивился я.

— Нельзя, мой друг, не тот случай. Такие дела легко отслеживаются в тонких мирах. По ним кое-кто может догадаться, что у нас здесь происходит. Я имею в виду наши подземные хранилища.

— И ты не боишься мне об этом говорить? — удивился я.

— А почему я должен бояться?

— Вдруг я «их» человек?

— Ты «их»?! — засмеялся хранитель. — Вот насмешил! Да твои мозги раз десять просканировали. Только ты об этом не знаешь. И со мной когда-то было то же самое. Так что я за свои слова отвечаю.

— Неужели твой путь такой же, как и мой?

— Не совсем, — вздохнул челдон. — Не совсем. Я вырос в детском доме. Во время войны попал в военное училище. После его окончания пошёл в Академию. Понятно, что пришлось служить и в армии. Сначала, Вьетнам, потом — Ангола!

— А потом что? — спросил я.

— Потом встретил одного из хранителей.

— Где? Неужели в армии?

— Не совсем, в госпитале. Не будь его, мы бы с тобой не встретились.

— Вот оно как?

— Вот так!

— Понятно! — протянул я. — Но на вид ты совсем молодой...

— Это на первый взгляд...

Так переговариваясь, мы незаметно для себя подъехали к перевалу, на котором решено было сделать небольшой привал. Через час, согрвшись чаем и дав передохнуть оленям, мы двинулись дальше. И уже на закате солнца увидели впереди себя на небольшой ровной поляне три берестяных чума.

— А почему они берестяные? — спросил я.

— Так удобнее. Если будут из шкуры, то зверьё их тут же растащит.

Спрыгнув с нарт и размяв ноги, мы со Светозаром направились к своему берестяному дворцу. К моему удивлению внутри чума всё оказалось на самом высоком уровне: посреди берестяного конуса стояла жестяная печь, рядом с ней лежала береста, а у самого входа виднелась поленница дров. Пол жилища был застлан оленьими шкурами.

— Всё цело! — констатировал Светозар. — Давай топи печь, а я схожу в лабаз за оленьими спальниками и хлебом. Придётся подождать, пока он оттает.

— А Лючеткан с Тиманчиком куда подевались? — спросил я.

— У них свой чум, но чай будем пить вместе. А зачем им спать где-то, если у нас полно места? — удивился я.

— Таков закон, мой друг. Закон, который велит каждому человеку знать своё место.

— А если они обидятся?

— Они что, с ума сошли обижаться? Им же вдвоём хорошо! Наоборот, они нам благодарны, что не тянем их к себе.

— Вот оно что! — догадался я. — Субординация сословий?

— Всё верно. Понимаешь, наши разговоры им не интересны. Также как и их — нам. Тем более, у себя они могут говорить на своём родном языке.

— Дошло. Но стол у нас общий, так?

— Так! — улыбнулся волхв.

Когда после короткого ужина мы остались одни, я спросил Светозара, что он думает о западной чёрной элите? И почему у нас в России ничего подобного нет?

Подкинув в печку охапку дров, бывший военный, посмотрев на меня, сказал:

— Во всём, куда бы мы не посмотрели, есть два понимания одного и того же: внешнее и внутреннее. Что собой представляет западная элита снаружи? Потомки древних кельтских и германских князей, где всё переплелось: и мифические потомки, якобы, попавшего в Галлию Иисуса Христа — Меровинги, и более поздние, пришедшие им на смену, потоки династии Каролингов, и онемеченные потоки славянских князей в Германии. Встречаются и гуннские, и аварские линии, и чуть ли не потомки царей и жрецов Атлантиды.

Но ты должен знать, что весь этот «винегрет» потомков Тюдоров, Стюардов, Ланкастеров, Йорков, Габсбургов и других, существует только на бумаге, в гербах и выдуманных генеалогических кустах. Внешняя сторона медали — для доверчивых подданных, чтобы внушить благоговейный трепет перед древностью и «богоизбранностью». Кстати, насчёт «богоизбранных»: нам пытаются внушить, что якобы совсем недавно, каких-то сто лет назад тем же англосаксам кто-то «дал добро» на генетическое смешение пэров и лордов с европейскими банковскими семьями.

— Интересно, кто это мог сделать? У кого такие полномочия? — удивился я.

— В том-то и дело! Эта выдумка — самая настоящая ложь. Дело в том, что смешение западноевропейских баронов, графов и герцогов с европейскими банкирами, а точнее ростовщиками, началось с конца X века, когда крамешники стали создавать в Европе мощный

орденский христианский кулак. Для чего? Ты догадываешься: для борьбы с Русью. Этот проект требовал денег и больших. Где их можно было взять? Естественно, у иудеев. Точнее, у кучки «богоизбранных», в жилах которых текла кровь аннунаков. А кто создал военные рыцарские союзы? Думаешь, кто попало? Точно такие же аннунаки, только с голубыми глазами и русым волосом.

Ты должен помнить, что инопланетные твари вместо себя оставили на земле три группы генетических рептилоидных гибридов. Одна группа прижилась на севере Европы, вторая нашла себе место в Передней Азии в среде жителей культуры Убайд, третья группа осталась в Китае. О ней мы говорить пока не будем. Понимаешь, что произошло? Рыбак рыбака увидел издалека. Только северные полурептилоиды получили от своих хозяев знания о психологии и организации. Южные же — о психологии и банковском деле. В средневековой Европе обе группы объединились в одно целое. Это та внутренняя сила, которая генетически собрала в единое целое гибридных аннунаков севера с такими же, как они, гибридными, ящероголовыми юга. Только для этих целей средневековым евреям пришлось принимать христианство. Это не очень-то их устраивало, как тебе известно, евреев христиан, как и мусульман, не бывает. Сто лет назад этот закон был изменён. Теперь белым европейским аристократам — гибридным аннунакам, не надо заставлять своих братьев по рептилоидной крови — евреев-сефардов, принимать христианство. Всё решается на уровне элементарного договора между конфессиями.

Отсюда и миф о том, что некто разрешил жениться христианам на иудейках и наоборот. А теперь подумай, во что превратились после такого вот целенаправленного генетического смешения с иудеями европейские генеалогические кусты? Они и так были выдуманы. А тут ещё такая добавка.

Чтобы спасти положение был создан миф, что все еврейские ростовщические семейства происходят от ветхозаветных «героев»: от отца Авраама, Иакова, Иисуса-Навина и многих других. Если исходить из того, что европейские Меровинги ведут своё происхождение от самого Иисуса Христа, а их кровь течёт почти во всех представителях европейской аристократии, то что мы видим? Грустную картину: на территории Европы слились в единое целое потомки ветхозаветных «героев» с потомками самого Иисуса Христа. Фактически, еврейская аристократия, в лице европейцев и азиатов, захватила власть над Европой. Вот он, первый шаг, так называемого, библейского проекта. Начало всех начал: базис для запуска на Земле техногенной сатанинской цивилизации. Умно?

— Просто гениально!

— Теперь понимаешь, для чего на Ближнем востоке и в Европе появились две группы гибридных аннунаков?

— Чтобы протащить будущий свой проект на север. Одна группа захватила административную власть над Европой, другая — наполнила карманы администраторов деньгами. Генетическое слияние обеих групп прошло не на человеческом уровне, если можно так выразиться, а на инопланетном... По сути, и тех, и других, объединили отнюдь не библейские герои, они всего лишь камуфляж, — ширма для легковверных. Для того всех этих «отцов Авраамов» и других, им подобных, и создали, чтоб можно было в нужный момент показать на них пальцем. Дескать, вот они, наши предки. Принимайте нас, не стесняйтесь, потому что мы — почти боги. На самом деле, кругом бессовестная ложь. Начиная с патриарха Авраама и кончая тем, что Меровинги являются прямыми потомками Иисуса Христа.

— По-твоему, и Иисус — ложь?

— Это коммунисты придумали. Иисус — фигура реальная. Но дело в том, что после своей казни он не сбежал в Галлию. Есть сведения о том, что он ушёл к сарматам, на Южный Урал. Но это тоже пока не доказано. Знаешь, почему?

— Откуда же мне знать?!

— Потому что такого уровня волхвов, как он, на Руси было достаточно. Просто его подвижничество в Иудее неплохо описано, да и он кое-что после себя оставил. Но это другая тема. Я думаю, ты понял, что собой представляет чёрная элита Запада. Она хорошо прикрыта мифом о своём божественном происхождении. Народ, сам знаешь, мифы любит. На это и весь расчёт.

— А ты можешь мне сказать, кто такие Меровинги?

— Конечно, могу. Но ты и сам мог бы догадаться. Ведь имя Меровинг — чисто русское, переводится как «сияющий мир» или «мир дающий». Что тут не понятного? И вообще, все древние европейские элиты имеют наше происхождение. Во времена Римского владычества другого и быть не могло. Вспомни, кто остановил римские легионы на Дунае? Наш народ! Естественно, все порабощённые племена Европы искали поддержки у нас. Взять того же короля Артура. Это не мы, а сами британцы доказали, что король Артур и все рыцари его окружения были переселенцами из Восточной Европы. А работы Тура Хейердала на Северном Кавказе? Что всему миру доказал этот норвежец? Что по археологическим находкам и шведы, и датчане, и норвежцы являются выходцами с Северного Кавказа. Кстати, этого заявления Туру не простили.

— Ты считаешь, что его убрали?

— Бесспорно! Для западной элиты он стал опасен. А теперь давай посмотрим, что случилось с нашей русской элитой? Мало того, что на Западе её никогда никто не признавал, ещё бы! Ведь она никакого отношения к аннунакам не имеет, но её всегда старались уничтожить. Как правило, руками наших же дегенеративных правителей. Я не стану упоминать времена борьбы антов с готами, или войну нашего народа с обрами, достаточно вспомнить крещение Руси князем Владимиром. Что для него было главным? Поголовное уничтожение двух высших сословий: жреческого и воинского. И то, и другое вместе, и есть национальная элита. С Владимира всё и началось. Великая смута катилась по русской земле почти сотню лет. Что на Руси уцелело? Почти ничего. Сибирская Русь или Орда пыталась возродить на нашей земле подлинную элиту. Но где там! Христиане всегда находились на своём посту. Они всегда были тайно связаны с Ватиканом и сделали всё возможное, чтобы полностью нейтрализовать на Руси ордынское влияние. В те времена реанимировать русскую элиту удалось, но какую? Совершенно другого толка. Наша элита не могла похвастаться, что происходит от Иисуса Христа. Видишь, уровень лжи и подлости? Они чудовищны, но такова реальность библейского проекта.

Теперь до тебя дошло, почему в глазах Запада наш народ обречён на растворение и вымирание? Запомни, не люди правят миром, а их идеи. В сознании крамешников у нас на Руси управленцы имелись, но не было полноценной элиты. Следовательно, народ бесхозный. Именно по этой причине и возникла в Новгороде ересь жидовствующих. Новгородская тупоголовая элита решила принять иудаизм. Будто бы в нём дело! Иудаизм — одна из форм камуфляжа. Всё куда сложнее.

Но Новгород ладно, в Москве началась смута среди бояр. Потомки уцелевших ведических родов, приняв христианство, забыли, кто они есть, откуда их корни. Им захотелось принять участие в Библейском проекте. Другими словами, породниться с западноевропейской чёрной аристократией. Но для этого требовалось «сдать» Западу Московскую Русь. И, несмотря на отчаянное сопротивление Ивана Грозного, произошло именно так. Весь род царя-подвижника был уничтожен, а его место заняли ставленники Запада. Тех, кого два века продвигали на высшую власть в России. Знаешь, по какому принципу шёл отбор на место царя?

— Догадываюсь. Нужны были свои люди связанные с западной библейской элитой. Другими словами, носителей чёрных рептилоидных генов.

— Вот их на Западе приняли, но с условием: не на внешнем, видимом, а на стратегическом

глубинном должно быть полное подчинение хозяевам. Вот почему Николай II не преследовал революционеров. В ссылке содержал их за счёт казны, а когда ему приказали — отказался от власти. Фактически, сдал Россию закулисе. То, что никто из царской семьи не был расстрелян, я думаю, ты догадываешься. У крамешников бытует правило: свой своему глаз не клюёт. Но это совсем другая тема. А теперь послушай меня внимательно. Это очень важно, — окинул меня взглядом специалист по элитам. — Чтобы Россия восстала из пепла, возродилась, подобно фениксу, надо вернуть ей утраченное.

— Что ты имеешь в виду?

— Национальную элиту.

— Интересно... Разве такое возможно?

— А почему нет?

— Просто для этого надо знать законы наследственности.

— Русское жречество их знает, так что — ничего хитрого.

— Ты меня заинтриговал, — посмотрел я внимательно в глаза Светозару.

Было видно, что челдон не шутит. Секунду он размышлял, потом, окинув меня взглядом, сказал:

— Запомни, у человека наследственные принципы его поведения никогда пополам не разваливаются. Половинчато распадается генетика, отвечающая за синтез строительного материала белков. В остальном наследование идёт по совершенно другим законам. Вот мы опять подошли к «складу» «мусорных» генов ДНК. Почему? Потому что именно он, этот «склад» или банк, отвечает за наше поведение. Как происходит его программирование, ты знаешь. Сейчас речь о другом. Дело в том, что «мусорные» гены разбиты на определённые блоки. Есть блоки крупные, есть поменьше. Как правило, локальные генетические группы на отдельные, не связанные между собой гены, не распадаются. Если в генетическом «мусоре» идёт перестановка, то отдельных генов она не касается. Меняются местами блоки или комплексы. Так вот, у породистых людей, в той части ДНК, которая у наших генетиков считается генетическим «мусором», всегда имеется мощный наследственный генетический стержень. Не буду отрицать, строился он когда-то не случайно. Но без генной инженерии, за счёт особого стереотипа поведения. Думаю, ты догадываешься, за счёт чего? Тот же механизм веры и воли.

Такой вот стержень в наследственном поведении человека является своеобразным стволом. Вокруг него может быть сколько угодно ветвей. Это всё боковые, ненужные нам ответвления. О них можно не говорить. Их — масса. Но ствол всегда чётко передаётся по наследству от отца к сыну и т.д. Такова генетическая линия жреческой и воинской наследственности. Она всегда стволовая. И не важно, какое место в обществе человек занимает. Он может быть кем угодно: дворником, каменщиком, крестьянином, это значения не имеет. Важно другое, такой человек не способен на низость: он презирает ложь, у него ярко выражено чувство ответственности, справедливости, чести, благородства, но что самое главное, он как никто может любить! Такого видно за километр. О подобных людях говорят как о белых воронах. Они и есть белые вороны или аристократы духа. Не по названию, а по своей природе. Если копнуть этого человека по генетическому стволу в глубину веков, то он приведёт к древней ведической Руси, а то и к великой священной Ориане. Таких аристократов у нас не сотни, а тысячи. И они подлиннее, не то что на Западе. Понял теперь, как можно возродить нашу национальную элиту? Всё просто: Надо привлечь этих потомков древних орианских родов к управлению. Вот и всё. Для убедительности можно с помощью гипноза взглянуть, куда уходит их природа, к какому времени. Знаешь, какая там будет древность? Десятки тысяч лет! Что такое отец Авраам и все остальные западные ветхозаветные кумиры? Даже не дети, а так — смех и больше ничего.

— Но кто всем этим займётся? То, что ты мне рассказал, знают очень немногие и что из

этого?

— Главное — желание. Ты же знаешь, учитель всегда найдётся, весь вопрос в ученике. Если он готов, то нет проблем. Вот я тебя и посвятил в проблему элит. О западной ты не раз слышал. И не от меня. И как можно возродить нашу элиту, ты тоже знаешь... Тема закрыта... Теперь пора спать! Вот твой спальник, — показал мне челдон на свёрток, — утро вечера мудрее.

Глава 32.

Фальсификация истории

Проснулся я, оттого что замёрз. Даже в меховом оленьем спальнике мне никак не удавалось согреться.

«Что-то невероятное, — думал я. — Надо затопить печь. Похоже, дед Мороз совсем осерчал».

Но когда я выбрался из своего спальника, то увидел, что печь уже топится.

— Минут через пятнадцать станет теплее, — услышал я голос Светозара.

Тот, одетый, стоял у печи и согревал о трубу свои озябшие руки.

— Вчера была температура выше, — обратился к нему я.

— Ты прав, сегодня под утро мороз рубанул больше шестидесяти.

— И что будем теперь делать? — спросил я челдона.

Мне было хорошо известно, что в лютые морозы даже местные жители эвенки и долганы предпочитают никуда не ездить, потому что даже крепкое сухое дерево нарт от толчка или удара может лопнуть. На лыжах в такую погоду тоже ходить опасно.

— Остаётся только ждать, — раздалось из темноты. — Олений корм здесь есть. У нас продуктов — хоть отбавляй, дров хватает. Думаю, что через пару дней морозюка спадёт.

С этими словами Светозар набросил на мой спальник кырняжку.

— Сейчас станет жарко, — сказал он и сам стал укладываться.

— Теперь моя очередь заниматься печью, — сказал я ему.

— Я не против, — раздался приглушённый голос из спальника.

Проспав около часа, я подбросил в печурку дров, но больше уже не уснул. Лёжа рядом с горячей буржуйкой, я следил на стене чума за отблесками пламени и думал о том, что услышал от Светозара. Мне было понятно, что волхв объясняет мне генетические подвижки в ядрах клеток по упрощённой схеме.

«На самом деле, всё намного сложнее. Он показывает суть. Общую схему происходящего. Но откуда у него эти знания? Действительно, сколько ни учишься, всё равно помрёшь дурнем! — думал я. — Вот она, истина...»

— Опять глаза таращишь, сам не спишь и другим спать не даёшь, — раздался голос Светозара. — Снова тоска охватила? Наверное, о бабёнке мечтаешь?

— Что ты? Какая бабёнка? Просто думаю о жизни. Уж очень она короткая. Боюсь, что ничего не успею.

— Успеешь! — заверил меня челдон, вылезая из своего спальника. — Главное захотеть. Если человек захочет, ему всё под силу. Так как мы сегодня никуда не едем, то у нас есть время кое о чём поговорить. Но сначала напьёмся чаю.

— А как же Лючеткан с сыном? — спросил я, подымаясь.

— Они давно не спят. Отпустили оленей и сейчас чаи распивают и поджидают нас, когда мы проснёмся. Это на дворе темно, на самом деле уже утро.

Когда я вышел из чума, то увидел, что тайга погружена в морозную мглу. Обычно такое бывает, когда температура падает ниже шестидесяти. Я это хорошо знал и понимал, что в сильный мороз лучше никуда не ездить. Взглянув на жилище эвенков, я увидел, как из трубы их печи вместе с дымом летят искры. На фоне тумана они казались летящими звёздами.

«Значит, остаёмся, — подумал я. — Место здесь красивое, будет нескучно. К тому же Светозар хочет мне что-то рассказать. На учёбу, благодаря морозу, время есть».

Завтракать решено было у эвенков. Захватив с собой свои кружки, мы отправились в гости.

В чуме Лючеткана маленький походный стол был уже накрыт. Нас поджидали.

— С добрым утром! — приветствовал друзей Светозар. — Что теперь будем делать?

— Сначала кушать, — показал на стол Тиманчик. — Потом займёмся дровами. А там и погода наладится.

— Верное решение! — кивнул головой челдон. — Тогда за дело!

После короткого завтрака пару часов мы все вместе готовили дрова. Эвенки таскали сушняк, а мы со Светозаром пилили его старой двуручкой. Когда с дровами было покончено, мы решили заняться своими делами, а эвенки, надев лыжи, отправились посмотреть, куда ушли олени. Войдя в чум, Светозар подбрасывая в буржуйку дрова, сказал:

— Мне хочется познакомить тебя с технологией фальсификации хронологических фактов. Всё охватить невозможно, но кое о чём мы сегодня поговорим обязательно.

Затем он лёг на оленьи шкуры и, показав, чтобы я последовал его примеру, сказал:

— Многие тысячи лет человечество волнует вопрос истины, — начал он свою новую лекцию. — Что она собой представляет? Казалось бы, ответ предельно прост. Истинным является такое развитие реальности, в результате которого видна цепь связанных между собой событий, причём совершенно не зависящих от нашего к ним отношения. Современному обществу навязан штамп: дескать, сколько людей, столько и истин. Нетрудно догадаться, в чём заключается смысл этого сатанинского утверждения. С одной стороны, конечно же, в разводе — излюбленном оружии тёмных, с другой стороны, что является коренным и наиболее важным — в разрушении на глубинном уровне человеческого сознания самого понятия истинного и реального.

Я посмотрел на Светозара с интересом. Было видно, что волхв изменил тему.

— На чём базируется навязанная коллективному сознанию социума программа: сколько людей столько и истин? Естественно, на воспитанном в сознании дремучем индивидуализме и эгоизме, — продолжил челдон — Не будем останавливаться на том, откуда проросли оба этих «подарка». Понятно, что на насильно навязанной человечеству иудохристианской идеологии, которая и сейчас ещё продолжает воздействовать на наше глубинное «я» в форме либерально-демократического догмата. Но вернёмся снова к теме подлинного. Любому здравомыслящему человеку ясно, что, сколько людей, столько и истин, — быть не может. Подобное утверждение всего лишь ловко устроенная для человеческого сознания ловушка.

В древности на Руси всё истинное, реальное, называлось ёмким словом — правда. Отсюда и путь Прави нашего орианского дорелигиозного прошлого. Но этого я доказывать не стану. Оно хорошо известно из русских былин и того ведийского наследия, что оставили нам предки. Поэтому нас должна интересовать только правда. Она заключается в том, что во всём мире объективная истина всегда может быть только одна и другой истины быть не может. Её-то нам и надо найти, ту самую истину о древнейшей прародине белой расы, поисками которой занято человечество не один век.

На несколько секунд Светозар замолчал, а потом продолжил:

— Беда в том, что на Земле с самого зарождения цивилизации действуют силы в направлении искажения того реального прошлого, что может открыть глаза на суть определённых процессов, происходящих как в самом социуме, так и за его пределами.

Челдон внимательно посмотрел на меня, потом добавил:

— Что это за процессы и как они действуют, мы поговорим позже. Важно другое: искажение прошлого человечества началось раньше осознания им своего земного пути. В сущности, этот процесс может показаться вполне закономерным, ведь 2,5-3 тысячи лет назад не только науки о прошлом, но и вообще никаких наук на Земле не было. Люди пытались собирать знания, в том числе и о хронологии, но так как у большинства народов отсутствовала

письменность, то все их усилия в лучшем случае сохранялись в форме традиционного опыта предков и того мифологического наследия, которое в той или иной форме сохранилось до нашего времени.

Но удивительное дело, если внимательно присмотреться к самому древнему пласту старинных устных преданий, то можно заметить странную закономерность: они серьёзно искажены. И что самое неприятное — о многих произошедших в древности событиях в них нет ни слова. Налицо явное умалчивание. Возникает вопрос: «почему?». Какие злые силы изъяли из контекста древней мифологии информацию о реальных событиях, которые когда-то имели место?

— Наверное, те же самые, — подал я голос.

— Давай вспомним, какие мифы нам больше всего известны? Конечно же, древнегреческие, древнеримские плюс древнееврейские, изложенные в знаменитой «Книге книг» — Библии. А куда подевалась остальная мифология? Неужели только древние греки, римляне и евреи интересовались своим прошлым? Другие народы — нет? Естественно, такого быть не может. Это противоречит законам становления и развития всех без исключения земных этносов. Но тогда куда исчезла богатейшая мифология древних египтян, шумеров, жителей Аккада, Мидии, Персидского царства, империи Хеттов, Ассирии, Урарту? Наконец, куда подевалась мифология Пиренейских иберов, кельтиберов, кельтов, германцев и многих других народов Азии и Европы? Ведь то, что нам пытаются выдать за мифологию вышеназванных этносов, является всего лишь жалким суррогатом их целостного былого наследия. Это понимает каждый вдумчивый исследователь.

Существует закон, который показывает, что мифы сами по себе не умирают, они передаются от одной этнической общности к другой, от более древней цивилизации к той, которая моложе. И этот процесс неразрывен. Он действует даже тогда, когда от этноса породившего ту или иную модель мифологического прошлого не осталось и следа. Тогда почему мифология вышеназванных народов безвозвратно исчезла?

— Ты говоришь архиинтересные вещи,- подал я голос.

— Что за этим стоит? — сел Светозар на скамейку. — На этот вопрос исследователи давно пытаются ответить. К сожалению, безуспешно. Чего они только не придумывают: дескать, накопленное мифологическое наследие многих народов Азии, севера Африки и Европы не уцелело по причине долгих кровопролитных войн, в результате последовавшей после них деградации и вследствие неё — вырождения. Примечательно, что всё это относится к народам, которые имели свою самобытную письменность. Мне могут возразить, дескать, кельты и германцы письменность приобрели в результате римского влияния. Так может утверждать только невежественный человек. Современные исследования показали, что в Европе письменность была распространена задолго до греков и римлян. На территории Румынии и Болгарии археологами были найдены письмена, которым более 5 тысяч лет до современного летоисчисления. Какой из всего этого можно сделать вывод? И древние кельты, и предки германцев, а также славян были грамотными людьми. Тем более, что в те времена они представляли собой один этнический пласт белой нордической расы, с близкой культурой и традициями.

Но мы немного отвлеклись, речь у нас о другом. О том, что многие древние народы, имевшие развитую культуру и письменность, по неизвестной причине утратили свои старинные предания и легенды.

А что говорить о племенах, у которых письменности в те далёкие времена не было? Взять тех же финнов, обских угров или самодийцев? Но вот незадача: оказывается, как раз у народов, не имевших письменности, древняя мифология и сохранилась. Финские народы помнят сотни

удивительных мифов. Кроме того в их среде дожил вплоть до XX столетия эпос «Калевала». Он настолько древний, что своим содержанием потрясает многих серьёзных исследователей. В «Калевале» рассказывается не только о рождении Земли, неба и человека. В ней говорится о северной загадочной земле Похьёла, в которой обитает племя магов во главе со своей правительницей Лоухи. Что это, если не прямое указание на легендарную греческую Гиперборею? Ту самую Арктиду-Ориану, о которой сохранились предания у славян, германцев, иранцев и, конечно же, у индийцев. О последних — разговор особый, потому что только у них уцелели письменные источники, которые по странным обстоятельствам исчезли у других народов.

Если обратиться к обским уграм или ненцам, то мы видим то же самое: и у тех, и у других, сохранились мифы и о сотворении мира, и о великой катастрофе, и даже о Золотом веке человечества. Подобная мифология уцелела и у других, не знающих письменности народов: у тунгусов, чукчей, эскимосов, у американских индейцев, полинезийцев и даже австралийцев.

Что же получается? Прочие народы, располагавшие развитой письменностью, свою мифологию практически не сохранили, то, что уцелело не в счёт, слишком мало. Но не имеющим письменности народам это удалось. Как объяснить такое? Невольно возникает вопрос: а не связана ли эта потеря с письменностью?

От такого вывода я открыл рот. А между тем, лектор продолжил:

— Когда народ, доверив память о прошлом папирусу и глине, перестал сохранять её в своём сознании, он эту мифологию утратил. Логика вот такая, другой быть не может. Какое из всего этого можно сделать заключение? Наличие письменности не даёт никакой гарантии. Изложенная на папирусе или другом материале информация уязвима. Феномен Индии не в счёт. Скорее всего, он подобное правило и подтверждает. На его примере видно, что к гибели письменных источников и войны, и передвижения народов, и другие социальные катаклизмы особого отношения не имеют. Всегда найдутся люди, которые сумеют их от всего этого обезопасить. Но тогда почему из всей обширной мифологии цивилизаций Востока в целостности и сохранности дошла до нас только мифология евреев — их знаменитая Тора? Кстати, в письменном виде, к тому же, как сейчас выяснилось, составленная халдейскими жрецами и отредактированная раввинами? А в Европе уцелела только мифология древних греков и римлян? Не кажется ли это странным? Конечно, можно заявить, что мы имеем дело со случайностью. Но его величество случай — категория вполне управляемая. Просто надо знать, как это делается.

Поражает ещё один факт, на который часто указывают многие учёные. Дело в том, что очень многие работы античных авторов до нас дошли не в виде подлинников, а более поздних копий. Это относится не только к работам древнегреческих философов, но и к греческой мифологии. Как сейчас выяснилось, мифология древних греков и, конечно же, римлян неоднократно редактировалась и подгонялась под средневековое представление не только о жизни общества, но и об отношении между людьми. Как могло произойти такое? Оказывается, в деле фальсификации и утаивания нет ничего хитрого. Всё просто. Как мы знаем, ещё на заре христианской цивилизации Римское управление церковной общиной занялось интенсивным сбором древних книг и рукописей. За ней последовали коллеги по религии из Константинополя и Никеи. В результате таких действий средневековая римская католическая церковь обзавелась гигантским хранилищем древних знаний. Как это произошло, я подробно расскажу позже.

Светозар подбросил полено в печурку и продолжил:

— В данный момент разговор у нас о другом. О том, кто и когда редактировал, а то и сочинял заново не только работы древних философов, но и ту мифологию, которую принято считать древнегреческой и римской. Многие честные лингвисты-исследователи считают, что даже Илиада и Одиссея не являются в полной мере подлинниками. Они уверены, что многие

главы из поэм переписаны, потеряны и изменены в более позднее время.

Первым, кто стал сомневаться в безупречности поэм Гомера, оказался, как ни странно, Генрих Шлиман. Тот самый, который искал легендарную Трои и открыл Микены. Учёный в своих работах руководствовался текстом поэм Гомера. Всё, казалось бы, шло хорошо, пока он занимался Ахейской Грецией и цивилизацией минойцев. Но когда ему захотелось прикоснуться к тайне погибшей Атлантиды, он к своему удивлению и разочарованию понял, что текст обеих поэм далеко не полный. Некоторые главы отсутствуют, а в изложении интересующего его вопроса видны явные искажения. Но это к слову. Нас интересует другое. Зачем понадобилось католической церкви подвергнуть жёсткой цензуре работы многих античных учёных, а по предположению некоторых исследователей, даже переписывать их заново? Вопрос серьёзный, и на него необходимо ответить. Понятно, чтобы скрыть истину. Зачем же ещё редактировать древние тексты? Остаётся ответить, когда это могло произойти?

Как считают некоторые исследователи, скорее всего, — в эпоху Ренессанса, которого никогда не было. С XV века христианская католическая церковь стала утрачивать свою монополию на истину. Аутодафе [\[17\]](#) и кострами инквизиции стало невозможно сдерживать напор здравомыслия и естественное стремление человека к пониманию окружающей его действительности. И хозяева западной цивилизации, те самые, которые когда-то создали иудаизм, а позднее — христианство и ислам, стали понимать, что пора менять стража, поставленного ими для блокировки распространения скрытых от народных масс знаний.

Церковь со своими пытками и кострами явно устарела. На её смену должна была прийти полностью контролируемая и управляемая ими наука. Раз так, то будущие академии наук, которые по своему иерархическому устройству станут точными копиями масонских лож, надо сразу пустить по ложному следу. Пусть напыщенные и важные как индюки профессора занимаются, чем угодно, только не лезут в тайны допотопной цивилизации. Следовательно, необходимо изъять из многих уцелевших письменных источников всё, что касается древних. Прежде всего, из тех, которые необходимо передать новому стражу скрытого знания — нарождающейся европейской науке. Потому что без работ древнегреческих философов и учёных запустить её маховик будет очень сложно. В таком деле необходимо от чего-то оттолкнуться. Здесь должен действовать закон преемственности. Без него не пойдёт. Именно по этой причине иезуитами и были отредактированы труды многих древнегреческих и более поздних римских философов и хронистов. Для большей убедительности, будучи людьми посвящёнными, церковники выдумали труды учёных и что более всего прискорбно, летописцев, никогда не существовавших.

Примером такого «историка» является Иосиф Флавий. В настоящее время многие серьёзные учёные из Италии, Америки, Германии, даже из Израиля, считают, что его труды не что иное, как средневековое толкование некоторых событий Римской истории, изложенные иезуитами, с целью их искажения. Поэтому определённый круг современных историков ссылки на Иосифа Флавия практически не воспринимает. Как сейчас выяснилось, пример такого вот виртуального хрониста, далеко не единичен. В мировой истории немало других, ему подобных.

Более всего не внушают доверия летописцы загадочной Византии. Почему, откуда такое недоверие? Да потому что турок, после того, как им удалось в 1453 году взять столицу Византии, больше интересовали её богатства, чем содержание архивов. Известно, что по приказанию султана книгами и свитками из Константинопольской библиотеки, библиотек патриархий и даже рукописями из архива дворца императоров, завоеватели больше года топили бани города. Вандализм прекратился тогда, когда нечем стало топить. Спрашивается, откуда тогда взялись многочисленные поражающие своей дотошностью византийские летописи? Неужели турки так прониклись прошлым европейских народов, что всё это письменное богатство сохранили?

На этот вопрос кое-кто может ответить следующим образом. Дескать, многие византийские летописи, в том числе и поучения императора Константина, и хроники других императоров могли и не оказаться у турок. Они попали в руки европейцев раньше, ещё в 1204 году во время взятия византийской столицы крестоносцами. Вполне возможно, что так оно и было, но тогда остаётся выяснить, кто завладел архивом и библиотекой Константинополя? Конечно, заказчик. Тот, с подачи которого и был организован четвёртый крестовый поход. Потому что главной ценностью для Ватикана всегда являлись знания, заключённые в книгах, папирусах и, безусловно, в древних клинописных хрониках. Остальное папских легатов интересовало постольку поскольку. Потому что папство богатело за счёт получения законной десятины, в том числе и от грабежа покорённых народов.

На секунду Светозар задумался, потом снова продолжил:

— Остаётся ответить на вопрос: с какой целью Ватикан превратился в главного монополиста всех добытых крестоносцами книг, старинных рукописей и хроник? Раньше я на такой вопрос уже постарался ответить. Естественно, для того, чтобы умело редактировать и фальсифицировать истину. Потому что будущую науку о прошлом надо было с самого начала держать под контролем. Да и не только её, но и другие нарождающиеся дисциплины. Всё предельно просто, но высказанное предположение требует доказательств. Их — более чем достаточно. Не стану останавливаться на трудах, как сейчас выяснилось, источников явно вымышленных, таких как: Иосиф Флавий, Санф, Таллос или Геродот. Их работы в учёных кругах давно стали вызывать сомнения.

— Геродот? — удивился я.

— А чему ты удивляешься? Вспомни его египетские хроники. Это же явный подлог, — покосился на меня челдон. — Хочется обратить внимание на другое явление. В конце XVIII века многие исследователи обнаружили помимо известных всем хронистов ещё и неизвестных. Откуда они взялись? Ведь совсем недавно о них никто не слышал? Как объяснить такое? Появились так называемые «псевдо». Псевдо-Тацит, псевдо-Страбон, даже псевдо-Плутарх и другие безымянные, которым определённые научные круги почему-то стали доверять. Как это могло произойти, когда и многим известным историкам по некоторым причинам нет доверия. Например, самому отцу исторической науки Геродоту. Взять, к примеру, его утверждение, что знаменитые пирамиды — это усыпальницы фараонов и построены они были народом Египта. Геродот, конечно, хорошо знал, когда были построены пирамиды, кем и с какой целью. Дело в том, что в его время тексты древнего царства египетскими жрецами ещё читались. А мифы о могучих белых Шемсу-Гор, которые когда-то в далёкие времена правили страной и возводили величественные постройки, знал каждый крестьянин. Но у отца исторической науки мы находим совсем другое.

Какой из всего этого можно сделать вывод, который напрашивается сам собой? Работы великого историка кто-то подверг жёсткой редакции. Если такое произошло с Геродотом, то почему не могло произойти и с другими античными авторами? С тем же Фукидом, Полибием, Плутархом, Страбоном и другими? Вот почему работы многих из них не вызывают доверия. Но по непонятным причинам кое-кто из современных историков доверяет даже галиматье, так называемых, псевдо-информаторов. Как это прикажите понимать? Перед нами — самый настоящий сговор фальсификаторов. Но на античных историках — и на хорошо известных, и на таких, которых мало кто знает, я останавливаться не буду. Отца исторической науки пришлось взять в качестве примера. Если попытаться описать все его минусы и неточности, от которых пахнет явно средневековыми христианскими рясами, то потребуется отдельная книга. Хочется остановиться на более позднем времени. Потому что оно касается жёсткого противостояния Руси, и созданной тайными обществами Римской империи. Взять, к примеру,

труды Прокопия Кессарийского, который жил и работал во времена Великого Юстиниана. Что он пишет о славянах? [\[18\]](#)

И тут неожиданно для меня Светозар стал цитировать наизусть:

«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим. И во всём остальном у обоих этих варварских племён вся жизнь и законы одинаковы. Они считают, что один только Бог, творец молнии, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим, в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тот час же принести Богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идёт на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают, иные не носят ни рубашек (хитинов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бёдрах, и в таком виде идут в сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем чёрный, но все они тёмно-красные. Образ жизни у них, как у массагетов, грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но, по существу, они не плохие и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племени называли спорами, думаю потому, что они жили, занимая страну Спораден, рассеянно, отдельными посёлками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки. Считаю достаточным сказанное об этом народе».

— Не правда ли картина удручающая? Дикий варварский народ, который ютится по маленьким, заброшенным среди лесов и полей посёлкам. Домов у антов и славян нет. Строят они для себя хижины. Ходят грязными, неопрятными. Нет и нормального вооружения. Идут в бой в рубахах без кольчуг. С топорами и дротиками. Как тебе такое?

— Белиберда какая-то.

— Хорошо сказал — белиберда!

Дальше больше: Прокопий Кесарийский договорился до того, что славяне не знают, что такое строй. Действуют они из засад, используя для этого внезапность и защипу местности. И весь этот бред сочинен сразу после великого противостояния славян, антов и роксолан готоланскому союзу. После того, как пять мощных племенных объединений русов не на правах вассалов, а как равные единокровники были приняты гуннским союзом, который вслед за отступающими готами двинул свои силы против всей тогдашней Европы. Спрашивается, нужны были роксоланам или гуннам такие вот союзники, которые не знают ни нормального вооружения, ни строя?

А потом, русы до готского нашествия, что, не являлись полноценным народом? Они явно

поддерживали скифов в их войне с сарматами. Это доказано археологическими находками. Именно против сарматского союза были выстроены, так называемый вал Троянов и валы Змиевы. Длина первого составляет 800 км, второго — ещё больше — 1200! С таким объёмом работ могло сравниться только централизованное мощное племенное объединение. Последнее тоже подтверждается многочисленными археологическими находками. Речь идёт о множестве хорошо укрепленных русских городах, более древних, чем Новгород и Киев. Руины таких городов и городищ разбросаны севернее валов и застав на гигантской территории, вплоть до устьев рек, впадающих в «Белое море». Позднее, на их месте возникли многие русские средневековые крепости.

А теперь вместе подумаем вот о чём. Чтобы выстоять в вековой борьбе со своими кровными родственниками, пришедшими из далёкой Азии — сарматами, а позднее и готами, славянам нужна была регулярная, хорошо обученная и вооружённая армия? Верно, одно мощное племенное объединение сарматов — роксоланы перешло на сторону жителей лесостепи. Но тяжёлая конница союзников мало что могла изменить. Ей нужна была поддержка в виде сильной знающей строй пехоты и мобильной лёгкой конницы. Вполне возможно, что не только лёгкой. Все эти грозные события, о которых мы сейчас кратко рассказали, происходили с III века н.э. вплоть до пятого столетия. Но удивительное дело, Прокопий из Кесарии описывает наших предков полными дикарями. Как будто и не было у них за плечами времени скотов, союза с родственными скифами, не было войны с сарматами, а потом, и союза с ними против нашествия с Запада христиан-готов. Как будто не было равноправного союза с гуннами.

По Прокопию Кесарийскому, славяне и анты были такими тупыми, что ни у родных своих братьев — скифов, ни у двоюродных братьев — сарматов, ни у своих врагов — готов, ни у гуннов ничему не научились. Возникает вопрос: а был ли вообще этот Прокопий из Кесарии? Скорее всего, иезуиты из Ватикана его просто выдумали. Это такой же Иосиф Флавий с его иудейскими войнами, потому что изложенное им представляет собой политический заказ.

Например, рассказы о том, что славяне и анты были грязными и неопрятными, когда археологам известно, что бани на Руси знали ещё в доскифское время. О русском банном обряде подробно рассказал ещё Андрей Первозванный. Как известно, он жил на шесть веков раньше византийского хрониста. Неужели русский народ за это время так деградировал, что бросил свои города, ушёл в леса и болота? Вместо просторных рубленых изб стал жить в лачугах, отказался от бань и даже воинского наследия предков? И всё это в окружении развитых племён и народов. Понятно, что работы Прокопия из Кесарии не что иное, как намерено придуманная галиматья. Бессовестный миф о том, чего никогда не было и не могло быть. Самый настоящий бред. Для кого он написан, мы знаем. Ясно, что для Ватикана. О заказчике же поговорим несколько позднее.

От услышанного у меня зачесалась макушка. Верный признак того, что сознание отказывается мириться с ложью.

— А сейчас обратимся к другим византийским летописцам — продолжил свой рассказ Светозар. — К тем, которые описали противостояние Ромейской империи и Руси в X веке. Лев Диакон, описывая причину завоевания Светославом Болгарии, упоминает, что подтолкнул русского князя к походу на мисян сын префекта города Херсонеса, некий Калокир. Дескать, он встретился со Светославом и предложил ему план завоевания Болгарии. Ещё Лев Диакон сообщает, что сын греческого префекта привёз русскому князю золото и подарки, которые последний взял... Как это понимать? Ведь хорошо известно, причём из тех же византийских летописей, что Светослав этот металл презирал. Он не тронул золота даже поверженной им Хазарии! Оставил его своим союзникам — печенегам и вятичам.

Другой византийский летописец Скилица, описывая приезд греческого посольства после

битвы при Аркадиополе к Светославу, прямо говорит, что русский князь от драгоценного металла отказался. Но удивительное дело, Лев Диакон повествует о русском князе странные вещи: он не только принял у Калокира подарки, но даже с ним побратался! С чего бы это? Как объяснить подобное? Русский князь фактически такой же могущественный, как и ромейский Базилевс, к тому же древнего ведического мировоззрения и вдруг братается с христианином, сыном византийского чиновника? Что могло связать князя и греческого авантюриста? Только выдумка тех неизвестных, которые занимались редакцией летописи. Очевидно, им было дано задание: опустить русского воителя до уровня простого наёмника. Перед нами — явная ложь. Но научные круги с упорством маньяков пытаются заставить нас в неё поверить.

Если уж мы упомянули о битве при Аркадиополе, то необходимо вспомнить упомянутого Скилицу. Если Лев Диакон говорит, что в битве при Аркадиополе русы потеряли свыше 20 тысяч, а ромеи всего 55 бойцов, то Скилица берёт круче. По его мнению, русы в битве при Аркадиополе потеряли 300 с лишним тысяч, а византийцы всего... 25 человек! Надо учесть, что в те далёкие времена летописцы не искажали события не столько для будущих поколений, сколько для современников. Чтобы последние могли извлечь из произошедшего определённую пользу. Поэтому они старались не врать. Ложь никогда не нравилась власть предержащим. Потому что она лишала возможности адекватно реагировать на происходящее. Но тогда откуда такие бредни? Всё из того же иезуитского источника. Ложь наглая, бессовестная, нацеленная на унижение достоинства русских. И изложена она вопреки произошедшим событиям. Как известно, наши предки не проиграли Аркадиопольского сражения, а наоборот, его выиграли и этим заставили просить греков мира.

Хочется ещё добавить, что в X веке так, как врут в наше время, врать ещё не умели. У людей, тем более у летописцев, почему мы уже сказали, совесть и честь в какой-то степени сохранялась, поэтому обвинять их во лжи нечего.

Давай обратимся ещё к одному созданному переписчиками мифу. Самое печальное, что ему верят. Верят безоговорочно также как и более древним мифам, которые учёными-иезуитами были сфабрикованы о более раннем времени, о нашествии славян на Византию в середине VI века. Речь идёт о чудовищной жестокости Светослава. Но сообщает о ней уже наша русская устюжская летопись. Понятно, что не X века, скорее всего того самого времени, когда редактировались, переписывались заново и сочинялись исторические труды древних: византийские, франкские и другие хроники. В летописи рассказывается о том, как после ухода Светослава из Болгарии, в её столице Переяславце, бояре-христиане подняли мятеж. Понятно, что летописец выполнял заказ, поэтому его симпатии не на стороне соотечественников. Из хроники мы узнаём, что Переяславец окружило христианское войско, и что воеводе Волку и его русской дружине пришлось нелегко. Кругом враги: и внутри города и за его стенами. Но опытный воин не растерялся. Он приказал поджечь дворы мятежных бояр, а сам, пробившись к Дунаю, захватил болгарские ладьи и ушёл по реке вниз. Только у устья Днепра повстречал удачливый Волк, возвращающееся назад в Болгарию, войско Светослава. На этот раз русский князь шёл с союзниками-печенегами. Их конница двигалась сушей вдоль берега моря.

Сразу возникает вопрос, на который ответ так и не найден. Если Светослав отправился из Болгарии спасать осаждённый печенегами Киев, то почему печенежские ханы вдруг превратились в его союзников и двинулись вместе с ним в Болгарию? На него я тебе отвечу позднее.

А сейчас вернёмся к повествованию: во главе русско-печенежского войска вместе с дружиной Волка и союзной армией угров Светослав снова обрушился на Болгарию. У стен Переяславца он разгромил мятежников-христиан и сходу снова овладел столицей. В ней он начал кровавую расправу над изменниками. Прежде всего, над боярами и их приспешниками.

Всё это конечно могло быть. К предателям — отношение особое.

Но вот какое дело: русские по своей природе никогда не были палачами. Головы рубить — одно, но вот издеваться над беззащитными и беспомощными пленными — дело совсем другое. Не один уважающий себя русский воин до палаческого ремесла не опустится. В летописи же описаны расправы прямо скажем не для слабонервных. Дальше больше: в ней говорится, что вскоре князь двинул войско на юг, к столице мятежников — Филиппополю и ещё раз разгромив их войско, Светослав снова учинил кровавую вакханалию над пленными. Правда в устюжской летописи о количестве жертв не говорится. Но в византийских хрониках о них сказано. Причём так, что волосы встают дыбом. По утверждению Льва Диакона и Скилицы, у стен Филиппополя, по приказу Светослава, было посажено на кол 20 тысяч пленных. Получается, что против русского князя-воителя знаменитый Влад Цепеш, Дракула, просто милашка. Последний, по румынским источникам, посадил на кол у своего замка всего 10 тысяч турок.

Теперь вопрос, могли русские витязи, к тому же ведического воспитания заниматься такими казнями? Конечно, нет! И вот почему. Во-первых, подобные истязания могут нравиться либо психически ненормальным, либо людям с ярко выраженным хищным комплексом. В основном тем, в жилах которых течёт кровь не только человека разумного, но и архантропа — неандертальца. Русские же, как известно, к гибридным расам не относятся. Это подтверждено на генетическом уровне и работами многих антропологов, расологов и этнографов, таких как Зограф, Грум-Гржимайло, Рудольф Вирхов, Иоганн Ранке, Бунак, Поршнева, Дебеч и др.

По своей природе русские не палачи. Они жестоки в битвах, но не с побеждённым противником. К последним, они испытывают не столько ненависть, сколько сострадание. Достаточно вспомнить, как вели себя русские в завоёванном Париже или Берлине. Местные жители всегда спасались от расправ и насилия именно в русской зоне оккупации. Французы до сих пор помнят добропорядочное отношение русских к своим соотечественникам. То же самое могут сказать и итальянцы, и немцы. В Швейцарии вообще устроен музей Суворовской армии. Там вспоминают о русских, как о людях самой высокой пробы. Русский человек по своей природе не мстителен.

В этом наша сила и слабость. Мы не отомстили французам за разрушенный Смоленск и спалённую Москву. Не мстили ни мирному населению Германии, ни немецким военнопленным за гибель наших городов и сёл, за их зверства над нашим мирным населением. Хорошо это или плохо? Ни то, ни другое. Просто, такова наша природа. Будь мы чеченцами, дагестанцами или арабами, то вели бы себя совсем иначе. Достаточно вспомнить поведение марокканцев на территории республиканской Испании. И испанцы, и итальянцы до сих пор с содроганием вспоминают их зверства.

Нам пытаются внушить, дескать, южные народы очень темпераментны, отсюда и их жестокость. Нет, господа, хорошие, тут дело не в темпераменте, а в генофонде. Надо знать, что и семиты, и африканцы, а также монголоиды востока Азии возникли в результате смешения некоторых видов архантропов с предками людей белой европеоидной расы. Как это произошло, я объяснить не стану. Важен сам факт. А теперь вернёмся к летописной теме.

Будь у Светослава войско, набранное из арабов, негров, дагестанцев или китайцев, всё, что написано в византийских летописях могло бы произойти. Потому что для вышеназванных представителей гибридных рас физические издевательства над живыми существами, особенно над человеком, что-то вроде захватывающего спектакля. Вспомни чеченских горных «орлов», которые ради забавы кромсали русских пленных на части: отрезали им головы, половые органы, сжигали заживо и... сажали на кол. Русские же на подобные зверства отвечали только пулями. Да и то не по пленным извергам, а в бою. Почему так? Потому что палаческим ремеслом русский человек никогда не станет себя унижать. Ещё раз повторю: такова его природа. И кроме

ненависти к своему врагу он всегда испытывает к нему ещё и чувство сострадания. Если бы даже Светослав дал приказ своим дружинникам сажать кого-то на кол, он бы их просто потерял. Потому что никто бы не захотел быть под командованием психически нездорового князя, фактически, маньяка. Ещё больше такой поступок мог отвлечь от него степняков-союзников — угров и печенегов.

Как известно, чудовищными зверствами и пытками прославляют себя цивилизованные изуверы. У них есть время их выдумывать, они профессионалы такого дела. Мир кочевников куда проще и незатейливее. К тому же в их среде никогда не было палачей. Взять тех же китайцев и их извечных врагов хунну. Чего только цивилизованные ханьцы со своими пленными северными врагами не творили!

Об индустрии китайских пыток без стеснения рассказывается во многих их хрониках. Но удивительное дело, хунну никогда не опускали себя таким вот палаческим ремеслом до уровня последних. Казалось бы, они обязаны были хотя бы по закону справедливости платить им той же монетой. Но почему-то не платили. Они либо отпускали китайских пленнх, либо, если перед ними были злейшие их враги, просто рубили им головы. Сейчас многим честным исследователям хорошо известно, что легендарные хунну являлись группой племён, выделившихся из этнического пласта голубоглазых и белокожих динлиней. Следовательно, хунну был народ не гибридного происхождения, к тому же полукочевой, в культуре которого отсутствовало «цивилизованное» обращение с пленными.

— Понял, о чём я рассказываю? Вопросы есть? — посмотрел на меня Светозар.

— Нет, — признался я. — Всё понятно.

— А теперь вернёмся снова к византийским летописям, — лёг на оленьи шкуры лектор. — Скорее всего, ни Лев Диакон, ни Скилица всей этой галиматии не писали. Потому что и тот, и другой являлись современниками происходящих событий и хорошо понимали, что у Светослава, если бы он даже захотел учинить такую расправу, просто, не было на это времени. Русский князь всё делал быстро и точно. К тому же, воюя с мятежниками, он, как никогда, торопился. Почему? Да потому, что понимал: если он их не успеет добить, то они перейдут границу Византии и пополнят собой христианское воинство враждебной империи.

Есть ещё одна деталь, и она — немаловажная. Когда Светослав пришёл в Болгарию, она являлась уже христианской державой. Его естественные союзники, ведические болгары, прятались по горам и лесам, и их насчитывалось совсем немного. Следовательно, христианское восстание болгар против русского князя-«язычника» носило, практически, народный характер. А теперь вопрос: мог ли Светослав устроить сверх жестокую кровавую бойню в стране, где он стремился найти себе союзников против двух мощных христианских империй? Против Византийской державы и державы Оттона I? Понятно, что найдутся оппоненты, которые попытаются доказать, что, дескать, Светослав решил жестокостью перепугать болгар. Тогда надо признать, что русский князь был полным идиотом. Испокон веков известно, что жестоким обращением друзей себе не находят. На жестокость обычно отвечают такой же жестокостью. Если бы Александр Македонский вёл себя в Персии как Влад Дракула, он бы ничего не завоевал. Восставший народ мигом уничтожил бы армию изуверов и самого царя-палача.

Существует старинное правило, которое хорошо знает каждый завоеватель: если хочешь завоевать страну, вой с армией элиты, но не с народом. В противном случае придётся истреблять население. Хорошо, если народ небольшой, а если он многочисленный и сильный?

Светослав же, по словам византийских хронистов, сделал всё наоборот: двадцатитысячное, сдавшееся на милость победителя народное ополчение, посадил на кол, а болгарского царя Бориса с братом, казалось бы, зачинщиков свары, не только не казнил, но и вообще отпустил на все четыре стороны. Причём не лишив обоих знаков царской власти. Как понимать такое?

Некоторые исследователи считают, что, дескать, русский князь казнил тех, кто недавно ему присягал, царь же Борис, этого не сделал, поэтому такое к нему и отношение. И подобным исследователям никак не приходит в голову, что не мог Светослав вести себя в Болгарии хуже, чем вели себя византийцы с болгарами. И потом, можно представить, какая ненависть к нему могла возникнуть у царя Бориса при виде чудовищной казни своих подданных? Чем она могла обернуться для русского завоевателя — одному Богу известно. Налицо явное несоответствие.

Безусловно, казни были. Очевидно, Светославу пришлось предать смерти самых ярых мятежников. Прежде всего, сторонников Византии. Наверняка, с согласия царя Бориса и его брата. Потому что, прикрываясь их именами, византийская партия и смогла поднять народ на восстание. Но и болгарский царь, и его брат, по логике происходящих событий, очень скоро оказались в заложниках. Они не руководили восстанием, потому русский князь их и не тронул. Он казнил подлинных бунтарей и предателей. Тех, кто действовал по указке Константинополя, кто видел Болгарию в составе Византийской империи. Казнил же он их, конечно, после суда и по-русски, отсечением головы. Потому что Светослав умел уважать и своих врагов.

Имеется ещё один эпизод и у Скилицы, и у Льва Диакона, который вызывает возмущение своей наглой беззастенчивой ложью. Речь идёт о первых днях осады Доростола. Оба греческих информатора в один голос говорят, что, дескать, воины Руси в конном бою уступали и арабам-наёмникам, и даже самим византийцам. Что их конница никуда не годилась. Выйдя за стены на конях, они тут же проиграли сражение. Что же получается? Прямые наследники скифов и сарматов не умели вести конного боя? Хорошо, допустим, разучились, но куда подевалась у Светослава конница печенегов и угров? Или и степные всадники тоже уступали хваленным византийским союзникам? Как объясняется подобный бред? Можно конечно отмахнуться, заявить, что обычное дело — расхваливать себя и поливать грязью нас.

Здесь дело тоньше. Переписчики и фальсификаторы знали, что делали. Очевидно, уже с XV века, а то и раньше, теми, кто возомнил себя тайными хозяевами планеты, был взят курс на разделение славян и мира скифов. Всё просто: если в летописях написано, что славянские воины не являются хорошими наездниками, то это совсем не скифский народ. Какой угодно, но не скифо-сарматского происхождения. Следовательно, никакой истории у славян быть не может. Они всего лишь дикие северные варвары.

Любопытна одна деталь, — на секунду задумался лектор. — В учебниках истории сталинской эпохи скифы прямо названы предками русского народа. Но в хрущёвских учебниках скифы и сарматы уже иранцы. В наше же время кое-кто из исследователей пытается доказать, что сарматы — это самые настоящие семиты. И им наплевать на данные археологии и генетики. Но это к слову, чтобы было видно, откуда берётся то наукообразие нашего исторического мифотворчества.

Мне было видно, что Светозар стал горячиться.

— Но займёмся дальнейшим исследованием, — беря себя в руки, на несколько секунд Светозар замолчал. — Как описывают погребение русов у стен Доростола в ночь Перуна Лев Диакон? — начал он свой рассказ снова. — Дескать, русы вышли из стен крепости и стали собирать своих убитых. Потом сложили огромные костры, и стали закалывать над ними множество пленных мужчин и женщин... Скилица пошёл ещё дальше. Он пишет, что русы приносили в жертву своему кровожадному богу Перуну маленьких детей.

Опять очередной бред. Почему? Да потому что на Руси до князя Владимира никаких человеческих жертвоприношений славяне не знали. Но даже ему, князю-братоубийце и узурпатору, человеческие жертвоприношения, так и не удалось внедрить. Киевляне отказались приносить в жертву людей. Об этом говорится в нашей русской летописи. И потом, почему византийцы позволили русам выйти из крепости и на глазах у всего их войска забивать как скот

пленных греков? Всё это противоречит здравому смыслу. В ромейской летописи написано, что русы резали и мужчин, и женщин. Мужчин понятно, их можно было найти, но откуда могли взяться пленные женщины? Ещё и дети? Можно конечно сказать, что и те, и другие, были захвачены у населения Доростола. Но тогда как объяснить, что на стенах крепости вместе с русскими, печенегами и уграми бок о бок сражались и болгары? Стал бы болгарский воин биться за интересы русского князя, если у него для того, чтобы принести жертву отобрали жену, дочь или ребёнка? Он смотрел бы на византийцев как на спасителей. Разве не так?

Имеются точные данные, они взяты из болгарских хроник, что русы защищая Доростол, кормили не только себя, но и население города. В начале осады Светославом была предпринята в расположение вражеского обоза дерзкая вылазка. В результате чего русы привели к стенам Доростола несколько гружённых византийским провиантом кораблей. Благодаря этому шагу удалось избежать в городе-крепости голодного бунта болгар и хорошо кормить свою армию. Светославу нужен был в Доростоле крепкий тыл. Поэтому отбирать жён, дочерей и детей у своих союзников он не мог. Но вот в чём беда, летописям византийских хронистов верят. Очевидно, для того они и были выдуманы.

На примере описания войн Светослава я показал тебе, что византийские летописи явно откорректированы, причём так, как надо. В них великий русский князь-воитель показан и как наёмник, и как подонок. С этой целью и было придумано его братание с предателем своей Родины Калокиром. Показан он и как самый настоящий маньяк-палач. Мало этого, если верить византийским хроникам, он представлен ещё и как недалёковидный полководец, которого греки «обвели вокруг пальца». Как будто у Светослава не было разведки, и поэтому византийцам удалось тайно пройти перевалы гор. Кое-кто из наших современных историков-патриотов, веря такой вот галиматье, считают, что Светослав поручил стеречь зимние перевалы в Радопах христианам, и они его, мерзавцы, предали. Такие люди, сами того не понимая, превращают русского гения в полного идиота. До него что, не доходило, как может разрушить психику человека христианская идеология? На примере своей матери, великой княгини Ольги, и деятелей из Киевской христианской общины, русский князь, конечно же, осознавал, что доверять христианам ничего нельзя. Они обязательно предадут. И потом, у любого мало-мальски мыслящего правителя особенно в период войны, должна быть хорошо подготовленная внешняя разведка. Наверняка, она была и у Светослава. Так что не надо из русского князя-полководца делать идиота. Конечно, Светослав хорошо знал и о намерениях Ионана Цимисхия и о времени его появления в Болгарии и количестве войск императора.

Но тогда, как объяснить внезапное появление гигантской греческой армии у стен Переяславца? Якобы по этой причине погибло маленькое русское войско у болгарской столицы. Здесь опять ложь. Неужели русский шеститысячный контингент во главе со старым Свенельдом и Калокиром не знали о приближающейся к стенам болгарской столицы греческой армии? Как бы не так! Почему-то же он оказался вне города, причём готовым к бою? Всем хорошо известно, что всегда перед наступающим вражеским войском, спасаясь, бежит население. Неужели гигантская византийская армия двигалась так, что её не заметили ни из одной болгарской деревни, и она обошла все дороги? Понятно, что это исключено. И русская армия Свенельда тоже не погибла, как написано в летописях. Она дала бой у ворот города и укрылась за его стенами. Именно эти 6 тысяч вместе с ведическими болгарскими и обороняли Переяславец. А когда христиане, совершив очередное предательство, открыли ворота столицы, то эта маленькая русская армия вместе со своими союзниками прорубилась сквозь полки византийцев и ушла к Доростолу. Во всём этом тактическом манёвре прослеживается хорошо продуманный план.

Нечто подобное через много лет сделает и Кутузов. Сначала врагу было организовано мощное кровопускание. Чтобы не зазнавался и знал, с кем имеет дело. Потом для разложения

его армии, чтобы сам себя убедил, что война почти окончена, сдали ему столицу. На самом же деле военные действия только начались.

Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к преданиям о Светославе болгар-помаков, к чешским легендам и польским хронистам. Ты можешь спросить: а почему вышеназванным источникам можно верить? Потому что все они сохранялись в народных устных преданиях и сказаниях, а не были записаны продажными летописцами. К тому же болгары-помаки, в отличие от чехов и поляков, Светославом не восхищаются. Наоборот, в их легенде о русском князе завоевателе прямо говорится, что он превратил Болгарию в большую ловушку для армии византийского императора и этим её отдал на разграбление и поругание грекам. Другая же русская армия, управляемая им из Доростола, в это время осадила практически беззащитный Константинополь.

Но странное дело, академическая наука о болгарах-помаках знает многое, этнографы с удовольствием занимаются их легендами и сказками. Но вот предание помаков о Светославе им неизвестно. Как это объяснить? О том, что русский князь сковал у Доростола всю греческую армию плюс ещё и огнёмётный флот империи, а сам в это время нанёс удар по её беззащитной столице, рассказывается и в чешских устных хрониках. К ним в своё время обращался польский исследователь Фаддей Воландский, книги которого сожгли иезуиты, причём внаглую, на глазах российских властей. Ты что-нибудь понимаешь? — посмотрел мне в глаза Светозар.

— Как не понять? Крамешники хотят, чтобы поколения славян не знали правду о своём герое.

— О великом гении, — вздохнул лектор. — А теперь я тебе открою тайну папства. Кое-что ты знать должен, но далеко не всё. Современные исследователи широким кругам общественности пытаются внушить, что Ватикан никакого отношения к тайным обществам не имеет. Мало этого, он всегда выступал против классического масонства. На самом же деле, всё далеко не так. Но чтобы у тебя сложилась целостная картина, начну издалека.

Ты должен знать, что в Египте с появлением Фиванского жречества началась непримиримая битва между двумя кланами посвящённых. Жрецы города Ану отстаивали линию Ра-Осириса, Фиванское же жречество выдвигало культ Амона-Ра, а точнее Сета. Как ты догадался, жрецы Амона являлись гибридными аннуаками. Отсюда и их ненависть к наследникам легендарных Шемсу-Гор, жрецам Ану или Геолиополя. По сути, в Фиванском храме Амона возник древнеегипетский Ватикан.

Как это доказать? Очень просто: по почерку. Конкретно, по созданию тайного, преданного жрецам Амона, общества. Другими словами, служители Амона взялись за внедрение на Земле наследия дедушки Еноха. Того самого, который оставил в допотопные времена две кирпичные башни. По легенде, в одной из них он передал будущим поколениям технологию создания на Земле тайных обществ, с целью захвата ими власти над всей планетой. После Эхнатона египетский Ватикан не только подмял под себя жрецов Гелиополя, но и подчинил своему влиянию египетских семитов. Фактически, жрецами Амона было создано еврейство.

Но дело в другом: крамешники из фиванского храма очень скоро нашли себе подобных из храма Мардука в Вавилоне, где и были написаны иудейские святыя писания. Теперь идеология Амона-Сета получила мощный камуфляж в форме иудаизма. Сменилась рубашка, но суть осталась прежней. Как ты уже догадался, после возникновения новой обёртки, старый фиванский храм стал не нужен. Не нужна оказалась жрецам Амона и вскормившая их египетская империя. Теперь был взят курс на её ослабление и уничтожение. Что, собственно, и произошло. Агония Египта продолжалась до включения его в сферу римского влияния. И это тоже не случайно. Везде прослеживается сатанинская закономерность. Посмотри, как всё развивалось: сначала крамешники сделали ставку на Александра Македонского. Это их

усилиями маленькая бедная Македония превратилась в мировую державу. Думаешь, просто так царь Филипп, отец Саша-придурка, придумал затеять войну со скифами? Была проба сил.

— А почему ты так назвал Александра? — спросил я.

— Тебе я вижу, не понравилось? Да потому что пойти на завоевание всего мира мог только безумец. Но даже не в этом дело. До Александра долго не доходило, на кого он работает. И не дошло бы, не попади он в плен к Кенталу — царю Великой Биарнии. Но и после встречи с русским жречеством он всё равно двинул свои войска на Индию. Это его летописцы написали, что он якобы победил непокорных индов. Как бы не так! Всё получилось наоборот. Потому с остатками армии он и поплёлся через Гидрози, где всё его войско вымерло от жажды и болезней. Ты когда-нибудь задумывался над тем, почему великий завоеватель не пошёл из Индии старой, проверенной дорогой?

— Честно говоря, нет!

— Тут две версии: либо он решил своими руками уकोшить всё, что у него осталось от армии, чтобы не быть игрушкой в чужих руках, либо ему не дали это сделать. Инды перекрыли отступление назад, и пришлось ему и его войску телепать через сплошные пески. Мы снова отвлеклись от темы. После катастрофы Македонского проекта, гибридные аннуаки или скрытые жрецы Амона-Сета зацепились за Карфаген. Но очень скоро они в нём разочаровались. Финикийцы были прекрасными мореходами и купцами. Однако огромные захваты их не увлекали. И тогда крамешниками была сделана ставка на Рим. Теперь ты догадываешься, почему в битве с Римской республикой Карфаген проиграл?

— Я это хорошо знаю из других источников...

— Превосходно! Значит, пойдём дальше. После гибели Карфагена кочевой храм Амона-Сета перебрался в Рим. Но не надо думать, что жрецов Амона до войны с Кар-Хадашгом или Карфагеном в Риме не было. Это их усилиями была создана Римская республика. Вопрос — зачем? Во-первых, был запущен проект возрождения новой Атлантиды. О нём ты уже знаешь. И, во-вторых, крамешникам мешали этруски, прямые потомки ориан в Италии. Об этрусках разговор особый. До сих пор учёные академики придуриваются, что, дескать, язык этрусков не читается. На самом деле язык рассенов был расшифрован ещё в XIX веке. Он оказался русским. Но признать цивилизацию италийских этрусков русской, для крамешников хуже смерти. Ещё бы! Тогда придётся признать, что вся их хваленая западная цивилизация является вторичной по отношению к нашей. Следовательно, волей-неволей придётся расставаться с мифом о том, что мы, русские — варвары и дикари, не приспособленные к самостоятельному развитию. Что автоматически похоронит не только миф о нашей дикости, но и нормандскую теорию. Теперь понимаешь, причину, которая не позволила этрускам влиться в римский италийский союз? Для них римляне создали идеальные условия для вымирания, остальные италийские племена такая беда не коснулась, но чтобы заставить этрусков уйти, сначала надо было их завоевать.

Вот против кого жрецами Сета была создана знаменитая римская пехота — точная копия древнеегипетской, только с другим вооружением. С разгрома Карфагена и городов Этрусии и начала свой поход против империи бореалов новая Атлантида. Но речь у нас не о ней. А о миссии Ватикана. Когда он возник? С признания Римом христианства государственной религией. Это произошло в 324 году. А теперь давай вспомним, чем отличается иудаизм, а точнее сетаизм или амоноизм от христианства? Тем, что иудеи считают себя избранным народом, а христиане — нет. И тем, что иудеи не признают своим пророком Иисуса Христа. Во всём остальном — это одна религия. Ветхий завет христиане признают, следовательно, признают они Амона-Яхве. Теперь ты понимаешь суть Ватикана?

— Пока нет.

— Я тебе сейчас подскажу: вспомни, у евреев в наше время есть институт

первосвященника?

— Насколько я знаю, нет.

И тут до меня дошло.

— Неужели ты считаешь, что роль первосвященника у иудеев выполняет Римский понтифик?

От моих слов Светозар поморщился.

— Ну и прямолинеен же ты! Папа Римский фигура больше декоративная. Потому его и выбирают. Но ты близок к истине. Ватикан создали жрецы Амона-Сета. По сути, это их европейская ставка. Вот мы и проследили перемещение фиванского жречества в Европу. Теперь подумай сам, имеется институт первосвященника у иудеев или нет?

— Похоже, он на самом высоком уровне...

— К тому же тайном. Кто из кардиналов курирует иудаизм, знают единицы. Но то, что нити тянутся в Ватикан, бесспорно. Ты должен раз и навсегда уяснить, что под красными мантиями кардиналов в Ватикане действует современное фиванское жречество Амона, то самое, которое 1,5 тысячи лет до н.э. создало иудаизм, нацелило сначала персидского царя Кира, а потом Александра Великого на завоевание мира, создало в Европе вторую Атлантиду в виде греко-римской цивилизации и благословило своё детище на уничтожение Великой Биарнии — нашей Родины, частью которой в современную эпоху является Россия. А теперь подумай, если жрецы Сета созданы для того, чтобы претворить в жизнь проект дедушки Еноха, могут они бороться с масонством? Конечно, нет. Они и есть главные кураторы тайных обществ. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить головной убор римских понтификов. Это точная копия короны Сета-Амона. Как видишь, ничего не скрывается. Всё открытым текстом.

— И много этих современных жрецов Амона? — спросил я всезнайку.

— Двадцать два демона. Две группы, по одиннадцать человек каждая. Но суть в том, что все остальные служители Ватикана о них не знают. Не подозревает о тайном сообществе даже папа. Они распылены и в то же время всегда вместе. Когда эти демонюги собираются и где — никто не знает, они ни перед кем не отчитываются. Понимаешь, ни перед кем! — на секунду Светозар задумался, потом добавил. — Разве что перед своими хозяевами...

— Кого ты имеешь в виду? — спросил я.

— Атлантов. На Земле до сих пор живут потомки жрецов Атлантиды, где они нашли себе место, не знают даже наследники Фив. Атланты — их прямые кураторы.

— А за жрецами Атлантиды кто?

— Зачем спрашиваешь, если ты это знаешь? Те инопланетные твари, которые обитают и на Луне, и в недрах нашей планеты.

— А зачем жрецы погибшей Атлантиды фиванскому жречеству?

— Они им не нужны. Скажу больше, жрецы Амона их и боятся, и презирают. Потомки атлантов необходимы ящероголовым. Через них налажена связь между исполнителями и теми, кто управляет. Это звено своеобразной цепи. Но поговорим о фиванском жречестве. Как и в древности, посвящённых — две группы. Каждой управляет свой декан. Только через деканов идёт связь с атлантами. Остальные члены совета такого посвящения не имеют. Зато они управляют иудейскими банкирами, политиками разных стран и регионов, курируют все спецслужбы мира, руководят современными иезуитами — сверхтайной надмасонской организацией, которая в свою очередь управляет самой сильной на земле ватиканской разведкой. Слышал про Опус Деи?

— Нет, — признался я.

— Страшнее и коварнее её не существует. Она проникает во все щели современности. Причём действует ещё и как террористическая организация. Но и это ещё не всё. Часть жрецов

заняты борьбой со своими оппонентами. С такими как я и Дадоньч. Здесь борьба идёт чисто оккультного характера. Потому что другая просто не подходит. Но я показал тебе только самое основное, то, что тебе необходимо знать. Теперь ты понял, откуда растут ноги у западного масонства? Кто им руководит, и кто его направляет? Те, на кого невозможно подумать. Вроде бы, его враги. На самом же деле, всё наоборот. А теперь поговорим вот о чём: куда делись письменные источники древних? Фактически, их нет. А если что-то и находят, то это сразу куда-то бесследно исчезает.

— Я слышал, что все древние письма и книги собраны в тайных хранилищах Ватикана.

— Всё это так, но к тому, что тебе известно, надо прибавить библиотеку фиванского жречества, письма, которые якобы сжёг на Юкатане Диего де Ланда.

— Так выходит, письма майя не погибли? — удивился я.

— А с чего ты взял, что это были письма индейцев? — улыбнулся Светозар. — То были письма поздних атлантов и написаны были они на нашем языке. Чтобы эти письма никто не искал, Ватиканом был придуман миф о том, что они были сожжены.

— Неплохо придумано!

— Классика, мой друг, классика! Мало этого, католические монахи, применяя порох, за два столетия очистили всю восточную Америку, те места, где какое-то время проживали беженцы из Атлантиды, от большинства следов этого пребывания. До сих пор многие честные учёные ломают головы, при виде камней, из которых сложены волнорезы у Нью-Йорка. Знаешь, что на этих камнях? Бородатые головы европейцев и письма, написанные нашими буквами. Вот приедем ко мне, я тебе покажу фото этих глыб.

— Ну, ведь это серьёзный факт! — возмутился я.

— Ну и что из того? В учёной среде действует технология тотального умалчивания. Что толку, что твои глаза видят? Главное не это. Суть в том: признают авторитеты от науки твоё открытие или нет! Авторитетами же управляют те, о ком я сказал выше. Теперь ты хорошо понимаешь, кто выстроил то гигантское здание хронологического абсурда, которое нам известно как мировая историческая наука.

— Надо сказать, что для меня, многое, о чём ты сейчас рассказывал, явилось неожиданностью. Особенно последнее — возникновение храма Амона в Ватикане.

— А знаешь, что означает слово Ватикан?

— Знаю, имя древнеримского бога новорождённых.

— Теперь ты понимаешь суть названия? — пристально посмотрел мне в глаза рассказчик.

— Искра новой эпохи или нового мирового порядка. Так?

— Мог бы и раньше об этом догадаться. Ну что, попьём чаю, малость отдохнём и пойдём дальше. Признаться, я немного устал.

— Хорошо, — согласился я.

Глава 33.

Технология создания мира иллюзии

После короткого чаепития и отдыха Светозар свою лекцию продолжил:

— Теперь ты знаешь, что такое Ватикан, и что он внутри себя скрывает. По сути, фиванский храм Амона, только на территории Европы. Как видишь, ничего сверхъестественного. Если эгрегор Амона-Сета властвует на планете, то должен быть и его храм. И не важно, что Ватикан считают обителью католического христианства. Надо судить не по словам, а по делам. Об этом говорил ещё волхв Радосвет, тот самый, которого знают как Иисуса Христа.

Услышав ещё одно из незнакомых имён, я промолчал.

«Сколько же было у Иисуса разных прозвищ? А может это его настоящее имя?» — пришло мне в голову.

А между тем специалист по прислужникам Сета продолжил:

— Ты хорошо знаешь, что гибриды ящероголовых долгое время использовали институт церкви для сдерживания, получения и накопления научных знаний на Земле. Как это делалось, тебе тоже известно: через процедуру аутодафе и поджаривание на огне, технология, как всегда, верна. С одной стороны, умников убивали, с другой — энергией страдания пополняли своего куратора — эгрегор Амона. Но до бесконечности так продолжаться не могло, поэтому и был взят курс на официальное создание науки. Только особой: полностью управляемой жрецами Сета-Амона и теми, кто за ним притаился. Вся суть в этом. А теперь подумай: может такая вот управляемая и, со всех сторон контролируемая, наука отражать истину? С истины я начал сегодняшнюю лекцию. И опять к ней вернулся.

Я снова промолчал.

«Светозар говорит ужасные вещи, как теперь с таким знанием жить?» — думал я.

— Получается, что всё, чему меня учили в школе, не что иное, как беспардонная ложь? — посмотрел я на всезнайку.

— Не всё, например, география и арифметика вполне реальны, но алгебра со своим числом «нуль» уже под сомнением. То же самое с физикой, механика там вполне нормальная, но в остальном — вопрос. Почему? Потому что отрицается субстанция эфира. К пониманию его подошёл Никола Тесла. Что с ним и его изобретениями произошло, ты хорошо знаешь. После опытов гениального серба была срочно выдумана теория относительности, посредством её, нам вбили в голову, что пространство и время — одно и то же, и что эфира не существует. Кроме этого была создана, заметь, во всём мире и у нас в СССР тоже, комиссия, которая должна была отслеживать и нейтрализовать всех изобретателей вечного двигателя. Дело в том, что теория эфира позволяет его создать. И без труда. Такая комиссия работает и сейчас. Мы с тобой рассуждаем, а она продолжает действовать. Попробуй заявить, что ты изобрёл перпетум-мобиле! Тебя примут за сумасшедшего. А между тем, вечный двигатель может изобрести даже ребёнок. Только он не осознаёт этого изобретения.

— Что-то я тебя не понимаю? — удивился я.

— А ты возьми сосуд с резиновой трубкой, подвесь его на штативе, наполни водой и потяни губами эту воду через трубку обратно в сосуд.

— И что будет?

— А ты как думаешь? — взглянул на меня, улыбаясь, Светозар.

— То, что вода начнёт циркулировать, я понимаю, а дальше что?

— Так этот процесс и будет идти. И час, и два, и десять часов, столько, сколько потребуется. Поставь на пути водяной струи турбину, она будет крутиться, пока не развалится.

То, что я услышал — не входило в рамки моего понимания. Сознание цеплялось за привычное, но опоры в нём не находило. Я понимал, что волхв абсолютно прав. Опыт с водой, который он мне только что описал, я и сам несколько раз делал. Но мне и в голову не приходило, что передо мной, по сути, вечный двигатель.

— Что притих? Не знаешь, что сказать?

— А что тут скажешь? — развёл я руками. — Очевидные вещи, которые знает каждый, и вдруг их никто не видит?!

— Пример с водой не самый лучший, — вздохнул челдон. — Знаешь, сколько придумано вечных двигателей? Сотни! И все они работают. Только выдуманы они не учёными-академиками, а простыми смекалистыми людьми, которые не знают теории относительности и не подозревают об отсутствии эфира. Но мы с тобой, как всегда, отвлеклись от главного.

— Теперь я представляю, что они натворили с историей, если такое проделано с математикой, физикой, биологией...

— И многими другими науками, — закончил за меня Светозар. — То, что я сказал выше — только полбеда, беда в другом.

Челдон нервно заходил по чуму.

— В чём же?

— В том, что современные иезуиты, которые, по сути, руководят всеми спецслужбами мира, физически, устраняют сотни гениальных учёных. Тех, которые подходят к рубежу того или иного открытия. Неважно где: в области физики, математики, биологии или истории. Это не имеет никакого значения. Кругом загадочные смерти. То одного, то другого. В Америке был убит Тесла, у нас, умница Филиппов, во Франции — гениальный Пуанкаре, всех не перечесть. Пока Тур Хейердал занимался полинезийцами и индейцами, для иезуитов он был не интересен, но он был обречён. Последнее его открытие ему не простили. Великий норвежец объявил, что население Скандинавии имеет русские корни, что предки норвежцев, шведов и датчан в первых веках новой эры переселились на Скандинавию с северного Кавказа. За это его и убрали.

На минуту в чуме воцарилась тишина. Я думал о рассказанном волхвом. А он, успокоившись, подкладывал в буржуйку новые поленья.

— Но ты не думай, что фальсификация фактов хронологии и ложные теории в других науках — единственное, что они умеют. Арсенал у крамешников огромен. Они достигли многого, очень многого! Но лучше всего эти бестии научились замалчиванию. Замалчивание — один из самых главных их козырей. Здесь, своего рода искусство.

Нам с детства вбито в голову, что западные славяне были завоёваны полчищами германцев. На первый взгляд это так. И сами немцы убеждены в том, что их далёкие предки отобрали германскую равнину у полудиких славянских племён: у звероподобных лютичей, морских разбойников и насильников — ободритов и поморян. Но странное дело, несмотря на то, что немцы верят в то, что славяне, с которыми воевали их предки, были кровожадными язычниками, относятся они к их наследию очень бережно, можно сказать с любовью. В Германии восстановлены более двадцати славянских деревень. Спрашивается, зачем? На этот вопрос никто не ответит.

Но факт остаётся фактом, если попасть на остров Рюген, то до сих пор на крышах домов можно встретить аккуратно вырезанные из дерева, чисто славянский символ, — конские головы. Откуда такая любовь к славянскому варварству? Там же на Рюгене охраняются немецким государством руины священной Арконы. Я там был, поэтому то, о чём говорю, хорошо знаю. На стенде, который висит у валов крепости написано о прекрасном храме Световида. О том, что он был сделан с ювелирной красотой. Ни одного слова унижения или оскорбления в адрес славян, казалось непримиримых противников предков современного населения Германии. Но и это ещё

не всё. По всей Германии бережно сохранены все названия славянских городов и деревень, только написаны они на латыни. Но какое это имеет значение? Ты можешь объяснить такое?

— Честно говоря, нет, — признался я. — То, что ты мне рассказываешь, просто поражает.

— Представь, в Германии даже при нацизме ничего не изменилось. Был проект у Гитлера: заменить старинные славянские названия на немецкие — это так, но немцы, по неизвестной причине, своего вождя не поддержали.

— Зато у нас, в Казахстане или Узбекистане, — перебил я волхва, — не успели объявить независимость, как тут же многие русские названия городов и посёлков стали переименовывать на местные...

— Что там Казахстан, Узбекистан или Прибалтика, — поддержал меня Светозар. — Посмотри, что делается в Якутии? Она не отделилась, но вместо районов появились улусы, и масса населённых пунктов потеряли русские названия. Они были построены русскими, русские в них живут, но называются они теперь по-якутски. Но вернёмся к Германии. Как ты думаешь, почему в Германии такое бережное и трогательное отношение ко всему русскому?

— Честное слово, ума не приложу? — пожал я плечами.

— А я тебе скажу. Всё дело в генетическом коде немцев.

— Интересно.

— Дело в том, что в генетике немецкого народа записаны вещи, которые не найти в учебниках. Например, то, что саксы являются ветвью русского народа, которая изменилась под воздействием мощного Римского влияния. Как это произошло, думаю, тебе известно. Помнишь лужицкую культуру, которая когда-то простиралась от Эльбы до Дона?

Я кивнул.

— И ятворскую культуру, которую приписывают германцам? Так вот саксы — прямая ветвь лужицкой культурной традиции, расселившаяся на бывшей территории ятворцев. Отсюда и изменение в языке. По крови, они были точно такими же венетами или русами. Поэтому не случайно, именно на них в VII веке и обрушилась империя Карла Великого. Что было нужно франкам на земле саксов? Прежде всего, принятие ими христианской религии. Карл Великий совершил в Саксонию пять военных походов. И каждый раз его войска сталкивались с союзом саксов и сербов. Иногда к такому союзу примыкали доличане и ретарии. Именно поэтому император франков на земле саксов никак не мог надолго закрепиться. Ему это удалось после того, как он сумел крестить часть саксонской элиты. С этого момента Саксония распалась надвое. Одна часть попала под управление франкской империи, другая — осталась независимой. С этого момента независимая часть саксов превратилась в отдельное ведическое княжество. И завоёвывать его пришлось императору священной Римской империи Оттону I.

Эти события из исторической науки исключены напрочь. Демонам из Ватикана надо было как-то объяснить, почему против войск христиан франков и итальянцев вместе со славянами плечом к плечу сражались воины саксонского ведического государства. Фактически, во время нашествия армии Оттона I на язычников, часть предков современных немцев объединилась со славянами. К сербам и лютичам пришёл со своим войском их князь могучий и бесстрашный Вихман. Запомни это имя, Белослав, оно стоит того, чтобы его помнили. Войско Вихмана объединилось с армией друга и единомышленника славянского князя Стойгнева и с армией опытного военачальника славян Накона. Две союзные армии: саксонская и славянская встретили армию Оттона I на марше и с ходу, атаковав, её уничтожили. Это произошло недалеко от Торнова, на земле сербов-лужичан. Этот успех окрылил союзников, и они приняли предложение Вихмана обрушиться силами союзной славяно-немецкой армии на войска Оттона I в Саксонии. Вихман мечтал освободить христианскую часть Саксонии от папского рабства и объединить свою Родину в единое свободное государство. Первую битву союзное войско снова

выиграло, на этот раз в Саксонии. И тогда Оттон I стянул на борьбу с войском союзников все свои армии.

Оба войска противников встретились на берегу реки Раксы. Славяно-саксонская армия была значительно меньше императорской, но и Вихман, и Стойгнев надеялись на победу, так как христиане-саксы дали Вихману слово — не помогать армии Оттона. Но в решающий момент сражения, когда чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, христиане-саксы вдруг атаковали армию союзников с тыла. Стойгнев, пытавшийся развернуть крыло своего войска против предателей, был убит, а его личная гвардия вся перебита. И тогда, видя гибель союзной армии, Вихман дал приказ на прорыв. И славяне Накона и немецкая ведическая конница Вихмана, собравшись вместе, прорвали кольцо окружения. Вихман с Наконом увели остатки союзной армии на восток, но за уходящей армией союзников двигалось войско Оттона. Оно сметало всё на своём пути. С большим трудом удалось остановить её. На поле сражения враги выставили на обозрение тело Стойгнева и тела семисот дружинников из его гвардии. Там же остался умирать медленной смертью и жрец — славянский воин. Ему выкололи глаза, вырвали язык и переломали все кости.

— А что стало с Наконом и Вихманом? — спросил я.

— Након, понимая, что разрозненным славянским племенам против христианской империи не устоять, попытался их объединить. Но тайные папские легаты сделать ему это не дали. Тогда, видя, что его усилия напрасны, он со своей дружиной ушёл на ладьях в колонию Старгорода на Волхове — Великий Новгород.

— А Вихман что?

— Вихман? Этот неистовый герой снова собрал армию. На этот раз из поморян и разгромил христиан — поляков князя Межко I. Но последний подослал к великому саксонцу наёмника-убийцу. В схватке с ними он и погиб. Кстати, саксонскую дружину Вихмана заманил к себе, а затем выдал Оттону I тайно принявший христианство славянский подонок — Селибур. Это имя тоже запомни. Об этих событиях почти ничего не известно. Если что-то и написано, то в христианских хрониках. В тех, которые контролируются жрецами из Ватикана. Перед нами — технология умалчивания.

Только вот какое дело: немцы, потомки саксов, тюрингов и других племён, в глубине своего бессознательного до сих пор помнят союз своих предков со славянами. Эту память невозможно искоренить никакими средствами. Потому что она не генетическая, а полевая — глубинная. Поэтому, пусть и не осознавая, они сохраняют то, что уцелело от бывшего населения Германии. Хранят как своё культурное достояние. Достаточно вспомнить замок герцогов в Шверине. Наверху его в полном вооружении на боевом коне с копьём, восседает знаменитый славянский князь Никлот. Он был последним свободным князем земли ободритов. Это его усилиями была уничтожена армия крестоносцев у Дубина. И погиб Никлот, как и Вихман, от руки предателя. Заметь, везде предатели. Везде! О чём это говорит?

— Наверное, о том, что нельзя приводить к власти подонков...

— Это тоже верно. Но дело вот в чём: там, где предательство — везде прослеживается почерк иезуитов. Они на нём специализированы. Здесь целая наука, как подвести человека к самому страшному из преступлений. Но хватит об этом. Я должен тебе поведать, как всё раскрутилось в конце Средневековья. Что ты должен для себя уяснить? — поднял руку специалист по хронологии. — Что Ватикан дал задание своим подопечным представить западноевропейскую цивилизацию производной от римской и греческой. Собственно, так оно есть. Для этого и Риму, и Греции приписали величайшие заслуги перед человечеством. У греков и половины не было тех мыслителей и учёных, о которых сейчас твердят во всех ВУЗ-ах Запада. К тому же у них никогда не было, так называемого, древнегреческого языка. Его придумали в

Глава 34.

Новая вывеска древнего храма

Быстро сообразив, что делать, мы взялись за приготовление обеда. Решено было приготовить пшённую кашу с кусочками нарезанной оленины. Сказано-сделано. Я нарубил на улице мясо, а Светозар, натопив снега, занялся крупой и специями.

Вскоре каша была готова. Осталось дело за чаем. В этот момент с перевала пришли эвенки, все в белом инее, но разгорячённые и в хорошем настроении. По их мнению, пастбище здесь богатое, значит, олени далеко не убегут. Главное, чтобы не появились волки. На вопрос, видели ли они следы дикарей, они ответили, что следы встретили, но давние. Так что бояться за оленей не стоит. Вскоре, все вчетвером мы уселись за стол и отдали должное и каше и чаю. После трапезы эвенки засобирались в свой чум, а мы, подкинув в печь сухие поленья, опять занялись проблемой иллюзорного представления о прошлом.

— Самое главное, — начал свою новую лекцию Светозар, — чтобы ты понял нашу современную реальность. Фиванский храм Амона никуда не исчез. Его руины в Фивах ни о чём не говорят. Это всего лишь камуфляж. Видимость могилы. Декорация для отвлечения внимания. Он теперь действует под другой вывеской. И не папа римский главный в Ватикане. Он всего лишь возглавляет католическую церковь, играет свою скромную роль и не лезет туда, куда не надо.

— Ничего себе скромная роль?! — удивился я.

— Я не оговорился, на самом деле так и есть. Ватикан это сложная система, где каждый кардинал, каждый служитель культа имеет несколько обязанностей. Одни обязанности видимые, о них все знают, другие — скрытые, для узкого круга, но есть и личные обязанности, предназначенные только для двоих: куратора и исполнителя. Причём куратором может быть кто угодно. Не обязательно кардинал. Им может оказаться обычный простой библиотекарь, просто монах. Современный храм Амона действует сразу в шести направлениях. Католицизм, думаю, тебе понятно — это та видимая оболочка, которая прикрывает все остальные. Под ней скрыт отдел, занимающейся христианскими конфессиями. Он курирует и православие, и протестантизм, и все без исключения христианские секты; параллельно ему существует отдел заведующий исламом. Не удивляйся! Всё именно так. Не Магомед создал ислам, а жрецы Амона... Вспомни принцип разделения и стравливания. Это их стратегия. Существует в Ватикане и отдел востока, там он занят проблемами буддизма, индуизма, синтоизма и даосизма. Об отделе, курирующем иудаизм, ты уже слышал. Его возглавляет тайный первосвященник, один из жрецов Амона напрямую связанный с деканом.

Последний отдел — самый тайный и древний. Это он создал все остальные. Его можно назвать отделом Сатаны, Сета или Амона. Он курирует все без исключения формы, запущенного на Земле дегенеративного процесса. Его люди управляют иллюминатами, масонскими ложами и курируют мировые спецслужбы. Именно при нём действуют современные тайные иезуиты. И на его совести контроль над земной наукой.

Кто курирует храм Амона при Ватикане? Я тебе уже говорил. Те, которые считают себя прямыми потомками жрецов Атлантиды. Такие же, как мы, только под другим знаком. Этих людей можно пересчитать по пальцам. Однако, их влияние — огромно. Когда-то именно по приказу своих ящероголовых хозяев они создали в Египте культ Амона. Жрецы Амона, несмотря на своё могущество, не стратеги, а тактики. Стратегами являются те, кто стоит выше их. Но как исполнители, они безупречны. За что бы они ни взялись, всё у них получается. Давай теперь вспомним великого сына нашего народа, который попытался силой оружия и военной доблести

сокрушить на земле раковую опухоль.

— Кого ты имеешь в виду?

— Последнего из сибирских правителей, сумевшего объединить в единое целое все силы Биарнии.

— Ты говоришь о Тимчаке, которого тюрки называли Чингисханом? — блеснул я своими знаниями.

— Да, я говорю о нём. Вспомни, куда он бросил свои непобедимые тумены?

— В трёх направлениях. Сначала против Тангутского государства...

— Которое вырезало до последнего человека одно из южных сибирских русских княжеств.

Это была месть за невинно погибших, — вставил Светозар.

— Потом сибирские скифы двинулись на мусульман Средней Азии и Китай.

— Верно! Почему на мусульман, ты понимаешь, объяснять не стану. Но почему на Китай?

— Честно говоря, здесь я профан. Может ради богатой добычи?

— О добыче Тимчак не думал. Она его занимала меньше всего. Ты вот чего не знаешь.

Китаем тоже правят иллюминаты. Такие же гибриды ящероголовых, только не с европейской или семитской кровью, а с другой — с синантропской. Они всегда стояли во главе Поднебесной. Именно с ними когда-то пытался бороться легендарный Хуан-ди со своим соплеменником Ян-ди.

От услышанного я открыл рот.

— То, что Запад всегда контролировал Китай мне известно, но чтобы во главе Китая стояли гибридные аннуаки, я слышу впервые!

— Не правда! Ты это должен знать. Дадоныч мне говорил, что тебе он о китайском роде «драгула» поведал.

— Вспомнил! — поднял я руку. — Чердынцев мне говорил, о китайских иллюминатах... Просто упомянул. Но отдельного разговора у нас с ним на эту тему не было. О роде дракона я слышу вообще впервые... Постой! Так ведь — это род драгула!! — пронзила меня догадка.

— Заметь, на нашем языке, — подтвердил мою мысль волхв. — Теперь ты понимаешь, зачем вёл борьбу с Китаем Тимчак?

— Понимаю, не только это, но и то, почему китайцы так почитают дракона.

— Вот-вот! Видишь, сколько понимания?! Но Китай устоял. Проект Тимчака не прошёл.

— Это почему? — удивился я.

— Потому что иллюминаты, какие бы они ни были, всегда остаются верными своим правилам. Китайские «драгула» прикрылись от удара войска своего противника с севера нашими же мечами и щитами.

— Что-то я не понимаю.

— Я имею в виду племена журав или джурдженей. А потом при Хубилае, когда Китай всё-таки завоевали, они, эти полудраконы, пришли во власть. Позднее, их усилиями и была свергнута династия царей севера.

— Почему так получилось?

— Потому что Хубилай не был посвящён в тайны, которые известны тебе. Но с Бату-ханом было иначе. Он отлично знал, зачем воюет и кто его противник. Потому его армии и рвались к Ватикану. Для этого Сибирская Русь и уничтожила всё европейское рыцарское воинство. Она сумела расчистить себе дорогу, которой, к сожалению, так и не воспользовалась. Почему, ты знаешь: не дали этого сделать активные действия пятой колонны. Батый понял, если он двинет свои армии в Италию и Францию, он тут же погибнет. Запомни, основная сила жрецов Амона не в армиях, а в пятой колонне. Продажной, подлой и преданной своим хозяевам. И в России сейчас правит балом она же. Я думаю, ты это понимаешь. Из всего вышеизложенного можно

сделать один вывод: главной задачей ватиканского храма Сета-Амона является создание в каждом из государств, неважно враждебные они или нет, пятых колонн — предателей. Она их главная ударная сила.

— Только теперь до меня дошло, почему германский король Фридрих Гогенштауфен вступил с Ордой в союз против папства. Очевидно, до него дошло, что Ватикан и храм Сатаны одно и то же. Наверное, кто-то раскрыл королю тайну жрецов Амона, — сказал я.

— Возможно, — кивнул головой Светозар. — Теперь, надеюсь, ты понял механизмы создания фальшивой всемирной истории. Он прост и надёжен.

— То, что везде пятая колона до меня дошло. Но я не предполагал, что она настолько сильна. Да ещё и в науке.

— В науке особенно, мой друг, не меньше, чем в политических кругах. Но пойдём дальше, мы с тобой немного отвлеклись. Я думаю, тебе понятно, что на основе латинского языка в I-V вв. н.э. на подвластных территориях Римской империи придумывались новые европейские языки. Кто этим занимался, ты уже знаешь. Делалось это следующим образом: брали один из диалектов единого европейского языка, что это был за язык, тебе тоже известно, и давали ему грамматику на основе латиницы. Звуковая гамма букв имелась, но к ней надо было приспособливаться. В результате, не она изменилась, а само произношение. Но это в большей степени относится к романской семье языков. Германская же сформировалась от говора неметов и тунгров. Оба племени были гибридными недолюдками и говорили на своём наречии. Позднее их язык пропустили через латиницу и в результате получили несколько прото-германских диалектов. Потом эти диалекты, после завоевания, подмяли под себя славянскую речь местного населения германской равнины. Только к XVIII веку более-менее сформировался язык, который мы называем немецким.

В том же XVIII веке иезуитами в Россию были посланы «учёные» масоны Миллер, Шлецер и Байер. Им было поручено не только написать «подлинную» историю России, но и уничтожить, по возможности, все опасные летописи и уцелевшие древние книги. Эти вот господа, под видом работы над историей России, стали ездить по старинным монастырям и старообрядческим скитам в поисках летописей и древних ведических рукописей. Всё, что противоречило их представлению о России, они либо отправляли в Ватикан, либо просто сжигали. Учти, эта работа проводилась после Никонианского погрома. Значит, шла вторая зачистка. На этот раз — «научная».

Шлецер и Байер вообще не знали русского языка. Поэтому главным специалистом по русским древностям был Миллер. По приказу императорского двора, трём этим масонским ищейкам в монастырях и архивах обязаны были давать в руки всё, что они потребуют. Представь, что эти мерзавцы передали в Ватикан и просто-напросто уничтожили? Сотни бесценных летописей, десятки книг! Правда, с главной своей задачей они не справились. Кроме всего прочего им было поручено отыскать архив и библиотеку Ивана Грозного. Ни то, ни другое они не нашли. Но это мало утешает.

Именно Миллер, Байер и Шлецер придумали, так называемую, норманнскую теорию. Точнее им её подсунили из Ватикана. Она доказывает, что русские племена не способны к самостоятельному развитию. Таков наш менталитет. По этой теории, к нам из-за моря пришёл норман Рюрик с братьями — Трувором и Синеусом. Эти «гости» и создали на «непутёвой» Руси государственность. То, что Рюрик никогда скандинавом не был, их не волновало. И не важно, что он приходился внуком новгородского князя Гостомысла. Будь он хоть трижды русским, какая разница? Это значения не имеет. По легенде он должен считаться шведом. Теперь доказано, что в Средние века и шведы были частью нашего народа. Их огерманили значительно позднее. Значит, даже по норманнской теории Рюрик, всё равно русский, но ярлык есть ярлык.

Если галиматью написал авторитет, значит это уже не лживая теория, а правда, в которую должны все верить. Авторитетом же заведуют масоны. Они дают его тем, кто служит им верой и правдой.

Ты думаешь, в наше время что-то изменилось? Как было в XVIII веке, так всё и осталось. Всё, то же самое. И нормандская теория как была, так остаётся и до сих пор. При Сталине, правда, от неё отказались, но с приходом лысого мерзавца, норманисты взяли реванш. И им наплевать, что вплоть до XII века во всей Скандинавии было всего три маленьких городишка. В Норвегии и в наше время всего два города, а Русь называли в те времена страной городов. Сколько их было в VIII веке, точно неизвестно, но археологами раскопано более двухсот.

Это ещё не всё. В начале XVIII века храм Амона при Ватикане дал команду своей «научной» пятой колонне в России уничтожить сибирские летописи. Всё это касается великой Биарнии — Сибирской Руси. И вот наша Российская Академия наук в 1720 году отправляет в Сибирь большую экспедицию под руководством Мессершмидта. Этот делец от науки проехал от Урала до Маньчжурии, пересёк Сибирь от Саян до Обской губы. И где только мог, сжигал найденные древние летописи и не уничтоженные попами ведические книги и храмы.

— Храмы? — удивился я.

— А что тебя удивляет? Ведические храмы в России строились вплоть до Никонианской реформы. Храм Василия Блаженного знаешь?

— Ещё бы!

— Но ведь это не христианский храм, а ведический. Это хорошо видно по маковкам. Они же отражают разные вибрации единого целого. Только раньше на них стояли двойные свастики — символы солнца. Заметь, символы солнца, как было когда-то в древности. И запомни, царь Иван Васильевич всегда был сторонником ведического христианства Сергия Радонежского. И к древнему мировоззрению относился с пониманием. Храм же Василия Блаженного был построен им, как знак единения двух русских ветвей.

— Кого ты имеешь в виду? — спросил я. — Что за две русские ветви?

— А ты не догадываешься?

— Думаю, что волжские болгары и мы, славяне.

— Если знаешь, зачем спрашиваешь? Я вспомнил о храме Василия Блаженного — это к вопросу о символах. Храм — не место для поклонения, это символ единства, но вернёмся снова к масонам.

Вслед за экспедицией Мессершмидта Российская Академия наук в 1733 году направляет в Сибирь другую экспедицию. Теперь, под началом самого Миллера. Очевидно, Мессершмидт не всё увидел и не всё уничтожил. Почти все члены этой экспедиции были немцами. Русским оказался только камчадал Крашенинников. Эта экспедиция проработала в Сибири 10 лет. Она занималась тем же самым, что и предыдущая. В результате, архив тобольских летописей убавился вполовину, то же самое произошло и с другими архивами. Но более всего жаль архив Тобольска. В нём хранились сотни ведических летописей, древние карты Сибири. Те самые, которыми пользовался Ремезов. Но самое главное, в нём хранилась книга правителей древней Биарнии, могучего Сибирского царства наших предков. Сначала она хранилась у ханов Тюмени, потом была перевезена в Тобольск, но после экспедиции Миллера, она исчезла вместе со многими другими ведическими книгами. Эти книги пережили сибирские погромы Петра I. Но масоны до них всё равно добрались. На этот раз под видом научных работников. Это их старый излюбленный приём. Они им пользуются до сих пор.

— А откуда ты знаешь о книге правителей Биарнии? — спросил я. — Может это всего лишь миф?

— Я потому о ней знаю, что в тобольском архиве находилась её копия.

— Копия? — удивился я.

— Да, копия, потому что настоящая книга правителей хранится у нас. И она вечна.

— Вот оно что! — протянул я. — Тогда понятно!

— Ты слушай, что произошло дальше, — вернул меня к действительности Светозар. — Свои отчёты по экспедиции и Мессершмидт и Миллер вручили масону Карамзину. И тот написал историю России такую, какую ему продиктовали его хозяева из Ватикана. Вот почему был забыт блестящий историограф Татищев, и была уничтожена хронология России Михайло Ломоносова. То, что сейчас издаётся — всего лишь масонская подделка. Ломоносова потому и прикончили, что он взялся за написание подлинного прошлого нашего Отечества. Но русский гений своих убийц опередил. Он успел закончить главный труд своей жизни. То, ради чего он пришёл в этот мир. Вот почему, сразу после смерти гения, у него на квартире графом Орловым был учинён обыск. Масонские ищайки унесли с собой всё, что только показалось им подозрительным.

Теперь понимаешь, почему до сих пор нам вбивают в голову сказку о норманнском завоевании, бред о татаро-монгольском иге и о том, что Пётр I был великим правителем, хотя при нём погиб каждый третий русский. В конце его царствования Россия так ослабла, что её можно было «брать голыми руками». Для этого Петра I и привели к власти над Россией. Но у них как всегда не получилось. Помешала захватить нашу Родину война за испанское наследство. Но я опять немного не о том.

Хочется, чтобы ты знал вот что: далеко не просто так китайский император Цинь-Ши-Хуан-ди, который жил в III веке до н.э., уничтожил в Поднебесной все архивы и живьём закопал 600 китайских хранителей древнего знания. Он выполнил приказ тех, кто управлял, да и сейчас управляет китайскими иллюминатами. Об этих загадочных неизвестных я уже тебе рассказывал. Для чего он это сделал? Для того чтобы «хозяева» написали историю Китая заново. На этот раз, без легендарного огненного белого бога Хуан-ди, без упоминания того факта, что Китай за 1600 лет до н.э. был завоёван нашими предками, которых китайцы звали «чжоу», без упоминания о втором завоевании Китая жужанами и белым нарм ди.

В XVI веке в Поднебесную прибыла группа «учёных»-иезуитов. Возглавил её ставленник жрецов Амона из Ватикана, Маттео Риччи. Этот иезуит со своими товарищами несколько десятков лет занимался изучением уцелевших от погрома Цинь-Ши-Хуан-ди китайских летописей. Но не на базе этих летописей, а на кальке истории древнего Рима иезуиты «воссоздали» «подлинную» хронологию Китая. Таков был приказ, а китайские летописи куда-то все исчезли. Куда, непонятно. Очевидно, они тайно были вывезены в Ватикан.

Была попытка у жрецов Амона переписать и хронологию Индии. Туда они послали одного из своих талантливых резидентов, Роберта де Нобиле. Но миссия иезуитов в Индии не удалась. Со временем индийские брахманы поняли, с кем имеют дело. Но всё равно, масса редких индийских книг была иезуитами либо уничтожена, либо вывезена в библиотеку Ватикана.

На несколько секунд специалист по фальсификации прошлого замолчал. Потом, посмотрев на меня, добавил:

— Я мог бы подробно рассказать тебе, как извращённая история Китая, была переведена на русский язык и кем.

— Наверное, тоже масоном? — предположил я.

— Нет, просто продажным дурнем, имя которого Никита Бичулин, но мне не хочется впустую тратить время. Мне хочется тебе сказать о другом.

— О чём же? — посмотрел я на задумчивое лицо волхва.

— О работе одного вашего томского этнографа. О подвижничестве Галины Ивановны Пелих. Знаешь такую?

— Слышал, но лично не знаком.

— Недавно она умерла. Но вот какое дело, эта исследовательница всю жизнь занималась изучением культуры нарымских шумеров.

— Кого? — не понял я.

— Ты не ослышался — нарымских шумеров.

— Разве есть такие?

— Сейчас их нет, но когда-то, примерно 7-8 тысяч лет назад, да и значительно позднее, были.

— Ты говоришь что-то невероятное.

— Ничего невероятного здесь нет, — снова уселся на свою скамейку лесной бродяга-философ. — У Галины Ивановны остался труд, который вышел в 1972 году в издательстве Томского университета, он называется: «Происхождение селькупов».

— Я эту книгу читал. Но не пойму, при чём здесь шумеры?

— Плохо ты её читал! Дело в том, что в конце монографии есть таблица, где показаны орнаменты Шумера и Нарыма. Так вот орнаменты идентичны! Один к одному!

От услышанного я оторопел. Мне вспомнилось, что, будучи ещё студентом, я два раза прочёл упомянутую книгу и не раз рассматривал странную таблицу.

— Но мне почему-то пришло в голову, что передо мной всего лишь совпадение.

— Ты должен понимать, Белослав, — окинул меня взглядом челдон, — что таких совпадений не бывает. Орнамент — лицо любой культуры. В нём отражён духовный мир народа.

— Тогда выходит, что найдена прародина шумеров?!

— Давно найдена. Но об этом нельзя вслух говорить, поэтому своё открытие Галина Ивановна и скрыла от мировой науки. Скрыла так, чтобы кто-то понял её и пошёл по её следам. Понимаешь, о чём я?

— Честно говоря, нет!

— Надо, Белослав, заново открыть сибирских шумеров. Не просто открыть, но и найти границы их расселения. И, конечно же, разобраться со временем. Необходимо точно знать, когда протошумерские племена переселились на берега Персидского залива, но может быть, какие-то из них и остались? Это важно, очень важно! «Богоизбранные» постоянно твердят нам, что, дескать, они древние, мудрые, а мы (это относится не только к нам, но и ко всем представителям белой европеоидной расы) только недавно с деревьев спустились. На самом же деле всё наоборот.

Если на территории Сибири, откуда пришли предки современной белой расы в Европу, жили и протошумеры, значит, они являлись частью нашего народа. Такова логика. Следовательно, и предки кельтов, и предки современных германцев, и предки романской семьи народов, и, конечно же, предки славян такие же древние, как и шумеры. Последние (это доказано даже признанными научными авторитетами) на тысячи лет древнее семитов.

— На добрых 3 тысячи лет, — уточнил я.

— Вот видишь!

— Но как обратить внимание наших продажных чиновников от науки на открытия Галины Ивановны?

— С учётом того, что творится в научных кругах, сделать это, практически невозможно, — согласился со мной волхв. — Но можно обойти науку.

— Как?

— Очень просто. Надо организовать самостоятельную общественную экспедицию по изучению сибирских древностей. Вот и всё.

— А дальше что?

— Найти честных археологов и — вперёд!

— Но ведь от твоих «честных археологов» и мокрого места не останется!

— Надо искать людей не зависящих от чиновников, но образованных, это раз! И второе, не надо пытаться что-то кому-то доказывать. Насквозь промасоненная наука тебя всё равно не услышит. Надо стать просто свободным писателем. Вот и всё. Как в своё время сделал Тур Хейердал. Вспомни его книги. Главное, чтобы их стали читать.

— А наука?

— А что наука? Она для того и создана, чтобы исказить истину. Надо служить не науке, а своему народу, дружище. Понял?

Я кивнул.

— Вот что. Когда приедешь в жилуху, вспомни о нашем разговоре. Думаю, что как раз ты и откроешь заново нарымскую протошумерию. Насколько я тебя понял, ты не из трусливых и слабохарактерных.

— А писать складно, кто меня научит? Старик Хоттабыч?

— Зачем тебе учиться? Достаточно просто сильно захотеть. Таким как ты, мать-природа даёт многое, только вы об этом не знаете. Думаю, на сегодня наш разговор окончен. Тебе надо поразмышлять о том, что услышал, а я пока схожу к эвенкам, узнаю ехать нам завтра или ещё подождать.

Глава 35.

Технология распыления сознания

Подложив дрова в печурку, я свалился на меховой пол чума и закрыл глаза.

«До чего же всё просто! — думал я. — Всё на виду! Но кто об этом знает? Фиванские жрецы под видом кардиналов заседают в Ватикане! Вот оно где, двойное дно! Тут не двойное даже, а что-то ещё круче. Потому именем Иисуса Христа и творятся столетиями чудовищные преступления: крестовые походы, ужасные пытки, костры инквизиции и, конечно же, фальсификация правды о прошлом. Не только её искажение, но что ещё хуже, замалчивание. Пример тому — сибирская прародина шумеров. О ней давно известно. Но попробуй, скажи об этом вслух? Если следы северной пращумерской цивилизации были найдены на среднем Приобье, в частности, на территории Томской области, значит, сам Бог велит мне заняться этим вопросом. Тем более что у меня есть неплохой катер и база в окрестностях Томска. Но интересно, откуда узнал о моих возможностях Светозар? Наверняка, он не просто так предложил мне организовать экспедицию. Ему обо мне многое известно».

Задумавшись, я смотрел на пляшущий в печке огонь, а перед глазами плыли образы Западносибирской равнины. Гигантские просторы тайги, моховых болот, озёр и тысяч ручьёв и мелких рек. И всю эту бесконечность пересекает Великая Обь. Самая любимая из моих рек. От проплывших перед глазами картин невольно сжалось сердце, и мне мучительно захотелось в Новосибирск или Томск, на Родину, на песчаный берег полноводной ласковой Оби. Стряхнув с себя наваждение, я стал, дожидаясь волхва ходить по чуму.

«Интересно, что будет завтра? Рискнут эвенки ехать в мороз или нет? — думал я. — Вдруг такая погода будет стоять неделю, а то и больше?»

Мои размышления прервал приход Светозара.

— Пришлось немного пошаманить, — развёл он руками. — Попросили эвенки. У них нет времени ждать.

— Неужели мороз спадёт?! — удивился я.

— Куда он денется? — улыбнулся волхв. — Когда хорошо просишь, он всегда уходит. Через два-три часа температура поднимется.

— Я понимаю, как можно вызвать дождь или заставить перестать идти снег, но разве можно управлять температурой? Она ведь не на одном месте, а на гигантских территориях. Это же целый фронт!

— Не понимаешь ты пока своих возможностей! — вздохнул волхв. — Любовь, вера и воля — вот формула влияния на реальность. Когда до тебя дойдёт суть того, что я назвал выше, ты сам сможешь влиять на погоду. Рунная магия, в которую ты посвящён, хороша только тогда, когда в сердце горит любовь. Запомни: нет ничего на свете выше и сильнее любви. Всё смертно, только она вечна. Любовь — это самая высокая из вибраций — великий вектор творения. Когда человек умеет любить, он уподобляется самому Творцу, и все силы Вселенной идут ему навстречу. Всё склоняется перед ним, ни одна сила не может устоять перед силой любви. Знаешь, почему? Потому что энергия любви — самая мощная. Заметь, чем тоньше вибрация, тем она более энергоёмкая. Потому-то и справедливо утверждение, что Творец — есть любовь. Точнее, девять уровней высшей животворящей любви. Запомни, даже Чернобог не является разрушителем. Его задача — систематизация материального и волнового хаоса и перевода его в систему информационных полей. В природе нет зла в том виде, в котором его видим мы. В ней, если даже миры и гибнут, то на смену им приходят другие, ещё более прекрасные. Когда ты поймёшь, что такое любовь, ты станешь таким же, как я. Навстречу тебе откроется вся

окружающая реальность, в том числе и погода.

— А как тогда понять процесс охоты и рыбалки? — задал я мучающий меня вопрос.

— А что тут противоречит любви? Если я стреляю оленя или лося, я его добываю только тогда, когда голоден. И потом, я всегда прошу у него на это разрешение. Если его глубинное говорит «нет», я его не трогаю. Это раз. И, во-вторых, после охоты надо всегда попросить душу добытого зверя поскорее вернуться. Этим ты строишь лося или оленю информационный портал в наш мир. Ты же знаешь, душа его не гибнет. И потом, человек должен добывать всегда зверей старых и бесплодных, желательно самцов. Посмотри на наших эвенков. Они не самку стреляли, а старого бычару. А насчёт рыбалки я тебе скажу вот что. Если ты добываешь крупных рыб, то этим сохраняешь миллионы мелких. Потому что крупняк ими питается. Как видишь, если с умом рыбачить и охотиться, то и рыбы и зверя не убавится, наоборот, будет ещё больше. Не пойму, зачем ты задал мне этот дурацкий вопрос? — вздохнул, глядя на меня Светозар. — Ты же сам пользуешься охотничьей магией. Мне об этом говорил Дадонич.

— Просто хотел ещё раз услышать то, что мне давно известно.

— Понятно. Даже такой как ты, всё равно иногда начинает терять тропу под ногами. Мы тебе многое поведали, хлопец, но не сказали о некоторых простых вещах, — подошёл к горячей печи волхв. — Мы познакомили тебя с самым захватывающим, но не дали базиса, на чём всё это работает. Честно говоря, и я, и Чердынцев немного тебя переоценили. Ты не обижайся, так бывает.

— Да я без обиды!

— Вот и хорошо. Понимаешь, каждый человек с детства интуитивно пытается нащупать свою жизненную тропу. Ту, по которой ему идти многие годы.

— Дорогу своего предназначения или рока, — уточнил я.

— Да, путь своего будущего служения. Так вот, у крамешников разработана технология сбоя такого пути и запутывания. Зачем, ты скоро догадаешься. Думаю, тебе известно, что интуиция никогда не врёт?

Я кивнул.

— Значит, что надо делать? Сбить человека с его интуитивной дороги.

— Для того чтобы заставить жить другой, не свойственной ему жизнью? — спросил я.

— Это было бы полбеды. Всё намного хуже, мой друг.

— Куда уж?

— Но это так. Обработка сознания начинается с детского сада. Тебе это известно. Там детям подсовывают яркие картинки совершенно иного выбора. Образы настолько яркие, что в них топят то интуитивное, с чем человек пришёл в наш мир. Зачем это делается? Якобы для того, чтобы маленький человек нашёл то, что ему нравится, как всегда — благие намерения. Чем они кончаются, известно. В школе ещё хуже: там наваливаются на ребёнка сотни, а то и больше противоречивых жизненных направлений. Мало того, что он потерял интуитивную тропу своего будущего, теперь его сознание разрублено на куски и растащено по частям, фактически, расплывлено. Многие молодые люди на уровне инстинктов чувствуют, что с психикой произошло что-то неладное, но как с этим бороться, не знают. Стабильными у них остались одни чувства. Потеря внутреннего «я» приводит молодого человека к осознанию своей ненужности. Он не понимает, зачем родился на свет и зачем живёт. Попытка обрести утраченное ведёт к наркомании и дегенерации.

— Теперь мне понятно, в какую почву попадают зёрна различных форм половых извращений. Люди уже не адекватны. А тут их ещё и не туда ориентируют.

— Опять образами, только на этот раз действующими на подсознание. Теперь понимаешь, почему нельзя отдавать детей в детский сад?

— В школу выходит тоже? — спросил я.

— Главная ломка и разрушение интуитивного происходит в раннем возрасте. Если человек целостен, школа ему не так опасна, тем более что школьный процесс можно как-то контролировать. Твоё счастье, что ты не попал в ясли и садик.

— Откуда ты знаешь? — удивился я.

— Да по тебе видно. У тебя воспитание человека XIX — начала XX века. Того времени, когда никаких яслей и садов и в помине не было.

— Уж не хочешь ли ты мне сказать, что ясли и садики были придуманы...

— Да, именно, это я и хочу сказать. Они — часть проекта направленного на нивелирование и распыление человеческого сознания. Правда, советские детские заведения были несколько иными. В них сознание детей не разрушали. Наоборот, делали всё возможное, чтобы маленький человек остался целостным. Но сейчас всё далеко не так. Наши ясли и садики работают по западным программам. Ну, хватит об этом. Давай-ка «на боковую», мороз уже начал спадать, — посмотрел за дверь чума челдон. — Тумана почти нет...

— Да я и так все бока отлежал! И потом рано ещё спать.

— Тогда иди в чум к эвенкам и садись за еду. Когда делать нечего — эвенки едят. Такова их традиция.

— Я и есть не хочу.

— Ты на самом деле противный! — покосился на меня челдон. — Правильно о тебе говорил Дадоньч. Ну-ну, не обижайся! Я это так, любя. На самом деле времени у нас уйма, а делать нечего...

— Может сходить в лес за сушняком? — предложил я.

— А что? Идёт! Хоть какая-то будет польза.

Глава 36.

Руины и разговор у костра

К утру мороз действительно спал. Туман рассеялся, и мы стали снова собираться в дорогу. Когда поднялось солнце, мы были уже в пути.

— Через два дня наши друзья — каюры уедут к себе на стойбище, — обернулся ко мне Светозар.

Он управлял оленями и о чём-то думал.

— Дальше мы поедem сами.

— Сколько нам ещё ехать? — спросил я.

— Дней пять, не больше. А потом отпустим наших оленей и пойдём на лыжах.

— А ночевать сегодня где?

— Также в чумах. У нас они по всей дороге стоят.

— Неплохо! — подумал я вслух. — А почему не строили избушки?

— Зачем? С чумами проще. Мы их обычно ставим поздней осенью. Летом их нет.

— Вот оно что! Не хотите, чтобы по бивакам нашли то, что вы тут... — замешкался я.

— А ты продолжай, продолжай, не стесняйся! Скажи, то, что вы прячете! Так?

— В общем-то, да.

— Запомни, здесь, в этих горах, мы ничего не прячем. Мы сохраняем, бережём, вот и всё. Бережём для будущих поколений потомков белых Богов. Для тех, кому всё, что здесь лежит, — показал лесовик на девственную тайгу, — очень понадобится.

— А эвенки? Они разве не хранители?

— Хранители, — кивнул головой Светозар. — Только своих традиций. Того, что им досталось от предков. Как видишь, у нас с ними общие интересы. Поэтому мы и вместе.

Через несколько часов быстрой езды мы сделали очередной привал, а к вечеру добрались до других трёх чумов.

— Вот мы опять и в тепле, и есть где покопытить нашим оленям, — сказал лесовик, спрыгивая с нарты.

Но взглянув на чумы, расхохотался.

— Смотри, видишь оленьи шкуры? Вот они, в снегу, все порванные!

Я посмотрел в сторону, куда показывал Светозар и развёл руками. Вся подстилка чумов была кем-то вытащена и сложена в большую кучу. Кругом виднелась раскиданная по снегу оленья шерсть, и всё вокруг было истоптано маленькими медвежьими лапами.

— Росомаха? — посмотрел я на эвенков.

Лючеткан кивнул и стал распрягать оленей.

— Давайте посмотрим, может что уцелело? — подошёл к куче оленьих шкур лесовик. Лучше спать на кусках, чем на ветках и колючках. Спрашивается, зачем она всё это натворила? Тут работы на день, а то и больше. Сначала шкуры надо вытащить, потом все до единой разорвать! Вот зверюга, так зверюга! И зимой и летом всегда творит одно и то же! — возмущался челдон. — И свирепствовала она здесь недавно. Судя по следам, в ночь, когда наша изба чуть не перевернулась.

Собрав куски шкур, мы снова втащили их в чумы и взялись за растопку печей.

— Ладно, что зверь не забрался в лабаз, — улыбнулся Тиманчик. — Пытался, но не смог.

— Если б не землетрясение, он бы прогрыз в лабазе дверь, — показал на следы зубов Лючеткан. — Шибко плохой росомах. Он ещё придёт, его и надо кончать!

— Как? — развёл руками Светозар. — Без хороших собак его не догнать.

— Съезжу на стойбище, возьму своего Стога, и мы найдём этого разбоя, — заверил нас Тиманчик. — Если этого не сделать, он каждый год так поступать будет.

После общей трапезы, эвенки отправились к себе, а мы со Светозаром занялись приготовлением ко сну. Когда мы забрались по своим спальникам, волхв сказал:

— Здесь, под нами, Белослав, целая подземная страна. Тысячи галерей, огромных залов и искусно выполненных гигантских подземных святилищ. Но это только первый уровень. Есть ещё и второй, и третий, и даже четвёртый! Под ним находится целая подземная страна. Она освещена светом, там тепло и там есть жизнь.

— А кто в тех местах обитает? — спросил я.

— О врагах человечества ты знаешь, но не одни они хозяева подземелий. Есть там и те, кто к людям Земли относится с уважением и состраданием. Но тебе об этом — пока рано. Я тебя познакомлю с первым уровнем подземелий. Он был передан людям ещё в незапамятные времена.

— Получается, что строили эти подземелья не наши предки? — удивился я.

— Кое-что они тоже строили. Но в результате своих работ натолкнулись на галереи, которым миллионы лет. Их и заняла наша, тогда ещё звёздная цивилизация.

— А почему ты сказал, что первый уровень галерей нам кто-то передал?

— Потому что за второй нашим предкам пришлось уже сражаться.

— С кем?

— С теми, кто не хотел его нам уступить.

— А кто они были?

— Твари, каких мало. Очень враждебные к людям, союзники ящероголовых, но из другой звёздной системы.

— А где они сейчас?

— После последней Великой войны двух империй, переселились на покинутую землянами Луну. Там им комфортнее.

— Сказки какие-то! Если бы кто-то услышал нас со стороны, он бы подумал, что мы оба спятили.

— А зачем нам кто-то со стороны? Нам это ни к чему.

— Получается, что вы владеете тайной двух уровней подземелий?

— Кто это вы? — спросил меня жрец.

— Я имею в виду тебя и Дадоньча.

— Тайной? Неплохое слово! Но лучше бы его не было. То, что там хранится, принадлежит всему человечеству. Но ты должен знать, понятие «человечество» принадлежит только потомкам белой расы, средиземноморская раса уже другая. Мы её не признаём.

— Я это давно понял... И ты мне хочешь показать свои подземные владения? — спросил я.

— Не хочу, а обязан. Таков приказ «сверху». Но я не против приказа. Наоборот — «за»!

— Кто же тот, который может приказать таким как ты и Дадоньч?

— Ты его хорошо знаешь, Белослав.

И тут передо мной поплыло дорогое мне лицо кондинского отшельника. Человека, с которым я общался несколько лет, которого полюбил как родного деда или даже отца.

— Скажи мне, — повернулся я к лежащему Светозару, — на Урале под горами то же самое, что и здесь?

— То же самое. Какая разница?

— Тогда понятно, куда делся пасечник после того, как на его дом было совершено нападение.

— Вот и хорошо, что ты это понял. Теперь, надеюсь, до тебя дошло, зачем я тебе хочу показать места входов в мир подземелий?

— Чтобы в будущем, в нужный момент, я всегда мог их найти?

— Исчезнуть на глазах у врагов. Раствориться в подземном мире! Запомни, ни одна спецслужба на Земле, включая сюда и разведку Ватикана, точнее храма жрецов Амона, подземного мира не знает. Его не знают даже сами рептилоиды.

— Почему? — удивился я.

— Потому что он строился многими космическими цивилизациями. На протяжении миллионов лет. Всё хватит болтать. Давай спать! — скомандовал волхв. — Завтра у нас трудный день.

Рано утром мы были уже в пути. Олени, не торопясь, бежали по ослепительному снегу пологого склона хребта, между старых засохших лиственниц и крупных валунов, и мне на мгновение показалось, что я вижу перед собой под слоем снега руины некогда погибшего города. Сидя впереди, я остановил упряжку и посмотрел на Светозара.

— Всё правильно! — улыбнулся он мне. — Мы едем прямо по развалинам, они вокруг нас, только под землёй, снег не имеет значения.

— Но почему я это увидел?

— Потому что научился видеть не только глазами, но и сердцем.

— А чей это город? — тронул я оленей.

— Наш, орианский. Здесь когда-то стоял город белых Богов. Он погиб в первую великую войну. Как и всё, что здесь когда-то было. Вот, посмотри, — показал волхв на странный, стоящий справа от нас огромный холм. Это не вершина, дружище.

— Неужели, пирамида?! Но ведь здесь целая гора!

— Вершина пирамиды срезана, но это не мешает ей возвышаться на добрых две сотни метров, а то и более. То, что она заросла лесом, ничего страшного! Шутка ли, прошло 40 тысяч лет! Я на неё поднимался, у неё пять граней.

— Пять? — удивился я.

— Да, пять. Острая сторона указывает на древний полюс. Он стоял на 15 градусов в стороне от современного. Где-то между Исландией и Гренландией. То было время оледенения Европы. Ты знаешь, почему? Потому что рядом с ней находилась «шапка» планеты.

— Мне бы хотелось взглянуть на пирамиду поближе, — попросил я.

— Тебе было сказано, что сегодня у нас будет тяжёлый день, — усмехнулся знаток подземного мира. — Тогда поехали! Что на меня смотришь? Разворачивай оленей и — к пирамиде... Мне хочется, чтобы ты на неё поднялся.

— На такую высоту? — усомнился я.

— Ничего с тобой не случится. С её вершины откроется такой вид, прямо скажем — незабываемый.

Заинтригованный, я повернул упряжку и направил её к заросшему лесом холму. Вслед за нами, ничего не спрашивая, последовали и эвенки. Подъехав к гигантскому сооружению, мы привязали оленей и, надев камусные лыжи, стали медленно подниматься к его вершине. На крутом подъёме лыжи держали отлично, но очень скоро заболели от непривычности угла щиколотки ног. Поэтому пришлось остановиться и передохнуть. Взглянув вниз, я увидел, что Лючеткан с Тиманчиком развели костёр и устанавливают над ним чайник.

«Молодцы парни! — подумал я. — Зря времени не теряют. Каждая минута у них продумана».

Волхв пробирался между деревьями вслед за мной. Подойдя ко мне, он сказал:

— Это строение напоминает пирамиду Солнца в Теотихуакане. Её склоны довольно

пологие, потому мы и идём на лыжах. Будь они такие как у Большой, мы бы на лыжах не поднялись.

Я кивнул Светозару в знак согласия, и мы снова двинулись наверх. На этот раз впереди шёл челдон. Я следовал за ним. Так мы менялись несколько раз. И вот, наконец, наши лыжи выкатились на ровную площадку. Это была вершина! На ней росли мелкие кустики карликовой берёзки и виднелись несколько засохших лиственниц.

— Посмотри, какая красота! — сказал Светозар, переводя дыхание. — Что ты видишь? Смотри внимательно.

Перед нами лежали засыпанные снегом и заросшие редким лесом холмы восточносибирского плоскогорья. Некоторые вершины казались довольно высокими. Так же как и наша, они были без растительности и издалека казались кем-то постриженными.

— Ничего не видишь? — спросил меня челдон.

— Пока, нет. Бесконечность холмов, вон вижу на вершине останец.

— А справа от него что?

И тут я оторопел: передо мной стояла ещё одна пирамида. По размеру она была не меньше нашей. Её довольно крутые склоны были засыпаны снегом, и растительности на них не было.

— Какая красавица! — показал я на пирамиду. — И макушка у неё цела!

— Потому что она классическая. На неё бы мы так легко не забрались. А здесь, — оглянувшись волхв,- когда-то стояло строение. Возможно Звёздный храм или что-то другое. От него сейчас ничего не осталось.

— А как же уцелела вторая пирамида?

— Очевидно, прямого попадания в неё не было. Всё обошлось. Но это ещё не всё, смотри внимательно.

— Я и так во все глаза!

— А ты не глазами зришь, а сердцем...

— Постой-постой! — прервал я лесовика. — Это ведь не останец! Вот на той вершине он больше похож на разрушенную статую.

— Это и есть скульптура. Она полуразрушена, но её ещё видно. А под ней вовсе не холм, а каменный храм.

— Неужели в этих местах никогда никого не было? — посмотрел я на хранителя.

— Кого ты имеешь в виду?

— Таких как мы с тобой, русских исследователей.

— Были, в основном — геологи. Но каждому начальнику партии даётся указ: заниматься только своим и не лезть в историю. Мало этого, специальные люди всегда просматривают их маршрутные журналы. Если в них что-то не так: во-первых, получает нагоняй руководитель экспедиции, и, во-вторых, из документа вырываются опасные страницы. Поэтому геологи носят всё, что увидели только в своих головах. Но что толку? Ты же знаешь, что люди смертны. Знаешь, сколько интересного в своих путешествиях видел писатель — геодезист и картограф Федосеев? Но в своих книгах он ничего об этом не написал. С одной стороны, потому что сам для себя многого не мог объяснить, а с другой — хорошо знал, что за такое дело по голове его не поглядят. Неужели ты думаешь, что цензура храма Амона в СССР не действовала? Она работала под камуфляжем ЦК, КГБ, МВД и других ведомств. Ответил я на твой вопрос?

— Вполне! Получается, что мы видим перед собой руины допотопного города?

— Мы стоим над ними. Всё погребено под слоем леса, а сейчас ещё и снега.

— Вот ещё одна пирамида! — показал я в другую сторону и на горизонте похоже то же самое... Так что же здесь было?

— Наверное, в этих местах стояла одна из столиц нашей древней прародины. Потому что

вокруг полно точно таких же руин: битые скульптуры, каменные курганы, заросшие лесом пирамиды. Но на первый взгляд обывателя, ничего особенного! Холмы и холмы! Подумаешь. Останцы похожие на людей! Ну и что? Природа тоже неплохой скульптор. Помнишь кекуры на Медвежьих островах? Там стоят гигантские статуи, пускай выветренные, но они до сих пор различимы. И что? Кто-нибудь из учёных обратил на них внимание? Такие же выветренные скульптуры стоят на Таймыре, приполярном Урале, Кольском полуострове и на юге нашего Приморья. Но поверь, придёт время, когда силы тёмных иссякнут. И тогда потомки белых Богов узнают правду о своём прошлом.

— Неужели когда-нибудь придёт это время?

— Обязательно придёт! Не сомневайся! Ради будущего мы сейчас с тобой и живём.

Несколько минут мы стояли молча. С вершины пирамиды были хорошо видны все пять её граней. Они хоть и заросли лесом, но это не помешало мне сверить по компасу направления её сторон.

Как говорил волхв, они указывали на совершенно другой северный полюс. С верхней площадки пирамиды уточнить его градусы было невозможно. Потому мы решили спускаться. Дорога вниз оказалась намного проще, чем вверх. Мы срубили две молодые лиственницы и, усевшись на них, лихо съехали по своей лыжне к подножью пирамиды. Правда, во время спуска пришлось несколько раз, чтобы сбить скорость, падать, но синяков при этом мы не набрали. Когда мы, наконец, спустились к костру наших друзей, вся наша компания, напившись чаю и отвязав оленей, снова двинулась по таёжной дороге к своей цели. К лагерю мы добрались только поздней ночью. Отпустив оленей и буквально валясь с ног от усталости, мы растопили в одном из чумов печь и, наскоро поужинав, все четверо свалились спать.

— Завтра у нас прощание с эвенками. У них своя дорога, у нас своя, — пожелав мне спокойной ночи, сказал волхв-хранитель.

Проснулись мы, когда уже совсем рассвело. Поднявшись на ноги, мы вместе с эвенками занялись приготовлением завтрака. Когда он был готов, Светозар сказал:

— Это наш последний совместный стол. Будем считать его прощальным. Под вечер Лючеткан с Тиманчиком отправятся к себе на стойбище. Тут недалеко. А мы, — посмотрел он на меня, — поедem завтра с утра. Потому что нас ждёт дорога до поздней ночи.

— А днём чем займёмся? — спросил я.

— Как всегда, заготовкой дров, — посмотрел на непроницаемые лица эвенков челдон. — Дров никогда много не бывает.

Через несколько часов мы попрощались с нашими каюрами. И отец, и сын сдержанно пожали нам руки, пожелали всего доброго и, вскочив на свою упряжку, вскоре исчезли среди засыпанного снегом леса.

— Ну что, пойдём за сушняком? — обнял меня за плечо хранитель. — Работы у нас — до вечера!

— Я никак не могу придти в себя от увиденного вчера, — сказал я ему. — Здесь вокруг видны следы погибшей цивилизации.

— И чем дальше на север, тем этих следов больше, — вздохнул Светозар. — Невозможно представить, что тут творилось во время великой битвы! Куда ни глянь — везде видны воронки от страшных чудовищных взрывов. Они и в горах, и по распадкам. На месте этих воронок сейчас озёра...

— Но местами строения устояли, — заметил я.

— В основном, пирамиды и стены древних циклопических построек. Но со временем последние оказались под лесом. Видны одни пирамиды да и то не очень. Всё скрыто лесом. Не было бы его, намного было бы проще... Хорошо, что тайга здесь из светлохвойного

лиственничника. У вас, в западной Сибири, такой мало. Там всё кедрачи да ельники. Сам понимаешь, в таком лесу почти ничего не видно. Можно пройти рядом с валами или курганом и не понять, что это такое. Если надумаешь заняться поисками прародины шумеров, помни об этом. На себя не очень-то надейся, больше спрашивай у местного населения. Они тебе покажут и валы, и пирамиды, и курганы.

— Неужели и на всей западносибирской равнине стоят пирамиды? — удивился я.

— А почему, нет? Их сотни. Просто надо разуть глаза.

После короткого разговора мы занялись нашими делами. Сначала таскали сушняк, потом до самого вечера его пилили на аккуратные поленья. И уже ночью сложили их между чумами.

Утро мы встретили уже в пути. Отдохнувшие за сутки, олени бежали резво. Их не надо было подгонять.

— Ещё пару дней и мы будем на месте! — сказал, глядя на меня Светозар.

— Но ведь ты говорил о двух неделях пути? — напомнил я.

— Мне хотелось, чтобы ты побывал в моём доме. Но потом решил, что мы сделаем это втроём.

— Кого ты имеешь в виду? — спросил я его.

— Нашего дедушку, кого же ещё? Старик давно один. Общество ему не повредит.

— Да как он сюда, в эти дебри, попадёт? Он что, на самом деле в ступе летает?

— В ступе, не в ступе, но летает! — посмотрел Светозар на меня загадочно. — Скоро мы его увидим.

Последние слова волхва меня озадачили. И я, дав себе слово ничему не удивляться, стал всматриваться в надвигающиеся на нас цепи поросших лесом невысоких гор.

«Скорее бы! — думал я. — Всю дорогу — одни загадки. То разрушенные, лежащие под землёй города, то гигантские поросшие лесом дворцы и пирамиды. А теперь ещё и подземелья! К одному из входов в мир тайны и ужаса меня сейчас и везут».

— Как я понимаю, ты хочешь мне показать первый уровень своих подземных владений? — спросил я сидящего впереди меня Светозара.

— Поверь, он совсем не страшен! — повернулся ко мне волхв.

— Вот оно что? Оказывается ты тоже не дурак читать чужие мысли!

— Что делать, если они из тебя прут фонтаном? — засмеялся челдон. — Ты же умеешь защищаться! Почему не пользуешься полученными знаниями?

— От таких как ты, у меня нет желания.

— Тогда не ворчи, если не по-твоему!

— Да я так, для порядка. У меня вот какой вопрос: зачем мы так далеко забрались? Неужели нет входов в подземелье поближе?

— Мы их проехали больше десятка!

— Тогда я тебя не понимаю.

— Нам надо не просто под землю. Нам надо в одно тайное место. Специально для тебя, понимаешь?

— Не совсем!

— Когда приедешь, поймёшь! Осталось не так далеко. Завтра будем на месте. Да, сегодня придётся ночевать у костра под открытым небом, больше нет гостиниц, они остались на тракте.

— Этого я не боюсь. Дело привычное.

— Знаю! Знаю! — засмеялся челдон. — Устраивать биваки у костров ты горазд. Через час будем искать место для лагеря. Видишь, где солнце? Как оно нырнёт за гору, сразу станет темно, хотя по времени ещё далеко не вечер.

На разбивку лагеря у нас ушло около двух часов. Так как палатку мы не захватили, то

решено было спать у ногди ^[19]. К тому же одежда и у челдона, и у меня была отменная. Поэтому замёрзнуть мы не боялись. Когда все приготовления были закончены, наступил вечер. И мы, устроившись на ветках кедрового стланика, стали дожидаться, когда на разгоревшейся ногде закипит чай.

— Меня мучает один вопрос, — посмотрел я на безмятежно смотревшего на огонь волхва.

— Давай! — обернулся он ко мне.

— Мне пришло в голову, что у нас, у людей, в психике есть какой-то недостаток, о котором мы не подозреваем, но о нём знают наши враги. Именно используя его, они и управляют нами.

Услышав мои слова, хранитель взглянул на меня с нескрываемым интересом и, подумав, сказал:

— А сам ты не можешь догадаться, на чём они нас поймали?

— Может на эгоизме, или чувстве собственности?

— Вот ты сам и ответил на свой вопрос. Прежде всего, на чувстве собственности. Дело в том, что личная собственность человеку необходима. Что она собой представляет? Прежде всего — одежда, без неё никак, особенно на севере. Какие-то личные вещи. У женщин это украшения, у мужчин — оружие. Украшения имеют свойства сродства к хозяйке, они могут быть только личными. Та же брошь, одной женщине она подходит, другой — нет. И потом, в древности их ценность определялась не стоимостью материала, а мастерством художника. С оружием ещё проще. Оно, как ты знаешь, является продолжением самого человека. Меч или карабин выбирает себе хозяина и по-настоящему служит только ему. Могут быть собственностью мелкие личные вещи, которые достались человеку от ушедших предков. Какие-то ценные книги, дневники. О книгах — разговор особый. Они занимали промежуточное положение: пока человек книгой пользуется — она может быть его, но как только книга стала ему не нужна, он отдавал её тому человеку, которому она в данный момент необходима. Но всё это касалось небольших личных библиотек. Дело в том, что общество нормальных людей во все времена располагало гигантскими публичными книгохранилищами. Как отголосок прошлых допотопных времён возникли знаменитые библиотеки древности: библиотека Грастианы, Хара-хора, Кива Сибирского, Гелона, Остин, Донграда, Старграда, Ретры, Арконы и т.д. Это на севере. На юге — храмовая библиотека Мемфиса, библиотека Гелиополя-Ану, Фиванская храмовая, позднее Вавилонская, Ниневийская. Помнишь библиотеку Ашура Банипала?

Я кивнул.

— Их было много. Перечислять не стану. Вот собственно и всё, что можно сказать о личной собственности наших далёких предков. Она ограничивалась одеждой, украшениями и оружием, частично носителями духовного наследия. Но здесь возникает вопрос: если тебе что-то более не нужно — отдай это тому, кому оно нужнее.

— А что со всем остальным? — поинтересовался я. — Земля, жилища, скот и многое другое?

— То, о чём ты говоришь, принадлежало обществу, так как человек жил по его законам, то он мог пользоваться и землёй, и крышей над головой, и скотом, и всем остальным как своим собственным. Причём столько, сколько хотел. Мало этого, он мог всё, чем он пользуется, например, дом, передать в наследство своим детям. Единственное, что он не мог, так это продать, сжечь, короче распорядиться собственностью, которой он пользуется по своему усмотрению. Распорядилось собственностью человека общество.

— Что-то я не понимаю, какое общество? О чём ты говоришь?

— Я говорю о так называемой общине — обществе Золотого века, где всё было разбито на большие семьи. Не подумай, что речь идёт о кровном родстве. Семейные, родственные отношения складывались между разными семьями. Это потом после Великой битвы империй и

гибели основной части населения из отдельных семей проросли роды, а из родов сложились племена. В древности же ни в допотопной Атлантиде, ни в Ориане родоплеменного строя не было.

Так вот, в обществе людей Золотого века родственные доверительные отношения складывались между различными семьями. Как это происходило? Благодаря законам древней общины. И сколько бы ни было в ней людей, она выглядела как одна огромная семья. В этом и сила общинного строя. Подобную общину наши придурочные историки называют «соседской». Но «соседское» объединение людей — община только по названию. Орианская община другая — это семья! Единый организм, где каждый человек был бесценен и воспитывается всем обществом. В такой общине главной ценностью являлось поле любви. Оно объединяло людей, позволяло им понимать и по-настоящему ценить друг друга. Строилось это поле всеми вместе. Если человек терял способность любить, то ему помогали её обрести. Тут либо учили, либо посылали подальше.

— А разве можно научить такому чувству? — удивился я. — Мне кажется, что оно должно быть природным...

— Можно, но с одним условием — если человек захочет учиться. Теперь ответь мне на вопрос: какая может быть собственность в такой общине?

— Наверное, семейная, если все люди живут по законам единой большой семьи.

— Вот ты сам и поставил всё на место. Нужна общиннику громоздкая неповоротливая личная собственность? Её же охранять надо. А так она под надзором всего общества. Пользуйся ею сколько угодно, по сути, она твоя, потому что служит и тебе, и твоим детям. Что ещё надо? Теперь подумай, можно купить общинника, посулив ему ещё какую-то собственность или деньги? Если он знает, что они всё равно будут принадлежать не ему, а всей большой семье?

— Нет, конечно!

— Теперь тебе понятно, почему на нашей планете было уничтожено общество Золотого века? Единый братский союз звёздных общин.

— Почему звёздных? — удивился я.

— Потому что семейная община, явление не земное, а космическое. Без объединяющего людей единого сильного поля любви осваивать звёздные миры невозможно.

— Значит, впереди человечество ждёт объединение в общины? — спросил я.

— Не искусственное, а естественное. По закону подобия. Но ты опять отвернул от темы. Одним словом, общество Золотого века на Земле было заменено на другое — на стадо потребителей, собственников. Зачем? Можешь мне на этот вопрос ответить?

— Проще простого. Чтобы использовать институт личной собственности в качестве инструмента воздействия на психику, — сказал я.

— Всё правильно. Отсюда и родилось выражение, что деньги правят миром. Собственнику всегда мало денег. Ему чем их больше, тем лучше. То же самое с властью. Собственник стремится не только обладать вещами. Ему подавай ещё и власть. Во-первых, она позволяет приобретать ещё больше вещей, денег и недвижимости, и, во-вторых, она стала сама по себе являться собственностью. Вот тот рычаг, на который постоянно пытаются давить те, кто управляет земным социумом. Многие «ура-патриоты» считают, что для спасения человечества надо избавить социум от института денег. Дескать, они во всём виноваты. Но здесь цель ложная. По всей видимости, её нам опять подсовывают. Дело даже не в деньгах, а в психотипе современного человека. Теперь ты понимаешь, откуда пророс гипертрофированный современный эгоизм недолюдка?

— Думаю, что из чувства обладания чем-то или кем-то.

— Всё верно! Если учесть, что ко всему прочему надо добавить ещё и животный инстинкт

зверя. Во времена Золотого века любой человек чувствовал себя хозяином не только своей земли, но и всей планеты. Во всех уголках тогдашней Ойкумены, не только в Ориане или Атлантиде, но и на гигантском Му, короче говоря везде, где процветали общинные отношения, он был родным и желанным. Его принимали как своего и тут же предоставляли всё необходимое для жизни. Переезжая на новое место, он со спокойной душой оставлял обществу свою землю, дом, и другие вещи и, вступив в новую общину, возвращал за счёт неё всё утраченное. Не надо было ничего везти с собой. Как, например, возят сейчас, целыми вагонами. А в кого превратился современный собственник? В сторожа своего хлама! Приобрёл, а потом всю жизнь надо посвятить охране накопленного. Иначе нельзя — можно потерять. Сколько энергии на это требуется? Уйма! Вот и получается, что вместо того чтобы развивать свои способности, человек вынужден заниматься чёрт знает чем. К чему это ведёт? Конечно, к деградации! Получается, что ни человек управляет вещами, а они им. Разве не так?

Слушая рассуждения Светозара, я невольно вспомнил своего отца. Для него вещи и деньги стали самым главным в жизни...

— Ты, несомненно, прав, — вздохнул я, вспомнив о своей молодости.

— Вот мы вместе и ответили на твой вопрос. Ты, я думаю, отлично понимаешь, что пока до людей не дойдёт, что любая собственность является духовным якорем и мощной привязкой к эгрегору Сатаны-Амона, они будут управляемы. Посмотри, как манипулируют западные банки сознанием наших промышленников! Это делается через процентные ставки. Нашим банкам приказано давать кредиты населению под 16% годовых, западные же дают нашим банкирам — под 5 или 6%, но с условием предательства Родины. Вот и всё.

От слов Светозара на душе у меня стало тоскливо. Я смотрел на звёздное небо, наблюдал, как в чёрную высь уносятся искры нашей ноды и думал о том, что говорит мне волхв. Легко сказать, заставить обывателя погасить в себе всепожирающий огонь собственника, из потребителя выковать созидателя. Мне хорошо был понятен смысл сказанного. Люди Золотого века не занимались накопительством материального. Значит, вся их энергия тратилась на саморазвитие и творчество. У нас сейчас всё наоборот. Только единицы способны отказаться от щемящего чувства обладания материальным и власти в пользу творческого процесса созидания..

— Знаешь, к какому я пришёл выводу? — посмотрел я на волхва. — Для того в человеке и было раскручено чувство хапуги — собственника, чтобы остановить его духовную эволюцию как вида.

— Я от тебя ждал, что ты поймёшь суть произошедшего. Но думал, что это произойдёт не сегодня, — улыбнулся Светозар. — Хуже всего то, что это мерзкое чувство — иметь и распоряжаться, завладело нашей северной женщиной. О женщине, вообще, разговор отдельный. Посмотри, что мы имеем: современная женщина выходит замуж не для того, чтобы дарить мужчине свою любовь и помогать ему в его творческом процессе своей энергией, она выходит замуж для того, чтобы обладать мужчиной. Распоряжаться им, высасывать из него и жизненную силу, и деньги. Современная женщина-вамп живёт только феромонами. На настоящую любовь она не способна. Для неё любовь — это голый животный секс. И больше ничего. Кончились феромоны — кончились и её чувства. В наше время среди женщин-стерв бытует выражение — «завести себе мужчину». Как хомячка или кота. Откуда проросло всё это?

— Похоже, в женщине-стерве чувство собственности над мужем или своим же ребёнком напрочь вытеснило чувство человеческой любви, — сделал я вывод.

— Ты понимаешь теперь, почему эти дамы никогда не примут арийскую полигамию? В моногамной семье она королева и богиня! Здесь женщина мужчиной может манипулировать. Держать его постоянно на дефиците своей энергии.

— Постой! — прервал я таёжного всезнайку. — Насколько мне известно, энергия стервы

никуда не годится.

— Всё это так, но разве современный мужчина это осознаёт? Такие тонкости он просто не замечает. Для него женщина — просто женщина, и всё тут.

— Ну и дела? — вздохнул я.

— Да, дело — дрянь! Но с этим нам приходится жить! Потому что других женщин, умеющих любить и ценить мужчину, очень мало. О феминистках говорить не приходится. По сути, это уже не женщины, а так, создания. Вот они плоды чувства собственности на материальное. Сначала оно распространялось на предметы, теперь оно распространяется на людей. Для мужчины собственностью является жена, для жены — муж. Дети — собственность обоих.

— Ты описываешь мою семейку, я в такой вырос!

— Знаю, прости. Но что делать? Такова наша современная действительность. Смотри, чай давно кипит, а мы и не видим, — показал Светозар на чайник.

— Сейчас мы его заварим! — поднялся я.

— Вот что! — остановил меня волхв. — Давай положим в чайник чагу. Иначе ты у меня не уснёшь.

— Не усну, — кивнул я головой. — Уж очень серьёзный разговор у нас получился.

Глава 37.

Чердынцев и каменная карта

Светозар, повернувшись коленями и животом к ноде, очень скоро уснул. А я, лёжа на спине и поглядывая на улетающие в чёрную небесную высь искры, вспоминал свою юность. Действительно, всё было так, как сказал волхв. Всю свою жизнь в семье от рождения до совершеннолетия, пока не покинул тех, кто меня породил, я считался их собственностью. Ни отцу, ни моей матери и в голову не приходило, что дети рождаются для самостоятельного жизненного пути. Что они идут по жизни стезёй своего предназначения. Они всерьёз считали: если я отпрыск, то автоматически являюсь рабом их величеств. Следовательно, они имеют надо мной одни права, а у меня по отношению к ним одни обязанности. Вспоминая свою борьбу за обретение независимости от родителей, я понял, что имел дело с людьми генетически изменёнными. Бабушкины слова, что и моя мать, и отец сошли с ума, надо было принимать в прямом смысле. А мне казалось, что это просто гипербола. В этот момент я почувствовал, на себе пристальный взгляд своего друга.

— Опять не спишь? Всё звёзды считаешь... — проворчал он. — Тебя что, усыпить?

— Не надо! Просто пришла в голову мысль, что чувство собственности в человеке тоже имеет генетическую основу.

— Как и все чувства. А ты что разве не знал?

— Думал, что чувства это свойство одного психического потенциала, но оказывается, всё намного сложнее.

— Иначе бы люди не сходили с ума, — поднялся со своего места волхв. — Посмотри что делается: каждый психопат изо всех сил старается грести под себя и не думает о том, что на тот свет ничего материального не унесёшь. Представь, как собственники мучаются, когда сдыхают? Разве их быт можно назвать поведением людей со здоровым сознанием? Выбор «иметь» но не «быть» — прямая дорога в жёлтый дом! Беда в том, что свихнувшихся сейчас видимо-невидимо! Из них и состоит современная пятая колонна. И не только у нас, но во всех без исключения странах. Она, эта свора, генетических недолюдков, чтобы приумножить свою собственность, или для того, чтобы просто её сохранить, верой и правдой служит своим транснациональным хозяевам, тем самым, которые считают себя вправе диктовать всем нам свою волю. Для того генетических собственников и создавали.

— А что есть какие-то другие? — спросил я.

— Конечно, есть. Это обычные люди, у которых с психикой всё в порядке. Для них деньги и вещи не цель, а всего лишь средство. Что-то вроде инструмента. Конечно, это тоже связано с наследственностью — патологий нет. И, вообще, хватит болтать! Завтра нам спускаться под землю, а ты о дегенератах. Подумай лучше о более интересном.

— Слушаюсь и повинуюсь! — засмеялся я, поворачиваясь животом к огню.

«Значит, патологические собственники тоже искусственно созданы, — мелькнуло в сознании. — Это из них построен фундамент современного социального безумия».

Проснулся я от лютого холода. Брёвна нашей нодеи догорели, и «дед мороз» забрался даже под оленью кырняжку. Следом за мной проснулся и Светозар.

— Давай разведём костёр, — посмотрел он на меня. — Надо согреться и — в дорогу.

Мы бросили сухие дрова на угли, и вскоре наш лагерь осветило яркое пламя.

— Ехать нам осталось совсем немного. Вход вон за теми холмами, — показал куда-то вперёд наставник.

— Всё равно, я ничего не вижу, от костра — туман, и потом ещё не рассвело.

— Уже светает, — улыбнулся Светозар, — через час отправимся в дорогу!

Наскоро позавтракав, мы запрягли оленей и, прыгнув на нарту, понеслись вниз по пологому склону. Минут через тридцать совсем рассвело, и я увидел надвигающуюся на нас цепь низких холмов.

— Вот мы и у цели, — показал валиком ^[20]челдон на холмы. — Ещё немного и отпустим оленей.

Это значило, что нам здесь быть не день и не два, а намного дольше. Проехав километра три или четыре, Светозар остановил нарту и, кивнув на торчащий из снега валун, сказал:

— Видишь, если на склонах холмов стоят такие вот останцы, запомни форму валуна, это очень важно, значит рядом вход в подземный мир. Посмотри, валун, практически, один. Другие камни от него стоят на расстоянии двухсот и более шагов. Это тоже примета, — показал рукой на лежащие вдалеке камни челдон. — Давай отвяжи оленей, а я пока откопаю плиту, закрывающую вход в колодец.

Когда я возвратился, вход в подземный мир был уже открыт. Плоская каменная напоминающая большой щит плита была отодвинута и под ней виднелись серые базальтовые ступени.

— Милости прошу! — показал на них хранитель. — Только я первый. А ты — за мной.

— А как же свет! — спросил я.

— У меня вот что! — вытащил челдон из-за пазухи фонарик. — И потом без света пройти придётся метров пятьсот, не более. Дальше всё освещено.

Я не стал спрашивать кем, просто молча последовал за Светозаром.

Хранитель с рюкзаком на плечах шёл впереди и освещал дорогу своим фонариком. Я не отставая, след в след, продвигался за ним. Ступени круто забирали вниз, и вокруг стояла такая гнетущая тишина, что, казалось, было слышно биение наших сердец.

На секунду оторвав взгляд от ступеней, я посмотрел на стены туннеля. И поразился: они были покрыты чем-то гладким и блестящим, наподобие стекла.

— Что это? — коснулся я рукой странного вещества.

— Обсидиан, — повернулся ко мне Светозар. — Когда-то очень давно галерею прожгли лазером. Видишь, какие стены? Они круглые. Это то, что осталось от оплавленного базальта. Вещество наподобие стекла.

Когда мы прошли ещё пару сотен шагов, впереди забрезжил слабый свет.

— Видишь! — показал хранитель. — Это галерея или квершлаг. Он полностью освещён.

— Чем?! — не выдержал я.

— Скоро увидишь, загадочно посмотрел на меня Светозар. — Только прошу, ничему не удивляйся. Для тебя началась сказка. И ты теперь — сказочный герой.

Когда мы вошли в галерею, я увидел на её потолке вытянутую наподобие капли стеклянную лампу, в которой что-то ослепительно светилось. Лампа была подвешена к потолку, находящемуся примерно на высоте трёх с половиной метров. За этой странной лампой на расстоянии десяти шагов светился ещё такой же фонарь, за ним второй, потом третий, четвёртый и так — по всему квершлагу. Благодаря этим удивительным светильникам галерея была полностью освещена. Открыв рот, я глядел на потрясающую картину и не мог понять, где я нахожусь.

— Почему к фонарям не тянутся провода? — показал я на потолок Светозару.

— А зачем? — улыбнулся волхв. — В них светится плазма. Энергия же поступает из эфира, его кругом видимо-невидимо!

— Как же она поступает? Не видно никаких приборов!

— И не увидишь, потому что вся конструкция полевая. Из высшей мерности энергия эфира

перетекает в нашу. Отсюда и яркое свечение.

— Всё равно, для меня это загадка, — сказал я.

— Со временем разберёшься. Я тоже сначала глаза таращил. Пойдём, нам идти да идти!

И мы рядом пошли по гладкому полу галереи. Через десять минут я почувствовал, что не только согрелся, но мне стало жарко.

— Что, боишься изжариться? — посмотрел на мою разгорячённую физиономию Светозар.

— Мне тоже жарковато, поэтому предлагаю сбросить здесь верхнюю одежду и идти налегке.

С этими словами волхв развязал завязки своей шубы и положил её на пол. Глядя на него, я сделал то же самое.

— На самом деле здесь тепло! — поднял я ладонь. — Может фонари греют?

— Просто мы зашли под гору. Это естественное тепло нашей матушки Земли. Пойдём, нас уже ждут! Нехорошо опаздывать! — подхлестнул меня Светозар.

— Кто? — вытаращил я на него глаза. — Уж не Минотавр ли? Это как раз для него место!

— Минотавр! Ха-ха-ха! — засмеялся волхв. — Слышишь, Дадоныч, тебя Минотавром назвали!

В этот момент буквально из стены вышел кто-то во всём белом. При виде его я отшатнулся. На меня в упор смотрели глаза Чердынцева.

— Я же говорил тебе, что мы скоро встретимся, — положил он на моё плечо свою жилистую руку. А ты сомневался...

— Но как? — недоумевал я. — Разве такое возможно?!

— Как видишь! — показал на Дадоныча Светозар. — Я же тебе говорил, что у нашего деда у избы в снегу спрятана ступа.

— Не придумывай небывальщину! — оборвал челдона старик. — Никакой ступы. Просто ты многого не знаешь, дружок. Но это дело поправимое. Лет эдак через двести, а может и раньше, и моим хитростям научишься.

— Через двести!! — у меня подкосились ноги.

— А что тебе не нравится? Это нормальный срок.

— У вас, куда не кинь — всё ерунда! Всё запросто! А на самом деле? Здесь же целая временная пропасть!

— Не пойму я тебя? — отступил от меня на шаг Дадоныч. — Ты что, жить не хочешь?

— Или может быть тебе две сотни лет мало? — поддержал своего друга Светозар.

— И жить я хочу, и пару сотен лет телепать не прочь. Просто в голове не укладываются ваши фокусы!

Услышав последнее моё слово, Чердынцев нахмурился.

— Вот что, ты говори, да не заговаривайся! Мы не из цирка! Перед тобой два хранителя, бестолочь! На колени! — вдруг закричал Дадоныч. — Щас же на колени! Иначе превращу тебя в лягушку, и будешь здесь десять лет квакать! Нас встречать и провожать.

Не понимая, что происходит, я невольно растерялся. Дадоныч выглядел вполне серьёзным, но что за странное требование?

— Давай я за него стану на колени, о Великий? — опустив глаза и сложив руки на груди проговорил Светозар. — Он такой дикий и тёмный, что никак не поймёт, с кем имеет дело?

И тут челдон стал опускаться.

— Смотри, какая у него физиономия! — внезапно показал на меня Чердынцев. — Он на самом деле поверил в моё требование! Ха-ха-ха! — опять разнеслось по галерее.

На этот раз смеялся и я.

— Ну что, пошутили и хватит! — успокаиваясь, оглядел нас Чердынцев. — Надеюсь, ты показал Белославу руины?

— Даже на ближней пирамиде были. На покатои, где когда-то стояла обсерватория, — улыбнулся челдон.

— Что ж, молодцы! Теперь пора показать нашему будущему помощнику кое-что ещё. Пойдёмте!

И старик бодро зашагал по галерее. Через несколько минут, пройдя массу каких-то перекрёстков, он подвёл нас к массивной бронзовой двери.

— Открывай! — показал Светозару старик на закрытые створки.

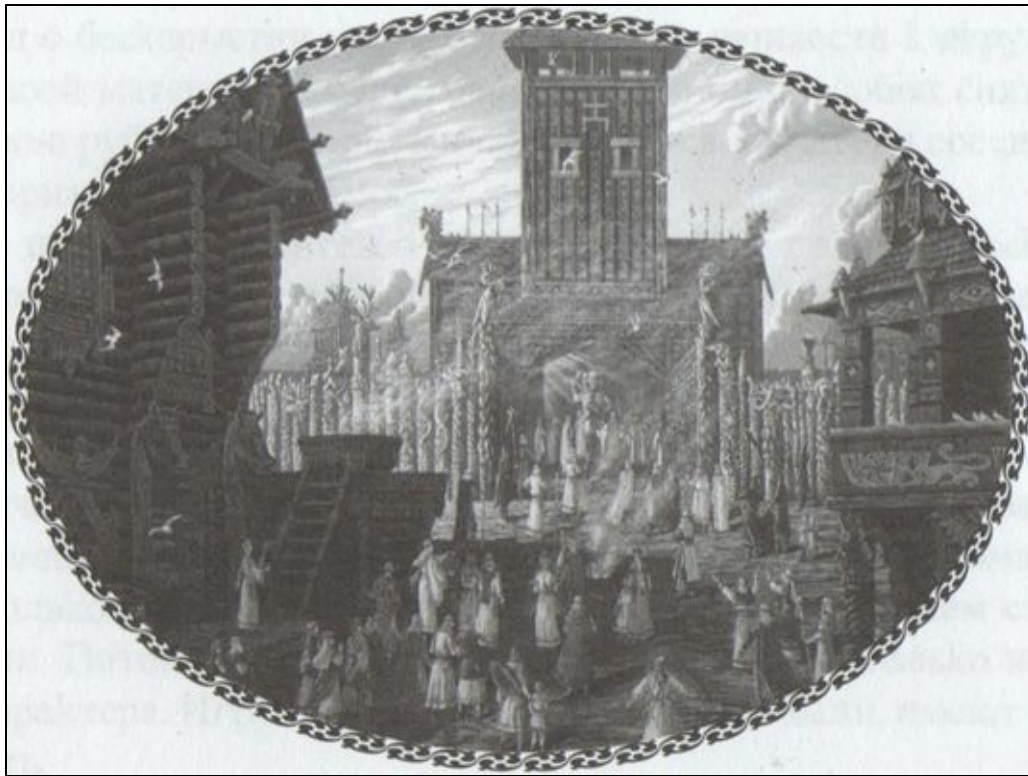
Светозар протянул руку, и дверь стала медленно распахиваться. Когда она открылась, мы вошли в гигантский освещённый огромными светильниками зал.

— Что это? — не понял я. — Куда мы попали?

— Посмотри внимательно, юноша, — показал Дадонич на пол зала.

И тут я остолбенел. Передо мной вырезанная из различного рода минералов и горных пород лежала гигантская карта земной суши. На ней были и океаны, и моря! Было всё! При виде такой красоты, я схватился за голову. Сознание отказывалось верить.

Глава 38.

Экспедиция

Прошло несколько лет. Мысль об открытии Галиной Ивановной Пелих прародины шумеров в среднем Приобье не давала мне покоя. Почему заслуженный этнограф, доктор наук, не обнародовала сенсацию? Я понимал, она не хотела быть высмеянной и ошельмованной. В своей монографии «Происхождение селькупов», 1972 года издания, которая вышла смехотворным тиражом в 500 экземпляров, Галина Ивановна рискнула привести таблицу сравнения орнаментов. С одной стороны, предлагались орнаменты Шумера, с другой — орнаменты Среднего Приобья. По таблице было видно, что они идентичны. Никакой разницы нет. Но осторожная исследовательница относительно своего открытия никаких выводов не сделала. Этим она спасла и свою репутацию и, конечно же, монографию. Я много раз брал в руки её книгу, которую изучил от корки до корки, и, рассматривая приведённую в ней таблицу шумерских и нарымских орнаментов, думал, как сделать так, чтобы это колоссальное открытие стало достоянием всего человечества? Мне было ясно, почему великолепная книга Галины Ивановны, которая читается как хороший детективный роман, была издана только раз, да и то в рамках одного небольшого сибирского города.

«Хорошо, что её вообще издали, — думал я. — Могли и не издать. Но всё равно, птица из клетки вылетела, попробуй её поймай. Не один я прочитал об этом открытии. По крайней мере, несколько сот человек! Но почему-то никто о северной прародине шумеров не упоминает».

Невольно я вспомнил одну из телевизионных передач, где ряд учёных взахлёб рассказывали о странной шумерской цивилизации. Дескать, загадочные шумеры пришли на берега Персидского залива из ниоткуда. И куда исчезли, неизвестно.

И то, и другое — ложь. Я хорошо знал прародину шумеров и понимал, что они постепенно растворились в волнах, пришедших из Аравии на берега Ефрата и Тигра семитов. Ничего таинственного в их истории для меня не было. И всё это благодаря подвижничеству Г.И. Пелих и замечательным книгам археолога и этнографа Юрия Петухова. Оба они: и Галина Ивановна, и Юрий Петухов, конечно, были отступниками. Но если Г.И. Пелих умерла своей смертью, то о Ю.Д. Петухове этого не скажешь. Последний явно был убит. За что? За то, что в своих книгах попытался рассказать народам Земли правду о суперэтноте русов. О судьбе белой расы, которая в незапамятные времена пришла откуда-то с севера и расселилась на огромных просторах Азии, Европы и севера Африки. Жаль, что Юрий Дмитриевич так и не познакомился с открытием томского этнографа. Случись это знакомство, история шумеров могла выглядеть совсем иначе. Да и не только шумеров. По-другому могла выглядеть и хронология русского народа, которой Петухов посвятил серию своих замечательных книг.

Дело в том, что с шумерами западные исследователи явно дали маху. Не подозревая, откуда в Месопотамии пришли их племена, они объявили шумеров, чуть ли не самым древним народом в мире. Знали бы они, где находится их прародина! Там же, где и прародина всех остальных потомков белых Богов — на далёком сумрачном севере, в Приполярье. У крамешников с шумерами получилось нескладно. Они это поняли, но с опозданием. Потому и не была переиздана книга Г.И. Пелих. А первые издания они постарались уничтожить. Причём не только в библиотеках, но и в частных коллекциях. Прошло совсем немного времени, и книга томского исследователя стала библиографической редкостью.

«Ход верный, но запоздалый. Всё равно шила в мешке не утаишь, — думал я над произошедшим. — Что может случиться, если широкие круги общественности узнают о северной прародине шумеров? То, что шумеры являются частью суперэтнота, одной из ветвей

белой северной расы. Получается, что их надо признать близкими родственниками — потомками современных кельтов, германцев и славян. Но так как семь тысяч лет назад все вышеназванные народы представляли собой единый этнос, то какой напрашивается сам по себе вывод? Очень простой: общие предки кельтов, германцев, славян, иранцев, индов и шумеров являются самыми древними представителями земного человечества. Не предки семитов или китайцев, как нам пытаются вбить в головы, а наши общие прапрадеды, от которых произошли все без исключения современные этносы белой расы.

Что мы сейчас наблюдаем: семиты и восточные азиаты с уверенностью, не терпящей возражений, где надо и не надо, доказывают нам, русским, немцам, британцам и скандинавам, что мы, представители белой расы, по сравнению с ними, древними и мудрыми, ещё дети. Понятно, что кое-кому на Земле это выгодно. Очевидно тем, кто пытается управлять миром. Внушить белому человеку, что он по сравнению с семитом — полуобезьяна, значит, вложить в глубины его сознания не просто комплекс неполноценности, но и неосознанное желание смешать свою наследственность с тем, кто древнее и мудрее. Но если правда восторжествует, то всё сразу изменится, — думал я. — Представители белой расы очень скоро осознают, кто они на самом деле и поймут, что библейский проект, навязанный, представителями одной из молодых кочевых рас, нацелен только на уничтожение потомков белых богов и всех без исключения народов планеты.

Но как сделать так, чтобы открытие Галины Ивановны Пелих стало известно широким слоям общества? — раздумывал я над вопросом. — То, что я не историк и не академик, как раз хорошо, значит, заставить меня замолчать, с позиции науки, будет невозможно. Здесь я человек совершенно свободный. Но как сделать так, чтобы на сибирскую прародину шумеров обратили внимание? А что если на самом деле последовать совету Светозара и организовать свою самостоятельную экспедицию? А все открытия, которые мы в ней сделаем, описать в своих книгах. Там можно обойти науку и в то же время об открытии узнают очень многие. Тем более что как писатель я уже состоялся. Меня знают не только в России, но и за рубежом».

Дело осталось за малым: сначала организовать базу экспедиции, потом подобрать в неё людей, хорошо бы с самого начала пригласить кого-нибудь наших, из-за кордона — немцев или на худой конец поляков или прибалтов. Благо, что в Германии друзья у меня есть, и они на моё предложение должны откликнуться.

И вот, взяв в аренду 20 га земли, я со своими учениками и друзьями, взялся за организацию постоянно действующей базы будущих экспедиций.

Для дальних походов по нашим сибирским рекам, мы приобрели ещё один катер, купили к нему две отличные мотолодки: одну складную — дюралевую, другую надувную — резиновую. За два года работ мы построили жилые дома, склады для продовольствия и необходимого оборудования, одежды и других, нужных для экспедиции вещей. Наконец, основные работы закончились, и мы решили все вместе вступить в Русское географическое общество (РГО). Решение было своевременным и правильным. Своевременным, потому что оно совпало с возрождением РГО, а правильным, потому что под флагом солидной государственной организации исследовательскими работами заниматься не только интереснее, но и проще. Если ты член РГО, то имеешь право не только самостоятельно путешествовать и собирать информацию о том или ином регионе, но и, конечно, требовать, чтобы твои открытия стали достоянием общества.

И вот настал июнь 2012 года, время первой нашей поисковой экспедиции в район Среднего Приобья. В те места, где я двенадцать лет назад случайно наткнулся на два ведических

солнечных капища, где Галина Ивановна Пелих почти сорок лет назад во время своих работ наткнулась на шумерскую керамику. Зимой, на собрании нашего актива, в который вошли Евгений Красников, Евгений Грицаенко (Волеслав) и я, как начальник экспедиции, было решено в первый свой поход привлечь людей более-менее знакомых и, что самое главное, заражённых нашей идеей. В нашей стране, да и за границей таких людей мы знали немало. Получив наши приглашения, кое-кто откликнулся. И теперь все они должны были прибыть в небольшой городок на Оби с красивым названием — Парабель. Оттуда должна была начаться наша первая экспедиция по северным рекам.

Чтобы встретить участников экспедиции нам со своей базы пришлось пройти по Васюгану и Оби целых двести пятьдесят километров. Почему первый свой поход мы начали не с базы, а с посёлка Парабель? Дело в том, что недалеко от него, в пойме Оби, на совершенно плоской, покрытой озёрами местности, стоит странный артефакт: не то усечённая пирамида, не то гигантская платформа. Для начала нам надо было разобраться, что это такое? Когда и зачем её сделали? То, что это рукотворное сооружение, ни у кого сомнений не вызывало. Навстречу единомышленникам, всем тем, кто должен был подъехать в Парабель, мы вышли с базы на своём катере за два дня до сбора.

Это произошло 12 июня 2012 года. Собственно, с момента ухода нашего катера на Обь и началась первая в истории Сибири самостоятельная поисковая экспедиция. До полудня по Васюгану мы шли нормально. Погода стояла хорошая. Светило солнце. Большой жары не было, лёгкий ветерок дул с Запада и вокруг нашего катера вертелись чайки и крачки. Но к вечеру погода испортилась. Всё небо заволочло тучами. Ветер неожиданно стих, но через некоторое время он начал дуть с такой силой, что катер стало бросать из стороны в сторону. И тут на нас обрушился ливень. Да такой, что от струй дождя стало темно, как ночью. Чтобы избежать столкновения с встречными судами, нам пришлось спешно приставать к берегу.

— Здесь придётся заночевать! — сказал Евгений Красников, один из моих друзей, прекрасный водитель катера и механик.

— Что делать? — развёл я руками. — Запас времени у нас есть. Так что беспокоиться не стоит!

Ливень прекратился только утром. Тучи исчезли, опять стало светло и радостно. Через пару часов мы подошли к матушке Оби. Огромная река встретила нас голубым бескрайним простором, зеленью островов и песчаными косами.

— Какая красота! — зашёл в рубку мой второй друг, член экспедиции Волеслав. — Дай-ка, я всё это сниму на видеокамеру.

— Снимай! — улыбнулась стоящая рядом со мной моя жена Милонезка. — Лучше, если залезешь на кринолин [\[21\]](#), ближе к мачте. Оттуда вид потрясающий! Посмотри, вокруг ни одного корабля, только мы, небо и вода!

— Ещё зелёные берега, — добавил Красников.

— Они не в счёт, потому, что очень далеко, — засмеялся я. — Небо и вода... Всё это вокруг нас!

До Парабели наш катер дошёл без приключений. На песчаной отмели, став у берега, мы позвонили своим друзьям и стали поджидать членов экспедиции. Они должны были приехать вечером на машинах. Чтобы как-то скоротать время, мы искупались и занялись чтением книг. Прошло несколько часов ожидания и вот, зазвонил мой телефон и, взяв трубку, я услышал голос своего друга из Германии Эдуарда. Эдик сообщал, что через несколько минут все участники экспедиции придут в районный центр, но они не знают, как отыскать наш катер. Объяснив ему, как нас найти, мы всем экипажем взялись за придание нашему судну более-менее

гостеприимного вида. На газовую плиту поставили разогревать борщ. Из трюма на палубу подняли большой стол. Словом, для принятия гостей мы сделали всё возможное и невозможное.

И когда на берег Оби выкатились машины участников нашего похода, мы их встретили что называется во всеоружии. Старинный дедовский самовар был полон горячего чая, стол накрыт, осталось только познакомиться и распределиться по каютам. Первым вышел из машины мой старый верный друг — Игорь Новосельцев. Высокий, атлетического сложения парень, образованный, талантливый и удивительно умный, чистой души человек, которым я всегда восхищался. Мы сразу обнялись, и Игорь представил нам своих пассажиров. Следом за машиной Игоря подъехал внедорожник моего тёзки Георгия Редозубова, одного из наших общих друзей, умницы и прекрасного человека. Его машина была тоже полной. Третьим подкатил к нашему катеру микроавтобус Володи Овсянникова, молодого отличного парня из Парабели. Володя изъявил желание своей машиной помочь экспедиции. Благодаря Интернету, мы все давно были знакомы, но встретились на берегу Оби впервые. Интересно было видеть тех, кого представляли совсем иначе: другого роста и другим цветом волос или глаз. После второго знакомства, на этот раз реального, было решено, сначала искупаться в реке, а потом заняться обустройством мест на катере. Тем более что приехавшие несколько часов тряслись по нашим пыльным гравийкам, успели и пропылиться, и изрядно устать. Сбросив одежду, мы всей гурьбой бросились в струи Оби и минут пятнадцать из неё не вылезали. Наконец, с купанием было покончено и, вся наша экспедиция, одевшись, собралась вокруг стола.

Но не успели мы как следует заняться чаепитием, как на борт нашего катера поднялся мой друг — атаман местного парабельского казачьего юрта и руководитель народного ансамбля Александр Ковбас. Поздравив нас с началом интересной работы, он пригласил всех в местный краеведческий музей на концерт своего коллектива. Ко всему прочему, атаман добавил, что концерт посвящается нам — первой самостоятельной поисковой экспедиции на территории Среднего Приобья. Предложение, скажем прямо, для многих участников похода, в том числе, и для нас, экипажа катера, было неожиданным. Но мы приняли его с радостью. Дело в том, что вечер дня нашей встречи был свободным и его можно было посвятить концерту. Наскоро попив чаю и распределив места в каютах, мы стали готовиться к предстоящему празднику. К немалому нашему удивлению у всех девушек оказались праздничные платья. Очевидно, в планы наших девчат входила не только экспедиция, но и кое-что другое. Возможно, посещение томской филармонии или театра. Это нам, парням, по природе своей простофилям, пришлось довольствоваться тем, что захватили с собой.

Когда мы прошли в краеведческий музей, там уже всё было готово. И музыканты, и певцы ансамбля, одетые в национальные костюмы, сидели на своих местах и поджидали тех, кого пригласили. После горячего приёма и знакомства, всех нас усадили на скамейки, и начался концерт, который никто никогда не забудет. То, что мы услышали, буквально потрясло. Самодеятельные артисты пели не популярную, всем известную музыку, а свою собственную. Причём песни местных поэтов, по своей глубине и музыкальному оформлению превосходили всё ранее нам слышанное. После вступительной части на наших парней надели национальные русские рубахи и, взяв за руки, повели в игровой круг. Местные казаки под аккомпанемент баяна стали учить наших гостей из Германии, Украины и Москвы играть в русские народные игры. Когда и гости, и хозяева изрядно устали, все вместе отправились к столу. И опять от удивления у нас подкосились ноги: на столе стояли деликатесы русской национальной кухни. Только поздним вечером закончился этот незабываемый приём, который организовали нам казаки местного юрта. Разгорячённые, полные впечатлений, мы долго не могли уснуть.

«Вот это да! — думал я. — Всё так неожиданно, и поэтому неповторимо».

Утром 16 июня наша экспедиция направилась вверх по реке Парабель к гигантскому артефакту. Нам всем хотелось понять, что это за сооружение, кто его сделал и, самое главное, зачем? Подъём по притоку Оби занял у нас два с лишним часа, и вот впереди, прямо с катера мы увидели гигантское сооружение! Пристав к берегу и захватив с собой измерительные ленты, топоры и кольшки, вся наша компания: и девушки, и парни отправилась к артефакту. Издалека он казался нам невысоким, но чем ближе мы к нему подходили, тем огромнее он становился. Высота странного сооружения оказалась, примерно, с трёхэтажный дом, это 12,5 метров!

Когда мы все вместе поднялись на платформу, то не поверили своим глазам, её края наклона были около 50 градусов.

— В природе ничего подобного быть не может! — подойдя ко мне, сказал Новосельцев. — По образованию ты знаешь, я инженер-дорожник, поэтому за свои слова отвечаю. Чтобы были такие склоны, нужен жёсткий каркас, иначе их размоют талые воды.

Я понимал, что Игорь был совершенно прав. Но вся беда была в том, что с нами не было ни одного археолога. Следовательно, копать мы не имели права. Но тут нам несказанно повезло. То, что мы не имели права делать, проделали за нас барсуки. Подойдя к их норам, мы обнаружили, что они неглубокие. В основном звери живут в толще почвы, которая толстым слоем покрывала твёрдое ядро платформы. Изучив отвалы у нор, мы поняли, что собой представляет твёрдое ядро. Оказывается, оно состоит из белого связанного известковым раствором песка.

— Вот так чудо! — удивился, рассматривая кусок сцементированного песка, Евгений Густавович Вертман, один из наших товарищей и членов экспедиции. — Где же они нашли столько извести?

«Они» — было адресовано тем, кто эту платформу строил. До этого Евгений Густавович измерял длину и ширину платформы и проверял её ориентацию относительно магнитных линий.

— Знаешь, — обратился он ко мне, — платформа представляет собой равнобедренный треугольник, который указывает точно на запад. С высоты он хорошо виден. Ширина основания равна сотне метров, длина около двухсот! Как тебе такое?

Я пожал плечами.

— Неужели кому-то пришло в голову установить в пойме Оби такой вот навигационный знак?

— Одни вопросы, а ответов нет! — подошёл к нам Эдуард.

— Да, и мы ничего с этим поделать не можем. Древние были куда мудрее нас.

— Я всё понимаю! — повесил голову Эдуард. — Но как хочется понять, что же это такое?

— Может, здесь когда-то была крепость? — предположил подошедший к нам Георгий Сергеевич. — Во времена великого переселения с севера.

— Что-то вроде большого постоянного двора или гостиницы, — добавил я.

— Может, — согласился с нами Евгений Густавович, — но всё равно, это только наши домыслы.

— Ясно одно, — сказал я. — Эта платформа сделана очень давно, возможно, к ней вплотную подходили корабли ориан. Для того её и построили в пойме. В те времена Обь была куда шире, чем сейчас. И сделали её наши общие предки, — посмотрел я на своих друзей — немцев. — Это для нас сейчас главное, всё остальное не имеет значения, потому что прародины белой расы в Европе никогда не было. Она здесь, в этих местах. На севере Сибири и на Урале. Наша платформа это и доказывает. Жаль, но понять древних нам пока не под силу.

— Может, в глубине платформы скрыты какие-то пустоты? — предположил Эдуард.

— Всё может быть, — сказал Вертман. — Но без георадара нам ничего не светит.

Достаточно того, что мы убедились в её рукотворности.

— Тогда — «по коням»! — скомандовал Новосельцев. — Впереди нас ждёт великое дело!

И Игорь не ошибся. Сев на катер, через два часа мы вышли на Обь и устремились вниз по реке к Нарыму. На этот раз нас интересовал нарымский музей политической ссылки. В Нарым мы пришли ночью, а утром все были в музее. Чем оказался интересен музей Нарыма? Прежде всего тем, что в нём до сих пор бережно сохраняется память о Иосифе Виссарионовиче Сталине. В центральном зале музея стоит бюст, на стенах висят его портреты. Но более всего в музее Нарыма нас обрадовала найденная руками местных копателей керамика. Изучая её, я увидел ту самую керамику, о которой мне говорил Светозар. Перед моими глазами красовались шумерские орнаменты. Только не Персидского залива, а нашей, северной Шумерии.

— Вот что мы должны найти, — показал я на керамику своему другу Волеславу. — Шумерские орнаменты, только адрес их не Месопотамия, а Среднее Приобье. Кто знает, возможно, и северное.

— Попасть бы на берега Обской губы, — мечтательно проговорил Болеслав. — Там можно найти артефакты не только протошумеров, но и самих ориан. А может, протошумеры и являлись частью самих ориан. Просто мы об этом не знаем.

— Значит, идём в поход за знанием! — подошёл к нам Новосельцев, — Если даже здесь лежит керамика с орнаментами шумеров, значит, и мы её отыщем.

— Непременно! — отозвался Красников.

После осмотра Нарымского музея, мы взяли курс на устье реки Тым. Двенадцать лет назад, именно на этой реке, мне в одном из сосновых боров посчастливилось натолкнуться на руины древнего города. В нём я встретил концентрические валы двух солярных капищ. И сейчас мне хотелось показать эти находки всем участникам нашей поисковой экспедиции. А самое главное, понять, чьи это валы! Кто строил этот древний город? В глубине души я верил, что и города, и солярные капища были построены протошумерами. Но чтобы в этом убедиться, нам требовалось на заросших девственным лесом укреплениях города или валах капищ отыскать кусочки протошумерской керамики. Как это сделать, не проводя раскопок, я пока не знал.

«Что-нибудь придумаем, — думал я о будущем. — Главное, найти тот город. Прошло ни много ни мало двенадцать лет! Это большой срок».

К вечеру следующего дня наш катер подошёл к Каргаску. И мы решили сделать в этом районном центре кратковременную остановку. Нашим гостям из Германии и москвичам хотелось познакомиться с посёлком, купить в дорогу кое-какие продукты и просто побегать по белому чистому песку пляжа. Воспользовавшись остановкой, я позвонил своему старому другу, Нине Сосниной, местному предпринимателю и замечательной женщине. Узнав, что на борту нашего катера собралось столько гостей, она примчалась на катер с угощением. Нина привезла ящик, набитый мороженым.

— Вот вам в дорогу, чтобы не скучно было! — поставила она на стол свой гостинец.

Видя открытое, доброе лицо женщины, все поняли, что это подарок, никто за мороженое денег не потребует. Удивляясь и переглядываясь, ребята стали подходить к ящику, а я популярно им объяснил, что такова традиция сибиряков. Наши люди любят бескорыстно дарить. Что это у них в крови. Хотя нас на катере было шестнадцать человек, ящик с мороженым мы опустошили только через два с лишним часа, когда наш катер был уже в пути. До устья Тыма нам надо было пройти ещё сотню с лишним километров, где ниже Каргаска за Кашинским островом растянулся гигантский плёс Оби. На нём не было видно ни одного судна. Катер экспедиции на гигантском просторе воды и неба казался издали маленькой, еле заметной пылинкой. Мощь реки подавляла и вселяла в сознание людей беспокойство. Наши пассажиры перестали бегать по палубе. Теперь

они больше сидели на скамейках, и смотрели на проплывающие вдали зелёные берега островов. Только одна парочка молодых не унывала. Они постоянно были заняты собой, поэтому ничего вокруг не замечали. Эти ребята представляли Украину. Да простят меня братья-украинцы за то, что я напишу ниже. Думаю, что подобных на земле Малороссии не так уж много. Катюнчик — так прозвали мы про себя красотку, написала мне несколько душераздирающих писем. Она уверяла, что любит Россию, что хочет работать на её возрождение и многое другое. Естественно, когда эта девушка попросилась в экспедицию, отказать мы ей не могли. Уж слишком доверительные сложились у нас с ней отношения. Но вдруг, перед самым приездом в Томск она внезапно по телефону заявила, что у неё есть вторая половина. Без неё никак! Половину зовут Петей, и теперь они вместе едут к нам, в Россию. Естественно, все мы почувствовали себя обманутыми.

— Они и тебя, Георгий, и всех нас, — сказал мне тогда Евгений Красников, — считают лохами. Похоже, всё, что она нам плела о своей любви к России и нашей ведической древней культуре — самая настоящая ложь.

Просто Котовой, такая фамилия у нашей героини, пришло в голову нас разыграть, чтобы мы ей не отказали.

— Очевидно, ребятам из солнечной Украины, — добавила от себя Милонезка, — пришло в голову за чужой счёт неплохо развлечься. Для этого они использовали технологию бессовестной лжи и нашей порядочности.

Но о паре с Украины знали только мы, организаторы экспедиции. Другие люди не догадывались, с кем они имеют дело. Естественно, Катюнчика и Петюнчика наши экспедиционные проблемы не интересовали. Они целыми днями сидели на кринолине катера и наслаждались общением друг с другом.

«Жизнь по принципу: хоть час, но мой, — думал я. — Как амёбы или черви. Ничего их не волнует, только получение удовольствий. Личное — на первом месте».

Я смотрел на бескрайнюю ширь Оби, на высокое синее небо. Но на душе было скверно.

«Конечно, на этих двух мне никто не укажет, — размышлял я. — Никто не спросит, откуда и зачем они здесь? Но нелестно в мой адрес подумают многие. И есть за что. Почему я поверил телефонным звонкам двадцатилетней соплихи? Взрослый, опытный человек клюнул на элементарную бессовестную ложь? Но как было не поверить, девушка эмоционально, со слезами в голосе доказывала, что она разделяет наши убеждения относительно происходящего, что она готова служить идее до последнего своего вздоха и т.д. На самом же деле ей надо было услышать от меня заветное — «да». А дальше уже сыграть на человеческой порядочности. Обычно так поступают аферисты».

Но никому из нас не могло придти в голову, что двадцатилетняя девчушка, ради того, чтобы устроить себе и своему Пете курорт, может пойти на столь низменные поступки.

— Неужели все хохлы такие? — посмотрев на сидящих на кринолине паразитов, обратился ко мне Женя Красников. — Если так, то я представляю, какая у них там жизнь! Хуже, чем в аду! Океан лжи, лицемерия и дикая жажда паразитировать на ближнем...

— Применение информационного оружия не на уровне масс, а в личном плане! Успех через тотальную ложь. Да в таком обществе вообще нельзя жить! — отозвался стоящий рядом со мной Эдуард.

— Есть небольшое утешение, — обнял я ребят. — Ведь Катюнчик — антропологически не славянка. Она самая настоящая негритянка, только с белой кожей. Посмотрите сами: низкий череп, покатый лоб, приплюснутый курносый нос и огромные пухлые губы. Всё это африканские признаки. Так что Украина здесь не при чём. В данном случае виновата не она, а Африка.

— Всё это так, я сразу заметил, что Катя на русскую не похожа, но откуда на Украине могут оказаться африканские гены?? — посмотрел на меня Эдик.

— Может из Абхазии, там негров много, а может и напрямую из Африки, — пожал я плечами. — Так что не надо экстраполировать её поведение на всю Украину. Перед нами феномен, который придётся терпеть до конца экспедиции.

Да простит меня читатель за столь долгое описание двух наших «мутных» или как мы их впоследствии назвали «испанских танцоров». Почему испанских? Потому что только в Испании дама кружится и с удовольствием прогибается назад, а партнёр в это время носится вокруг неё и выколачивает чечётку. Нечто подобное во время нашей поездки мы наблюдали и на катере.

Но я снова обращаюсь к читателю. Дело в том, что эти люди на Украину не вернулись. Они остались в России. И сейчас Катюнчик, благодаря своему адскому лицемерию и умению вдохновенно лгать, оказалась там, где её никто из нас не ожидал увидеть. Когда по телевизору показывали встречу нашего президента с прессой, это произошло 21 декабря 2012 года, она, наша Катя Котова, сидела ни где-нибудь, а на первом ряду, сразу перед президентом. Возникает ряд вопросов: кто эта девочка? Почему её пропустили в зал, хотя она совсем не журналистка? Почему она оказалась рядом с Путиным? И, наконец, с кем она связана? Возможно, «испанские танцоры» появились на корабле не просто так. Наверняка, у них было определённое задание. Просто они не смогли его выполнить. Наверное, потому что и днём, и ночью находились под нашим наблюдением. Теперь остаётся только гадать, но вернёмся снова к походу.

К вечеру следующего дня наш катер подошёл к устью реки Тым. Здесь мы остановились, поджидая ещё одного нашего участника, который должен был приехать из Александровского района. Анатолий Миролубов, так зовут нашего нового товарища, прибыл на наш катер только ночью. Поэтому вверх по Тыму мы могли двинуться рано утром. Пройдя мели и перекаты устья, к обеду, мы подошли к брошенному посёлку Белый яр. По археологическим документам, мы знали, что в этих местах стоят валы древней неизвестной крепости. Поэтому, решено было предпринять небольшую разведку. На общем собрании мы постановили: если сразу найдём валы крепости — хорошо! Если нет, оставим поиски на потом. Всё равно на обратном пути здесь останавливаться.

Дело в том, что кроме развалин, в этих местах нас заинтересовало ещё и странное озеро. Круглое, более километра в диаметре, оно имеет абсолютно прозрачную воду, в которой не живут ни растения, ни планктон, ни рыба. Нам хотелось понять, что это за озеро? Почему в его воде нет живности? Может, оно является воронкой древнего термоядерного взрыва? И до сих пор в его глубине сохраняется высокий фон радиации. На все эти вопросы нам предстояло ответить.

После короткого завтрака наша поисковая группа отправилась на поиски крепости. Но вместо валов мы натолкнулись на западины ^[22]селькупского поселения. Всем стало ясно, что поисковая группа ошиблась направлением. Поэтому решено было отправиться дальше на катере, вверх по реке, а поиск крепости и озера отложить до возвращения. Пройдя около 100 километров, мы все почувствовали запах гари.

— Впереди пожар! Горит тайга и некому её тушить! — вздохнул Миролубов. — Таков наш российский Лесной кодекс.

— Не задохнуться бы? — посмотрел вперёд Игорь. — Там сплошной дым и видны языки пламени.

— Главное, стать на ночь. Дым мы пройдем, — успокоил я товарищей. — А вот ночью во сне, если не будет ветра, задохнуться легко...

Когда катер вошёл в полосу дыма и члены команды, и пассажиры немного занервничали.

Возник вопрос: успеем мы к ночи выйти из дымовой завесы или нет. Если нет, то придётся идти по реке и ночью. Но не прошло и трёх часов, как наш катер снова оказался в полосе чистого воздуха. Таёжный пожар со всеми его ужасами остался далеко позади. А впереди мы увидели размытый рекой курган. Осмотрев место, мы поняли, что в древности курган стоял далеко от реки, но со временем Тым разрушил яр и подошёл к нему вплотную и теперь в половодье стал его подмывать. Когда мы поднялись на поросшую лесом возвышенность, то поняли, что перед нами вовсе не курган, а точно такая же стреловидная платформа, которую мы видели в пойме реки Оби у Парабели. Только на этот раз её вершина была ориентирована не на запад, а на север. Всем участникам нашей поисковой экспедиции было ясно, что перед нами рукотворный артефакт, но кто его здесь оставил и самое главное, зачем? Для нас это так и осталось неразгаданной тайной.

Когда мы изучили размыв, то увидели уже знакомую нам технологию: ядро платформы было сложено сцементированным известью песком.

— С ним всё ясно! — посмотрел на «курган» Евгений Вертман. — Та же самая технология, те же пропорции, только направление другое. Знать бы, кто его соорудил и зачем?

— А говоришь, что ясно, — улыбнулся Густавовичу Игорь. — То, что перед нами всё рукотворное — это так! Но больше ничего...

В подавленном состоянии духа, мы снова возвратились на катер.

— Теперь без остановки пойдём до протоки Муз, — сообщил я вечером перед ужином. — Там попробуем отыскать руины древнего города, да и два соляных капища. Те, которые я когда-то видел двенадцать лет назад. Главное для нас — это храмы. Всё остальное не так важно.

После короткой деловой беседы, мы легли на прежний курс. К вершине реки, в протоку Муз наш катер вошёл вечером, 20 июня. Пройдя старицу, мы отыскивали удобное место для стоянки и на пологом берегу разбили свой лагерь. Экипажу и ребятам из экспедиции порядком надоело ночевать в железной броне катера, поэтому многие перебрались на берег. В палатках оказалось уютнее.

Впервые за много дней пути наша экспедиция собралась у большого общего костра. Мы пили на выбор: кто чай, кто компот. У всех настроение было приподнятое. Шутка ли: экспедиция ещё не началась, а уже есть результат. И какой?! Мы нашли то, чего нигде нет. Странные стрелы в виде платформы. В древности, когда в этих местах простиралась степь, они хорошо просматривались с высоты. Пока не ясно, зачем они построены. Но, в конце концов, загадочные стрелы и знаки пустыни Наска тоже пока загадка. Главное, что они открыты и их можно изучать. На берегу, у костра было решено завтра утром отправить две поисковые группы. Одна, которую придётся возглавить мне, должна пойти на поиски города и соляных капищ, другая, во главе с Вертманом, будет двигаться вдоль реки к пойменным озёрам. Где-то в тех местах, по рассказам местных жителей, стоит огромный курган.

Рано утром обе наши разведгруппы вышли из лагеря и, разобравшись с направлением, двинулись каждая в свою сторону. Вскоре утренняя прохлада сменилась нестерпимым зноем. Мы шли по дороге в направлении речки Налимовки по сплошным гарям. Везде лежали обугленные стволы деревьев, между которыми начала пробиваться мелкая сосновая поросль.

Кругом, куда ни взгляни, открытая местность. Гарь, песок, зной и тишина. Над нами с наступлением жары роились тучи паутов. Они садились на одежду, забирались в волосы, пытались прокусить даже сапоги и ботинки. Сибирякам летающие кровососы были не в диковинку. Но наши гости из Европы от них страдали изрядно. Они смотрели на них, как на самых лютых своих врагов и удивлялись, как можно жить и работать, когда вокруг тебя летает и «лязгает челюстями» эта нечисть?

— Привычка, друзья! Всё дело в привычке, — объяснял я и москвичам, и немцам. — Скоро

и вы ко всему этому кошмару привыкнете. Просто не пришёл срок. И потом, всё это свирепое зверьё летает у нас всего пару месяцев, не больше. С первыми заморозками оно исчезнет.

— Что-то привычка пока не приходит! — сокрушалась миловидная девушка из Москвы по имени Регина. — Мне кажется, что они на вас не садятся, всё норовят вцепиться в меня и ребят из Германии.

— Конечно, — согласился идущий рядом с девушкой Женя Красников. — Ты намного сочнее и вкуснее, чем мы, а немцы, вообще, раскормыши. Там, на сплошном ГМО, посмотришь — «кровь с молоком». Потому наши насекомые и озверели.

Так, передвигаясь, мы вышли к развилке дороги. Наша группа взяла курс на север. Но вот беда, чем дальше я шёл, тем меньше узнавал местность.

«Неужели за двенадцать лет все так изменилось? Раньше здесь стоял бор, сейчас одни гари и чахлый подлесок? — недоумевал я, — что-то здесь не так».

Как позднее выяснилось, в первый свой маршрут мы отправились совсем в другую сторону. Дело было в ошибке на моей старой карте. На ней кто-то перепутал названия речки. Мы шли в направлении Налимовки, а надо было искать Каргальятку. И вот, дойдя до места через речку, мы увидели сразу за ней огромный курган. На нём стояли высокие сосны, старые деревья были свалены ветром, и по вывернутой корнями земле было видно, что перед нами рукотворный артефакт. Значит, его надо было описать и изучить.

Рассматривая курган, я вспомнил, что по данным официальной науки, северная граница курганов заканчивается на 600-800 километров южнее тех мест, где мы находимся.

«Неужели академики не слышали о стоящих в таёжной зоне курганах? Наверняка, слышали. Но боялись сказать об этом вслух. Кто-то дал установку, что курганы заканчиваются степью... Тот, кто был заинтересован в том, чтобы зона сибирской тайги не была исследована. У них всё продумано до мелочей, — размышлял я. — Куда ни кинь, везде одно и то же: Сибирь — место не историческое».

И тут я вспомнил Галину Ивановну Пелих.

«Наверняка, эта интересная женщина в сибирской тайге видела не только курганы. Но ни в одной из своих книг об этом она не упоминала. Значит, боялась шельмования... Бог ей судья! — думал я. — Зато нам бояться нечего. Мы от науки далеки. Пусть поливают грязью. Или делают вид, что ничего не произошло. У них это тоже неплохо получается».

Описав курган, мы двинулись дальше. Под ногами хрустел высохший на горячем солнце ягель. Вокруг нас по-прежнему вились тучи паутов, но за речкой гарь кончилась. Теперь мы двигались под прикрытием леса. Зная, что поселения людей всегда располагались недалеко от воды, было решено пройти несколько километров вдоль Налимовки. Поднявшись на высокий берег речки, мы оказались на небольшом плато, и тут я увидел поросшие белым пушистым ягелем валы. Сомнений не было: перед нами лежали руины небольшого поселения! Искали мы руины большого города, и два солярных капища, а нашли что-то вроде древней крепости. Ошалелые, мы бродили по валам, рассматривали западины на местах домов и не знали, что думать.

Описав находку, радостные и окрылённые мы направились назад к лагерю.

— Сегодня 21 июня, — напомнил Волеслав. — Первый день летнего солнцеворота. Большой праздник. И у нас — открытие!

— Значит, будем праздновать, — отозвался Женя Красников. — Есть чему порадоваться.

— Плохо то, что не нашли мы капищ, — вздохнул я, — похоже мы не туда пошли.

— Ничего, завтра мы их найдём. Они должны быть где-то рядом, — Волеслав явно верил в удачу.

Придя в лагерь, мы встретили вторую свою группу. Ребята вернулись чуть раньше нас. Они рассказали, что тоже нашли курган и со слов рыбаков узнали, что на соседнем озере находятся валы ещё одного городища.

— Ничего себе! — удивился Игорь. — Два поселения рядом друг с другом! По карте километров десять, не больше. О чём это говорит?

— О том, что в древности людей в этих местах было немало. Узнать бы, какой это век? — подошёл к нам Евгений Вертман. — Это можно сделать только по находкам.

— Но копать мы не имеем права, — погрустнел я.

— Ничего! — попытался меня успокоить Вертман. — Может, кое-что найдём прямо на поверхности. Дело в том, что в высоких широтах слой выпавших годовых осадков примерно равен процессу размыва, так что копать ничего не надо. Вспомни следы динозавров в Монголии, они лежат на поверхности...

Несомненно, Евгений Густавович был прав. Просто нам надо внимательно изучать артефакты. После доводов Вертмана настроение у меня немного поднялось. И на общем собрании мы постановили, что часть наших людей во главе с Игорем Новосельцевым и Евгением Вертманом пойдут изучать валы найденного городища, а моя группа снова отправится искать потерянные капища. Кроме всего прочего, всем миром было решено здесь на берегу протоки Муз встретить купальский праздник летнего солнцестояния.

Через два часа был готов праздничный ужин, и после прыжков через костёр все вместе мы отправились в прогретую летним солнцем воду протоки. Несмотря на почти бессонную ночь, рано утром все были готовы к походу. В лагере в гордом одиночестве остался только Анатолий Миролюбов. Ему было поручено приготовить дрова и следить, чтобы в случае дождя не намочило развешанное на верёвке выстиранное бельё. Увлечённые общим порывом с нами отправились и «испанские танцоры». Они заявили, что никакой зной их не возьмёт, так как они являются южанами и потому на жаре выносливее нас, сибиряков.

— Хорошо! — согласился я. — Тогда идёте с нами.

На этот раз мы выбрали другое направление. И вскоре я стал узнавать дорогу.

— Сейчас мы движемся туда, куда надо! — сказал я Болеславу. — Всё знакомо. Двенадцать лет назад я здесь ходил, и не раз.

И действительно, через два часа быстрой ходьбы, мы подошли к речке Каргальятке. За ней на холме стоял тот самый бор, в котором двенадцать лет назад я натолкнулся на руины древнего города и на валы двух соляных капищ. По упавшему бревну мы перешли речку, и только тут я обратил внимание на наших смертельно влюблённых, Катюнчика с Петюнчиком, которые еле тащили ноги. Они с остервенением отмахивались от наседающих паутов и смотрели на нас как на палачей.

«Вот она, ваша хваленная южная выносливость, — подумал я. — Это вам не обниматься и не за столом сидеть. Всё намного прозаичней. Надо ступать ножками и терпеть все невзгоды. Вы, господа паразиты, только языком...»

Ничего не сказав, я показал на бор и дал понять, что мы близки к цели. И действительно, пройдя около двух километров, наша группа снова вышла на берег Каргальятки рядом с валами первого капища. Перед нами, заросшие высоким белым ягелем, лежали три концентрических вала, довольно большого сооружения.

— Смотри! — показал на валы Женя Красников. — Точная копия Атлантиды!

Три вала, а в центре холм. Холм, где некогда стоял храм.

— Разница в том, что у атлантов был город-храм — их столица, а здесь просто капище, — заметил Волеслав.

Несколько минут мы ходили по валам, удивляясь, что они хорошо видны на значительном

расстоянии.

— Такое впечатление, — высказал я вслух свои мысли, — что это капище действовало сравнительно недавно примерно 5-6 веков назад...

— Ты говоришь о XIV веке, — посмотрел на меня Красников. — Значит, оно опустело после ухода на юг, в Китай, и на запад, в Европу, орды. Точнее, воинов Сибирской Скифии.

— Что-то в твоих словах есть. Пойдём, поищем второе святилище, — обнял я друга за плечи. — Оно находится в километре от этого.

Через пятнадцать минут мы оказались на валах второго капища. По размеру оно было точно таким же, как первое. Примерно около 100 метров в диаметре. Но вместо трёх валов здесь виднелось только два.

— Вокруг этих святилищ, — показал я на бор, — некогда лежал древний город. Видите западины? Сколько их здесь — не счесть! Это места, где стояли полуподземные жилища. Некоторое время мы изучали артефакты, потом решили отправиться за остальными участниками экспедиции.

На коротком совещании мы решили заглянуть на курган и городище, где осталась наша первая группа. Когда мы подошли к кургану, то никого на нём не обнаружили. Зато на валах городища нас ждал сюрприз: ребята натолкнулись на керамику. Причём под ягельником, практически, под ногами. Они показывали очищенные от пыли и грязи черепки, а мне каждого из них хотелось обнять и расцеловать. На тонких изящных черепках красовались шумерские орнаменты! От радости я чуть не задохнулся.

— Но это ещё не всё! — подошёл к нам Игорь. — Тут мы нашли и вот что! — протянул он две капельки бронзы.

— Местная бронза! — закричал я. — Это же победа! Узнать бы, сколько лет этому городищу?

— Узнаем! — раздался голос Евгения Густавовича. — По меридиану север — юг. Вертман компасом проверил ориентацию валов поселения.

— Ну и как? — посмотрел я на него.

— Что-то не верится! Понимаешь, сторона городища ориентирована на 15 градусов в сторону от современного северного полюса. Либо это случайность, либо она указывает на древний северный полюс.

Вертман был явно озадачен.

«Если мы не ошиблись, — подумал я, — то этому городищу без малого двенадцать тысяч лет! Как и большинству китайских пирамид и ступенчатым пирамидам священного Теотихуакана. Что-то невероятное! Тогда получается, перед нами городище гипербореев-ориан! Хорошо бы найти керамику на капищах!»

Успокоившись, мы рассказали ребятам занимавшимся изучением кургана и городища, о своей находке.

— Надо же, солнечные концентрические капища здесь, в Сибири! — удивлялся Вертман.

— Целых два Аркаима! — вторил ему Новосельцев.

— Только поменьше, — заметил Волеслав. — Но по значимости ещё выше!

«Если и там найдём шумерскую керамику, то всё станет ясно, — думал я. — Только бы удалось её найти!»

Радостные, в приподнятом настроении мы отправились к своему лагерю. И там, у костра, было решено завтра всем вместе идти на капище.

— Надо поискать керамику, — сказал я ребятам. — Она и там должна лежать на поверхности. Здесь кругом зона интенсивного размыва. Если мы её найдём, то всё станет на своё место. Значит, валы святилищ ставились тоже протошумерами.

Встали мы чуть свет и до полудня были на западинах мёртвого города и на валах капищ. Распределившись, и, буквально, встав на колени, мы занялись осмотром рвов и валов святилища. Прошло около двух часов.

И вот, наконец, я услышал радостный голос Игоря.

— Георгий! Керамика, она здесь! Мы её нашли!

И действительно, на широкой ладони моего друга лежал обломок древнего горшка.

Я взглянул на орнамент, и сердце забилось от радости: он оказался шумерским!

— Всё, дорогие мои! — поднял я руку. — Мозаика сложилась! Все найденные нами артефакты относятся к культуре протошумеров. наших с вами близких родственников!

И я не ошибся. За первыми находками последовали и другие. На пространстве десяти километров, между речками Налимовка и Каргальтка за четыре дня работ наша самодеятельная экспедиция обнаружила четыре городища! И это, по утверждению академика Миллера, земля с крайне редким населением! Но самое главное не это. Везде, где бы мы ни были: на валах, западинах, на земляных стенах древней крепости, которую мы нашли на Белом яру, мы встречали осколки тонкой, сделанной на гончарном круге, керамики с шумерскими орнаментами. Везде одна и та же культура! Единственное, чего мы не могли определить, так это её возраст.

Хотя ориентация городищ везде была одинаковой: по меридиану север-юг, она отличалась от современной на 15 градусов. Факты, как говорится, упрямая вещь, но слишком уж эти факты фантастичны! Вдруг здесь всего лишь совпадение? Поэтому решено было на следующий год в новую экспедицию пригласить с собой порядочных, независимых археологов. Интересно, что они скажут?

Нашли мы и странное мёртвое озеро. Действительно, его вода оказалась прозрачнее любого стекла. Как показали лабораторные анализы, в воде озера оказалось очень много серебра. Откуда оно в озере, неясно. Опять возникла загадка, которую в будущем нам надо обязательно разгадать.

«Но чем больше загадок, тем интереснее жизнь!» — думал я после нашей первой экспедиции.

Радовало то, что люди теперь, наконец-то, узнают, откуда пришли на берега Персидского залива загадочные шумеры — с далёкого севера. Точнее — территории Среднего Приобья. С тех мест, откуда на юг и запад примерно 6 тысяч лет назад ушли предки кельтов, славян и германцев. Это открытие позволяет утверждать, что протошумеры являлись одним из племён наших общих нордических арийских предков. Древность шумерской цивилизации ни у кого сомнений не вызывает. Даже продажная историческая наука не в состоянии её оспорить.

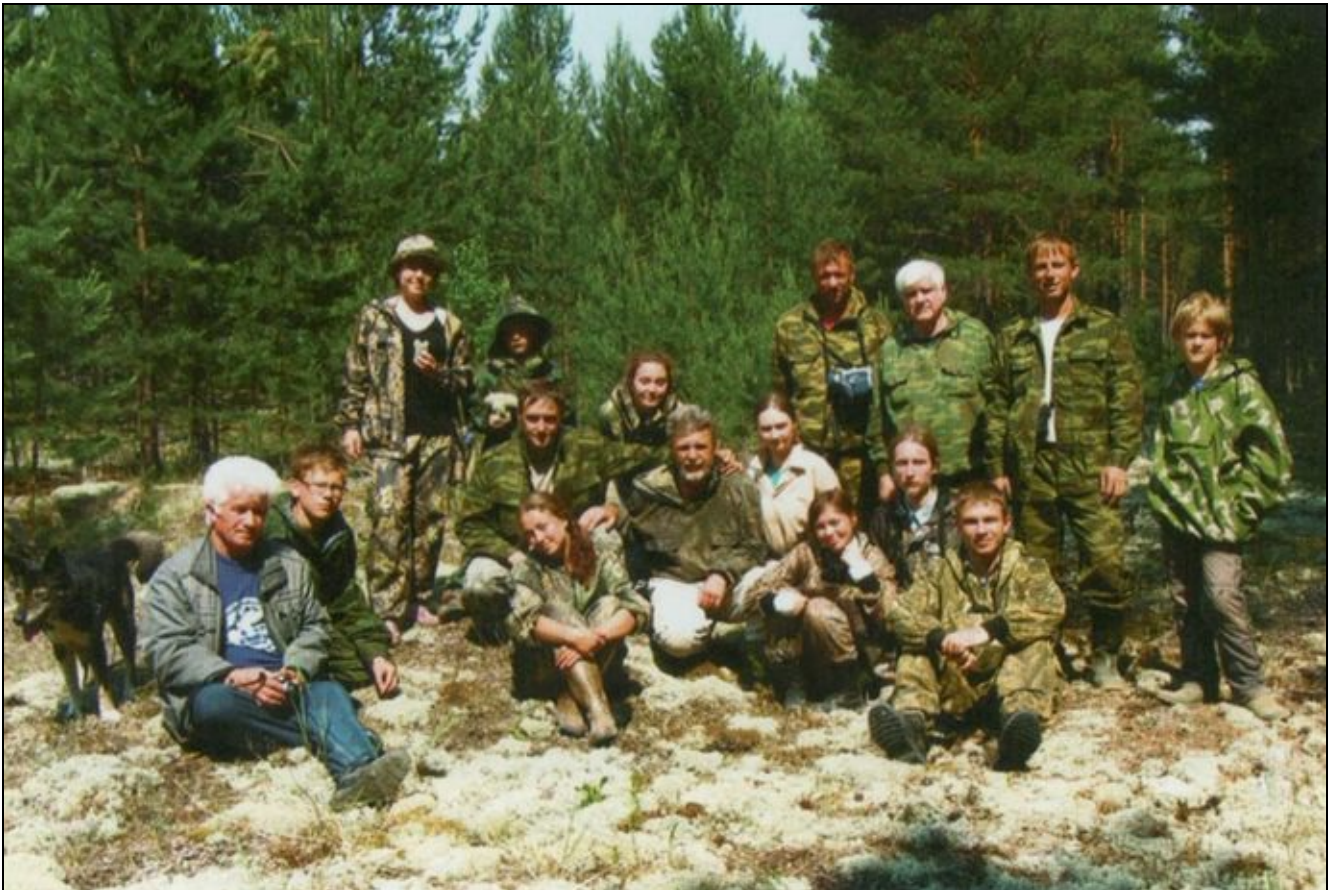
Какой из всего вышеизложенного можно сделать вывод? Только один: самыми древними на земле народами являемся мы, германцы, славяне и потомки кельтов, а также иранцы и арийские инды, а никакие не семиты, тем более — папуасы или негры.

От осознания такой победы, моя душа радовалась и пела!

В поисках утраченного.

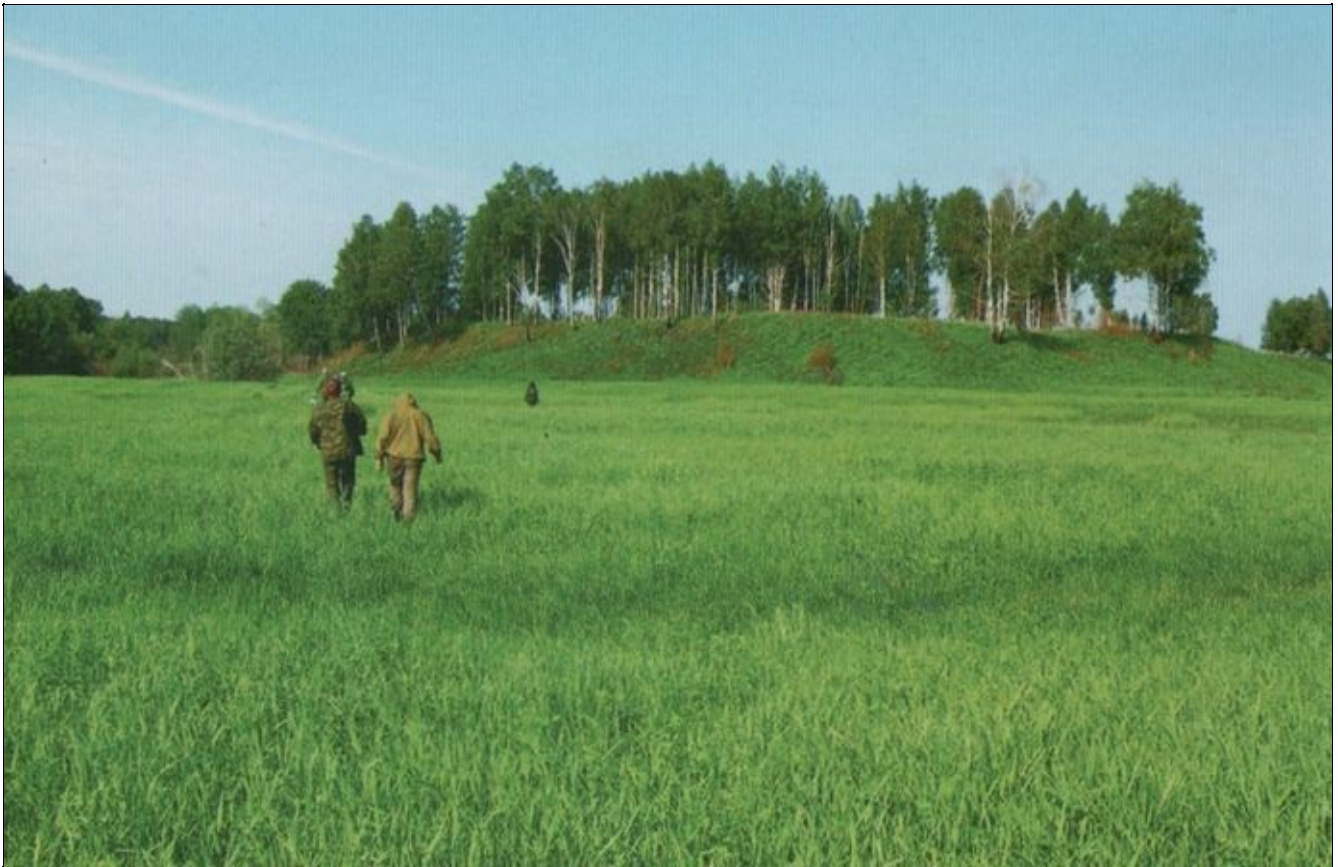
Река Обь. Катер экспедиции

Вся экспедиция в сборе

Вечер на великой Оби

Пойма реки Оби. Идём на странную платформу

Валы и западины древнего городища

Идём по одному из притоков Оби

Река Тым

Поднимаемся вверх по реке Тым

«Курган» на Тыму

Хороший налим.

Вот так улов!

Приготовление обеда

Река Парабель

На валах соляных капищ

На концерте в Парабели

Парабель. Русский стол

Кристальная чистота воды странного озера. В водоёме нет ни рыбы, ни планктона. Почему, пока не ясно. Возможно, перед нами воронка древнего ядерного взрыва

Валы и рвы допотопной крепости. Прямо под ногами лежит протошумерская керамика. Тонкая, сделанная на гончаром круге, с характерным орнаментом

Валы и рвы ещё одного городища. Здесь тоже была найдена тонкостенная керамика с шумерским орнаментом

Концентрические валы древнего солярного капища. Рядом с ними мы нашли протошумерскую керамику. Везде одна и та же культура

Валы и западины древнего города. Ориентация сторон городища север-юг отличается от современного северного полюса на 15 градусов. Точно такая же ориентация как у большинства китайских и мексиканских пирамид.

Вывод один: городище было построено до смены полюсов

Древний кинжал

Керамика с характерным шумерским орнаментом

Шумерский орнамент на керамических изделиях Среднего Приобья

Шумерский орнамент на керамических изделиях Среднего Приобья

Прямо на вершине одного из курганов нашими ребятами были обнаружены капли местной бронзы. Вывод один: сибирские шумеры не завозили к себе бронзу, а получали её сами

Таблицы из книги Г.И. Пелих «Происхождение селькупов»

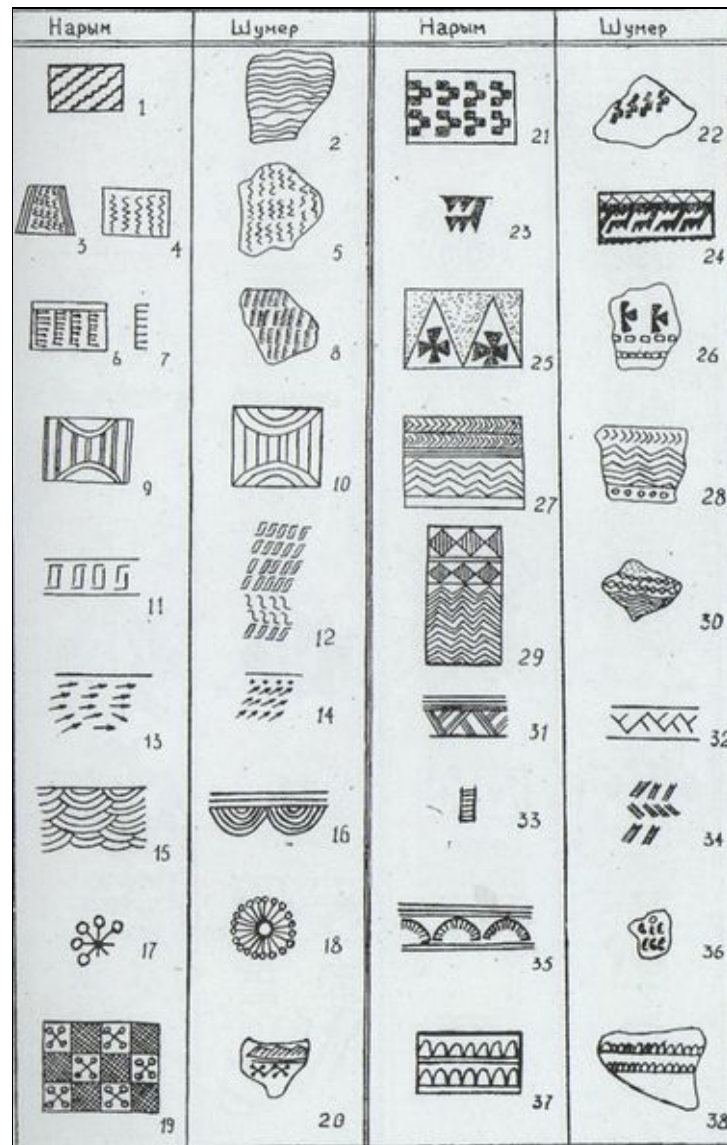

Таблица XXI

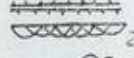
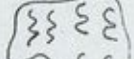

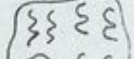
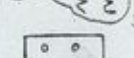

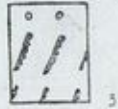
Нарын	Шумер	Нарын	Шумер	
 1	 2	 15	 16	 17
 3	 4	 18	 19	 20
 5	 6	 21	 22	 23
 7	 8	 24	 25	 26
 9	 10	 27	 28	 29
 11	 12	 30	 31	 32
 13	 14	 33	 34	 35

Таблица XXII

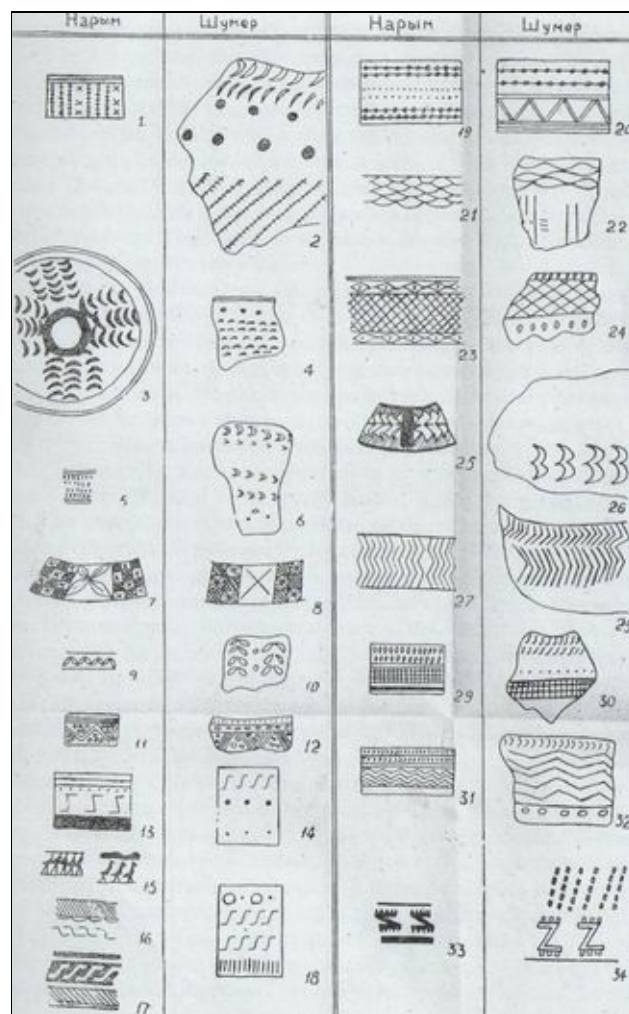

Таблица XXIII

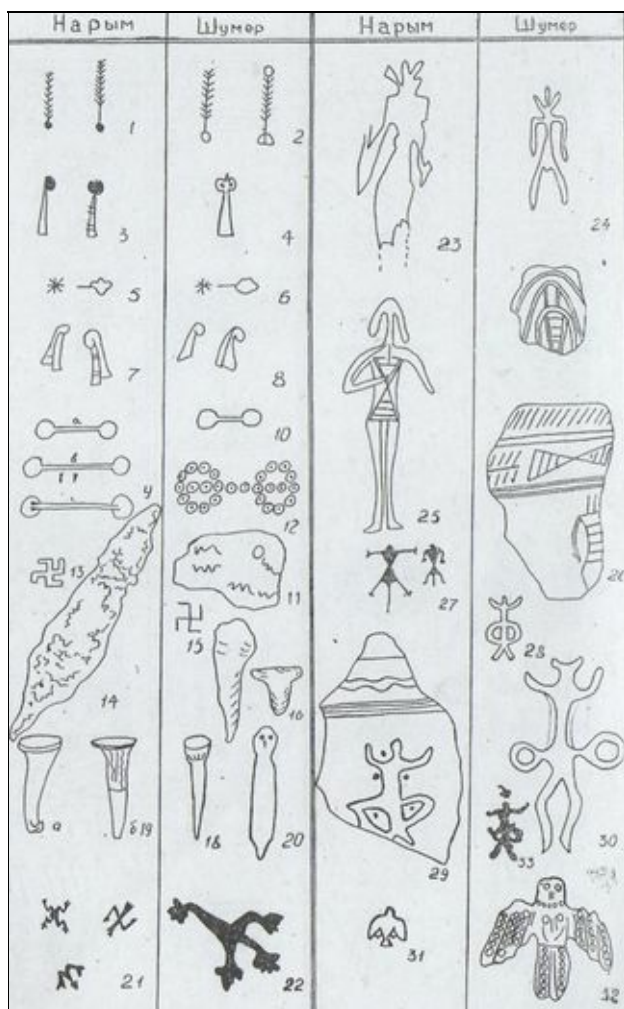

Таблица XXIV

Германия. Шверин.

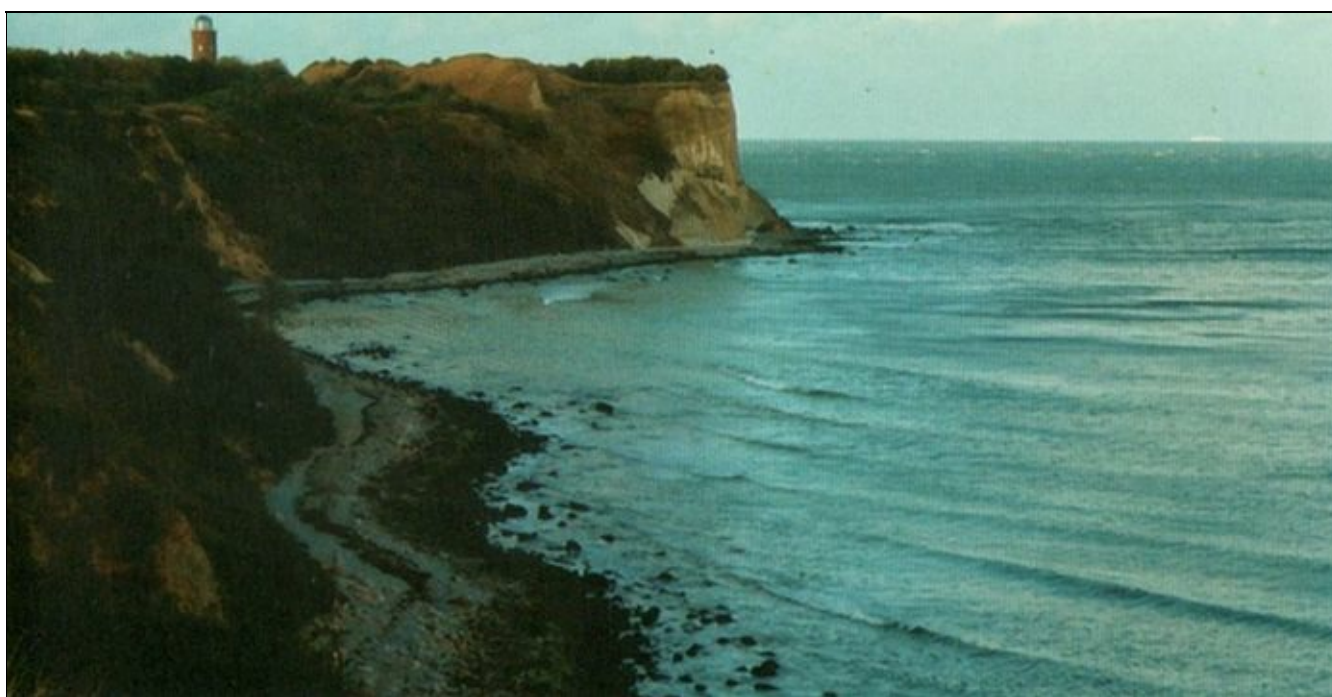
Памятник последнему независимому славянскому князю Никлоту. Странно, но немецкий народ, несмотря на то, что князь ободритов в 1147 году уничтожил под стенами своей столицы армию крестоносцев, относится как к своему герою. Ответ скрыт в генетической памяти немцев. Как показывают данные современной хронологии, с нашествием христианских империй сначала Карла Великого, потом Оттона I, бок о бок со славянами сражались и саксонские армии. Достаточно вспомнить Никлота, саксов, герцога Вихмана. Этот герой вместе со славянскими князьями нанёс страшное поражение армии Оттона I. Но о нём в Германии мало кто знает.

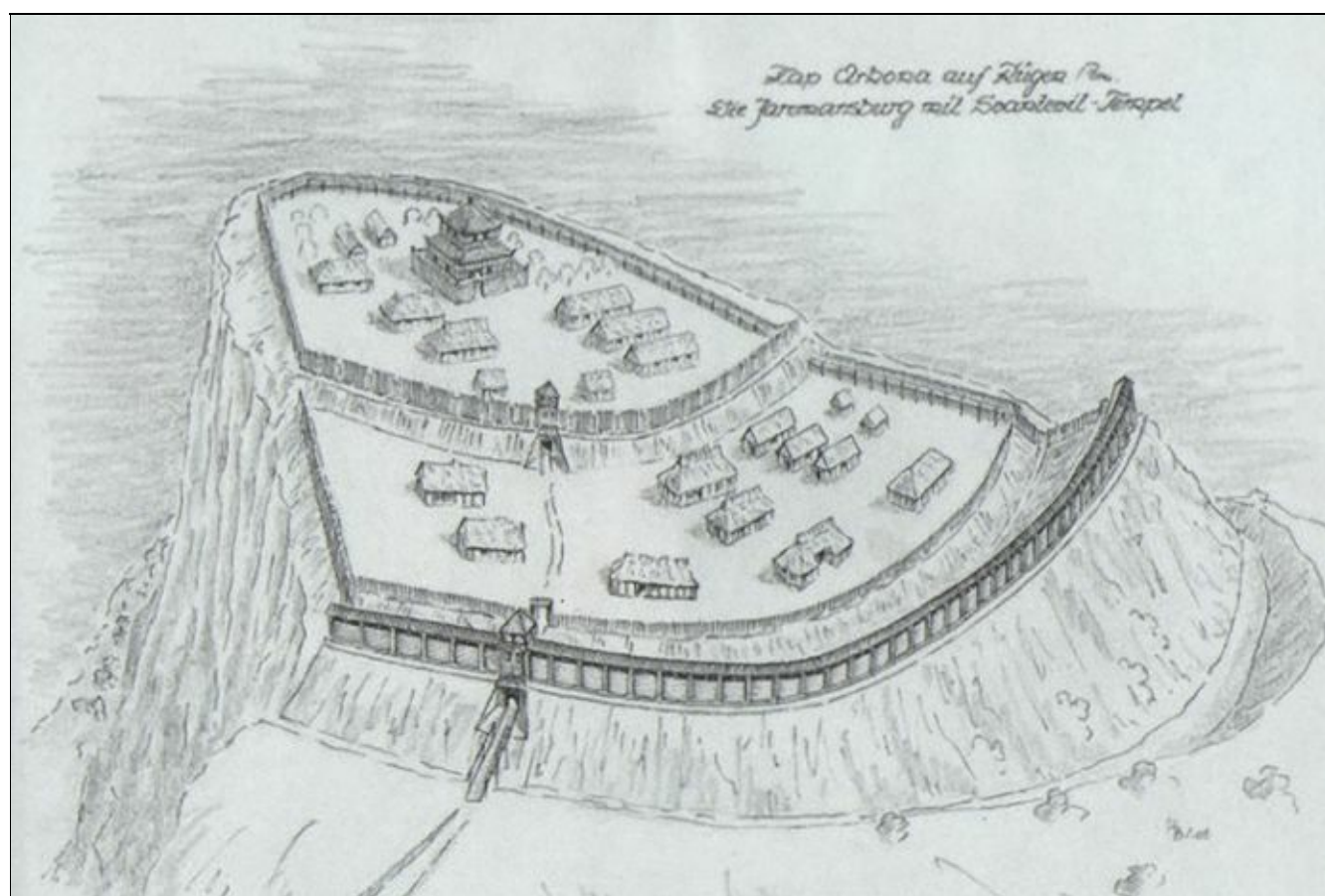
Смерть Никлота. Картина в Шверинском замке

Древняя карта острова Рюген-Руян

Мыс Арконы со стороны моря

Славянский город-крепость Аркона

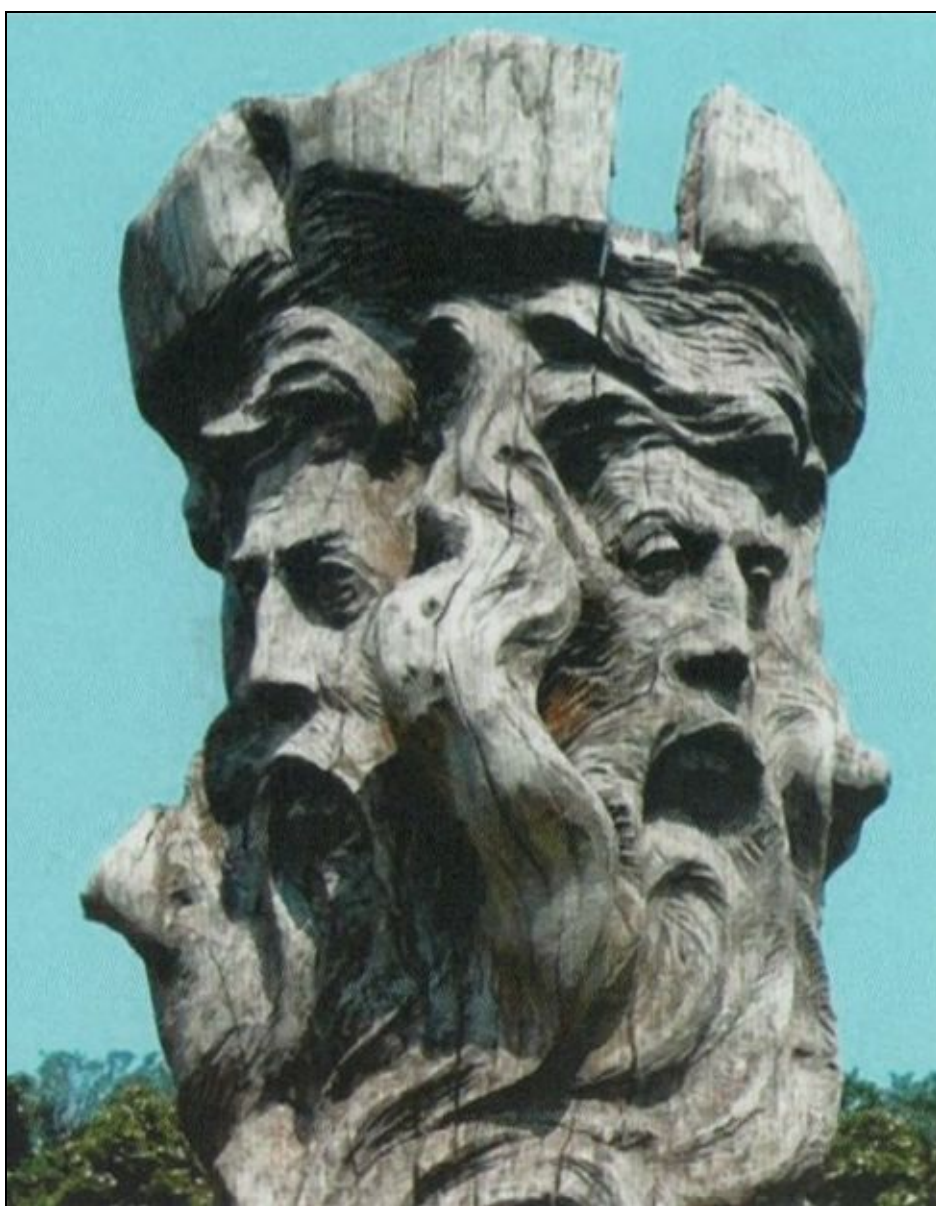

Остров Рюген-Руян. Рассвет

Остров Рюген-Руян. Описание храма в Арконе

Памятник защитникам Арконы. Они горят, но не сдаются.

Остров Рюген. На крыше видны головы коней. Древняя соляная русская традиция

Внешний вал священной Арконы

Священная Аркона. Вид с валов на площадь города

Аркона. Северная оконечность внешнего вала с видом на морской залив

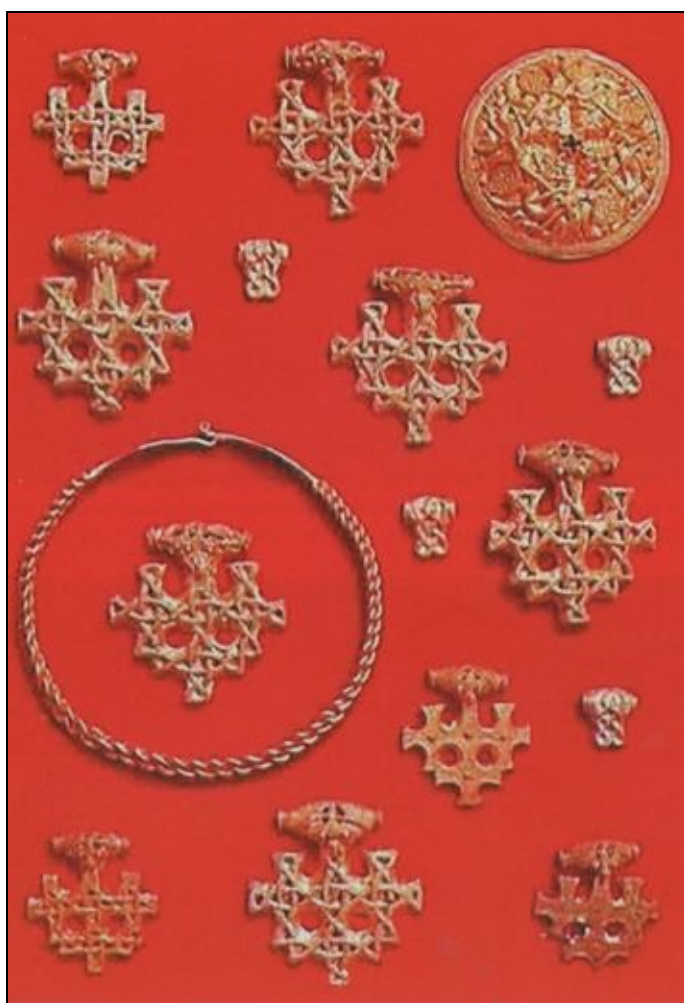

Аркона. Справа видны валы крепости. В 2011 немецкие археологи проводили раскопки города. Были выкопаны груды скелетов защитников города

Остатки лабиринта в Арконе.

Экспедицией автора было выяснено, что в Арконе под валом храма находилось два гигантских лабиринта. Точно такие же лабиринты сохранились на Заяцком острове Соловецкого архипелага в Белом море

Славянские украшения, найденные немецкими археологами в Арконе

Деревянная скульптура установлена на самой северной точке острова. Издалека кажется, что в морскую даль всматривается женщина, на самом же деле — это композиция из большого количества орлов

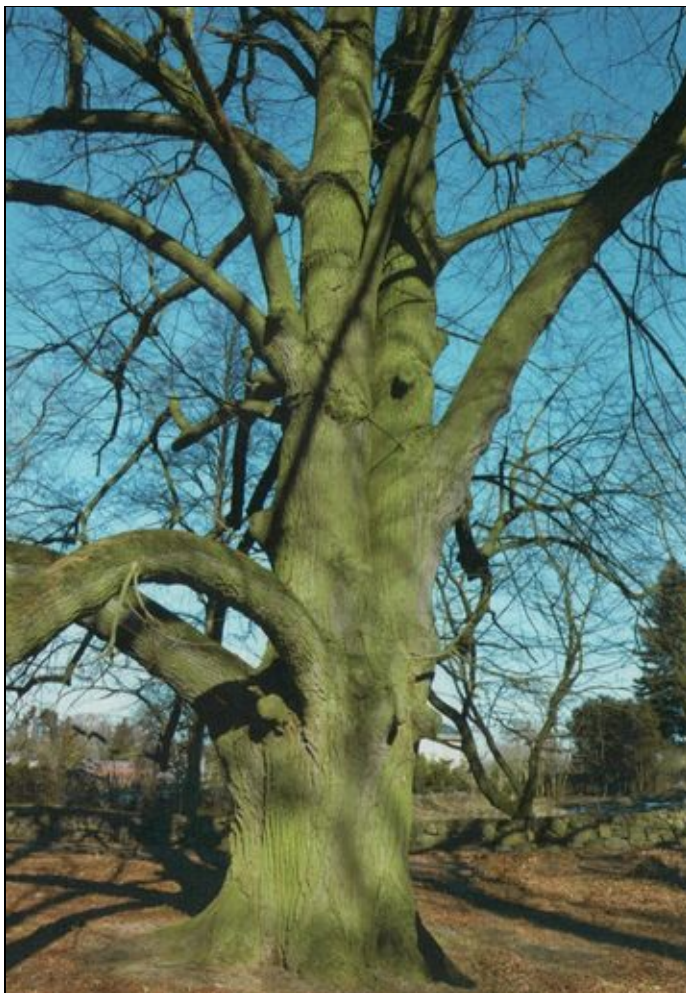
Славянский курган на о. Рюген-Руян

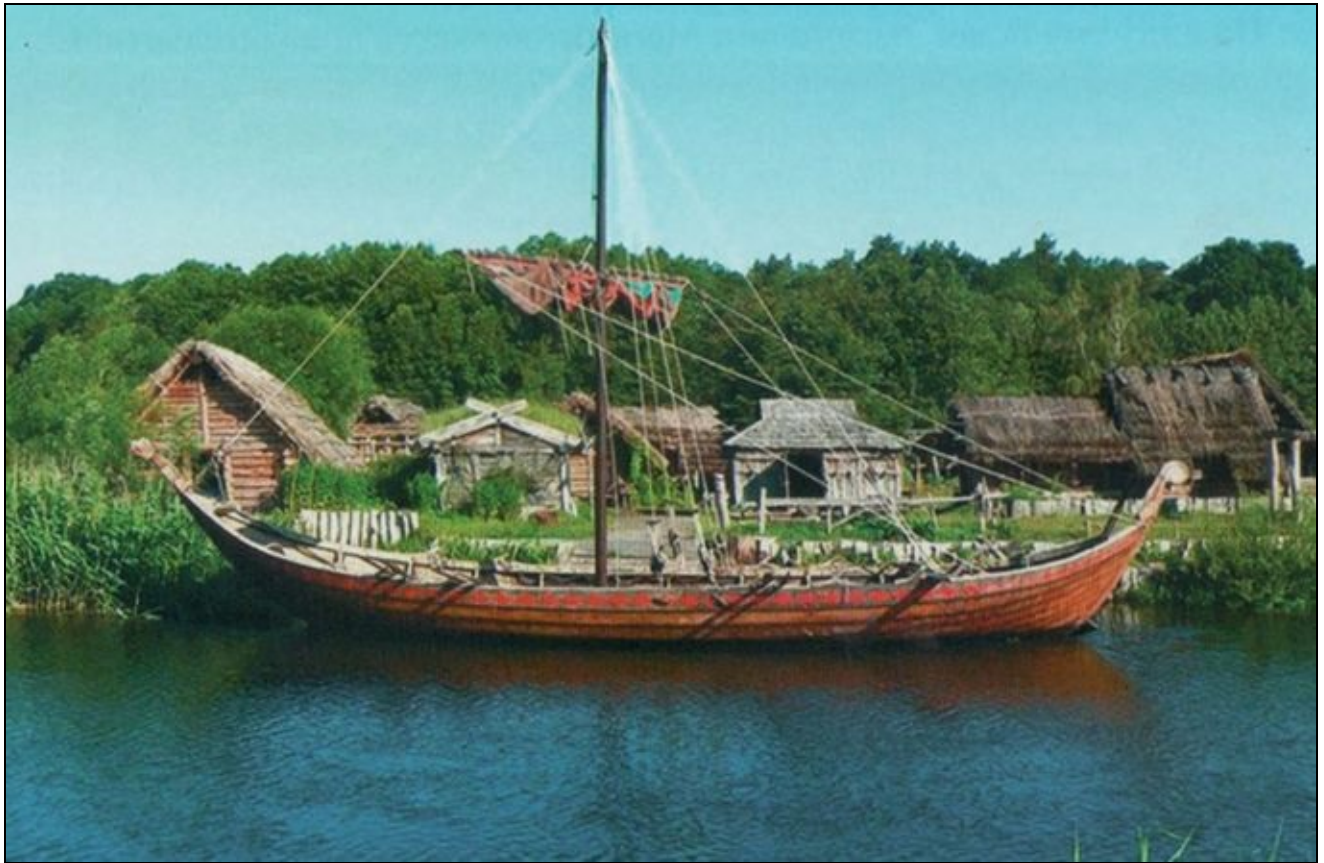
Огромный курган на земле лютичей. Его высота — 25 метров

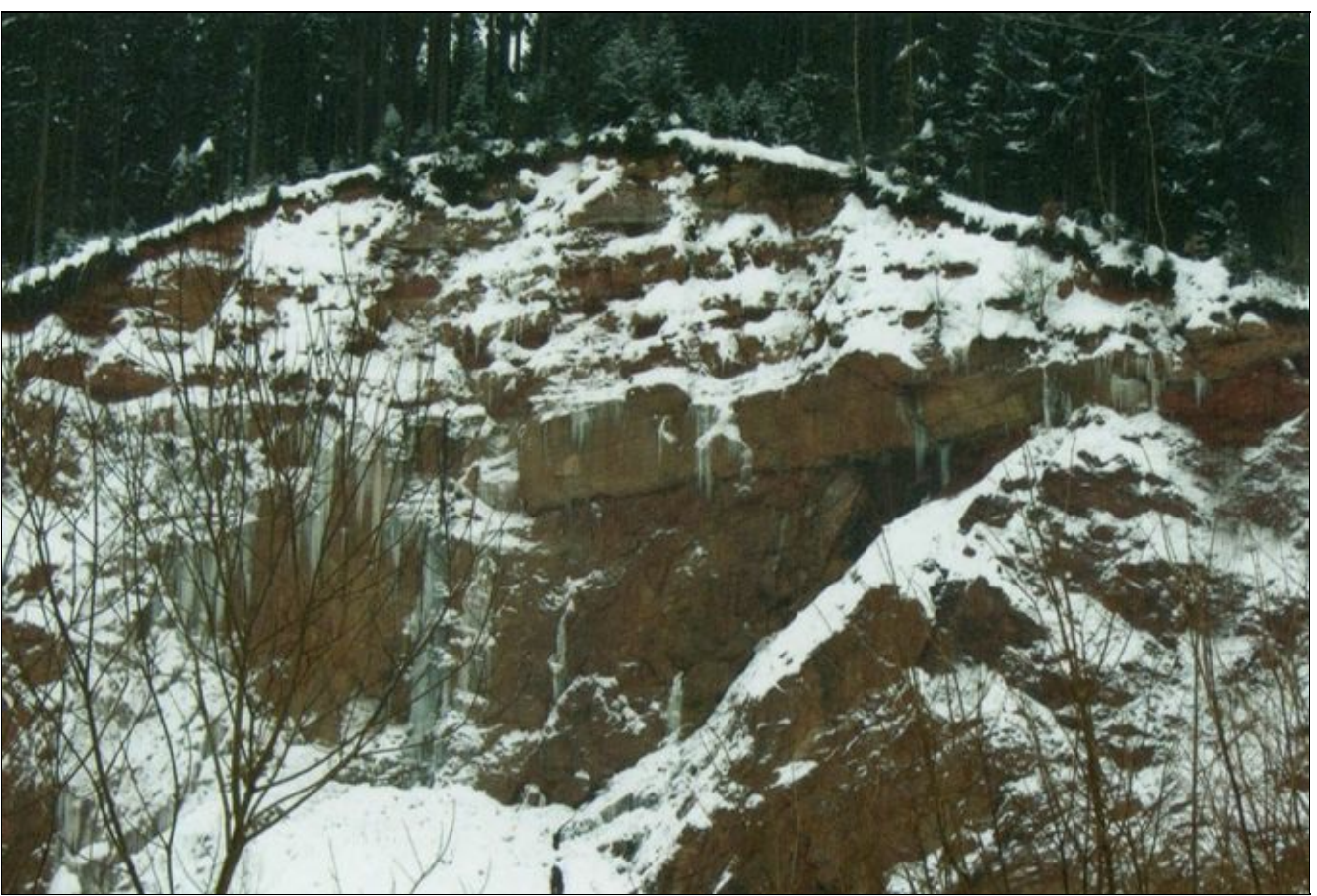
Рюген. В десяти километрах от священной Арконы находятся славянское ведическое кладбище. Могилы не разграблены. Немцы их сохраняют, как свои. По закону на курганах можно находиться только днём. Ночью вход на кладбище запрещён

Руины Старгорода. Этот дуб помнит рассвет города. Из Старгорода колонисты ушли в восточную Русь. Там был построен Великий Новгород. Это произошло в VI-VII веке

*Вендская крепость IX века.
Славянские корабли IX века с острова Рюген*

Шварцвальд. Гора из мелкого щебня. Когда для строительных работ брали щебень, был обнаружен гигантский рукотворный мегалит. По виду ему более тысячи лет. Мегалит является доказательством какой-то очень древней погибшей цивилизации. Но удивительное дело: европейские учёные в упор не видят удивительной находки. Ещё бы, ведь она противоречит теории Дарвина...

Трёхпалая гибридная тварь. Не человек и не рептилия. Территория Шварцвальда

Берлин ночью. Не видно ни одной рекламы

А это у нас. Комментарии излишни...

Центр Берлина.

Масонская символика. Стилизованный рептилоид-ящер играет на подобии дудки. Перед ним шар, который символизирует Землю. В левой лапе булава, знак абсолютной власти

Центр Берлина.

Обезьяна, олицетворяющая человека, угрюмо слушает музыку сидящего напротив рептилоида

Центр Берлина.

Масонская символика. Показано откуда истекает всё то, что в наши дни мы наблюдаем. Из пирамид. Значит, из древней допотопной цивилизации. Египет — это всего лишь посредник...

Центр Берлина.

Масонская символика. Внизу фаллос — это стержень композиции, фигурки людей отдающих свою энергию. Сверху голова робота. Она показывает, кто правит миром

Центр Берлина.

Фрагмент на фонтане «Земной шар». Женщина с головой кошки. Масонское олицетворение феминизма. Силуэт мужчины под ногами без рук и ног. Он олицетворяет беспомощность

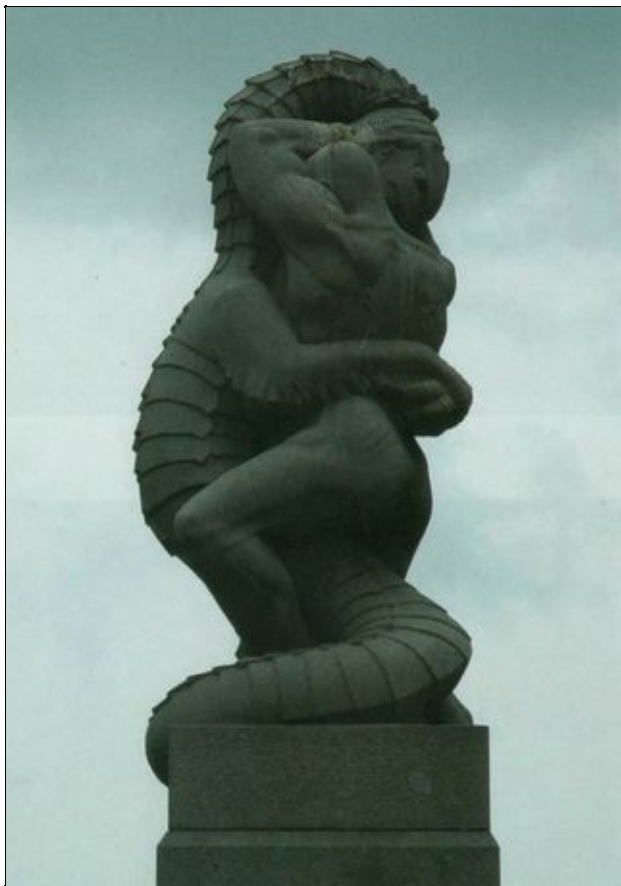
Центр Берлина. Этот фонтан называется «Земной шар». Сплошная сатанинская символика

Норвегия, Осло. Парк скульптур. Масонское откровение. Ящер пожирает женщину. Скульптура символизирует конец земной цивилизации

Норвегия, Осло. Парк скульптур. Масонская символика. Ещё одна рептилоидная тварь нападает на женщину

Норвегия, Осло. Парк скульптур. Масонская символика. Рептилия пожирает человека. Откровеннее некуда...

Список рекомендуемой литературы

1. Асов А.И. Златая цепь. Мифы и легенды древних славян. М.: Наука и религия, 1998. — 320 с.
2. Гусева Н.Р. Русский север — прародина индо-славов. (Исход предков ариев и славян). — М.: Вече, 2003. — 416 с. (Тайны Земли Русской).
3. Добров В.Н. Тайный преемник Сталина. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 240 с. — (Загадка 1937 года).
4. Дугин А. Философия войны. — М.: Яуза, Эксмо, 2004. — 256 с.
5. Ключник Роман. Вторая террористическая война 1901-1906 гг. — СПб: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2008 — 304 с.
6. Ключник Роман. От Петра I до катастрофы 1917 г. — СПб: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2008 — 416 с.
7. Ключник Роман. Террористическая война в России 1878- 881 гг. — СПб: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2008 — 396 с.
8. Ключник Роман. Технология подавления национал-патриотов и народов. — СПб: ООО «СПб СРП «Павел» ВОГ», 2012 — 696 с.
9. Ларионов В.Е. Скифская Русь: Таинственный исток славянской расы. — М.: Яуза: Эксмо. 2009. — 464 с.: ил. — (Русские корни)
10. Ларсон Б. НЛО и цели пришельцев / Пер. с англ. А. Прохорова. — М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. — 224 с. — (Таинственный мир, вып. 1).
11. Леонтьев А.И., Леонтьева М.В. Походы норманнов на Русь. — М.: Вече, 2009. — 320 с. — (Тайны Земли Русской).
12. Майкл Кремо, Ричард Томпсон. Неизвестная история человечества / Пер. с англ. В. Филипенко. — М.: Изд-во «Философская Книга», 1999.-496 с.
13. Малиничев Г.Д. Археология по следам легенд и мифов. — М.: Вече, 2006. — 416 с. — (Великие тайны).
14. Манягин В.Г. история Русского народа от потопа до Рюрика. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. — 384 с. — (Славянская Русь).
15. Миронин С.С. Убийство Сталина. Крупнейший заговор XX века. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. — 208 с. (Загадка 1937 года).
16. Мухин Ю.И. Сталин — хозяин СССР. — М.: Алгоритм, 2008. — 288 с.
17. Озар Святослав Хоробре: ИДУ НА ВЫ! — М.: Белые альвы, 2006. — 304 с.: ил.
18. Петухов Ю.Д. Васильева Н.И. Евразийская империя скифов. — М.: Вечер, 2007. — 400 с. — (Тайны Земли Русской).
19. Петухов Ю.Д. Норманны — Русы Севера. — М.: Вече, 2008. — 368 с. — (Тайны Земли Русской).
20. Петухов Ю.Д. Первоистоки Русов. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. — 464 с. — (Славная Русь).
21. Петухов Ю.Д. Русский мировой порядок. — М.: Алгоритм, 2008. — 304 с.
22. Петухов Ю.Д., Васильева Н.И. Русы Великой Скифии. — М.: Вече, 2007. — 416 с. — (Тайны Земли Русской).
23. Петухов Ю.Д. Русы древнего Востока. — М.: Вече, 2007. — 480 с.
24. Петухов Ю.Д. Русы Евразии. — М.: Вече, 2007. — 464 с.
25. Петухов Ю.Д. Тайны древних русов. — М.: Вече, 2007. — 416 с.
26. Прудникова Е.А. Хрущёв. Творцы террора. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. —

640 с.

27. Сказания древних славян. СПб: «Респект», 1998 г., 656 с., ил.

28. Стариков Н.В. Кризис: Как это делается. — СПб.: Питер, 2011. — 304 с.: ил.

29. Стариков Н.В. Как предавали Россию. — СПб.: Питер, 2011. — 336 с.

30. Стариков Н.В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. — СПб.: Питер, 2011. — 368 с.: ил.

31. Стариков Н.В. Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. — СПб.: Питер, 2011. — 288 с.: ил.

32. Стариков Н.В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? — СПб.: Питер, 2010. — 384 с.

33. Стариков Н.В. Национализация рубля — путь к свободе России. — СПб.: Питер, 2011. — 336 с.: ил.

34. Стариков Н.В. Шерше ля нефть Почему мы платим дань Америке? — СПб.: Питер, 2011. — 272 с.: ил.

35. Тулупов А.В. Дети Арктиды. Северные истоки Руси. — М.: Эксмо: алгоритм, 2009. — 304 с. — (Славная Русь).

36. Хинштейн А., Мединский В. Кризис. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. — 464 с.

37. Хинштейн А. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не мог стать Путиным. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. — 640 с.

38. Чудинов В.А. Тайные знаки древней Руси. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. — 512 с. — (Славная Русь).

39. Шевякин А.П. КГБ против СССР. 17 мгновений измены. — М.: Яуза: Эксмо, 2011. — 608 с. — (Запрещённая история. От вас это скрывают!).

Не всё так просто, как кажется

Волхв Чердынцев в этом диалоге через автора данной книги на самом деле обращается к широкой аудитории читателей. Не для кого не секрет, что обычный читатель не имеет специальных познаний в области Науки о питании. Большинство же читателей имеет только обрывочные знания и совершенно не понимает сути вопроса. Начитавшись модных книг о сыроедении и вегетарианстве, не понимая, как поэтапно выстроить систему питания в соответствии с собственными внешними и внутренними обстоятельствами, поборники этой благой идеи ринулись применять свои обрывочные знания на практике. И очень многие принесли своему здоровью непоправимый вред... Воистину. «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт!». Поэтому-то волхв Чердынцев и пытается своими словами, порой в шутливой форме и с неприкрытым сарказмом, уберечь многих от беды. Здесь всем не мешало бы понимать несколько простых истин. Перейдём к рассмотрению в самом кратком варианте некоторых из них.

Обычный человек, не практикующий специальные методы внутреннего духовного развития, очень сильно зависит от внешних факторов своего обитания. Все, наверное, замечали, что интуитивно рацион нашего питания сильно меняется от сезона к сезону. Понаблюдав за собой можно заметить, что в морозные зимы, чтобы согреться, мы с удовольствием и в большом количестве потребляем продукты горячей природы, различные мясные продукты, горячий чай и другие согревающие напитки. Когда наступает жаркий сезон лета, чтобы охладиться, мы переходим на продукты холодной природы, различные фрукты, соки и холодные напитки. Таким образом мы легко можем заметить действие неких сил поддерживающих наш внутренний тепловой баланс. Понятно, что для правильного жизнеобеспечения организма вредно как переохлаждение, так и перегревание. Длительное пребывание в этих крайностях неминуемо ведёт к поражению жизненных систем организма и, как результат, к тяжелым, порой трудно излечимым заболеваниям. Поэтому здоровьем, в этом срезе рассмотрения, можно считать правильно выверенный внутренний баланс энергий холодной и горячей природы.

Учитывая вышесказанное, вот что происходит. Многие наши поборники здорового образа жизни, начитавшись «СВЕТЛЫХ и правильных книжек» с огромным рвением начали слепо претворять эти системы в жизнь. Но они не учли того, что многие книги написаны людьми живущими в солнечной Калифорнии, а другие рекомендации даны для народов проживающих в «ещё более солнечной» Индии. Надо понимать, что суть этих рекомендаций сводится к необходимости охлаждения организма в условиях жаркого климата. Но нашим «героям» «море по колено» — на такие мелочи им наплевать, вот и охлаждаются они себя в лютые морозы, нанося непоправимый вред своему здоровью. Желая получить оздоровление они наоборот, становятся через пару лет ещё более больными и физически «разваленными»...

Подводя итог вышесказанному, можно подчеркнуть, что для обычного человека было бы правильным применять систему питания, соответствующую местным условиям. Именно эту идею и хочет донести до всех Чердынцев. И это для обычных людей очень даже правильно!

Поэтому, чтобы сохранить здоровье на хорошем уровне очень рекомендуется (в дополнение к вышесказанному) изучать применение дополнительных систем прогрева организма в зимнее время (бани, применение бальзамов, применение специй и т.п.).

Это был первый уровень рассмотрения системы питания. Обратимся ко второму.

Было замечено, что люди с высоким уровнем внутренней энергии довольно легко пребывают на вегетарианской диете, даже в суровом, холодном климате. Оказывается, если человек освоит древние практики «возжигания внутреннего огня», то он может жить без вреда для здоровья в очень холодном климате круглый год. Есть одно место на Земле, которое по суровости климата под стать Северу нашей страны — это ТИБЕТ. Дело в том, что Тибет во многих частях по климату сравним с Заполярным Кругом, где в июле снег «ещё выпадает», а в сентябре — «уже выпадает». Зимы, порой, очень суровы, временами температура воздуха составляет -40, а то и -50 градусов Поэтому опыт тибетцев будет нам очень полезен для понимания следующего шага в овладении искусством питания. Необходимо знать, что тибетцы, в подавляющем своем большинстве — буддисты, а это значит, что потребление мясных продуктов не поощряется, т.к. буддизм не приемлет насилия и убийства (и это является главной причиной их отказа от мясных продуктов).

Если ознакомиться с опытом жителей Тибета, то можно легко увидеть те же закономерности в системе питания, что и в нашей стране. Посетив Тибет, мы увидим, что подавляющее число людей, проживающих в этой стране спокойно питаются мясом. Почему? Буддистам нельзя быть причастным к любому виду насилия, даже над животными! Ответ прост. Это большинство — миряне т.е. не практикующие, такие же как и мы, простые люди. Они просто не могут выжить в столь суровых условиях без мясного питания. У них нет выбора. Вот и придумали тибетцы всякие отговорки, чтобы успокоить свою буддистскую совесть, питаюсь плотью животных. Мол де мы помогаем животным, поедая их, т.к. устанавливается кармическая связь и душа животного в следующем рождении обязательно переродится человеком, а это уже большое благо для души животного. И таких вот отговорок придумано немало. Тибетцев можно понять: с одной стороны Будда с его высоконравственными законами, а с другой — суровый климат тибетских гор. Но в Тибете проживают и люди, идущие по пути внутреннего развития (практикующие различные системы йоги). Многие из них овладели искусством развития внутреннего огня (туммо), и некоторые из них всегда живут в зоне вечных снегов. Надо заметить, что практику этой системы (рэпа) нельзя греться у огня и надевать много одежд. Экзаменом в этом искусстве служат соревнования: кто больше растопит снега теплом своего тела или высушит больше простыней при 40-градусном морозе.

Многие же серьезно практикующие — вегетарианцы, и они строго следуют заветам Будды. В истории Тибета известны такие великие мастера как Шабкар, написавший книгу о необходимости вегетарианского питания «ПИЩА БОГОВ», а также Джигме Гьялва Ньюгу, ученик великого мастера Джигме Лингпа, который «жил во впадине у подножья одинокой горы, где не было даже пещеры, чтобы укрыться, а для еды были только лесные растения» и много-много других мастеров. И все они были ПРИНЦИПАЛЬНЫМИ ВЕГЕТАРИАНЦАМИ, т.к. следовали по пути Будды. Они смогли реализовать свои духовные идеалы в самых суровых условиях на нашей Планете, ибо практиковали тайные методы развития внутреннего огня (туммо).

Таким образом, возможно быть и вегетарианцем, и сыроедом в условиях Севера нашей страны, только для этого необходимо развить свой «внутренний огонь». Я уверен, что в нашей стране есть несколько волхвов, владеющих подобными системами в нашей Ведической традиции и которые спокойно могут жить в условиях Севера, будучи вегетарианцами. Дело осталось за малым — найти их и обучиться этому искусству.

Также надо упомянуть о необходимости смены микрофлоры кишечника при переходе на вегетарианство и сыроедение. На это уходит несколько лет. Только тогда запускается механизм

синтеза белка внутри кишечника человека и организм начинает получать белковое питание. С этого момента организм запускает механизм синтеза и других необходимых органических веществ, нужных для внутреннего метаболизма. Эта способность развивается вплоть до достижения высшего уровня практики. Это было краткое упоминание о втором уровне системы.

Теперь краткое упоминание о высших уровнях системы питания.

Дальнейшие шаги практикующих высшие методы внутреннего духовного развития направлены на уменьшение зависимости от питания физической пищей. На этом уровне восхождения человек развивает способность своих тонких энергетических тел получать энергию напрямую от природы (от Солнца, деревьев, звёзд и т.п.). И восхождение по этой системе подобно восхождению по лестнице — от простого к сложному, и нельзя перескочить ни одну ступеньку. Практик изучает специальные методы потребления энергии через глаза, поры кожи и т.п.

Необходимы годы кропотливого оттачивания мастерства до получения необходимых результатов. Как промежуточный результат этого пути практик принимает травяные составы (по-тибетски — ЧУЛЕНЬ) и пьёт воду. И так может пройти несколько лет практики... Далее идёт полный отказ от всякой пищи, даже принятия воды. Практик (волхв) этого уровня способен синтезировать любое необходимое вещество внутри своего тела, поэтому он не зависит от питания физической пищей **ВООБЩЕ**. Он питается напрямую из Космоса и Природы! И этот уровень развития известен у всех народов. Это подтверждает, что это не фантастика, а реальный уровень развития человека. Но практиков (волхвов) этого уровня крайне мало «как звёзд на дневном небе» и достигшие этого уровня развития как правило достигают подлинного бессмертия.

В достижении внутреннего развития требуется понимание последующих шагов, применение изученных методов, и достаточное время (порой десятилетия) для получения искомого результата. Излишне говорить, что во избежание возможных ошибок и всяческих уклонений на пути, необходим наставник. Необходимо помнить, что забегание вперёд и переоценка собственного уровня развития ничего кроме всяческих бед принести не может! Всё надо делать правильно! Учитывая вышесказанное, становится понятно, почему Чердынцев так обрушился на «истинных сыроедов и вегетарианцев».

Мы также должны понимать, что здесь приведён самый простой и доступный способ рассмотрения узловых точек системы питания человека, на самом же деле реальная ситуация гораздо сложнее и требует кропотливого и длительного обучения.

Ирийславъ,

Глава Национального Фонда

Древнерусской ведической культуры «СВАРОГ»

E-mail: irij@bk.ru

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ В.В. ПУТИНУ ПО «РУССКОМУ ВОПРОСУ»

Уважаемый Владимир Владимирович!

В отличие от регулярно публикуемых «Московским комсомольцем» писем Президенту либерального журналиста Минкина, это письмо написано не с целью кого-то уязвить и, тем более, гонорар заработать, а исключительно ради пользы дела. Говорю это без всякой иронии, а то уж и так почти всю страну «прошутили»...

Вас часто именуют «национальным лидером», и, наверное, имеют для этого серьёзные основания. Однако меня волнует вопрос: какой именно нации Вы лидер?

Недавно Венесуэла, а с нею вместе и половина Латинской Америки, оплакивали умершего Уго Чавеса. Причём миллионы людей делали это абсолютно искренне — без каких-либо «выплат» или разнарядок «сверху». Потому что Чавес, как к нему ни относиться, был для венесуэльцев Национальным Лидером — не по должности, не по решению съезда правящей партии, а по сути. Потому что Национальный Лидер — это не тот, кто пытается понравиться всем, а тот, кто действует в интересах *большинства*.

Чтобы России в предстоящих миру катаклизмах элементарно выжить и утвердиться в формируемом ныне новом миропорядке, Национальный Лидер необходим позарез! И, как бы кто ни относился к Вам лично, но по всему выходит, что кроме Вас кандидатов на эту роль (по крайней мере, пока) не видно... Потому-то и пишу Вам, а не кому-то другому...

* * *

Отвечая на вопрос, Вы, вероятно, скажите, что речь идёт о «российской политической нации». Хорошо, пусть так. Но, как известно, формировать такую Нацию можно двумя взаимоисключающими способами.

Первый применялся при создании «национальных государств западного образца», и под «нацией» понимал всех обладателей одинаковых паспортов, скрепляемых воедино только общим гражданством, законами и «языком общения». Ведь Ваши советники по национальному вопросу именно эту модель предлагают взять за основу, не так ли?! Но сегодня едва ли не все скроенные по этому принципу государства, не просуществовав и 200 лет, трещат по швам под напором инокультурных диаспор, которые, обозвавшись (раз уж так велено, чтобы получить гражданские права и «халявные» пособия) «французами» и «немцами», адаптироваться к обычаям данной страны не собираются, а напротив — всё более адаптируют её под себя. Идти этим путём — примерно, то же самое, что любой ценой стремиться купить билет на отплывающий «Титаник».

Второй принцип, построенные на котором государственности стояли по 500, 1000, 1500 лет, можно назвать «имперским». В его основе — формирование Нации вокруг «государствообразующего» большинства, «стержневого народа», культура и миропонимание которого становятся основой для общенациональной культуры и общенационального миропонимания.

Так вот, Владимир Владимирович, ни для кого не секрет, что в России, начиная с 90-х, либералы пытаются реализовать именно первую из двух вышеприведённых моделей. И именно на это направлено у нас всё то, что по ошибке именуется «национальной политикой». Причём некоторые околовластные «эксперты» даже подкрепляют данную теорию «историческими аналогиями», утверждая, что и в Византии, и в Российской империи «суперэтническая целостность» (как называл это Л.Н. Гумилёв) строилась, якобы, как «союз разнообразных народов и племён», объединённых общей государственностью, законами и «официальным языком общения». То есть, в итоге объективное развитие должно было привести их... к всё тому же «национальному государству западного образца»...

Не хочу Вас огорчать, господин Президент, но подобные «исторические аналогии» являются абсолютной глупостью (злонамеренной или по неграмотности, разбирайтесь сами). Потому что было всё как раз наоборот. В Византийской империи единство представителей разных племён достигалось не за счёт формального «равноправия народов» и подчинения общим законам, а тем, что все они себя считали по имени изначально государствообразующего народа «ромеями», т.е. «римлянами». Именно «ромейи» по своему «государствообразующему» праву задали для всех модель государства, общую Православную Веру (говоря по-современному, общую госидеологию), выведенные из своего «римского права» законы и общие нормы поведения, которым следовали все! Разумеется, при этом за любыми народами и племенами сохранялась полная культурная самобытность, но — при условии подчинения «ромейским» законам. А их лучшим людям был открыт свободный доступ в общеимперскую элиту, вплоть до занятия императорского трона, но опять-таки при единственном условии — что они станут «как ромейи» и будут служить «державе ромеев».

Замените «ромейи» на «русские» и получите подход, на котором вокруг государствообразующего Русского Народа (включавшего все три его ветви: великороссов, малороссов и белорусов) строилась и Российская империя. Поэтому ассоциировать понятие «ромейи» в Византии с понятием «россияне» в России безграмотно: то, что обозначалось понятием «ромейи» в Византии, применительно к России звучало как «русские». Соответственно, «как ромейи» — это в нашей стране все, кто стремился быть «как русские»: «русские татары», «русские калмыки», «русские аварцы» и т.д. Вы же сами это цитировали из Вашего (и моего тоже) любимого Ивана Ильина, и там никаких «россиянских калмыков» не было.

А теперь ответьте честно: какой из двух подходов Вам ближе? Ведь от этого зависит — способно ли будет признать Вас Национальным Лидером, даже чисто теоретически, реальное

большинство. Русское большинство. Потому что, если оно им Вас не признает, признание со стороны всех остальных вместе взятых не будет иметь никакого практического значения.

* * *

Теперь — подробнее о том самом «большинстве». Согласно «Переписи-2010», 78% населения России — это русские, включая тех, кто самоидентифицирует себя с Русским Народом. Вместе с украинцами и белорусами (которые до 1917 г. совершенно обоснованно считались также «русскими») — 80%. Я с огромным уважением отношусь к любому проживающему в России народу, но факт есть факт: кроме второго по численности народа России — татар (которых 3,72%!) и украинцев (около 1,45%), даже самые крупные «равноправные народы» России по численности приближаются к величине, которая в статистике именуется «статистической погрешностью» — т.е. к 1%. То есть, согласно всем международным нормам, Россия — это вообще моноэтническая страна, где также имеется некоторое количество «национальных меньшинств». То есть, «имперский» принцип устройства — это с точки зрения самоуважения этих «меньшинств» — самый что ни на есть оптимальный!

Однако, в современной «либеральной» России, вопреки любой здравой логике, русских не признают «государствообразующим народом», хотя и исторически, и фактически они таковым являются. Ведущая роль русских в создании страны и всех её достижений, включая общую для всех (русскую в своей основе) культуру, отрицается, либо принижается до уровня «одного из равноправных народов» в «многонациональном» и «мультикультурном» «российском народе», которого никогда исторически не существовало и существовать не будет!

В сегодняшней России о положении русских вообще говорить не принято, и как-то даже «неприлично». А между тем, всем поборникам «прав человека» впору встать на дыбы от вопиющей дискриминации по национальному принципу, которой подвергается даже не просто народ, а народ, составляющий в стране абсолютное и подавляющее большинство! Ведь, в точности так же, как современные курды, или евреи до создания ими государства Израиль, русские являются народом, вообще лишённым собственной национальной государственности.

Некоторые удивятся: «Как же так?! А Россия?!» Но, увы, Российская Федерация не является «государством русских» ни юридически, ни фактически. В Конституции РФ так и сказано: «Мы, многонациональный народ России... принимаем настоящую Конституцию...», чем подчёркивается правосубъектность и суверенность не русского, а именно некоего «многонационального народа», состоящего из многих «равноправных народов». Из которых, правда, некоторые — «равнее других», и имеют, кроме того, ещё и свою «национальную государственность» в пределах РФ. Русский же народ (то самое большинство), ни разу(!) не упомянут в Конституции РФ и начисто лишён какой-либо правосубъектности. И это в стране, созданной многими поколениями, прежде всего, русских людей для своих потомков, причём ещё в те времена, когда абсолютное большинство нынешних «равноправных народов России» являлось обычными племенами, находящимися... скажем так... «на догосударственной стадии общественного развития».

Идём дальше. Согласно ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 понятие «титულიная нация» означает «часть населения государства, национальность которой определяет официальное наименование данного государства». «Россия», как известно, дословно означает именно «земля россов (русских)» или «русская земля». Но, вопреки всякой логике, объявить русских её «титულიной

нацией» почему-то «нельзя», хотя русские во всех(!) федеральных округах (включая Южный ФО с Кавказом) составляют от 65 до 95% населения.

«Объяснение» при этом приводится самое идиотское из всех возможных: «другие народы могут обидеться». Но, согласно Переписи 2010 г., татар в Татарстане — 53,2% (русских — 39,7%), мордвы в Мордовии — 31,94% (русских — 60,84%), адыгейцев в Адыгее — и вовсе 24,18% (русских — 64,5%). При этом и татары, и мордва, и адыгейцы в «своих» республиках — «титულიная нация», и это почему-то никого не «обижает». А вот желание русских пользоваться тем же законным правом, что и другие народы, на территории России, почему-то должно «обидеть» всех. Получается, что «равноправные народы», имеющие «свои» республики и являющиеся там «титულიной нацией», и тут «равнее других»?!

Ещё согласно соответствующему закону народы имеют право на «национально-культурную автономию», что предполагает развитие национальных культур и строительство соответствующих национально-культурных центров за счёт бюджета. Но относится это... исключительно к «определённой этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории». То есть, к Русскому Народу — не относится. В итоге даже в самых что ни на есть «традиционно русских» городах можно встретить финансируемые из бюджета культурные центры любого, даже «не-коренного» для России народа (например, армян или азербайджанцев), а русского — нет, или почти нигде нет. Что, разве русская культура, ставшая основой культуры общероссийской, этого не заслужила?!

Или возьмём русскую историю. Недавно в Москве открыли самый большой и современный в мире(!) Музей еврейского народа (добавив к названию почему-то «... и толерантности», как будто толерантность применима не ко всем народам, а только к одному конкретному), на который нашлось 50 млн долларов и место в центре Москвы. Нет, я лично ничего не имею против того, чтобы в Москве был лучший в мире музей еврейского народа, или какого-либо другого. Но скажите мне, где в Москве музей русского народа, который, согласно любой здравой логике, просто обязан там быть?! Почему его нет?! И я не уверен, что есть он где-либо ещё, в каком-либо из российских (и в т.ч. — «традиционно русских») городов. В итоге не только новые поколения «маленьких гордых народов» понятия не имеют о той истинной роли, которую сыграли русские в становлении России и создании её величия, но и сама русская молодёжь вырастает, зная об этом постольку-поскольку. Тогда чего стоят все ставшие модными ныне разговоры о «воспитании патриотизма», о «толерантности» и т.д.?!

Вы можете себе представить, чтобы в государстве Израиль не было музея еврейского народа, но при этом в Тель-Авиве был построен и с помпой открыт на пожертвования арабских шейхов самый большой и суперсовременный в мире музей одного из бедуинских племён? Вот и я тоже не могу. Потому что допустить подобное со стороны власти — это безответственность, провоцирующая межэтнические и межрелигиозные конфликты. Государствообразующее большинство должно постоянно чувствовать, что это — его страна, где ни одно решение не принимается во вред ему, и где вся государственная политика — за него, а не против.

И так во всём, на что ни глянь. Сегодня у великороссов отбирают даже «родовое» самоназвание — «русские» (так же, как во времена СССР отобрали его у малороссов и белорусов), принуждая именоваться лишёнными национальной принадлежности «россиянами». То есть, буквально «подданными Российской Федерации».

Что получим в итоге? Получим вместо ожидаемого «общенационального монолита» аналог такого восточного забора из камней, скреплённых глиной. Где «камни» — это по прежнему единые в своём клановом интересе этносы и диаспоры, а «глина» — разобщённый и атомизированный до уровня «человекоединиц» бывший Русский Народ, которому отведена служебная роль «скрепляющей субстанции». Притом, что этой безродной «глины» в «заборе» аж 80%, он просто не может быть крепким, и при малейшем внешнем воздействии развалится на куски. «Камни»-то при этом сохранятся, и даже, может быть, будут использованы в какой-нибудь новой «строительной конструкции». А вот разбитая на куски никому более не нужная «глина» станет строительным мусором, который вывезут с территории развалившейся России куда-нибудь на свалку.

Неужто Вы, Владимир Владимирович, всерьёз считаете, что согласившийся назваться «россиянином» чеченец перестанет осознавать себя чеченцем, причём — из вполне определённого тейпа? И не будет в первую очередь радеть «своим», а не какому-то там Российскому государству? Мне довелось общаться с людьми из Вашего президентского Общественного совета по национальным вопросам. Того самого, который недавно без какого-либо широкого обсуждения выдал абсолютно негодную «Национальную стратегию», а теперь просит запредельные суммы из бюджета на её реализацию.

А ведь иначе и быть не могло: Совет набран из представителей всех возможных этносов и диаспор, русских там — всего ничего. Скажите честно: если Вам вдруг понадобится выработать стратегию развития ракетно-космической отрасли, то кого Вы посадите её разрабатывать? Уж наверно, представителей соответствующей отрасли, а не по одному представителю от аптекарей, шахтёров, стоматологов, эстрадных певцов и т.д. — «чтобы никого не обидеть», и чтобы представители «всех равноправных профессий» голосованием решали, в каком направлении развивать отечественное ракетостроение. Так почему же к выработке национальной политики Вы подходите иначе?! Ведь по логике вещей, сначала свою позицию по сути национальной политики должно заявить большинство населения, а затем позиции всех прочих должны (разумеется, максимально корректно и дружелюбно) быть увязаны и встроены в эту базовую конструкцию. Иначе — тупик.

Причём вовсе не потому, что набранные в Совет представители разных «равноправных народов» — плохие или недалёкие люди. Я с некоторыми пообщался — по большей части люди хорошие, порядочные, искренне любящие свой народ. Но подчеркну — именно свой народ, этнос, тейп, род, интересы которого для них, безусловно, первичны, и именно их они будут отстаивать до последнего — пусть даже ценой ущемления чьих-то чужих прав и интересов. Не потому, что народы, которые они представляют, плохие или «не любят русских». Просто все они никогда не были «государствообразующими» в имперской государственности и не имеют соответствующей «имперской ментальности», предписывающей учитывать интересы всех, а не только своих единокровных и единоверных. И именно поэтому ни один другой народ в России, кроме русских, быть государствообразующим просто не сможет, даже если предоставить ему такую возможность.

Значит, надо признать Русский Народ государствообразующим — ибо это будет единственное решение, ведущее к общей пользе.

* * *

Теперь немного о будущем — увы, не самом приятном.

Давно известно, что если младшего ребёнка в семье балуют, отбирая по первому его требованию у старшего брата лучшие куски и понравившиеся малышу игрушки, то он очень скоро превращается в избалованного эгоиста и «маленького семейного деспота», который, подрастая, начинает буквально терроризировать самих же избаловавших его родителей. Когда же те, спохватившись, пытаются его наказать, он искренне не понимает — за что, и начинает их люто ненавидеть. Но самое неприятное, что когда родители обращаются за помощью к уже сбежавшему из такой семьи старшему брату, тот, скорее всего, резонно ответит: «Сами избаловали его, вот сами с ним и разбирайтесь!»

В точности так же и «малые народы» до определённого момента из «шкурного интереса» будут лояльны к такому Государству, которое в виде «платы за лояльность» создаёт им ныне привилегированное положение за счёт демонстративного ущемления прав большинства. Однако очень скоро это изначально противоестественное положение вещей будет восприниматься ими, как «естественная норма». И тогда последуют требования ещё больших привилегий для себя или, напротив, ещё большего унижения и дискриминации большинства. А любой отказ вызовет с их стороны ощущение «ущемления национальных прав» и открытую враждебность. Страна тогда затрещит по всем швам, но вряд ли в этой критической ситуации русское большинство захочет помочь предавшему его Государству призвать к порядку обнаглевших от вседозволенности «младших братьев». И тогда России просто не станет...

Вы скажете: «А как же «равноправие народов»?!» Давайте представим себе, что в семье десять родных и приёмных детей, из которых восемь — белые, один — негритёнок и один — китаец. Согласитесь, что родителям вряд ли придёт в голову делить конфеты по принципу «сегодня все конфеты едят только белые, завтра — только негры, послезавтра — только китайцы». Потому что подобное «равноправие рас» приведёт только к одному: восемь белых детишек люто возненавидят негров и китайцев, причём — всех. Так что умные родители скажут: конфеты — на всех «едоков» поровну, независимо от расовой принадлежности. И это будет подлинное равенство — не на уровне «равноправия рас», а на уровне равноправия отдельных людей, независимо от их расы.

Вы согласны с подобным подходом, господин Президент? А если да, то почему бы и нам в России не подойти к национальной политике так же: вместо провоцирующей взаимную неприязнь фиктивного «равенства народов», которое сегодня на деле оборачивается неравенством и дискриминацией большинства, перейти к реальному и вполне достижимому равенству граждан, независимо от их этнической принадлежности? Причём на всей территории страны, включая и «национальные республики»?! Только тогда этнический русский, обладая соответствующими деловыми качествами, сможет реально претендовать на пост главы Мордовии или Татарстана, а, например, этнический татарин — на пост Президента России. И это будет, с точки зрения традиционного для России «имперского» подхода, абсолютно правильно и справедливо.

* * *

А теперь — пара слов о демократии. Как Вам прекрасно известно, у либералов-западников, ещё с гайдаровских времён, при словах «Россия — для русских» начинается самая настоящая истерика. Какой-то неуч даже занёс их в список «экстремистских высказываний». А сказал их, между прочим, император Александр Третий (Миротворец) — один из наиболее удачных наших государей за всю российскую историю. Точнее, сказал он: «Россия — для русских и по-русски».

То есть, сказал, что в России ни Власть, ни политика против русских быть не могут. И что русские, по естественному «праву большинства», имеют право определять существующую в государстве систему ценностей, государственный строй и т.п. А теперь, Владимир Владимирович, давайте прочитаем ту же фразу, заменив слово «русские» на фактически соответствующее ему по смыслу в России слово «большинство». Получится «Россия — для большинства её населения, и такая, как хочет это большинство».

То есть, принцип этот абсолютно соответствует всем канонам демократии. А ведь Россия у нас по Конституции — страна демократическая? Или — нет?! Стало быть, Владимир Владимирович, это должен быть и Ваш принцип, как демократически избранного президента демократической страны. Потому что «Россия — для меньшинства, и такая, как хочет меньшинство» — это олигархия, тирания, несвобода и всё что угодно, но не демократия. Даже если в стране имеются всеобщие выборы и многопартийность.

Как известно, в любом нормальном демократическом обществе существует «право большинства» и «право меньшинства». Большинство имеет абсолютно бесспорное право устанавливать в «общем доме» правила для всех. Меньшинство же имеет право, чтобы уважали его право на самобытность в местах компактного проживания, а во всех прочих местах — лишь постольку, поскольку эта самобытность не противоречит общим правилам, установленным большинством для всех. Если этого нет, то нет в стране и демократии. Или Вы считаете иначе?!

* * *

И, в заключение, Владимир Владимирович, ещё об одном — крайне важном. Наверняка Вам небезынтересно будет узнать, на чьих идеях зиждется сегодняшняя российская, с позволения сказать, «национальная политика». Нет, ни Византией, ни даже Российской Империей там, как я уже говорил, «и не пахнет»! В основе своей подобные подходы были сформулированы в 20-х годах прошлого века, во времена политического лидерства товарищей Ленина и Троцкого. Причём аналогия тех времён с ситуацией недавних 90-х просто потрясающая! И тогда, в 1920-е, в точности так же, как и в 1990-е, слова «патриотизм» и «Отечество» считались ругательными. Космополитизм и глобализация (именуемые тогда «пролетарским интернационализмом» и «мировой революцией») были официальными идеологическими догмами, а в университетах и в школе не преподавалась история до 1917 года (если вспомнить, в каком виде она преподавалась в 90-е, то, право же, лучше бы не преподавалась вообще!).

Так вот, придя к власти с опорой не только на малочисленный пролетариат, но и на антирусски настроенные этнические течения, большевики прекрасно понимали, что «становым хребтом» ненавидимой ими Империи являлся именно Русский Народ. А потому — чётко сформулировали основы дискриминационной политики, проводимой в отношении русских, как Народа: «Большая нация обязана добровольно пожертвовать своими правами в интересах малых наций. И в этом есть истинно-большевицкий подход к делу». (В.И. Ленин, «О национальностях», 1922 год).

Изменился этот «истинно-большевицкий подход» только в «сталинский» период, когда, готовясь к недалёкой войне, приступили вместо «мировой революции» к построению «социализма в отдельно взятой стране», и строящейся «красной Империи» снова срочно понадобился «становой хребет». Русские были реабилитированы, преподавание истории с середины 30-х возобновлено, а Суворов, Минин, Пожарский и многие другие из «царских сатрапов» вновь стали национальными героями. Не было бы этого, не было бы и победы СССР в

Великой Отечественной войне. Да и всего остального великого — тоже не было бы. Как не было бы и относительно благополучных межнациональных отношений позднего СССР, которые многие, вспоминая о них с ностальгией, ошибочно считают воплощением «марксистско-ленинской национальной политики». Не к ночи будь помянута...

Так что, Владимир Владимирович, Вы уж, пожалуйста, определитесь: что есть для Вас Россия. Либо «полено в топке» — только на сей раз не «мировой революции», а «всеобщей глобализации». Либо — «русско-имперская государственность», где государствообразующая роль Русского большинства признаётся, но при этом вместо формального «равенства народов» гарантируется реальное равенство граждан, независимо от этнической принадлежности, на всей территории страны. И уже тогда, в соответствии с этим, выстраивайте национальную политику — либо по «истинно-большевицкому» подходу, либо — по «имперскому».

Третьего не дано. Потому что предлагаемый либералами вариант «национального государства западного типа» — это ведь тоже разновидность «полена в топке». Сегодня все такие государства переживают кризис под напором инокультурных общин, которые, назвавшись «немцами» или «французами», вовсе не собираются интегрироваться в чуждое им общество, а рассматривают страну пребывания исключительно в качестве «кормовой базы» для своей диаспоры, которую ещё предстоит захватить, вытеснив аборигенов.

* * *

Закончиться всё это многолетнее «откладывание на потом» решения «русского вопроса» может только одним: общим хаосом и полной дискредитацией самой идеи суверенной российской государственности как таковой. А потом некие хорошо известные Вам транснациональные господа скажут всем: «Ребята! Чтобы прекратить этот беспредел, выход один — объединимся в единое всемирное государство под нашим чутким руководством. Ведь что вас всех объединяло? Общие законы, язык общения и государственность? Так всё останется, как раньше, только государственность будет другая — всемирная, и язык общения один — английский. Да вы и разницы никакой не почувствуете!» И тогда — всё: никаких тебе национальных государственных, национальных культур, этнической и религиозной самобытности: всё очень просто и рационально — «овцы» и «пастухи», имеющие право их стричь, а при необходимости — резать. К этому исходу и ведут сегодня так бездумно копируемый нами Запад его «вожди».

Вам это не нравится?! Но ведь и нам не нравится тоже! А нельзя не заметить, что услужливо подсовываемая Вам «советниками» программа всеобщего «оброссиянивания» направлена именно на такое развитие ситуации! Вам наверняка докладывали, что в ходе последней переписи немало русских людей записались «казаками», «поморами» и т.д. Сделали они это, поддавшись вполне определённой пропаганде, которая убеждала: «В современной России у Русского народа прав нет и не будет, они есть только у «меньшинств». Поэтому для русских единственный способ получить равные права, например, с чеченцами или якутами — это выйти из Русского народа и объявить себя «равноправным меньшинством» — к примеру, «казаками», «поморами», «сибиряками» или «уральцами».

Но ведь, если это произойдёт, то ясно, что на этом процесс дробления не остановится. Следующим шагом будет деление на ещё более мелкие группы — «рязанцев», «смолян», «брянцев» и т.п. — т.е. фактический переход к феодальной раздробленности формально единой Руси XIII века. Что, как известно, тогда весьма плачевно закончилось. А ещё хуже может

закончиться теперь — исчезновением и России, и Русского Народа, а затем — и всех прочих «равноправных народов», которым никто не собирается позволять жить на столь «перспективной для освоения» территории.

Владимир Владимирович, неужели Вы не понимаете, что продолжаемая сегодня в РФ «ельцинская» национальная политика ведёт именно к этому неминуемому результату?! Вы не боитесь, что русские люди, которым всячески запрещают быть и даже называться русскими; которых дискриминируют за то, что они — русские; которым власть каждым своим действием внушает, что «Это государство — против вас, эта страна — для кого угодно, кроме вас», могут в один прекрасный день поверить, что это действительно так?! А, поверив, махнуть рукой на эту теперь «чужую» и даже «враждебную» им Российскую государственность, и начать просто выживать самостоятельно, борясь насмерть за территорию и ресурсы со всеми этими тейпами, общинами, диаспорами, племенами и прочими «равноправными народами». По принципу «око за око».

В итоге Россия будет разорвана на клочья. Или русские просто махнут на неё рукой и уйдут, и тогда, без них, Россия кончится. Потому что, как говаривал славный советский маршал Иван Христофорович Баграмян, «если в дивизии менее 60% русских, её надо расформировывать — она небоеспособна». Вот и Россию при аналогичном процентном отношении русских тоже — придётся «расформировывать». Я никак не думаю, что Вас прельщает подобная перспектива. Как и сомнительная «честь» войти в российскую историю «вторым Горбачёвым», имя которого наши потомки будут писать через запятую с Иудой Искарриотом, генералом Власовым и прочими предателями Отечества. Значит — надо решиться и сделать свой выбор.

Как говаривал часто цитируемый Вами Столыпин, «Народ, утративший национальное самосознание, есть навоз, на котором произрастают другие народы». Поверьте на слово: мы, русские, совсем не хотим быть таким «навозом» и сделаем всё, чтобы им не стать. А потому никогда не пойдём за теми вождями, которые захотят нам подобной судьбы.

Поэтому решайте сами — чей Вы Национальный Лидер. Время не ждёт.

Владимир Хомяков,

Депутат Государственной Думы РФ

<http://www.segodnia.ru/content/121579>

Антропологи: русские оказались финнами

Антропологи сумели за несколько десятков лет напряжённых исследований выявить облик типичного русского человека. Это среднего телосложения и среднего роста светлые шатены со светлыми глазами — серыми или голубыми.

Кстати, в ходе исследований также был получен и словесный портрет типичного украинца. Отличается эталонный украинец от русского цветом кожи, волос и глаз — он смуглый брюнет с правильными чертами лица и карими глазами. Впрочем, антропологические измерения пропорций человеческого тела — даже не прошлый, а позапрошлый век науки, уже давно получившей в своё распоряжение самые точные методы молекулярной биологии, которые позволяют прочесть все человеческие гены.

А самыми передовыми методами ДНК-анализа сегодня считаются секвенирование (прочтение по буквам генетического кода) митохондриальной ДНК и ДНК Y-хромосомы человека. Митохондриальная ДНК передаётся по женской линии из поколения в поколение практически неизменной с тех времён, когда прародительница человечества Ева слезла с дерева в Восточной Африке. А Y-хромосома имеется только у мужчин и поэтому тоже практически без изменений передаётся мужскому потомству, тогда как все остальные хромосомы при передаче от отца и матери их детям тасуются природой, как колода карт перед раздачей. Таким образом, в отличие от косвенных признаков (внешний вид, пропорции тела), секвенирование митохондриальной ДНК и ДНК Y-хромосомы бесспорно и прямо свидетельствуют о степени родства людей, пишет журнал «Власть».

На Западе популяционные генетики человека уже два десятилетия с успехом пользуются этими методами. В России они были применены лишь однажды, в середине 1990-х, — при идентификации царских останков. Перелом в ситуации с применением самых современных методов для изучения титульной нации России произошёл только в 2000 году. Российский фонд фундаментальных исследований выделил грант учёным из лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического центра Российской академии медицинских наук. Учёные впервые в истории России смогли на несколько лет полностью сосредоточиться на изучении генофонда русского народа. Они дополнили свои молекулярно-генетические исследования анализом частотного распределения русских фамилий в стране. Такой метод был очень дешёвым, но его информативность превзошла все ожидания: сравнение географии фамилий с географией генетических ДНК-маркеров показало практически полное их совпадение.

Молекулярно-генетические результаты первого в России исследования генофонда титульной национальности сейчас готовятся к публикации в виде монографии «Русский генофонд», которая выйдет в конце года в издательстве «Луч». Журнал «Власть» приводит некоторые данные исследований. Так, оказалось, что русские — это никакие не «восточные славяне», а финны. Кстати, эти исследования в пух и прах разгромили пресловутый миф о «восточных славянах» — о том, что якобы белорусы, украинцы и русские «составляют группу восточных славян». Единственными славянами из этих трёх народов оказались только белорусы, но при этом выяснилось, что белорусы — это вовсе не «восточные славяне», а западные — ибо они генетически практически не отличаются от поляков. Так что миф о «родственной крови белорусов и русских» оказался полностью разрушен: белорусы оказались фактически идентичны полякам, белорусы генетически очень далеки от русских, но зато очень близки чехам и словакам. А вот финны Финляндии оказались для русских куда генетически ближе, чем белорусы.

Так, по Y-хромосоме генетическое расстояние между русскими и финнами Финляндии составляет всего 30 условных единиц (близкое родство). А генетическое расстояние между русским человеком и так называемыми финно-угорскими народностями (марийцами, вепсами, мордвой и пр.), проживающими на территории РФ, равно 2-3 единицам. Проще говоря, генетически они ИДЕНТИЧНЫ. В этой связи журнал «Власть» замечает: «И жёсткое заявление министра иностранных дел Эстонии 1 сентября на Совете ЕС в Брюсселе (после денонсации российской стороной договора о государственной границе с Эстонией) о дискриминации якобы родственных финнам финно-угорских народов в РФ теряет содержательный смысл. Но из-за моратория западных учёных российский МИД не смог аргументировано обвинить Эстонию во вмешательстве в наши внутренние, можно даже сказать близкородственные, дела». Эта филиппика — лишь одна грань массы возникших противоречий. Раз ближайшей роднёй для русских являются финно-угры и эстонцы (фактически это тот же самый народ, ибо различие в 2-3 единицы присуще только одному народу), то странны анекдоты русских о «заторможенных эстонцах», когда русские сами этими эстонцами и являются.

Огромная проблема возникает для России и в самоидентификации себя как якобы «славян», ибо генетически русский народ к славянам никакого отношения не имеет. В мифе о «славянских корнях русских» учёными России поставлена жирная точка: ничего от славян в русских нет. Есть только околославянский русский язык, но и в нём 60-70% неславянской лексики, поэтому русский человек не способен понимать языки славян, хотя настоящий славянин понимает из-за схожести славянский языков — любой (кроме русского). Результаты анализа митохондриальной ДНК показали, что ещё одна ближайшая родня русских, кроме финнов Финляндии, — это татары: русские от татар находятся на том же генетическом расстоянии в 30 условных единиц, которые отделяют их от финнов.

Не менее сенсационным оказались и данные по Украине. Оказалось, что генетически население Восточной Украины — это финно-угры: восточные украинцы практически ничем не отличаются от русских, коми, мордвы, марийцев. Это один финский народ, некогда имевший и свой общий финский язык. А вот с украинцами Западной Украины всё оказалось ещё неожиданнее. Это вовсе не славяне, как и не «руссо-финны» России и Восточной Украины, а совершенно иной этнос: между украинцами из Львова и татарами генетическое расстояние составляет всего 10 единиц.

Такое ближайшее родство западных украинцев с татарами, возможно, объясняется сарматскими корнями древних жителей Киевской Руси. Конечно, определённая славянская составная в крови западных украинцев есть (они более генетически близки славянам, чем русские), но это всё равно не славяне, а сарматы. Антропологически им присущи широкие скулы, тёмные волосы и карие глаза, тёмные (а не розовые, как у европеоидов) соски. Журнал пишет: «Можно как угодно реагировать на эти строго научные факты, показывающие природную сущность эталонных электоратов Виктора Ющенко и Виктора Януковича. Но обвинить российских учёных в фальсификации этих данных не удастся: тогда обвинение автоматически распространится и на их западных коллег, которые уже больше года медлят с публикацией этих результатов, каждый раз продлевая срок моратория». Журнал прав: эти данные ясно объясняют глубокий и постоянный раскол в украинском обществе, где под названием «украинцы» живут на самом деле два совершенно разных этноса. Причём российский империализм возьмёт эти научные данные себе на вооружение — как ещё один (уже весомый и научный) довод «прирастить» территорию России Восточной Украиной. Но как быть при этом с мифом про «славян-русских»?

Признавая эти данные и пытаясь их использовать, российские стратеги тут встречаются с тем, что в народе называют «палкой о двух концах»: в таком случае придётся пересматривать

всю национальную самоидентификацию русского народа как «славянского» и отказаться от концепции «родства» с белорусами и всем Славянским Миром — уже не на уровне научных исследований, а на политическом уровне. Журнал также публикует карту с указанием ареала, на котором ещё сохраняются «истинно русские гены» (то есть финские). Географически эта территория «совпадает с Русью времён Иоанна Грозного» и «со всей очевидностью показывает условность некоторых государственных границ», так пишет журнал. А именно: население Брянска, Курска и Смоленска является вовсе не русским населением (то есть финским), а белорусскопольским — идентично генам белорусов и поляков. Интересен сам факт того, что в Средние века граница между Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) и Московией — была именно этнической границей между славянами и финнами (по ней, кстати, тогда и проходила восточная граница Европы). Дальнейший империализм Московии-России, присоединивший соседние территории, выходил за рамки этнических московитов и захватывал уже чужие этносы.

Что есть Русь?

Эти новые открытия учёных России позволяют по-новому взглянуть и на всю политику средневековой Московии, в том числе на её концепцию «Руси». Оказывается, что «перетягивание русского одеяла на себя» Москвой объясняется чисто этнически, генетически. Так называемая «Святая Русь» в концепции РПЦ Москвы и российских историков сложилась по факту возвышения Москвы в Орде, и, как писал, например, Лев Гумилёв в книге «От Руси до России», по этому же факту украинцы и белорусы перестали быть русинами, перестали быть Русью. Ясно, что было две совершенно разные Руси. Одна, Западная, жила своей жизнью славян, объединилась в Великое княжество Литовское и Русское. Другая Русь — Восточная Русь (точнее Московия — ибо её тогда и Русью не считали) — вошла на 300 лет в этнически близкую ей Орду, в которой затем захватила власть и сделала её «Россией» ещё до завоевания в Орду-Россию Новгорода и Пскова. Вот эту вторую Русь — Русь финского этноса — и называют РПЦ Москвы и российские историки «Святой Русью», лишая при этом права Западной Руси на что-то «русское» (заставив даже весь народ Киевской Руси называть себя не русинами, а «украинцами»). Смысл понятен: сие финское русское — мало чего общего имело с исконным славянским русским.

Само многовековое противоборство ВКЛ и Московии (имевших вроде бы нечто общее в Руси Рюриковичей и в Киевской вере, а князья ВКЛ Витовт-Юрий и Ягайло-Яков с рождения были православными, были Рюриковичами и Великими князьями Русскими, никакого другого языка, кроме русского, не знали) — это противоборство стран разных этносов: ВКЛ собрало славян, а Московия — финнов. В итоге многие века друг другу противостояли две Руси — славянская ВКЛ и финская Московия.

Это объясняет и тот вопиющий факт, что Московия НИКОГДА за время пребывания в Орде не изъявила желания вернуться в Русь, обрести свободу от татар, войти в состав ВКЛ. А её захват Новгорода был вызван именно переговорами Новгорода о вхождении в состав ВКЛ. Эта русофобия Москвы и её «мазохизм» («ордынское иго лучше ВКЛ») могут объясняться только этническими различиями с исконной Русью и этнической близостью к народам Орды. Именно этой генетической разницей со славянами объясняется неприятие Московией европейского образа жизни, ненависть к ВКЛ и полякам (то есть вообще к славянам), огромная любовь к Востоку и азиатским традициям. Данные исследования российских учёных обязательно должны отразиться и в пересмотре историками своих концепций. В том числе давно нужно внести в

историческую науку тот факт, что была не одна Русь, а две совершенно разных: Русь славянская — и Русь финская. Это уточнение позволяет понять и объяснить многие процессы нашей средневековой истории, которые в нынешней трактовке пока кажутся лишёнными какого-либо смысла.

Русские фамилии

Попытки российских учёных исследовать статистику русских фамилий поначалу столкнулись с массой трудностей. Центризбирком и избирательные комиссии на местах наотрез отказались сотрудничать с учёными, мотивируя это тем, что только при условии секретности списков избирателей они могут гарантировать объективность и честность выборов в федеральные и местные органы власти. Критерий для включения в список фамилии был очень мягким: она включалась, если в течение трёх поколений в регионе жили не менее пяти носителей этой фамилии. Сначала были составлены списки по пяти условным регионам — Северному, Центральному, Центрально-Западному, Центрально-Восточному и Южному. В сумме по всем регионам России набралось около 15 тыс. русских фамилий, большинство из которых встречались только в одном из регионов и отсутствовали в других.

При наложении региональных списков друг на друга учёные выделили всего 257 так называемых «общерусских фамилий». Журнал пишет: «Интересно, что на заключительном этапе исследования они решили добавить в список Южного региона фамилии жителей Краснодарского края, ожидая, что преобладание украинских фамилий потомков запорожских казаков, выселенных сюда Екатериной II, ощутимо сократит общерусский список. Но это дополнительное ограничение сократило список общерусских фамилий всего на 7 единиц — до 250. Из чего вытекал очевидный и не для всех приятный вывод, что Кубань населена в основном русскими людьми. А куда делись и были ли вообще здесь украинцы — большой вопрос». И далее: «Анализ русских фамилий вообще даёт пищу для размышлений. Даже самое простое действие — поиск в нём фамилий всех руководителей страны — дало неожиданный результат. Лишь один из них вошёл в список носителей 250 топовых общерусских фамилий — Михаил Горбачёв (158-е место). Фамилия Брежнев занимает 3767-е место в общем списке (встречается только в Белгородской области Южного региона). Фамилия Хрущёв — на 4248-м месте (встречается только в Северном регионе, Архангельская область). Черненко занял 4749-е место (только Южный регион). У Андропова — 8939-е место (только Южный регион). Путин занял 14 250-е место (только Южный регион). А Ельцин вообще не попал в общий список. Фамилия Сталина-Джугашвили — по понятным причинам не рассматривалась. Но зато псевдоним Ленин попал в региональные списки под 1421-м номером, уступив лишь первому президенту СССР Михаилу Горбачёву». Журнал пишет, что результат изумил даже самих учёных, которые считали, что основное отличие носителей южнорусских фамилий заключается не в способности руководить огромной державой, а в повышенной чувствительности кожи их пальцев и ладоней. Научный анализ дерматоглифики (папиллярных узоров на коже ладоней и пальцев) русских людей показал, что сложность узора (от простых дуг до петелек) и сопутствующая им чувствительность кожи возрастает от севера к югу. «Человек с простыми узорами на коже рук может без боли держать в руках стакан с горячим чаем, — наглядно пояснила суть различий доктор Балановская. — А если петелек много, то из таких людей выходили непревзойдённые воры-карманники».

Учёные публикуют список 250 самых массовых русских фамилий. Неожиданным был факт,

что самой массовой русской фамилией является не Иванов, а Смирнов. Весь этот список приводить, наверное, не стоит, вот только 20 самых массовых русских фамилий: 1. Смирнов; 2. Иванов; 3. Кузнецов; 4. Попов; 5. Соколов; 6. Лебедев; 7. Козлов; 8. Новиков; 9. Морозов; 10. Петров; 11. Волков; 12. Соловьёв; 13. Васильев; 14. Зайцев; 15. Павлов; 16. Семёнов; 17. Голубев; 18. Виноградов; 19. Богданов; 20. Воробьёв.

Все топовые общерусские фамилии имеют болгарские окончания на — ов (-ев), плюс несколько фамилий на — ин (Ильин, Кузьмин и др.). И нет в числе 250 топовых ни одной фамилии «восточных славян» (белорусов и украинцев) на — ий, — ич, — ко. Хотя в Беларуси самыми распространёнными являются фамилии на — ий и — ич, а в Украине — на — ко. Это тоже показывает глубокие различия между «восточными славянами», ибо белорусские фамилии на — ий и — ич равно самые распространённые в Польше — а вовсе не в России. Болгарское окончание 250 самых массовых русских фамилий указывает на то, что фамилии давались священниками Киевской Руси, распространявшими в Московии православие среди её финнов, потому эти фамилии болгарские, от святых книг, а не от живого славянского языка, которого у финнов Московии как раз и не было. В противном случае невозможно понять, почему у русских фамилии вовсе не живущих рядом белорусов (на — ий и — ич), а болгарские фамилии — хотя болгары вовсе не пограничны Москве, а живут за тысячи от неё километров.

Массовость фамилий с именами животных объясняется Львом Успенским в книге «Загадки топонимики» (М., 1973) тем, что в Средние века люди имели два имени — от родителей, и от крещения, а «от родителей» тогда «было модно» давать имена зверей. Как он пишет, тогда в семье дети имели имена Заяц, Волк, Медведь и т.д. Эта языческая традиция и воплотилась в массовости «звериных» фамилий.

О БЕЛОРУСАХ

Особая тема в этом исследовании — это генетическая идентичность белорусов и поляков. Это не стало предметом внимания российских учёных, ибо «предмет исследования» находится вне России. Но зато очень интересно для нас. Сам факт генетической идентичности поляков и белорусов — не является неожиданным. Сама история наших стран есть ему подтверждение — главной частью этноса белорусов и поляков являются не славяне, а славянизированные западные балты, но их генетический «паспорт» настолько близок славянскому, что в генах практически трудно было бы найти отличия между славянами и пруссами, мазурами, дайнова, ятвягами и др. Именно это объединяет поляков и белорусов, потомков славянизированных западных балтов. Эта этническая общность объясняет и создание Союзного государства Речи Посполитой. Знаменитый белорусский историк В.У. Ластовский в «Краткой истории Беларуси» (Вильно, 1910) пишет, что десять раз начинались переговоры о создании Союзного государства белорусов и поляков: в 1401, 1413, 1438, 1451, 1499, 1501, 1563, 1564, 1566, 1567 гг. — и завершились на одиннадцатый раз созданием Союза в 1569 году. Откуда же такая настойчивость? Очевидно — только из осознания этнической общности, ибо этнос поляков и белорусов был создан на растворении в себе западных балтов. А вот чехи и словаки, тоже входившие в состав первого в истории Славянского Союза народов Речи Посполитой, уже не ощущали этой степени близости, ибо «балтийской составной» в себе не имели. А ещё больше отчуждения было у украинцев, которые видели в этом мало этнического родства и со временем вошли в полную конфронтацию с поляками.

Исследования российских генетиков позволяют вообще иначе взглянуть на всю нашу

историю, ибо многие политические события и политические предпочтения народов Европы во многом объясняются именно генетикой их этноса — что до сих пор оставалось сокрытым от историков. Именно генетика и генетическое родство этносов были важнейшими силами в политических процессах средневековой Европы. Генетическая карта народов, созданная российскими учёными, позволяет совершенно под другим углом взглянуть на войны и союзы Средневековья.

Выводы

Результаты исследований российских учёных о генофонде русского народа ещё долго будут усваиваться в обществе, ибо они полностью опровергают все существующие у нас представления, сводя их к уровню ненаучных мифов. Эти новые знания надо не столько понять, сколько к ним надо привыкнуть. Теперь абсолютно ненаучной стала концепция о «восточных славянах», ненаучными являются съезды славян в Минске, где собираются вовсе не славяне из России, а русскоязычные финны из России, которые генетически славянами не являются и к славянам никакого отношения не имеют. Сам статус этих «съездов славян» полностью дискредитирован российскими учёными. Русский народ назван по результатам этих исследований учёными России не славянами, а финнами. Финнами названо и население Восточной Украины, а население Западной Украины — генетически сарматы. То есть, украинский народ — тоже не славяне.

Единственными славянами из «восточных славян» генетически названы белорусы, но они генетически идентичны полякам — а значит, являются вовсе не «восточными славянами», а генетически западными славянами. Фактически это означает геополитический крах Славянского Треугольника «восточных славян», ибо белорусы оказались генетически поляками, русские — финнами, а украинцы — финнами и сарматами.

Конечно, пропаганда будет пытаться и дальше этот факт утаивать от населения, но шила в мешке не утаишь. Как и не закрыть рот учёным, не спрятать их новейшие генетические исследования. Научный прогресс остановить невозможно. Поэтому открытия российских учёных — это не просто научная сенсация, а БОМБА, способная подорвать все ныне существующие устои в представлениях народов. Вот почему российский журнал «Власть» и дал этому факту крайне обеспокоенную оценку. «Российские учёные завершили и готовят к публикации первое масштабное исследование генофонда русского народа. Обнародование результатов может иметь непредсказуемые последствия для России и мирового порядка» Журнал не преувеличил.

Вадим Ростов,

«Аналитическая газета

«Секретные исследования»

Источник: gumilev-center.ru

В последнее время «русская тема» активно обсуждается в политической плоскости. Пресса полна противоречивыми выступлениями на эту тему. Кто говорит, что русский народ вообще не существует, кто считает таковыми одних православных, кто включает в это понятие всех, говорящих на русском языке... Между тем наука уже дала определённый ответ на этот вопрос

Научные данные, приведённые ниже, формально не засекречены, поскольку получены американскими учёными вне сферы оборонных исследований, и даже кое-где опубликованы, но происходящее вокруг напоминает заговор молчания вокруг происхождения и исторического пути русского народа.

Сначала кратко о сути открытия американских генетиков

В ДНК человека 46 хромосом, половину он наследует от отца, половину от матери. Из 23 хромосом, полученных от отца, в одной-единственной — мужской Y-хромосоме — содержится набор нуклеотидов, который передаётся из поколения в поколение без каких-либо изменений в течение тысячелетий. Генетики называют этот набор гаплогруппой. У каждого живущего сейчас мужчины в ДНК находится точно та же гаплогруппа, что у его отца, деда, прадеда, прапрадеда и так далее во множестве поколений.

Гаплогруппа в силу её наследственной неизменности одинакова у всех людей одного биологического происхождения, то есть у мужчин одного народа. У каждого биологически самобытного народа есть своя гаплогруппа, отличная от аналогичных наборов нуклеотидов у других народов, которая является его генетическим маркером, своего рода этнической меткой. В библейской системе понятий можно представить дело так, что Господь Бог, когда Он делил человечество на разные народы, каждый из них пометил уникальным набором нуклеотидов в ДНК Y-хромосомы (у женщин тоже есть такие метки, только в другой системе координат — в ДНК митохондриальных колец).

Конечно, в природе нет ничего абсолютно неизменного, ибо движение есть форма существования материи. Изменяются и гаплогруппы — в биологии такие изменения называют мутациями, — но очень редко, с интервалами в тысячелетия, и генетики научились очень точно определять их время и место. Так, американские учёные выяснили, что одна такая мутация произошла четыре с половиной тысячи лет назад на среднерусской равнине. Родился мальчик с несколько иной, чем у его отца, гаплогруппой, которой они присвоили генетическую классификацию R1a1. Отцовская R1a мутировала, и возникла новая R1a1.

Мутация оказалась очень жизнеспособной. Род R1a1, которому положил начало этот самый мальчик, выжил, в отличие от миллионов других родов, исчезнувших, когда пресеклись их генеалогические линии, и расплодился на огромном пространстве. В настоящее время обладатели гаплогруппы R1a1 составляют 70% всего мужского населения России, Украины и Белоруссии, а в старинных русских городах и селениях — до 80%. R1a1 является биологическим маркером русского этноса. Этот набор нуклеотидов и есть «русскость» с точки зрения генетики.

Таким образом, русский народ в генетически современном виде появился на свет на европейской части нынешней России около 4500 лет тому назад. Мальчик с мутацией R1a1 стал прямым предком всех живущих сейчас на Земле мужчин, в ДНК которых присутствует эта

гаплогруппа. Все они его биологические или, как говорили раньше, кровные потомки и между собой кровные родственники, в совокупности составляющие единый народ — русский.

Биология — суть наука точная. Двояких толкований она не допускает, и генетические заключения по установлению родства принимаются даже судом. Поэтому генетико-статистический анализ структуры населения, основанный на определении гаплогрупп в ДНК, гораздо достовернее позволяет проследить исторические пути народов, чем этнография, археология, лингвистика и прочие занимающиеся этими вопросами научные дисциплины.

Действительно, гаплогруппа в Y-хромосоме ДНК, в отличие от языка, культуры, религии и прочих творений рук человеческих, не модифицируется и не ассимилируется. Она либо та, либо другая. И если у статистически значимого количества коренных жителей какой-либо территории присутствует определённая гаплогруппа, со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что эти люди происходят от изначальных носителей данной гаплогруппы, которые на данной территории когда-то присутствовали.

Со следственной точки зрения надпись на глиняном горшке «Здесь был Вася», является уликой, указывающей на Васина присутствие на данном месте, но только косвенной, горшок могли привезти из другой местности и т.д. Но если у местных мужчин в их ДНК обнаруживается Васина гаплогруппа, то это уже прямое и неопровержимое свидетельство того, что Вася или его кровные родственники по мужской линии тут действительно побывали. Поэтому генетическая история является основной, и всё остальное может лишь её дополнять или уточнять, но никак не опровергать.

Американскими генетиками в поисках биологических корней были взяты анализы у множества людей. Результат представляет огромный интерес, поскольку проливает истинный свет на исторические пути нашего русского народа и разрушает многие устоявшиеся мифы.

Итак, возникнув 4500 лет назад на среднерусской равнине (место максимальной концентрации R1a1 — этнический очаг), русский народ быстро расплодился и стал расширять ареал своего обитания. 4000 лет назад наши предки вышли на Урал и создали там Аркаим и «цивилизацию городов» со множеством медных рудников и международными связями вплоть до Крита (химический анализ некоторых найденных там изделий показывает — медь уральская). Выглядели они тогда точно так же, как мы сейчас, никаких монголоидных и прочих нерусских черт у древних русов не было. Учёные воссоздали по костным останкам внешний облик молодой женщины из «цивилизации городов» — получилась типичная русская красавица, миллионы таких же живут в наше время в российской глубинке.

Ещё через 500 лет, три с половиной тысячи лет назад гаплогруппа R1a1 появилась в Индии. История прихода русских в Индию известна лучше других перипетий территориальной экспансии наших предков благодаря древнеиндийскому эпосу, в котором его обстоятельства описаны достаточно подробно. Но есть и другие свидетельства этой эпопеи, в том числе археологические и лингвистические.

Известно, что звались древние русы в то время ариями — так они зафиксированы в индийских текстах. Известно также, что не местные индусы дали им это имя, а что это самоназвание. В гидронимике и топонимике сохранились убедительные тому свидетельства — река Арийка, деревни Верхний Арий и Нижний Арий в Пермской области, в самом сердце уральской цивилизации городов, и т.д. («*Риши Индии советуют возвращаться в Россию*»).

Известно также, что появление на территории Индии русской гаплогруппы R1a1 три с половиной тысячелетия назад (вычисленное генетиками время рождения первого индоария) сопровождалось гибелью развитой местной цивилизации, которую археологи по месту первых раскопок называли харапской. Перед своим исчезновением этот народ, имевший многолюдные по тем временам города в долинах Инда и Ганга, принялся строить оборонительные укрепления,

чего раньше никогда не делал. Однако укрепления, видимо, не помогли, и харапский период индийской истории сменился арийским.

Первый памятник индийского эпоса, в котором говорится о появлении ариев, был письменно оформлен спустя четыреста лет, в XI веке до нашей эры, а в III веке до нашей эры в завершённом уже виде сложился древнеиндийский литературный язык санскрит, удивительно похожий на современный русский язык.

Сейчас мужчины русского рода R1a1 составляют 16% всего мужского населения Индии, а в высших кастах их почти половина — 47%, что свидетельствует об активном участии ариев в формировании индийской аристократии (вторая половина мужчин высших каст представлена местными племенами, в основном дравидскими).

К сожалению, пока недоступна информация по этногенетике населения Ирана, но научная общественность единодушна во мнении об арийских (то есть русских) корнях древнеиранской цивилизации. Древнее наименование Ирана — Ариан, а персидские цари любили подчёркивать своё арийское происхождение (имя Дарий). Значит, и там в древности были русские.

Наши предки мигрировали из этнического очага не только на восток, на Урал, и на юг, в Индию и Иран, но и на запад, туда, где сейчас располагаются европейские страны. На западном направлении статистика у генетиков имеется полная: в Польше обладатели русской (арийской) гаплогруппы R1a1 составляют 57% мужского населения, в Латвии, Литве, Чехии и Словакии — 40%, в Германии, Норвегии и Швеции — 18%, в Болгарии — 12%, а в Англии меньше всего — 3%.

К сожалению, пока нет этногенетической информации по европейской родовой аристократии, и поэтому невозможно определить, равномерно ли распределяется доля этнических русских по всем социальным слоям населения или, как в Индии и, предположительно, в Иране, арии составляли знать на тех землях, куда они приходили. Единственным достоверным свидетельством в пользу последней версии стал побочный результат генетической экспертизы по установлению подлинности останков семьи **Николая II**. Y-хромосомы царя и наследника **Алексея** оказались идентичными образцам, взятым у их родственников из английской королевской семьи.

Впрочем, западные европейцы (гаплогруппа R1b) в любом случае являются самыми близкими нашими родственниками, как ни странно, гораздо более близкими, чем славяне северные (гаплогруппа N) и славяне южные (гаплогруппа I1b). Наш общий с западными европейцами предок жил около 13 тысяч лет назад, в конце ледникового периода, тысяч за пять лет до того, как собирательство стало перерастать в растениеводство, а охота в скотоводство. То есть в совсем уж седой каменновековой древности. А славяне по крови от нас ещё дальше.

Расселение русских-ариев на восток, юг и запад (дальше на север идти было просто некуда, и так, согласно индийским Ведам, до прихода в Индию они жили рядом с полярным кругом) стало биологической предпосылкой формирования особой языковой группы, индоевропейской. Это почти все европейские языки, некоторые языки современных Ирана и Индии и, конечно, русский язык и древний санскрит, наиболее близкие друг другу по очевидной причине — во времени (санскрит) и в пространстве (русский язык) они стоят рядом с первоисточником, арийским праязыком, из которого и выросли все другие индоевропейские языки.

Сказанное выше — неопровержимые естественнонаучные факты, к тому же добытые независимыми американскими учёными. Оспаривать их всё равно, что не соглашаться с результатами анализа крови в поликлинике. Их и не оспаривают. Их просто замалчивают. Замалчивают дружно и упорно, замалчивают, можно сказать, тотально. И на то есть свои причины.

Первая причина вполне тривиальна и сводится к научной лжесолидарности. Слишком

много теорий и учёных репутаций придётся опровергнуть, если ревизовать их в свете последних открытий этногенетики. Например, придётся переосмыслить всё, что известно о татаро-монгольском нашествии на Русь. Вооружённое завоевание народов и земель всегда и повсюду сопровождалось в то время массовым изнасилованием местных женщин. В крови мужской части русского населения должны были остаться следы в виде монгольских и тюркских гаплогрупп. Но их нет! Сплошная R1a1 и больше ничего, чистота крови поразительная. Значит, и Орда, пришедшая на Русь, была вовсе не тем, что о ней принято думать, монголы там если и присутствовали, то в статистически не значимом количестве, а кого называли «татарами», вообще непонятно. Ну кто из учёных станет опровергать научные устои, подкреплённые горами литературы и великими авторитетами?!

Никому не хочется портить отношения с коллегами и прослыть экстремистом, разрушая устоявшиеся мифы. В академической среде такое случается сплошь и рядом — если факты не соответствуют теории, тем хуже для фактов.

Вторая причина, несопоставимо более весомая, относится к сфере геополитики. История человеческой цивилизации предстаёт в новом свете, и это не может не иметь серьёзных политических последствий.

В течение всей новой истории столпы европейской научной и политической мысли исходили из представления о русских, как о варварах, от природы отсталых и не способных к созидательному труду. И вдруг оказывается, что русские — это и есть те самые арии, которые оказали определяющее влияние на формирование великих цивилизаций в Индии, Иране и в самой Европе. Что именно русским европейцы обязаны очень многим, начиная с языков, на которых они говорят. Что неслучайно в новейшей истории треть самых важных открытий и изобретений принадлежит этническим русским в самой России и за рубежом. Что русский народ не случайно смог отразить вторжения объединённых сил континентальной Европы под предводительством *Наполеона*, а затем *Гитлера*, и т.д.

Не случайно потому, что за всем этим стоит великая историческая традиция, основательно забытая за многие века, но остающаяся в коллективном подсознательном русского народа и проявляющаяся всякий раз, когда нация сталкивается с новыми вызовами. Проявляющаяся с железной неизбежностью в силу того, что она произросла на материальной, биологической основе в виде русской крови, которая остаётся неизменной в течение четырёх с половиной тысячелетий.

Западным политикам и идеологам есть над чем подумать, чтобы сделать политику в отношении России более адекватной в свете открытых генетиками исторических обстоятельств. Но думать и что-либо менять им не хочется, отсюда и заговор молчания вокруг русско-арийской темы.

Но для нас гораздо важнее то, что этногенетика привносит нового в собственно российскую ситуацию. В этом отношении главное заключается в самой констатации существования русского народа как биологически цельной и генетически гомогенной сущности. Основной тезис русофобской пропаганды большевиков и нынешних либералов как раз и заключается в отрицании этого факта. В научном сообществе господствует представление, сформулированное Львом Гумилёвым в его теории этногенеза: «из смеси алан, угров, славян и тюрков развилась великорусская народность».

Зачем это нужно врагам русской нации? Ответ очевиден. Коли вместо русского народа существует аморфная «смесь», то и управлять этой «смесью» может кто угодно — хоть немцы, хоть африканские пигмеи, хоть марсиане. Отрицание биологического бытия русского народа есть идеологическое обоснование господства нерусской «элиты» в России, раньше советской, сейчас либеральной.

Но исследования американцев показывают, что никакой «смеси» нет, что русский народ существует в неизменном виде уже четыре с половиной тысячи лет, что аланы с тюрками и многие другие в России тоже живут, но это отдельные самобытные народы и т.д. И сразу возникает вопрос, почему же тогда Россией вот уже без малого столетие правят не русские?

Похожим образом шестьсот лет назад рассуждал чех Ян Гус, профессор Пражского университета: «...чехи в королевстве Чешском по закону и по требованию природы должны быть первыми в должностях, так же как французы во Франции и немцы в своих землях». Это его заявление сочли неполиткорректным и нетолерантным, разжигающим межнациональную рознь, и профессора сожгли на костре.

Сейчас нравы смягчились, профессоров не жгут, но чтобы у людей не было соблазна поддаваться гуситской логике, в России нерусская власть русский народ просто «отменила» — смесь, мол. И всё бы ничего, но американцы с их анализами всё дело испортили. Крыть нечем, остаётся только замалчивать научные результаты, что и делается под хриплые звуки старой и заезженной русофобской пропагандистской пластинки.

Крушение мифа о русском народе как об этнической «смеси» автоматически разрушает другой миф — миф о «многонациональности» России. До сих пор этнодемографическую структуру нашей страны пытались представить как винегрет из русской «смеси» не поймёшь чего и множества коренных народов и пришлых диаспор. При такой структуре все её компоненты примерно равновелики, поэтому Россия якобы является «многонациональной».

Но генетические исследования дают совсем другую картину. Если верить американцам, то получается, что 70% всего мужского населения России составляют чистокровные русские. По данным предпоследней переписи (результаты последней пока не известны), к русским себя относят 80% опрошенных, то есть на 10% больше — это обрусевшие представители других народов (именно у этих 10%, если «поскрести», найдёшь нерусские корни). И 20% приходится на остальные 170 с лишним народов, народностей и племён, проживающих на территории РФ. Итого — Россия есть страна мононациональная, хотя и полиэтническая, с подавляющим демографическим большинством природных русских. Именно здесь начинает работать логика Яна Гуса.

Далее, об отсталости

К этому мифу основательно приложили руку церковники — мол, до крещения Руси люди на ней жили в полной дикости. Ничего себе дикость! Освоили полмира, построили великие цивилизации, научили аборигенов своему языку, причём всё это задолго до Рождества Христова... Реальная история не вяжется с её «официальной версией».

Конечно, между биологией и социальной сферой нельзя ставить знак равенства. Между ними, несомненно, существуют точки соприкосновения, но как одно переходит в другое, как материальное становится идеальным, науке не известно. Во всяком случае, очевидно, что в одних и тех же условиях разные народы имеют различный характер жизнедеятельности. На северо-востоке Европы, помимо русских, жили и сейчас живут многие народы. Но никто из них не создал ничего даже отдалённо похожего на великую русскую цивилизацию. То же самое относится и к другим местам цивилизационной активности русских-ариев в древности. Природные условия везде разные, и этническое окружение разное, поэтому и построенные нашими предками цивилизации неодинаковы, но есть нечто для всех них общее — они великие по исторической шкале ценностей и намного превосходят достижения соседей.

Отец диалектики древний грек Гераклит известен как автор изречения «всё течёт, всё изменяется». Менее известно продолжение этой его фразы: «кроме человеческой души». Пока человек жив, душа его остаётся неизменной (что с ней происходит в загробном мире, судить не нам). То же самое верно и для более сложной формы организации живой материи, чем человек — для народа. Народная душа неизменна, пока живо народное тело. Русское народное тело отмечено природой особой последовательностью нуклеотидов в управляющей этим телом ДНК. Это значит, что до тех пор, пока существуют на земле люди с гаплогруппой R1a1 в Y-хромосоме, их народ сохраняет свою душу без изменений.

Эволюционирует язык, развивается культура, меняются религиозные верования, а русская душа остаётся той же самой, что все четыре с половиной тысячелетия существования народа в нынешнем его генетическом виде. И в совокупности тело с душой, составляющие единую биосоциальную сущность под именем «русский народ», обладают природной способностью к великим свершениям цивилизационного масштаба. Русский народ многократно демонстрировал это в прошлом, этот его потенциал сохраняется в настоящем и будет существовать всегда, пока жив народ.

Очень важно это знать и через призму знания оценивать текущие события, слова и поступки людей, определять собственное место в истории великого биосоциального феномена под названием «русская нация». Знание истории народа обязывает человека стараться быть на уровне великих свершений его предков, а это для врагов русской нации самое страшное. Поэтому они и пытаются это знание утаить. А мы стараемся сделать его общедоступным.

Чуть подробнее здесь: <http://ru-politics.livejournal.com/34385021.html>

Версия «тайного исследования»: Доктор химических наук Анатолий Алексеевич Клёсов, Ньютон, штат Массачусетс (США). До переезда в 1989 г. — профессор Московского университета имени М.В. Ломоносова, заведующий лабораторией Института биохимии имени А.Н. Баха Академии наук СССР. За исследования в области биологического катализа удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола (1978 г.) и Государственной премии СССР (1984 г.). Сегодня Анатолий Клёсов (Anatole Klyosov) — профессор биохимии Гарвардского университета (Центр биохимии, биофизики и медицины Гарвардской медицинской школы), занимается также исследованиями и разработками в области полимерных композиционных материалов, является одновременно (с 2000 года) старшим вице-президентом компании по разработкам новых фармацевтических материалов.

В свободное от основной научной деятельности время он задался вопросом: *откуда появились славяне и «индоевропейцы»?..*

Наша книжная лавка на Олимпийском книжном

рынке предлагает вашему вниманию:

Этнографическую, историческую и художественную литературу (книги, брошюры, альманахи, журналы) от известных издательств — «Белые Альвы», «Ладога 100», «Родович» и пр., а также художественные альбомы с репродукциями картин Константина Васильева, Бориса Ольшанского, Всеволода Иванова, Виктора Королькова, Андрея Клименко. Кроме того у нас можно приобрести настенные и карманные календари, плакаты, музыку, мультимедийные и видео компакт диски в форматах **mpg4**, **mp3**, **dvd**, обереги и украшения из серебра и различных пород дерева, обрядовую славянскую утварь и атрибутику, традиционную и современную славянскую одежду, головные уборы.

У нас вы можете заказать деревянные изображения славянских кумиров, а также изделия из дерева по вашему эскизу. Ещё мы принимаем заказы на пояса и славянскую одежду (женские и мужские рубахи, сарафаны).

Часы работы нашего магазина — вторник-воскресенье, с 10-00 до 15-00. Выходной — понедельник.

Наш адрес:

г. Москва, станция метро «Проспект Мира»,

Спорткомплекс Олимпийский, третий этаж, место № 131.

Основные позиции книжного ассортимента нашего магазина представлены на сайте www.swarog-fond.ru, там же можно посмотреть схему расположения нашей торговой точки.

Если у вас возникли вопросы, позвоните нам по телефону 8-916-647-2588

Книги издательства «Родович»

вы можете приобрести:

Москва:

• **ООО «Родович»** •

м. «Проспект Мира» (рад.),

с/к ОЛИМПИЙСКИЙ, 3 этаж, торговое место 131.

Телефон: 8-916-647-2588. Ирийславъ.

Краснодар:

• **Книжный рынок «Первомайская Роща»** •

торговое место 90, 133. Телефон: (861) 228-8274.

E-mail: Gennadij2000@mail.ru.

• **Книжный рынок «Первомайская Роща»** •

торговое место 111. Беликов Николай Михайлович
Телефон: 8-928-405-4568.

С-Петербург:

• **Просветительский центр «Исток»** •

Телефон: 8-921-351-5950.

Нижний Новгород:

• **Магазин «Светоч»** •

Улица Варварская, дом 4.

Телефон: 8-831-419-7014.

Нижегородская область, город Дзержинск:

• **Магазин «Музыка Сфер»** •

Улица Галкина, дом 13.

Телефон: 8-831-332-8214.

Суздаль:

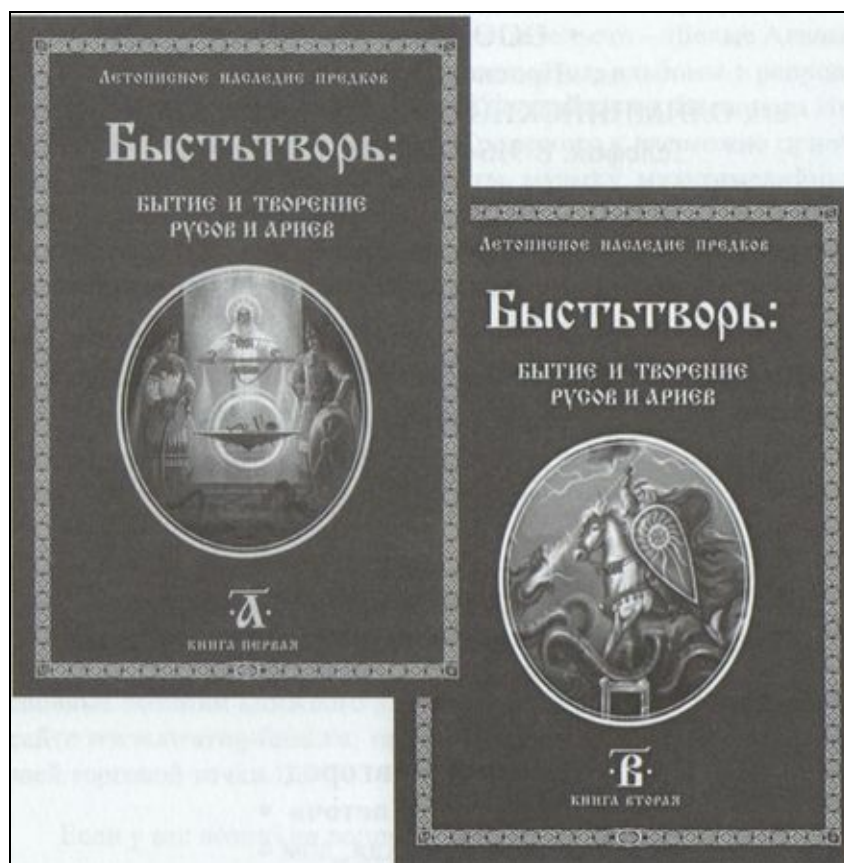
• **Этнический магазин «Дарьянь»** •

ул Кремлёвская, дом 10 Г.

Телефон: 8-492-238-1269.

* * *

В 2011 году в издательстве «Родовичгъ» вышла новая книга Светозара **«Быстьворь: бытие и творение русов и ариев»** в двух томах из серии «Летописное наследие предков».

В данной книге автор рассматривает проблемы отечественного и мирового прошлого с позиций наших Предков. Прошлое народов, населяющих Землю, неоднократно становилось предметом споров и разногласий. В них, как правило, побеждала точка зрения сильнейшего, которая впоследствии выливалась в главенствующую историческую школу. В этом издании автор просто и убедительно раскрывает подлинную картину событий прошлого, приводя весомые доказательства и очищая принятые трактовки от лжи и подмены. При этом в фокусе исследования автора находится развитие русо-арийской общности, как самой древней на Земле, чьи опыт и уроки являются необычайно важными для нас сегодня.

* * *

В издательстве «Родовичъ» вышла новая книга известного русского писателя Г.А. Сидорова «**Тайный проект Вождя**». Данное издание подготовлено по заявке и поддержке Народно-патриотического Движения России «Отечество, Свобода, Справедливость» и Общественного Совета Гражданского общества.

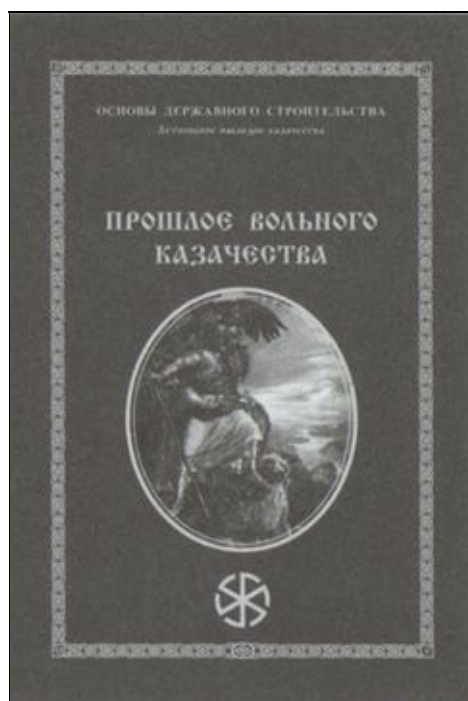

Книга «Тайный проект Вождя» открывает серию публикаций под общим названием «Основы Державного строительства». В данной работе автор описывает политические, экономические и эзотерические предпосылки развала великой империи — Советского Союза. Особое внимание уделено роли политических деятелей в процессах созидания и разрушения, происходивших на территории СССР до и после распада. Впервые личность И.В. Сталина, как главной фигуры в истории советского государства, предстаёт в свете тайных жреческих знаний о Золотом Веке человечества, идущих из глубины веков и противостоящих силам тьмы, которые уже более тысячи лет ведут тайную и явную войну с потомками гипербореев — славянами и ариями.

**Приобрести книгу можно в Москве по адресу:
м. Проспект Мира, с/к Олимпийский,
Книжная ярмарка, 3 этаж, место 131,
тел. 8 916 647 25 88**

* * *

Издательство «Родовичъ» осуществило публикацию книги **«История вольного казачества»**. Её авторы — Велеславъ, Доброверъ и Светозарь — показали ключевые моменты истории казачества России.

К великому сожалению, нынешнее казачество базируется на ложной (самодержавно-христианской) идеологической основе, навязанной донскому казачеству в 1837 году. Именным указом Николая I казачество тогда было подчинено царю и церкви. Этот указ подвёл итог 330-летнего периода вольного казачества, которое не только способствовало расширению и усилению России, но и частенько выступало против самодержавного и церковного гнёта.

В настоящее время казачество находится в глубоком кризисе и идеологическом тупике, из которого невозможно выбраться, не зная прошлого.

Этот период вольного казачества как раз и отражён в книге «Прошлое вольного казачества». Ибо знание корней казачества, его интересов и традиций позволяет выбрать верный путь возрождения казачества.

Приобрести книгу можно в Москве по адресу:

**м. Проспект Мира, с/к Олимпийский,
Книжная ярмарка, 3 этаж, место 131,
тел. 8 916 647 25 88**

Национальный Фонд Древнерусской

Ведической Культуры «СВАРОГ»

Целью Национального Фонда Древнерусской Ведической Культуры «СВАРОГ» является возрождение и распространение Славяно-Арийской Ведической Культуры, защита и восстановление Наследия наших Предков.

Необходимость создания Фонда была вызвана тем, что сегодня наша исконная

национальная Культура находится в незаслуженном забвении. Лишь немногие знают, что мы (Русские, Славяне) являемся наследниками богатейшего знания и многовековой Культуры наших Предков. В то время как официальная история утверждает, что Славяне не имели собственной государственности до прихода Рюрика, а письменности — до Кирилла и Мефодия, существуют неопровержимые доказательства (древние тексты, археологические находки), свидетельствующие о том, что у древних Славян в течение многих веков до этих событий существовали полноценные государственные образования, развитый общественный строй, четыре основных вида письменности, разнообразные науки и ремёсла. Несмотря на то что это знание долго было под запретом, его чистый и глубокий источник сохранился в преданных исконной русской вере семьях и родах. Наша задача сегодня вернуть России её судьбу («рок», как говорили Славяне), её коренную основу, которая будет питать дерево жизни нашей Родины энергией обновления и возрождения.

В духовно обнищавшей, преданной чужеземному влиянию России сегодняшнего дня расставили свои сети ловцы человеческих душ — различные церкви, секты, пастыри и пророки. Нам предлагают вести линию своего происхождения либо от Адама, либо от обезьяны, тогда как наши Предки точно знали, кто они и откуда — автор «Слова о полку Игореве» называет Славян «Дажьбожьими внуками». А что мы знаем о происхождении Славяно-Арийской расы, о её истинной роли и значении в формировании культурной традиции и национального достоинства различных народов? Наши дети идут в школу учиться читать и писать, но не знают, что лишены самого главного — внутренней образности буквы, её сакрального значения. «Аз Бога Ведаю Глаголю Добро» говорили наши Предки, что значит «Я творю добро так, как мне заповедано Богом».

В 1987 году в результате археологических раскопок на Южном Урале был открыт древнейший город Аркаим. Сенсационный характер этого открытия заключается в том, что найденным там предметам более четырёх с половиной тысяч лет! Аркаим представляет собой уникальный город-крепость, город-мастерскую литейщиков, город-храм и обсерваторию, где проводились сложнейшие астрономические наблюдения. Особая форма городской планировки в виде круга, наличие среди её элементов специальных астрономических ориентиров позволяют проводить сравнение между Аркаимом и всемирно известной древней астрономической обсерваторией Стоунхедж в Великобритании.

Гипотезу о расселении древних Славян на территории Средиземноморья более четырёх тысяч лет назад подтверждают открытия, сделанные учёными при исследовании археологических находок периода Крито-Микенской цивилизации. Сложнейшие текстильные орнаменты, обнаруженные на Крите и хранящиеся в местном музее, идентичны традиционным орнаментам русского Севера. Греки называли Славян «пеласги», что значит «аисты». Знаменитый Фестский диск, также относящийся к Крито-Микенскому периоду и найденный на Крите в 1908 году, безуспешно пытались расшифровать учёные всего мира. Впервые это удалось сделать, применив для его прочтения один из видов письменности древних Славян — черты и резы. Русский учёный-историк XIX века Егор Классен убедительно доказал, что именно Славяне, расселяясь, заложили основу европейской культуры. Кроме того, существуют научные доказательства славянского происхождения письменности и культуры этрусков, которые, в свою очередь, оказали колоссальное влияние на цивилизацию Древнего Рима.

Это лишь несколько примеров, которые показывают: нам, потомкам Славян и Ариев, есть чем гордиться, что хранить и защищать, передавая детям и внукам духовные накопления предшествующих поколений. Пора открыть России её истинное богатство — Наследие Предков, вернуть достоинство нашему так много пережившему народу.

1. Восстановление реальной исторической картины в отношении Славяно-Арийской Ведической Культуры.
2. Защита, изучение и восстановление русского языка как глубинной основы славянской культуры. Возвращение образных значений букв, восстановление прерванной связи между современным языком и его древними корнями. Изучение основных видов письменности — буква, глаголица, «черты и резы», руника.
3. Восстановление традиционного славянского уклада. Поддержка и развитие исконных славянских ремесел, школ живописи, ваяния, зодчества. Возвращение традиционной славянской символики Ярги в её истинном значении.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки наши цели и задачи. Уже сейчас вы можете принять участие в реализации следующих программ:

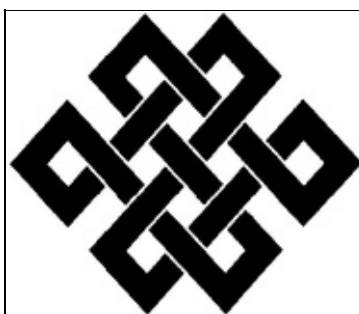
1. Издание и распространение книг, статей и других материалов по тематике Фонда.
2. Проведение славянских праздников, фестивалей славянской культуры, дней чествования деятелей науки и культуры, внёсших значительный вклад в изучение и сохранение нашего культурного наследия (А. Афанасьев, В. Даль, Ф. Воланский, М. Ломоносов, Е. Классен).
3. Строительство капища как музея древней славянской истории и культуры. Создание музея славянской мифологии.
4. Создание художественных и документальных фильмов о Славяно-Арийском Культурном Наследии.

Контакты:

8 916 647 25 88 (Ирийславъ)

swarog.fond@mail.ru

www.swarog-fond.ru

Уважаемые читатели!

Если содержание книги не оставило Вас равнодушным, если после прочтения её Вы задаётесь вопросами: «Что же делать?», «Как я могу быть полезен в той борьбе, которая ведётся сегодня национал-патриотами за будущее России?», то Вы имеете реальную возможность принять участие в сражении за будущее нашей Родины. Вставайте в ряды Политической Партии «Порядок», возглавляемой лидером **Движения «Сопrotивление» Романом Павловичем Зенцовым**, или **Общественного Совета Гражданского общества**, структуры которого всецело поддерживают инициативу создания данной политической силы, и вместе мы наведём

Порядок на нашей земле!

<http://soprotivlenie.ws>

<http://www.soviet-naroda.ru>

Ждать, что «как-нибудь само рассосётся» недальновидно и просто преступно по отношению к своим Предкам и Потомкам. Не от кого-нибудь, а именно от нас с Вами зависит сегодня, быть или не быть нашей Родине — России в будущем независимой, сильной и процветающей. Будут ли коренные народы!, потом и кровью которых полита каждая пядь нашей земли, и в первую очередь русский народ, хозяевами на своей Родине, или их деградировавшим остаткам отведена роль туземцев в резервациях под протекторатом сил НАТО, Исламского халифата, или Китая? Сохранится ли великая и самобытная русская цивилизация или уйдёт в историю под натиском мультикультурного мракобесия?

Ответы на эти, и многие другие вопросы из серии «быть, или не быть?», можем дать только Мы — люди, стремящиеся навести Порядок на своей земле!

По вопросам вступления в наши ряды обращаться по следующим адресам:

<http://soprotivlenie.ws/contacts/>

<http://www.soviet-naroda.ru/napisat-nam>

Первый заместитель Председателя

Общественного Совета Гражданского общества,

полномоченный организационного Комитета Партии «Порядок»

Гапонов Алексей Алексеевич

«ОТЕЧЕСТВО, СВОБОДА, СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

ДОРОГОМУ СЛАВЯНУ!

Если вам близки идеи, изложенные в этой книге, если вы не имеете пагубных привычек курения, питья алкогольных напитков (пиво, водка и т.п.) и не подвержены влиянию наркотических, дурманящих сознание веществ, если ваше мировоззрение строится на основе **Изначальной Славянской Культуры (Ведизме)**, тогда мы приглашаем вас в наше **Движение** для построения будущей **Славянской Державы**, подобной древней **Северной Прародине** и **Великой Державе (Гиперборее)** наших **Славных Предков** – общества **Изначального (Ведического) Коммунизма Золотого Века**, основанного на древних **Славянских Устоях наших Предков** и **Копном праве**, на справедливости – общества, пронизанного **Сияющим Знанием** и устремленного в своём развитии в **БЕЗПРЕДЕЛЬНОСТЬ МИРОЗДАНИЯ**.

www.otess.ru

notes

Я пойду, поишлюсь в огороде (просторен.) — хлопотать по дому, копаться в огороде, ухаживать за домашней живностью и т.п.

Сугёстр — хищный вид человека (по классификации академика Б.Ф. Поршнева).

Кырняжка — эвенкийская доха.

Краплак — [нем. Krapplack] — яркая тёмно-красная краска (соединение ализарина и пурпурина с основными солями алюминия).

Чтобы более глубоко осознать всё, что поведал о питании волхв Чердынцев, смотрите в разделе «Приложения» заметку «Не всё так просто, как кажется».

Эгрегор — сложное энергоинформационное образование, рождённое и питаемое мыслями, образами, действиями группы людей-единомышленников.

Эгрегоры строятся по иерархическому принципу. Старший эгрегор может включать в себя младшие. Например, эгрегоры христианства, магометанства, буддизма и другие объединяются в единый эгрегор определённой религии. В свою очередь, эгрегор христианства включает в себя эгрегоры православия, католицизма и так далее. Существуют эгрегоры наций, государств. Все они вливаются в единый мощный эгрегор земного человечества, являющийся составной частью космического Разума, энергоинформационного поля Космоса.

Разводка — старинная технология разделения единого целого на части.

Лява — эзотерический термин, обозначающий сущность женского рода паразитической природы, действующей на уровне энергий.

Лелеги — одно из племён минойской культуры.

Существует миф о восстании Аполлона Гиперборейского (Бог нравственности, света, Бог Солнца) против Олимпийских Богов, который тщательно скрывается масонскими научными кругами. В этом мифе сказано о том, что Аполлон Гиперборейский вначале был одним из Олимпийских Богов, но потом разорвал отношения с Олимпийцами и поднял против них восстание. Он с Афродитой (Богиня красоты) и Артемидой (Богиня охоты) уничтожил их всех, кроме Богини Гекаты (Богиня подземного царства, Богиня Луны), которой удалось уцелеть в этом противостоянии, чтобы потом продолжить борьбу с Силами Света. На самом деле, этот миф является предсказанием тех событий, которые ещё произойдут в ближайшем будущем.

Кошунник-сказитель древних былин и преданий.

Каюр — погонщик собак или оленей, запряжённых в нарты.

Фактория — \ср.-век. лат. — [factoria]

- 1.) Торговая контора и поселение европейских купцов в колониальных странах.
- 2.) Торгово-снабженческий и заготовительный пункт в отдалённых промысловых районах (напр., пушная фактория на Севере).
- 3.) Эвенки словом «фактория» называют свои посёлки.

Капор — (эвенк) — национальный головной убор, сшитый из шкуры росомахи или оленя).

Лунтай — {эвенк) — зимняя обувь из камусов — шкуры оленей, взятой с ног.

«Воевода» — российская межконтинентальная баллистическая ракета Р-36М, которую американцы называют «Сатаной»

Аутодафе — [исп. и португ. auto de fe, букв. — акт веры] — торжественное оглашение приговора инквизиции в Испании, Португалии, а также само исполнение приговора (главным образом публичное сожжение еретиков, еретических сочинений по приговорам инквизиции).

Пензев К. А. Князья Рос: Арийская кровь. Прокопий Кессарийский о славянах.

Нодья — таёжный костёр, выложенный из брёвен; складывается из нескольких брёвен (преимущественно из сухих сосновых), обычно из двух-трёх. Отличается тем, что горит долго, почти без пламени и даёт много тепла.

Валик — (эвенк.) — длинная палка, которой управляют оленями.

Кринолин — нависающая за кормой речных судов часть палубы, укрепленная на кронштейнах. Предохраняет руль от повреждений. Здесь — лёгкая палуба, которая построена над основной палубой катера.

Западина — археологический термин, означающий место, где стояло древнее жилище